НАШИ • ТАМ
СПИРАЛЬ ФИБОНАЧЧИ
ВЯЧЕСЛАВ НЕКЛЮДОВ
ВЕКТОР СИЛЫ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Казалось бы, все дела сделаны, неприятности закончились, финансовые проблемы остались в прошлом, и вам дали полтора месяца отпуска. Разглядывая старые фотографии, вы решаете слетать на свою родную Землю, к друзьям, живущим в другой стране. Но кто мог предположить, что по пути вам придётся спасать американское рыболовное судно, попавшее в страшный шторм. И природные катаклизмы сыграют очередную шутку именно с вами. Без искусственного интеллекта, практически без защитных артефактов и оружия вас забросит через спонтанный портал неизвестно куда. Возможно, вам придётся пройти десятки миров, чтобы вернуться домой. Но хватит ли сил, здоровья и удачи, чтобы не пропасть в бурном водовороте событий далёких и не всегда дружелюбных к пришельцам цивилизаций?

- Содержание
  -
  - Пролог
  - Часть первая
  - Часть вторая
  - Часть третья
  - Часть четвёртая
  - Эпилог
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11

Содержание

Вячеслав Неклюдов
Вектор силы

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

СПИРАЛЬ ФИБОНАЧЧИ

© Неклюдов В. В., 2018
© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2018
© «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

– М-да… Вот это называется отдохнул… – Я пошевелил палкой ветки от костра, заставляя его разгореться посильнее.

Пронизывающий ветер с моря завывал где-то наверху, между скал. Для ночлега я выбрал уютный выступ утёса с небольшим гротом, который прикрывал меня как от холодного ветра, так и защищал мою спину от местных хищников.

Обжаривая кусок сырого мяса неизвестного мне зверя, я предвкушал сытный ужин после долгого пути. Хорошо ещё, что со мной оказался боевой комбинезон КБ-50 со шлемом, а то без него я утонул бы, как слепой котёнок, и два артефактных колечка – согревающее, которое мы нашли в Заброшенном мире, и грави-кольцо, отобранное как трофей при задержании маркиза Жозе де Корвалью, – без этого снаряжения я не был уверен, что смог бы выжить. Согревающее кольцо не дало мне замёрзнуть в ледяной воде, а гравитационное помогло убить хищника, желающего полакомиться моей плотью.

Хоть проблема с мясом решена, обрадованно подумал я. Иначе, питаясь только консервами с морской капустой, мне долго не протянуть. Да и то повезло, что они были расфасованы в пластиковые контейнеры, а то бы утонули, как те, что были в железных банках. Хотя одна проблема, пищевая, решилась, но других накопилось уйма. Куда идти? Есть ли здесь местные жители? Что случилось с моей семьёй? Да и вообще, где я оказался? Как выбираться назад? Куча проблем…

Я перевернул палку с нанизанным на неё куском мяса, равномерно обжаривая его по кругу. И тут же вспомнил старый еврейский анекдот:

«– Рабби, у меня такие проблемы, такие проблемы! Я не могу с этими проблемами справиться! Что мне делать, рабби?

– Хаим, Бог посылает каждому проблемы по его силам. Так что одно из двух: либо ты можешь справиться с проблемами, либо это не твои проблемы».

Да уж, усмехнулся я, будем считать, что у меня те проблемы, с которыми можно справиться.

Мой внутренний компас указывал мне направление на ближайший портал, но как долго до него идти? И дойду ли я пешком? Нет, сначала необходимо найти местных жителей и воспользоваться их помощью, а дальше будет видно.

Убедившись, что мясо прожарилось, я с наслаждением впился в сочную, чуть сладковатую мякоть, периодически запивая её вискарём прямо из бутылки. Хрен его знает, как усвоится

местный деликатес, но, по рассказам бывалых туристов, путешествующих по азиатским странам, водка в достаточном количестве помогает избегать расстройства желудка от непривычной пищи.

Насытившись и напившись припасённой водой, набранной из небольшого водопада, я устроился на ночлег, вспоминая прошедшие события…

Часть первая
Отпускник

Хорошо всё-таки дома! Когда вся семья в сборе, когда финансовые проблемы тебя не гложут, когда у тебя есть свой дом около моря и впереди полтора месяца настоящих долгожданных каникул.

Первые два дня я тупо валялся на пляже, загорал, купался, наслаждался вкусным пивом и морскими деликатесами. Но как-то вечером жена стала перебирать наши старые фотоальбомы и нашла мои фотографии, когда я был в Америке на стажировке. Супруга смеялась, какой я там молодой, худощавый и наивный. А сейчас, мол, заматерел, физически окреп, да и физиономия поумнела. На меня также нахлынули ностальгические нотки, и тут же созрела идея.

– Дорогая, а давай слетаем на недельку к моим знакомым, живущим в Америке? Тем более что я и сам с удовольствием там побывал бы. Живут они в штате Вермонт, недалеко от канадской границы. Там от моря далеко, но нам моря и дома хватает. А в тех местах, – стал я вспоминать, – шикарные озёра и леса. Горные реки и водопады. Деньги есть. Можем и моих американских «родителей» куда-нибудь свозить.

Конечно, они мне не родные, но, живя у них в доме, я по-другому и не мог воспринимать эту дружную пару, Грегга и Николь Гервайс. Все последующие годы мы с ними переписывались по электронной почте и созванивались. Держим друг друга в курсе наших личных новостей. Они давно приглашали нашу семью в гости, но у меня не было финансовой возможности их посетить, как и им приехать в Россию. А теперь-то чего откладывать?

Жена с дочкой загорелись идеей побывать в столь интересной стране. Тем более в штате Вермонт весна – середина апреля, и погода должна быть плюсовой. А потом можно махнуть в более экзотическое место. Возможности нашего летающего кемпера под именем «Странник» превосходили все земные аналоги как по комфорту, так и по скоростному и скрытному перемещению. Благодаря нано-покрытию, которое досталось мне при посещении базы Иного, наш аппарат невозможно было увидеть даже на расстоянии в один метр. А его силовые системы защищали кемпер от всех видов радиолокационного обнаружения вплоть до ракетных атак.

Сказано – сделано. Собирались недолго, брали в основном

только одежду и подарки. Продукты в «Страннике» ещё оставались от прошлых командировок. В гостинцы положили гедерские лекарства, алахарское пиво, вино и экзотические фрукты – что ещё надо пожилым людям, тем более что Грегг как раз уважал пенные напитки. А Багире и брать-то было особо нечего, только её сержантский ошейник. За прошедшие пару месяцев она солидно прибавила в размерах. Глядя на неё издали, можно было подумать, что это очень крупная рысь, и только увидев морду шорка, все затруднялись дать зверю определение, кто это – кошка или собака. Мы-то давно привыкли к необычной внешности Багиры и своим земным друзьям и родственникам представляли ее как африканскую дикую кошку – каракал.

Из дома вылетели так, чтобы попасть на Землю к ночи. Я не стал прокладывать маршрут по воздушным эшелонам, принятым у нас на Земле. Нам не было нужды экономить топливо, соблюдать воздушные коридоры гражданской и военной авиации. Заняв безопасную высоту, около четырнадцати километров, мы вряд ли могли столкнуться с земной техникой, а засечь нас радарами было нереально. Тем более увидеть невооружённым глазом. Так, под полной маскировкой, я с помощью Селены, своего компьютера с искусственным интеллектом, из портала под Сургутом направил «Странника» к городку Сент-Албанс, где и жили мои знакомые.

Нам необходимо было преодолеть чуть более восьми тысяч километров. Даже не превышая крейсерскую скорость в полторы тысячи километров в час, нам требовалось почти шесть часов полёта. Вполне достаточно, чтобы выспаться и прилететь практически в то же время, в которое мы вылетели из Земного портала. И всё шло запланированным путём, но, когда мы пролетали над Атлантикой, меня разбудила Селена:

– Стас! Просыпайся!

– Да, что случилось? – зевая, поинтересовался я.

– Я поймала сигнал SOS.

– И кто это – наши или американцы? – подошёл я к водительскому месту, оглядывая бесконечную тёмно-серую пелену облаков под нами, с мелькающими сполохами молний.

– Внизу идёт сильный грозовой фронт, – стала докладывать Селена. – Шторм разыгрался не на шутку. А сигналят с рыболовецкой шхуны на английском языке, возможно, это американцы.

– И что у них там случилось?

– Сообщают, что отказали оба двигателя. Нет возможности управлять судном. Пока удаётся лавировать на волнах, но это временно. Шторм усиливается, и судно без двигателей обречено.

Все, кто отозвался, находятся далеко, им идти к месту бедствия минимум пару часов.

В это время проснулись жена с дочкой. Услышав последние слова Селены, жена предложила срочно помочь рыбакам.

– Хорошо, – согласился я. – Вы быстро пристёгивайтесь в креслах. Внизу шторм, возможна болтанка. Селена, выводи нас по пеленгу на корабль и сообщи рыбакам, что к ним идёт… э-э-э… – Я затруднялся дать определение своему транспорту. Как им сказать, что это и не самолёт, и не вертолёт. Антигравитационный аппарат другой цивилизации? Так меня примут за сумасшедшего… – Селена, скажи им, что это военное воздушное судно Российской Федерации. Мы идём к ним на помощь.

Спустившись ниже облаков, мы тут же попали в приличную болтанку и почти сплошную темноту. Да, двигатель у нас антигравитационный, но сильные порывы ветра бросали нашего «Странника» как игрушку. Я умел управлять судном, но в такой ситуации благоразумно отдал всё управление Селене. И даже ей не всегда удавалось удерживать ровную траекторию полёта.

Искин вывела нас прямо над кораблём. Сняв покров невидимости, мы обозначили себя световыми огнями. Нижний прожектор высвечивал прыгающую по мрачным волнам рыболовную шхуну.

– Селена, какие размеры у этого судна?

– Чуть более двадцати метров.

– М-да, в два раза длиннее нас… Мы можем захватить её своими грузовыми манипуляторами?

– Нет. Они не предназначены под такой размер.

– Твои предложения?

– По штормтрапу забрать всех людей с корабля.

– Понятно. Связывай меня с капитаном.

– Капитан Мэтт Пембертон, судно «Джедра», на связи.

– Кэп, говорит капитан судна «Странник», подполковник Станислав Радыгин. Предлагаю вашему экипажу перебраться на моё судно по штормтрапу. Я не могу зацепить вас своими захватами, а без двигателей вы пропадёте. Не буксировать же мне вас…

– Сэр! Это было бы великолепно!

– Не понял! Повторите.

– Сэр. Нам не хотелось бы бросать нашу кормилицу. У нас есть буксировочный трос, и если вы смогли бы взять нас на буксир…

– Минуту. Селена, ты смогла бы тащить на буксире прыгающее по волнам судно?

– Если снизу меня будут подстраховывать, чтобы трос не провисал, был в постоянном натяжении, то это возможно. Ветер меняется непредсказуемо, и мне придётся потрудиться в управлении, поэтому нужен контроль на судне. И полное согласование действий с капитаном. Я так поняла, на подобных судёнышках он и капитан, и штурман, и рулевой?

– Да, обычно так и есть из-за экономии. – Я задумался. – Значит, мне придётся спуститься к ним.

– Дорогой, – бросилась ко мне жена, – это может быть очень опасно!

– Да, – согласился я. – Но мне тоже было бы жалко потерять своего «Странника», и, если есть шанс спасти судно, я готов рискнуть.

– Стас. – Селена появилась в кабине в полный рост. – Я предлагаю надеть военный костюм. В нём мы можем держать с тобой связь, и, даже если ты упадёшь в воду, он не даст тебе захлебнуться. Встроенный регенератор может обеспечить тебя воздухом, расщепляя воду на кислород и водород в течение длительного времени.

– О! – обрадовался я. – Это просто отлично! Селена, какая температура за бортом?

– Около нуля градусов. Идёт мелкий снег с дождём.

– Понятно.

Я экипировался и нацепил артефактное согревающее колечко вместе с грави-кольцом, доставшимся мне от маркиза. Поглядел на оружие, но решил, что оно мне в этой операции вряд ли понадобится.

– Кэп, – связался я с Мэттом по рации, – приготовьте буксировочный трос и сделайте на другом кольце его петлю. Я сейчас буду снижаться и выпущу манипуляторы для зацепа. Потом примите меня на борт. Я буду помогать при буксировке.

– Есть, сэр!

Я нацепил шлем, проверил все датчики и работоспособность встроенных устройств. Потом обнял жену и дочку.

– Самое главное, за меня не волнуйтесь. Я в защитной одежде не утону. С кольцом не замёрзну. Но на всякий случай… – Я повернулся к фантому искина. – Селена, я могу переключить управление тобой на свою жену?

– Только на самые простые функции. Она не сможет получать справочные данные, взламывать базы данных и тому подобное, но пользоваться защитным периметром и мной как водителем кемпера она сможет.

– Этого вполне достаточно. Багира, присмотри за моими.

«Всё будет в порядке», – услышал я в голове её голос.

– Ну, поехали. Селена, выпускай захваты. – Я опустил забрало шлема. – Всем закрепиться в креслах, я открываю дверь.

«Странник» завис над качающимся судном. Я открыл дверь и лёг на пол, зацепившись тросиком за дежурное кольцо в стене. Мощный порыв ветра с мокрым снегом пытался вытолкнуть меня из дверного проёма, но я, растопырив ноги, как паук, цеплялся ими за встроенную мебель. Даже если бы я упал, трос с механизмом подъёма не дал бы мне свалиться в воду. Именно с таким устройством мы поднимались в горах, участвуя в военной операции.

Внизу подо мной волны бросали шхуну, как игрушку, и только чудом, а скорее всего, недюжим мастерством капитана судну удавалось удерживать корабль в пассивном дрейфе. В проблесках прожектора «Странника» я заметил, что в стороне от носа шхуны качается плавучий штормовой якорь.

Два матроса на палубе, одетые в прорезиненные костюмы, поднимали багром мне толстый канат с петлёй на конце. Селена вывела погрузочные манипуляторы из-под днища аппарата. И я, улучив момент, когда корабль пошёл на волнах вверх, сумел ухватить петлю и набросить её на один из манипуляторов.

– Готово! – крикнул я Селене.

Она подтянула манипулятор к днищу, намертво закрепив буксировочный трос.

– Я спускаюсь! – крикнул я жене. – Как отстегнусь, быстро запирай дверь.

Ответ её я не услышал, но был уверен, что Селена продублирует мой приказ.

Быстро спустившись на палубу, я отстегнул механизм от пояса и подтвердил своим, что я уже на судне. Два рыбака, помогая мне продвигаться по шатающейся палубе при сбивающем с ног ветре, провели меня в судовую рубку к капитану.

Рубка была довольно тесной, в ней с трудом могли помещаться два человека. Капитан судна, он же шкипер, восседал в уютном кресле. Я ожидал увидеть большой штурвал, но удивился неожиданно скромному его размеру. Капитан держал руки на его рукоятках и периодически, короткими скупыми движениями, корректировал курс корабля.

Мэтт Пембертон внешним обликом напоминал обычного работягу. Довольно упитанный, одетый в толстовку и джинсы, с накинутым спасательным жилетом, он вообще никак не соответствовал облику «морского волка». А недельная щетина и усталый взгляд говорили, что этот человек в последнее время мало спал и чертовски устал.

Подняв забрало шлема, я представился:

– Подполковник Станислав Радыгин.

– Капитан Мэтт Пембертон.

Мы пожали руки друг другу.

– Сэр, – обратился капитан ко мне, – я вижу, вы без спасательного жилета. Возьмите в том шкафчике, – указал он на дальнюю стену рубки, – у меня есть запасной.

Поблагодарив Мэтта, я достал пенопластовый жилет и надел его поверх боевого костюма.

– Кэп, – сказал я, – сейчас мой штурман по команде станет буксировать судно. Ваша задача помогать ему и следить за натяжением каната, чтобы он сильно не провисал и всегда был натянут. Я буду помогать вам в координации совместных действий.

– Да, сэр!

Капитан взялся за местную громкую связь и отдал приказание убрать штормовой якорь. Убедившись в выполнении этого приказа, я по своей рации отдал команду Селене, что мы готовы к буксировке. В бушующем океане силуэт «Странника» было трудно разглядеть. Его выдавали только габаритные огни. В свинцовом небе корпус кемпера смазывался, и даже мне было трудно определить его истинную форму. Вполне сойдёт за мощный вертолёт, подумал я. Меньше будет расспросов и непоняток.

Трос натянулся, и мы все почувствовали резкий рывок. Селена выводила нос судна против волн.

– Хорошо, что мы ещё полностью не забили трюм пойманной рыбой, – поделился своими опасениями капитан, – иначе при большом балласте нос зарывался бы в волны. Да и носовая конструкция нашей шхуны имеет хорошие обводы, увеличивая всхожесть на волну. Были бы целыми моторы, мы и сами справились бы, но…

– А что случилось с вашими двигателями? – поинтересовался я.

– Да, – махнул рукой капитан, – один уже и так был на издыхании, я планировал отдать его на капитальный ремонт, как вернёмся в порт с уловом. Всё денег не хватало. А второй накрылся уже во время шторма. Механик говорит, здесь не починить. Вот и пришлось давать сигнал SOS… Пусть даст чуть левее, – вдруг сказал он.

Я сразу и не сообразил, что это относится ко мне, но быстро поправился и продублировал команду:

– Селена, чуть левее тяни.

«Странник» мгновенно выполнил команду, и мы успешно пролетели через очередную морскую подлянку.

– Хороший у тебя там штурман! – оценил манёвр Селены капитан. – Судя по имени, это женщина?

– Да, – не стал отрицать я. – Но мозги у неё работают как у компьютера.

– Сразу видно, что вы военные специалисты, – пробормотал Мэтт. – Гражданские так чётко не сработали бы.

Шторм не утихал, а наоборот, всё набирал обороты. Ветер стал менять направления непредсказуемо, усиливаясь и превращаясь в шквалистый. Судно скрипело и переваливалось как с кормы на нос, так и с боку на бок. Я постоянно передавал команды Мэтта на «Странник», и нам удавалось держать приличную скорость и не зарываться носом в волны. Хорошо, что я не страдаю морской болезнью. Даже в юном возрасте, когда мы попали в шторм на Рыбинском водохранилище, я с удовольствием располагался в носовой части теплохода, наслаждаясь взлётами и падением корпуса судна.

Мне казалось, что сюрпризы закончились и нам удастся без проблем выйти из этого ада, но… man proposes, God disposes[1]. Неожиданно вторым зрением я увидел по курсу зарождающееся силовое поле. Удивлённый такой ситуацией, я даже забыл продублировать очередную команду Мэтта, а когда спохватился, было уже поздно. Судно резко подкинуло на волну, буксировочный трос провис, а шквальный ветер всей мощью ударил в борт шхуны, и она заскользила вбок и вниз, резким рывком обрывая толстый канат, как простую верёвочку. «Странника» от этого манёвра дёрнуло в сторону. Селена, удерживая кемпер, естественно, добавила мощности и взлетела вверх.

А я ошалевшими глазами наблюдал, как перед нами открывается портал. Мэтт что-то бормотал на английском языке, но он не видел того, что вижу я. Энергетическая воронка портала крутилась, засасывая в своё жадное нутро всё подряд. И я уже понял, что нас несёт прямо в неё. Мне только и хватило времени, чтобы крикнуть:

– Селена! Нас засасывает в случайный портал!

И судно влетело в эту воронку.

– Я иду за тобой, – успел услышать я в ответ, и связь пропала.

С той стороны портала так же сильно штормило.

– Матерь божья, – услышал я фразу капитана на меж-мировом языке и сообразил, что мы уже в другом мире. Но не придал значения этим словам, что же так удивило капитана, лишь мельком отметил, что он с ужасом смотрит на показания эхолота.

– Селена, ты слышишь меня? – взывал я по рации, но ответа не было.

Закрыв забрало шлема и открыв дверь рубки, я выглянул наружу, оглядывая корму в поисках силовых линий портала, но там была полная пустота. Ветер ударил с новой силой, и корпус судна вдруг противно заскрежетал. Мощный удар снизу выкинул меня из дверного проёма, и моё тело полетело в морскую пучину. Инстинктивно я активировал свою силовую защиту. Волны бросали меня, словно щепку, но силовое поле надёжно защищало моё тело от ушибов, а герметичный костюм – от воды. Сквозь забрало шлема я не видел шхуны, и по рации никто меня не вызывал. Мне оставалось только ждать и надеяться, что шторм не затянется на несколько дней. Уставший от переживаний за своих родных и за судьбу рыболовной шхуны, через какое-то время я забылся в сонном кошмаре.

Очнулся, только когда почувствовал, что тело моё ощущает под собой твёрдую поверхность. Было ещё темно, но, оглядевшись, я заметил, что волны выкинули меня на берег. Встав на карачки и отключив защиту, я механически пополз от прибоя. Добравшись до скал, я решил приткнуться в небольшом углублении, проваливаясь в очередной беспокойный сон.

Утром меня разбудили крики местных птиц. Шторм практически затих. Привстав и открыв забрало шлема, я с наслаждением глубоко вздохнул свежий, с солёным привкусом морской воздух. Связи ни с кем не было. Я пробежался внутренним взором по окрестностям и не заметил никаких силовых линий или излучений.

Куда же это меня выкинуло?

Песчаный пляж, ограниченный высоким скальным массивом, бесконечно тянулся в обе стороны.

Хм… И куда мне идти? Налево или направо? Да какая разница!

Я выбрал правую сторону и побрёл вдоль прибоя.

Как часто бывает после шторма, берег изобиловал морским мусором: травой, осколками панцирей, ветками и ракушками. Но ни одной рыбки мне не удалось найти. А вода и еда – это сейчас основное, что меня тревожило. Живот уже бурчал, требуя пищи, жажда ещё сильно не мучила, но организм уже намекал, что вода ему скоро потребуется.

Я мысленно пробежался по своему телу. Все органы в порядке, ничего не повреждено, а вот запаса волшебной энергии осталось всего половина. И в случае опасности придётся пользоваться силовым полем более экономно. Хотя у меня же есть грави-кольцо! – обрадовался я. Оно действует по окружности и в радиусе десяти метров может создавать повышенную гравитацию. Я вспомнил, что однократное нажатие на камень чуть не

раздавило всех нас о ближайшие стены, а если бы маркиз успел нажать второй раз, то от всех присутствующих осталась бы в лучшем случае отбивная. Пусть это не оружие, но в ближнем бою оно может оказаться более эффективным.

Я всё шёл и шёл по песку в поисках прибрежной добычи, но ничего съестного мне не попадалось. Скальная гряда так и тянулась вдоль берега, и я пока не находил возможности её преодолеть. Вроде и не очень высоко, примерно метров двадцать, но без спецснаряжения на камни мне не взобраться. Через полчаса пляж закончился. Скальный массив заворачивал к морю, отрезая мне дальнейший путь.

– Ну и хрен с тобой! – выругался я и, закрыв забрало шлема, полез в воду.

Спасательный жилет помогал мне спокойно держаться на поверхности, и я поплыл вокруг скального выступа. А выбравшись на очередной пляж, опять побрёл по песку.

Скалы чуть уменьшились по высоте, но всё шли нескончаемой грядой. Берег также был весь в морских водорослях, которые начинали характерно гнилостно попахивать. Я машинально пинал ногами особо крупные кучи, попадающиеся мне на пути, как вдруг из одной из них выкатилась белая пластиковая банка консервов.

Обрадовавшись, я схватил её и увидел на крышке рисунок… морских водорослей и надпись на английском языке.

– Хорошо, что эти-то хоть съедобные! – взбодрился я.

Открыв пластиковую крышку, я руками стал выхватывать водоросли в кисло-сладком белом соусе. Одной баночкой консервов я не наелся, но оптимизма прибавилось.

Чуть дальше попалась ещё одна банка, а потом их уже лежала целая россыпь. Меня посетила мысль, что всё это богатство сюда попало явно с рыболовной шхуны. Мне повезло, что они в пластиковой упаковке и могут держаться на воде, железные консервы давно уже на дне валяются. Сложив всю добычу в кучу, я пошёл дальше, внимательно осматривая берег. Чуть позже мне стали попадаться обрывки верёвок, даже кусок буксировочного каната, обломки досок и тот самый багор, которым мне подавали канат рыбаки. Ему я обрадовался особо. Какое-никакое, но уже оружие. Он был примерно полтора метра длиной, с крепкой деревянной рукояткой и с наконечником в виде шипа, соединённого с загнутым назад крюком. Вооружившись им как посохом, я стал внимательно ворошить водоросли. И моя надежда оправдалась. В особенно высокой куче морской травы мне удалось обнаружить ополовиненную упаковку пол-литровых пластиковых бутылочек с кока-колой. И я тут же уговорил одну.

Оттащив питьё к своей прошлой добыче, я уже с хорошим настроением отправился на дальнейшие поиски. Но позитив мгновенно улетучился, когда я нашёл изувеченное тело одного из матросов. Было видно, что мужчину разбило о камни рифа, так много кровоподтёков и ран было на его голове. Обыскав карманы рыбака, я обнаружил полезный предмет – мультитул. Там был и нож с отвёрткой, и кусачки с напильником. Лезвие ножа хоть и не длинное, но для меня это было уже сокровищем. В другом кармане в портмоне находились документы с фотографией семьи парня. М-да… родственники даже похоронить его не смогут.

Пройдя ещё немного, я обнаружил и второе тело – это был капитан Мэтт Пембертон. Окровавленная нога кэпа подсказывала, что он банально истёк кровью от очень обширной раны. Его карманы принесли мне кроме документов водонепроницаемый фонарик. Хотя забрало моего шлема и позволяло видеть в темноте, но как отпугивающий фактор для диких животных фонарик я забрал.

Больше ничего полезного я не нашёл, кроме разорванного мешка из полимерного материала. «Сойдёт для рюкзака», – подбирая упаковку, подумал я.

Мужчин я похоронил около скал, разгребая песок руками и кусками досок. Из самых тонких обломков соорудил крест, обвязав его распущенной верёвкой из куска каната. А на скале багром выцарапал имена погибших мужчин на английском языке с указанием мира – Земля и дату их смерти согласно земному календарю. Помянуть их было нечем. Не колой же. Поэтому я просто постоял, пожелав им, чтобы земля была пухом.

Я упаковал в мешок все консервы с морской капустой и бутылки с колой. Забрал даже пустую. Может, дальше попадётся пресная вода, будет куда налить. Прихватил багор и направился всё так же по пути заходящего солнца. Пройдя с километр, я увидел, что скальная гряда уже не такая отвесная и у меня есть шанс забраться на неё. Собравшись было лезть по камням наверх, я ещё раз оглядел берег, и мой взгляд зацепился за что-то сверкнувшее на солнце из очередной кучи водорослей. Подойдя к ней, я с удивлением разглядел в зелени бок бутылки в виде фляжки. Ещё ничего не подозревая, я откинул траву и несказанно обрадовался, обнаружив неразбитую поллитровку виски The Famous Grouse. Мне показалось странным, что ёмкость осталась целой, но, взяв её в руки, понял, что и здесь ценный продукт спасла пластиковая тара. Наверное, это из запасов капитана, подумалось мне.

Убрав ценную находку в свой мешок, я вернулся к гряде и, вспоминая армейские навыки лазания по скалам, стал взбираться

по камням, используя подходящие трещины. Очень удобным и полезным оказался крюк от багра. Где не хватало длины моих рук, чтобы ухватиться за трещину, я зацеплялся им за камни и подтягивался.

Через пятнадцать минут я был на вершине. Внизу подо мной простиралась морская гладь, а с другой стороны шла настоящая африканская саванна. Вспомнив о своих родных, я ощутил их беспокойство за меня, но внутренний компас точно указывал курс на ближайший необходимый мне для возвращения портал. Но сколько до него идти? На каком он расстоянии? – я не знал. Поэтому выбрал направление вдоль побережья, которое лишь немного не совпадало с местом расположения портала. Я надеялся отыскать местное население, чтобы воспользоваться какой-либо помощью.

Через два дня пути я наконец набрёл на небольшую речку, которая живописным водопадом стекала с камней, убегая к морю. Неуверенный в качестве питьевой воды, я всё равно заполнил ею пустые бутылочки от колы, собираясь вечером её вскипятить. Вам может показаться странным, но воду в пластиковой таре вполне реально довести до кипения в углях костра. Да, бутылка корёжится, деформируется, но позволяет сохранить воду.

И уже вечером я наслаждался кипятком с морской травой, которая мне ужасно надоела, но другой пищи мне пока не попадалось. Только на третий день пути мне удалось разжиться свежим мясом. Вернее, это зверь хотел полакомиться моей плотью, но грави-кольцо превратило его тело в прекрасную отбивную. Чем-то похожий на земного льва, но более мелкий по размеру, хищник был уверен в своих силах, поэтому шёл ко мне не спеша, предвкушая лёгкую добычу. Его не пугал багор в моих руках. Зверь периодически издавал низкий рык, демонстрируя огромные клыки. Видимо, здесь у него не было конкурентов, но, как показал итог схватки, он ошибался.

Я выбрал, казалось, неудобное для себя положение, когда солнце светило мне в глаза, и хищник попался на эту уловку. Но мне нужна была каменная гряда за его спиной, и, как только зверь занял выгодную для атаки позицию, я дважды нажал на камень кольца. Сила гравитации чудовищно расплющила даже его мощную черепную коробку, ударив тело хищника с немыслимой силой о скалу. Возможно, хватило бы и однократного нажатия, но я не хотел рисковать. Конечно, небольшим лезвием мультитула было неудобно резать шкуру и разделывать мясо, но, изрядно провозившись, я таки впервые за долгое время наслаждался сытным ужином из шашлыка, запивая его ароматным виски.

Днём путешествовать в моём комбинезоне было вполне комфортно, но ночью, когда температура резко падала, меня исправно спасало согревающее кольцо.

На людей я вышел только на пятый день пути. Каменная гряда, отделяющая меня от морского побережья, сошла на нет, и последние два дня я шёл уже практически вдоль прибоя.

Странное судно, похожее на каноэ, стояло на песчаном берегу. Два человека в просторных одеждах, развевающихся на ветру, переносили в него какие-то свёртки, небольшой кучкой аккуратно сложенные в стороне. Я прибавил шагу, закричал и стал махать руками, всячески обозначая себя. Люди заметили меня, и вдруг в своей голове я услышал их мысль: «Не кричи, незнакомец. Мы тебя видим и подождём».

Подходя к мужчинам, я обратил внимание, что кожа их была очень загорелой, даже отдавала красным оттенком, будто они сгорели на солнце. Лица их были спокойны и практически без эмоций.

«Ты как здесь оказался?» – услышал я вопрос кого-то из них.

Я стал судорожно объяснять, что случайно, через спонтанный портал, наше судно занесло в этот мир. Что корабль разбился о рифы и я один остался в живых. Что вот уже пять дней иду вдоль побережья в надежде отыскать людей.

«Здесь никто не живёт, – опять раздался голос. – Мы с другом прибыли сюда, чтобы забрать товар, который нам раз в месяц оставляют на этом месте аборигены. Но мы поможем тебе. Сейчас разгрузим наше судно, заберём приготовленный товар и можем отправляться в дорогу. Если хочешь, можешь нам помочь с погрузкой».

Я согласно кивнул и с одним из мужчин стал перетаскивать свёртки с берега в лодку. А его товарищ, наоборот, доставал из лодки деревянные ящики, складируя их на песке. Занимаясь погрузкой, я рассматривал конструкцию лодки. Корпус был вроде из цельного дерева, по крайней мере по структуре походил на него, но всё было отделано очень ровно. Вряд ли простым топором и зубилом долбили сердцевину ствола, подумал я. Значит, есть более совершенные инструменты и цивилизация здесь, возможно, технически развитая. Вёсел нигде заметно не было. Мачты под парус тоже. На месте двигателя стоял непонятный предмет, по форме похожий на овал… Да и говорят краснокожие с помощью мысли, не открывая рта.

Погоди-ка, вдруг осенило меня. Кожа красная, разговаривают мысленно, а не та ли это цивилизация, о которой нам рассказывал отец Амбруаз? Хотя он же говорил, что был там почти двести лет назад… Хм… А по внешнему виду и не скажешь,

что за эти столетия они стали более развитыми технически.

Мы уже заканчивали погрузку и несли последние упаковки с товаром, которые походили на бумажные свёртки, как из одной пачки выпали корешки каких-то растений. Я собирался нагнуться и поднять их, как изумлённо заметил, что они сами оторвались от земли и полетели к судну.

– Это как это? – удивился я. – Они что, сами могут летать?

«Нет, – услышал я в ответ, но опять не понял, кто из двоих со мной разговаривает. – Это я их заставил».

– Так вы что, можете мысленно управлять вещами?

«Да».

– Тогда зачем мы вручную таскаем груз?

«Это полезно для тела. Иначе оно станет дряблым и слабым», – услышал я пояснение.

Хм… Всё логично, подумал я. Если бы у меня был такой дар, как теперь у Лёхи, и все вещи летали бы сами по себе, можно совсем обленитьсяся. А так они управляют вещами только по необходимости, не забывая о физических нагрузках. Очень разумно.

Загрузив лодку товаром, мы столкнули её на воду. Мне досталось место на самом её носу. Оказалось, для сидений мужчины используют мешки, набитые рыхлым наполнителем. У нас на Земле продаются подобные кресла-мешки. Сидеть очень комфортно, даже спину они держали. Лодка сама по себе вырулила от берега и стала набирать приличную скорость. Шум работы двигателя или вообще каких-то элементов управления я не наблюдал. Обернувшись назад, я увидел, что из-под кормы выбивается бурун, будто под днищем расположен хитрый мотор.

– Простите, – заинтересовался я, – по какому принципу движется ваше судно?

«На водомётных движителях».

– А они на каком топливе работают? – не унимался я. «Они работают с помощью мысли».

– Офигеть! – А цивилизация-то не так проста. – Но раз есть морские двигатели, значит, есть и сухопутные…

«Да, вы правы, – услышал я в ответ. – Ещё каких-то сто лет назад мы использовали силу ветра и животных для путешествий. Но наши умельцы стали придумывать устройства, которые очень пригодились в быту. Они все работают с помощью… Минуточку, я найду это слово в вашем разуме… Ага, вот оно: с помощью телекинеза. Мы давно уже умеем управлять предметами, но раньше это воспринималось как забава, а теперь это значительно облегчает нам жизнь».

Ну точно! – обрадовался я. Это тот самый мир, о котором нам

рассказывал святой отец. Как же, он говорил, его звали в то время? Брюс… э-э-э… вроде Бижо. Я решил поинтересоваться у мужчин, не знакомо ли им это имя.

«Минуточку, – попросили они, – мы сейчас свяжемся с нашими соплеменниками и уточним. – Через короткое мгновение они ответили: – Может, вы не совсем точно вспомнили имя? Один из наших старейшин говорит, что знал когда-то человека по имени Брис Бюжо. Он был родом из мира под названием Земля».

– Точно! – Моей радости не было предела. – Брис Бюжо! Именно так его и звали, а теперь зовут отец Амбру-аз и живёт он в мире Луки. Я с ним знаком!

«Хорошо. Тогда мы вас доставим в это селение, где живёт старейшина».

Я сидел и наслаждался поездкой. Водомётный движитель разогнал каноэ до приличной скорости. Я не мог точно сказать, сколько километров в час или узлов мы делали, но по мелькающему рядом берегу мог судить, что по скорости судно не уступает нашим земным водным скутерам. От лёгкой качки меня даже разморило, и, устроившись поудобнее, я банально заснул.

Проснулся оттого, что лодка ударилась обо что-то бортом. Открыв глаза, я увидел, что мы причалили к помосту, у которого стояли привязанные верёвками несколько судёнышек разных размеров. Мои попутчики стали выгружать упаковки с товаром на причал, и я кинулся им помогать. Разгрузив лодку, один из них махнул рукой, и в голове я услышал его предложение следовать за ним.

По длинному причалу мы пошли к виднеющимся деревьям, сквозь которые просматривались невысокие домики. Местных жителей я не заметил, лишь изредка проходили дети, кто в одиночку, кто парой, куда-то по своим делам. Но привычного детского шума и гама я не слышал.

«Хм… Интересно, а они умеют разговаривать с помощью рта, а не мысленно?» Не успел я подумать, как получил ответ провожатого:

«Да, умеем, но наш звуковой язык будет вам непонятен. А вот при обмене мыслями нет никакого языкового барьера. Мы очень редко говорим ртом. В основном только с маленькими детьми, пока они не освоят мыслеречь. В остальных случаях нам привычнее общаться именно так».

Провожатый привёл меня в одну из хижин, которая внешним видом ничем не отличалась от остальных. Показав жестом, что я могу заходить, он развернулся и ушёл к причалу. Проводив его взглядом, я взялся за ручку и открыл дверь, ожидая увидеть тёмную, без культурных изысков хибару, где кроме циновок и,

возможно, каменной печки ничего нет. Но, зайдя внутрь, удивился неожиданному комфорту. Помещение напоминало уютное бунгало, какие я видел на рекламных плакатах, обещающих незабываемый отдых на Мальдивах. Светлое, с высоким потолком, стены украшены изумительным орнаментом, напоминающим ветвящиеся лианы, два больших окна, прикрытые тканевыми жалюзи. Вся площадь делилась на три зоны: спальная, отдыха, или гостевая, и кухонная. Скромную, но стильную мебель можно было отнести к дизайнерским изделиям. Кресла, диван и выглядывающая из-за ширмы кровать были из дерева, но с манящими мягкими подушками. Очень достойно, подумал я. Как на пятизвёздочном курорте.

В одном из кресел сидел совершенно лысый мужчина, в очках, типа пенсне, одет в свободную, длинную, до колен, кремовую рубаху, из-под которой выглядывали мягкие и широкие, в тон верхней одежды штаны. На ногах его виднелись мягкие чуни, сшитые из местного меха. Его можно было принять за земного профессора, который приехал на отдых. Но кожа с красным оттенком выдавала в нём местного жителя. Он держал в руках картину в резном багете и что-то делал на ней, используя очень тонкое стило. Показав мне рукой присаживаться на соседнее кресло, он даже не поднял головы от картины. Но я, услышав его голос, который вежливо извинился, что он немного занят и вот-вот освободится, положил на рядом стоящую полку свой шлем и мешок и сел на указанное место.

Осматривая помещение, я вздрогнул, когда из кухонного уголка вдруг появились летящие к нам предметы. Но сразу успокоился, разглядев, что это были тарелки с какими-то местными фруктами, нарезки из мяса и, видимо, сыра. А также летящие к нам стеклянные бокалы и оригинальный сосуд, в котором я опознал чайник. Профессор всё так же увлечённо возился с картиной, а посуда, казалось, по волшебству занимала места на столике.

«Я знаю, что вы проголодались, – услышал я его голос. – Так что не стесняйтесь, ешьте всё, что захотите, а мне уже немного осталось доделать».

Я не стал стесняться, тем более действительно есть очень хотелось, и стал уплетать всё подряд, запивая ароматным травяным чуть сладковатым настоем. Насытившись, я с удовольствием откинулся на мягком кресле, наслаждаясь комфортом и домашним уютом.

«Значит, вы говорите, Брис Бюжо жив и нашёл себя в новом деле?» – услышал я голос хозяина дома. Он оторвался от своего занятия, и наконец я встретился с ним лицом к лицу. Совершенно

безволосое, почти без морщин и без каких-либо выщерблин лицо можно было дать мужчине в возрасте около сорока лет. Лишь пенсне на его носу придавало взрослости и добродушной старомодности.

«Извините, что я забыл представиться. – На его лице появилась улыбка. – Все меня зовут отец Адэхи. Я один из пяти старейшин в нашем посёлке. Можно считать меня местным руководителем».

– Стас Радыгин, мир Земля.

«Да, мне уже рассказали историю вашего появления в нашем мире».

– Кстати, отец Адэхи, а как называется ваш мир?

«Мы зовём его Лута. Если перевести его на ваш язык, то это будет примерно как красный. Но сразу хочу поправиться, что это не от цвета нашей кожи. Понятие довольно шире – это ясный, чистый, открытый».

Ага, подумал я. Как у нас на Руси – красно солнышко или красна девица, то есть ясное, яркое, чистое и красивое.

«Верно, – одобрил мои мысли Адэхи. – Но вернёмся к нашему общему знакомому. Мне сказали, он сменил имя на отца Амбруаза?»

– Да, это так, – кивнул я. – Он сейчас живёт в мире Луки и занимается святым делом.

«Простите, Станислав, но мне не совсем понятен термин „святое дело“».

– Как бы вам объяснить, отец Адэхи? У вас в мире есть религия? Вы верите в существование высших сил, которые управляют вами? У вас имеется система взглядов, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, умма, сангха, религиозная община)?

«Я понял, о чём вы рассказываете. Мне приходилось бывать в других мирах и встречать людей, верящих в своего Бога».

– Ну вот! – обрадовался я. – Отец Амбруаз и стал таким священником, который проповедует о Боге, но не как о каком-то мифическом существе, которое живёт на небесах, а о том, которого нужно искать в себе. И только от нас самих зависит, как мы проживём свою жизнь. Он объясняет своим прихожанам, что мы социальные существа и нуждаемся в других людях и в том, чтобы они были позитивно настроены к нам самим. Если у нас хватит мужества признать свои ошибки и начать жить не только для себя, но и для других людей, мы сможем построить мир, в котором не будет насилия. Мы будем наслаждаться тем, что

делаем, и вкушать те плоды, которыми одаривает нас жизнь.

«Значит, для него не прошли впустую наши с ним беседы, – улыбнулся хозяин дома. – У нас нет такой религии, как в других мирах. Мы точно знаем, что на небесах, кроме бескрайнего космоса, не висит над нами высший разум. Зачем искать утешения в обрядах к мифическому Богу, когда сама планета и есть высшее существо. Прислушивайся к её подсказкам, живи с ней в гармонии, и ты будешь счастлив. Я вижу, что и вас другие планеты одарили внутренней силой. Вижу большой потенциал ваших возможностей, которые могут принести пользу вам и вашему окружению. И верю, не просто так вас занесло в случайный портал. В мире нет случайностей, всё предопределено».

Отец Адэхи заставил всю посуду улететь обратно на кухню, а взамен к нам прилетели небольшие керамические рюмки и прозрачный сосуд, похожий на лабораторную колбу с темноватой жидкостью. Он не стал мысленно управлять вещами, а сам своими руками разлил напиток по ёмкостям.

«Попробуйте этот отвар, – предложил он мне. – Это не алкоголь, а настойка на местном корне, который растёт в саванне. И который вы с нашими селянами привезли на лодке. Его необходимо употреблять небольшими глоточками. Этот настой мало того что полезен для человеческого организма, но и стимулирует работу всех органов. А для ясности головы это вообще незаменимая вещь».

Я взял рюмку и сделал небольшой глоток. Вкус был странным, чуть сладким и в то же время с горчинкой. Он не обжигал, а походил на травяной сироп. Хозяин дома также наслаждался напитком, но это не мешало ему мысленно со мной общаться.

«И вы попали как раз вовремя к нам на Луту. Я так понимаю, Брис рассказывал вам о нашем празднике – посещение места силы?»

Я кивнул.

«Так вот, завтра мы отправляем к озеру очередной караван. Теперь нам не нужен гужевой транспорт, и до этого места можно добраться в течение одного дня. И я рекомендовал бы вам посетить это энергетическое место».

– Скажите, отец Адэхи, а вам удалось расшифровать карту с двенадцатью местами силы? Нам Брис показывал её, и хотя он полностью её не расшифровал, но уже во время путешествий по другим мирам ему удалось посетить несколько святых мест.

«Он и карту сохранил? Похвально! Но о ней могу ответить вам: да, я расшифровал символы, но опять же не могу точно

сказать, какие это миры и как они сейчас называются. Там даются общие понятия о том, где находятся и как найти эти энергетические места, а названия миров не совпадают с настоящими».

– Отец Адэхи, а вы не могли бы мне дать расшифровку этих символов?

«Не только могу, но и обязательно дам, иначе зачем я предложил вам попробовать этот напиток? – Хозяин дома допил свою порцию и поставил рюмку на стол. – Просто дать описание на бумаге я мог бы, но опять же не вашими привычными символами, а это создавало бы очередную проблему. Но я могу закрепить эти знания в вашем разуме. Вам ничего не нужно делать, можете просто закрыть глаза и расслабиться».

Я поудобнее устроился в кресле и прикрыл глаза. Мои мысли судорожно стали прыгать. А как это будет? А какие это ощущения? А не опасно ли… Как вдруг услышал совет отца Адэхи:

«Успокойтесь. Не нужно бояться. Лучше представьте себе реку или море. Следите за водой и постарайтесь отрешиться от суеты».

Я так и сделал. Представил себе морское побережье, как волна с тихим шелестом набегает на прибрежный песок, легонько пенится и впитывается в мокрый берег. Мой разум успокоился, а волны всё набегали и набегали…

«Всё! – услышал я через некоторое время. – А теперь попробуйте перевести вот этот текст».

Перед моими глазами появился отрывок из виденной мной ранее карты.

– «В этом мире далеко на западе, – стал читать я, – в диком и суровом краю раскинуло свои воды необычное, совершенно круглое озеро, внутри которого переплетаются энергетические потоки сил планеты. В его глубинах нет ни рыб, ни водорослей, но его вода способна открыть неизвестные стороны вашего сознания. Там рядом живут люди с красным цветом кожи, а морской залив идеальной формы полумесяца служит ориентиром для путешественников. Раз в год, когда вода в морском заливе становится идеально бирюзового цвета и в него приплывают миллионы маленьких существ, которые затевают в этой воде танец жизни, озеро отдаёт свою силу всем, кто в него зайдёт».

«Верно! – улыбнулся Адэхи. – Это написано о нашем мире. И послезавтра наступает время, когда в залив вернутся миллионы микроорганизмов, дающих воде бирюзовый цвет. Я подозреваю, и им перепадает кусочек энергии планеты. Ведь озеро от залива расположено не так далеко».

– Круто! – восхитился я. – Вот так все знания получать бы!

«Не всегда это хорошо, – остудил мой восторг Адэхи. – Даже наш мозг необходимо постоянно тренировать, заставлять его размышлять, решать логические задачи, иначе человек тупеет».

– Да, вы правы, – кивнул я. – У нас на Земле, например, есть такая игра, называется шахматы. Это логическая и стратегическая игра, заставляющая человека думать, прогнозировать и решать поставленные задачи. Она сочетает в себе как искусство в составлении шахматных композиций, так и науку, и спорт. В неё можно играть, как одному или вдвоём, так и группой игроков. – Я мысленно представил себе шахматную доску с расставленными на ней фигурами.

«Я знаком с этой игрой, у нас тоже есть нечто подобное», – услышал я в ответ, и из ширмы, отгораживающей спальное место, появился летящий к нам куб, сделанный из трубочек диаметром в мизинец. Каждая сторона куба была размером примерно в полметра. Куб опустился к нам на стол, и вдруг внутреннюю его часть переплели световые линии. Они разбили каждый плоский квадрат на шестнадцать более мелких квадратиков, а сколько их появилось в пространстве самого куба, я и не смог сосчитать. Кроме угловых граней из каждого пересечения выходил световой луч определённого спектра. Всего таких лучей с каждой стороны квадрата я насчитал двадцать один.

«Здесь используются семь цветов, – стал пояснять Адэхи. – Как в радуге. Они повторяются по три раза с каждой стороны куба. Можно играть также или одному, или вдвоём, но лучше втроём или вшестером».

Нижний квадрат занимали разные геометрические фигурки в количестве двадцати одной штуки, все они были парными. А по центру располагался шарик.

«Это что-то вроде вашего короля, – указал мне на него хозяин дома. – Задача – победить соперника и захватить его короля. Ваш противник может располагать свои фигуры на любой стороне из других квадратов. – Он разместил дубли фигурок на противоположной стороне куба. – Здесь бой идёт уже в трёх измерениях. Раньше мы использовали разноцветные нити с узелками в местах пересечения. И руками передвигали фигурки. У каждой из них также есть определённые ходы и возможности, но, в отличие от ваших шахмат, мы можем как нападать, так и отступать. Причём в местах смешивания спектра можно переходить на другой цвет линий. Например, смешивая красный и жёлтый цвета, получают зелёный. В зависимости от цвета меняется и стратегия. – Адэхи стал мысленно быстро передвигать фигурки по световым лучам. Я ещё не понимал смысла, но

возникающая чехарда мелькающих фигур завораживала своей трёхмерностью. – У нас с вами не получится поиграть в неё, так как вы ещё не можете мысленно управлять фигурами, а старые версии куба с нитями мы давно не используем. Хотя я, наблюдая за вашим разумом, вижу, что вы можете освоить мысленное управление предметами. У вас для этого есть всё необходимое. Но почему-то вы не тренируете свой мозг в этом направлении».

Вот эта мысль меня очень удивила. Я уже привык, что у меня появилось второе зрение, позволяющее видеть силовые линии излучений и энергий. А также способность управлять электроприборами, создавая небольшие энергетические мосты. Я чувствовал собеседника, мог делиться с окружающими своей радостью или горечью. Я мог найти любого известного мне человека, мысленно представив виденный когда-то мной облик. И это было тем точнее, чем ближе я находился к нему. Мог снимать болевые ощущения и лечить болезни по ауре тела. С помощью энергии из источников мира Санктум я мог создавать своё собственное силовое поле, которое блокировало действие всех известных нам артефактов из Заброшенного мира. Но вот передвигать предметы мне пока было недоступно.

– Я бы с удовольствием научился подобному трюку, – развёл я руками, – но просто не владею основами, как это сделать.

«Я покажу вам, – услышал я в ответ. – Минуточку, мне нужно исследовать вашу память. Не волнуйтесь, я не влезу в ваши мысли, а просто… Ага! Вот, вижу! Это будет проще, чем я думал. Вам, оказывается, уже знаком приём под названием „Зеркало“?»

Я вспомнил, что Нийя меня научила именно с помощью этого несложного приёма создавать свой фантомный образ и лечить по копии ауры своё тело.

«Сейчас вам необходимо создать фантом ауры, и я на нём покажу, что необходимо активировать и как», – продолжил свою мысль Адэхи.

Привычным усилием я сотворил перед собой свою сияющую копию.

«Вот смотрите, – стал показывать мне на ауру отец Адэхи. – Вот этот спектр отвечает за вашу возможность создавать энергетические связи, а если вы сдвинете спектр этого участка в более тёмную область…»

Я опять представил себе программу «Фотошоп», когда в нём работал. Создав шкалу спектра, я будто мышкой нажал на выбранный участок и сдвинул весь спектр в более тёмную сторону.

«Стоп. Отлично, – раздалось в моей голове. – А теперь замените показанный мной спектр ауры на получившийся более

тёмный».

Я опять, как инструментом «Пипетка», скопировал спектр в созданной шкале и вставил его в свою ауру.

«Очень хорошо, запоминаем рисунок. А теперь обратите свой взор на… хотя бы эту рюмку. – Хозяин дома показал на мой сосуд. – Раньше вы использовали энергетические мостики для создания контакта. Так и здесь вам необходимо создать энергию, только не между контактами, а между координатами в пространстве. Тяните свой мостик, приложив его к этой рюмке».

Я мысленно потянул энергию и очень удивился, когда не появилось сияния линии связки, а рюмка поднялась в воздух именно туда, куда я тянул. По привычке я создал короткий мостик, и рюмка зависла над столом на высоте примерно пяти сантиметров.

«Смелее!» – подбодрил меня старец.

Я начал тянуть поле, как растягивают жевательную резинку, и рюмка, как привязанная, следовала по моему пути. А отец Адэхи меня учил:

«Если вы резко оборвёте связку, предмет рухнет под силой тяжести. Чтобы его опустить безопасно туда, куда вы хотите, просто протяните энергетический мостик к этим координатам».

Я мысленно протянул связку на пол от себя примерно на два метра, и рюмка переместилась на указанное место. Я оборвал связку – посуда осталась на полу. Я опять приложил силу к рюмке и заставил вернуться на стол, но не учёл, что проложил прямую линию к полёту. Рюмка взлетела с пола и снизу разбилась о столешницу.

«Стандартная детская ошибка, – рассмеялся Адэхи. – Не всегда прямая линия – лучший путь! И так же не тяните резко ваши связки. Пока у вас мало практики, лучше всё делать медленно».

– Извините за разбитую посуду, – покраснел я.

«Это пройдёт. Чем больше будете практиковаться, тем лучше получится ориентироваться в трёхмерном пространстве. Попробуйте ещё раз с другим предметом».

Я посмотрел вокруг и решил попробовать поэкспериментировать со своим шлемом, думая, что, если и ударю его обо что-то, он не разобьётся. Но шлем даже не шелохнулся. Я удивлённо посмотрел на хозяина дома.

«Вы как младенец, который смог взять первую игрушку и вдруг захотел поднять сумку отца, которая ему пока не по силам. Тренируйтесь с более мелкими формами», – посоветовал он.

Я осмотрелся заново и заметил стило, которым Адэхи что-то делал с картиной, когда я вошёл. Протянул к нему мостик и

заставил предмет подняться в воздух. Повесив его перед собой на уровне лица, я стал мысленно крутить стило вокруг своей оси, и предмет стал вращаться в горизонтальной плоскости. Обрадовавшись, я сменил вектор силы, и стило закрутилось уже вертикально. Не останавливая вектор вращения, я приложил ещё один вектор тяги под углом в девяносто градусов, и вращающийся предмет превратился в сверкающую сферу.

«Очень хорошо!» – похвалил старец.

А я, представив себя центром вселенной, заставил стило ещё и летать вокруг меня.

«А теперь попробуйте поднять одновременно и вторую рюмку», – предложил Адэхи.

Я отвлёкся на посуду, и стило вдруг упало на пол.

«Вот! – назидательно поднял палец Адэхи. – Вы оборвали связку с одним предметом, резко переключившись на второй. Но это простительно, вам просто нужно больше тренироваться. Давайте сделаем так. Вы сегодня останетесь на ночь у меня дома, чтобы завтра с утра поехать с нами к озеру. Но чтобы вы не переломали мне всю мебель, я предлагаю вам выйти на улицу и потренироваться с камешками в стороне от хижины».

От открывшихся у меня новых способностей я так обрадовался, что счастливо кивнул, мечтая поскорее выйти наружу и поэкспериментировать с левитацией предметов.

До позднего вечера я сидел на берегу у пирса и тренировался с новым умением. У меня получалось уже держать в воздухе пять камней одновременно и пока по скромным траекториям, но вполне уверенно перемещать их по заданному маршруту. В конце концов я вернулся в дом к гостеприимному хозяину с приглянувшимися мне камешками, поужинал и лёг спать, но, когда проснулся утром, заметил, что они вращаются надо мной в воздухе по разным траекториям. Оказалось, что я даже во сне не прекращал ими управлять. Причём мне помогло моё новое чувство, когда я точно мог сказать, где, например, сидит кто-то из моих друзей. Я, уже даже не глядя на предмет, мог его почувствовать и заставить прилететь ко мне по воздуху.

Пока я научился управлять небольшими по размеру вещами, но это же только пока!

Позавтракав, мы с Адэхи вышли из дома и направились к центру посёлка. Я не стал брать свой драный мешок, взяв только шлем. У старца в руках был среднего размера ранец. Его походная одежда отличалась от домашней только более плотным материалом. На огромной площади уже собирался народ с детьми, и всех нас ожидали три необычных экипажа. Обтекаемые овальные формы выдавали в них скоростные средства

передвижения. Размером они соответствовали земным автобусам. Через прозрачные окна я увидел множество посадочных мест. Я опять подумал, что корпуса сделаны из дерева. Подойдя ближе, я прикоснулся к обшивке транспорта. Она была очень гладкой и по структуре, действительно, напоминала древесину, покрытую лаком, но что-то меня смутило.

– Отец Адэхи, – обратился я к старейшине, – из чего сделан корпус вашей машины?

«Это смола местных деревьев, – объяснил он. – Чтобы не вырубать леса, мы собираем эту смолу и делаем из неё всё, что нам необходимо. Лодки, транспорт, мебель. В сочетании с разными добавками она может быть твёрдой как камень или мягкой как пух. Например, колёса сделаны из разных структур этой смолы. Втулки, спицы и обод – из твёрдых материалов, а покрышка – уже из мягкой смолы, что не мешает быть ей довольно прочной. Механический привод передаёт вращающий момент на колёса с помощью мысленной силы. Поэтому нам не нужны „грязные“ источники энергии, как в других мирах. Мы используем от них только концепции строения подвески для комфортного передвижения. Да и в жизни мы используем новинки индустрии других миров, но только как идеи, всё изготовляем и адаптируем к местным условиям уже сами. Поэтому всё, что вы видели у меня дома, изготовлено местными мастерами, но представления о зонировании пространства, мягкой мебели, бытовых удобств взяты нами у других. Мы продаём нашу уникальную смолу как полуфабрикат, взамен получая необходимые нам предметы в быту и знания. А вот наши движители могут использоваться только нами или теми мирами, где, как и у нас, умеют мысленно управлять предметами. Но пока нам не попадались такие миры».

– То есть даже мне доступно управление вашим транспортом? – переспросил я Адэхи.

«Не сразу, а когда достигнете определённого уровня».

Он с помощью своих способностей открыл дверь и предложил мне занять любое пассажирское место. Сев у окна, я удивился комфортному сиденью. Оно обхватывало тело с боков, не давая ему болтаться при движении. А осматривая его со всех сторон, я заметил рычажок, который управлял наклоном спинки кресла.

«Класс! – подумал я. – Можно и поваляться в дороге. Интересно, а сколько времени займёт поездка?»

«К вечеру прибудем на место», – услышал я в ответ.

«Блин… надо было бы в дорогу взять чего-нибудь перекусить», – подумал я.

И снова получил ответ:

«Не волнуйтесь, я взял всё необходимое. А на месте будет уже общий стол».

Вот хорошее подспорье эта мыслеречь. Ты только подумал, а тебе уже отвечают. Но и минусы есть… Не привыкли мы ещё открыто думать и не держать камень за пазухой. Может, мне неприятен какой-либо человек, но сказать впрямую ему об этом не позволяет воспитание, а он услышит мои мысли и может обидеться.

«Вы всегда можете закрыть свой разум от общения, – опять услышал я голос Адэхи. – Вот вы, например, не слышите же меня, когда я размышляю на разные темы?»

«Нет, конечно», – уже мысленно включился я в беседу. «А ваши мысли, как у ребёнка, открыты всем присутствующим».

«То есть, – удивился я, – всё, что я спрашивал, слышали все?»

«Да. Чтобы вас слышал именно определённый человек, необходимо создать в голове его образ. Тогда разговор будет происходить только между вами. А когда вы спрашиваете так… в пустоту, вас слышат все».

Я попытался воссоздать в своих мыслях облик отца Адэхи и спросил:

«А сейчас меня кто слышит?»

«Сейчас только я».

«Хорошо, это я понял. А как закрыть свои мысли, если я хочу порассуждать наедине с собой?»

«Нужно создать ментальную блокаду».

«Это как?»

«Есть простейший приём, ему мы учим с детства. У вас бывало такое состояние, когда в голове крутится и крутится какая-то мысль или диалог?»

«Да, частенько такое случается».

«Так вот. Необходимо освоить простые действия. Попытайтесь одним ухом услышать, что звучит, например, в вашем медиацентре, а другим слушать, о чём говорят на улице соседи. При попытке одновременно услышать звуки из двух разных источников направлений мозг зависает. Первое время эта тишина будет длиться недолго, около минуты. Но с практикой такое состояние станет более продолжительным. Как только вы усвоите этот нехитрый приём, то во время своих размышлений как бы ставите мысленный блок для всех остальных и спокойно можете размышлять на любые темы. Кстати, эта техника подходит и обычным людям. Когда человека что-то огорчило, то он постоянно крутит в своей голове моменты переживаний, думает, как нужно поступить или как не нужно. Умом он понимает, что необходимо переключиться, но совершает ошибку, когда

переключается из состояния мыслей о плохом в состояние дум о чём-то другом. И опять в его голове начинается очередная карусель, ночью плохо спит и тому подобное. А ему необходима блокада, перейти в состояние вообще без мыслей. В других мирах это называют медитацией. И именно в этом состоянии человек может подключаться к информационному полю планеты и получать необходимую ему информацию. Вот так мы впервые и получили ответ на устройство наших мыследвигателей. Главное, верно сформулировать свой вопрос».

Вот как всё просто! – осенило меня. Ведь я сам сколько раз наблюдал, как Нийя, или травница Бажена из мира Гедер, или знахарка Магда из Санктума входили в медитацию и получали необходимую им информацию. А оказывается, для этого нужно просто «зависнуть в своих мыслях». Так сказать, поставить ментальную блокаду. И тогда разум ищет новый источник информации, открывая закрытые доселе порты, и им оказывается информационное поле планеты, то есть опять же энергия.

Офигеть! Как всё просто и в то же время необычайно интересно! Это я удачно попал в этот мир, радостно думал я и тут же стал экспериментировать со слухом, пытаясь добиться состояния медитации.

В это время жители расселись по посадочным местам. За рулём транспорта примостился один из водителей, и наши «автобусы» совершенно бесшумно тронулись с места. Только скрежет гравия да чуть слышный ветерок выдавали наше движение. Машины выехали с территории посёлка и, набрав приличную скорость, помчались по грунтовой, хорошо накатанной дороге. Амортизация была великолепной, я чуть покачивался в уютном кресле, рассматривая по сторонам новый мир.

Более часа мы передвигались по лесу. Хвойных деревьев я не видел, в основном здесь росли широколиственные породы деревьев. Но на большой скорости мне трудно было рассмотреть это многообразие. А после наши «автобусы» выехали в саванну, и скорость значительно увеличилась. Редкие кустарники и небольшие лесные участки сменялись огромными степными массивами. Монотонность пейзажа навевала дремотное состояние, и я, опустив спинку сиденья, провалился в сон.

Проснулся, когда услышал в своей голове голос отца Адэхи, приглашающего меня перекусить. Он достал из своего ранца нехитрую закуску из бутербродов и термос с травяным настоем. Мы поели, и я вновь заснул…

К озеру мы подъехали в сумерках. На просторной поляне уже стояли похожие экипажи из других селений. Люди, поставив

небольшие палатки, устраивались в них с детьми. Рядом стояла полевая кухня, похожая на нашу земную военного образца, и большой навес, под которым разместили несколько длинных столов со скамьями. Мы с удовольствием перекусили горячим супом и местной кашей, а потом, налив в кружки ароматного чая, устроились на берегу озера, дожидаясь полуночи. Что меня поразило, так это полное отсутствие людского шума и гама. Все в полной тишине совершали свои дела, и даже маленькие дети не визжали и не носились по окрестностям. Да… Другой мир, другое воспитание.

«Скажите, отец Адэхи, – мысленно попросил я. – А вы каждый год приезжаете на это священное место?»

«Практически да, – прихлёбывая горячий чай, ответил он. – Просто я иногда подолгу путешествую по другим мирам, получая новые знания и заводя полезные связи».

«А как часто это место необходимо посещать?»

«Достаточно всего одного раза, чтобы приобрести новые возможности».

«А вы зачем приезжаете сюда?»

«Я просто радуюсь, когда слышу голоса своих соплеменников, впервые посетивших это место, и наслаждаюсь их восторгом. Чтобы вам было понятно, это как игра знаменитого и одарённого актёра, который даже один и тот же спектакль играет совершенно по-разному. Этими эмоциями не устаёшь наслаждаться».

«А у вас есть свои театры?»

«Таких, к каким привыкли вы, нет. Как правило, мы не проявляем свои эмоции, но у нас есть одарённые личности, которые могут устраивать мысленные перформансы. Это похоже на ваше кино, только его смотрят не на экране, а в своей голове».

«Это я могу понять. – Допив чай, я поставил кружку на землю. – Но если человек создал пусть мысленный, но шедевр, вы, получается, можете его только один раз и увидеть? А если захочется ещё раз его посмотреть? Или показать другим соплеменникам, тогда как быть?»

«На этот случай, – улыбнулся Адэхи, – у нас есть мыслетрансляторы». Он потянулся к своему ранцу и достал из него… уже виденный мной раньше предмет. Это был стеклянный додекаэдр из Заброшенного мира.

«Как он к вам попал? – изумился я. – Я видел такие артефакты в другом мире. Если их прислонить к вискам, то можно увидеть картины другого мира».

«Не только, – поправил меня Адэхи. – Это устройство позволяет записывать ваши мысли, ваши образы или памятные моменты. Мы научились их делать самостоятельно, получив

информацию как раз из информационного поля планеты. И на таких носителях сохраняем собственное творчество или знания».

«Так это не только развлечение, но и своеобразный носитель полезной информации!» – осенило меня.

«Да, – кивнул старец, убирая додекаэдр в ранец. – Я нашёл в вашем разуме похожее определение – это жёсткий диск, флешка. Я не знаю, что означают эти слова, но смысл, что это устройства для сохранения информации, понимаю. Структура этого кристалла многослойная, и в каждом слое может храниться определённая информация, которой любой человек сможет воспользоваться. Но… – перебил он готовую сорваться у меня мысль, – если владельцу необходимо закрыть доступ к определённым данным, то он ставит на это свой пароль. Причём взломать его практически невозможно. Это не просто набор букв и знаков. Это целая гамма чувств и образов, которую нельзя повторить, пока тебе её не передаст сам владелец».

«А не случится так, что человек придумал новое полезное для всех устройство, но по какой-то причине не стал сразу его обнародовать, а данные закрыл паролем? – задал я очередной вопрос. – И вдруг случилось несчастье с ним, он погиб. Тогда, получается, его знания так и пропадут, если он никому не передал права доступа?»

«Может и так произойти, – согласился Адэхи. – Но пароль можно ставить и на определённое время, например на пятьдесят лет или на периодическое подтверждение его. Если, скажем, через год владелец не подтвердил действие пароля, он разблокируется. Вариантов много. Но если владелец не хочет, чтобы после его смерти данные получили широкий доступ, то взломать их не получится».

Удобная штука, подумал я. Вот у нас дети сейчас стали очень умными и владеют компьютерами лучше своих родителей. Скачал папа порнофильм, так он в девяноста девяти процентах случаев и не знает, что его можно закрыть паролем. Но даже закрыв, нет шанса, что ребёнок его не взломает. А тут поставил мыслеформу – и всё! Хрен кто без тебя откроет файл… Интересно, а Селена может взламывать такие банки данных? Земные ей раз плюнуть, а мысленные?

Мои мысли переключились на родных. Опять я стал переживать, как они там, что думают? Надеюсь, сообразили, что я не погиб, а попал в другой мир. Вот не дай бог жена решит самостоятельно отправиться на мои поиски. Селена тут ей не помощница, может, только в роли водителя «Странника» выступить. Багира… Хм… На Алахаре она меня нашла за тысячу километров, но через кучу других миров, я не уверен, способна ли

она на это. Моя Алёнушка догадается пойти к друзьям и попросить помощи в поиске, но опять же нет никаких данных, куда я провалился и где меня разыскивать. Тем более они-то должны догадаться, что я не стану сидеть на месте и буду искать подходящие порталы для возвращения. Я понимаю, что для них просто сидеть и ждать – не вариант, но и бросаться сломя голову в неизвестное тоже не выход.

Так, размышляя о своих планах и судьбе близких мне людей, я не заметил, что наступила ночь и люди стали собираться к воде. Кто-то раздевался полностью, кто-то стоял в длинных белых рубахах. Я стянул с себя комбинезон, оставшись в трусах, и, дождавшись сигнала, мы все вошли по шею в кристально прозрачную прохладную воду. Все стояли не шелохнувшись, а я вдруг стал замерзать.

«Да ёшкин кот! Так и простыть можно, – подумал я. – Они-то, может, закалённые, а я согревающее кольцо оставил в кармане комбинезона. Пойти, что ли, сходить за ним?»

Я уже собирался возвращаться, как вдруг по моему телу снизу вверх прошла горячая волна.

Класс! – обрадовался я.

А волны стали подниматься снизу одна за другой.

«Как в джакузи!» – восхитился я, наслаждаясь согревающим и массирующим эффектом.

Я стоял и наслаждался негой и релаксом. Мысли, тревоги и заботы покинули мою голову. И стоял в воде до тех пор, пока волны не стали затихать. Они всё реже и реже поднимались из глубин, но тело не замерзало. Казалось, меня греет какая-то внутренняя энергия.

Как только вибрации полностью прекратились, я заметил, что все стали выходить из воды. Лица людей сияли восторгом и какой-то одухотворённостью. Я не видел своей физиономии, но подозревал, что у меня на лице написано такое же блаженство.

Выйдя на берег, я сел на землю рядом с одеждой, в блаженстве от чистоты и покоя, не замечая никого. Только когда робкими лучами забрезжил рассвет, я надел свой комбинезон и стал искать отца Адэхи.

Он сидел под навесом, наслаждаясь свежим горячим чаем. Увидев меня, показал на место рядом с ним, а в голове я услышал:

«Поздравляю вас, Станислав. Вы сегодня стали другим человеком. Я ещё не знаю, в чём это проявится, но на подсознательном уровне ощущаю в вас новую, ранее не изведанную мной энергию».

«Спасибо, отец Адэхи. Я тоже чувствую себя, будто сбросил

груз прожитых лет, и тело стало необыкновенно лёгким и… сильным».

«Тогда ещё один груз я помогу вам сбросить, – наливая мне в бокал чай, сказал старец. – Вы же хотите вернуться домой?»

Я кивнул.

«Так вот, – продолжил он. – Вам незачем возвращаться в наш посёлок. Надеюсь, в вашем мешке не осталось ничего ценного?»

«Нет».

«Хорошо. Тогда вам нужно отправиться вон с тем транспортом, – показал старец на отдельно стоящий „автобус“. – Он идёт в направлении к необходимому вам проходу. Я отправил сообщение своему знакомому, он встретит вас на конечной станции и поможет добраться к порталу мира Прокон. Следующий мир очень развит технически, но там очень много всяких ограничений… Впрочем, сами всё узнаете. Я понимаю, у вас нет средств оплаты необходимых транспортных услуг в том мире, но я вам дам адрес торговца, который сможет снабдить вас необходимой суммой. – Старец открыл свой ранец, достал из него один из бумажных свёртков, которые мы разгружали с лодки, и протянул его мне. – В том мире редко встретишь бескорыстных людей, и мой знакомый торговец к ним явно не относится. Но эти корешки имеют там определённый спрос, и он у вас их купит. – Отец Адэхи достал из ранца и протянул мне холщовый рюкзак. – В него положите корешки и ваш шлем. Хотя внешний вид у вас непривычный для обитателей того мира, но в шлеме он будет пугающим. Костюм ваш напоминает одежду представителей местной полиции. Выход из того портала находится недалеко от оживлённой трассы. До города Марза вы сможете добраться автостопом совершенно бесплатно. В нём найдёте магазин торговца Закра по адресу: Север 89375, корпус Н. Карту города можно посмотреть в стационарных консультационных пунктах. Они имеют голосовое управление, и в их памяти есть межмировой язык. Пункты разбросаны по всем улицам и напоминают цилиндры. – Старец мысленно сбросил мне картинку: – Вот такие. Это тоже всё бесплатно, типа ваших справочных. Продавайте Закру корни не ниже двухсот пятидесяти кретов. Крет – местная валюта. Думаю, вам хватит этой суммы для путешествия до следующего портала, тем более вы чувствуете, куда вам необходимо попасть. А дальше уже вы сами».

Я пожал руку старцу и поблагодарил за помощь.

«Да, вот ещё. – Отец Адэхи вытащил из ранца упаковку с бутербродами. – Это вам на завтра, перекусите. И вот это… – Он достал бутылку с кока-колой. – Она у вас последняя оставалась, так что я решил прихватить этот странный напиток».

Я усмехнулся, но с благодарностью убрал всё в рюкзак, прокомментировав:

«Это не самый полезный в моём мире напиток, но для утоления жажды подойдёт. Да, и ещё, уважаемый отец Адэхи. Если вам удастся посетить мир Алахар, то я приглашаю вас в гости. Вот мой адрес». Я продиктовал данные и мысленно показал свой дом.

Старец благодарно кивнул и пожелал мне хорошего пути.

Закинув рюкзак на плечи, я пошёл в указанный мне транспорт.

Всю дорогу я спал сладким сном младенца. Не знаю, озеро так подействовало на меня или комфортная поездка. Но разбудил меня водитель, мысленно объясняя, что мы прибыли к месту назначения и меня ожидает человек.

Знакомый отца Адэхи был гораздо моложе его, с пышной копной чёрных волос на голове, одет в просторные, как у чукчей, но более тонкие одежды. Распущенные волосы с повязкой на голове делали его лицо похожим на югославского актёра Гойко Митича, прославившегося в СССР в образе лихого индейца Чингачгука. А я подумал: хм… красная кожа, а не выходцы ли местные жители с нашей Земли или, может, наоборот, их предки когда-то давно попали через случайный портал к нам на Землю?

«Здравствуйте, Станислав, меня зовут Кичи», – услышал я его приветственную мысль.

Сотворив в голове его образ, я ответил:

«Доброе утро, Кичи».

Мужчина улыбнулся и похвалил меня:

«Вы быстро учитесь, а то отец Адэхи сообщил мне, что в общении вы подобны младенцу».

«Я стараюсь…»

«Похвально. Идёмте за мной. Экипаж ждёт. До портала путь займёт примерно… – он посмотрел мне в глаза, – около часа по вашему времяисчислению».

Машина Кичи стояла в стороне от площади и внешне походила на автобусы, но по размеру соответствовала нашим земным автомобилям. А когда мы подошли ближе, я заметил, что у неё три двери. Две для пассажиров и задняя для багажа. В салоне стояли только два кресла, позади которых я увидел несколько ящиков и больших свёртков.

«Мне необходимо доставить этот груз в соседний посёлок, – объяснил Кичи. – Так что я довезу вас до портала, а там вы пешком его пройдёте. Я так понимаю, вы их чувствуете?»

«Да, индикатор мне не нужен».

«Хорошо, – кивнул мужчина. – Садитесь на место пассажира».

Он уселся за руль. Машина плавно тронулась и, набрав скорость, устремилась в сторону степи.

За всю дорогу Кичи не интересовался мной, а я не лез с расспросами к нему. Закрыв свой мозг от прослушивания, я думал о том, что меня может ожидать в новом мире и сколько ещё миров мне необходимо пройти, чтобы вернуться домой.

Внутренний компас подсказывал, что мы находимся близко от портала, и тут машина остановилась, и водитель указал мне направление:

«Портал там».

Я поблагодарил его и, забрав свои вещи, пешком отправился к проходу. Заметив привычную радугу, я прибавил ходу и через пятнадцать минут вышел уже в другом мире…

Только что я был в степной местности и вдруг оказался в горах. Как обычно глубоко вздохнув, я слегка закашлял. Воздух был прохладным, но очень сухим и со странным, чуть горьковатым привкусом. Я не мог понять – это пыль, гарь или что-то другое. С высоты просматривался совершенно незнакомый мир. Внизу, примерно в пяти километрах от скал, виднелась оживлённая трасса, по которой сновали непривычного вида автомобили. За дорогой простиралась почти до горизонта холмистая местность, покрытая редкими кустарниками.

Большое скалистое плато, постепенно снижаясь, вывело меня к дороге.

«Странный асфальт, – подумал я, глядя на покрытие. – Какой-то толстый и совершенно ровный. Разметка похожа на земную, но ярко-жёлтого цвета. Движение правостороннее…»

Поэтому, улучив момент, я перебежал на другую сторону дорожного полотна и стал голосовать, надеясь, что меня подберёт попутный транспорт.

Машины были странные. Зализанные и низкие, они не оставляли за собой выхлопа отработанных газов и пролетали мимо меня почти бесшумно. Я сразу не обратил внимания, но потом очень удивился. У машин не было колёс! Они висели над полотном дороги примерно на высоте двадцати сантиметров и пролетали мимо меня на огромной скорости!

«Хм… Наверное, они на воздушной подушке или та же антигравитация», – подумал я.

Только когда с лёгким свистом мимо меня пролетал очередной аппарат, струи воздуха отталкивали меня с обочины.

Я минут тридцать махал рукой, но ни одна машина так и не остановилась.

«Ну, суки, вы, видимо, и здесь зажрались», – подумал я и решил принять более активные меры. Вспомнив, что старец мне

рассказывал о моём облике, который напоминает здешних представителей власти, я достал из рюкзака шлем, надел его, опустил забрало и встал на дороге, выставив свою правую ладонь в жесте «стоп». Летящий мне навстречу очередной автомобиль более крупного размера, чем все предыдущие, стал сбавлять скорость и прижиматься к обочине.

Я не торопясь подошёл к его правому борту. Дверца овальной формы с лёгким шипением поднялась вверх, и я увидел водителя, одетого в странного покроя куртку, состоящую из вертикальных чёрно-белых полос. Лицо у него было типично европейским, с коротким ёжиком волос. Он изумлённо обратился ко мне на неизвестном языке.

– Я не понимаю вас, – произнёс я на межмировом.

– Мистер, что вы здесь делаете? – спросил меня водитель также на межмировом языке.

– Выполнял спецпоручение правительства в другом мире и вышел здесь из портала, – отчеканил я. – По стечению обстоятельств у меня нет связи, а меня ждут на выходе у другого портала, поэтому мне срочно необходимо попасть в город Марза.

– Да-да, – затараторил водитель, – конечно, садитесь, я вас подвезу.

Закинув рюкзак в салон, я забрался по встроенным в корпус ступенькам в кабину и, сняв шлем, разместился на месте пассажира. Водитель нажал на приборной панели кнопку, дверца с мягким шелестом закрылась, и машина совершенно бесшумно тронулась в путь.

– Может, мне связаться с диспетчерской службой? – предложил водитель.

– В этом нет необходимости, – отрезал я, играя роль вояки, привыкшего отдавать команды. – Кому нужно, об этом знают, а кому не следует… – Я пристально посмотрел водителю в лицо.

Тот смутился и забормотал:

– Извините, мистер, я понимаю… служба, секретность…

– Вот именно, – многозначительно кивнул я. – А вы откуда и куда следуете?

– Прибыл очередной транспортник. Я везу груз из космодрома в Марзу, на склады.

«О как! – мысленно изумился я. – Здесь летают в космос. И техника продвинутая, а возможно, и жизнь. Не поторопились ли мы, когда выбрали для постоянного обитания мир Алахар? Хотя там тоже есть космические спутники и станции, но что-то я не слышал о доставке каких-либо грузов с орбиты».

– А что за груз? – поинтересовался я.

– Извините, мистер, э-э-э…

– Стив, – представился я чужим именем.

– Да, мистер Стив. Меня зовут Герд. Так вот, я просто не в курсе, что за груз… Да и когда нас, водителей, ставили об этом в известность? Наше дело маленькое. Крути баранку, следи за магнитометром и доставь груз вовремя.

«Ага! – догадался я. – Магнитометр. Эти машины передвигаются с помощью магнитного поля. Поэтому и полотно дороги показалось мне странным, и колёс у техники нет».

– Ну не прибедняйтесь, – улыбнулся я, демонстрируя открытость намерений. – Наверняка среди вас ходят слухи и сплетни.

– Ну… – смущённо улыбнулся Герд. – Я точно не могу сказать, но мой товарищ шепнул по секрету, что этот транспортник пришёл из Пятна…

– Из самого Пятна?! – притворно удивился я. – Да не может быть!

– Точно вам говорю, – оживился Герд. – Если бы откуда ещё, то его не встречала бы усиленная охрана.

– Вот оно что… – протянул я. – Хотя, раз вы говорите, что служба безопасности принимала дополнительные меры по защите…

– Вот именно! – обрадовался моей «понятливости» водитель. – Обычные корабли садятся без всяких военных. Кому они нужны, возят сырьё, а этот…

– Тогда, получается, – подковырнул я, – что у тебя секретный груз, а ты остановился, чтобы подобрать попутчика, в нарушение всех требований инструкции?

– Мистер, – чуть не поперхнулся Герд. – Да я бы… Я же с понятием. Чужого бы не взял ни за что, а вы же свой, военный…

– Не волнуйся, – успокоил я его. – Я передам по инстанции, чтобы тебя отметили за помощь военному офицеру.

– О! За это спасибо! Может, и премию дадут? – размечтался Герд.

– Насчёт премии я не в курсе, но в личном деле тебя гарантированно отметят.

Отвернувшись к окну, я стал наблюдать за унылым пейзажем.

Вот тебе и Прокон, сидя в удобном кресле, размышлял я. Машины проносятся над дорогой, люди летают в космос. Блин… Я ещё с детства мечтал полететь в космос и в школе знал наизусть всех советских космонавтов по именам. Но здоровье не позволило мне поступить даже в военное училище. Хирург при прохождении медкомиссии написал: кроме ВДВ и ВМФ, а я планировал поступить именно к морякам. Так что ни космонавтом, ни моряком я не стал. Хотя… чего уж греха таить,

детская мечта сбылась хоть на Алахаре – я теперь служу в Военно-морском королевском флоте в звании командора третьего ранга, что на Земле соответствует званию подполковника.

Но, отвлёкся я от детских воспоминаний, вернёмся к действительности. Что это за Пятно? И какой груз везут из него космические корабли? Мне стало интересно. Пока за все время путешествий по мирам спирали нам не удавалось попасть в цивилизацию, которая, как я понял, активно осваивает космическое пространство.

– Извините, мистер, что отвлекаю вас от дум, но у меня вопрос, – повернулся ко мне водитель. – Вы же из Луты прибыли?

– Да, из неё, – кивнул я.

– Говорят, там мир лучше нашего?

– Хм… это смотря с чем сравнивать…

– Я говорю об экологии, о настоящих продуктах, а не нашей синтетике. О свежем воздухе, чистой воде…

– В этом вы правы, там натуральное хозяйство, но вот жить… – Я на мгновение задумался. – Это не для нас, там совсем другой менталитет. Вы, наверное, слышали, что местные жители общаются только мысленно?

– Это да! – оживился водитель. – Вы не смотрите на моё лицо, мне уже скоро сорок пять стукнет, но я помню то время, когда наше правительство хотело захватить территории этого мира. И какой отпор они получили! Вы-то должны об этом знать лучше, чем я.

– Что планировалось, это я в курсе, – степенно кивнул я. – Но дело в том, что я редко живу здесь, в основном моя миссия заключается в собирании информации в других мирах, а вот там я живу годами и десятилетиями.

– Я так и подумал, что вы связаны с разведкой. Костюм у вас отличается от стандартных образцов. Но когда по всем каналам показывали растерянные лица тех вояк… Ха-ха! – заливисто засмеялся Герд. – Никто же не думал, что туземцы, у которых нет даже простейшего огнестрельного оружия, смогут дать совершенно бескровный отпор целой армии. Наши-то думали, что они варвары, а оказалось, сила мысли способна сделать гораздо больше, чем всё оружие их соседей! Самое поразительное ведь в том, – с горящими от возбуждения глазами и брызгая слюной, рассказывал мне водитель, – что все вернувшиеся вояки напрочь отказались брать в руки оружие, вообще! И даже масса прославленных психиатров ничего не смогли с ними сделать. Двадцать тысяч человек вместе со всеми офицерами стали ярыми пацифистами! Наши в отместку отправили туда роботизированные ракетные комплексы, но и на них нашлась

управа. И что самое поразительное, аборигены их вернули через другой портал в совершенно обезоруженном состоянии. И приложили записку, чтобы наше правительство не тратило понапрасну свои ресурсы и не пыталось провести экспансию, иначе их эмиссары придут к нам и переформатируют у всех жителей сознание. Вот это я понимаю, адекватный ответ от варваров!

– Да, – согласился я. – Тогда наши изрядно прокололись в своих намерениях.

А про себя подумал: оказывается, этот мир подвержен агрессии. И, несмотря на высокий уровень технологического развития, мечтает о расширении своих владений.

Водителя всё несло. Обнаружив во мне благодарного слушателя, он делился полезной информацией:

– Соседние миры также оказались нам не по зубам. Где-то жители полностью разрушили свою цивилизацию. А в постядерном апокалипсисе жить никому не охота. В других мирах сильные соперники, в-третьих, климат не позволяет жить с комфортом. А зарываться под землю и ходить в защитных костюмах мало кому охота. У нас хоть воздух и не очень чистый, но дышать можно.

– Да-да, вы правы, – опять закивал я. – В мирах, где живут динозавры, я тоже не захотел бы жить. А мошкары там!!! Без скафандра тебя просто замучают.

– Так, а я о чём! – Герд даже заёрзал на водительском месте. – Ресурсов, необходимых нам, там ещё нет, а ждать миллион лет, пока они образуются… Да если бы наши яйцеголовые не придумали квантовые двигатели для космических кораблей, то где бы мы брали необходимые нам запасы?!

«А вот и ответ на мой первый вопрос, – мысленно обрадовался я. – Вот почему здесь стали летать в космос! С соседями не повезло!»

– Послушайте, Герд, – улыбнулся я ему. – А для водителя вы разносторонне образованны. Владеете кучей информации и разбираетесь в ситуации.

– Ну так… – смущённо заулыбался он. – Я же не сижу целыми днями в виртуалке, для меня это дорого. Поэтому люблю читать. Ищу в сетях новости из разных городов и континентов. Жены у меня нет, пока не накопил достаточно денег на брак.

– Извините, Герд, а сколько вы получаете как водитель?

– Да какая у нас зарплата! Если бы не контракт с космопортом, то денег хватало бы только на существование. А так у меня оклад семьдесят кретов плюс премиальные плюс ночные, небольшая доплата за подряд с военными, да ещё половину

суммы за жильё мне оплачивает компания. Набегает под сто пятьдесят синеньких. Хватает денег, чтобы иногда посетить ресторан, или вот недавно я обновил себе компьютер на более мощный. Его ресурсов уже хватит, чтобы посещать виртуалку, но без киберкостюма там нечего делать. А костюмы, сами знаете, от тысячи, и это без секс-имплантов.

Я стал вспоминать давний разговор с Селеной. Как-то она мне рассказывала, что в иных мирах есть комбинезоны, позволяющие ощущать себя в виртуальном мире как в реальном. И что, надев такой костюм, я мог бы её «физически» потрогать, и не только…

– А у вас вот, наверное, зарплата гораздо больше, – посмотрел на меня Герд, ожидая ответного откровения.

– Да, – согласился я, хотя и не знал здешних расценок. – Больше, но не намного, как вы могли бы себе представить. Если бы не командировки, я не смог бы себе многого позволить.

– А жена у вас есть?

– Есть, и дочка.

– Ну-у-у, тогда вы вполне обеспеченный человек, раз можете себе позволить содержать и жену, и дочь.

– Нам, военным, проще, – пожал я плечами и виновато улыбнулся.

– У вас, наверное, дома и выделенный канал виртуалки имеется?

– Герд, скажу вам по секрету, – наклонился я к водителю, – я не пользуюсь этими приблудами. Во-первых, они сильно влияют на мозг, как наркотики.

– Это да, – кивнул Герд.

– Во-вторых, я и так почти всю жизнь провожу в, скажем, почти виртуальных мирах. А семье категорически запрещаю жить в виртуалке, иначе их оттуда просто не вытащить.

– Полностью согласен с вами, мистер Стив. Сколько она жизней разрушила! Но ведь так хочется жить в мире, где всё прекрасно… – Водитель аж застонал и мечтательно прикрыл глаза.

– Так что вам мешает? – удивился я. – Миров вон сколько, выбирай любой и переезжай.

– Это вам, военным, можно выбирать, а нам, простым работягам… Да и кто меня туда пустит? Чтобы получить разрешение на иммиграцию, нужно кучу бумаг собрать и денег заплатить. Да и без пропуска меня не пустят ни в один из порталов. Сами знаете, какой там контроль. Это вот у выхода и входа на Луту нет кордона, потому что все и так знают, что, если оттуда и придут местные, никто с ними ничего сделать не

сможет, а мешать им – себе дороже. Да и туда только безумец пойдёт жить. Все боятся. А вот в других направлениях – без связей и бумажки не пройти.

«Проблема… – подумал я. – Здесь, оказывается, налажен тоталитарный контроль за порталами. Придётся покрутиться, чтобы выбраться отсюда. Что-то я уже не хочу здесь жить», – разочаровался я в мире Прокон.

Автомобиль в это время подъезжал к городу. Равнина за очередным поворотом резко снизилась, и мегаполис возник как-то сразу. Я жадно рассматривал строения, обращая внимание на отличия от Алахара. Очень много высотных зданий, окружённых эстакадами и переходами. На въезде в город стояло порядка десяти постов со шлагбаумами. Легковые машины направлялись к ним, а наш грузовик перестроился в крайний правый ряд и подъехал к персональному проходу.

– У меня VIP-пропуск, – пояснил мне Герд и уверенно подкатил к шлагбауму.

Тот автоматически открылся, и мы без задержек помчались дальше. Дорога перешла на очередную эстакаду, и мы стали подниматься по ней на приличную высоту.

Я заметил, что нижняя часть города покрыта серым смогом, а мы всё взбирались и взбирались, как по винтовой лестнице. Через некоторое время дорога опять стала ровной и широкой, а воздух – прозрачным.

– Вас где высадить? – поинтересовался Герд.

– Если не трудно, мне необходимо попасть как можно ближе к улице «Север 89375».

– Я понял, – кивнул водитель. – Но мой путь пролегает в южном направлении. Я вас высажу рядом с кольцевой развязкой. Там ответвляется дорога «Север 89350», а вам будет необходимо потом пешком пройти или проехать до «89375».

Я поблагодарил Герда, и минут через двадцать он остановился около обочины.

– Приехали, мистер. – Он нажал кнопку, и дверь с шипением поднялась вверх.

– Ну что же, друг, – пожал я его протянутую руку, – спасибо за оказанную помощь и удачи тебе!

Я прихватил свои вещи и спустился на тротуар. Проводив взглядом длинный грузовик Герда, я свернул на пересечении дорог в правую сторону и отправился по вымощенной плиткой мостовой в поисках местной справочной.

Город был непривычно пустынным. Редкие прохожие с озабоченным видом проходили мимо меня, не обращая внимания на мой внешний вид. А я удивлялся их одежде, странный покрой

которой напоминал мне дизайнерские показы земной моды от-кутюр. Обычно такую одежду никто и не носит, настолько необычный фасон она имеет. Но здесь это оказалось писком местной моды.

Зелени практически не видно. Лишь изредка чахлые одинокие деревца стояли в специально огороженных местах тротуара. А взлетающие в вышину здания, верхушки которых терялись в серых облаках, психологически давили на меня своей массивностью и мрачной окраской. Машин, пролетающих вдоль тротуара, было много. И как я уже понял, все они передвигались с помощью магнитных полей. Но несмотря на то, что выхлопа отработанных газов за ними не наблюдалось, воздух всё равно пах непонятной технической гарью.

Я не торопясь двигался по тротуару, осматриваясь по сторонам. Нижние этажи высоток были заняты магазинами, учреждениями и многочисленными гаражами. Улицы были чистыми, хотя я нигде не заметил мусорных баков или урн. Периодически надо мной проходили эстакады многоуровневых дорог, оплетающих улицы города, как паутина. Но воздушного транспорта я не замечал.

Дойдя до очередного разветвления пешеходной дорожки, я наконец заметил цилиндр оранжевого цвета, мысленный образ которого показывал мне отец Адэхи. Когда я приблизился к нему на расстояние около метра, поверхность цилиндра засветилась и на ней появилось виртуальное изображение мужчины в странном, топорщащемся от различных складок комбинезоне. Он начал говорить на разных непонятных мне языках, пока я не услышал его обращение на межмировом:

– Здравствуйте! Чем я могу вам помочь?

– Кхм… Мне необходимо попасть на улицу «Север 89375» корпус «Н».

– Спасибо, что обратились за помощью. Вам надо пройти прямо по этой улице ещё сто метров и свернуть направо. Это будет улица 89370. На пятом перекрёстке поверните налево, это и будет улица 89375, и двигайтесь до корпуса «Н».

На экране вместо мужчины появилось фото необходимого мне здания.

– Спасибо.

– Я могу вам ещё чем-то помочь?

Картинка вновь сменилась на виртуального помощника.

– Нет, – ответил я и пошёл в указанном направлении. Магазин торговца, рекомендованного мне Адэхи, напоминал небольшие нью-йоркские магазинчики, которые раньше десятками встречались мне на улицах Манхэттена. Большая

стеклянная витрина, за которой виднелись полочки, заставленные разнообразными сувенирами. Даже при входе в магазин я услышал бренчание дверного колокольчика. На этот звук откуда-то из глубин стеллажей ко мне вышел чуть лысоватый мужчина, одетый в длинный, до колен, и, как мне показалось, вязаный свитер. Рукава его заканчивались у локтей, а из-под них выглядывали рукава рубашки ядовито-жёлтого цвета. Брюк из-под верхней одежды я не увидел, а на ногах были надеты стоптанные мягкие башмаки. Заметив мой шокированный вид, он остановился, глаза его виновато забегали, а руки он стал лихорадочно вытирать о своё выпирающее пузо.

– Добрый день, – вежливо поздоровался я на межмировом языке. – Если не ошибаюсь, вас зовут торговец Закр?

Мужчина немного успокоился, взгляд его стал более изучающим. Он зашёл за небольшой прилавок и только тогда поздоровался со мной:

– Да, здравствуйте. Чем могу служить?

– Мне ваш адрес дал отец Адэхи из мира Лута.

– А-а-а, – заулыбался продавец, – отец Адэхи! А я-то сначала подумал… Так по какому вопросу вы пришли в мой скромный магазинчик?

– Я хотел обменять небольшую партию товара на местную валюту.

– Ага… Давайте показывайте, что у вас имеется, – азартно потёр руки торговец.

Я достал из рюкзака упаковку с корешками и протянул её Закру.

Глаза его жадно заблестели. Он внимательно осмотрел всю продукцию, перебирая каждый корень.

– Да. Этот товар я готов у вас приобрести за… скажем… – Он поднял глаза в потолок, прикидывая, как облапошить меня. – За сто пятьдесят кретов. – Закр уставился на меня, оценивая мою реакцию.

– Уважаемый Закр, я ценю ваше драгоценное время, но вы прекрасно знаете, что если меня к вам послал отец Адэхи, то неужели он забудет уведомить своего товарища, сколько стоит этот пакет?

– Я очень уважительно отношусь к отцу Адэхи, – стал юлить продавец, – но когда он в последний раз навещал меня, тогда этот товар я покупал у него за двести пятьдесят кретов. Но с тех пор в мире многое изменилось, инфляция, стагнация, деноминация… Так что только из уважения к нему я могу дать вам сто шестьдесят кретов, и ни кретом больше.

– Уважаемый Закр, – заулыбался я в ответ. – Вы можете

парить мозги обывателям, которые не знают даже основ экономики. И впредь будьте осторожны в терминах. Образованный человек, услышав о них, сразу поймёт, что при спаде в экономике на товар, имеющий спрос, цена резко поднимается.

Лицо торговца приняло кислое выражение, и он пошёл на попятную:

– Хорошо, я дам вам двести пятьдесят кретов.

– Нет, – жёстко отрезал я. Во мне вдруг стало подниматься какое-то неизведанное ранее внутреннее чувство. Мне показалось, что я могу горы свернуть. Я зачем-то махнул перед лицом торговца правой рукой, как бы стирая пыль с окна, и, глядя ему в глаза, произнёс: – Вы купите у меня их за пятьсот кретов.

Взгляд у Закра затуманился, он как-то сразу обмяк и совершенно ровным голосом сказал:

– Хорошо, я куплю у вас товар за пятьсот кретов. – Он нагнулся под прилавок и достал снизу десять синих бумажек по пятьдесят кретов.

Я удивился своей наглости, но молча забрал выданную сумму и поинтересовался, где могу переночевать и найти транспортную компанию, которая доставит меня к очередному порталу.

– Если пройти чуть дальше, – всё таким же ровным голосом стал объяснять Закр, – за углом будет расположена приличная гостиница «Старт». Номер с завтраком стоит там десять кретов в сутки. В каждом номере есть голосовой выход в Сеть, там вы сможете найти любые интересующие вас услуги.

– Спасибо, – поблагодарил я его, а в голове у меня мелькала радостная мысль: неужели я научился гипнозу? И, собираясь уходить, вспомнил, что все гипнотизёры в конце сеанса дают успокаивающие установки. Я опять провёл перед лицом торговца рукой и произнёс: – Я сейчас уйду, а вы ляжете отдохнуть и немного поспите. А когда проснётесь, то будете уверены, что очень выгодно купили товар у неизвестного вам прохожего. Идите спать. – Я обратил внимание на стоящие в помещении камеры и, проследив по коммутации до блока записи, на всякий случай закоротил винчестер, стирая на нём всю информацию.

Торговец развернулся, отправившись за стеллажи, а я быстро покинул его заведение. У меня мелькнула шальная мысль, что можно было бы прихватить ещё денег, но в моей голове тут же всплыли кадры старого советского фильма «Трест, который лопнул» по мотивам рассказов О. Генри. Действие фильма происходит в США в начале XX века. Главные герои фильма Энди Таккер и Джефферсон Питерс (актёры Николай Караченцов и Регимантас Адомайтис) – благородные жулики. Они не

занимаются насильственным отъёмом ценностей у граждан. Принцип Джефа – обязательно что-то отдать взамен полученных денег, «будь то медальон из фальшивого золота, или семена садовых цветов, или мазь от прострела, или биржевые бумаги, или порошок от блох, или хотя бы затрещина». А так как дать мне было уже нечего, то я решил не искушать судьбу и отправился в гостиницу.

Пока я шёл по тротуару, в моей голове сверлила мысль, что новый дар не совсем похож на гипноз. Скорее, он ближе к умению отца Амбруаза по управлению людьми. Или, как в фильме «Звёздные войны», к умениям джедаев, когда необходимо уговорить собеседника на то или иное действие. Вот чем меня озеро наградило, радовался я, спеша устроиться в номере, отдохнуть, помыться с дороги и перекусить.

Гостиницу я нашёл быстро. Перед её входом у сверкающих позолотой входных дверей стоял робот, похожий на человека, одетый в одежды от-кутюр и произносящий на всех известных ему языках фразу:

– Добро пожаловать в наш отель.

Как только я подошёл к входу, робот открыл двери. Зайдя внутрь, я увидел холл с высокими потолками, мастерски разбитый дизайнерскими изысками на две зоны: административную и приёмную. За стойкой ресепшена стоял мужчина, одетый в фирменный камзол. Когда он увидел меня, на его лице появилась дежурная улыбка, и он даже немного наклонился ко мне.

– Добрый день! – поздоровался я с ним.

– Здравствуйте, мистер… э-э-э…

– Стив Митчелл, – представился я.

– Да, мистер Стив Митчелл. Меня зовут Алекс. Вы по делам службы или хотите у нас остановиться?

– Я хотел бы снять у вас номер, пока на сутки, а там будет видно.

– У нас есть номера экономкласса, – затараторил администратор, – по пять кретов. Есть номера полулюкс по семь и люксы по десять кретов. Завтрак входит в эту цену.

– Мне, пожалуйста, люкс.

– Хорошо, как будете рассчитываться?

– Наличными! – Я протянул ему бумажку в пятьдесят кретов.

– Отлично! – обрадовался служащий отеля. – Но мне необходим документ, подтверждающий вашу личность.

«О как? – мысленно удивился я. – А документов местных у меня-то и нет». Но, вспомнив о своём новом умении, я провёл перед лицом мужчины рукой:

– Вы же уже посмотрели мои документы и вернули их мне.

– Да, простите, мистер, запамятовал. Вот ваш ключ. – Он протянул мне карту доступа в номер. – И ваша сдача.

Я забрал четыре бумажки по десять кретов.

– Ваш номер располагается на тридцать седьмом этаже, направо по коридору, третья дверь слева под номером триста семьдесят три, – продолжал объяснять администратор. – Она откроется автоматически, как только вы поравняетесь с входом. Завтрак у нас стандартный, подаётся в восемь утра и доставляется прямо в номер через окно доставки. Грязную посуду можете там же оставить. Питьевая вода находится в холодильнике. По норме не больше литра в сутки. На душ отпускается пятнадцать минут два раза в день. Или вы можете оплатить стоимость воды сверх лимита, как через терминал в вашем номере, так и непосредственно здесь, на ресепшене.

– Скажите, – перебил я его. – А сейчас я могу заказать обед? А то я с дороги…

– Да, без проблем. За пять кретов вам его доставят. В комплект входит бутылка вина.

– Хорошо, – кивнул я. – Пусть подадут через полчаса. – Я протянул деньги и забрал сдачу.

Лифт, сверкающий отделкой под золото и зеркалами, мигом поднял меня на тридцать седьмой этаж. Номер удивил меня своими странностями. Кровать была узкой, рассчитанной на одного человека. Окно, прикрытое странной расцветки жалюзи, выходило на соседнее высотное здание. Комната была очень скромного размера, я даже удивился, а чем же тогда отличается экономкласс, если в люксе так тесно. В метровом коридоре стоял шкаф для одежды, напротив которого виднелась дверь в ванную комнату. Рядом с кроватью – небольшой столик, шириной чуть более полуметра, и дизайнерский стул. Он был без привычных поверхностей и являлся цельной конструкцией, состоящей из пластиковых реек, переплетения которых создавали объём для моей задней точки.

«Хм… Какой-то авангард», – подумал я. Над столиком в стене виднелось затонированное окошко с ручкой, открыв кое я увидел небольшую шахту лифта. Ага! Это и есть окно доставки. Под столом за маленькой дверкой я обнаружил скромный холодильник, в котором стояли две пластиковые бутылки с водой. Спрятав туда свою одинокую бутылочку колы и пакет с несъеденными бутербродами, я продолжил знакомиться с местной техникой. На стене перед кроватью я увидел матовый экран, но никакого пульта рядом не было. Вспомнив, что продавец мне говорил о голосовом управлении, я решил

поэкспериментировать и произнёс:

– Включить изображение.

На поверхности появилась надпись «Язык определён», и на экране появились местные новости. Диктор что-то нахваливал, радостно рекламируя новую услугу по совершенно умопомрачительному стайлингу, которую все желающие могут заказать прямо сейчас…

– Переключить на музыкальный канал с лёгкой музыкой, – отдал я новое распоряжение.

Картинка сменилась, показывая красивые пейзажи, и в динамиках заиграла странная, но приятная расслабляющая музыка.

– Пойдёт, – решил я и, скинув комбинезон, пошёл в ванную.

Она тоже оказалась скромного размера. Унитаз, душевая кабинка и маленькая раковина. Но на стене висели пара полотенец и мягкий пушистый халат. А внизу стояли тапочки, запаянные в пластик.

«Вот этим, наверное, и отличается люкс от других номеров», – подумал я и зашёл в душевую. Кранов и привычных вентилей нигде не было. На полочке стояло несколько пузырьков, как я понял, с мыльной жидкостью. Я на мгновение замешкался, но потом решил, что и здесь есть голосовое управление.

– Вода, – произнёс я громко, и сверху ударили холодные душевые струи. – Мля! – выругался я и быстро отдал команду: – Теплее!

Вода сменилась на более тёплую.

– Ещё теплее, – попросил я и, дождавшись оптимальной температуры, с удовольствием смыл с себя дорожную пыль.

Надев халат и выйдя из душевой, я услышал, как из окошка доставки раздалась мелодичная трель. Открыв дверку, увидел там поднос, на котором стояли несколько пластиковых тарелок со снедью, одноразовые вилки, ложки и нож, пластиковый бокал и небольшая, тоже пластиковая, бутылочка вина размером в пол-литра.

– М-да… – хмыкнул я, оглядывая это убожество. – И это номер люкс.

Усевшись за столик, я стал пробовать местные деликатесы. Основное блюдо представляло собой кусок мяса с жареными овощами, но, попробовав его, я понял, что это суррогат. Внешний вид соответствовал бифштексу, а вот на вкус это было сродни фаршу и, скорее всего, типа соевого мяса. Салат тоже показался мне странным, как и нарезка из местного сыра. Разочарование моё от этого мира всё усиливалось. Еда – синтетика, вода – ограниченна, жизнь – тесная. Нет, я уже точно не хотел здесь

оставаться. Решив оставить свои бутерброды на ужин, я закидал безвкусную пищу в желудок, убрал грязную посуду в окно доставки и попросил экран показать мне карту местности города Марза с ближайшими порталами. Надписи на точках порталов показывали только их номера, без названий мира.

Я попросил позиционировать мою гостиницу на местности. Внутренним компасом я знал необходимое мне направление, поэтому, прикинув своё расположение по карте, определил, к какому порталу мне нужно добираться. Это был пункт под номером 34.

Прикоснувшись на экране к необходимому проходу, я попросил рассчитать расстояние до него.

«Восемьсот пятьдесят пять километров», – появилась надпись.

Хорошо, задумался я.

– А теперь выдай мне контакты транспортных компаний, которые занимаются частными перевозками на такое расстояние.

На экране появился список организаций, где против каждого наименования мигала кнопка «Связаться». Из земного опыта поиска в Интернете мне было известно, что первые места занимают те, кто усиленно вкладывает деньги в рекламу. Но чаще всего и цена на идентичные услуги у них выше. Поэтому, прокрутив список немного ниже, я выбрал компанию со скромным названием «Трек». Нажав кнопку связи, я увидел на экране милое лицо девушки со странной, похожей на панковскую причёской.

– Здравствуйте, – произнесла она. – Вы связались с компанией «Трек». Мы занимаемся перевозкой небольших партий грузов, а также пассажиров на расстояние до одной тысячи километров. Вы можете заказать транспорт экономили VIP-класса и любые грузовые кары. Какие услуги вас интересуют? – Она смотрела мне прямо в глаза.

Наверное, в этом экране есть встроенная камера, подумал я. Или вся поверхность экрана и есть она, так как внутренним взглядом я видел сияние поля, но оно не разделялось на разные устройства.

– Здравствуйте, – улыбнулся я в экран. – Я бы хотел заказать транспорт, который мог бы доставить меня к порталу 34.

– Хорошо, – улыбнулась девушка. Взгляд её сместился куда-то вниз, и она произнесла: – У нас есть регулярный маршрут, который отправляется через три дня. По стоимости это вам обойдётся в сто пятьдесят кретов.

Я не хотел ждать три дня и спросил:

– Девушка, у меня нет столько времени. Может, у вас есть персональный транспорт?

– Да, – снова бросив взгляд вниз экрана, согласилась она. – Мы можем предоставить вам персональный кар. По стоимости это составит уже двести пятьдесят кретов. И он может забрать вас завтра рано утром.

Сутки перетерпеть я мог, поэтому, улыбнувшись, сказал:

– Вот это меня устраивает.

– Назовите ваш адрес.

– Гостиница «Старт», номер комнаты 373. Стив Митчелл.

– Очень хорошо, мистер Митчелл. Как вы будете расплачиваться?

– Наличными.

– Это великолепно! – обрадовалась она. – Надеюсь, с документами у вас полный порядок?

– Да, естественно, – натужно улыбнулся я.

– Тогда я оформляю заказ на завтра на восемь утра, поездка от гостиницы «Старт» до портала 34. С вас предоплата за бронирование заказа сто кретов. Вставьте деньги в купюроприемник.

Внизу экрана появилось продолговатое окошко, как в банкомате. Я вставил по очереди в него две бумажки по пятьдесят кретов. Из этого же окошка появилась бумажка оплаченного чека.

– Спасибо, мистер Митчелл, – поблагодарила девушка. – Завтра водитель будет вас ожидать на стоянке отеля.

Девушка исчезла, а я стал искать сведения о пересечении порталов для граждан. Найденная информация меня очень озадачила. Оказалось, свободное пересечение проходов в другие миры попросту невозможно. Все порталы строго контролировались государством. Они были расположены в пограничных зонах с таможенными пропускными пунктами. Помимо официальных документов всем желающим перейти в другой мир необходимо было иметь миграционную карту, которая выдавалась миграционной службой каждого города. Мало того что она стоила двести кретов (пошлина), так и, чтобы её получить, необходимо было пройти кучу инстанций с дополнительными расходами, а также заплатить уже на таможне ещё двести монет. Для тех, кто выходил из этих порталов, пропуск оформлялся тоже на таможне и на определённое время посещения. Исключения составлялись только для жителей мира Лута.

Я задумался. Если здесь можно найти грим, чтобы окрасить свою кожу в красный цвет, возможно, я и мог бы косить под жителя Луты. Мысли я читать не могу, а вот подвесить в воздухе несколько мелких предметов – это мне под силу. Хотя вряд ли это проканает, ведь те жители общаются с другими людьми только

мысленно, не открывая рта. А в этом я спалюсь. Значит, мне необходим другой путь. А другой – это криминальные элементы. Коррупцию ещё никто не отменял. Но даже если я и смогу за такое короткое время их найти, мне понадобятся деньги, вернее, много денег. А где их взять? Как их можно заработать за одну ночь? Ограбить прохожего? Но я не вор. Разгружать вагоны – но это и мало, и ещё хрен устроишься. Казино? А что! Вполне можно попробовать, но только где его найти и во что у них здесь играют? Надо собирать информацию, решил я. Но идти в город в одежде, которая напоминает местных копов, – это заранее провальное дело. Необходимо переодеться.

Время приближалось к обеду, и, взяв с собой пустой рюкзак, я решил спуститься на ресепшен и у администратора поинтересоваться ближайшими магазинами одежды, а также возможными связями с теневиками.

Алекс был сама услужливость.

– Чем могу помочь, мистер Митчелл?

– Послушайте, Алекс. – Я положил на стойку купюру в десять кретов. – Я бы хотел найти людей, которые могли бы мне помочь в одном щекотливом вопросе.

Купюра ту же исчезла, а администратор, наклонившись ко мне, тихим голосом поинтересовался:

– Девочки, мальчики, кислота, пыльца или жёсткий садо-мазо-виртуал?

– Это всё интересно, но, возможно, позже, – улыбнулся я. – Мне необходимо оформить один документ. – Я положил очередную десятку.

Алекс молча стоял и не трогал купюру. Я положил ещё одну сверху. Глаза администратора заблестели. Деньги исчезли со стойки, и он, наклонившись ко мне, доверительно шепнул:

– Есть у меня один знакомый. Вам нужно пройти пару кварталов вправо, там будет пивная забегаловка «Азартные похлёбушки». Подойдите к бармену и скажите, что вы хотите заказать пиво для Алекса. И с вами встретятся.

– Спасибо, Алекс. – Я собрался уходить, но, вспомнив, что мне нужно купить одежду, развернулся и уже громко спросил: – Да, Алекс, совсем забыл. А где здесь ближайший магазин мужской одежды, а то мои чемоданы прибудут позже.

Алекс улыбнулся и подмигнул мне одним глазом, что он понял маскировочную задумку.

– Мистер, сразу за углом есть приличный магазин, – показал он рукой.

Выйдя из гостиницы, я в первую очередь отправился за одеждой. Магазин оказался действительно рядом. Такой же

небольшой, как и тот, в котором я продал корешки, он был уставлен стеллажами и стойками с одеждой.

Подходя к нему, я заметил сияние камер наблюдения. На всякий случай я заблокировал на время своего посещения их запись.

Продавец был мужского пола, с кудрявыми пышными волосами чёрного цвета, но с очень ярким макияжем на лице. Одетый в экстравагантный костюм, сочетающий в себе кожаные полоски, металл, синтетику и кружева, он походил на солиста группы Army of Lovers.

– Здрасте! – коротко поздоровался я.

А продавец с весьма жеманными жестами стал нахваливать свой товар.

– Проходите, проходите, мистер, – тонким слащавым голосом начал он беседу. – Ой, вы как знали, что именно сегодня у нас распродажа последних новинок дизайнерской коллекции мужской одежды от Коко Закаки.

«Блин, но что за имена у местных дизайнеров!» – подумал я.

Продавец же, выскочив из-за прилавка, схватил меня за руку и стал водить вдоль стеллажей, указывая на новинки.

– Вот посмотрите на эти изысканные свитшоты. Они как бы одновременно говорят тебе: надень меня, а всем окружающим – раздень меня. Ха-ха-ха! – по-женски рассмеялся он. – А вот эти брючки из стрейчевого материала выгодно обтянут ваши ножки и сексуально приподнимут ягодицы.

– Послушайте, любезный, – резко оборвал я его трещание, – я не в ночной клуб собираюсь. Мне хотелось бы соблюсти деловой стиль.

– Ой-ой-ой, какие мы грозные военные… – ничуть не смутился продавец. – Хорошо. – Он отошёл в сторону и снизу доверху осмотрел меня. – Есть у меня эксклюзивный комплект на вас, заказывал один клиент, но судьба-злодейка не дала ему им насладиться, – притворно вздохнул он. – Минуточку подождите.

Продавец вихляющей походкой скрылся за стеллажами и через минуту вынес упакованный чехол. Раскрыв его, он вытащил чёрный укороченный пиджак, или это была куртка с длинными белыми лацканами. От плеч до конца рукавов также шли по две белых полосы. Такие же «спортивные» белые полоски шли и по бокам мягких брюк.

«Блин, что у них за мода? Какой-то гибрид между спортивными трениками и костюмом», – думал я.

А продавец нахваливал товар:

– Вы только посмотрите, как дизайнер смело использовал цвета и контрастные полосы! Это сейчас последний писк моды!

Я вспомнил, что подвозивший меня водитель тоже был одет в чёрно-белую расцветку. Наверное, действительно сейчас это в моде. Я зашёл за ширму и, сняв свой комбинезон, стал натягивать дизайнерский костюм.

– Подождите, – услышал я голос продавца, – под него необходимо надеть вот эту рубашку. – Он протянул мне тенниску, верхняя тёмная половина которой была из сетчатого материала, похожего на тот, который используется для женских чулок. А нижняя белая половина была плотной и растягивающейся. Нарядившись во всё предложенное, я осмотрел себя в висевшее рядом зеркало.

– М-да… странно, но могло быть ещё хуже, – произнёс я, осматриваясь со всех сторон. – А в этом… я всё-таки похож на мужика. – Я откинул занавеску и показался продавцу.

– Прелестно! – сложив в молитвенном жесте руки, прощебетал тот. – Но вам ещё необходима обувь. Я сейчас!

Он быстро убежал в свои закрома и через несколько секунд притащил мне обувку, похожую на сапоги с длинной шнуровкой спереди, и длинные белые носки, похожие на гольфы.

– Сапоги надевают поверх штанов, – объяснил он, мило улыбаясь.

Дождавшись, когда я полностью экипируюсь, он восторженно всплеснул руками:

– Просто божественно! Если бы вы, солдафоны, почаще переодевались бы в нормальную одежду, у вас отбоя не было бы от мужиков!

Я зло зыркнул на него.

– Да и от женщин тоже, – ничуть не смутился тот. – Теперь вас в любое заведение, не спрашивая документов, пустят без проблем.

– Сколько с меня? – процедил я сквозь зубы.

– Двести пятьдесят за одежду и полтинник за обувь, – заиграл он глазками. – Всего триста кретов.

Я пересчитал свою наличность. Было пятьсот, сто – предоплата, десять гостиница, пять обед и тридцатка администратору за информацию. Оставалось у меня триста пятьдесят пять кретов.

Да ёшкин же кот! С полтинником идти к теневикам не имело смысла. А брать одежду попроще – потеряешь своё лицо. Придётся использовать свои новые умения. Я провёл рукой перед лицом продавца и стал выкладывать на прилавок полтинники по одному, приговаривая:

– Сто, двести, триста.

На прилавке лежало три бумажки по пятьдесят кретов.

Продавец, радостно улыбнувшись, схватил их и ласково произнёс:

– Спасибо, мистер, что оплатили наличными.

Я вновь провёл перед его лицом рукой со словами:

– Когда я уйду, ты забудешь моё лицо, но будешь уверен, что очень выгодно продал комплект одежды незнакомцу.

– Всего хорошего вам, мистер! – прощебетал продавец, а я, упаковав комбинезон с ботинками в рюкзак, вышел на улицу, включил камеры в магазине и вернулся в гостиницу.

Подходя к администратору в новом наряде, я немного смущался, но тот, не поняв, что перед ним давний постоялец, запел дежурную фразу:

– Здравствуйте, мистер, мы рады приветствовать вас в нашем отеле «Старт»…

– Алекс, – перебил его я. – Это же я, Стив!

– Ой! Мистер Митчелл, простите, я вас сразу и не узнал. Как шикарно вы выглядите! Словно бизнесмен!

Я усмехнулся, убедившись, что мой внешний вид вполне соответствует местному этикету.

– Послушайте, Алекс, я собирался навестить рекомендованную вами пивную, но не тащить же мне с собой свои вещи? Не могли бы вы их доставить в мой номер? – Я протянул Алексу рюкзак.

– Конечно, мистер Митчелл, – забирая мой сидр, откликнулся администратор. – Я сам лично отнесу их в вашу комнату.

– Спасибо, Алекс, – поблагодарил я его и отправился искать забегаловку.

«Азартные похлёбушки» я нашёл без проблем. Похожая на магазин стеклянная витрина с вывеской, на которой красовалась пара кружек с пенной шапкой, давали понять всем страждущим, что здесь они смогут утолить жажду. Но, зайдя внутрь забегаловки, я удивился, что там не было ни одного посетителя. Пройдя вглубь помещения, я заметил уходящую вниз винтовую лестницу. И, спустившись по ней, увидел, что уже там находится то, что я искал.

Полутёмный зал намекал, что здесь посетители могут чувствовать себя свободно и конфиденциально. Стены помещения были стилизованы под неровную каменную кладку. Светильники в виде древних факелов давали приглушённый свет. Как я понял задумку дизайнера, он старался создать антураж древнего замка. Мебель была нарочито грубой и очень массивной. Барная стойка казалась состоящей из трёх огромных бочек, хотя, скорее всего, здесь были использованы лишь отпиленные нижние части, но смотрелись они оригинально. Бармен, одетый в стилизованный под Средние века камзол, но опять же с топорщащимися

складками, вытирал пивные кружки и лишь мельком бросил внимательный взгляд на мою персону. В помещении было мало народу, только три столика из почти двадцати занимали по одному-два человека из ранних посетителей.

Подойдя к барной стойке, я первым завязал разговор:

– Здравствуйте.

Бармен молча кивнул мне, не отрываясь от своего занятия.

– Я хотел бы заказать пиво для Алекса.

Бармен вновь кивнул мне, но уже более понимающе.

– Вам какого? – поинтересовался он. – Синтек или натурального?

Надоела мне синтетическая пища, и я решил заказать хорошего пива:

– Предпочитаю натуральное.

– Кружка будет стоить пять кретов, – предупредил бармен.

– Нормально, – кивнул я и положил на стойку деньги.

– Садитесь за любой столик. – Бармен поставил под пивной кран одну из отполированных кружек. – Я принесу ваш заказ.

Я выбрал один из уютных закутков и сел так, чтобы видеть весь зал. Бармен наполнил кружку пивом и, прихватив тарелку с солёными снеками, принёс мне всё за столик. Расставив всё на моём столе, он наклонился и тихо произнёс:

– Придётся немного подождать.

Времени у меня полно, и я, кивнув, сделал приличный глоток прохладного пива. Оно было некрепким, но вполне сносным. Закидывая в рот солёные орешки и сухарики, я неспешно потягивал пенный напиток. Ко мне никто не подходил, поэтому я издали показал бармену на кружку и попросил повторить заказ. Допивая вторую порцию, я заметил, что в зале появился ещё один мужчина, который быстрым шагом подошёл к барной стойке, перекинулся парой словечек с барменом, и тот кивком указал в мою сторону. Прихватив кружку с пивом, вошедший решительным шагом направился ко мне.

– Не помешаю? – слегка прищуриваясь, спросил незнакомец.

– Присаживайтесь, – улыбнулся я, – место мной не куплено.

Пока незнакомец устраивался напротив меня, я внимательно его рассматривал. Куртка-безрукавка странного покроя. Рубашка с закатанными по локоть рукавами, из-под которых виднелись сильные, жилистые, в выпуклых венах руки. Лицо сухощавое, загорелое, с небольшими усиками. Волосы длинные, с выбритыми висками, светлой копной были собраны на затылке в узел. Отхлебнув солидный глоток пива, мужчина поинтересовался:

– Это вы от Алекса?

– Да. Меня зовут Стив Митчелл.

– Фархад Али Закир, – представился тот. – Но все зовут меня Фарой.

– Меня тоже можно звать просто Стив.

– Так какого рода услуги вас интересуют? – отпивая из кружки, поинтересовался Фара.

– Я не местный, – так же прихлёбывая пиво, стал рассказывать я. – Пришёл из мира Лута, и путь мой лежит дальше, через портал 34.

– Лута? – удивился мужчина. – Но вы совсем не похожи на местных жителей!

– Верно, – кивнул я, – но я и не говорил, что живу там.

– Ага! – усмехнулся своим мыслям Фархад. – Начинаю понимать, что вы оказались не в курсе наших… скажем так,

проконских законов.

– Точно! – подмигнул я ему. – Такие сложности при прохождении порталов у меня выпали впервые.

– Но выглядите вы вполне респектабельно, и пока я не услышал ваш рассказ, что вы пришелец, то никогда об этом и не догадался бы.

– Сказывается опыт ассимиляции в других мирах, – допивая своё пиво, усмехнулся я. – Меня интересуют все необходимые бумаги и пропуска, причём в очень короткий срок.

– Насколько короткий? – прищурился Фархад.

– Завтра в восемь утра у меня забронирован транспорт до портала.

– Хм… – потягивая пиво, надолго задумался Фархад.

Я не торопил его, понимая, что он прикидывает всю сложность заказа и свои возможности его выполнения.

– Стив, вы понимаете, что это обойдётся вам в очень круглую сумму, не считая моих комиссионных. – Фархад внимательно посмотрел мне в глаза, пытаясь прочитать в них реакцию.

– Понимаю, – кивнул я. – Назовите конечную цену. Фархад откинулся на стуле, и глазки его забегали. Он задумался, машинально почёсывая свои щегольские усики.

– Всё будет стоить пять тысяч кретов! – Он опять пытался прощупать меня на слабость.

Я понимал, что сумма явно завышена, но сбивать её не имело смысла. В моей ситуации что пять тысяч, что двадцать пять – не имело значения, тогда как в кармане у меня лежало всего пара сотен кретов.

– Фархад, я знаю, что эта услуга стоит значительно дешевле, но не буду торговаться. Я согласен на ваши условия, но у меня есть встречное предложение.

– Какое? – Фархад даже наклонился ко мне.

– У меня при себе сейчас нет таких денег. Но я могу их быстро заработать, если вы немного поможете мне.

Лицо Фархада изменилось. Он откинулся на спинку стула и задумался. Хотя в помещении был сумрак, я видел, как он колеблется. И хочется срубить бабла, и в то же время его что-то пугало. Всё-таки жадность одержала над ним верх, и, подвинувшись ко мне, он хриплым голосом поинтересовался:

– Надеюсь, без криминала?

– Что вы?! Упаси бог! – изобразил я на лице возмущение. – За кого вы меня принимаете?! Мне необходима только ваша протекция в местном казино.

– Вы профессиональный игрок? – изумился Фархад.

– Скажем так, – усмехнулся я, – что мне иногда удаётся

выиграть там, где, казалось бы, выиграть невозможно.

– Вы специалист по «Кресту», «Гильду» или, может, «Заракте»? – стал перечислять местные азартные игры Фархад.

– Я не в курсе ваших названий, в моём мире игры называются по-другому.

– Так как вы, не зная наших правил, – обиженно произнёс Фархад, – собираетесь выиграть кучу денег?

– Меня интересуют игры, где необходимо бросать предмет, шарик или кубики.

– Есть такие, – обрадовался Фархад. Он достал из своего кармана два кубика и положил их передо мной на столе. – Вот, необходимо бросать их о стенку, и, если выпадет девятка, вы выиграли.

Я взял в руки эти кости и покатал в ладонях. Что-то мне в них показалось странным. Я своим новым даром поднял их в воздух и попробовал покрутить вокруг своей оси. Один кубик крутился ровно, а второй постоянно нарушал скорость. Ага! – понял я. А у этого кубика центр тяжести нарушен, видимо, внутри есть секрет.

Фархад изумлённо смотрел на это чудо. Кубики сами собой висели перед ним в воздухе и неспешно вращались. Я заново взял игральные кости в ладонь и бросил их на пол рядом со столом. Нормальный кубик я спокойно контролировал, и он, отскочив от стены, показал шестёрку. А вот со вторым пришлось немного помучиться. Мне никак не удавалось заставить его выдавать необходимую мне тройку. Но, покидав несколько раз, я сумел ухватить закономерность в его вращении и уже через пять минут спокойно выкладывал девятку из разных комбинаций.

Фара, забыв о пиве, приоткрыв рот, смотрел на мои эксперименты, а когда он убедился, что я свободно выкидываю девятку десять раз из десяти, восхищённо заметил:

– Мистер Стив! Я видел разных мастеров, но сразу видно, что у вас есть все задатки, чтобы сорвать приличный куш. Я готов даже финансово вложиться, если выигрыш мы поделим пополам.

Я усмехнулся и по воздуху вернул игральные кости в его карман.

– Так, значит, по рукам?

– По рукам! – пожал он мою руку. После чего достал из кармана устройство, отдалённо похожее на смартфон, нажал несколько раз на экран и поднёс его к уху. – Да, привет… это я. Есть срочный заказ на доки… Нет, не перебивай. Да не коп это, гарантирую. То, что он делает, ни один коп ни за что не повторит… Да, полный комплект на имя Стива Митчелла. Примерно около сорока лет. Да, напиши тридцать шесть. Да, карту, пропуск и рейзер… Как всегда, ещё вчера. Да будет тебе за

срочность, не беспокойся. Да, деньги привезу лично. Погоди… Мистер Митчелл, – обратился Фархад ко мне, – посмотрите, пожалуйста, в экран, моему товарищу необходимо сделать ваше фото. – Он повернул телефон лицевой стороной ко мне, и я увидел себя в отражении. Фара вернул устройство к уху. – Ну что, получилось? Хорошо. Да понял я тебя… Отдам всё, что должен. Давай, до встречи, будем в конторе ближе к утру, у клиента в восемь часов уже транспорт заказан. Всё…

Фара вернул в карман телефон и задумался. Я не старался его разговорить, а через пару минут он очнулся и предложил:

– Я тут прикидывал, в какое казино нам лучше всего направиться. Тут ведь, сами понимаете, дело щекотливое, если мы сорвём приличный куш, а нам именно такой и нужен, то мне придётся на время смыться из города. Да и пути отступления нужно продумать. У вас оружие какое-нибудь есть?

– Фара, зачем нам оружие? Я сам как оружие. – Я мысленно поднял над столом пустую кружку из-под пива. – Могу её о чью-то голову разбить. Желаешь попробовать?

– Нет-нет, – замахал он руками. – Я верю. Но и у охраны казино есть вооружение. А если они станут в нас стрелять?

– Защиту я тоже беру на себя, – успокоил я его. – Но транспорт и маршрут отхода – это всё на тебе.

– Хорошо, мистер Митчелл. Не извольте беспокоиться. Давайте договоримся так. Я понял, что вы остановились в отеле «Старт»?

– Да.

– Тогда я вам предлагаю вернуться в отель и отдохнуть. Ночка предстоит нам жаркая. Мне нужно всё подготовить, и в восемь вечера я за вами заеду.

– Хорошо.

Мы пожали друг другу руки, и я вернулся в гостиницу. Не успел я поравняться со стойкой ресепшена, как Алекс меня окликнул:

– Мистер Митчелл, подождите!

Я изумлённо оглянулся, но всё же сбавил шаг. Администратор выюркнул ко мне и зашептал:

– Извините меня, Стив, но случилось так, что когда я заносил вещи в ваш номер, то заглянул в холодильник, проверить, стоят ли у вас бутылки с водой, и увидел…

Я лихорадочно стал вспоминать, что у меня лежало в холодильнике. Хм… Только бутерброды и бутылка с колой… Или у них это запрещено?

– Увидел у вас странный напиток с непонятными иероглифами. Я понял, что вы его принесли из других миров.

Меня обуяло жуткое любопытство. Я пригласил своего друга, и он с помощью анализатора произвёл сканирование спектра этой жидкости. Не все элементы оказались ему знакомыми, но предварительный анализ показал, что этот напиток неизвестен в нашем мире и вполне пригоден для человеческого употребления.

– Фу ты боже мой! – рассмеялся я. – Так в чём дело?

– Мой товарищ хотел бы договориться с вами о коммерческом использовании этого напитка в нашем мире. Вон там сидит… – указал на один из дальних диванчиков Алекс. – И если бы вы поговорили с ним, то за короткое время он обещает сделать вас миллионером.

Жить я здесь не собирался, мечтая поскорее смотаться из этого витка спирали, но время у меня было, и решил его немного потратить на беседу.

Товарищ Алекса был нескладный, долговязый. Одежда висела на нём мешком, но, видимо, это его не смущало. Лицо худое, продолговатое, с чуть подслеповатым взглядом. Увидев нас, он торопливо вскочил с дивана и судорожно стал отряхиваться. Алекс представил его:

– Стив, это мой друг Хоган. Он работает на одном из наших фармацевтических предприятий. Хоган, это мистер Митчелл.

Мы пожали друг другу руки и сели на диван.

– Так о чём вы хотели со мной поговорить, мистер Хоган? – поинтересовался я.

– Мистер Митчелл, – судорожно дёргая руками, начал он беседу. – Мне давно уже надоело работать на хозяина, и я копил деньги, чтобы вложить их в собственное предприятие, но не мог остановиться на подходящем варианте. Их у меня не так и много, но, чтобы начать своё дело, на первое время хватит. А тут случайно Алекс позвал провести анализ вашего напитка. И я поражён его компонентами. Не все они оказались мне знакомыми, но даже то, что я увидел, вполне достаточно, чтобы провести у нас революцию в напитках. И я хотел бы договориться с вами, чтобы вы рассказали всё, что вам о нём известно. Потом дали мне хоть немного самого напитка, чтобы я мог подобрать неизвестные у нас компоненты, а также стать полноценным партнёром в новом предприятии. Доход я готов делить с вами поровну. – Хоган умоляюще смотрел на меня.

А я внутри мысленно смеялся. Ну надо же, здесь хотят выпускать эту вредную кока-колу. Да и хрен с ними, мне бутылки не жалко, пусть ребята подзаработают.

– Хорошо, – кивнул я. – Я вам отдаю всю бутылку этого напитка, но вы должны назвать его по-другому.

– Простите, мистер Митчелл, а из какого мира этот напиток?

– Это кока-кола из мира Земля.

– Давайте тогда назовём его «Земной напиток»! – предложил Хоган.

– Да ради бога, только не колой, – махнул я рукой. – А история его такова: более ста лет назад, по нашему времени, его изобрёл один аптекарь. Это был владелец небольшой фармацевтической фирмы. Он был убеждён, что его напиток позволяет избавляться от таких недугов, как нервное расстройство, усталость и стресс. Лечебные средства колы были вполне объяснимы, ведь в состав сиропа входил экстракт листьев коки, то есть кокаин. У нас на Земле его считают страшным наркотиком, который добывают из листьев этого растения. Владелец сначала продавал его как лечебный сироп, но спрос на него был слабым, пока один из его продавцов не решил разбавлять сироп газированной водой. И спрос появился, да ещё какой! Но в СМИ стали муссироваться слухи о наркотическом содержании напитка. После чего рецепт его стал изменяться. Из него убирают кокаин с помощью замены свежих листьев коки на выжатые. Но именно в этом напитке и их уже не используют. Сейчас в качестве стимулятора добавляют кофеин. Он содержится в разных растениях и синтезируется ими для защиты от насекомых, поедающих листья, стебли и зёрна, а также для поощрения опылителей. Вот вкратце всё, что мне известно. Бутылку можете забрать хоть сейчас, а вот насчёт партнёрства… я не против, но мне необходимо завтра с утра уехать из вашего мира.

– Мистер Митчелл! – с сияющими от восторга глазами воскликнул Хоган. – Да вам и не нужно всегда находиться у нас! Достаточно подписать договор, что вы согласны стать нашим партнёром на озвученных мной условиях. Для этого я уже подготовил стандартный договор: вам необходимо только оставить скан вашего большого пальца, и юридически всё будет законно! – Он протянул мне местный планшет, на котором мигал квадратик для окошка сканера.

«А! – махнул я мысленно рукой. – Гулять так гулять!» – и приставил палец к экрану.

– Теперь последнее условие, – затараторил Хоган. – От вас необходима контрольная фраза. Это страховка на тот случай, если вы лично не сможете приехать за деньгами, а пришлёте вашего доверенного. Только по паролю он сможет получить доступ к вашему счёту. Прошу, – протянул он мне этот же планшет, и на нём замигал маркер записи.

Я подумал пару секунд и произнёс на русском языке:

Земля в иллюминаторе, Земля в иллюминаторе,
Земля в иллюминаторе видна…
Как сын грустит о матери, как сын грустит о матери,
Грустим мы о Земле – она одна.

– Великолепно! – обрадовался Хоган. – Это ваш родной язык?

– Да.

– Теперь его точно никто не сможет подделать! И вы не волнуйтесь за ваш денежный счёт.

– Да я и не переживал! – хлопнул я по плечу парня. – Идёмте со мной в номер и забирайте ваше сокровище!..

До вечера я банально валялся на кровати, пытаясь заснуть, но мысли скакали с одной на другую. Я понимал, что казино не захочет оставаться в дураках и нас если и выпустят за двери, то стопроцентно будут ждать на улице. Я вспоминал различные фильмы, где героям приходилось идти на всяческие ухищрения, чтобы унести свои деньги, и не важно, честно или обманом у казино выманенные. Мне не подходили идеи, использованные, например, в фильме «Одиннадцать друзей Оушена» и его продолжениях. У меня не было времени на подготовку и сплочённой команды. Здесь я мог рассчитывать только на себя и свои новые умения. Я мог чувствовать настроение находящихся рядом со мной людей. Я научился управлять небольшими предметами, мог защититься от любого оружия, создав защитное поле, тем более запаса энергии у меня хватило бы на несколько часов. На крайний случай в моём арсенале было грави-кольцо, и захватить меня было не так просто. Идти в боевом комбинезоне не имело смысла, хотя в нём я чувствовал себя более защищённым. Да и тащить его с собой в сумке я не хотел – большой багаж при входе в казино оставляют в камерах хранения. Если нам придётся сматываться незапланированным маршрутом, то оставлять такой подарок конкурентам – себя не уважать. Поэтому однозначно мне придётся возвращаться в гостиницу. Хотя, чтобы сэкономить время, я лучше всего оставлю его на ресепшен. Алекс дежурит как раз до утра, так что нужно подгадать своё возвращение именно к приезду моего трансфера.

За рассуждениями я немного забылся и провалился в беспокойный сон. А проснувшись за час до назначенного времени, принял душ, перекусил оставшимися бутербродами и забрал свои вещи, оставив их на хранение Алексу.

Фара появился в холле гостиницы ровно в восемь вечера. Он был одет, с его точки зрения, в деловой костюм, а мне так казалось, что и этот его наряд выглядит вульгарным. В нём так же

сочетались вставки из чёрного и белого цвета, но, в отличие от моего варианта, штаны были более свободного кроя и мешковатые. А пиджак хоть и походил на мой фасон, но был в мятых складках, будто его постирали, а погладить забыли.

Заметив меня, он кивнул и показал головой на выход.

Перед гостиницей стоял местный низкий зализанный автомобиль. Чтобы сесть на место пассажира, мне пришлось изрядно наклониться. М-да… В случае форс-мажора из салона быстро не выберешься, подумал я. Но выбирать было не из чего, и Фархад, мгновенно стартовав с места, показал, что его «ласточка» может очень быстро набирать скорость.

– Мистер Митчелл, – не отрывая взгляда от дороги, обратился Фара. – У нас в городе три казино. Они все более или менее финансово стабильны. Я решил выбрать заведение под названием «Брильянтовая каста». Оттуда, по крайней мере, есть шанс на машине удирать в удобном направлении. Здание казино расположено на границе с транспортной зоной. Это громадное количество ангаров и гаражей различных транспортных компаний. Там много дорожных развязок, и есть шанс неожиданного манёвра. И я эти трассы изучил очень хорошо. На самый крайний случай мы сможем спрятаться в нижней части города… Хоть я этого и не люблю и никому не советую туда путешествовать, но… – Он многозначительно замолчал.

А я вспомнил серый смог, окутывающий город внизу. М-да… чем там люди дышат?

– Но давайте этот вариант, с нижней частью, оставим на самый крайний случай, – поёжившись, добавил он. – Хотя если у нас здесь, наверху, есть шанс уйти от преследования, то внизу мы гарантированно пропадём без следа… Но если нас здесь поймают, то в самом лучшем случае закатают в бетон живыми, а внизу просто убьют. Там это у них быстро, хоть не будем мучиться…

От гостиницы путь занял у нас минут тридцать. В отличие от земных казино, виденных мной в земной жизни и на экране телевизора, местное представляло собой огромный купол в виде летающей тарелки. Вместо иллюминаторов в ней горели яркие огни рекламы, заманивающей посетителей в жадные сети наживы и азарта. Здание стояло в центре огромной площади с кучей дорожных развязок. Масса снующих вокруг здания автомобилей на магнитных подушках вызывали у меня ассоциацию с огромным муравейником.

– Простите, мистер Митчелл, а сколько у вас с собой наличных или электронных денег? – поинтересовался Фара.

– Пара сотен всего.

– Маловато, – задумался Фархад. – У меня тоже негусто, всего

пять сотен, а для большой игры необходимо минимум тысяча.

– Фара, не нужно дёргаться. Я и так планировал, что мы не сразу пойдём играть на крупняк. Нам необходимо создать образ случайных игроков. Поделаем небольшие ставки в другие игры. Где-то чуть-чуть проиграем, в другом месте немного выиграем. – Я не стал рассказывать подельнику, что и электроника мне под силу. А хотел для начала поэкспериментировать с игровыми аппаратами, делая небольшие ставки, чтобы найти у них возможность влиять на выигрыш.

– А вы уверены, что мы не просадим все наши деньги? – Лицо Фары выражало почти детское изумление. В его голосе звучало и сомнение, и вера в мои почти волшебные способности.

Я похлопал его по плечу:

– Уверен. Ты, самое главное, свои деньги сильно не трать. Играй по мелочи, а я постепенно буду увеличивать наш банк.

Внутри помещение казино вполне соответствовало моим ожиданиям. Высокие потолки, масса народу, яркий свет и никаких окон, чтобы посетители не следили за временем. Огромное количество игровых аппаратов обещало своим пользователям фантастическое богатство. Надписи на разных языках сулили удачу и предлагали разнообразные бонусы. Можно было купить игровые фишки и ставить их на разные азартные игры или оплачивать наличными через специальные устройства.

Мы шли по огромному коридору, уходящему, казалось, в бесконечность, а Фара меня консультировал:

– На первом этаже везде стоят автоматы. Игры самые разнообразные, можно крутить барабаны на удачу, можно стрелять шариками и надеяться, что они попадут в ячейки, которые принесут вам большие очки и, соответственно, деньги. Можно ставить на цвет, на рисунки, на линии, на действия и даже на вкус или запах.

Я тут же вспомнил старый, ещё советских времён анекдот об игровом автомате, помните, стояли такие в кинотеатрах по пятнадцать копеек. Так вот там вам за одну монетку предлагалось угадать, что у автомата внутри. Вот один из посетителей засовывает свою голову в тёмное отверстие. Ему на голову падает что-то мягкое: шлёп! И появляется надпись: «Отгадай, что это?» Тот берёт эту смесь и пробует её на язык.

– Тьфу!.. Так это же говно!

– Вы отгадали! – произносит роботизированный голос, и появляется надпись: «Призовая игра». Шлёп, шлёп, шлёп…

– Можно надеяться на зоркость глаза и твёрдость рук, – продолжал рассказывать Фархад. – На втором этаже казино находятся уже приватные комнаты и салоны для более денежных

игроков. Там требуют показать минимальный депозит, необходимый для игры. В комнатах от пятисот кретов, в салонах – от тысячи. А вот на самом верхнем этаже требуется иметь минимум десять тысяч наличных. Здесь множество ресторанов, баров, концертных площадок и шикарная гостиница. Много выпивки предлагается за счёт заведения, но я рекомендовал бы вам быть осторожным в этих напитках. Неизвестно, что они могут туда подмешать. Лучше покупать питьё в автоматических барах и в запечатанных бутылках.

Идя по коридору, я следил за сиянием энергетических полей. Точек наблюдения было несчётное количество. И даже если бы я стал блокировать все, до которых мог дотянуться, то другие камеры всё равно запечатлели бы нас. Поэтому я отбросил эту идею и стал присматриваться к игровым аппаратам, за которыми играли посетители, особенно уделяя внимание тем слот-машинам, у которых игроки сумели немного выиграть. А Фара всё рассказывал:

– Видите, мистер Митчелл, мы спокойно вошли в зал. А если бы наши лица были занесены в чёрный список игроков, то уже на входе нас развернули бы и выдворили из казино. Автоматические камеры держат в базе все персоны, замеченные в нечистоплотности или мухлеже во время игры.

– Так мы и не собираемся мухлевать, – улыбнулся я. – Если и выиграем, то это будет чисто случайно, – подмигнул я ему. – Провидение же на нашей стороне?

– Ваши слова, да в уши бы тому привидению.

– Провидению, а не привидению, – поправил я его. – Ну что же, а теперь предлагаю попробовать свои силы на любых аппаратах. Фара, выбирай, что тебе нравится!

– Мистер Митчелл, – оживился тот, – у меня есть любимые слот-машины, где нужно стрелять шариками.

Он подвёл меня к механическому аппарату, на котором виднелось игровое поле с лунками. Ага! – понял я. Это игрушка из моей юности, была встроена в компьютер и называлась «Пинбол». Нужно было стрелять шариками с разным усилием и ждать, что они попадут в ячейки с большими цифрами. Для начала пойдёт, обрадовался я. Тем более что контролировать шарик мне не трудно.

Фара играл, а я осторожно подправлял шарик туда, куда было необходимо. Ставка была минимальная, в один крет, и за тридцать минут мой партнёр увеличил свою долю на 50 монет. Он даже и не понял, что я ему помогал, поэтому, забрав выигрыш, радостно воскликнул:

– Точно! Сегодня удача на нашей стороне! Куда пойдём ещё?

За следующие два часа, играя на разных автоматах, мы смогли увеличить свой капитал на триста монет. Причём на одной такой машине я умудрился сорвать джекпот в тысячу кретов, но, почувствовав недовольство присматривающего персонала, «на радостях» слил почти всё назад. Надзиратель успокоился, а я понял, что нужно быть очень осторожным. К полуночи мы стали обладателями суммы почти в две тысячи кретов. И тогда к нам подошёл один из служащих. Он поздравил нас с выигрышами и предложил попробовать удачу в приватных залах. Мы, естественно, согласились. И вот в одном из таких салонов выбрали игру в кости.

Правила игры походили на земной вариант крэпса. Примерно такое же поле с высокими бортиками и с расчерченными полями для ставок. Фара тут же стал меня консультировать по различным вариантам ставок, но, чтобы не забивать себе голову правилами, я попросил его выбрать самый простой вариант. Им оказалась ставка «На пари». Если выпадает 2, 12, то выплата составит 2:1. При выпадении 3, 4, 9, 10, 11 – 1:1 (вернём свои деньги, и всё). Если на костях выпали любые другие цифры, игрок автоматически проигрывает.

И игра началась. Я, бросая кости, иногда даже случайно выигрывал небольшую сумму, иногда проигрывал. Броски Фары я тоже контролировал. Но тенденция шла неумолимо, не спеша, скромно, но мы «умудрились» утроить свою сумму, и на руках имели уже шесть тысяч кретов. Поздравительные рюмки с напитками мы избегали, объясняя тем, что по религиозным соображениям нам противопоказан алкоголь. Фара периодически приносил мне бутилированные соки и бутерброды. Через час нам предложили бесплатный номер в гостинице и посещение ресторана, но мы якобы в азарте требовали продолжить игру и к двум часам ночи имели на руках двенадцать тысяч кретов. Вроде сумма была уже и неплохая, мне хватило бы денег оплатить требуемый кредит за бумаги и трансфер, но глаза Фары горели нездоровым азартом. Сделав небольшой перерыв, я вывел его «подышать».

– Слушай, Фара, – ухватив его за лацканы пиджака, тихо произнёс я. – Денег мне уже хватит, чтобы заплатить твоему корешу, может, пора остановиться?

– Мистер Митчелл, – умоляюще попросил Фархад. – Вы поймите, что у меня есть единственный шанс устроить себе финансовую стабильность. А без вас мне этого никогда не удастся!

– Какая конкретная сумма тебя удовлетворит? Только не нужно жадничать и мечтать о миллионах…

– Меня… Мне… Я думаю, – залепетал Фара, – сто тысяч вполне устроит.

– Хорошо, – отпустил я его одежду. – Играем до ста двадцати. Стольник тебе и остальные мне на текущие расходы.

Мы вернулись в салон, а нас там уже поджидал слащавый распорядитель.

– Уважаемые господа, – заверещал он. – Наше казино поздравляет вас с удачным днём и только для вас предлагает вам VIP-услуги. У нас имеется отдельный зал, где состоятельные господа играют на большие ставки. У вас будет своя комната отдыха с персональной прислугой. Вам предлагается бесплатный шикарный ужин из настоящих продуктов от нашего шеф-повара, а также любые девушки, или если вы предпочитаете, то и мужчины, которые удовлетворят ваши самые изысканные эротические фантазии.

Я почувствовал, что распорядитель мнётся в душе, опасаясь, что клиенты могут забрать деньги и уйти, но когда мы выразили своё согласие, то радостное предвкушение нас облапошить растеклось у него внутри успокоительным бальзамом.

Нас провели на самый верхний этаж здания. Здесь публика внешним видом резко отличалась от посетителей нижних этажей. Дамы в длинных футуристических вечерних нарядах, солидные пузатенькие мужья или стройные моложавые любовники неспешно прогуливались по ковровым дорожкам многочисленных комнат. Распорядитель, шедший впереди нас, разглагольствовал о том, какие местные знаменитости здесь бывают. Какие суммы люди выигрывали. Сколько денег потрачено на безопасность для клиентов и отделку помещений.

Он привёл нас в отдельный кабинет и, открыв дверь, предложил входить. Комната была отделана с изыском. Просторное помещение с дорогой стильной мебелью. Вместо окон – светящиеся витражи с различными экзотическими пейзажами. Две шикарные длинноногие красавицы в вечерних, но очень откровенных нарядах мило нам улыбались, восседая на уютном диване. Одна из них, блондинка, вскочив, подошла к столику и налила из бутылки в фужеры искрящийся напиток. Взяв два фужера, она, как сказочная дива, в практически прозрачном платье медленно направилась к нам. Фара, обалдевший от такой красоты, машинально взял протянутый бокал и залпом выпил его содержимое. Блондинка протянула второй фужер мне, но я решительно отказался, объяснив, что вообще не употребляю спиртного, религия не позволяет.

Тогда в ход пошла брюнетка. Её наряд был почти полной противоположностью подружки. Длинное бордовое платье

закрывало её обладательницу практически под горло и только подчёркивало сногсшибательную фигуру девушки. А вставки из прозрачного материала, сверкающие многочисленными стразами, открывали взгляду полную грудь красавицы и округлые бёдра, намекая, что под платьем совершенно нет нижнего белья. Она взяла какой-то местный фрукт и поднесла его ко мне со словами:

– Тогда попробуйте наш сладкий «авик».

Машинально откусив кусочек экзотики, я поплыл, как от алкоголя. Девушки, взяв нас под ручки, весело посмеиваясь, повели к уставленному закусками столику. Ещё не опьянев окончательно, я сообразил, что тут нас и подготовят к предстоящей игре.

«Надо что-то срочно предпринять, – подумал я. – Но что? Закатить скандал, так, может, от нас и ждут подобной реакции, чтобы в наказание лишить выигрыша». Но и долго оставаться в окружении местных «сирен» было равносильно проигрышу. А Фаре уже наливали второй фужер. Машинально вычленив его ауру, я заметил, что один из её участков стал смазываться, пока он уговаривал вторую порцию вина. Я автоматически стал очищать проблемную часть ауры. Вижу, что взгляд у моего компаньона стал более осмысленным. Он уже изумлённо посмотрел в мою сторону, а я, поняв, как дальше действовать, подмигнул ему и, схватив бутылку, стал наливать коварный напиток и себе, и ему с дамами.

– Девушки, – стал разливаться я соловьём, – вы такие красавицы, что мне хочется выпить с вами на брудершафт.

Этот термин был им незнаком, но я объяснил, что необходимо переплести в локтях свои руки и одновременно выпить до дна свой бокал. После чего поцеловать партнёра в… щёчку. Я чуть изменил правила, опасаясь, что дама в страстном поцелуе может прокусить мне губу, и не дай бог помереть от вируса. Девушкам очень понравилась эта идея, и первую бутылку мы мигом опорожнили. Пока Фара опять с очищенной аурой развлекал болтовнёй красавиц и мы ждали, когда нам принесут вторую бутылку, я чистил свой организм. Притворяясь пьяными, мы банально спаивали наших собеседниц. Я видел, что в комнате были установлены камеры наблюдения, но, не показывая виду, что обнаружили их, мы с партнёром делали вид, что напиваемся вдрызг. Фархад понял мою задумку и очень правдоподобно изображал пьяного человека, не забывая с удовольствием тискать свою блондинку. Я старался аналогично не оставлять без внимания брюнетку. Когда через некоторое время к нам постучался распорядитель, то, войдя, он увидел милую его сердцу картину. Полусонные, или, по его мнению, пьяные, клиенты

сидели в обнимку с осоловелыми красавицами. Я почувствовал, что он был очень доволен.

– Уважаемые господа, – торжественно произнёс он. – Настало время для игры. Не желаете ли пройти в игровой зал? Другие игроки вас заждались.

Мы синхронно кивнули и, шатаясь, стали подниматься с дивана. Оправившись и еле держась на ногах, мы якобы с трудом направились за распорядителем.

За нашим игральным столом сидело четверо мужчин. Стол был стандартным, но без всякой разметки. Чистое зелёное сукно и лишь четыре пустых квадрата на нём. Стоящий рядом со столом крупье указал нам на два пустых кресла. Сев, мы мутным взором осмотрели наших противников.

– Господа, напоминаю наши правила, – огласил крупье. – Ставки начинаются с минимальной суммы в тысячу кретов. Здесь нет полей, и сумму игральных костей назначают случайно, методом вращения лототрона, в котором заложены шарики с разными числами. Можно ставить на выпадение одной комбинации, двух, трёх или четырёх. Соответственно сумма выигрыша будет варьироваться: два к одному, пять к одному, десять к одному и, наконец, сто к одному. Выпадение любой другой комбинации, кроме указанной на шарике, ведёт к проигрышу. Моя помощница, – указал он на девушку, одетую в стандартный костюм служащего казино, – будет крутить лототрон и доставать из него случайную цифру. Можете убедиться, что все шарики содержат числовой ряд от одного до двенадцати.

Девушка продемонстрировала нам шары с номерами и опустила их в лототрон. Нам обменяли наши двенадцать тысяч наличных на двенадцать фишек номиналом по тысяче кретов.

– Игра идёт, пока вы не проиграете все свои фишки или не выиграете сумму минимум в сто тысяч кретов. Первый пробный бросок для всех бесплатный. Прошу вас, господа.

Девушка закрутила механизм, и из него выпал шарик с номером шесть. Один из мужчин встал со своего места и, покрутив кости в руках, бросил их о стенку стола. Кубики запрыгали по поверхности и показали две цифры – 3 и 3.

– Поздравляю вас, мистер, – порадовал его крупье. – В подобном случае ваша ставка удвоилась бы.

Трое других клиентов не смогли повторить бросок, как и Фархад. А я, покрутив в руках кубики и убедившись, что они без подвоха, также смог выбросить шестёрку в комбинации 2 и 4.

Фархад благоразумно, типа заплетающимся языком произнёс:

– Нет… Я пас… – И, обняв меня за плечи, улыбнулся. – Друг, вот мои фишки, играй за нас двоих.

Я молча кивнул, и игра пошла. Изображая переменный успех, я то проиграю пару тысяч, то, поставив сразу три фишки, выиграю их назад, да ещё с прибылью. Мужчины тоже не очень рисковали, но первый игрок оказался таким же удачливым, как и я. Через час сумма у меня была около пятидесяти тысяч кретов.

– Смена крупье, – вдруг услышали мы голос распорядителя, и вместо парня его место заняла та самая девушка, что стояла у лототрона.

Она протянула мне кости для броска, но, привычно покрутив их в руках, я заподозрил неладное. Один из кубиков явно был с сюрпризом. Сделав скромную ставку в одну фишку, я бросил кости, пытаясь их контролировать, и очень удивился, когда увидел появившееся краткое сияние энергии под полотном стола. Магнитное поле изменило мою траекторию, и кубики выпали не так, как я планировал. Проигрыш. Удачливый партнёр выкинул необходимую сумму – выигрыш. И тут пошло: ему прёт, а у меня никак не получается повторить комбинации. Двое других давно уже сдулись и с интересом наблюдали за нашей парной игрой.

Я пытаюсь пересилить магнитное поле, но оно оказывается сильнее моих скромных возможностей. Я проиграл уже десять тысяч, а мой партнёр по игре стал наращивать ставки и ставить по пять – десять тысяч кретов. Столбики с фишками росли у его места как на дрожжах. И ещё я обратил внимание, что при его броске поле не появлялось. В глазах Фары я заметил страх и беспокойство.

Я попросил сделать пятиминутный перерыв, чтобы утолить жажду. Выйдя с Фархадом в коридор и прихлёбывая сок из бутылочки, я стал думать, как укрепить своё положение.

– Мистер Митчелл, – зашептал мне Фара. – Я вижу, что мы проигрываем, может, хрен с ними, оставим сколько есть и уйдём?

– Слушай, Фара, здесь игра идёт нечистая, под столом устройство, которое не даёт мне ставить кубики в нужную позицию, а вот для моего оппонента, видимо, есть исключение, и казино играет на его стороне, если это не один из его владельцев. И он, вероятно, как и я, обладает способностью управлять мелкими предметами, иначе я просто не могу объяснить, как ему так часто удаётся выкидывать необходимую комбинацию. И помнишь, что сказал крупье: игра идёт, пока всё не проиграем или не выиграем минимум сто тысяч. Нам остаётся только играть.

– Но что можно сделать?! – в отчаянии вскрикнул Фара. Я стал думать. Пересилить поле мне не удаётся, а если его полностью отключить, то владельцы это заметят. Тогда нужно сделать так, чтобы в момент броска, когда кости ещё крутятся на столе, поле отключалось на короткое время. Но оно и так

появляется почти на миг… Или лучше тогда запаздывало, а мне удавалось бы ставить кубики в нужную позицию. Точно! Надо попробовать.

Я допил сок и, улыбнувшись, легонько стукнул товарища по плечу:

– Пошли играть!

Вернувшись к столу, я заметил хитрый взгляд моего противника. Заглянув в его душу, понял, что он веселится.

«Ну, сучонок, рано радуешься», – обуяла меня злость. Я оглядел внутренним взором замаскированное устройство. Так, что у нас здесь? Сканирование показало, что устройство автономное, управляется дистанционно. Но в руках у крупье я не видел никакого прибора. Значит, его включает тот, кто видит, когда кубики уже ударились о стенку стола. Кто это может быть? Кроме нас, сидящих за столом, этого практически никому не видно, и у других я не заметил никакого сияния… Может, тогда его включает тот, кто наблюдает за нами с помощью камер? Так… Я выбрал ту, в секторе обзора которой хорошо был виден стол.

Поставив одну фишку, я бросил кости и в тот момент, когда они должны были удариться о стенку стола, временно заблокировал камеру наблюдения. Поле включилось, когда я уже уверенно держал кубики в нужной мне комбинации. Я понимал, что долго так делать не смогу. Максимум ещё два раза, после чего служащие заподозрят неладное. Крупье поздравила меня с выигрышем. Мой противник решил сразу поставить двадцать тысяч и… выиграл уже сорок! Я видел, что количество фишек на его месте давно перевалило за сто тысяч, но крупье не прекращала для клиента игры.

– Что же, играть так играть, – произнёс я, улыбнувшись. У меня на руках оставалось фишек на сорок две тысячи. – Ставлю сорок на две комбинации, – объявил я.

Все сидящие рядом с нами за столом встрепенулись. Ставка могла принести нам выигрыш в четыреста тысяч кретов. Сидящий рядом Фара побледнел от испуга. Мужчина из лототрона вытащил шарик с цифрой девять. Ага! Мне необходимо выбросить в сумме девятку. Настроившись, я неожиданно и резко бросил кости. Заблокированная на мгновение камера опять не помогла вовремя включить поле, и кубики показали 5 и 4. Все нам радостно захлопали!

– В игре сумма в восемьдесят тысяч, – произнесла крупье.

Мужчина покрутил лототрон, и выпала цифра два.

– Ну, двоечка, помоги мне! – тихо попросил я.

Собираясь бросать, я увидел, что поле зажглось гораздо раньше и сияет не переставая.

«Так вот как вы решили, – подумал я. – Мне же проще!»

Я не стал блокировать камеру, а, бросив кости, пустил электрическую дугу по спрятанному прибору. В момент, когда кубики ударились о стенку стола, магнитное поле исчезло! А кости, отскочив от бортика, показали всем находящимся за столом комбинацию 1 и 1!

– Поздравляю! Ваш выигрыш составил четыреста тысяч кретов, – протянула мне крупье кучу фишек.

– Господи, спасибо! – заорал Фархад и, слетев со стула, кинулся меня обнимать.

Сидящие игроки, кто уже просто наблюдал за нашей схваткой, также вскочили со своих мест и принялись похлопывать нас с Фарой по плечам, поздравляя с выигрышем. Я принимал поздравления, но не отводил скрытого взгляда от партнёра по игре. Тот, думая, что его никто не видит, многозначительно кивнул девушке-крупье. Она кивнула ему в ответ и произнесла:

– Не желаете ещё раз испытать судьбу? Удача сегодня на вашей стороне!

– Ну уж нет! – схватив коробку для фишек и укладывая в неё наш выигрыш, воскликнул Фархад.

– Тогда вы можете обналичить сумму вашего выигрыша в кассах на первом этаже нашего казино. Спасибо за игру, – мило улыбнулась нам крупье и покинула помещение.

Игроки, поздравив нас, предложили сопроводить нашу пару к кассам, мотивируя это тем, что они будут рады увидеть, как казино выполняет свои условия.

«Так! – обрадовался я. – Пока с нами эти товарищи, казино не решится на крайние меры, надо их подольше подержать рядышком».

– Всем лучшего вина за наш счёт! – бросая оставшиеся у меня пару фишек на поднос мимо проходящего официанта, попросил я.

Тот, улыбнувшись, прибавил шагу, и уже через минуту вдвоём с товарищем они принесли два подноса, уставленные бутылками с вином, фужерами и закуской. Спускаясь по лестнице, мы наливали вино всем попадающимся по пути посетителям. К кассам с нами подошла уже целая толпа народу, ожидая редкого зрелища.

Работник казино выдала нам небольшой металлический чемоданчик, полностью забитый сотенными пачками купюр. Мы вместе с возбуждённой толпой вышли из казино и пошли на стоянку к машине. Я внутренним чувством видел, что люди искренне радовались за нас, лишь в нескольких из них была заметна лёгкая зависть. Поблагодарив всех за моральную поддержку и пожелав им удачи, мы сели в машину, и Фара,

осторожно объезжая веселящуюся толпу народу, выехал на почти пустую трассу. Часы на приборной панели машины показывали половину шестого утра.

– А вот и хвост, – тихо произнёс Фархад, кивая на зеркало заднего вида.

Я оглянулся и увидел единственную машину, двигающуюся за нами на расстоянии примерно метров пятидесяти. Внутренним чувством прощупав сидящих в ней людей, я кивнул:

– Да, это за нами.

– Послушайте, мистер Митчелл, вы пси? – прибавляя скорости, поинтересовался Фара.

– В смысле псих? – не понял я.

– Да нет, не псих, а пси, у нас так сокращённо называют людей, наделённых психоническими способностями.

– А с чего ты так решил?

– Да просто, когда я там, в казино, сразу опьянел ещё с первой рюмки, я понимал, что пить нам нельзя, но устоять перед девушкой не смог, от неё так вкусно пахло… А когда стал пить второй фужер, в моём мозгу словно сняли пелену. Разум прочистился, и я увидел, что вы мне подмигнули. Ещё когда вы тренировались с кубиками, я подумал, что вы псионик, а после очистки моего разума моё подозрение только окрепло.

– Ну… кое-что могу, – не стал скрывать я.

– Тогда вы, может, заставите преследователей отстать от нас? Или запудрите им мозги?

– Фара, я бы с радостью, но пока не умею подобного. Я чувствую их настроение и желание догнать нас и забрать все деньги, но приказать им сделать что-то на расстоянии не могу. Хотя… на близкой дистанции, примерно в метр-два, мне удаётся давать установки людям, но я не уверен, что смогу справиться с большим количеством народа. Даже если они будут стоять рядом со мной, пока я запудрю мозги одному из них, другие могут спокойно открыть по нас стрельбу. Правда… – задумался я, – можно попробовать одну идею, но оставим её на крайний случай. Пока постарайся от них оторваться и не волнуйся за стрельбу, в случае опасности я смогу нас с тобой защитить от любого оружия.

Фара резко свернул на трассу, уходящую вдоль огромного количества ангаров и гаражей. Эти строения полностью закрыли от нас жилую часть города, и я ощутил, что преследователи только обрадовались этому.

– Фара, не сбавляй скорости! – крикнул я. – Сейчас по нас будут стрелять!

Я обратился к ополовиненному запасу энергии и создал силовое поле. Оболочка появилась только вокруг меня. Пришлось

немного поднапрячься и раздвинуть границы защиты, закрывая ажурным плетением всю машину. В это же мгновение по нас открылась стрельба. Оглядываясь назад, я видел, что из окон преследуемого нас транспорта с обеих сторон выглядывают стрелки, но пули и лазерные импульсы гасились о мою защиту, не причиняя ни нам, ни машине никакого вреда. Фара, заметив это, воспрянул духом и свернул на очередную развилку. Преследователи, сообразив, что их потуги тщетны, прекратили стрельбу, но не отставали от нас.

Контролируя настрой охотников за нашими головами, я вдруг почувствовал, что их досада сменилась радостью.

– Фара! – крикнул я. – Они что-то задумали, и нас ожидает сюрприз! Куда ведёт эта дорога?!

– По ней мы попадём на транспортную развязку между верхним и нижним городом. – Фархад прибавил скорости на прямом участке дороги, и мы стали отрываться от погони.

– По-моему, нас там ждёт засада, – оглядываясь на отстающую машину, посетовал я.

И как накаркал. Только мы вылетели из туннеля ангаров, как увидели, что дорогу нам перекрыли две громоздкие машины.

– Фара! – только и успел крикнуть я, как он резко вырулил в сторону, ударился об одну из машин и понёсся по дороге, уходящей вниз.

На нашем пути стоял пропускной пункт, похожий на те, которые я видел, въезжая в город. Только по обе стороны от него высились настоящие дзоты с крупнокалиберными турелями, направленными в обе стороны прохода.

– Там охрана! – заорал Фархад.

– Может, они нам помогут?

– Да вы что, мистер?! Они, наоборот, станут стрелять в нас! Это одна шайка-лейка. Деньги и военные – братья-близнецы.

– Тогда сбивай шлагбаум! И не волнуйся за машину.

Фара, вцепившись в руль, ринулся сквозь проход. Вышедший из дзота военный в боевом обмундировании, похожем на мой костюм, выставил руку, предлагая нам остановиться.

– Даже не думай, гони, – приказал я.

И Фархад, зажмурив от страха глаза, ринулся на таран. Военный еле успел отпрыгнуть в сторону, когда мы пронеслись мимо него. Нам в спину тут же ударили очереди из дзотов, но защита надёжно прикрывала наш транспорт.

– Мистер, – вытирая выступивший пот со лба, тихо произнёс Фара, – по-моему, мы влипли.

– Эта трасса идёт в нижний город?

– Да.

Я не знал, что нас там может ожидать, и поэтому не очень волновался. Преследующая нас машина свернула за нами, пристроилась в хвост и стала набирать скорость. По нас уже никто не стрелял.

– Чёрт, чёрт! – запаниковал Фархад, ударяя в досаде ладонями по рулю.

– Спокойно, Фара, ещё не всё потеряно. Я скажу, когда нам придёт полный писец…

Мы летели вниз по спиральной дороге, всё больше погружаясь в туманную дымку.

– Слушай, Фара, а почему здесь такой туман? Или это смог?

– Это и то, и другое, и третье. Дело в том, что в нижней части города находятся технические службы, обеспечивающие жилые и общественные здания всем необходимым: электричеством, виртуалом, теплом, водой и даже пищей.

– Пищей? – удивился я.

– Да. Просто внизу расположены теплицы с грибами, которым не нужен яркий свет. Именно из них у нас делают все субпродукты. И из этих теплиц идёт сильное испарение, которое смешивается с техническими отходами. Вот вы в гостинице заказывали обед?

– Да, было дело, но мясо там странное, впрочем, как и всё остальное.

– Вот-вот! – откликнулся он. – Именно из этих грибов с помощью вкусовых добавок и создано это «мясо». Натуральные продукты очень дорого стоят, не каждому по карману.

– И ты хочешь сказать, что внизу живут люди, которых такое существование устраивает?

– Может, их это и не устраивает, – скривился Фара, – но кто их спрашивает? Внизу кроме технарей живут те, кто не смог устроиться наверху. Это всякая гопота, химические нарки, вирт, то есть наркоманы, которые за оплату времени в виртуальном пространстве готовы на всё. Криминальные элементы, бомжи, отморозки и выродки. Но самые беспринципные обитатели низин – это как раз банды псиоников. Причём в них собираются те, кого не устраивает наше правительство и наши законы. Они очень не любят верхних жителей и часто устраивают вооружённые стычки с полицией.

– Но мы на машине сможем там оторваться от преследователей?

– Нет, – печально покачал головой Фара. – Там нет дорог для наших автомобилей. Внизу люди передвигаются на «грязном» транспорте, использующем продукты горения.

– Это уже хуже… – задумался я.

Через пять минут мы очутились практически в темноте. Лишь свет фар вырывал из тумана причудливые тени зданий и конструкций. Я заметил, что мой запас энергии уменьшился ещё на треть, оказывается, расширенное защитное поле требует гораздо больше силы. Так как по нас стрельба прекратилась, то я отключил его.

– Всё… приехали, – просипел Фара, – магнитометр показывает снижение поля.

И через минуту наш транспорт заскрежетал днищем о землю.

– Вылезаем, туши фары! – скомандовал я.

Открыв двери, мы выбрались наружу. Странный запах мгновенно ворвался в мои лёгкие.

– Фу… Чем они здесь дышат?

Бежать было некуда, дороги мы не знали, поэтому я решил принимать бой здесь.

– Фара, прячься за мной, – тихо произнёс я в ожидании появления наших преследователей.

Они не заставили себя ждать. Их транспорт благоразумно остановился там, где поверхность дороги не успела закончиться. Из машины вышли пять человек с неизвестным мне оружием и неспешно направились к нам. В свете фар мне не было видно лиц мужчин, только их силуэты. Фархад, держа в руках чемодан с деньгами, испуганно выглядывал из-за моей спины. Мне пришлось заново включить защитную оболочку.

– Ну что, мужики, – раздался голос одного из незнакомцев, – чемоданчик сами отдадите или хотите помучиться?

Его подельники заржали.

– Лучше помучаемся, – спокойно отозвался я.

Один из преследователей поднял оружие и выстрелил в меня. Пуля отрикошетила от поля в сторону. Тогда остальные тоже подняли свои стволы, и на нас обрушился ураган пуль и импульсов лучевого оружия. Преследователи подходили всё ближе, не прекращая по нас стрельбу. Но мы стояли совершенно спокойно и не планировали падать.

– Ну что, братва, – усмехнулся я, – не по зубам орешек?

– Ах ты, сволочь! – выкрикнул один из незнакомцев и, перезарядив своё оружие, бегом направился ко мне, стреляя прямо в моё лицо.

Именно этого я и ждал. Как только стрелок приблизился, я провёл у него перед лицом рукой и спокойно произнёс:

– Я твой господин. Теперь ты будешь выполнять все мои команды.

Лицо парня успокоилось, и он, прекратив стрельбу, согласно подтвердил:

– Да, господин. Что я должен сделать?

– Защищай нас, сзади находится противник.

Парень развернулся и открыл огонь по своим бывшим подельникам. Те, не ожидая от него такой подлянки, не смогли быстро ответить. Но кто-то, уже падая смертельно раненным, сумел открыть стрельбу и по нашему «защитнику». Когда выстрелы стихли, мы увидели, что все преследователи лежат мёртвые.

– Ну вот, Фара, – успокоил я товарища, отключая защиту. – А ты боялся. Теперь берём оружие и быстро уходим отсюда.

Я подошёл к одному из поверженных и, нагнувшись, собирался поднять автомат, как тот сам отодвинулся от меня и, поднявшись в воздух, полетел в туман. Остальное оружие аналогично оторвалось от земли и пристроилось вслед первому.

– Не так быстро, – услышали мы чей-то голос.

– А вот и ваш писец пришёл, – застонал Фара и обречённо сел на землю, не выпуская чемодана из рук.

Я мгновенно активировал силовую защиту, стараясь накрыть полем и своего товарища. Из темноты к нам выдвигалась смутная тень, очертаниями похожая на привидение. Скрип гравия под башмаками незнакомца в полной тишине наводил на меня ужас. Я приготовился нажать на камень грави-кольца, как только пришелец окажется в пределах его радиуса действия. Но это было бы самым крайним вариантом, так как и Фара попал бы под гравитационный удар. Силуэт, освещаемый фарами машины преследователей, становился всё чётче. И через несколько шагов нам стало видно, что это мужчина, одетый в длинный тёмный плащ, который практически касался земли.

– Хорошая у вас защита, – произнёс он. – Признаюсь, мои ментальные попытки проникнуть через неё не увенчались успехом.

– Вы кто и что вам от нас нужно? – стараясь, чтобы голос не дрожал, спросил я.

– Все зовут меня Ат Осом.

– Атос? Мушкетёр? – удивился я.

– Мне незнакомо это слово, – слегка качнул головой он, – но моё имя нужно произносить раздельно – Ат Ос.

– Блин… Ну всё… – схватился за голову Фара. – Это же сам Ат, глава одной из самых влиятельных банд псиоников.

– Приятно, что я наверху пользуюсь такой популярностью, – улыбнулся Ос.

Его лицо было словно высечено из гранита. Такие внешности нравятся женщинам. Благородные правильные черты. Высокий лоб, большие глаза, тонкий прямой нос. Небольшие усики и

бородка. Сразу видна порода.

– А вас как зовут?

– Стив Митчелл, – представился я. – А это мой товарищ Фархад Али Закир, по прозвищу Фара.

– Очень приятно, Стив, – снова улыбнулся Ат. – Но этот ваш спутник меня совсем не занимает. Мне интересно другое: зачем он вам нужен? Ведь вы же наш коллега? И судя по вашим талантам, псионик не из последних. Даже удивительно, что я о вас ничего не знаю. Лично вам, Стив, здесь никто не угрожает, но ваш спутник должен присоединиться к тем, – махнул рукой Ос на убитых преследователей.

Фара со слезами на глазах посмотрел на меня, боясь произнести хоть слово.

– Я ценю ваше доброе отношение к моей персоне, – чуть поклонился я, – но мы, русские, своих на войне не бросаем.

– Стив, но какой он свой? – попытался разубедить меня Ос. – Это обычный обыватель, который, вернувшись наверх, тут же сообщит в полицию мои приметы. А там, – указал он пальцем вверх, – очень хотят их получить, но пока никто не может похвастаться, что ему удалось увидеть меня и остаться в живых.

– А с чего вы решили, что мой спутник – стукач?

– Я знаю таких людей, – устало ответил Ат. – Пока им грозит опасность, они готовы прогнуться под любого, но, как только угроза минует, они ищут, чем можно поживиться. А за сведения обо мне там, наверху, – мотнул он головой, – назначено очень солидное вознаграждение.

Пока Ат Ос всё это рассказывал, я решил прощупать пространство вокруг нас и не очень удивился, обнаружив присутствие ещё пятерых человек. Их выдавала аура нетерпения и жажда поживы.

– Да и вас, Стив, – продолжил главарь, кивнув на трупы охотников за нами, – преследовали ищейки финансовых воротил, когда вы ловко кинули их на деньги.

Я удивился, откуда ему это известно, но Ос тут же пояснил:

– Я не могу прочитать ваши мысли, пока вы находитесь под этой странной защитой. Но я и мои товарищи следим за всеми, кто проникает в нижнюю часть города. И как только вы прорвались сквозь кордон, информация мгновенно дошла до меня, и я поспешил навстречу. А пока за вами гнались, мы просканировали мысли преследователей и всё узнали. Так что вам, Стив, мы с удовольствием поможем, а вот ваш спутник…

– Нет, – отрезал я. – Мы либо уйдём с ним вдвоём, либо вам придётся очень постараться, чтобы нас задержать. И ваши подельники, – я обвёл руками, указывая в стороны, где смог

обнаружить присутствие людей, – вам не помогут.

Оружия у меня не было, но кто думает о нём, когда под ногами целая россыпь камней. Тяжёлыми предметами я не мог управлять, но даже камень, метко пущенный в глаз, сможет вывести на время атакующего. Я вспомнил совет друга Пищугина, который говорил, что у человека есть два места: верхняя губа и задница, порезав которые можно гарантированно вывести противника из строя. Я стал искать не камни, а что-то подходящее под лезвие. Мне бы стекло… Но его вокруг я не нашёл, только две машины. Стоп! У них же есть окна! – обрадовался я. Лобовые, может, и не разобьются, а вот боковые обычно делают не такими прочными. Я поднял в воздух камень и мысленно направил его в окно двери нашей машины. Раздался громкий звук бздынь! – и окошко рассыпалось на кучу стеклянных осколков.

«То, что мне и нужно», – обрадовался я.

Ат Ос озадаченно наблюдал за непонятными для него действиями. А я, выбрав несколько осколков стекла, поднял их в воздух и стал крутить вокруг себя по разным траекториям.

– Я предлагаю мирно разойтись, – поднял я руку с гравикольцом, – или мне придётся привести в действие кроме осколков ещё и эту игрушку. Предупреждаю, я не шучу, и от вас останется мокрое место.

– Я слышал о таких игрушках, – спокойно отозвался Ос, – но видеть не приходилось. Но у них есть один существенный недостаток, – улыбнулся он. – Это кольцо защищает только своего обладателя, все остальные, включая и вашего друга Фару, пострадают от его воздействия. И как вы тогда собираетесь его применять, если может пострадать ваш спутник? – усмехнулся он.

Блеф никогда не был моей сильной стороной, но тут пришлось рисковать.

– Я его покалечу, но я его сразу же и вылечу, а вот вам никто помочь не сможет.

– Вам доступен талант исцелять людей? – удивился Ос.

– Серьёзную операцию я вряд ли проведу, – признался я, – но регулировать энергетические потоки организма мне под силу.

– Это меняет дело… – задумался Ос. – Такая мутация ещё ни разу не встречалась у моих… э-э-э… коллег. А вы можете управлять только энергией людей?

– Почему же?! – уже свободнее усмехнулся я. – И некоторая техника мне подвластна.

Я мысленно «дотянулся» до нашего автомобиля и, разобравшись с управлением, включил его фары. Световые потоки выхватили из темноты двоих подельников главаря. Те, вскрикнув

от неожиданности, резко метнулись в стороны, уходя из ослепляющего света фар. Переключившись на транспорт преследователей, благо до него было недалеко, я разобрался с контроллером, отвечающим за педаль газа. Перемыкая его контакты, я заставил машину подвигаться вперёд-назад, также меняя направление светового потока.

Фара, успокоившись, с изумлением наблюдал за этой демонстрацией.

– Мистер Митчелл, – вдруг произнёс Фархад, – а почему вы сразу не стали управлять машиной преследователей? Заблокировали бы её, и нам не пришлось бы сворачивать в нижний город.

– Понимаешь, мой друг, – немного смутился я, – у каждой способности есть свой радиус действия. Да я, если честно, сразу и не сообразил, что нам нужно было бы не удирать, а остановиться и, дождавшись уменьшения дистанции, заблокировать транспорт. Да и времени у меня разобраться с вашим управлением не хватало. Я впервые встретился с устройствами на магнитной подушке. Там, где я живу, нет подобной техники.

– Так вы не местный! – воскликнул Ос. – Вот почему я о вас ничего не слышал!

– Да, я из другого мира, и мой путь лежит через вас и далее к тридцать четвёртому порталу.

– Тогда мне понятно и ваше отношение к этому человеку, – кивнул он на Фару. – Хорошо, мы не будем его трогать, но с одним условием. Либо он разрешит поставить себе в голову психоблок, который не позволит рассказать о нас. Либо покинет этот мир вместе с вами.

– Ну что, Фара, ты согласен? – поинтересовался я.

– Мистер Митчелл, – заскулил Фархад, – не позволяйте им влезать в мою голову…

– Но тогда тебе придётся навсегда покинуть твой мир.

– Пусть. Я лучше смотаюсь отсюда, чем позволю ставить себе какие-то блоки в мозгу. Тем более после нашей с вами операции мне всё равно пришлось бы уходить в бега. Моя физиономия наверняка есть у каждого полицейского. И в любом мегаполисе меня обнаружат, а уходить сюда, в нижний город, это не для меня.

– Тогда зачем тебе нужны были такие деньги? – удивлённо поинтересовался я у Фархада.

– Честно вам скажу, мистер Митчелл. Сначала – жадность, но, уже удирая от преследователей, я понял, что мне придётся покинуть этот мир, и планировал на эту сумму купить необходимый товар, который можно выгодно продать в других

мирах и создать себе базовый капитал.

– Тогда идёшь со мной, – постановил я. – Мистер Ос, мы решили все наши разногласия?

– Почти, – отозвался Ат. – Можете снять вашу защиту, мы не причиним вам обоим вреда, но у меня есть небольшая просьба.

– Какая?

– Мне необходима ваша услуга в качестве целителя. Моя девушка больна, и врачи не могут определить причину болезни. Сканирование тела медицинскими устройствами также не принесло результата. И если вы смогли бы её осмотреть и помочь, я был бы вам очень признателен и аналогично помогу выбраться отсюда и добраться туда, куда вы пожелаете.

– Но я вас предупредил, что я не всемогущий бог и не профессиональный врач, поэтому не могу ручаться за полное излечение.

– Я это понял, – приглашающе махнул рукой Ос. – Идёмте со мной, у нас здесь свой транспорт имеется.

Я снял силовую защиту, но не прекращал крутить вокруг себя стеклянные осколки. Осмелевший Фара пошёл со мной рядом. Мы шагали практически в тёмном тумане за предводителем, ориентируясь на его силуэт. Но вдруг впереди забрезжили огни. И мы вышли из коридора, образованного уходящими ввысь строениями. Перед нами раскинулся в лёгкой туманной дымке пронизанный множеством световых лучей совершенно другой город. А у меня в голове возникло начало известной песни группы БИ-2:

Ночные города,
Пустые поезда,
Ни берега, ни дна –
Всё начинать сначала…

Совершенно безлюдные улицы, среди которых можно раствориться и укрыться от посторонних глаз, голые стены зданий, уходящие в высоту и теряющиеся в дымке, с одинокими ржавыми воротами навевали тоску и уныние. Рядом стояли какие-то вагоны с разбитыми стёклами. На тротуаре валялся мусор и обломки неизвестных механизмов. Главарь вёл нас по дороге не оборачиваясь. А я оглянулся назад, но не увидел никого из прикрывающей его пятёрки людей.

– Они не едут с нами, – так же, не поворачивая головы, пояснил Ат Ос. – Это дежурная группа на одном из выходов.

Наши шаги гулким эхом отражались от стен зданий. И это был единственный звук, кроме лёгкого постоянного гула

невидимых работающих механизмов.

Ат Ос привёл нас к своему транспорту. Это был брутальный автомобиль, кузов которого был сварен из различных листов железа, без изысканной отделки или покраски. Он напоминал футуристические машины в австралийском дизельпанк-боевике «Безумный Макс». Без крыши, но с дугами безопасности, с огромными колёсами, обрамлёнными глубоким протектором, и, как оказалось, совершенно без глушителя, этот транспорт наводил опасение.

– А он вообще ездит?

Главарь сел на место водителя, предложив занять места для пассажиров, завёл мотор, который рыкнул с огромным чёрным облаком выхлопа. Забираясь по высоким ступенькам в салон, мне пришлось вращающиеся стекляшки собрать в руку и на всякий случай спрятать их у себя в кармане. Ат Ос, убедившись, что мы заняли места, рывком практически заставил автомобиль прыгнуть вперёд.

Выехав, как оказалось, из технической зоны, мы попали в более оживлённую часть нижнего города. Здесь уже присутствовала странная, но тем не менее активная жизнь. На дороге появился разнообразный транспорт с совершенно безбашенным дизайном. Встречались и современные транспортные средства, виденные мной наверху, но у них уже были колёса самого различного диаметра. Много попадалось и полных самоделок типа нашей машины. Публика на тротуарах, спешащая по своим делам, почти вся имела на себе плащи кошмарно ядовитых расцветок.

«Интересно, – подумал я. – Здесь холодно или такая мода?»

– Бывает и холодно, – крутя рулевое колесо, вслух согласился с моими мыслями Ат Ос. – Но в основном это для защиты от кислотных дождей. Испарения грибных теплиц часто смешиваются над нами с техническими испарениями и дымом. Иногда это превращается в ядовитый конгломерат, который в виде дождя начинает лить с наших «небес».

– Вы читаете мои мысли? – спросил я его.

– Поверьте, я это делаю не специально, просто мой мозг так устроен.

«Ага, – сообразил я. – Это как в мире Лута, наверное, он там был и посещал праздник силы».

– Нет, я не был в этом мире, – ответил мне Ат Ос. – Свои, скажем так, исключительные возможности я приобрёл совершенно другим путём. С помощью минерала, которому мы дали название унитаниум.

– Я не слышал о таком камне, – мотнул я головой.

– О нём вообще мало кто знает, – стал рассказывать Ос. – Я ведь не всегда был психоником. Родился наверху, в очень обеспеченной семье. Получил хорошее образование. Стал работать в космических корпорациях. И вот однажды первый робот-зонд привёз нам из района Пятно немного планетарных образцов. Среди них оказались и несколько кусочков этого минерала. Мне довелось проводить первые исследования унитаниума. С виду это практически синий кварц. И нам сначала не удалось выявить никаких его уникальных возможностей. Как одному из руководителей научного проекта, мне было разрешено брать образцы домой. И вот как-то раз ночью я уснул за столом, где проводил очередные исследования. Моя голова на несколько часов оказалась в радиусе действия пси-поля этого минерала. Некоторые структуры моего мозга оказались в положительном резонансе с частотой кристалла. Именно после этого у меня стали открываться психонические способности. Я научился читать мысли, освоил телекинез. Понимание, что этот уникальный минерал может полностью изменить человечество, привело меня в восторг. Но оказалось, что мои идеи не получили поддержки в нашем руководстве, наоборот, все исследования по этой теме прекратились, проект якобы закрыли, и мне под угрозой смерти пришлось скрываться.

– Подождите, Ат Ос, – перебил я его. – Вы сказали о положительном резонансе. Значит, бывает и отрицательный?

– А вы быстро ухватили суть, – усмехнулся он. – Да. Как выяснилось позже, не на всех этот минерал действовал с лучшей стороны. На некоторых он оказывал совершенно противоположное действие. Один из наших лаборантов чуть не прикончил всю нашу исследовательскую группу. У него начались мутации не разума, а тела. И этот милый, добродушный человек превратился в монстра, в убийцу. Только после этого случая руководство решило прекратить все исследования минерала, а причастных к его тайне убрать. Мне повезло, что мои родители имели вес в иерархии Про-кона и, узнав о предстоящей чистке, сумели сделать так, чтобы все подумали, что я погиб. Мне пришлось переселиться сюда, в нижний город. Здесь я сменил имя и внешность. Мне было очень тяжело привыкнуть к жизни в городском отстойнике, но мои умения совершенствовались, и скоро я привык к подобному образу жизни.

– А как же вы стали главарём банды? – осмелев, поинтересовался Фара.

– Я и не собирался им становиться, – усмехнулся Ат Ос. – Но через некоторое время до меня дошла информация, что в Пятно отправился первый транспортник с людьми. Он привёз унитаниум

уже в приличном объёме. И тут началось… Людей с психоническими способностями стало появляться всё больше и больше. Сначала единицы, потом десятки и сотни. Всё это держалось в секрете, но я не терял связи с моими родителями, и они периодически сообщали мне очень неожиданные факты. Оказалось, наше правительство развернуло теневой бизнес этими кристаллами. Люди за огромные деньги приобретали их и либо становились наделёнными психоническим даром, либо, превращаясь в монстра, погибали от рук наёмников спецслужб. Что было выгодно в обоих случаях. Государство при любом исходе оставалось в выигрыше…

Пока Ат Ос делился своими воспоминаниями, я решил воспользоваться уроком отца Адэхи и экранировать свой разум. Закрывшись от Ат Оса, я подумал: «Наверняка мой партнёр по игре в кости купил себе подобный кристалл и овладел телекинезом. Иначе я просто не могу объяснить его умение выкидывать необходимую комбинацию».

– Вы что-то сказали? – переспросил меня Ос.

– Нет, – спокойно ответил я.

– Хм… странно, я не слышу вас. Либо вы перестали думать, либо… – Он с интересом посмотрел в мою сторону. – Ага! А вы не так-то и просты, – криво улыбнулся он. – Я думал, никто не может от меня укрыться, а тут… Но ладно. Продолжу… Методом проб и ошибок уже другие исследователи выяснили определённую закономерность в пси-излучении унитаниума. Мне просто повезло, что я тогда уснул на короткое время. Именно в момент сна наш мозг входит в резонанс с полем минерала. Положительный эффект этого излучения достигается за период, не превышающий четырёх часов. Дальше наступает отрицательный резонанс. Это как с лекарством – всё зависит от дозы. Маленькая доза вас не вылечит, очень большая – убьёт. Причём здесь не помогают никакие будильники. Если человек резко просыпается во время воздействия поля, эффект полностью обнуляется. Для наилучшего результата необходимо самостоятельно заснуть и самому же вовремя проснуться. То есть желающий приобщиться к новым способностям должен уметь настроиться на сон, продолжительностью как можно ближе к четырём часам. Именно тогда возможен самый максимальный эффект. Если он проснётся раньше, то его способности будут не очень сильными. Проснётся позже четырёх часов, но не более пяти, превратится в монстра. Человек, проспавший рядом с кристаллом более пяти часов, уже никогда не проснётся. Поэтому все желающие заводят будильник на меньшее время или просят кого-либо из близких контролировать их сон и разбудить в случае

истечения лимита времени. Но, к счастью для всех нас, каждый кристалл даёт всего одну попытку стать обладателем пси-умений. После чего он разряжается. И реципиенту, если не удалось приобщиться в этот раз, приходится покупать новый кристалл и вновь идти на риск. Не все субъекты получают одинаковые умения. Телекинез – одно из самых распространённых свойств. Но отдельные личности могут развивать свой разум в очень широких пределах. Так вот именно такими персонами и были придуманы некоторые достижения нашего мира. Один из них вывел новый сорт грибов, которыми питается большинство жителей планеты. Другой усовершенствовал двигатели космических кораблей, и теперь добираться до Пятна получается не десять лет, а пару месяцев. Третий придумал виртокостюмы и создал виртуальную реальность, где любой желающий может ощущать себя кем угодно и жить так, как ему захочется. Первые образцы таких костюмов были громоздкими и неудобными, а сейчас этот наряд – просто совершенство. Он мягкий, эластичный, компактный и практически живой. Передаёт своему обладателю все ощущения: тактильные, слуховые, вкусовые, обонятельные. Надев его, человек забывает, что он сидит в своей комнате. Он живёт в совершенно другом мире. Там он двигается, плавает, ест, пьёт, занимается сексом. Но в действительности ничего подобного нет. Удовольствие это не из дешёвых, и время в виртуале продаётся поминутно, но желающих от этого не становится меньше. Подсевшие на этот виртнаркотик продают всё имущество, чтобы купить вожделенные минуты, часы и дни. И, просидев в нём несколько дней, люди банально умирают от истощения организма. – Ат Ос на мгновение замолчал, но потом продолжил: – Вот с этим я не мог смириться. Таких людей, как я, оказалось много. Мы стали собираться в группы и, как могли, наводили свои порядки наверху. Сначала это было простым актом вандализма. Теперь мы продумываем свои акции и стараемся привлекать и информировать общественность. Мы стали умнее. К нам приходят психоники, которые поняли, что мир катится в пропасть. Но наверху у них нет поддержки. Правительство кардинальным методом решает судьбу таких «революционеров». И они бегут к нам. Вот так мне пришлось встать во главе подобного отряда, которого наверху называют бандой…

Я слушал Ат Оса и думал. То, что он рассказывает, очень интересно, но как бы эта откровенность не обернулась для нас боком. Да, можно прикинуть, что он, уверенный, что мы покинем этот мир навсегда, решил с нами поговорить о наболевшем. Но обычно после таких откровений собеседники совершенно случайно… умирали. Естественно, после этого мы никому ничего

не расскажем. По сути, он практически открылся нам. Нет… без подвоха здесь не обойдётся. Нужно держать ушки на макушке. И очень хорошо, что он не слышит мои мысли, я-то его могу прощупать только эмоционально. Но все мои попытки сканирования показывали, что он уверен в себе и откровенен.

– Но… давайте отложим наш рассказ, – вдруг предложил Ат Ос, – так как мы уже приехали.

Здание, у которого мы остановились, было весьма странного вида для этой местности. Большинство строений уходили своими вершинами в туманную дымку, а этот дом был выстроен отдельным трёхэтажным особняком, втиснувшимся между двух громадных монолитов. По своему стилю он соответствовал земной старинной дворянской усадьбе. Фасады с лепниной, колонны с балконом на втором этаже. Издалека казалось, что всё это сделано из дерева, но, выйдя из машины и приблизившись к строению, я увидел, что это была стилизация под брёвна. На самом деле всё это было из бетона, но раскрашено под натуральные строительные материалы.

– Я так понимаю, в похожем доме вы жили в юности? – кивнув на фасад, поинтересовался я.

Фара же застыл как истукан, разинув рот от изумления. Он внимательно оглядел всё здание и, почёсывая затылок, восхитился:

– Это же настоящая старина! Я такие дома только на картинках видел! Их же строили лет двести назад…

– Да, – кивнул Ат Ос. – Это полная копия моего родового имения. И материал при строительстве практически использован тот же.

«О как! – подумал я. – Оказывается, здесь и двести лет назад деревья были в дефиците».

Когда мы зашли внутрь, то моему взору открылся просторный холл с уходящей на второй этаж лестницей. Внизу виднелись несколько закрытых дверей, но хозяин дома повёл нас наверх. Ступени сверкали гранитной фактурой, кованые перила поднимались до первого маршевого пролёта. После чего лестница раздваивалась направо и налево. Ат Ос направился к левой. На следующем этаже хозяин остановился у одной из дверей. Вежливо постучавшись и услышав женский голос: «Входите!» – Ат Ос открыл дверь и предложил нам войти.

Помещение напоминало спальню с отдельным будуарным уголком. На Земле в восемнадцатом веке во Франции этим словом называли женскую часть дома. Понятие будуара включало в себя как минимум три помещения: спальню, купальню и комнату для одевания. Но богатство, роскошь и современный

удобный интерьер позволял принимать гостей даже в будуаре. Это вошло в моду. Кстати, даже на Руси в княжеских теремах женская половина дома имела функции французского будуара.

Вот примерно в такое помещение мы и зашли. На широкой заправленной кровати лежала молодая девушка в длинном простом сиреневом платье. Она держала в руках настоящую бумажную книгу и смотрела на нашу компанию без особого удивления. Рядом с кроватью возвышался огромный шкаф с полками, уставленными другими изданиями.

– Провалиться мне на этом месте! – воскликнул Фара. – Настоящие бумажные книги!

– А это разве большая редкость? – удивился я.

– Да вы что?! – Глаза Фархада чуть не вылезли из орбит. – Это не просто редкость, это несметное сокровище! Я как-то видел программу, где показывали аукцион по продаже старинных книг. Так вот одну из них купили за миллион!

– Ну… – ничуть не удивился я, – книга бывает ценна не только бумагой, из которой она создана, но чаще всего её содержанием.

– А вам приходилось держать в руках книги? – улыбнулась девушка.

И тут я рассмотрел её лицо. Спокойное, холёное, с печатью интеллекта в грустных глазах. Длинные волосы связаны сзади в пучок, чтобы не мешать читать книгу.

– Не только держать, но и читать, – вежливо ответил я.

– И много книг вы прочитали?

– Хм… Я не считал, но не менее тысячи это точно. У меня дома их стоит пара сотен…

– Тысяча?! – Девушка даже привстала с кровати.

– Милая, не удивляйся, – ласково попросил её Ат Ос. – Дело в том, что этот господин не из нашего мира. А из очень далёкого. Наша обитель для него – транзитная станция.

– Вы профессиональный путешественник по мирам спирали? – Девушка встала с кровати и предложила нам сесть на стоящем поодаль диване.

– Скорее случайный, – улыбнулся я, садясь на мягкие подушки.

Фара медленно опустился рядом, с удивлением посматривая на девушку. Она села в соседнее кресло рядом с чайным столиком и попросила Ат Оса:

– Милый, принеси нам, пожалуйста, напитки.

– Что желают господа? – с усмешкой поклонился тот.

– Мне, если можно, пива, – оживился Фара.

– А мне чай, – откликнулся я.

– Чай? – удивился Ат Ос. – У нас нет такого напитка. А что это?

– Это высушенные и обработанные листья некоторых культивируемых растений или смесь сушёных листьев других разных растений, которые заливают кипятком, дают немного настояться и пьют.

– А-а-а, – улыбнулась девушка, – я знаю, что это такое, но у нас нет чая. Хотя есть охлаждённый джет. Это не листья, а фрукты, которые высушиваются, а потом варятся в кипятке. Ат, мне тоже джета принеси.

– У нас этот напиток называют компот, – улыбнулся я. – Можно и ваш джет попробовать.

Пока Ат Ос ходил за напитками, девушка насела на меня с расспросами.

– Нас забыли представить. Меня зовут Ашер.

– Стив Митчелл, а это Фара, – указал я на товарища.

– Мистер Стив Митчелл…

– Можно просто Стив.

– Хорошо, Стив. Из какого мира вы родом?

– Я с Земли.

– Никогда не слышала. А как далеко он находится от начала витка спирали?

– Он второй.

– Ого! Далеко от нас.

– А у вас есть карта миров? – заинтересовался я. – Просто дело в том, что я провалился в случайный портал во время шторма.

– Да, такое часто случается, – согласилась Ашер. – Энергетические поля во время природных катаклизмов могут совершенно случайно создать необычное возмущение и на короткое время соединить даже не совсем ближайшие миры. Но карты у меня нет.

– Жаль, – расстроился я, – а то я не знаю, сколько миров мне предстоит пересечь, чтобы вернуться домой.

– А сейчас вы куда держите путь? – поинтересовалась Ашер.

– Я чувствую, мне необходимо идти через тридцать четвёртый портал. Но что там за мир, я не знаю.

– А-а-а, – откинулась в кресле девушка. – Это ещё не самый страшный портал.

Ат Ос принёс нам напитки в высоких стаканах. Я просканировал его эмоции, но подвоха не обнаружил. Он поставил бокалы на стол, и Ашер первая взяла один из бокалов. Посмотрев на её реакцию, я попробовал местный напиток. Фархад взялся за пиво.

– Недурно, – оценил я джет. Странный привкус для компота, но вполне приятный. – Так что там за тридцать четвёртым проходом?

– Там находится мир, который называется Инмак. Он довольно высокоразвитый в техническом плане, и это узловой мир.

Я стал вспоминать, что рассказывала мне Селена о строении миров спирали. Максимальное количество порталов на одной планете не превышает тринадцати, но в таком случае два ближайших ведут в узловые миры, где сумма путевых маршрутов соответствует числовой последовательности Фибоначчи – 8, 13, 21, 34. И чем дальше от начала спирали расположен очередной мир, тем сумма двух соседних узловых точек будет выше.

– Ашер, – забросил удочку я. – А вы, случайно, не в курсе, в какое количество порталов ведут узловые точки в мире Инмак?

– Да, знаю. Это тридцать четвёртый и пятьдесят пятый.

«Уфф, – мысленно выдохнул я. – Не так уж и далеко меня забросило. Мне теперь необходимо искать узловые порталы, которые ведут к началу спирали, то есть по уменьшению. В узловые точки 34, 21, 13, а там до дома уже рукой подать».

– Скажите, Ашер, а что за мир этот Инмак?

– Обычный техногенный мир, – отпивая компот, пояснила девушка. – Но дело в том, что там идёт постоянное противоборство за власть между кланами. Своеобразная мини-война, как тайная, так и явная, с помощью наёмников. Каждый клан контролирует определённую территорию планеты, и за эти земли они воюют. Особенно за те, где находятся порталы. Причём главы кланов понимают, что захватывать другие миры сил им не хватит. Но когда-то в их истории был период интервенции к ним из других миров. В то тревожное время все кланы встали на совместную защиту и прогнали захватчиков. Казалось бы, единение должно сплотить народ, но этого не произошло. И опять начались межклановые разборки.

Я хотел задать ещё кучу вопросов, но в это время у Фары зазвонил телефон.

– Извините, – смутился он, – но мне необходимо ответить. – Он достал аппарат, встал с дивана и отошёл в дальний угол комнаты. И хотя он старался отвечать шёпотом, но мы всё прекрасно слышали. – Да, это я. Да, всё у нас нормально… Да, и деньги есть… Что?.. Упс… Понял… Да понял я тебя! Постараемся в скором времени подъехать… Да, и мои доки приготовь… Да заплачу я тебе, успокойся… Хорошо, до встречи. – Убрав аппарат в карман, он вернулся и заискивающе попросил меня: – Извините, мистер Митчелл, но мы совсем забыли о лимите времени. Сейчас

уже семь утра, а нам ещё нужно заехать к моему корешу за документами, а у вас на восемь назначен трансфер…

– Мать моя… в коньках на босу ногу! – всполошился я. – А времени у нас и нет, опаздываем конкретно. – Я вскочил с дивана и обратился к девушке: – Ашер, с вами очень приятно беседовать, но у нас совершенно нет времени, нас ждут…

Но Ат Ос остановил меня:

– Стив, вы однозначно опоздаете, даже если сейчас же покинете мой дом и вам чудом удастся найти транспорт, который сможет вас доставить наверх. Только одна дорога через пропускные пункты займёт у вас больше часа. И я могу стопроцентно гарантировать, что вас не выпустят из нижнего города.

– А как же нам быть? – Фара смотрел то на меня, то на Ат Оса.

– Как мы договаривались ранее, – спокойно заявил глава дома, – вы оказываете помощь моей девушке, а я постараюсь помочь вам покинуть этот мир… Кхм, – поперхнулся он. – Конечно, я хотел сказать: уехать из этого мира.

– Ат! – возмутилась Ашер. – Я здорова, мне не нужна никакая помощь! Просто устала.

– Это мне решать, нужна или нет, – властно отрезал Ат Ос. – Я же вижу, как ты чахнешь, а Стив, оказывается, псионик с даром лечения людей.

– Это правда? – с любопытством поинтересовалась Ашер.

– Ну… я не совсем профессиональный доктор, но кое-что мне удаётся делать… Хорошо, – кивнул я Ат Осу. – Давайте приступим к делу. Ашер, я попрошу вас встать с кресла и просто постоять.

Девушка встала, а я, вычленив её ауру, стал исследовать спектр. Так, вроде всё в порядке. Я не видел никаких затемнённых участков. Но в то же время что-то меня смущало. И я никак не мог понять что. Все переходы (градиенты) гармоничны, но у меня создалось впечатление, что сияние ауры не такое яркое. Словно на всё тело наложили туманную маску. Я попробовал почистить ауру, но от моих действий она ни на йоту не изменилась.

– Я не могу понять, что здесь не так, – нахмурился я. – Вроде всё в порядке, но… Такого мне ещё не приходилось видеть. И спросить мне не у кого, разве что у бога…

– Вы можете разговаривать с богом? – удивилась Ашер.

– Если только мысленно, – усмехнулся я.

– Так спросите у него! – безапелляционно заявил Ат Ос.

Легко сказать: спроси у бога. Я спрошу, но ответит ли он мне?.. Хотя… У меня мелькнула шальная мысль. Я вспомнил свои

встречи со знахарями и Иным. Все они могли обращаться к богу, а точнее, к информационному полю планеты, входя в транс. Основы медитации я знал. Мне их рассказывала Нийя и отец Адэхи. Первой основой я даже сейчас пользовался, экранируя свой разум от всех психоников.

– Я спрошу, но для этого мне необходимо расширить разум. Дома у меня есть настойка из трав, которая позволяет это сделать, а вот здесь…

– Может, вам нужен наркотик или сильный алкоголь? – поинтересовалась девушка.

– Наркотик – это не для меня. Тем более я противник наркоты, да и алкоголь тут вряд ли поможет. Он, конечно, расширит сознание, – улыбнулся я девушке, – но затормозит мой разум. А мне нужна ясная голова.

– Тогда я знаю, что вам подойдёт! – радостно хлопнула в ладоши Ашер. – Я сейчас, я мигом.

Девушка метнулась к шкафу и из глубины многочисленных полок достала небольшую коробочку. Выбежав с ней из комнаты, она быстро вернулась, неся чашку, в которой был насыпан какой-то порошок.

– Вот! – поставила она её на столик передо мной. – Теперь необходимо её поджечь и…

– Милая, – с напряжением в голосе поинтересовался Ат Ос, – откуда у тебя патон?

Видя, что между влюблёнными назревает скандал, я решил вмешаться в беседу:

– Скажите, Ашер, а что это за порошок или смесь?

– Стив, – бросив дерзкий взгляд на своего мужчину, стала рассказывать девушка, – это действительно смесь из высушенных высокогорных трав. Её можно отнести к лёгким наркотикам, которые не вызывают привыкания. Вдыхая дым, человек полностью расслабляется. Нервы успокаиваются, снимаются головные боли, но в то же время человек становится более восприимчивым к цвету, звуку и ощущениям. У нас её любит употреблять богемная и культурная тусовка. Люди с удовольствием обсуждают картины, скульптуры, инсталляции. Даже незначительные детали для них становятся особенными. Сознание расширяется, и при длительном вдыхании может пропасть восприятие времени. Иногда патон прописывают к употреблению частные врачи, но в массовом порядке его пока запрещают к распространению. Считается, что хотя он и безвреден для организма, но частое его употребление может заставить человека перейти на более тяжёлые наркотики.

«Ага! – сообразил я. – Действие этой смеси похоже на нашу

коноплю. В данной ситуации это то, что мне нужно».

– Поджигай, красавица, а я попробую настроиться на беседу.

Заняв место в кресле, я сел в нём с прямой спиной, расслабился, закрыл глаза, положил руки на колени ладонями вверх и стал глубоко и равномерно дышать, заставляя свой мозг зависнуть, применяя технику слушать звуки из двух разных источников. Полностью расслабившись, я стал менять ритм дыхания по схеме «один – четыре – два». Это глубокий вдох на счёт один, потом задержка дыхания на четыре секунды и медленный выдох. Обычно рекомендуют в подобном случае включать релаксовую музыку. Но я вдруг вспомнил мелодию, которую применял, когда осваивал управление электричеством. И как оказалось, сочетание эффекта медитативного дыма, моего дыхания и этой мелодии вдруг кинуло моё сознание в полёт.

Я не ощущал своего тела, мне чудилось, что оно осталось где-то там, внизу, а мой разум вышел на бескрайний простор. Я не видел себя, но без проблем вращался на триста шестьдесят градусов. Вокруг меня была туманная дымка, будто рано утром я вышел в летний лес и сквозь туман смотрел на небо. Мелькали тени, бесформенные образы, слышался лёгкий гул множества голосов, но разобрать я ничего не мог.

«Странно, – подумал я, – а у кого можно спросить?»

– Спрашивай, спрашивай, спрашивай, – раздались голоса с разных сторон.

Я опять растерялся: кто со мной разговаривает, если я никого не вижу?

– А кого ты хочешь увидеть? – опять раздалось множество голосов.

«Жену, дочку, Багиру, друзей», – замелькали мысли в моей голове.

– Выбери один образ, – посыпались советы.

Мне почему-то ярче всех вспомнился облик Багиры. И одна из теней заволновалась, заклубилась, и из тумана ко мне вышла Багира.

– Багира, это ты? – обрадовался я.

– Нет, конечно, – стал плавать вокруг меня фантом. – Но этот облик поможет тебе задавать правильные вопросы.

– Как мне вернуться домой?

– Это не самый главный вопрос, ради которого ты пришёл сюда, – ответил фантом Багиры. – Но ты движешься в верном направлении.

– Да, точно! – Я вспомнил, зачем я всё это затеял. – Мне нужна помощь, я не знаю, чем больна девушка Ашер.

– Неверно сформулирован вопрос поиска информации, –

заявил вдруг фантом.

Я сначала опешил, но быстро сообразил. Действительно, имя подружки Ат Оса не уникально, таких девушек может быть миллион. Фамилия… Хм, я её не знаю. Как же мне сформулировать мою просьбу?

– Попытайтесь представить облик человека, о котором вы ищете информацию, – предложила «Багира».

Так, как же она выглядит? Я испугался, что не могу вспомнить лицо девушки.

– Посмотрите ещё раз на неё, – предложил фантом.

– Посмотреть? Но как? Я же здесь, а она где-то внизу.

– У вас есть путеводный канал, – указала «Багира» на светящуюся ниточку, которую я сразу и не заметил. – Пройдите по нему и посмотрите.

Я мысленно поплыл по светящейся нити и вдруг увидел комнату и всех нас, ожидающих моего ответа. Увидел себя, сидящего в кресле, увидел, что Фара, прижимая чемодан с деньгами, нервничает, поглядывая то на меня, то на остальных. Видел лицо Ат Оса, которое то хмурилось, то вдруг сияло лёгкой усмешкой. И Ашер, застывшую на диване и наблюдающую за мной с большим интересом.

«Прикольно», – подумал я и решил облететь все помещения дома.

В некоторых были люди, которые спали, ели, готовили еду. В других комнатах находились склады оружия и техники. В скромной кладовке я обнаружил стопку странных костюмов. Они напоминали одеяние дайверов, но материал был более тонкий и искрящийся. А вот в одной нише, в соседней комнате, рядом с будуаром Ашер, увидел неизвестное мне сияние. Приблизившись, я стал рассматривать горстку синих кристаллов.

«Хм, наверное, это и есть тот самый минерал унитаниум. Интересно, откуда у Ат Оса такое его количество, если государство взяло на себя полную монополию торговли этими кристаллами? Так… Но я ведь не за этим сюда прилетел».

Пришлось вернуться в будуар и внимательно посмотреть на лицо девушки. Запомнив его как фотографию, я без проблем вернулся наверх.

– Вот эта девушка больна неизвестной местной медицине болезнью. – Я мысленно высветил её фото.

– Понятно, – кивнул мне фантом Багиры. – Банальная аллергия.

– Аллергия? Но на что?

– На пси-поле.

Я вспомнил, что за стеной будуара есть ниша с этими

минералами.

– А на каком расстоянии должна находиться девушка от источника пси-излучения?

– Хороший вопрос, – кивнул фантом. – Девушка уникум, её аллергия – это дар и её проклятие. Она чувствует не только излучение кристаллов, но и тех людей, на которых они оказали своё воздействие. От этого у неё проявляется слабость, вялость и апатия. Если очень долго находиться в окружении подобных сущностей, она может умереть. А расстояние должно быть не менее километра.

– А её аллергия возникла во время сеанса контакта с пси-полем кристалла?

– Да, она псионик, но её дар – чувствовать других псиоников и, к сожалению, губить свой организм от этого. И чем ближе она находится в тесном контакте, тем отрицательное воздействие на организм сильнее.

«Так, получается, – задумался я, – что она не может даже рядом находиться со своим возлюбленным?»

– Верно. – «Багира» повернулась и, собираясь уходить, заявила: – На пути к тридцать четвёртому порталу будь осторожен. – И фантом расплылся в тумане…

Вернувшись в своё тело, я не сразу сообразил, что сижу в кресле и смотрю на ожидающих моего ответа людей. Первым не выдержал молчания Фара.

– Мистер Митчелл, ну что, вам удалось узнать ответ?

– Что? – заторможенно переспросил я.

– Ответ вы получили? Чем больна эта девушка? – Фара с любопытством смотрел на меня.

– А! Девушка. Да… К сожалению, у меня для вас две новости. Одна хорошая, а вот вторая…

– Да не томите вы! – Ат Ос стал нервно ходить из стороны в сторону.

– Ашер, у вас аллергическая реакция на пси-излучения. В соседней комнате находится целая россыпь кристаллов унитаниума.

– Ат Ос! – Девушка вскочила с дивана. Её лицо выражало целую гамму чувств. – Ты же мне обещал, что больше эта гадость не появится в нашем доме!

– Милая… Понимаешь… Они безопасны, там свинцовая оболочка, которая экранирует…

– Не хочу ничего слышать! Ты либо сейчас же уберёшь эту гадость, либо…

– Ашер… – Мне стало жалко эту пару. – Но это не все новости. Даже если ваш возлюбленный уберёт все до единого

кристалла, то аллергия не пройдёт. Милая моя, вы – уникум. Ваша аллергия – это и дар, и проклятие. Вы не только на дистанции в один километр чувствуете пси-излучения, но также ощущаете всех психоников. И от этого ваше самочувствие ухудшается. И, к сожалению, чем дольше вы будете находиться в подобном контакте, тем больший вред нанесёте вашему организму, вплоть до смертельного исхода. – Я смотрел на озадаченные глаза девушки, до которой стал доходить весь смысл трагического положения.

– Но как?! Но почему?! – вскричал Ат Ос.

– Ат, вы же пытались вашу возлюбленную приобщить к пси-способностям? – устало спросил я. – Только не отрицайте…

– Э-э-э… Да, но на неё они никак не подействовали!

– Да нет, уважаемый Ат Ос. Как раз подействовали, но не так, как вы ожидали. Она, по вашей милости, стала психоником, но вот её дар… становится для вас преградой. Чем чаще она находится с вами, тем больше вреда себе наносит… Ашер, – повернулся я к девушке, – вспомните те моменты, когда вы уезжали из этого дома без сопровождения Ат Оса. Как вы себя чувствовали?

– Хм… Вот вы сейчас задали этот вопрос, и я стала анализировать, что действительно, когда мне удавалось одной бродить по верхнему городу, моё самочувствие было прекрасным. Но я относила это за счёт новизны впечатлений.

– К сожалению, это не так. Как я понял, пси-дар сродни лотереи. Вы можете приобрести ценные способности или… Хотя… – задумался я. – Возможно, в дальнейшем и ваш дар, Ашер, сможет приносить вам пользу. Вы можете, как детектор, определять носителя пси-талантов. Но долго находиться в пределах одного километра с другими психониками вам противопоказано. А вы, Ат Ос, извините за прямоту, но своим присутствием только убиваете вашу подругу.

Возлюбленные стояли друг подле друга, взявшись за руки, и молчали, хотя своим внутренним чувством я ощущал в их душах бурю сменяющихся эмоций. И не знал, как им можно помочь. Судьба-злодейка распорядилась по-своему. Теперь, если парень не хочет загубить свою подругу, им придётся жить на расстоянии и встречаться лишь изредка. Но Ат Ос сам выбрал такую судьбу, если бы он не стал инициировать свою возлюбленную, то… Эх! Да что сейчас об этом говорить…

– Кхм… Ат Ос, – осторожно обратился я. – Это, конечно, не тот результат, на который вы рассчитывали, но всё же, надеюсь, я выполнил свою часть договора?

– Что? Ах… да. Простите. Я как-то уже привык слышать мысли рядом стоящих людей, но вас будто нет. Да, признаю, с

вашей стороны сделано всё, что возможно. Теперь мне необходимо подумать, как можно вас отсюда вернуть в верхний город и доставить до вашего конечного пункта.

– Милый, обещай мне, что ты поможешь этим людям, – страстно попросила его Ашер.

– Да, дорогая, я обещаю, но пока не соображу, как лучше это сделать…

– А что тут придумывать нового? – удивилась девушка. – Точно так же, как и мы все выбираемся в верхний город, так и их можно отправить хоть до самого портала.

Мы с Фарой изумлённо смотрели на обоих. Оказывается, здесь люди не живут в полной изоляции, как нас пугал Ат Ос. И в случае необходимости могут посещать оба уровня города. Видимо, Ат прочитал подобные мысли Фары, потому что сразу стал оправдываться:

– Да нет… Этот способ я и имел в виду, но просто задумался, как лучше это сделать. Ведь у вас нет документов, вам необходимо приобрести товар на продажу, так как наши деньги за порталом не имеют цены…

– Зато я знаю, – улыбнулась девушка, – что в мире Инмак большой спрос имеют виртkостюмы. А их у тебя целая куча. Как я поняла, деньги у ребят есть, и даже по цене чёрного рынка они смогут их у тебя купить. Документы же у вас готовы?

Я коротко кивнул и пояснил:

– Необходимо только чуть изменить маршрут, чтобы мы заехали к своему товарищу и забрали паспорта. Да, – забыл добавить я, – мне ещё нужно на минуту заскочить в гостиницу «Старт» и забрать свою сумку с вещами.

– Мой кореш живёт неподалёку от отеля, – добавил Фара, – так что это практически всё по пути.

Ат Ос зло зыркнул на девушку, но вслух высказался вполне миролюбиво:

– Хорошо, так и сделаем. Я знаю, что у вас в чемодане сумма в четыреста тысяч кретов. Я могу вам предоставить на всю сумму десять костюмов по цене сорок тысяч монет за каждый…

Я просканировал его ощущения и понял, что цена сильно завышена, да и какой-то осадок всё равно у него имеется. Поглядев на Фару и увидев его изумлённые глаза, я получил подтверждение своим догадкам.

– Во-первых, эта цена слишком высока даже для чёрного рынка, – стал торговаться я. – Во-вторых, мы не хотели бы тратить все наличные. Нам нужно оставить деньги на документы, на непредвиденные расходы. А в-третьих, нам невыгодно везти только один товар. Может, он и дорогой для соседнего мира, но

сразу найти на него покупателя, мне кажется, будет не так и просто. Как вы считаете, Ашер? – решил заручиться я поддержкой девушки.

– Милый, я догадывалась, что ты можешь снять три шкуры с любого, но эти люди нам помогли. Пусть не так, как мы ожидали, но теперь стало понятно, откуда у меня эти слабости. И ты мог бы более лояльно отнестись к их проблемам.

– Хорошо, – сдался он. – Костюмы я вам уступлю по двадцать пять тысяч. Я просто забыл, что ещё необходимо заплатить тем людям, которые вас вывезут отсюда, да ваши документы, трансфер…

– А кстати, – перебил я его. – Как вы это делаете?

– Обычно мы переодеваемся в комбинезоны службы доставки. Сырьё из грибных теплиц поднимается на верхние уровни по трубам. Но для отдалённых регионов используется служба доставки. Они развозят продукт даже к порталам. Это большой транспортный рефрижератор. Грибы очень неприятно пахнут, поэтому такие машины не досматриваются на пропускных пунктах. Но наши умельцы соорудили носовые фильтры, которые защищают наши рецепторы от этого смрада. И мы в этих контейнерах покидаем территорию нижнего города, а также возвращаемся, когда нам необходимо. Служба доставки работает ежедневно и без выходных. Даже если кто из рьяных военных захочет проверить контейнер, то, увидев в нём людей в спецодежде, не станет к ним приставать. У нас считается, что только работники этих теплиц могут свободно дышать испарениями грибов. И ни один здравомыслящий человек не полезет в кузов, где этих грибов полно.

На том и порешили. На двести пятьдесят тысяч кретов мы затарились виртостюмами. Это были как раз те самые сверкающие одеяния, которые в астрале я принял за комбинезоны дайверов. Ашер нашла для нас пару рюкзаков, куда они с Ат Осом упаковали товар. В двадцать тысяч кретов обошлась нам полная доставка до пропускного пункта 34-го портала (комбинезоны, фильтры, транспорт). Ещё на пятьдесят тысяч наличных девушка предложила нам приобрести адаптационные блоки к костюмам (по четыре тысячи за штуку), о которых почему-то умолчал её парень, и пару упаковок с сушёными фруктами в брикетах. Блоки были предназначены для коммутации виртостюма с любым нестандартным компьютером. А брикеты имели хороший спрос, как экзотический продукт из другого мира. Мало того что они были натуральными, так и обладали тонизирующим свойством. Из них можно было варить и компот, и джем, и просто употреблять в пищу. Остаток денежных средств мы с Фарой

поделили пополам, по сорок тысяч на брата.

И пока Ат Ос с Фархадом ходили за упаковками сухофруктов и блоками, девушка тайком сунула мне ту самую шкатулку, в которой она держала патон.

– Вам пригодится, – шепнула она мне. Потом огляделась и добавила: – Конечно, хорошо бы вам иметь и кристаллы унитаниума. На них очень большой спрос во всех соседних мирах, но ваших денег не хватит даже на один кристалл. Государство продаёт их по миллиону за штуку.

«Ого! – удивился я мысленно. – Учитывая, сколько кристаллов я видел в сейфе Ат Оса, он очень богатый человек или удачливый вор».

И когда мужчина вернулся, я решил попытать счастья и попробовать на нём свою методу убеждения. Я провёл перед лицом Ата рукой и произнёс:

– Вы хотите продать нам кристаллы унитаниума по бросовой цене. – И очень удивился, когда он изумлённо ответил:

– С чего вы решили, что я этого хочу? Это очень дорогой товар, а с вашими доходами даже на половину минерала не хватит.

«Упс, чуть не вляпался, – подумал я. – Оказывается, мой гипноз не действует на психоников. Но попытка не пытка».

И уже через час, переодевшись в комбинезоны службы доставки, мы с Фарой с рюкзаками загружались в контейнер огромного грузовика…

Пропускной пункт из нижнего города мы прошли без эксцессов. Заехали в мою гостиницу. Вместо Алекса там уже дежурил другой человек. На мой вопрос, где мои вещи, которые я оставлял его сменщику, администратор молча указал на один из дальних диванчиков, на котором я заметил дремавшего Алекса в обнимку с моей сумкой. Разбудив уставшего, но тем не менее ответственного молодого человека, я поблагодарил его за заботу и протянул ему двадцать тысяч кретов.

– Это вам с Хоганом на развитие бизнеса.

И пока он спросонья обалдело пытался сообразить, почему его бывший постоялец одет в комбинезон служащего, я, забрав свой багаж, быстрым шагом покинул гостиницу.

Потом навестили кореша Фары, расплатившись, забрали документы и предупредили его, чтобы он никому ничего о нас не говорил. Здесь мой гипноз действовал безукоризненно.

Затарившись по пути водой и бутербродами, мы, узнав, что дорога займёт весь день, с удобством устроились в контейнере. Носовые фильтры не давали нам задохнуться от смрада грибов, упакованных в большие коробки.

Мы с удовольствием перекусили и завалились спать, используя вместо подушки наши рюкзаки с товаром. Учитывая, что этой ночью нам не удалось даже глаз сомкнуть, мы мгновенно провалились в крепкий сон.

Во сне я видел, что лежу на полке в моём «Страннике» и удивляюсь, почему мне так жёстко лежать. Обычно там лежал матрас, но сейчас я его не ощущал. Выглянув со спального места, увидел, что внизу пробегает мой шорк.

– Слушай, Багира, а кто взял мой матрас?

Она остановилась, посмотрела на меня снизу вверх и на чистом русском языке произнесла:

– Вот чудак-человек. Он сейчас «корни двинет», а его волнует какой-то матрас.

Странно, – удивился я. – Почему это я должен умереть? Наверное, что-то случилось, надо спуститься и посмотреть.

Я собирался слезть с верхней полки и… проснулся. Открыв глаза, я не сразу сообразил, почему вместо привычного салона кемпера меня окружают какие-то ящики. Но в голове всплыли все наши прошедшие приключения и слова Багиры, что я могу погибнуть. Что-то здесь не так, стал я быстро соображать. Фара сладко спал рядом со мной. Вроде ничего тревожного вокруг не ощущалось, но слова шорка так и горели предупреждающим огнём в моей голове. Я стал расталкивать Фархада:

– Давай просыпайся.

– Да что случилось-то? – зевая и с трудом открывая глаза, спросил он.

– Мне приснился мой хороший друг, – не стал объяснять я ему, кто такие шорки, – и он сказал о грозящей нам опасности.

Слово «опасность» мановением руки сняло всю сонливость с попутчика. Фара быстро сел и стал озираться.

– Вроде едем без проблем…

– Мы едем, едем, едем, но вот куда приедем? – фальшиво пропел я на мотив известной детской песенки. – Давай-ка мы с тобой обследуем помещение.

Фара кивнул:

– Мистер Митчелл, вы берите на себя правую сторону, а я осмотрю левую.

Но через пятнадцать минут обыска мы ничего подозрительного не обнаружили.

– Тогда остаётся два варианта, – берясь за наши вещи, предположил я. – Либо опасность ждёт нас за стенами транспорта, либо в нашем багаже.

– А чего там опасного может быть? – вытаскивая упаковку виртостюмов, поинтересовался Фара.

– Может, и ничего, – ощупывая материал своих пакетов, нахмурился я. – Но у нас на Земле говорят: «Бережёного Бог бережёт».

Костюмы были мягкими и эластичными. Материал не толстый, как неопреновый костюм дайвера, скорее похожий на плотный тянущийся нейлон. Проверив три костюма, я уже стал думать, что моё беспокойство напрасное, как в четвёртом мои пальцы нащупали какой-то твёрдый предмет. Странно, в других ничего подобного не было. Развернув костюм, я увидел, что из него выкатился голубой кристалл.

– Не может быть! – обрадовался Фара. – Это же унитаниум! – Он с остервенением стал перебирать свои вещи и тоже нашёл подобный кристалл. – Мистер Митчелл! – заорал он. – Мы теперь богачи!

Отложив минералы в сторону, мы проверили всё остальное, вплоть до фруктовых брикетов, но больше ничего подозрительного не нашли.

«Странно? – задумался я. – То Ат Ос не хотел нам продавать минерал, то вдруг у нас их оказалось целых два».

Фара любовно перебирал синие камешки, а я стал вспоминать, что нам рассказывал главарь о свойствах камней. Что если человек заснёт в опасной близости с минералом, то либо он за четыре часа получит редкий дар, либо, если срок превысит это время до пяти часов, станет монстром!

– Фара, сколько мы проспали?

До него стало доходить, чем грозит такой подарок.

– Я не засекал, мистер Митчелл.

– Я тоже не обратил внимания. Но, учитывая, что мы не умерли, срок точно не превышает четырёх часов.

– И что с нами теперь будет?

– Ха-а! С тобой, скорее всего, ничего не произойдёт.

– Это почему? – чуть успокоился он.

– Потому что я тебя принудительно разбудил. Помнишь, Ат Ос говорил, что в подобном случае эффект обнуляется. А вот со мной может и мутация произойти, если мой сон был более четырёх часов.

Я мысленно пробежался по всему организму – вроде никаких отклонений не обнаружил.

– Так это получается, – начал соображать Фара, – что Ат Ос хотел нас убить?!

– Соображаешь, – согласился я.

– Вот скотина, мы ему помогли, а он оказался таким неблагодарным!

– Фара, хоть он и представился нам как командир отряда, но

за эти годы он стал настоящим бандитом. И это вполне ожидаемый результат. Теперь если его подельники, которые нас везут, были в курсе плана босса, то после пяти часов они должны заглянуть к нам в кузов и выкинуть наши бренные тела.

– И что мы будем тогда делать? Ну… когда они заглянут? У нас же нет никакого оружия. А вдруг у них есть?

– Тогда пойдём по отработанной схеме, – проверив свои скромные запасы внутренней энергии, отмахнулся я. – Как тогда, в нижнем городе.

Фара на мгновение застыл, вспоминая, что там было, но потом, улыбнувшись, стал спокойно упаковывать вещи в рюкзак.

– Тогда без проблем, справимся, – радостно заявил он. Но чтобы сбить с него этот настрой, я решил его честно предупредить:

– Милый мой друг, не об этом сейчас необходимо думать.

Он изумлённо посмотрел на меня, а я продолжил:

– Если я проспал более четырёх часов, то в скором времени превращусь в монстра и тогда тебя уже ничто не спасёт.

Фара испуганно отодвинулся к борту, но бежать было некуда. А мне и подавно. Я сел в расслабленную позу, с помощью приёма «Зеркало» высветил перед собой собственную ауру и стал следить за её возможным изменением. Сияние было ровным, без тёмных пятен, и не собиралось перестраиваться.

Субъективно прошло более часа времени нашего ожидания, как мы заметили, что фура стала снижать ход. Мой внешний вид не изменился, что принесло мне огромное успокоение. И когда машина полностью затормозила, я приказал Фаре спрятаться за меня и включил силовую защиту. Двери кузова открылись, и мы увидели двух служащих, которые везли нас, находясь в водительской кабине. В руках они держали местное пулевое оружие на изготовку, поэтому я не стал ждать начала стрельбы и, проведя рукой перед лицом одного из них, дал указание:

– Я твой господин. Ты должен выполнять все мои приказы. Рядом с тобой стоит враг, убери его.

Тот, не говоря ни слова, поворачивается к своему партнёру и в упор выпускает в него из автомата длинную очередь. Я выпрыгнул из кузова и, забрав у водителя автомат, велел:

– А теперь говори, что приказал вам Ат Ос.

– Босс сказал, – медленно стал рассказывать мужчина, – что когда наши пассажиры уснут, то не менее чем через пять часов мы должны проверить их состояние. Если они будут живы, то стрелять в них. А если окажется, что оба умерли, мы можем забрать себе их деньги и вещи. Виртостюмы, брикеты и два кристалла нужно вернуть хозяину. А трупы спрятать.

– Ах он, сволочь! – закричал Фара, услышав это признание. – Мы к нему со всей душой, значит, а он нас приказал убрать!

– Не ори, – скривился я. – А лучше вдвоём возьмите этого бедолагу, – указал я на труп, – и спрячьте подальше.

Фара стал бурчать, что он не нанимался таскать жмуриков, но, увидев мой гневный взгляд, тут же умолк. Схватив вдвоём с водителем убитого, они потащили его в ближайшую расщелину, находящуюся у рядом стоящих скал. Я в это время думал, как нам быть дальше. Водитель знает маршрут, поэтому убирать его не имеет смысла. Но как долго действует моё вмешательство в подчинённый разум, я не знал. Поэтому, когда Фара с водилой вернулись, я высказал своему подельнику дальнейший план действий:

– Значит, так. Я сажусь в кабину с водителем и буду контролировать его психологический настрой. Тебе, Фара, придётся потерпеть пока в кузове. Как только он довезёт нас до места, мы спешиваемся. Я даю ему указание забыть обо всём, что он видел, и отпускаем на все четыре стороны. Мы с тобой переодеваемся в цивильную одежду. Проходим контроль и исчезаем в тридцать четвёртом портале навсегда. Оружие мы вряд ли пронесём, но вещички нам очень пригодятся. Как я помню, если человек не погиб от действия кристалла и сам проснулся, он становится псиоником, но я и так им был. Поэтому не уверен, что на меня кристалл подействовал. Я лично ничего такого не чувствую, и, возможно, мой кристалл не разрядился и его можно выгодно продать. Так как я тебя разбудил насильно, то ты вряд ли стал псиоником, хорошо, что ещё не умер, но вот твой экземпляр наверняка пустой. Ат Ос говорил, что на инициацию даётся всего одна попытка и необходимо покупать новый минерал. Но вот как узнать, разряжены наши камешки или нет? Хм… Но ладно, – продолжил я рассуждать. – После перехода портала я иду туда, куда мне укажет мой внутренний компас, а ты, Фара, свободен в своём выборе. Можешь первое время держаться со мной. Но если вдруг решишь где-то остаться, я не в претензии. Это твой выбор.

Фархад хотел что-то сказать, но замялся, пожевал губами и не стал высказывать свои предложения и пожелания. Он кивнул и молча полез в кузов. Я же дал установку водителю занять место за рулём и везти нас по маршруту к 34-му порталу.

Часть вторая
Наёмник

Как ни странно, но липовые документы оказались на высоте по изготовлению, и мы без проволочек прошли все пограничные и таможенные препоны. Правда, пришлось дополнительно заплатить за товар сверх лимита, оказалось, что костюмов разрешено вывозить только для себя и в количестве не более трёх штук на человека. Я не стал проявлять свои волшебные способности по уговору человека, так как свидетелей было слишком много, и, отдав практически всю наличность, мы сохранили вещи, а после таможни на дежурном автобусике нас довезли до зоны действия портала. Перейдя пешком под радугой, мы попали в мир Инмак.

В отличие от Прокона здесь воздух был вкуснее. Хотелось вдыхать его полной грудью. Да и местность приятно радовала глаз множеством зелёных насаждений.

Портал вывел нашу пару к цветущей долине. Скорее всего, здесь был уже летний сезон. Множество мошкары, бабочек и странных жуков летало по цветущей поляне. Мой внутренний компас указал нужное мне направление, и, радуясь, что все неприятности остались позади, мы с Фарой прибавили шагу.

Солнце пригревало, и нам пришлось снять верхние куртки, оставаясь в рубашках. Но шли мы недолго. Неожиданно послышался нарастающий свист, и со стороны солнца к нам приблизился летательный аппарат, угловатые формы которого по всей поверхности покрывали небольшие призмы. С точки зрения аэродинамики мне казалось, что они должны резко увеличивать сопротивление корпуса о воздух. Но для чего конкретно служили подобные пирамидки, я узнал значительно позже.

Аппарат завис перед нами в воздухе на высоте полуметра от поверхности земли. В нижней его части открылся овальный люк, из которого к нам вышли два человека, одетые в подобные угловатые комбинезоны. Когда они приблизились, я заметил, что местное боевое облачение похоже на алахарский КБ-50. Но в отличие от моих плоских керамических защитных пластин их поверхность также украшали небольшие призмы. Именно они, из-за неожиданных преломлений световых лучей, делали вид одеяния угловатым. И только защитный шлем у них был округлой формы.

Патрульные подошли к нам, держа в руках странное оружие. Один из них, явно старший по званию, представился на

межмировом языке:

– Сентин То-ши. А это мой заместитель Сан-то. Предъявите ваши документы.

Мы показали всё, что у нас имелось.

Внимательно изучив наши «верительные грамоты», Тоши козырнул и, возвращая документы, вежливо произнёс:

– Добро пожаловать в мир Инмак. Наш патруль рад приветствовать вас на земле клана Синда-го. Могу я поинтересоваться целью вашего посещения?

Фара молча взглянул на меня, предлагая взять беседу на себя.

– Сентин То-ши, – учтиво склонил я голову, – мы с моим спутником – мирные путешественники. Наш путь лежит через ваш мир дальше, к другому порталу. Поэтому мы не ищем неприятностей и не везём не разрешённых к торговле вещей. Я сейчас не могу точно сказать, где находится нужный нам портал, но, если вы покажете мне карту местности, я смогу сориентироваться и указать необходимый нам путь.

– Хорошо, – кивнул То-ши. – Прошу вас пройти в наш патрульный катер. Мы доставим вас в ближайший населённый пункт, где вы пройдёте регистрацию и сориентируетесь в дальнейшем маршруте.

Десантный отсек патрульного катера походил на отсеки алахарских ботов. По обе стороны салона стояли кресла с ремнями безопасности и никаких окон. То-ши ушёл за дверь к пилотам, а его заместитель остался с нами в салоне. Под его присмотром мы пристегнулись, и катер, слегка покачиваясь, направился в путь. Фара с любопытством осматривался в салоне, а я предпочёл немного подремать, так как в фуре мне не пришлось этого сделать – нужен был постоянный контроль водителя.

Мне показалось, что я ненадолго прикрыл глаза, как почувствовал, что корпус судна покачнулся и свист турбин стал стихать.

Приземлились, сообразил я. Двери отсека открылись, и Сан-то пригласил нас на выход. За бортом перед нами открылась просторная территория, похожая на воинскую часть. Лётное поле с патрульными катерами и более массивной техникой. Пробегающие отряды военных в амуниции, похожей на костюмы наших спутников. Одноэтажные здания казарменного типа. В отличие от алахарской территории здесь было всё более скромно и военизировано. Практически нет зелёных насаждений и радующих глаз бассейнов и уютных коттеджей. Было заметно, что здесь люди военные, отказывающие себе в любой роскоши,

отдавая предпочтение рациональному строительству. Я обратил внимание, что казармы, как и другие здания, имели пограничные стены странной формы, состоящие из ломаных конструкций. Сопровождающий нас Сан-то заметил мой интерес к ним и пояснил:

– Это сделано специально, чтобы в случае бомбардировки гасить ударную волну.

– И часто у вас такое случается? – поинтересовался я.

– В нашей части пока ничего подобного не было. Но в пограничных отрядах бомбардировки – обычное дело.

Пока мы шли к одному из зданий, я вспомнил, что Ашер говорила нам о войне между местными кланами, но не упомянула, по какой причине идут стычки. А спрашивать у нашего сопровождающего я не стал, кто его знает, примут ещё за шпионов.

Здание, в которое нас привели, соответствовало пограничному пропускному пункту. У нас ещё раз проверили все документы и выдали местный пропуск из пластиковой карточки с 3D-фотографией. В ней на двух языках, местном и межмировом, были записаны наши имена. Я всё так же оставался Стивом Митчеллом, а Фара – Фархадом Али Закиром. Местный чиновник взял с нас в кретах небольшую сумму за пропуска и на экране монитора высветил карту местности без особых обозначений, чтобы я смог определиться с направлением поездки. Я показал пальцем, куда мне необходимо попасть. После чего на лице служащего появилась гримаса.

– Понимаете, в чём тут проблема… – кусая нижнюю губу, стал рассказывать он. – Эта местность находится под протекторатом враждебного нам клана Така-го. И я даже не могу вам посоветовать, как туда проникнуть. Причём расстояние до этого портала очень большое. – Чиновник с сожалением оглядел нашу пару.

Переведя местные меры длины в привычные для меня стандарты, я очень расстроился. Путь до портала составлял более десяти тысяч километров.

– Может, вы выберете для путешествия другой портал? – участливо поинтересовался он.

– Я и выбрал бы, но мне нужен именно этот, – огорчённо ответил я. – И что, нет никаких вариантов добраться до него?

– Ну почему же нет, – усмехнулся он. – Есть. Самый простой – это вступить в нашу армию в качестве наёмника. И рано или поздно вы наверняка окажетесь на той территории.

– Не-е-е. Воевать – это не для меня, – замахал руками Фара.

В этом я был солидарен с товарищем, но кто его знает, как

сложится наша судьба. Поэтому вежливо ответил:

– Спасибо за совет. Мы подумаем над вашим предложением. А пока не подскажете ли, где можно остановиться на несколько дней, чтобы отдохнуть с дороги, собрать побольше информации и произвести товарно-денежный обмен нашего скромного обменного фонда?

Офицер улыбнулся:

– Деньги, небольшую сумму, можно поменять у нас. А товар… Что у вас есть?

– Мы хотели бы продать пару виртостюмов, – не стал таиться я, тем более военные и так были в курсе нашего имущества.

– Остановиться лучше всего в гостинице «Тайфун», – понимающе кивнул таможенник. – Это не пафосное заведение, но чистое и с хорошей кормёжкой. Костюмы лучше всего продать не в магазины, а местным теневикам. Они дадут больше, но с ними надо держать ухо востро, могут и обмануть. Хотя… если сумеете показать себя, то выгода будет наилучшей. До отеля можно добраться на такси, они дежурят на проходной. Как выйдете за территорию – справа стоянка. Цену обговаривайте сразу, иначе вас обдерут до нитки. Местная валюта у нас называется шига. Причём все предпочитают иметь не бумажные деньги, а монеты. Во время вооружённых конфликтов бумага никому не нужна, а ценный металл всегда имеет спрос. – Он достал из кошелька пару образцов. – Вот такая из золота, – показал он жёлтую монету, – соответствует десяти серебряным ши-гам или ста медным. Есть карты оплаты, на которых лежит электронная сумма, соответствующая золоту или серебру, гарантируемая государством или банком, выдавшим вам карту. – Он достал из другого отсека кошелька пластиковую карту, похожую на земной образец, но с электронным табло на лицевой стороне. – Здесь сумма показывается в двойном цвете. – Он двинул пальцем по маленькому экрану. – Белым – это в серебре, золотым – в золоте. – Цифры, меняясь в значении, стали окрашиваться в разные цвета. – Оплата с карты происходит на специальных устройствах. Номер в гостинице на двоих стоит пять серебряных шиг. Это без питания. Можете есть в ресторане отеля или в городских кабачках. Цена примерно одинаковая. Но там сами уже разберётесь.

Он поменял нам остатки кретов на местную валюту. На руки нам выдали восемь золотых и двадцать серебряных монет. Поделив их пополам, мы с Фарой пошли договариваться с таксистами.

После упорного торга таксист за пять серебряных шиг

доставил нас до отеля с пафосным названием «Тайфун». Здание гостинцы ничем выдающимся не блистало, и к морской тематике или стихийному бедствию скромный дизайн было трудно отнести. Невысокое, похожее на пьедестал строение, его центральный постамент поднимался на три этажа, а боковые были высотой по два. Да и весь город был невысокой застройки. Извилистые его улочки аналогично предназначались для рассеивания ударной волны, чтобы свести к минимуму возможный ущерб от бомбёжки. Об этом по дороге к отелю нам охотно излагал водитель такси. Он поведал, что если смотреть на город с высоты, то все улицы его образуют сложную паутину. И незнакомцу непросто ориентироваться в этом муравейнике. Днём по городу все передвигаются спокойно, но вечером или тем более ночью без сопровождения он не рекомендовал бы нам высовываться из отеля.

Он же рассказал нам, что клан Синда-го – один из самых крупных среди девятнадцати кланов. По ресурсам и контролируемой территории с ним может сравниться только клан Така-го, на чью территорию нам и было необходимо попасть. И вообще, по мнению таксиста, вооружённые столкновения между представителями кланов яйца выеденного не стоят. На мой вопрос, в чём причина конфликтов, водитель пустился в пространные рассуждения, суть которых сводилась к владению и соответственно прибыли от находящихся на их землях порталов. Пару сотен лет назад территория планеты была общая и о порталах никто не имел понятия. Кланы соперничали только в получении прибыли от легальных и нелегальных источников дохода. Стычки были единичными случаями, но когда общее правительство решило обнародовать информацию о соседних мирах, то все кинулись делить пока ещё фантастический вариант получения новых и баснословных, как они думали, прибылей. Кланы, специализирующиеся на фармацевтике, хотели продавать в соседние миры свои лекарства, но, как оказалось, проходя через портал, человек и так очищался от всех вредных микробов. Продажа оружия также не приносит больших дивидендов. Где-то оно гораздо лучше нашего, где-то его вообще не покупают из-за слаборазвитого строя. А где-то им так надавали по башке, что лучше не соваться в их миры. То же и с наркотиками. Идёт небольшая торговля продукцией сельского хозяйства, обмениваются редкими металлами, некоторыми технологиями, но массового исхода населения не получилось. Первую волну эмиграции остановило общее правительство, а когда население поняло, что, как бы ни было у нас плохо или хорошо, но уезжать в параллельные миры, туда, где ты не владеешь никакой

информацией, что тебя там может ожидать, даже примерно, оказало отрезвляющее действие, и поток желающих резко спал сам по себе. Это сейчас если ты имеешь финансовую возможность получить необходимое образование для другого мира спирали, то у тебя появляется шанс переехать в новый мир. И то этот процесс происходит постепенно. Сначала люди едут туда как туристы, узнают, что в том мире имеет спрос. Большой торговлей тебе не дадут заниматься, а мелкий бизнес не окупится. Это же не в соседний город съездить. Возвращаться приходится через тысячи километров. Не всем финансово это доступно. Но, допустим, ты узнал, что там требуются люди определённой профессии. Тебе необходимо получить специфические навыки, а это опять расходы, и большие. И не факт, что ты сможешь у нас найти такого учителя или заведение, кто сможет тебя подготовить. Первыми уехали дауншифтеры в более слаборазвитые миры. Они мечтали вести спокойную жизнь, без особых благ цивилизации, поэтому, продав всё имущество и затарившись необходимыми вещами, покинули наш мир. Но как показала практика, они не были готовы полностью оторваться от всех благ, например от хорошего медицинского обслуживания. Столкнувшись там с подобными трудностями, они захотели вернуться, но на гужевом транспорте или под парусами подобное путешествие до обратного портала могло длиться годами. Мало кто сумел возвратиться, и после этого также уменьшился поток эмиграции. Ехать же в более развитые миры вообще не имеет смысла – жить там в статусе недочеловека мало кому охота. Поэтому основным источником дохода стали туризм и торговля. И уже можно было бы забыть о прежних распрях, но главы кланов почему-то не хотят примирения и всё так же держатся за свои порталы, стараясь не пускать через них представителей других кланов. Вооружённые стычки чаще всего имеют диверсионный характер, редко доходит до грандиозных сражений. И войска атакуют территорию тех кланов, где порталы находятся в непосредственной близости к пограничным территориям, мечтая присоединить новые земли к сферам своего влияния. А это всё отражается и на простом населении. Теперь, если туристу, живущему, например, на нашей территории, захочется попасть в портал другого клана, он должен иметь в том клане или родственников, которые смогут за него поручиться, что он не шпион, или финансовые возможности проходить через транзитные миры.

Слушая таксиста, я задумался, что примерно такая же ситуация может получиться и на Земле, если правительства обнародуют для всех жителей планеты информацию о наличии порталов в другие миры. В Алахар вообще вряд ли кто свободно

проникнет, да и в Кедровом мире уже стоят пограничные кордоны. А в том, что наши государства введут монополию на транзит, можно и не сомневаться. В моей же ситуации, не имея никаких связей на территории клана Така-го, остаётся только или путешествовать транзитом через другие миры, но без карты я не уверен, что путь у меня сократится, а то и как бы не вырос вдвое, или искать возможности протекции, а для этого нужны большие деньги. Хотя остаётся шанс, подсказанный пограничником: вступить в их армию в качестве наёмника. Но я решил оставить этот вариант на самый крайний случай. Пока же в ближайших планах у меня было продать пару костюмов, приобрести начальный капитал и пробираться к границе клана. А там уже искать выходы или на контрабандистов, которые смогут помочь перебраться на соседнюю территорию, или же вербоваться в наёмники…

Отель «Тайфун» оказался более или менее приличным заведением. Ресепшен соответствовал концепции турецкого отеля в три звезды. Плетёная мебель, пальмы в кадках, лаунж-зона с баром, стойка администратора и фирменная одежда обслуживающего персонала. Над стойкой ресепшена висел в воздухе голографический экран с информацией для проживающих здесь людей. Текст был продублирован на четырёх языках. Мы заказали номер с двумя спальнями, и уже через пятнадцать минут я нежился под массажным душем, смывая с себя усталость от долгого путешествия. Мы перекусили в ресторане отеля, после чего я завалился спать, а Фара взял на себя обязательства собрать информацию о местных теневиках и уровнях цен на наши виртокостюмы.

Проснувшись через пять часов, я услышал, что Фархад что-то весело напевает в соседней комнате. Приведя себя в порядок, я решил узнать местные новости.

– Мистер Митчелл, – начал отчитываться Фара, – мне удалось узнать, что местные воротилы собираются каждый вечер в одном небольшом заведении под названием «Мед ли». Я познакомился там с барменом, и он обещал нас свести с покупателями, но сразу потребовал десять процентов от выручки. Мне пришлось проявить всё своё красноречие и уменьшить эту сумму до пяти процентов.

– Хорошо, – кивнул я. – Дальше.

– Стоимость костюмов вместе с блоками адаптации колеблется от тысячи до пяти тысяч золотых. Всё зависит от модели и года выпуска.

– А у нас какая разновидность костюмов?

– У нас самая последняя. Смело можно продавать за пять тысяч.

– Продавать можно, но возьмут ли их за такую цену, тем более у нас их несколько? – стал размышлять я вслух. – Продавать по одному экземпляру у меня нет времени. Да и один комбинезончик мне и самому пригодится. Ты как планируешь? Все четыре продашь или оставишь какой про запас?

– Мистер Митчелл, я продал бы все пять, но поступлю как вы, один можно и позже продать, вдруг срочно деньги будут нужны.

– Значит, продаём по четыре с блоками, а это уже опт. Вряд ли за двадцать тысяч на каждого мы всё сторгуем. И у нас остаётся ещё сухой джет…

– Его готов купить бармен. А вот насчёт унитаниума мне ничего не удалось разузнать. Кого ни спрашивал, даже не слышали о таком минерале.

– Фара, то, что обыватели о нём не в курсе, я могу понять. Надо искать выход на верхушки. Уж если на Про-коне его продавали по миллиону за кристалл, то здесь его можно продать почти за столько же, но уже в золоте. Это совершенно другой уровень бизнеса, не чета местным теневикам. Поэтому у нас при проверке вещей никто из таможенников не заинтересовался кристаллами. Их мы пока прибережём.

Фара обрадовался и предложил, не откладывая, сходить в «Мед ли» и пока занять выгодные места, да и горло промочить не мешало бы. Я согласился и, одевшись в модный костюм от проконского кутюрье, прихватив один из виртkостюмов с блоком, как демонстрационный образец, вышел за Фарой на улицу…

Заведение находилось в получасе пешего хода от нашей гостиницы. Пока мы к нему шли, я с удовольствием рассматривал местную архитектуру. Единого стиля никто не придерживался. Одни здания имели дерзкие, вызывающие архитектурные изыски, другие скромно ютились между пафосными формами. В них перекликались стили земных Гауди и Фрэнка Гери, автора знаменитого танцующего дома в Праге. Между зданиями изысканной архитектуры стояли прямоугольные и квадратные модульные строения, похожие на наши земные контейнеры. Мне казалось, эти контейнеры раскрасили в яркие цвета и хаотично поставили друг на друга. Очень много было ломаных конструкций, с невообразимыми углами и стенами. Но практически нигде не было видно округлых форм. Казалось, все местные архитекторы страдают кубизмом и призматической близорукостью.

«Мед ли» оказалось одним из пафосных сооружений со странно пересекающимися стенами. Но внутри кривые стены удачно перетекали в интерьерные сооружения и не бросались в глаза. «Мед ли» был своеобразным клубом для местных

джентльменов. В него мог зайти любой желающий, но не все залы были открытыми для свободного посещения. Перед такими солидными дверями стояли местные секьюрити, строго следящие за посетителями. Бармен, увидев нас, кивнул Фаре и указал глазами на одну из дверей. Фара согласно прикрыл глаза в ответ бармену и повернул меня лицом к одному из таких массивных врат.

– Вон там как раз и собираются здешние воротилы, – тихо проинформировал он.

Я внимательно посмотрел на охранявшего вход мордоворота. Его состояние было умиротворённым.

Мы выбрали свободный столик, с которого хорошо просматривался вход в нужный нам зал, и заказали ужин. В отличие от Прокона в здешнем мире кухня была натуральной. Я с удовольствием стал уплетать сочный стейк с неизвестными мне, но свежими овощами. Пиво мира Инмак тоже оказалось вкусным и терпким. Фара накинулся на натуральную пищу, будто неделю вообще ничего не ел. Жир с прожаренного мяса ручейками стекал по его рукам и лицу. Но это мало волновало моего спутника. Он не замечал таких мелочей и, как хищник, с лёгким стоном впивался зубами в сочную мякоть стейка. Когда мы утолили первый голод, то с большим наслаждением откинулись на мягкие подушки кресел и стали осматривать постепенно прибывающую местную публику.

Фасон одежды здесь походил на стили земной Японии, где гармонично сочетаются древние традиции и современные тенденции нашей моды. Это не было классическим кимоно, но мотивы и намёки на него присутствовали. Яркие принты в женском одеянии и строгие сочетающиеся цвета в мужском крое. Но главное, в чём меня всегда поражал стиль современной Японии, – это умение сочетать, казалось бы, несочетаемые вещи. Такие, как крой, многослойность, колорит и буйность красок. Хотя я и не заметил в местной одежде ничего похожего на популярный у нас стиль аниме, но комбинации вещей были странными для россиянина. А рисунки были ближе к пастельным тонам и без раздражающе модных кислотных цветов. Этот стиль импонировал мне больше, чем тот, в который я сейчас был одет. Машинально отметив несколько интересных фасонов, я сделал зарубку в голове – сменить нашу одежду.

Попросив официанта повторить для нас пиво и принести к нему местные снеки, мы неторопливо стали наслаждаться им, отмечая прибывающих посетителей, которые направлялись в интересующую нас дверь. В основной своей массе это были мужчины разного возраста, но и как минимум три женщины

прошли в наш зал. Через некоторое время я заметил, что больше никто не проходит в охраняемую дверь, и, расплатившись за ужин, мы с Фарой уверенно двинулись к охраннику.

Бармен, заметив наш маршрут, кинулся к секьюрити, но я рукой показал, что мы не нуждаемся в его протекции.

Охранник, не двигаясь с места, лениво оглядел наши тщедушные по сравнению с ним тела. Но, не дав ему произнести ни слова, я провёл перед его лицом рукой и спокойно произнёс:

– Открывай дверь, нас там ждут.

Секьюрити нажал на дверную ручку и даже склонил голову, когда мы проходили мимо него…

Клубный зал отличался большей роскошью в отделке и стоящей там мебелью. Это был действительно клуб для состоятельных бизнесменов. Дорогая кожаная мебель, изысканная натуральная отделка стен с деревянными вставками и стоящими в уютных уголках большими, похожими на фарфор вазами. На стенах висела разнообразная живопись, подсвеченная точечными светильниками. Уютный декор на окнах и фланирующая публика в стильных нарядах придавали этому месту респектабельность.

На нашу пару многие уставились в изумлении. В своём «модном» одеянии мы резко контрастировали с местными представителями теневого и легального бизнеса. Подбежавший официант замахал руками, собираясь выгнать случайно зашедших посетителей, но я не дал ему и рта раскрыть. Опять же махнул рукой перед его лицом и спокойно произнёс:

– Посадите нас за отдельный столик и принесите нам по бокалу… – Я затруднился с выбором местных напитков. Что у них тут пьют? Коньяк, виски, саке… вряд ли они слышали о таких названиях. Поэтому я выбрал нейтральное: – Принесите нам двоим что-нибудь крепкое.

Официант молча поклонился и повёл нас за отдельный небольшой столик, стоящий у зашторенного окна. Пока мы устраивались, он успел отлучиться и принести нам низкие гранёные ёмкости с налитым на палец янтарным напитком. Фара был весь в напряжении, но я взглядом дал ему понять, чтобы он не дёргался, и поделился с ним уверенностью. Фархад расслабился, поставил сумку с виртостюмом у стены и, сев за столик, стал копировать мои действия. Он так же, как и я, взял в руки бокал с неизвестным напитком, поднёс его к носу, вдохнул аромат, погонял волну по стенкам сосуда и немного пригубил местной амброзии.

Напиток оказался крепким и очень ароматным. Поэтому, сделав один глоток, я почувствовал, как горячая волна ударила мне в желудок и приятной истомой разлилась по всем чреслам.

– Неплохо! – кивнул я официанту. – Как у меня закончится, повторите, пожалуйста.

Тот улыбнулся, кивнул и исчез за соседней шторой.

Публика рассматривала нас, как экзотическую новинку, а мы в свою очередь внимательно изучали их. Сканируя одного за другим посетителей, я не видел злости, скорее, изумление нашей наглостью и лёгкое любопытство. Мужчины не набирались смелости первыми подойти к нам, а мы в свою очередь не торопили события. Это оказалось верной тактикой.

Только мы допили свою порцию амброзии, как мгновенно появившийся из ниоткуда официант поставил перед нами ещё по одному бокалу. В это время одна из дам, держа в руках фужер с напитком, лёгкой походкой приблизилась к нашему столику. Короткое, но стильное платье не скрывало стройных ножек и шикарной фигуры, а вот ухоженное лицо выдавало немалый возраст красотки.

– Извините, господа, но, так как нас некому представить друг другу, я набралась смелости сама поинтересоваться новыми лицами в нашем, так сказать, окружении.

Я привстал со своего места, Фара также вскочил, и, вежливо поклонившись, я произнёс:

– Извините, прекрасная незнакомка, что не знаю всех тонкостей местного этикета. Но думаю, вы простите двух иностранцев, волею судьбы заброшенных в ваш мир. Меня зовут Стив Митчелл, а это мой спутник Фархад Али Закир. Он родом из мира Прокон, а я путешественник из очень далёкого мира под названием Земля.

– Меня зовут Санта-го, – мило улыбнулась дама. – Но судя по вашим именам, вы не принадлежите к аристократии? Тогда я не понимаю, как вас сюда пустили?

– А с чего вы решили, что мы не аристократы? – хитро улыбнулся я.

– Да потому, – простодушно ответила дама, – что у вас отсутствует именной суффикс. Только у благородных людей есть в именах такое отличие. У простолюдинов имена похожи на ваши.

«Ах, вот оно что! – мысленно отметил я. – Все эти добавки типа „го“, „ши“ в конце имени говорят, что перед нами местный аристократ».

– Уважаемая Санта-го, – опять поклонился я, – это у вас есть такое правило, а в других мирах его может и не быть. И аристократа у нас по имени не определишь, только по статусу, который передаётся по наследству или получается в награду за определённые дела. Например, там, где я живу, во главе страны

стоит король, для вас это – глава клана, а у меня статус маркиза. Как бы вам проще объяснить… – задумался я. – Ага, вот! Между мной и главой клана находится всего один человек. – Тут я немного слукавил, но даже детектор лжи не уличил бы меня в тот момент в обмане. – После короля в понижающей ступени идёт герцог, потом маркиз. Так что в краткой иерархии я как бы третий. А Фархад – мой помощник.

– Вот оно что! – изумилась Санта-го. – Тогда это резко меняет дело. – Она обернулась к залу и громко произнесла: – Друзья! Позвольте вам представить двух иноземцев из разных миров. Это, – указала она на меня, – Стив Митчелл из мира со странным названием Земля. Он аристократ, и между ним и главой клана находится всего один человек. А второй – его помощник Фархад Али Закир из соседнего с нами мира Прокон.

И тут я удивился. Публика вся встала и низко поклонилась. После чего они все по очереди стали подходить к нам и представляться. Я уже запутался во всех этих «ши», «то», «чи» и только вежливо кланялся в ответ. Когда поток иссяк, я сел в своё кресло и залпом выпил всё, что оставалось в бокале. Санта-го села рядом и, весело улыбаясь, стала рассказывать:

– Я вижу, вы были очень изумлены оказанным вам почтением?

– Изумлён? Не то слово, я потрясён, чем это мы заслужили такое уважение. – Мне действительно это было непонятно.

– Да всё просто! – засмеялась дама. – Среди здешней публики нет никого, кто так близко стоит к главе клана.

– Но вы, уважаемая Санта-го, – усмехнулся я, – вижу, не очень-то придерживаетесь подобного почтения?

– Да, вы правы, Стив Митчелл…

– Можно просто Стив.

– Хорошо, Стив. Я действительно не сильно привязана к местным традициям, так как родом, как и ваш помощник, – кивнула она на Фархада, – из Прокона.

– Так мы земляки! – обрадовался Фара.

– Если считать с точки зрения нашего мира, то да. Хотя мои родители родом из другого витка спирали. Но я родилась на Проконе. А здесь, на Инмаке, живу чуть более десяти лет, так как вышла замуж за одного представителя клана Синда-го. Точнее, была замужем, пока мой суженый не погиб.

– Примите наши искренние соболезнования, – сказал я.

– Это в вашем мире так принято говорить? – удивилась дама.

– Да… Я что-то сказал не так?

– Ничего страшного. – Санта-го посмотрела по сторонам. – Просто у нас не приветствуется соболезновать по умершему.

Считается, что он погиб во славу своего главы клана. Всех мужчин с детства воспитывают так, чтобы они почитали родителей и своего господина. У них даже существует своеобразный кодекс чести, как воина и главы семьи. В нём смерть презирается. И у нас говорят, что погибший в бою стал воином Тени, то есть другого мира. Поэтому у нас чаще всего принято говорить: «Приветствую нового воина Тени!»

Я повторил её слова громко и заметил, что рядом сидящие посетители, вежливо улыбнувшись, приподняли бокалы. А сам подумал: это смахивает на кодекс японских самураев, хотя и не так явно. Так вот почему у меня местный стиль одежды навеял черты японцев, хотя местная публика внешностью была ближе к кавказским национальностям. Видимо, это произошло интуитивно. А Санта-го решила поинтересоваться, как мы оказались в этом мире.

Я не стал распространяться о своих похождениях, только упомянул, что случайно провалился в спонтанный портал и теперь возвращаюсь домой, а Фара сопровождает меня как помощник, консультирующий по особенностям его и соседних миров, и что мне необходимо попасть в портал на территории враждебного клана.

Санта-го задумалась:

– Стив, понимаете, в чём тут может возникнуть проблема… – Она подняла палец, и официант тут же принёс всем нам очередные порции напитков. – Деньги решают всё, – сделав глоток, продолжила она. – Но в вашем случае нужны очень большие деньги или как вариант – вступить в армию в качестве наёмника.

«Да чтоб вам всем тут! – мысленно выругался я. – И здесь толкают в солдаты». Но вслух поинтересовался:

– Насколько большие?

– В пределах пары миллионов золотом, – не моргнула она даже глазом. – У вас имеются такие сбережения?

– Пока нет. – Я приложился к алкоголю. – Но думаю, в скором времени я смогу набрать необходимую сумму.

– Вот даже как? – Санта-го внимательно осмотрела нас обоих. – Хм… И за какой срок вы это планируете сделать?

– От нескольких дней до пары недель, – спокойно парировал я.

Санта-го задумалась, потягивая свой напиток.

– Мой муж, – через пару минут заговорила она, – как и его предки, занимался бизнесом и войной, продавал некоторые образцы оружия, но вся наша семья так и не смогла накопить такой суммы. Мы привыкли жить на широкую ногу, – улыбнулась

она. – Да и практически все находящиеся здесь люди, бизнес которых не всегда легален, вряд ли смогут за такой короткий срок набрать два миллиона золотом. Возможно, у некоторых они и есть, но всё вложено в дело, и так просто из него деньги вряд ли вытащишь.

– Это смотря что продавать, – заметил Фара.

Я сердито зыркнул на него, и он сразу прикусил свой длинный язык, сообразив, что неосторожным словом можно всё угробить.

– А что у вас такого есть? – тут же отреагировала дама.

– Пока, – вытащил я из сумки экземпляр виртостюма, – мы хотели бы провентилировать спрос на эти изделия.

Санта-го взяла в руки упаковку, внимательно осмотрела, ощупала материал и поинтересовалась:

– А блоки коммутации к ним у вас имеются?

– Да, к каждому экземпляру.

– Так у вас их много? – оживилась дамочка.

Я не стал уточнять количество, а коротко заявил:

– Вполне достаточно для начального капитала.

– Да, это последняя модель.

Санта-го развернула костюм, и я впервые увидел его полностью. Одеяние состояло из серебристой ткани с металлическими прожилками, которые своими линиями напоминали структуру змеиной кожи. Вживую мне не приходилось видеть подобное, но по телевизору часто показывали программы о новом направлении «Зентай». Оно, кстати, тоже появилось в современной Японии. Это костюмы из лайкры, которые закрывают всё тело с ног до макушки. Есть даже специальные клубы, где люди одеваются в подобные одежды и встречаются друг с другом, не показывая лица. Считается, что это помогает им расслабляться и снимать напряжение повседневной жизни. Этот костюм был аналогичным. Я только вслух удивился, как в нём можно дышать.

– А вы сами не пробовали его надевать? – поинтересовалась дамочка.

– Нет.

– Зря. Даже не подключаясь к сети в нём очень пикантные ощущения, – поглаживая ткань, с придыханиями заметила Санта-го. – Он приятно и эротично обтягивает всё тело, каждую выпуклость и впадинку, и да, в нём великолепно дышится. Ткань, в отличие от латексного материала, свободно пропускает воздух. Надевать костюм нужно на голое тело, – всё так же не отрывая взгляда от него и ласково поглаживая материал, рассказывала она. – А когда подключишься к виртуальной реальности, то уже

совсем на себе его не ощущаешь.

«Первый клиент есть!» – обрадовался я и не успел сказать ни слова, как дамочка заявила:

– Я беру у вас этот экземпляр за…

– Пять тысяч монет, – подсказал я ей.

– А вы в курсе наших цен, – усмехнулась она. – Но у меня встречное предложение. Вы мне продаёте костюм за четыре тысячи, а я вас знакомлю с человеком, который может купить сразу партию таких одёжек. Если сумеете с ним поторговаться, то и за пять тысяч продадите каждый.

– Хорошо, по рукам, – согласились мы.

– И ещё один совет, – сказала дамочка. – Когда представляетесь, добавляйте к своему имени суффикс, ну хотя бы «го». Вы хоть и иностранец, но в нашем мире так принято. Просто без него с вами мало кто будет вести торговые дела. Вам понятно, Стив-го и Фарха-до?

– Да, уважаемая Санта-го, – хором ответили мы.

Она протянула нам карту, на которой горели золотом цифры в 4000 монет, и попросила меня приложить палец к небольшому квадрату на обратной стороне карты. Приложив и свой палец на соседний квадрат, она замерла на мгновение и пояснила:

– Это теперь ваша карта. Они не именные, но привязаны по отпечатку пальца к своему владельцу. Чтобы расплатиться с такой карты, необходим сканер. Их полно по городу разбросано, есть и в каждом уважаемом заведении. На сканере набирается сумма к оплате, указывается в золоте или серебре, прикладываете свой палец, и происходит расчёт. Через подобные устройства идёт и зачисление суммы на ваш счёт. Единственное условие – это ваше спокойствие. Если вы будете волноваться, оплата не произойдёт. Это страховка от грабителя, если вас под принуждением заставят снимать все деньги. Причём сканер свободно определяет, вменяем человек или находится под действием наркотиков, в последнем случае счёт блокируется. Так что ваши деньги под надёжной защитой.

Я поблагодарил дамочку, и она направилась к одному из дальних от нас столиков. Пошептавшись с одним из сидевших там мужчин, она вернулась к нам вместе с ним.

– Уважаемый Стив-го, – обратилась она, – разрешите вам ещё раз представить моего хорошего знакомого Таки-ши.

Спутник дамы выглядел примерно лет на пятьдесят. Его плотное, но не толстое тело было наряжено в стильный тёмный френч с парой клетчатых шёлковых платков вокруг шеи. Мужчина низко поклонился и попросил разрешения присесть за наш столик. Официант тут же принёс для него ещё один стул.

– Таки-ши, – продолжила представлять своего знакомого Санта-го, – специализируется на продаже новинок как нашей промышленности, так и иноземной.

Мужчина вежливо кивнул нам.

– Я сказала ему, что у вас имеется на продажу партия виртостюмов последней модели. Таки-ши, – протянула она ему свой экземпляр, – я уже один купила. Можешь осмотреть эту модель.

Мужчина внимательно проверил качество материала, провёл по нему рукой.

– Да, это фабричный товар. Чувствуется качество ткани. Я так понимаю, и блоки у вас заводские?

Я не знал этого наверняка, но решил, что Ат Ос вряд ли будет у себя держать блоки левого производителя, и кивнул.

– И какое количество вы хотели бы продать?

Я переглянулся с Фарой и, увидев в его глазах подтверждение ранее принятому решению, произнёс:

– Мы хотели бы продать семь костюмов. – Сделав небольшую паузу, добавил: – По цене пять тысяч монет золотом каждый.

Таки-ши, откинувшись на спинку стула, рассмеялся так, что даже слёзы выступили из глаз.

– Ха-ха-ха. Ну вы и пройдохи! – вытирая платочком слёзы, стал успокаиваться он. – Предложить МНЕ, – он даже выделил это слово, – по цене пять тысяч за опт. Это всё равно что заставить вот этот ваш бокал, – показал он пальцем на мой, – подняться в воздух и облететь наш столик по кругу.

Не успел он отсмеяться, как глаза его чуть не вылезли из орбит, когда он и дамочка увидели, что мой сосуд медленно оторвался от поверхности стола. На мгновение зависнув перед нами, он красиво стал вырисовывать круги вокруг каждого из сидящих за столом, постепенно облетая всю нашу компанию.

– Это… что это? Это как… это? – непонимающе забормотал Таки-ши.

Я поднял в воздух бокал Фары и Санты-го и заставил их повторять движения первого сосуда.

В зале застыла полная тишина. Оглянувшись, я заметил, что все посетители с восторгом наблюдают за этим фокусом. Санта-го, открыв от изумления рот, стала хриплым голосом повторять одну и ту же фразу:

– Третий человек от главы, третий человек от главы… – После чего опомнилась и с гораздо большим уважением в голосе произнесла: – Стив-го, извините меня, что я сначала не поверила вам, что вы действительно стоите так близко к вашему королю. Ибо не знала, что вам доступно творить настоящие чудеса. Я

слышала, что особо приближённые к главе наделены определёнными талантами, недоступными обычным людям. Теперь я в этом полностью убеждена.

Я опустил бокалы на стол и, улыбнувшись, спросил потрясённого соседа:

– Так как, уважаемый Таки-ши, вы готовы купить у нас семь костюмов по цене в пять тысяч монет золотом?

– Э-э-э, а-а-а, – не сразу сообразил местный магнат, что это вопрос к нему. Но, вскочив с места, низко поклонился и воскликнул: – Да, глубокоуважаемый Стив-го! Я покупаю у вас семь вирткостюмов вместе с блоками по цене в пять тысяч золотом каждый. И готов лично приехать к вам, чтобы оформить нашу сделку.

Я мысленно просканировал нового партнёра и убедился, что он честен с нами, и даже больше – благоговеет передо мной.

– Тогда ждём вас завтра в девять часов утра в отеле «Тайфун», – предложил я. – В номере двадцать три.

Таки-ши ещё раз поклонился и заверил:

– Я буду точно в назначенное время. – После чего наклонился к моему уху и шёпотом спросил: – Может, у вас есть что-то и более экзотическое?

– Может, и найдётся, – негромко подтвердил я. – Но все разговоры оставим до утра.

Мужчина кивнул и вернулся к своему столику.

Ошарашенная Санта-го смотрела на меня оценивающим взглядом. После чего собралась с мыслями и решила поинтересоваться:

– Скажите, уважаемый Стив-го, а какими талантами вы ещё наделены? Если это не секрет, конечно…

– Как бы вам сказать… – задумался я на мгновение, но решил приоткрыть ещё одно своё умение. – Я могу лечить некоторые болезни и недомогания.

– Это очень интересно, – оживилась дамочка. – А меня вы можете посмотреть? Я готова заплатить за приём.

– Хорошо, – согласился я и, вычленив ауру женщины, стал внимательно её осматривать. – Ничего страшного я не вижу, – прокомментировал я образы. – Печень немного пульсирует, но это скорее от выпитого алкоголя. Аура вокруг вашей головы замутнена, но опять же это алкоголь. Спектр вашей ауры соответствует возрасту в…

– Не нужно здесь говорить о моих годах, – тихо перебила меня Санта-го. – Для всех мне всего лишь тридцать восемь лет.

– Да-да, конечно, – поправился я. – Если хотите, я могу убрать похмельный синдром и провести профилактическую чистку

вашего организма.

– Будьте так любезны, – вежливо попросила она.

Я почистил замутнённые участки спектра, ещё раз внимательно проверил всю ауру и кивнул:

– Всё! Принимайте работу.

Дамочка на мгновение задумалась, мысленно осматривая своё тело, и вдруг громко воскликнула:

– Клянусь Тенью! Как будто помолодела лет на двадцать! И я совершенно трезвая! Стив-го, вы – чудотворец!

Её слова услышали все присутствующие, и тут понеслось… Ещё пару часов я осматривал ауры мужчин и женщин, исправляя энергетические узлы и подчищая мутные участки. У кого-то это были серьёзные проблемы, у кого-то не очень. Фара исполнял роль моего казначея. Но всех я не смог принять. Поэтому я извинился, что мне необходимо время на отдых, и мы с Фарой отправились отсыпаться в отель.

Нас не отпустили пешком, Санта-го лично довезла нас на своём авто до гостиницы. Мало того, за нас оплатили все наши расходы на еду и напитки, а ещё мы стали обладателями чуть более десяти тысяч шиг золотом за оказанные мной медицинские услуги. Нас тут же утвердили почётными членами местного клуба и попросили завтра обязательно приходить в это заведение и осмотреть тех, кого я не успел. Санта-го обещала завтра же к вечеру заехать за нами…

Утром у нас состоялась запланированная встреча с Таки-ши. Он привёз персональную карту на тридцать четыре тысячи монет плюс одну тысячу наличными, за что я был ему очень благодарен. На руках у нас оказалась сумма почти в пятьдесят тысяч золотом. Фара отдал один из пакетов с джетом бесплатно бармену за информацию, как комиссию нашей сделки. Вторую упаковку мы решили приберечь.

Общаясь с Таки-ши, я пытался провентилировать вопрос, известно ли ему о минерале под названием унитаниум. Бизнесмен ничего о нём не слышал и поинтересовался, чем он ценен. Не показывая сам кристалл, мы с Фарой рассказали ему, что в соседнем мире он привозится космическими кораблями издалека. И что есть опробованная технология, которая даёт возможность обладателю подобного минерала приобрести психические способности. Как вариант их – то, что я делал с бокалами.

Эта информация очень заинтересовала нашего покупателя. Он поинтересовался, есть ли у нас подобные камни и какова их реальная стоимость. Я решил сказать ему, что у нас их сейчас нет, но мы можем достать, и что этот минерал продаётся в мире

Прокон только государством и по цене миллион за один кристалл. Эта сумма крайне поразила Таки-ши, и он клятвенно обещал собрать всю информацию об этом минерале и попросил зарезервировать для него персонально один экземпляр.

Во время разговора я сканировал эмоциональный настрой собеседника и в момент моего рассказа о стоимости камней почувствовал волну жадности, охватившую Таки-ши. А когда я рассказывал, что камней у нас нет, то понял, что торговец мне не поверил, но он был честен, когда обещал постараться собрать всю информацию об унитаниуме. Поэтому подвох был вполне возможен.

Прятать камни в отельном сейфе я не стал. Не факт, что за такие деньги свободно подкупят любого из персонала отеля и он отдаст им спрятанное содержимое. Но и оставлять их было бы глупостью. Самый лучший сейф – это я сам. Поэтому я принял решение носить их с собой. Но чтобы ненароком камень не выпал из моего кармана, я взял из упаковки с джетом пару сладких пластин и засунул оба камня в их середину, обернув всё. Получилась небольшая шоколадка толщиной в палец. Её можно было даже кусать с края, и никто не обратит внимания, что там может прятаться пара небольших камней стоимостью в два миллиона шиг.

Пока я готовил подобный бутерброд, меня вдруг осенила мысль, что в клубе я поднял в воздух бокалы, которые по весу значительно превосходили небольшие камни, на которых я тренировался. Обрадованный таким результатом, я попытался поднять в воздух что-нибудь потяжелее. В нашем номере ничего мелкого не было, но я решил попробовать свои силы на стуле. И не очень уже удивился, когда он спокойно взлетел к потолку. Я решил попытаться поэкспериментировать с чем-то более тяжёлым и обратил свой взор на кровать, но та только двигалась по полу, не поднимаясь в воздух. Понятно, не сильно опечалился я. Мощность дара возросла, но не на столько, чтобы поднимать более пятидесяти килограммов. Но меня удивило, что этот скачок мощности произошёл так быстро. Ещё сутки назад я не мог управлять предметом тяжелее камешка весом не более ста граммов, а тут сразу мне стал подвластен груз в десяток или чуть более килограммов. Хм… А не подействовал ли на меня унитаниум, когда я спал? И если это так, то получается, что и мой камень разрядился. Как бы это проверить? А то можем влипнуть в большие неприятности. За миллион золотом нас из-под земли достанут и обратно туда же закопают.

Мы сменили свой гардероб в соответствии с местными представлениями о респектабельности и переехали в номер

повышенной комфортности на третий этаж. Теперь у нас кроме спален был и собственный приёмный зал.

Следующие два дня мы каждый вечер посещали клуб «Мед ли» и обогатили свой счёт ещё на тридцать тысяч монет. У нас уже был зарезервирован персональный столик, и владелец заведения в награду за исцеления членов своей семьи отказывался брать с нас плату за еду и напитки.

Таки-ши появился в клубе только на третий день. По его довольному лицу я сразу определил, что у торговца есть чем с нами поделиться.

– Стив-го, Фарха-до, – низко поклонился бизнесмен, – рад видеть вас в строю.

– Присаживайтесь, Таки-ши, – пригласил я его к нашему столику. – Судя по вашей лучезарной улыбке, у вас хорошие новости?

– Да, – наклонившись к нам, подмигнул Таки-ши. – Есть и информация, и даже конкретный покупатель.

– Это хорошо, – вежливо кивнул я. – Значит, здесь знают о… об этом минерале.

– Оказывается, не только знают, но и с большим удовольствием приобретут, – хитро улыбнулся бизнесмен. – И цену вы, уважаемый Стив-го, назвали точную!

Впечатление, что Таки-ши весь сияет от радости, но, просканировав его эмоции, я убедился, что камень за пазухой у него имеется. Причём мужчина явно нервничал, и вся радость на его лице была показной.

Я посмотрел на Фархада и на мгновение прикрыл перед ним свои глаза. Это был заранее оговорённый знак, что надо быть начеку. Фара поджался и нервно оглянулся. Чтобы Таки-ши ничего не заметил, мне пришлось поделиться с товарищем своей уверенностью. Фара успокоился, но, как оказалось, это передалось и всем окружающим. Даже бизнесмен стал более уверенным. Он откинулся на спинку стула, и его нервозное состояние улетучилось. «М-да… – пожалел я. – Если противник стал уверенным, то он не сделает ошибки. А мой дар необходимо ещё совершенствовать, чтобы он действовал не на всех присутствующих, а на определённого человека. Но что сделано, то сделано».

А Таки-ши, вальяжно расположившись на стуле, стал негромко делиться новостями:

– Вы были правы, Стив-го, и в том, что этой темой владеют люди, стоящие у власти. Они знают об этом камне, и не только знают, но и изредка им удаётся приобретать этот загадочный минерал. Уж не знаю, какими путями, – развёл он руками, – но,

как я понял, люди, приближённые к главе клана, действительно владеют псионическими способностями. И я практически уверен, что приобрели они их с помощью подобных камней. Поэтому мои осторожные расспросы привели мою скромную персону к самым вершинам клана Синда-го. – Бизнесмен даже прикрыл глаза, наслаждаясь воспоминаниями, а я в это время стал сканировать окружающее пространство.

Силовые линии помещения мне были уже знакомы, и я искал, что изменилось вокруг. Меня насторожили две стоящие на улице машины, которые ярко выделялись своими силовыми линиями. Причём некоторые из них принадлежали защитным щитам, уж их-то я наловчился определять. Да и лучевое оружие даже в заблокированном состоянии мне было известно.

Пока Таки-ши с упоением рассказывал, как его принимали высокопоставленные люди, я старался разобраться в устройстве подозрительной техники. Двигатель использовал неизвестную мне энергию. Это и не электричество, и не внутреннее сгорание жидкого топлива. Больше он походил на комбинированный мотор с реактором, который вырабатывал газ, скорее всего водород. Я как-то раньше не озадачивался его спектром. Исследуя внутренности автомобиля, я стал думать, как мне его обездвижить. Взрывать его не хотелось, поэтому я отбросил все варианты воздействия именно с газом. Случайно перемкнув один из заинтересовавших меня контактов, я услышал визг резины, и первый автомобиль вдруг резко стартовал с места. Его водитель, видимо, не ожидал подобного от техники, поэтому не успел сразу отреагировать, и послышался звук удара. Посетители у окна с интересом выглянули на улицу и тут же прокомментировали увиденное.

– По-моему, – высказался один из мужчин, – там неадекватный водитель был. Грузопассажирка врезалась в стену соседнего здания.

Я обрадовался такому эффекту и переключился на вторую машину. Опять раздался визг шин и послышался следующий, более сильный удар и звон металла. Тот же посетитель мгновенно отреагировал:

– Нет! Это что-то фантастическое сегодня происходит! У второй машины, такого же типа, водителя не было вообще. Он был снаружи с попутчиками, а его транспорт самостоятельно тронулся с места и также врезался по соседству с первым автомобилем! Во дают!

«Нам пора уходить», – решил я и стал сворачивать нашу беседу:

– Таки-ши, это всё замечательно, но нам необходимо

отлучиться. Поэтому давайте договоримся так. Встречу с покупателем я предлагаю перенести на два дня. Камни ещё в пути, и нам пока нечего предъявить. И хотелось бы найти более спокойное место. Слышите, что творится на улице?

Таки-ши изумлённо глядел в окно.

– У вас есть другой вариант? – спросил я бизнесмена.

– А? Что? Простите, я отвлёкся на аварию.

– Я спросил: у вас есть вариант более спокойного места встречи с покупателем через два дня?

– А-а-а, да, конечно, есть. Я предлагаю встретиться в доме терпимости. – Он протянул мне визитку с пикантным рисунком девушки и с указанным на ней адресом. – Это заведение располагается на окраине города, и там нам никто не помешает и не заподозрит.

– Хорошо, – взял я визитку, – в семь вечера мы будем там. И предупредите покупателя, что товар мы предъявим, когда убедимся в наличии всей суммы у них на руках. Две карты по миллиону золотом каждая. Сканер должен подтвердить, что они чистые и ни к кому не привязаны.

Таки-ши кивнул, и мы с Фарой откланялись всем присутствующим и не спеша вышли на улицу. Охранник уже знал, что, когда мы выходим, он даёт по рации команду служебному автомобилю, который доставит нас до гостиницы. Поэтому, выйдя наружу, мы не стали задерживаться и смотреть на собирающуюся толпу зевак, а быстро юркнули в салон авто и отправились к отелю…

– Ну что, Фара, – развалившись на диване в нашем номере, обратился я к партнёру, – наступает самый ответственный момент торгов. Как ты понял, те две машины приезжали по нашу душу. Не знаю, был ли у них запланирован захват или пока просто хотели побеседовать, но лучше, когда встреча будет происходить по нашему плану и по нашим правилам.

– Что вы предлагаете, мистер Митчелл?

– Первое. Я планировал завтра встретиться с нашей знакомой леди Сантой-го и договориться с ней о покупке пары образцов местного стрелкового оружия. Помнишь, она в разговоре упоминала, что её муж этим занимался?

– Хорошо, – кивнул Фара. – А второе?

– Второе: ты завтра вечером поедешь в этот дом терпимости как клиент. Снимешь понравившуюся тебе девочку, развлечёшься…

Глаза Фары были довольными, но я тут же сбил его предэротический настрой:

– Но главное – разведаешь всю округу. Посмотри пути отхода,

возможные места засад и самое главное – возьми в аренду два автомобиля. На одном мы будем ездить, а второй заранее спрячешь где-то недалеко от публичного дома. Если всё пройдёт как запланировано, мы на нём и смотаемся из этого города.

– Я понял, мистер Митчелл…

Следующий день мы посвятили подготовке к встрече с покупателями. Санта-го не отказала мне в помощи, и уже к вечеру за тридцать тысяч золотых я стал обладателем пары местных оружейных комплектов. Это были две небольшие лучевые винтовки «Скоп» с компактным термоядерным реактором холодной накачки. Его хватало примерно на двести выстрелов лазерным лучом. После чего необходимо было менять разряженную батарею. Зарядное устройство (время зарядки два часа) для неё шло в комплекте со второй батареей. Санта-го предупредила, что у винтовки нет отдачи, но урон тем сильнее, чем дольше держишь луч на цели, хотя от этого аккумулятор быстрее разряжается. В эту сумму входили две магнитные мины с установочным таймером подрыва размером с пачку сигарет, пара оборонительных гранат, похожих на круглое металлическое яйцо с кнопкой активации (пять секунд), закрытое предохранительным клапаном, два тактических жилета с блоком силовой защиты, пара классных титановых ножей в защитном чехле и две горошины персональных раций. Плюс медицинские тактические аптечки для каждого и один из местных военных костюмов для Фары, которые мы видели у патрульных при нашей первой встрече. Я поинтересовался, для чего эти пирамидки на комбинезоне.

– Понимаете, уважаемый Стив-го, – дама потрогала одну из пирамидок, – раньше все воины имели в своём комплекте только силовые щиты. Но с развитием технологий луч из «Скопа» стал свободно пробивать его при длительном воздействии. Поэтому военными инженерами был разработан специальный материал, неподвластный кратковременному воздействию лазера. А форма пирамидок – это простое устройство для создания луча преломления, или, по-простому, рикошета. Они все сориентированы так, чтобы лазерный луч через систему пирамид отражался практически навсегда строго вверх или вниз, не задевая соседей справа и слева. Но всегда остаётся шанс, что луч попадёт встык между двух пирамидок, тогда через несколько секунд лазер убьёт человека.

– А эти же пирамидки не создают дополнительное сопротивление о воздух для вашей летательной техники?

– Если не включать силовое поле, то да, создают, – улыбнулась Санта-го. – Но силовое поле всегда включают при

полёте, и именно оно создаёт обтекаемую форму для воздушного транспорта.

Теперь мне было понятно предназначение пирамид на костюме и корпусах военной техники. Но мне был привычен свой боевой комбинезон, и поэтому я решил оставить себе КБ-50, надеясь на собственный силовой щит, хотя запаса энергии для него оставалось очень мало…

Довольный Фархад вечером отчитывался о проведённой рекогносцировке местности. Дом, предлагаемый нам для встречи, действительно стоял отдельным особняком, окружённый парковыми деревьями. Но чёрный ход из него выходил к лесу и был закрыт на замок, который для винтовки не представлял проблемы. Что радовало – это отсутствие вокруг водных преград. До публичного дома шла хорошая дорога, которая огибала парк и возвращалась в город. Но рядом шли ещё две дороги с хорошим покрытием, и одна, грунтовая, уходила в лесную чащу, где Фархад и спрятал наш второй автомобиль. Он нарисовал план местности и указал овраг, где стояла машина. По плану до неё было идти примерно около трёхсот метров, так что даже из верхнего окна здания её не было видно. Он сказал, что проехал по лесной дороге примерно пять километров, и только тогда она выходила из леса около заброшенной деревеньки и тянулась дальше полузаросшей травой грунтовкой в холмы. Все остальные дороги вели к ближайшим населённым пунктам. Он не стал по ним ездить, но у девушки, которую заказал для себя, ненароком поинтересовался об их направлении. Одна шла вокруг нашего городка, а вторая уходила к соседнему мегаполису, который располагался на расстоянии около ста километров от публичного дома. Фара схохмил, а не по ней ли убегают от разъярённых жён их клиенты? На что девушка рассмеялась и пояснила, что он почти угадал. Эта трасса удобная, чтобы скрыться, так как дальше нет ни постов охраны, ни пограничников, а дорога петляет через холмы, где легко сменить направление движения.

Ага, сделал я зарубку у себя в голове, именно эта трасса и будет, скорее всего, под пристальным наблюдением. Возвращаться в город не имеет смысла, значит, будем уходить по грунтовой дороге. Но я не считал местных спецов полными дураками и был уверен, что даже на планируемом мной направлении они оставят хоть небольшую, но засаду. Поэтому предложил Фаре рано утром ещё разочек съездить вдвоём к той тропинке. Я планировал спрятать во второй машине оружие, продукты и наши вещи, а также заминировать дорогу отхода. Мне не важно было, что к дереву мина не прилипнет. Просканировав взрывчатку своим внутренним взором, я разобрался с

взрывателем и при необходимости мог замкнуть контакт подрыва дистанционно. Фархад должен был замаскировать её примерно на расстоянии в один километр. Вторую мину я планировал спрятать на расстоянии ста метров от публичного дома на трассе, идущей к соседнему мегаполису. Её взрыв должен быть отвлекающим манёвром. А мы в случае опасности через чёрный ход направлялись к нашему транспорту.

Я предложил Фаре, когда торг совершится, под любым предлогом выйти из комнаты и, услышав первый взрыв, через заднюю дверь бежать в лес к машине. Нейтрализовать охрану на нашем пути отхода я брал на себя. Добравшись до машины, быть в полной боевой готовности, ожидая меня. Боевые комбинезоны мы планировали надеть ещё в гостинице и в них отправиться на встречу с покупателем.

Как и ожидалось, рано утром, выезжая из гостиницы на арендованной машине, я обнаружил в ней жучок, а чуть позже преследовавший нас хвост. Жучок-пеленгатор я банально сжёг, а машину преследователей заблокировал, замкнув аккумулятор. Это дало нам необходимое время, чтобы сделать все наши приготовления. А позже, вернувшись в номер, мы обнаружили, что всё в нём подвергалось пристальному обыску, но камни и деньги были при мне, а вещи и оружие мы успели спрятать во второй машине. Фара проникся ответственностью предстоящего мероприятия. Я с ним отработал сигналы на наших рациях, как когда-то в Заброшенном мире: один щелчок – внимание, два – открываем огонь, три – кидай гранату. Разобрались с устройством местного оружия и гранат, потренировались быстро менять разряженную батарею.

Фархаду раньше приходилось стрелять из разного оружия, поэтому он уверенно держал винтовку. И к вечеру, переодевшись в боевые комбинезоны, мы отправились к месту встречи.

В публичном доме нас уже ждали. На входе два охранника не удивились нашему облачению, но попросили задержаться и небольшими устройствами просканировали наши тела. Доложив по рации, что оружия при нас нет, разрешили проходить в дом.

Раньше мне никогда не доводилось посещать проституток, поэтому, насмотревшись разных фильмов, я ожидал увидеть большой салон, где сидит толпа полуодетых девушек и посетитель может выбрать понравившуюся красавицу. Салон был, но вот девушки куда-то попрятались. Провожатые предложили нам подняться на самый верхний этаж дома. Там весь этаж занимал шикарный зимний сад. Помещение с уютной мебелью украшали изысканные растения, создавая живописный интерьер. На одном из диванов сидели двое мужчин, одетые в строгие

официальные костюмы. Один из них был наш знакомый Таки-ши. Прежде чем нас представили, я нагло обошёл всю площадь сада, делая вид, что внимательно осматриваю стены и растения, ища замаскированные «подлянки». Но на самом деле я сканировал окружающую дом территорию в поиске засад.

Очень удобно было, что покупатель решил сделать встречу в панорамном зале. Скорее всего, они планировали, что в случае форс-мажора их будут прикрывать свои снайперы. Так и оказалось. Мне визуально не было видно спрятавшихся стрелков, но энергетически я их без проблем обнаружил. Причём определил секторы их обстрела. Они все пересекались на гостевом диванчике. Меня обрадовало, что по крайней мере один из них оказывался в пределах досягаемости от взрыва замаскированной нами мины.

Также я увидел, что нашу грунтовую дорогу охраняет пара мужчин, но на такой дистанции я не мог оказать на их организм пси-воздействие, и мне пришлось внимательно осмотреть прилегающую территорию. Я очень обрадовался, когда увидел искусственную каменную горку. Попробовал поднять из неё парочку камней и, увидев, что они шелохнулись, заставил себя держать на них постоянное внимание.

Выяснив всё, что хотел, я вернулся к ожидавшим меня покупателям и сел на соседний диван.

– Уважаемый Стив-го, – начал беседу Таки-ши, – разрешите вам представить одного из ярких представителей клана Синда-го, который занимает очень высокую должность в нашем правительстве. Это третий человек после нашего главы клана, господин Ника-го.

Этот человек был худощавого телосложения. Его узкое лицо украшали тонкие усики в стиле Сальвадора Дали. А загорелое лицо с большими тёмными глазами и прямой нос относились к земному испанскому типажу.

Покупатель вежливо кивнул, а бизнесмен продолжил:

– Уважаемый Ника-го, позвольте представить вам третьего человека после главы своего клана из мира Земля господина Стива-го и его помощника Фарха-до.

Мы также учтиво кивнули в ответ.

– Уважаемый Стив-го, мой покупатель наслышан, что у вас имеется интересующий его товар, и он желает осмотреть его.

– Уважаемый Таки-ши, я готов показать камни, но только после того, как уважаемый Ника-го подтвердит, что он сможет оплатить такой редкий товар.

Таки-ши посмотрел на своего покупателя, а тот небрежным жестом достал из кармана сюртука две карты и бросил их на

столик. Взяв их, я провёл пальцем по дисплею. Он показал, что на каждой находится по миллиону золотом. Приложив палец к окошку на обратной стороне карты, я расслабился, но дисплей даже не моргнул, как было бы, если карта оказалась именной.

– Всё в порядке, – улыбнулся я и достал приготовленные камни.

Глаза Таки-ши загорелись нездоровым блеском, а его покупатель взял камни и, внимательно осмотрев их на просвет, вдруг неожиданно тонким голосом заявил:

– Уважаемый Стив-го, да, это унитаниум, но я должен проверить, не разряженные ли это камни.

Вот тут я уже напрягся. Процедура идентификации мне не была знакома.

А Ника-го достал откуда-то с пола стеклянный сосуд, в котором плавала какая-то бесформенная масса. Меня охватило любопытство.

– Извините за моё невежество, но что это такое?

– Это местная медуза, – улыбнулся Ника-го. – Недавно, совершенно случайно, как чаще всего и делаются великие открытия, мы обнаружили, что при близком контакте с этими камнями, если они заряжены конечно, медуза становится красноватого оттенка.

Он поставил сосуд на стол и поднёс к нему наши камни. Я на мгновение даже забыл об опасности и с любопытством стал наблюдать за этим организмом. В первое мгновение она была совершенно бесцветной, но уже секунд через тридцать её тело стало наливаться краснотой. Внутренне я ощутил, что эти двое довольны реакцией. Но цвет медузы становился всё более насыщенным. Настроение покупателей стало меняться с довольного на изумлённое. А когда медуза превратилась даже не в красное, а практически в вишнёвое существо, Ника-го с восторгом схватил один из камней.

– Этого не может быть! – громко воскликнул он.

– Что-то не так? – осторожно спросил я.

– Да нет, всё очень даже так! – радостно воскликнул покупатель. Он с восторгом вертел камень, разглядывая и потирая его грани. – Просто раньше медуза окрашивалась не в такой яркий и насыщенный цвет. Это говорит о том, что камень имеет очень сильное пси-поле, которое нам раньше просто не встречалось.

Ага, мысленно обрадовался я.

– Тогда, – сказал уже вслух, – вы понимаете, что ценность одного камня значительно возрастает. – Я как бы оценивающе прищёлкнул языком.

Фара понял мой намёк и, встав с места, извиняющимся тоном сообщил, что ему необходимо срочно посетить туалет. Оба мужчины, поглощённые открывшимся им зрелищем, согласно кивнули. Фара вышел за дверь, а я продолжил разговор:

– Эти камешки по своей мощности как минимум в два, а то и три раза превосходят все ранее вам известные…

– Да, – рассеянно заметил Ника-го. – Я так понимаю, это минералы с другого месторождения?

Я не был в этом уверен, но меня вдруг осенила мысль: а не причастен ли именно мой организм к тому, что камни вдруг оказались очень сильно заряженными? Я вновь обратился к своему внутреннему запасу энергии и увидел, что её осталось практически на донышке.

«Да ёшкин кот! – выругался я мысленно. – Вот в чём дело! Пока я два дня носил у себя эти камни, они заряжались моей энергией! Причём зарядились так сильно, как не могли у себя на родной планете».

Но деваться было уже некуда. Надо завершать торги. Потому что предчувствие меня уже не просто предупреждало, а вопило во весь голос, что пора уносить ноги.

– Вы угадали, уважаемый Ника-го, – вежливо произнёс я и, забрав второй минерал, продолжил торг: – И как вы понимаете, такой мощный унитаниум не может стоить всего один миллион. Ведь используя такую силу, можно получить очень мощный дар…

– Да, но… – начал говорить Ника-го, но я не дал ему продолжить. Моё внутреннее чувство просканировало, что покупатель стал нервничать и готов к силовым мерам. – Уважаемый Ника-го, я готов уступить вам один из камней за два миллиона, и торг здесь неуместен.

– Цена ваша обоснованна. Но я хотел бы приобрести оба этих камня и все остальные, которые у вас имеются. – Тонкий голосок покупателя стал дрожать от негодования. – Да, у меня при себе сейчас нет столько наличности, но… – Тут он хищно усмехнулся. – Я думаю, деньги и не понадобятся.

Как только он это сказал, я тут же активировал свою защиту. Ника-го вцепился в первый камень и произнёс одно лишь слово: «Можно». Одно из панорамных окон вдруг разлетелось на мелкие осколки. Это по мне стрелял один из снайперов. Я спокойно забрал обе карты с деньгами и мысленно активировал первую мину. За окном раздался мощный взрыв, и несколько других панорамных окон разбились от ударной волны. Залпы снайпера не причиняли мне никакого вреда, но, как я обратил внимание, они шли лишь из одного направления, видимо, второго снайпера зацепило взрывом моего заряда. Таки-ши с покупателем

мгновенно упали на пол, прикрывая руками свою голову. Я тут же присел на корточки перед Таки-ши и, проведя перед его лицом рукой, дал команду:

– Ты сейчас схватишь Ника-го и будешь держать его пять часов, не давая возможности вырваться.

Бизнесмен, повернувшись к своему партнёру, оплёл мощными руками и ногами его тело, не давая тому даже пошевельнуться. Ника-го стал пытаться освободиться, но это было всё равно что бороться с тисками анаконды. Он стал кричать на Таки-ши и угрожать ему, но тот только крепче сжимал свои объятия.

«Так, эти двое обезврежены!» – подумал я и кинулся к окну.

Два стражника, охранявшие «нашу дорогу», держали в руках стволы, озираясь. Дистанционно подняв в воздух из подмеченной кучи приглянувшиеся камни, я нанёс ими сильные удары по голове парней. Как только они без сознания упали, из двери вдруг выскользнул Фара с какой-то девушкой. Она была одета в походный комбинезон, держа в руках небольшую сумку. Они вдвоём бегом направились в глубину леса.

– Ну ёперный театр! – выругался я. – Никак проститутку свою прихватил.

Отвлёкшись на бегущих людей, я проглядел момент, когда к нам на третий этаж поднялись два охранника, встречавшие нас у входа. Вломившись с разгона в нашу дверь и увидев лежащих Таки-ши и Ника-го, они мгновенно открыли огонь по мне из двух стволов. Моя защита не подкачала, но я не хотел никого убивать своим грави-кольцом и по уже проверенной схеме дал команду одному из них обезвредить своего партнёра. Тот выбил оружие из рук своего коллеги и захватил его в болевой захват. Подхватив оба валяющихся на полу ствола, я наклонился к визжавшему от страха Ника-го и, глядя в его обезумевшие глаза, спокойно произнёс:

– Ника-го, – я намеренно пропустил слово «уважаемый», – я мог бы забрать оба камня и все деньги, но будем считать, что вы мне заплатили за один образец. Поэтому я с чистой совестью его вам оставляю. Деньги забираю, как оплату. И ещё… напоследок… – Я встал с пола и, направляясь к выходу, веско добавил: – Никогда не нужно обманывать землян. Мы привыкли вести бизнес честно, а тех, кто нас пытается кинуть, ждут большие неприятности. И подумайте о том, стоит ли пускать погоню за нами, вашим людям со мной не справиться.

Выбегая наружу через чёрный ход, я, оглядываясь по сторонам, кинулся в глубину леса. Вслед мне неслись выстрелы других охранников, но внутреннего запаса энергии ещё хватало на мою защиту, поэтому я не пользовался встроенным щитом

тактического жилета, да и мой защитный шлем ждал меня в автомобиле, где уже ожидал меня Фархад. Подбегая к машине, я обратил внимание, что за рулём сидела та самая девица, а Фара в полном боевом облачении с оружием в руках рядом ждал моего возвращения.

– Нафиг ты эту девицу прихватил?! – заорал я ему по рации.

– Мистер Митчелл, она хорошо знает нужную нам дорогу.

– Понятно, быстро в машину!

Мы запрыгнули на заднее сиденье, и девушка резко стартовала с места. Надев боевой шлем и поменяв защиту на встроенную, мы с Фарой, оглядываясь назад с оружием в руках, ждали погоню. И вскоре я заметил огни преследовавшей нас машины. Она как раз оказалась в радиусе действия второй нашей мины. Мощный взрыв с моей помощью перевернул транспорт преследователей.

– Классно бабахнуло! – радостно заорал Фархад и поинтересовался: – Мистер Митчелл, а вы деньги прихватили?

Я молча показал ему две карты на предъявителя. Фара мечтательно прикрыл глаза, откинувшись на спинку заднего дивана машины. А девушка, ловко управляя тачкой, виртуозно вписываясь в узкие лесные повороты, уносила нас вдаль…

Через полчаса я успокоился, что на земле за нами пока погони не будет, но вот с воздуха она была вполне вероятна. Поэтому я попросил девушку выбирать маршрут, по возможности скрываясь под деревьями.

За два следующих часа мы познакомились. Её звали На-той Кастелли, ей было двадцать два года. Последние два месяца она действительно работала в публичном доме, планируя поправить своё финансовое положение. Но, как оказалось, система штрафов всё больше вгоняла её в очередную долговую яму. Поэтому предложение Фары присоединиться к нашей компании она восприняла с энтузиазмом.

Но следующее её повествование показало, что всё было не совсем так. На мой вопрос: где она наловчилась так классно водить машину, Ната с улыбкой сказала, что её учил управлять любым транспортом ещё покойный отец. Они жили далеко отсюда, за городом. Отец держал свою мастерскую. Он был хорошим мастером, к нему приезжали даже за тысячу километров от их дома. Он чинил и совершенствовал практически любую технику, и не важно, наземная она или воздушная. И в свободное время давал своей дочке попробовать управлять ею. Но как-то он не смог вовремя погасить кредит из-за болезни, и банк отобрал его мастерскую. Оставшись вдвоём с матерью после смерти отца, они перебивались случайными заработками, но их

катастрофически не хватало на жизнь. И тогда Ната решила податься в город, где её уговорил подработать первый же попавшийся на пути сутенёр. А уже в публичном доме она поняла, что эта перспективная работа оказалась хуже рабства. Она давно планировала побег и решила довериться двум иноземцам, предполагая, что мы не станем выдавать её местной полиции или, тем хуже, владельцам публичного дома. По осторожным расспросам Фары она сообразила, что он не зря расспрашивает её о территории. Она думала, что мы хотим кинуть на бабки именно хозяев дома терпимости, но, заметив толпу охраны и военных, поняла, что дело более серьёзное. Но решение было принято, вещи собраны, и она уже ждала у чёрного выхода Фару и предложила ему услуги водителя и проводника. Как я понял, Фархаду она понравилась ещё в первое его посещение, и он недолго ломался.

Её история меня не удивила, я таких ещё на Земле наслушался и насмотрелся по всем СМИ. Но то, что девушка оказалась сообразительной и хорошим водителем, знающим территорию, мне понравилось. И я не стал выказывать своего недовольства, а только предупредил Нату, что с нами оставаться опасно. Мы сможем ей помочь с деньгами, но, по крайней мере, мой путь лежит очень далеко отсюда, в земли клана Така-го. Я вкратце рассказал свою историю, как попал в их мир и что мне необходимо вернуться домой, где меня ждёт моя семья. Фара добавил свои «пять копеек», что если она не против, то он мог бы ей помогать, так как она ему безумно понравилась. И что он давно уже задумывается о создании семьи. Но, видя по глазам девушки, что не произвёл на неё необходимого впечатления, стал хвастаться, как мы богаты и можем позволить себе практически всё.

– Фара, – строго поглядел я в его сторону, – опять распускаешь свой болтливый язык?

– Простите, мистер Митчелл, – побледнел он, но тут же приосанился и повторил: – Ната, тем не менее моё предложение о семье для вас остаётся в силе.

Девушка только кивнула, не говоря ни «да», ни «нет».

Пересекая лишь ей известные грунтовые дороги, Ната всё дальше уводила нас в глубину материка. Воздушное преследование так и не появилось, поэтому напряжённость стала потихоньку отпускать меня. На улице темнело. Ещё через пару часов девушка вывела наш транспорт на хорошую дорогу и прибавила скорости. Она достала откуда-то небольшой косячок, раскурила его и с удовольствием стала затягиваться.

Фархад скинул свой шлем, а я не стал. Наоборот, неплотно

прикрыл забрало, отрешившись от всего и впав в полусонное состояние от лёгкого покачивания корпуса машины, а потом и незаметно для себя крепко уснул…

И снится мне сон, что моё бесплотное тело вдруг через корпус автомобиля взмывает вверх. Я поднимаюсь ввысь и вижу под собой несущийся по дороге автомобиль, который освещал фарами пустынную дорогу.

– О! Это же мы едем, – обрадовался я.

Нам навстречу изредка попадался разнообразный транспорт, а попутный мы никому не давали себя обогнать.

«– Хорошо ведёт машину Ната, уверенно», – мысленно похвалил я девушку.

«А куда это мы едем? – вдруг подумал я. – Надо слетать разведать».

Я мысленно рванулся вперёд и не удивился, что по воздуху легко обогнал нашу таратайку. Пролетая, словно птица, над трассой, я совершенно не чувствовал самого полёта, будто смотрел кино. Ну, мелькает и мелькает подо мной полотно дороги. Вон и развязка впереди какая-то появилась… Так… А что это там за скопление машин? Ого! Похоже, там военные кого-то ждут. А кого? Не нас ли? Нужно срочно предупредить Нату. А куда нам лучше всего сворачивать?

Я поднялся ещё выше и стал осматривать территорию. До развилки было два грунтовых съезда – направо и налево. Я полетел к правому повороту – дорога вела до небольшого, еле освещённого ночными огнями посёлка, и дальше пути не было. Понятно, тупик. А левая трасса? А вот она выходила к большому лесному озеру и, извиваясь вдоль его берегов, огибала почти до середины водоёма, после чего уходила в сторону и тянулась сквозь лесной массив. Поднявшись ещё выше, я не заметил на ней ничего подозрительного. Эта подойдёт.

Я мгновенно вернулся в своё тело и открыл глаза. Радио в машине негромко транслировало похожую на восточный мотив мелодию. Фара сладко спал рядом со мной, а девушка, уже без курева, всё так же уверенно гнала вперёд.

– Ната, сейчас будет поворот налево и съезд на грунтовку, рули туда.

– Зачем, мистер Митчелл? Эта дорога удобная и ведёт в нужном вам направлении.

– Не всё то удобно, что по пути. Там засада. Сворачивай. Девушка ничего не сказала, но, когда фары высветили нужный поворот, ловко свернула с хорошей дороги и, петляя по грунтовке, стала углубляться в лес.

– Сейчас доедем до озера, там заночуем, – предложил я.

– Мистер Митчелл, а откуда вы знаете об озере и засаде?

– Хм… действительно, откуда?.. – задумался я.

Я же спал или не спал? Так… я расслабился, Ната стала курить травку… Вот! Точно! Я же забрало полностью не закрыл и дышал тем же дымом, а моё подсознание автоматически ввело меня в транс. И я всё увидел!

А когда наша машина выехала к озеру, моя уверенность в этом окрепла.

– Бывают у меня иногда такие видения, – поделился я озарением с девушкой.

Та, оглянувшись, внимательно посмотрела на меня, но ничего не сказала.

Ещё минут тридцать мы углублялись вдоль водоёма, пока Ната не приглядела подходящую полянку для стоянки. Спрятав машину под разлапистую крону деревьев, мы расположились на ночлег. Местная мошкара была не кусачая, но постоянно вилась около нас. Погода тёплая, поэтому я, уточнив у Наты, можно ли купаться в этом озере, с удовольствием скинул военный комбинезон и в одних трусах кинулся в воду. Вволю наплававшись, я вышел на берег. Костёр разводить мы не стали, чтобы нас не было заметно с воздуха, поэтому мои товарищи приготовили ужин из саморазогревающихся консервов.

Пока мы перекусывали, Фара всё вился вокруг красавицы, пытаясь исполнять чуть ли не все её прихоти. А я смотрел на него и думал. То ли у него давно не было женщины, то ли действительно влюбился. На мой взгляд, девушка хоть и была привлекательной, но не до такой степени, чтобы я потерял голову. А у Фархада было именно такое состояние. Но, как чаще всего бывает в жизни, мы думаем, что это мы выбираем, а на самом деле выбирают нас. И я всё чаще ловил на себе изучающий взгляд Наты. Она вроде и шутила с Фарой, и общалась, но всё это было играючи, несерьёзно, а в мою сторону бросала взгляды, будто проверяя мою реакцию на заигрывания моего товарища.

Как джентльмены, мы предложили девушке лечь спать в салоне авто, мол, нас в боевых комбинезонах ни одна зараза не укусит, а шлемы помогут не страдать от мошкары. Ната согласилась, пояснив, что дым от её косячка выгонит из салона летающую гадость. И я, не став мешать молодёжи, выбрав более или менее удобное место и пристроив под рукой оружие, упаковался в боевой комбинезон и лёг поспать. Уже засыпая, подумал о Ника-го: интересно, что он сейчас делает? Таки-ши все пять часов держал его в крепких объятиях или его помощники сумели высвободить своего господина? Вот, наверное, прикольное было зрелище! – усмехнулся я, представляя себе эту сцену. После

чего успокоился и, повернувшись на бок, крепко уснул.

Видимо, образ Ника-го крепко засел в моей голове, потому что я увидел его во сне. Он стоял, низко согнувшись, в каком-то кабинете. По стенам виднелись книжные полки с расставленными старинными фолиантами. Собеседника мужчины я не видел. Мне казалось, что я как раз смотрю его глазами на своего подчинённого. Поза Ника-го выражала глубокое почтение, а душевное состояние было на грани обморока.

«Интересно, – подумал я, – что же так напугало этого человека?»

Я увидел, что «мои руки» подняли к глазам кристалл унитаниума, и вдруг услышал чей-то низкий голос:

– Так ты говоришь, что подобного кристалла ещё никто никогда не видел?

– Да, мой господин, – всё так же, не поднимая головы, ответил Ника-го. – Медуза окрасилась практически в рубиновый цвет.

– Интересно, – произнёс бесплотный голос. – И много у него было таких камней?

– По крайней мере два образца точно. Но я предполагаю, что в запасе было значительно больше.

– На чём основывается твоё предположение?

– Вы же знаете, я могу ощущать пси-носителей. Мой организм приобрёл подобные способности благодаря инициации с кристаллом унитаниума. Но при нашей встрече от этого человека исходило очень мощное поле.

– Так, может, он и сам псионик?

– Мой господин, я этого и не отрицаю. Он точно обладает псионическими способностями. Иначе как можно объяснить, что он отдавал приказы нашим людям и они становились полностью ему подвластны?

– Согласен, это редкий дар, но он нам знаком. И всё же, почему ты решил, что у него есть ещё кристаллы?

– Это не я решил, а мой мозг. Он работает как индикатор. Обычно при встрече с псиоником я ощущаю лёгкую головную боль. То же самое происходит, когда в пределах моей чувствительности появляются кристаллы этого минерала. Боль в голове лёгкая, как от усталости. Но когда в помещение вошёл этот человек, то пульсация стала практически еле терпимой. Я чуть не потерял сознание. Такое было лишь однажды, когда мы получили большую партию кристаллов.

– Так, может, это было действие на эти камни? – спросил голос, а «мои руки» вновь поднесли к глазам камень и стали вертеть его.

– Нет, мой господин. Несмотря на сильный заряд этого минерала, я сейчас чувствую лишь лёгкое недомогание.

– Или это очень сильный псионик? Кстати, как его имя?

– Стив-го Митчелл. Но вряд ли он сильнее вас, мой господин.

– Льстишь, Ника-го? – Голос явно потеплел.

– Только факты, мой господин. Он заявил, что стоит третьим после своего господина.

– Та-ак, хорошо. Что вообще удалось о нём узнать?

– Он со своим помощником Фарха-до вышли из портала мира Прокон. На таможенном пункте он заявил, что путешествует транзитом и его путь лежит в следующий портал, который находится на территории наших противников из клана Така-го. И что он родом из мира, который называется Земля.

– Это где такой мир расположен?

– Извините, мой господин, но мне не удалось этого узнать. Он может находиться как у начала спирали, так и далеко позади нас. И хотя Стив-го легко расправился с моей командой, но он явно не эллин.

– Почему вы так решили? Вы видели раньше хоть одного эллина?

Ника-го явно стушевался. Его голос предательски задрожал.

– Нет, мой господин, но… мне всегда казалось, что эта раса не нуждается ни в помощниках, ни в торговле, ни в длительных путешествиях.

– Что мы вообще знаем об этой удивительной расе? Может, это как раз их представитель. Ходит по мирам и собирает информацию… До меня доходили слухи, что в некоторых мирах можно достать эллинские устройства и артефакты. Значит, кто-то туда ходит? Или их разведчики приносят в наши миры свои «игрушки».

Я у себя в голове тут же сделал зарубку: оказывается, не во всех мирах есть искины типа моей Селены и другие интересные гаджеты. Очень интересно, почему эллины допускают это в одних мирах и строго следят, чтобы подобные устройства не появлялись в других витках спирали?

– Да, вы правы, мой господин, возможно, моя реакция была не на камни, а на этого представителя эллинов.

– Ника-го, как вы быстро соглашаетесь с моим мнением. А если этот Стив-го не имеет никакого отношения к эллинам?

– Тогда получается, у него есть ещё большой запас камней унитаниума…

– Как бы там ни было, но нам необходимо захватить этого человека.

– А его спутника?

– А он нам разве нужен? Поступайте с ним как захотите. Кстати, что известно об их местонахождении?

– Мы предполагали, что он выйдет на основные трассы, ведущие к границам нашей территории, и везде расставили засады, но он как сквозь землю провалился. Ни на одном посту его машину не заметили.

– Фото и описание вы всем разослали?

– Да, мой господин.

– Обезличенные карты они, как я понял, забрали. Поэтому предупредите все банки, если вдруг по их сетям пройдёт информация о крупных денежных покупках. Если это не эллин, а обычный человек, то я уверен, что ни он, ни его спутник не смогут удержаться, чтобы не приобрести что-то более дорогое и качественное. А там мы их уже зацепим. И не важно, эллин он или обычный псионик с камнями, в любом случае мы останемся в выигрыше. И да… последний вопрос, – голос легонько хмыкнул, – как вам понравилось находиться столь долго в жарких и крепких объятиях Таки-ши?

Ника-го было выпрямился и собрался уходить, но после этого вопроса его лицо стало пунцовым.

– Но я…

– Знаю! – усмехнулся голос. – Но если вы его не сможете поймать, то клянусь, такие объятия для вас на долгое время станут основными…

Я проснулся. Было раннее утро. Лёгкая туманная дымка стелилась по берегу озера. Не знаю, сколько часов я проспал, но сон был очень ярким и крепко засел в моей памяти. Оглядевшись по сторонам, я увидел Фару. Он спал неподалёку от меня, крепко обхватив руками винтовку, словно обнимал девушку. Встав и подойдя к машине, я не увидел в её салоне спавшую Нату. Мысленно просканировав окрестности, я обнаружил, что наша проводница купается в озере. Подойдя к берегу и сев на траву, я отрешённо стал наблюдать за плавающей девушкой, так как в моей голове крутились совершенно другие мысли.

Что это был за странный сон, да такой яркий, словно я заглядывал в свой артефактный шар предвидения. Но шара-то со мной нет. А судя по сну, я как-то умудрился не просто увидеть происходящие события, но и смотреть на них глазами другого человека. Эти мои новые способности откуда взялись? Я прикинул, что со мной происходило в последнее время, и у меня оставался только один вариант: это действие унитаниума. Но опять же, какого действия? Первого, когда мы ехали в грузовом автомобиле ещё на Проконе, или второго, когда мне пришлось носить минералы в своём кармане почти два дня? Или вот этого,

третьего, заряженного мной же, с которым я сейчас спал?

Я достал из кармана комбинезона синий камушек, сверкающий в лучах поднимающегося солнца. Вдруг он до сих пор на меня воздействует? – крутил я его, наслаждаясь переливами. Но я уже несколько раз спал в опасной близости от его поля и не стал монстром. Может, у меня на их пси-излучения выработался иммунитет? И только ли один раз он на меня подействовал или теперь облучает меня постоянно?

Я не знал ответы на свои вопросы, но, решив проверить остатки внутренней энергии, с удивлением увидел, что её стало немного больше. Это что же получается: он сначала брал у меня энергию, а теперь поделился со мной? А у него тогда сколько её осталось? «Эй! Медузы поблизости никто не видел? Я хочу проверить камень!» – мысленно закричал я. Но, естественно, ответа не услышал.

Пока я так сидел на берегу и рассуждал, Ната подплыла к берегу и стала выходить из воды совершенно обнажённой. Видя, что я даже не поднял на неё голову, она остановилась рядом со мной и негромко кашлянула. Оторвавшись от созерцания кристалла, я увидел, что девушка с любопытством разглядывает меня.

– Стив-го, у вас такой забавный вид, будто вы мысленно куда-то улетели. И что это за камень вы вертите? – Девушка встала передо мной в сексуальную позу, демонстрируя свою стройную фигурку.

А я, погружённый в свои мысли, даже не обратил на неё внимания.

– Камень, камень… – пробормотал я. – Ах да! Камень! Это минерал из очень далёкого космоса. Называется унитаниум.

– Из космоса? Правда? А можно его подержать?

Я поднял на неё глаза, и только сейчас до меня дошло, что девушка совершенно не стесняется своей наготы, а даже, наоборот, старается выставить себя в наиболее выигрышной позе.

Усмехнувшись, я протянул ей кристалл. Ната осторожно взяла его обеими руками, покачала, как младенца, и стала рассматривать на просвет.

– Красивый, – тихо произнесла она.

– Вы красивее! – Мои глаза рассматривали её фигуру.

– Правда? – засмущалась девушка. – А я вам нравлюсь?

– Ната, вы чудо как хороши, – ничуть не покривил я душой, – но по возрасту вы сейчас как моя младшая дочь.

– Как дочь? Хм… вы же такой молодой ещё…

– Ну да, – приосанился я. – Мы, мужчины, которым за пятьдесят, очень молодо выглядим!

– Вам пятьдесят? – не поверила она.

– Даже немного больше.

– Но как такое возможно?! Я вам дала бы… ну… максимум тридцать пять, и то из-за ваших усов. Они придают вам солидности. Но если их сбрить…

– Наточка, ещё полгода назад я и выглядел соответственно своему возрасту, но с тех пор мне пришлось пройти множество миров, которые не только очищали мой организм от вредных микробов, но и лечили его. Поэтому сейчас моя внешность соответствует тридцатипятилетнему виду. И хотя по меркам своего родного мира я давно уже не котируюсь у молоденьких девушек, но в том мире, где сейчас живу я и моя семья, пятьдесят – это возраст только ещё входящего в расцвет юноши. Люди там спокойно доживают до ста пятидесяти лет. А усы нравятся моей жене, – подмигнул я девушке и гусарским жестом поправил их.

– А тогда… – хотела спросить что-то девушка, но вдруг мы услышали осторожное покашливание.

Обернувшись, мы заметили, что Фара наблюдает за нами.

– Ой, – почему-то испугалась обнажённая красавица и, отдав мне камень, быстро юркнула в кусты, где лежала её одежда.

– Проснулся? – поинтересовался я у товарища. – Не желаешь искупаться, а то нам ещё долго ехать, а запах потного мужчины будет нервировать нашу молодую красавицу.

Фара засопел, но, ничего не сказав, скинул комбинезон и с разбега бултыхнулся в озеро. Так как я купался ночью, то просто умылся прохладной водой, и мы с Натой стали готовить завтрак.

Пока ели, я вкратце рассказал свой сон. Девушка заново смотрела на меня таким взглядом, будто о чём-то хотела спросить, но всё не решалась. После моей истории мы все стали советоваться.

– Так куда нам лучше направиться? – спросил я у попутчиков. – Все основные трассы будут перекрыты, наши с Фарой фото есть у всех патрульных, возможно, и у некоторых военных. Деньги у нас имеются, но тратить их бездумно нельзя, нас быстро вычислят. Ната, мы не местные и не владеем всеми реалиями, может, ты что-то предложишь?

– А что можно предложить?.. – задумалась девушка. – Эта дорога ведёт в сторону от границы с кланом Така-го. Именно там нас будут меньше всего искать. Поэтому я предлагаю двигаться по ней. – Девушка оживилась. – Да, точно, именно так нам и нужно сделать! В первом же населённом пункте мы бросаем эту машину, и я беру в аренду другую. Меня же никто не знает в лицо. А примерно в пятистах километрах отсюда живёт мой дядя. Он владеет небольшой аэрофирмой. В его парке несколько лёгких

летательных аппаратов – аэротакси. Он, конечно, тот ещё жмот, но на деньги падкий. Наличные у вас имеются, мы можем взять в аренду или купить один из таких аппаратов. Я умею их водить, и тогда уже по воздуху мы сможем отправиться в нужном вам направлении!

– Молодец, Натка! – обрадовался я. – Дай я тебя поцелую!

Девушка тут же протянула свои губки бантиком, но я чмокнул её в щёчку. Заметив ревнивый взгляд Фархада, я сказал:

– Фара, не ревнуй, я по-отечески, она же мне в дочки годится.

Тот засопел, но взгляд его изменился.

Так всё и произошло. Мы добрались до следующего города, бросили машину в лесу. Наличные у нас были, заработанные нами ещё в местном клубе джентльменов. Так что картами с миллионами мы нигде не расплачивались. Ната взяла в аренду другую машину, и мы отправились в путь. И уже к вечеру следующего дня находились далеко от всех перекрытых направлений. Ната предупредила, что её дядюшка будет не рад нашей компании, поэтому она вечером из гостиницы, которую забронировали на её же имя, позвонит своему родственнику и предупредит о своём визите.

По легенде, девушка работает на нас наёмным пилотом. Мол, её начальники хотят развеяться и хорошо отдохнуть. Здесь, оказывается, есть горный курорт, который пользуется большой популярностью у ловеласов. И это направление не вызовет у дядюшки подозрения. Необходимо только сменить одежду на более предназначенную для курорта. Перед размещением в гостинице мы заехали в магазин и на всех троих купили соответствующие одеяния. Девушка приглядела для себя кожаные в обтяжку коричневые брюки с такого же цвета кожаной курткой. А нам посоветовала взять одежду более свободного кроя. Мы же боссы!

Затарившись вещами, мы арендовали в гостинице трёхспальный люкс и заказали хороший ужин в номер. Утром Ната отправилась к дядюшке, прихватив с собой двадцать пять тысяч золотом, надеясь выкупить подходящий транспорт, а не брать его в аренду. Она объяснила это тем, что её родственник все аэротакси оснащает системами контроля за пилотами, а нам это не надо. Такси стоят в пределах пятнадцати – восемнадцати тысяч. Сколько ещё понадобится для демонтажа системы слежения, она не знала, поэтому попросила сумму с запасом. Ната обещала давить на конфиденциальность нашей поездки. Я просканировал девушку и не почувствовал в ней подвоха. Поэтому, дав ей деньги, мы остались валяться в номере гостиницы…

Ната вернулась к вечеру по уши довольная. Её свидание с родственником прошло даже лучше, чем она предполагала. Узнав, что племянница пришла не просить денег, а, наоборот, желает их потратить, родственник стал сговорчив. Оказалось, что дядюшка накануне купил пару новых аппаратов «Пиго» и ещё не успел оснастить их системами контроля. Их стоимость составляла восемнадцать тысяч золотом каждый, поэтому он охотно продал одну из машин за двадцать тысяч.

Ната отдала нам остатки денег и представила отчёт по дополнительным расходам: оснащение аппаратов системами экстренного спасения пассажиров, заправка топливом, регистрация у аэродиспетчерской службы, а также напитки и еда. Она извинилась, что ей пришлось произвести регистрацию техники на своё имя. Мы не были против этого. И остатки денег предложили забрать себе, как плату за оказанную нам услугу.

Оказалось, что антигравитации в этом мире не знали, и для летательных аппаратов использовалось криогенное топливо. Как и в машинах, его основу составляет водород, только в сжиженном состоянии. Это тоже было экологическим топливом. Водород хранится в аппарате в замороженном виде, отсюда и термин – криогенное топливо. Компактный реактор холодного синтеза, установленный на борту, работает на этом газе. Одной заправки водородом хватает, чтобы небольшой летательный аппарат для четырёх пассажиров мог пролететь почти две тысячи километров. Это не мощная турбированная установка с силовыми щитами, которая используется военными. У них техника посерьёзнее и дальность полёта приличная, но для наших нужд хватит и аэротакси, рассказывала Ната.

Мы не утерпели и вышли полюбоваться новым приобретением.

Фюзеляж аппарата походил на современные земные вертолёты, только без хвоста и винта сверху. Тот же обтекаемый корпус, две небольшие дверки по бокам, огромные панорамные окна, но нигде я не видел несущих винтов. Лишь по четырём сторонам находились обтекаемые консоли.

– Это турбины новой разработки с изменяемым вектором тяги, – показывая на них, похвасталась Ната. – Они вращаются вдоль оси крепления и позволяют «Пиго» как зависать над поверхностью, так и развивать скорость в четыре шага.

Мне незнаком был этот местный термин, и путём долгих расспросов я уяснил, что это приблизительно четыреста километров в час.

Внутри салона в два ряда были установлены четыре уютных кресла, а во втором ряду они разделялись небольшим столиком.

– Там обычно и сидят вип-пассажиры, – пояснила девушка. – Сзади над ними есть небольшой холодильник, куда укладываются напитки и продукты. А позади корпуса есть багажный отсек, куда при случае можно поместить и пятого попутчика. Сидеть в нём неудобно, – усмехнулась Ната, – но лучше плохо ехать, чем хорошо ждать! – улыбнулась она. – Грузоподъёмность – пятьсот килограммов.

Это я тоже уяснил методом ассоциаций.

Место пилота находилось слева, а консоль управления была очень простой. Как и в моём «Страннике», это был один экран, на котором выводилась вся необходимая информация. Только вместо руля у этого аппарата стоял небольшой джойстик управления, а под ногами находились две педали.

– Это педали управления турбинами, – пояснила Ната, увидев направление моего взгляда. – Левая педаль меняет геометрию направлений сопел, правая – мощность. В общем, ничего сложного, джойстиком регулируется направление полёта и повороты. Аппарат очень устойчив.

«Типа наших игрушечных квадрокоптеров», – подумал я. А вслух похвалил девушку с отличным приобретением.

Мы назначили вылет на пять утра и пошли обмывать в номере покупку…

А вот утром нас словно сглазили. Погода была ветреной и дождливой, но вылет мы не стали отменять. Ната оказалась прекрасным пилотом, но порывистый ветер на высоте не давал нам развивать крейсерскую скорость, и ей приходилось применять все свои умения пилота, чтобы удерживать машину в воздухе. А когда гроза разыгралась не на шутку, нам пришлось снижаться и пережидать её на земле. Девушка выбрала подходящее местечко около небольшой рощицы, и ждать, пока гроза утихнет, нам пришлось пять часов.

Перекусив внутри салона, мы устроились поудобнее на сиденьях в ожидании хорошей погоды. Я уже хотел подремать, но Ната вдруг задала вопрос:

– Скажите, Стив-го, вы же псионик?

– Хм… По вашим меркам, наверное, да.

– А что вы умеете, кроме того, что видите реальность в своих снах?

Я задумался, вспоминая все полученные навыки.

– Я вижу ауру людей и могу их лечить. Я не читаю мысли, но хорошо разбираюсь в эмоциях и ощущениях собеседников. Я могу найти человека, которого видел или знал, хоть за тысячи километров и даже в других мирах.

После этих слов Фара вздрогнул и озадаченно посмотрел на

меня. Я тут же просканировал его и увидел, что моего партнёра мучают сомнения и есть какая-то неудовлетворённость и в то же время страх. Я не видел его мысли, но понял, что у Фары мелькают иногда варианты кинуть меня. Я тут же достал одну из карт с миллионом и протянул её Фархаду:

– Фара, возьми свою долю, и я тебя не держу. Ты волен в своём выборе. Поэтому не нужно, чтобы мы расставались врагами.

Мой товарищ смутился. Он вроде и хотел взять карту, и в то же время сдерживал себя, понимая, что этим он подтверждает свою нечистоплотность. На его лице эмоции менялись, как в калейдоскопе.

– Бери, бери, – улыбнулся я. – Я же вижу, тебя терзают сомнения. Я не в обиде. Но если вдруг судьба нас разлучит, я не хотел бы, чтобы ты держал на меня зла.

Фархад ещё больше смутился. Он молча забрал карту и еле слышно произнёс:

– Извините меня, мистер Митчелл.

– Бывает, – усмехнулся я и продолжил беседу с Натой:

– Так на чём мы остановились?

– Вы чувствуете других людей, – бросив озадаченный взгляд на Фару, напомнила она.

– Да. Чувствую и, кроме того, могу делиться с ними своими эмоциями и ощущениями.

– Это как?

– Я точно не могу сказать, но если мне очень хорошо, то и окружающим меня людям будет становиться так же. А если мне плохо или больно… О! – оживился я очередному открытию. – Тогда я могу поделиться своей болью с другими, и им также станет хреново! Так что не нужно меня огорчать, – подмигнул я обоим слушателям. Так… Что ещё… А! Я могу управлять любыми устройствами, работающими на электричестве, вижу различные излучения силовых, магнитных и других полей. Владею телекинезом. – Я тут же поднял одну из упаковок с едой и заставил её полетать по салону «Пиго». – Могу заставить человека делать то, что я хочу…

– Простите, Стив-го, если я неверно поняла, – перебила меня Ната. – То есть вы могли бы, например, меня заставить раздеться перед вами и выполнить все ваши изощрённые прихоти?

– Ну… в принципе – да. Но я заставляю людей выполнять мои приказы только в крайнем случае. Когда, скажем, мне грозит опасность. А в сексе предпочитаю обоюдное согласие.

– Тогда, – оживилась девушка, – если бы вы встретились с нашим главой клана, вы могли бы его заставить поменять

политику управления страной на более лояльную к подданным? Чтобы прекратились эти вооружённые столкновения?

– Я не знаю, Ната. С обычным человеком это, скорее всего, прокатит, но мне кажется, у власти стоит человек, так же как и я наделённый псионическими способностями. Я это почувствовал, когда смотрел во сне его глазами. А на подобных людей моё убеждение не действует.

– Жаль, – расстроилась девушка. – А что вы ещё умеете?

– Да больше и ничего… – Я не стал ей говорить о возможности заряжать свой организм энергией и создавать из неё силовую защиту.

– А как вы стали обладателем таких возможностей? Это врождённые способности или приобретённые?

– Это можно приобрести двумя путями, – поделился я с девушкой. – Первый путь – попасть в нулевой, или первичный, мир спирали, который все называют Заброшенным. Воздух там заражён умным вирусом. И если человек сможет вступить с ним в симбиоз, то получит возможность развивать различные пси-способности. Как, впрочем, у меня и произошло.

– Это для меня практически недостижимый вариант, – огорчилась Ната.

– Второй – это посещать миры, где есть места силы. Я побывал в двух подобных мирах и очень удачно попадал в необходимый для этого период, так как места силы делятся своей мощью с людьми в строго определённое время.

Девушка ещё больше скуксилась…

– Есть и более простой способ. – Я достал из кармана унитаниум и покатал его в руках. – За миллион золотом можно купить вот такой кристалл. Если положить его рядом с головой и уснуть, этот минерал станет пси-полем воздействовать на ваш организм. И чем больше времени вы с ним проведёте, тем сильнее способности приобретёте. Но есть одно ограничение: сон не должен превышать четырёх часов. И вы сами должны проснуться в этот период. Если вы превысите этот интервал взаимодействия до пяти часов, то превратитесь в ужасного монстра. А если проспите более пяти часов, просто умрёте.

Девушка хотела сначала взять камень, а после моих слов в испуге отдёрнула руку.

– Я впервые слышу о подобных кристаллах. И что, нет никакого контроля над процессом?

– Почему же нет? Есть. Вы можете попросить своего друга дежурить рядом с вами, и, если вы сами не проснётесь до четырёх часов, он должен вас разбудить. Вы не умрёте и не станете монстром, но и пси-способностей не приобретёте. Эффект

обнуляется. Это как в компьютере, когда идёт процесс копирования. Прервав его в последний момент, вся информация не сохранится. Но и кристалл после этого теряет свои способности, и его можно выбрасывать и искать другой миллион для очередной попытки. – Я не стал опять рассказывать, что приобрёл способность заряжать пустые кристаллы.

– Вы говорили, что эти камни привозят из далёкого космоса… – Девушка осмелела и взяла камень.

– Да, но не в ваш мир, а в соседний, Прокон.

– И там они свободно продаются?

– Нет, конечно. Там ими в основном владеет только государство и продаёт их по миллиону кретов за штуку. Но, как мне стало известно, небольшое количество всё же воруют. Уж не знаю, на какой стадии процесса это происходит, но контрабандный товар имеется.

– А это заряженный камень или пустышка? – разглядывая минерал на просвет, поинтересовалась девушка.

– Этот заряжен.

– Значит, им ты оставил пустой?! – обрадовался Фара. Я не стал его огорчать, а просто кивнул.

– А как его проверяют? – не умолкала Ната.

– Я и сам не знал, пока не увидел, что у вас в морях живёт какой-то вид медуз, которые могут окрашиваться в красный цвет, чувствуя пси-излучения кристаллов.

– Да… – Девушка восторженно на мгновение замолчала и, вернув мне камень, пояснила: – Впервые я держала миллион в руках!

Дождь не прекращался, поэтому все решили немного подремать. Я прикрыл глаза, но в голове у меня мелькала мысль, что мой дар управления и манипулирования людьми очень опасен. Не дай бог им станет обладать человек, приближенный к власти и с недобрыми намерениями. Он сможет влиять на решения, например, президента в своих корыстных целях. А вот интересно, если меня показать по телевидению, как раньше показывали Кашпировского или Чумака, и попросить поколдовать умами, это подействует на всех, кто посмотрел бы программу? А вдруг это действительно так? Блин… Об этом даре у нас на Земле лучше вообще не упоминать.

Приткнувшись к окну аппарата, я под стук дождевых капель прикрыл глаза и отключился. И опять мне приснился странный сон, в котором я увидел прежних своих знакомцев. Дело происходило всё в том же кабинете. Ника-го стоял в низком поклоне и отчитывался перед своим вассалом.

– Мой господин, есть хорошие новости.

– Докладывай.

– Нам удалось найти машину, на которой сбежали эти два человека. И мы нашли свидетелей, которые подтвердили, что эти двое с ещё одной девушкой уехали вглубь материка на другом транспорте.

– Что за девушка, удалось установить?

– Да, мой господин. Это сбежавшая из дома терпимости проститутка по имени Ната Кастелли. Видимо, ещё там, после нашей встречи, они прихватили и свою сообщницу. Именно по этой причине им удалось скрыться от всех патрулей. Девушка из местных жителей и хорошо знает все окрестные дороги.

– Где они сейчас находятся?

– Скорее всего, в воздухе…

– Поясните.

– Нам удалось установить, что на её имя был зарегистрирован лёгкий летательный аппарат «Пиго». Их используют частные перевозчики в качестве аэротакси.

– Тогда его легко можно отследить, ведь все такси оснащаются системами контроля…

– Это так, мой господин. Но в данном случае их аппарат не имеет такой системы. Её ещё не успели установить.

– И где нам теперь их искать?

– Я позволил бы предположить, что они будут передвигаться в сторону границы с кланом Така-го, как планировал этот Стив-го. Я распорядился об усиленных воздушных патрулях, но в данное время идёт сильный грозовой фронт и у нас нет возможности перекрыть всё воздушное пространство.

– Та-ак…

– Но я ещё отдал приказ выпустить в воздух поисковые катера-пеленгаторы, практически все, что у нас имеются. Они способны создать пеленгационную сетку над фронтом грозы. Поэтому если они не сидят сейчас на земле, то у них есть единственный вариант – подниматься над грозой. Скорость от этого у них резко сократится, да и дышать будет тяжело, но это даёт им возможность не сидеть на месте, а хоть и медленно, но двигаться. И тогда мы их засечём.

– Это хорошо, но есть вариант, когда ваши катера не смогут их запеленговать?

– Э-э-э. Есть, мой господин. Это если они будут двигаться практически над землёй, тогда мы их не сможем засечь. Но для такого полёта у них должен быть в наличии пилот экстра-класса.

– Хм… Будем надеяться, у них нет такого пилота…

Я проснулся, словно меня облили ушатом воды. Ната сидела впереди и смолила свой косячок.

Ага! Вот почему меня кинуло опять в астрал.

– Ната, а что ты постоянно куришь? – поинтересовался я.

– Это? – показала она сигарету. – Одна… э-э-э… экзотическая травка, точнее, смесь трав…

– Не патон ли?

Девушка очень удивилась:

– Да-а-а. Откуда вам о нём известно?

– Да так, слышал… – не стал уточнять я.

И быстро сообразил, что сочетание моего сна и вдыхания лёгкого наркотика уже второй раз автоматически вгоняет меня в астрал. Глядишь, я так и наркоманом стану. Зачастил вдыхать травку-то… Но, вспомнив видение, решил поинтересоваться у Наты:

– Скажи, а ты хороший пилот?

– Ха! Никто не жаловался ещё.

– А сможешь лететь низко над землёй?

– Это возможно, но максимальную скорость я не смогу развивать. Придётся постоянно маневрировать, а это и дополнительный расход топлива…

– У нас сейчас нет другого выхода.

Я разбудил Фару и рассказал им о своём видении.

– Нам только и остаётся, что двигаться там, где нас не засекут пеленгационные катера.

Девушка осмотрела горизонт и предложила:

– Тогда нужно лететь немедленно. Гроза уходит, а нам она на руку. Я буду держать высоту не более трёх корпусов над землёй, и мы будем прятаться под покровом непогоды.

На том и порешили.

До следующего пункта заправки мы добрались никем не замеченные. Девушка оказалась замечательным пилотом. У меня дух захватывало на виражах, которые она выделывала, пролетая сквозь лесные чащи и холмы. Да и грозовой фронт двигался в нужном нам направлении.

Заправившись, мы продолжили путь. На прямых участках, где нам не мешала растительность, я расспрашивал её и Фару о прошлой жизни, интересовался пристрастиями и увлечениями. Оказалось, Фархад давно хотел стать землевладельцем. Его мечтой было выращивать натуральные продукты питания, которые в его мире были в страшном дефиците. А Ната желала стать профессиональным гонщиком. Ей всегда нравились различные аппараты, и не важно, летают они, плавают или передвигаются по земле. Они оба с воодушевлением рассказывали о своей мечте, а я смотрел на них и думал: не стать им парой, слишком разный тип людей, да и интересы противоположные. Парню нравится спокойный образ жизни, а девушка не может жить без адреналина…

Гроза прошла, и небо очистилось от туч. До границы с кланом Така-го оставалось всего пара сотен километров, когда мы увидели преследователей. Три мощных крупных военных катера выскочили из-за облаков. Их, как ни странно, заметил Фара.

– За нами погоня! – закричал он.

Оглянувшись, я увидел преследователей.

– Оружие к бою! – заорал я и быстро натянул свой шлем.

Фара растерялся – какое оружие его напарник имел в виду? Но я не дал ему опомниться.

– Фара, надевай шлем и активизируй защиту: ты прикрываешь своим телом Нату.

Я же, прихватив винтовку «Скоп», купленную ещё у Санта-го, перебрался на переднее сиденье, рядом с пилотом, и закрепился в нём ремнями. Сняв предохранитель, я открыл небольшое окошко в пассажирской дверце. Ветер тут же стал трепать волосы девушки, но та только крепче сжимала джойстик управления. Я активировал защиту, встроенную в тактический жилет, приберегая собственное поле на самый крайний случай.

– Так, Ната. Нам от них не оторваться, поэтому наше спасение только в манёврах. Держись на минимальной высоте и старайся постоянно маневрировать. Я попытаюсь по ним стрелять. Не уверен, что моё оружие пробьёт их броню, но как психологический фактор может нам немного помочь.

В это время в наших динамиках зазвучал командный голос преследователей:

– Внимание пилоту аппарата «Пиго». Предлагаем вам немедленно совершить посадку. В противном случае будем открывать огонь на поражение.

Два катера нагнали нас и взяли в клещи, а третий пристроился сзади.

Чуть правее я увидел лесную чащу.

– Ната, – кивнул я в сторону леса.

Девушка без пояснений поняла меня и резко свернула вправо. Соседний катер испуганно дёрнулся вправо и вверх, думая, что мы будем его таранить.

– Ха! Боятся! – приободрил я товарищей. – Ната, гони!

Девушка и без моей подсказки вдавила педаль мощности в пол. Пилот правого катера стал заново сближаться с нами, но я, высунув ствол винтовки в окошко, стал стрелять по нему короткими лучевыми залпами. Пилот опять дёрнулся в сторону и вверх, а нам только того и надо. Девушка, мастерски заложив вираж, влетела в чащу и стала выделывать настоящие цирковые кульбиты. У меня глаза не поспевали следить за мелькающими деревьями, а она, словно играючи, вписывалась в узкие лесные просеки. Два катера преследования не сунулись в чащу, и только третий, тот, который шёл сзади нас, упал нам на хвост. Видно, и там сидел мастер своего дела. Я периодически оглядывался назад и видел, что махина лишь изредка задевала ветки деревьев, обламывая их на высокой скорости, но расстояние не изменяла.

– Стив-го! – вдруг закричала Ната. – Сейчас будет один

фокус! Приготовьтесь стрелять прямо в лобовое стекло пилота-преследователя, это его ослепит!

Я приложился к прицелу и замер в ожидании. Но то, что произошло потом, мы с Фарой не могли предвидеть. Наш «Пиго» вдруг перевернулся в воздухе на сто восемьдесят градусов, то есть вверх ногами, и подпрыгнул над деревьями, заложив крутой вираж направо.

– Стреля-ай!

Я от неожиданности немного потерялся, но тут же снова прильнул к прицелу. Поймав в визир окошко пилота, выпустил в него длинную очередь. Катер преследователей не смог повторить манёвр и на полной скорости врезался в огромное дерево, стоящее на его пути. Раздался взрыв, и на одного преследователя стало меньше.

– Да-а-а! – заорали мы хором.

Девушка вернулась к нормальному положению полёта и опять углубилась в чащу.

– Ната, – удивился я, – как тебе удалось совершить такой манёвр? Я думал, «Пиго» может летать только в одной плоскости.

Девушка улыбалась:

– Меня этому приёму в своё время научил отец. Вся сложность здесь в согласованной работе обеими педалями и джойстиком. Опытный пилот может заставить «Пиго» вообще крутиться непредсказуемо, но сейчас для этого у меня мало места.

– Внимание пилоту «Пиго», – опять раздался голос из наших динамиков. – Повторяю в последний раз: если вы не остановитесь, мы открываем огонь на поражение.

– Да вот хрен вам! – Стиснув джойстик, девушка уверенно вела наш аппарат сквозь деревья.

А теперь пришла пора поработать и моей защите. Только я активировал силовой щит, растягивая его на весь аппарат, как по нас произвели первый выстрел.

– Нас собьют! – нервно закричала девушка.

Но я успокоил её жестом. Оглянувшись назад, я видел, что оба катера открыли по нас огонь. И хотя лучи и не могли пробить мою защиту, запас энергии таял на глазах. Когда его осталось практически на донышке, я обратился к товарищам:

– Ребята, у меня больше нет энергии на нашу защиту. Поэтому извините меня, если что…

– Нас убьют и мы умрём? – жалобно застонал Фархад.

– Фара, мы все когда-нибудь умрём, но я постараюсь подороже продать свою жизнь.

Проверив оружие, я приготовился к последнему бою. Ната

ничего не сказала, она всё так же мастерски вела аппарат среди мелькающих деревьев. И тут моя энергия полностью истощилась. Очередной выстрел преследующего нас катера попал в одну из турбин, и она задымила. Ната попыталась резко набрать высоту, но второй выстрел другого катера попал во вторую турбину. «Пиго» затрясло. Девушка, работая педалями, с помощью двух оставшихся турбин пыталась удержать аппарат в воздухе, но падение было неизбежным.

– Падаем! – только и успела воскликнуть она, как из лесной чащи навстречу нам выскочила в воздух пара совершенно других, незнакомых мне аппаратов и открыла огонь по нашим преследователям.

Те, не ожидая такого поворота событий, запоздали с ответным огнём, и один из катеров преследователей сразу же поплатился за беспечность. Раздался взрыв, и осколки аппарата, разлетаясь по округе, прошили наш стеклянный купол насквозь. Если бы не защита Фары, девушку убило бы на месте, а так наш аппарат, еле управляемый, стал падать в лесную чащу. Каким-то чудом Нате удалось жёстко посадить полуразвалившийся «Пиго» на небольшую лесную просеку.

– Все из машины! – закричал я, выбивая ногой остатки дверей.

Выскочив наружу, мы попрятались возле стволов деревьев, наблюдая за воздушным боем.

Наши неожиданные помощники столкнулись с профессионалами, и вот уже один из катеров-«спасителей» загорелся и взорвался в воздухе, разбрызгивая горючие капли по лесу. Но второй катер не оплошал, залихватски и даже красиво сделал петлю и, зайдя в хвост нашего преследователя, расстрелял того, как в кино, из всех стволов.

Когда стрельба затихла, мы, осторожно выглядывая из-за деревьев, увидели, что одинокий «спаситель» медленно опускается рядом с остатками «Пиго». Я кивнул Фаре, и мы оба приготовились к стрельбе.

Катер сел на землю, и из него вышли два человека в боевых угловатых комбинезонах, держа в руках похожие на наши винтовки. Шлемы их были закрыты, поэтому лиц мы не видели. Один из них поднял винтовку стволом вверх и, открыв другой рукой забрало, прокричал фразу на непонятном мне языке. Потом подождал немного и ещё что-то выкрикнул. Я оглянулся на девушку. Ната, прячась в овраге, подняла на меня глаза и перевела:

– Это воин клана Така-го. Он говорит, чтобы мы не боялись и выходили, они не будут стрелять. И ещё он сказал, что враги

наших врагов – его друзья.

Я кивнул Фаре, чтобы он оставался на месте, и, готовясь, если что, открыть огонь, вышел из укрытия.

– Хорошо! – крикнул я в ответ на межмировом языке. – Я выхожу.

Подойдя ближе к нашим спасителям, я увидел, что из приоткрытого забрала шлема одного из них выглядывают смеющиеся глаза.

– Это вы пилот этой крохи? – кивнув на останки «Пиго», спросил военный также на межмировом.

– Нет. Пилот прячется там, – мотнул я головой назад.

– Очень хотелось бы с ним познакомиться, – улыбаясь, произнёс военный. – Я очень поражён его мастерством.

Просканировав собеседника, я не обнаружил подвоха, поэтому, повесив винтовку на плечо, крикнул своим товарищам:

– Выходите, они не причинят нам вреда.

Фара и Ната вылезли из кустов и направились к нам.

– Вот она пилот, – кивнул я на подошедшую Нату.

Глаза у военного стали удивлёнными.

– Вот как? Не ожидал! Как вас зовут?

– Ната Кастелли.

– Уважаемая Ната, разрешите представиться: сентин Нами-ко. Я восхищён вашими профессиональными навыками и хотел бы предложить вам свои услуги в качестве сопровождающего до вашего места назначения.

Девушка смущённо оглянулась на меня. А у меня в голове вертелось это слово – «сентин», я же его уже раньше слышал… Да! Точно так же представился первый встреченный нами патрульный, когда мы вышли из портала.

– Извините, что прерываю вашу беседу, – влез я в разговор. – Но простите моё невежество, а у вас нет брата в клане противников? Я просто уже видел одного Сентина…

Офицер рассмеялся во весь голос:

– Ха-ха-ха, ну и рассмешили вы меня. Сентин – это не имя, а звание.

Как я впоследствии выяснил, это соответствовало нашему капитану.

– Кстати, – утирая выступившие слёзы, как бы невзначай поинтересовался военный, – а почему вас преследовали военные катера?

– А почему вы вступили в бой на вражеской территории? – вопросом на вопрос постарался смутить его я.

– Да, вы правы. – Офицер внимательно посмотрел на меня. – Мы сейчас не на своей земле и находимся в боевом рейде. И на

вас мы наткнулись случайно, когда прятались в этом лесу и по радару наблюдали за полётом противника. Но уж очень красивый фортель выкинула ваш пилот, – улыбнулся он девушке. – И мы не смогли сидеть на месте. Я принял решение помочь вам. Я ответил на ваш вопрос? – Офицер вгляделся в мои глаза.

– Да, сентин Нами-ко. Прежде чем ответить, разрешите и мне представить свою команду. Пилот, водитель и наш проводник Ната Кастелли, родилась в вашем мире.

Офицер вежливо кивнул.

– А это мой попутчик из мира Прокон Фархад Аль Закир или просто Фарха-до. А меня зовут Стив Митчелл, здесь меня называют Стив-го. Я путешественник из мира Земля. Волею случая я провалился в неожиданный портал и теперь возвращаюсь домой. Мой путь лежит через ваши земли, где находится нужный мне портал. А преследовали нас за то, – улыбнулся я, – что между высшими чинами местного клана и мной возникло небольшое недоразумение. Мы с Фарой продавали привезённый товар, а они не хотели нам платить и попытались убить. Но это им не удалось. Я нейтрализовал их начальство и попортил шкуры их стрелков, а они, видимо, на меня за это обиделись и стараются отомстить.

– Ха-ха-ха! – заржали уже оба офицера. – Недоразумение… Попортили им шкурки, и они обиделись! Расскажем кому – не поверят ведь!

Когда они успокоились, Нами-ко представил нам своего спутника:

– Это мой заместитель кентин Шати-ко.

Я уже сообразил, что это звание чуть ниже.

Они оба протянули нам руки, и мы с удовольствием их пожали.

– Если у вас остались какие-либо вещи, быстро берите их с собой – и добро пожаловать к нам на борт, – предложил офицер. – Если вас ещё интересует путь к порталу.

Я оглянулся на друзей:

– Вы как? Со мной или остаётесь?

Ната тут же радостно закивала, соглашаясь, а Фара помялся, но, видимо сообразив, что идти ему некуда, тоже кивнул.

Мы забрали свои вещи и продукты из останков «Пиго» и поднялись на борт военного судна теперь уже союзного нам клана Така-го.

Военный рейдер внутри походил на уже виденные нами пограничные катера. Только, в отличие от пустых салонов погранцов, здесь по бокам в десантных креслах сидели восемь вооружённых военных. Нами-ко показал нам, куда можно сложить вещи и как закрепляться в пустующих креслах. Десантники с

интересом рассматривали нас, особенно Нату. Но попыток заигрывания никто не совершал. Нами-ко со своим замом скрылись в другом отсеке, и катер, слегка качнувшись, взлетел в воздух.

Я уже думал, наше путешествие благополучно завершится, но не тут-то было. Буквально через двадцать минут в салоне загорелось тревожное табло и зазвучал противный сигнал. Я не мог прочитать, что за надпись горела, но по сигналу понял, что ничего хорошего он не предвещает. Все десантники закрыли забрала шлемов, и мы с Фарой прикрыли свои.

Один из сидевших военных встал со своего кресла и, подойдя к девушке, что-то сказал ей на своём родном языке. Она кивнула. Десантник из настенного отсека над нашими головами достал похожий на его комбинезон со шлемом. Девушка тут же стала поспешно облачаться в него, периодически хватаясь за стены и соседние кресла, пытаясь удержаться от резких манёвров судна. И только она успела надеть на себя защитный шлем, как луч лазера разрезал сверху обшивку судна.

– Да по нас же стреляют! – испуганно заорал Фара.

Влетающие порывы ветра страшно завывали разными голосами, ещё больше заставляя нас нервничать. Судно бросало из стороны в сторону, видимо, пилот пытался уворачиваться от обстрела. Но вдруг и с другой стороны очередной луч разрезал обшивку, и в появившемся проёме я увидел, что в небе идёт жесточайший бой. Мой взгляд успел заметить как минимум два военных катера, которые атаковали наше судно.

Вдруг корпус рейдера затрясся, и судно ощутимо накренилось носом вниз. Я не понял, отчего это произошло, или это сбой в движках, или кто-то серьёзно нас повредил, но тут дверка соседнего отсека открылась и в ней появился Нами-ко.

– Ната! – перекрывая шум ветра, закричал он. – Срочно нужна ваша помощь!

Я сначала удивился, почему он кричит, а потом сообразил, что девушка-то надела комбинезон, но как пользоваться встроенной рацией, ей никто не объяснил.

Ната, отстегнувшись от ремней, кинулась к офицеру, и они вошли в соседний отсек. Дверь офицер или забыл закрыть, или ему было не до этого, поэтому в проёме я увидел, что его помощник Шати-ко вытаскивает безжизненное тело с места пилота. Нами-ко указал девушке на освободившееся кресло, и я понял, что сейчас уже Ната будет управлять нашим судном.

Сидевший напротив меня военный открыл забрало своего шлема и закричал нам:

– Нас подбили! Пилот убит! Защиты практически не осталось!

Они берут нас в клещи и предлагают сдаваться! У врагов тоже защита истощилась, но их три катера, а ракет у нас уже нет! Лазерные пушки заклинили, мы безоружны и падаем!

Мой мозг лихорадочно стал перебирать варианты действий. Так… Прежде нужно определиться, где противник. Я постарался успокоиться и стал сканировать окружающее нас пространство. Ага! Вот… С двух сторон я обнаружил довольные эмоции наших преследователей и увидел, что им известно наше плачевное положение и они готовы добить нас.

– Фара! – закричал я напарнику. – Срочно беги в рубку к Нате и предупреди, что сейчас мы будем стрелять! Пусть она сделает вид, что мы сдаёмся, и начнёт снижаться, а потом подпустит преследователей с двух сторон поближе к нам и не сильно дёргает наш корабль.

Фара кинулся в кабину, а я обратился к военным:

– Парни! Лазеров у нас нет, поэтому катера не опасаются встречного огня. А мы им приготовим сюрприз. Все занимаем положение для стрельбы с обеих сторон. Будем стрелять винтовками сквозь повреждённую обшивку и не жалеем зарядов.

Десантники радостно осклабились:

– Покажем этим гадам, что воины клана Така-го не боятся Тени, и уведём за собой на тот свет как можно больше врагов.

Мы отстегнулись от ремней и развернулись к сквозным отверстиям в обшивке. Я видел, что Ната стала снижаться, и очередное моё сканирование подтвердило, что враг радуется победе. Пилоты катеров стали приближаться к нашему корпусу, и, как только расстояние стало оптимальным для стрельбы, я заорал во всё горло:

– Огонь!

Враг не подозревал, что уже поверженный противник вдруг огрызнётся таким плотным огнём. Какие-то наши лучи, попадая в защитные призмы, отражались от корпуса судна, но непрерывная стрельба помогала лучу находить места стыков и прорезать корпуса преследователей насквозь. Видимо, всё стрелковое оружие у местных катеров располагалось только по носу, поэтому нам никто не смог противостоять. И буквально через минуту оба катера задымились и стали падать на землю.

– Да-а-а! – заорали от восторга наши десантники.

В это время в проёме рубки появился Фара и закричал:

– Держитесь за ремни!

Борт нашего судна вдруг стал полом. Я не успел зацепиться и покатился. Со мной рядом упала ещё пара человек, но те, кто сообразил удержаться, открыли огонь по третьему, невидимому ранее катеру.

Ната бросила рейдер в петлю Нестерова, обходя потрясённого преследователя. Теперь и потолок для нас стал полом, и мы дружно успели пристроиться у пробоин и открыть ураганный огонь по врагу. Катер противника попытался увернуться, но время было упущено. Чадя и содрогаясь, он стал падать.

Крики восторга не умолкали. Парни хлопали друг друга и нас по плечам, адреналин бурлил в крови, но появившийся Нами-ко утихомирил их:

– Парни, вы молодцы, но мы долго в воздухе не удержимся. Наш рейдер весьма потрепали. Я вообще удивлён, что эта девушка смогла из него выжать такую фигуру высшего пилотажа. Но двигатель сильно повреждён. Ната будет тянуть, сколько сможет, до границы, а там нам придётся или идти пешком, или ждать подкрепления. Шати-ко связался с нашей базой, предупредил, что у нас проблемы, но не успел сказать, в каком квадрате мы находимся. Связь тоже накрылась. Так что готовьтесь к жёсткой посадке. Как приземлимся, берём вещи, НЗ, оружие и срочно уходим от места падения. Мы пока на вражеской территории.

Все молча закрепились в своих десантных креслах и стали ждать момента посадки.

Второй день мы идём по лесу, уходя от преследования. М-да… давно я столько не ходил. В первый день я всё никак не мог пристроиться к размашистому шагу моих новых товарищей, но это и понятно, они профессиональные военные, и пройти для них в день полсотни километров – раз плюнуть, а я в последнее время передвигался исключительно на различной технике. Но на второй день пути мой организм стал сдавать. Дыхалки не хватало, мышцы болели от непомерной нагрузки, во рту становилось кисло-горько, будто я съел что-то противное. Приходилось идти, стиснув зубы. И когда я готов был уже сдаться и попросить привала, только стоны Фары удерживали меня от позора.

Ему было ещё труднее. Он стонал и ныл всю дорогу, постоянно хныча, просил нас убавить скорость, сделать внеочередной привал, дать ему воды. А вот Ната меня удивила. Она шла, словно не замечая трудностей. Хотя я видел по её лицу, что девушке очень тяжело, но она ничем не показывала этого. Уже только за это я мог простить человеку прежние слабости. Хотя откуда у Наты слабости? То, что она пошла в проститутки, так это не слабость, а безысходность. Но девушка не смирилась и ждала подходящего момента, чтобы порвать с этой работой. В пути она нас ни о чём не просила, не ныла, а честно исполняла свои обязанности водителя и проводника. А в критической ситуации, наоборот, показала всё, на что способна, и даже

больше. А вот Фара только и ждёт момента, чтобы отойти в сторону, но пока понимает: без нас ему труба. И единственный шанс на спокойную жизнь для него теперь только на территории другого клана…

Я оглядел изрядно потрёпанный наш отряд и в очередной раз поправил лямки военного рюкзака, который мне одолжили десантники для моих вещей. Да и какие это были вещи-то… Я упаковал только воду, оружие, консервы, виртостюм с блоком и последнюю упаковку с джетом.

Кстати! – вдруг всплыла в моей голове здравая мысль. Ведь мне рассказывали, что он тонизирует организм!

Прямо на ходу, скинув с плеч рюкзак, я залез в него рукой и, нащупав одну из питательных пластин, вытащил её и откусил небольшой кусочек. По вкусу джет напоминал нашу земную фруктовую пастилу. Хм… вкусно. Прожевав и сглотнув сладкую массу, я избавился наконец от неприятного привкуса во рту. Откусив ещё кусочек, я уже с наслаждением стал уплетать это заморское лакомство. Когда я съел всю порцию, то ощутил прилив сил. Ноги стали уверенными, боль исчезла, дыхание выровнялось, и жизнь стала прекрасной. На моём лице заиграла улыбка. Я воспрянул духом, стал с удовольствием осматриваться по сторонам и негромко запел старую песню Андрея Макаревича:

Дорогая, отпусти меня,
Моя родная, отпусти меня,
Не читай мне мораль и не зови на труды,
Не пои своим пивом – в нём много воды,
Дорогая, отпусти меня.

Заметив моё довольное лицо и прислушиваясь к незнакомым словам чужого языка, Ната с удивлением поинтересовалась:

– Стив-го, что с вами случилось? Вы будто стали сильнее и увереннее?

Я улыбнулся ей и достал из рюкзака ещё пару пластин этого транквилизатора. Одну протянул девушке, другую Фаре. Фархад заныл:

– Я так умираю от усталости, что еда не полезет мне в рот.

– Ешь давай! – приказал ему я. – Поверь, тебе станет значительно легче.

Ната без слов откусила кусочек джета, искоса поглядывая на меня. Когда они доели лакомство, их лица изменились. Ната повеселела, а Фара наконец избавил нас всех от своего постоянного нытья. Даже Нами-ко, шедший впереди нашего небольшого отряда, заметил, что всем нам стало значительно

легче. Он сбавил шаг, поравнялся с нами и осторожно поинтересовался:

– Стив-го, вы сотворили очередное чудо?

– Да какое там чудо, – усмехнулся я. – Все чудеса у меня в рюкзаке. – Я достал ещё одну пластину джета и протянул её командиру. – Вот, хотите попробовать?

– Это что, наркотик? – осторожно рассматривая неизвестный продукт, поинтересовался он.

– Да нет, конечно. Это джет, сделан из прессованных фруктов, растущих в соседнем с вами мире, Проконе. Из него варят компот… Э-э-э… как вам проще объяснить-то? Ну, заливают горячей водой и дают настояться. Потом пьют этот напиток. Он оказывает тонизирующее действие на организм. Можно и так его есть – и питательно, и вкусно, и бодрит.

Нами-ко осторожно откусил кусочек пастилы, прожевал его и улыбнулся:

– Действительно вкусно!

Я раздал по пластине лакомства всем нашим товарищам. И уже через минуту джет превратил наш отряд в добрый и улыбающийся единый коллектив. Парни расслабились, стали шутить, вспоминали прошедшие события. Настроение у всех поднялось, и жизнь казалась уже не такой паршивой. Хотя ещё вчера было всё не так гладко…

…После жёсткого приземления в лесу мы все вышли из катера, вытащив погибшего пилота. Парни шустро вырыли подходящую яму и похоронили своего товарища. После чего, забрав свои вещи и оружие с боеприпасами, наш командир Нами-ко повёл отряд из тринадцати человек по одному ему известному маршруту.

После часа быстрого шага он сделал первый привал, достал из своего рюкзака электронный планшет и стал делиться новостями:

– Значит, так, парни… – Палец его двигался по светящемуся экрану. – Мы сейчас находимся здесь. Нам предстоит пройти ещё пару часов, и мы должны будем выйти в районе небольшого посёлка. Вот здесь, – ткнул он в очередной маркер, – в посёлок мы не пойдём, но обходить его придётся только с левой стороны. За ним справа – большое водохранилище, нам его не преодолеть. Но если нас запеленговал противник, то я на его месте устроил бы на нашем пути за посёлком засаду. Мест для этого там полно. По идее, необходимо вперёд пустить разведчиков, но у нас нет подходящего оборудования. Мы можем надеяться только на свои глаза и уши. Какие будут у вас предложения?

Десантники переглядывались между собой, но никто не

решался предлагать свои варианты.

– Слушай, сентин, – обратился я к нему не по уставу. – Давай сделаем так. Ты мне даёшь одного человека, и мы с ним идём в разведку. У вас в шлемах рации встроены, по ним и будем держать связь. У меня рация тоже есть, но я пытался по ней настроиться на вашу волну, но, видимо, кодировки не совпадают.

– Стив-го, во-первых, вы не мой подчинённый, и я не могу вам приказывать. Во-вторых, почему вы решили, что сможете справиться с этим заданием? У вас есть боевой опыт или в вашем костюме встроены средства разведки?

– Небольшой опыт имеется, а спецсредств у меня нет.

– Так как вы сможете определить засаду? Я не знаю как в вашем мире, но у нас используются голографические средства маскировки. Они настолько реально выглядят, что на расстоянии пары метров невозможно увидеть не то что одного человека, но даже взвод солдат.

«Да, – подумал я. – И здесь забыли о камуфляже. Все используют электронику, а если она откажет?»

Вслух же произнёс совсем другое:

– Сентин, у вас имеются летающие автоматические дроны?

Командир меня не понял.

– Как бы вам проще сказать… Это такие компактные летательные аппараты, – стал объяснять я, – которые могут с помощью камер слежения следить с воздуха за территорией.

– А-а-а! Понял тебя. Раньше такими аппаратами пользовались, но теперь это стало нерентабельно. Их легко можно обнаружить и нейтрализовать даже с помощью моего планшета, – потряс он электронной картой. – А чтобы защитить аппарат от обнаружения, необходимо использовать силовой щит, сопоставимый с тем, который был установлен на нашем рейдере. Поэтому от лёгких разведчиков и отказались. Сейчас в основном используют планетарные зонды и различные электронные спецсредства. Но наши боевые комбинезоны тоже не поддаются многим тепловым, лазерным и электронным датчикам.

– Нами-ко, мне для поиска противника не нужны никакие электронные устройства разведки. Достаточно того, что я могу почувствовать людей на расстоянии. А дальше будем действовать по ситуации. – Я видел по глазам, что мне не верят, и решил предложить простейший способ проверки: – Давайте сыграем в прятки. – Я понял, что никому не понятен мой термин, и поправился: – Это легко проверить так: вы сейчас даёте задание своим бойцам замаскироваться от меня в пределах ста метров и в радиусе триста шестьдесят градусов. Я не буду смотреть, куда и кто побежал. После чего я смогу их всех обнаружить.

Нами-ко с любопытством оглядел бойцов и, улыбнувшись, дал команду:

– Рассредоточиться!

Я демонстративно закрыл глаза, но внутренним чутьём видел всех, кто куда побежал. Через минуту командир подтвердил, что все спрятались. Открыв глаза, я стал показывать все направления разбежавшихся десантников. Там, там, там… Одновременно я шёл в указанных направлениях и с помощью внутреннего компаса всё более точно ориентировался в засадах. Найдя семерых бойцов, я никак не мог обнаружить восьмого. Мой компас уже точно указывал место, но я нигде не видел спрятанного человека.

– Вот тут для меня загадка, – признался я офицеру. – Точно знаю, что он здесь, – указал я на мощный ствол дерева, – но не вижу его. – Чувствую, он залез наверх, но как? Дерево такое толстое, что руками его никак не обхватить. Для этого нужны либо специальные когти, но тогда на стволе остались бы следы от них….

– Либо прыжковый ранец, – усмехнулся Нами-ко. – Боец, спускайся, ты обнаружен, – громко скомандовал командир, и я увидел, что сверху, с вершины дерева, к нам выпрыгнул его подчинённый.

Я сначала удивился, что он не боится разбиться, спрыгивая с такой высоты, но, когда он подлетал к земле, увидел, как за спиной десантника появились две мощных струи и он мягко приземлился.

– Стив-го, я потрясён! – хлопнул меня по плечу Нами-ко. – Вы просто уникум! Без всякого снаряжения найти моих подопечных никто не смог бы.

– А что это за прыжковое устройство? – поинтересовался я у бойца.

Тот повернулся ко мне спиной, демонстрируя небольшой жёсткий рюкзак, на который я раньше не обращал внимания.

– Это прыжковый ранец, – стал пояснять он, – предназначен для форсирования различных высотных преград. Одной заправки топлива хватает в среднем на двадцать прыжков, если высота подъёма не превышает пяти метров. Если необходимо подняться гораздо выше, то, естественно, количество прыжков уменьшится. На отделение положен один ранец, на взвод – три. Боец с его помощью закрепляется наверху и сбрасывает штормовые трапы для остальной группы.

– Да, классное устройство, – оценил я агрегат. – Ну так что, командир, кого ты мне дашь в напарники?

– Бери моего зама Шати-ко, – махнул на него командир. Тот скинул рюкзак и подошёл к нам. Я тоже оставил вещи, чтобы

легче было передвигаться. Прихватил только винтовку и запасные батареи. Мы обвешали свои комбинезоны сорванными ветками деревьев и выслушали указания командира:

– Так, парни, в бой не вступать. Ваша задача обнаружить возможные засады и сообщить нам. Будем обходить их стороной.

Его бойцы поменяли в моём тактическом жилете батарею с силовой защитой на свежую, и мы вдвоём отправились вперёд.

Только через два часа пути моё внутреннее чувство стало подсказывать мне, что впереди по нашему маршруту находятся люди. Предупредив об этом своих товарищей по рации, мы стали осторожно красться по лесу. Так как я не знал внешности противника, то мой компас здесь был бессилен. Пришлось ориентироваться только по ощущениям.

– Стоп! – шепнул я, присев и показав рукой в подозрительном направлении.

– Стив-го, – присев рядом со мной, так же шёпотом поинтересовался Шати-ко, – сколько там народу?

– Как минимум пятеро.

– А точнее можете сказать?

– На такой дистанции пока чувствую пятерых, возможно, чуть дальше есть ещё люди.

Мы стали осторожно продвигаться вперёд, прикрываясь кустарниками и деревьями. И ещё метров через сто я определил, что количество противников увеличилось.

– Ещё шестеро там, – указал я рукой чуть левее.

– Тогда это точно не местные жители. – Напарник внимательно осматривал лесную чащу. – Чего им такой толпой тут делать?

– Может, на пикник выехали, – схохмил я.

– А как нам это проверить?

– Есть у меня одна идея. Смотри внимательно вон в те кусты, – показал я и стал мысленно тянуться к плодам нависших над кустами деревьев.

Расстояние было приличное, но мне и не нужно было заставлять предметы летать. Я выбрал несколько плодов, издалека похожих на земные шишки, и стал мысленно раскачивать их, пытаясь оторвать от веток. Через несколько секунд пара плодов оторвалась и упала в кусты. Нам было видно, что там кто-то завозился, но человек не выглянул.

«Да я всё равно тебя достану», – усмехнулся я и стал раскачивать ещё несколько шишек. Плоды один за другим стали падать в растительность. Я почувствовал, что прятавшийся там человек обозлился и после очередной порции шишек наконец выглянул из кустов, пытаясь разглядеть, что там за зверь шалит.

– Точно военные! – обрадовался Шати-ко, разглядывая в прицел винтовки сверкающий на солнце защитный шлем. – Стив-го, с вашими талантами вам прямая дорога к нам. – Эмоции переполняли парня. – Сейчас я сообщу об этом командиру. – Он на мгновение прикрыл забрало шлема, связываясь с нашим отрядом.

– Кстати, Шати-ко, я всё хотел спросить, – поинтересовался я, когда он закончил доклад, – вы – регулярная армия или…

– Мы все наёмники. Воюем по контрактам. Я второй год служу. А что? Оплата достойная, по двести золотых в месяц плюс надбавка за боевые рейды, такая же сумма, плюс выслуга плюс полное обеспечение жильём, медициной и питанием. Хорошая страховка по ранениям. А если во время рейдов удаётся пощипать кого-то, это приличное дополнение к зарплате. Иногда до тысячи золотых в месяц набегает. Расходов у меня практически нет, поэтому ещё годик послужу – и на заслуженный отдых. Куплю хороший дом, заведу прибыльный бизнес…

Я слушал мечтания парня, а сам думал: вряд ли у кого из моих земных знакомых, умудрившихся вернуться живым из подобных «командировок», будет спокойная жизнь. Даже мой товарищ полковник Пищугин, у которого, единственного из нас, была гарантированная и приличная пенсия от государства, не смог завести свой бизнес. А много расходов у него уходило и на восстановление организма после ранений и контузий. И если бы он не отправился тогда со мной в поездку по мирам, то вряд ли излечился бы от всех «боевых приобретений». Но у человека есть мечта, и это замечательно.

Шати-ко вдруг прервал свои душевные мечтания и прислушался:

– Так, Стив-го, командир скорректировал наш маршрут. Возвращаемся.

Всем отрядом мы стали двигаться параллельно засаде, иногда делая вылазки. Но постоянное сканирование местности показывало, что засады, обнаруживаемые нами, перекрывали пути прохода.

Так мы шли до вечера, но всё было тщетно. Где-то взводами, а где-то практически целой ротой, но все дороги были перекрыты. На очередном привале мы стали решать, как нам поступить.

– Идти дальше нет смысла, – стал показывать на карте Нами-ко, – здесь начинается горный хребет. Через него нам не перебраться. Он тянется не на одну сотню километров. Остаётся прорываться с боем. Нас мало, – оглядел он скучковавшихся вокруг него людей. Даже Фара прислушивался к словам командира. – Стрелять умеете? – спросил он нас троих.

Мы кивнули.

– Тогда предлагаю прорываться ночью здесь, – ткнул он пальцем в планшет. – Судя по последним разведданным уважаемого Стива-го, здесь находится всего один взвод. Это тридцать человек. Нас всего тринадцать и только стрелковое оружие. Ничего мощного и тяжёлого для хорошей атаки нет. Хорошо было бы жахнуть ракетой прямо в центр и тогда уже идти на прорыв, но где её взять?

Ракета, ракета, стал размышлять я, разминая ладони. Чем, кроме неё, можно жахнуть? И вдруг меня осенило: грави-кольцо!

– Сентин, у меня есть идея, и ждать ночи нет смысла. Давай сделаем так. Я один и без оружия, типа сдаюсь, выйду к засаде. Как только я окажусь около противника, то смогу нейтрализовать всех в радиусе десяти метров, а вы в это время начинаете атаку.

– Стив-го, это очень опасно, я не могу подвергать вас такому риску.

– У вас есть другие предложения? Их почти в три раза больше. Они лучше вооружены, находятся на своей территории. В любой момент могут запросить поддержку. А я с помощью своего устройства смогу резко сократить их численность. Да и когда вы начнёте атаку, я тоже не буду сидеть на месте. Оружия рядом будет полно, щит у меня имеется. По-другому нам никак не пройти.

– А если они заставят вас отключить силовую защиту?

– Думаю, в первые несколько секунд мой комбинезон сможет выдержать прямой выстрел из вашей винтовки, а потом и я не буду стоять столбом.

Скрепя сердце, Нами-ко согласился с моими доводами.

– Но тогда для согласованной атаки возьмите наш шлем, – предложил он. – А то мы видеть вас не будем, а сигнал для атаки вы по нему и подадите.

Мы с Шати-ко поменялись головными уборами. Он показал, как активировать рацию. А я свои вещи и оружие отдал Фаре. Ната отвела меня в сторону и, обняв, шёпотом попросила быть очень осторожным.

«Так… – улыбнулся я. – А девушка-то ко мне неравнодушна». Обняв её в отеческом жесте, я потрепал её за волосы:

– Не волнуйся, всё будет в порядке.

Пообещав, что обязательно вернусь, и нацепив новый шлем, я отправился в сторону противника…

Поначалу всё прошло так, как мы и задумали. Выйдя перед засадой, я походкой ничего не подозревающего человека, размахивая руками, направился прямо на солдат. Постоянно сканируя их состояние, я почувствовал, что они напряглись и уже

были готовы стрелять. Тут мне пришлось немного попотеть. Я постарался быть беспечнее и мысленно прямо-таки расплёскивал вокруг эту эмоцию, делясь ею с окружающими. Бойцы успокоились и огонь открывать не стали. А когда до меня осталось метров пятьдесят, один из них вылез из кустов и окликнул меня на своём языке. Мне пришлось остановиться, изобразить испуг и закричать на межмировом, что я потерялся и заблудился. Прошу их не стрелять и оказать мне помощь. Солдат на мгновение замер, а потом закричал уже на понятном мне языке:

– Отключить силовую защиту и поднять руки вверх!

– У меня нет оружия! – закричал я в ответ, отключая силовой щит и поднимая руки ладонями к противнику.

– Не делая резких движений, медленно подходи ко мне, – приказал военный.

Я направился к кустам, постоянно сканируя окружение. Поравнявшись с солдатом, я остановился. Тот провёл вокруг меня каким-то устройством и закричал в глубь леса, что оружия у меня нет.

– Можешь опустить руки, – разрешил он. – Но иди вперёд, и, опять предупреждаю, никаких резких движений.

Метров через тридцать мы вышли на небольшую поляну. Там было пятеро человек. Подведя меня к одному из них, солдат приказал:

– На колени, быстро! – и даже толкнул в спину.

Встав на колени, я стал рассматривать окружающих меня людей. Стандартные боевые комбинезоны, разгрузка, похожая на ту, которая надета на мне. Оружие – знакомые мне винтовки «Спок», и у одного из них что-то другое, более крупного или, точнее, мощного лучевого оружия.

А вот это может быть опасным для моего комбеза, прикинул я.

– Ты кто такой и что здесь делаешь? – властно спросил меня один из военных.

– Наш аппарат разбился и упал далеко в лесу, – стал рассказывать я почти правду. – Из всех пассажиров лишь я один остался в живых. Долго шёл по лесу, пока не нашёл вас. Дайте мне воды и, если можно, еды, – жалобно попросил я.

Командир внимательно оглядел меня и крикнул какую-то фразу в сторону.

Из соседних кустов появились два человека. Один из них нёс рюкзак, вероятно с продуктами, а второй – сосуд, похожий на термос.

«Так, уже их восемь человек, – мысленно прикинул я. – Это не

то, на что я рассчитывал, но и так будет нам польза».

Один из подошедших достал из рюкзака упаковку с едой, а второй протянул мне термос. Взяв обеими руками подношение, я как бы осторожно поставил всё на землю и, дважды нажав на камень грави-кольца, крикнул по рации шлема:

– Огонь!

Людей вокруг меня сплющило от мощного гравитационного удара. Они, как кегли, разлетелись в разные стороны. Мне пришлось тут же отключить кольцо и на всякий случай продублировать его нажатие. Но никто из упавших военных так и не поднялся.

Схватив первую же винтовку и активировав силовой щит, я кинулся к ближайшему обнаруженному мной стрелку. Я даже и не стрелял, а, приближаясь к сидевшим в засаде людям, опять же использовал на них всю мощь гравитационного удара.

Бой был скоротечным, но и у нас не обошлось без потерь. Один десантник был убит и двое тяжело ранены. Оказалось, что мощное лучевое оружие было не в единственном экземпляре.

Осматривая трофеи, один из наших бойцов вдруг подбежал к Нами-ко и показал ему какое-то найденное им устройство.

– Быстро уходим, – скомандовал тот. – Сейчас здесь будет жарко.

Забрав у Фархада свои вещи, я пустился со всеми в бега. Только мы успели немного удалиться от места боя, как за нашими спинами стали раздаваться мощные взрывы.

– Еле ушли, – на мой немой вопрос ответил Нами-ко. – Там один из них был связистом и успел через спутник отправить сообщение, что их практически всех перебили. В подобном случае артиллерия сразу же получает команду открывать беглый огонь по их квадрату.

Обрадовавшись, что сия чаша нас миновала, я даже смог ещё некоторое время довольно резво бежать, но силы расходовались быстрее, чем планировалось. Наш отряд перешёл на быстрый шаг, а потом и просто на обычный. Но мне от этого становилось не легче. Первое время меня поддерживал адреналин, а потом сил уже не оставалось. Мы шли и шли уже в полной темноте, изредка останавливаясь на небольшие промежутки для отдыха и лёгкого перекуса. Два раненых десантника, обколотые обезболивающим, брели рядом с нами тремя. Фара опять постоянно ныл: «Куда мы так спешим, давайте остановимся и нормально отдохнём», – но Нами-ко вежливо давал ему понять, что он не намерен этого делать. Что по нашему следу сейчас идут поисковые отряды. И если они нас найдут, то лёгкой смерти нам не избежать. Слова о смерти подстёгивали богатое воображение Фары, и он прибавлял

шаг, но ненадолго…

– Граница рядом!

Только одна эта фраза приподняла наш дух.

Поравнявшись с командиром, я поинтересовался:

– Скажите, Нами-ко. А ваши границы реальные или номинальные?

– Понимаете, Стив-го, граница как бы есть, но её как бы и нет. – Он увидел, что мне непонятно это, и стал объяснять: – Раньше этих границ не было. Единое государство, с единым языком, на огромном континенте было вполне мирным. Это потом у нас образовались кланы, которые за сотню лет либо исчезли совсем, либо стали одними из самых крупных. Поэтому у нас, как в старину у бандитских группировок, были различные сферы влияния. Но бандиты делили так города, а у нас нечто подобное произошло со страной. И с тех пор идёт постоянная война за сферы влияния, где в случае успешных боевых действий не районы, а целые регионы могут отойти под ту или иную «крышу» определённого клана. Причём это не мешает нашим главам периодически встречаться и даже сообща отмечать, например, праздники. Для них это большая игра, где в случае выигрыша кто-то приобретает новые территории и новый доход. Но и, конечно, вся наша верхушка желает заполучить территории, где расположены порталы.

Я задумался:

– Скажи, Нами-ко, а не случится ли так, что ваш глава, узнав о том, что я нахожусь на его территории, захочет меня передать или «подарить» своему противнику?

– Вот тут я не уверен, – задумался уже мой собеседник. – Я о таких случаях не слышал, но кто их там знает, стоящих у власти? Но если не секрет, скажи, Стив-го, что такое вы продавали, что на вас ополчилась даже армия?

Я достал из кармана камень и показал его командиру. Тот взял его в руки, внимательно осмотрел на просвет и поинтересовался:

– Хм, камень как камень. Я так понимаю, это не бриллиант, потому что на просвет он с кучей прожилок. Из такого не выйдет драгоценности, даже при самой изысканной огранке. Но, видимо, у него совершенно другие качества? – Его лицо выражало крайнюю степень заинтересованности.

– Да, ты прав, – забирая камень и пряча его в карман, стал делиться я информацией. – Такие камни невозможно найти здесь. Их привозят издалека космическими кораблями в мир Прокон…

Я кратко рассказал ему всё, что знал об этом удивительном минерале, естественно скрыв информацию о том, что я могу их

заново заряжать.

– Вот оно что… – Нами-ко надолго задумался.

Мы шли рядом, но я не перебивал мысли командира. Просканировав его состояние, я понял, что он в растерянности, но ничего дурного не замышляет. Поэтому я успокоился, планируя, как мне поступить в дальнейшем.

– Послушай, Стив-го, – через некоторое время возобновил он наш разговор. – Я пришёл к мысли, что такое развитие событий вполне возможно. Поэтому у меня имеется предложение. Когда нам удастся выйти к своим, то я предупрежу всех моих ребят придерживаться единой версии событий: что мы случайно нашли разбившийся аппарат в лесу, что мы подобрали троих оставшихся в живых гражданских людей, обещая им помощь, что потом на нас напали в воздухе и разбили, но благодаря вашей выдумке и умениям нам удалось уничтожить противника и приземлиться. А дальше даже врать не нужно. Расскажем, что мы вступали в бой и вы проявили себя с лучшей стороны. Возможно, вас даже отметят и наградят…

– Деньги нам не нужны, – перебил я его, – мне бы попасть к порталу…

– Это уже вторично, – отмахнулся Нами-ко. – Сейчас вас необходимо официально легализовать. Нате и Фаре в награду за помощь военному отряду могут предоставить вид на жительство. Ну а тебе я посоветовал бы стать наёмником.

Я хотел возразить, но командир не дал мне и рта раскрыть.

– Всё понимаю, воевать – это не для тебя. Но поверь. Это единственный шанс без помех добраться до портала. Обычно после успешного рейда нам всем дают неделю отпуска. А став наёмником, ты получишь статус и документы бойца. Мы все видели, на что ты способен, поэтому даже детектор лжи не сможет опровергнуть наши показания. Хотя я и не думаю, что до этого дойдёт… А там я уж постараюсь, чтобы ты попал именно ко мне. Потом с такими документами, – радостно усмехнулся он, – ты без проблем доберёшься до места назначения.

Прикидывая все за и против, я пришёл к мысли, что мне подходит такое предложение, и я его принял.

Немного отстав, я поделился своим планом с Натой и Фарой. Внимательно выслушав меня, Фара обрадовался такой перспективе. Легальные документы, вид на жительство и хорошие деньги – ему большего и не требовалось. Но Ната не захотела такого будущего.

– Я тогда тоже запишусь в наёмники, – с обидой выпалила она.

Я удивился:

– Послушай, милая, если ты так решила из-за меня, то вынужден тебя разочаровать. Я не собираюсь здесь оставаться, как только получу отпуск, сразу отправлюсь к необходимому мне порталу.

– Я с тобой. – Девушка смотрела на меня глазами полными надежды, а мне жаль было её разочаровывать.

– Наточка, – приобнял я её за плечи. – Ты же мне в дочки годишься. У нас нет совместного будущего. Я путешественник, пришелец. Мой путь долгий, но он ведёт меня к дому, к семье, к детям. Меня ждёт любимая жена, интересная работа, да и вообще совершенно другой мир. Он не такой, как ваш. В чём-то лучше, в чём-то, возможно, гораздо хуже, но он меня устраивает. И я…

– Воздух! – вдруг раздался голос одного из десантников. Условный рефлекс бросил меня в ближайшие кусты, Ната метнулась в противоположную сторону. Лишь Фара замешкался на месте, но один из бойцов толкнул его с дороги, и тот кубарем улетел в соседнюю заросль. Над нами тут же пролетело огромное судно.

– Рассредоточиться! – услышал я громкий голос Нами-ко. Приготовившись к стрельбе и активировав защиту, я стал высматривать противника. И он не заставил себя ждать. По тропе, по которой мы только что шли, пронеслась череда крупных разрывов. Ударная волна сбила меня с ног. Моё тело покатилось в оказавшийся рядом овраг, и это спасло меня от второй очереди, прошедшей следом именно там, где я прятался.

Услышав чей-то стон, я побежал по дну оврага на голос. Это был один из десантников. Он лежал на животе в окровавленной луже. Я стал разворачивать его лицом вверх и только тогда увидел, что одной ноги у него не было.

– Да ёперный театр! – выругался я и полез за армейской аптечкой, которой ни разу ещё не пользовался.

В ней лежали одноразовые разноцветные шприцы, какой-то большой тюбик, ампулы с инъекциями и пластиковый жгут.

Ага! То, что надо. Накинув петлю чуть повыше обрубка ноги, я затянул шнур, передавливая артерию, чтобы остановить кровопотерю. А вот содержимое какой ампулы снимает боль? Я не знал, но методом ассоциаций решил, что красное будет самое то. Вколов его в мышцу солдату, я увидел, что через минуту тот открыл глаза.

– Боец, ты меня слышишь?

– Да, – кивнул он.

– Чем рану перебинтовать?

Солдат не понял моего слова, но губы его прошептали:

– Выдави на ногу массу из тюбика.

Ага! – сообразил я. Там, наверное, гель. Я выдавил часть содержимого на окровавленный обрубок ноги. Пена запузырилась и полностью скрыла под собой рану. На моих глазах гель отвердевал и, видимо, также снимал болевой синдром. Взгляд воина стал более ясным, и он потянулся к лежавшей рядом винтовке.

– Помоги мне подняться на вершину оврага, – попросил он. – Сейчас на нас пойдёт десант.

Я помог ему переползти наверх и выбрать подходящую позицию.

– Нормально, – оценил он. – Ты прикрывай мне спину. Я побежал к другой стороне оврага и приготовился к стрельбе…

Десант появился неожиданно. Моё внутреннее чувство вдруг стало зашкаливать от ощущения множества приближающихся к нам людей. Активировав армейский силовой щит, я стал высматривать подходящие цели. Первым открыл огонь раненый десантник. Я не стал на него оглядываться и, дождавшись подходящей дистанции, короткими залпами присоединился к стрельбе.

Да… тактика боя с силовыми щитами и лучевым оружием резко отличалась от земных реалий. Если меня в армии учили передвигаться короткими перебежками, постоянно меняя свою траекторию, прятаться за любым подходящим укрытием и после нескольких выстрелов менять местоположение, то здесь народ пёр толпой, надеясь на свою силовую защиту. У меня в голове всплыл эпизод из старого советского фильма «Они сражались за Родину», когда красноармеец стреляет в наступающих на него немцев. Наш стреляет в офицера из винтовки, а он не падает, так и идёт во весь рост. Красноармеец ещё раз стреляет и никак не может понять, почему офицер, насвистывая лёгкий мотивчик, опять не прячется и всё так же хладнокровно идёт на него. Пока до него не доходит, и герой произносит знаменитую фразу: «Да он же пьяный, собака!»

Вот и этот бой напоминал мне киношный эпизод. Я вёл стрельбу из разных позиций, а атакующие даже не предпринимали попыток спрятаться и шли на нас в атаку, словно им море по колено. Но как только расстояние между нами резко сократилось, мне непрерывным огнём стало удаваться прорезать защиту в силовом поле и выводить из строя нападающих. А когда я вспомнил, что в рюкзаке у меня есть пара местных гранат… Их разрывы оказались очень эффективными. Это заставило залечь атакующих и действовать более осторожно. Но силы наши были не равны. Я слышал взрывы гранат с разных сторон, видимо, они

были не только у меня, но понимал, что нам долго не продержаться.

И тут мне пригодился мой новый навык управления предметами на расстоянии. Видя у врага на жилете висящую гранату в пределах моей досягаемости, я дистанционно нажимал предохранитель и взрывал её. Но это было не так часто, как мне хотелось. И когда наши надежды были почти исчерпаны, а боеприпасы подошли к концу, над нами в воздухе вдруг появились летательные аппараты, которые открыли стрельбу по нашему противнику.

– Наши! – радостно заорал раненый десантник, показывая мне на воздушные судна.

Те ракетами и мощными лазерами просто выжигали землю со стороны атакующих нас людей.

Бой шёл и в воздухе. Но катеров клана Така-го было очень много, и за короткий промежуток времени бой завершился их победой. У нашего отряда прибавилось раненых, но никто не погиб. Я обрадовался, что Ната была цела, да и с Фарой ничего опасного не произошло.

Нами-ко собрал нас и пригласил занимать места в одном из опустившихся на поляну военных катеров…

А дальше всё прошло, как и предсказывал наш командир. Военное руководство наёмников благосклонно отнеслось к гражданским, оказавшим неоценимую помощь их отряду. Нас разместили в отдельном домике. Через два дня Нате и Фаре вручили официальные документы на право жительства с возможностью открытия собственного бизнеса. Меня приняли в наёмники, сразу дав чин кентина, поземному – лейтенанта. Показания Нами-ко составили всем нам отличную протекцию и относительно неплохую прибавку в денежном эквиваленте.

По штату мне полагался полный комплект обмундирования и боевой комбинезон местного образца, но мне не хотелось расставаться со своим привычным КБ-50, поэтому Нами-ко отвёл меня к одному умельцу, и тот усовершенствовал моё одеяние. Вместо плоских керамических пластин он поставил местные призмы, которые кроме того, что помогали отражать лучевое оружие, защищали и от кинетических, и от пулевых повреждений.

Всему отряду, тем, кто не нуждался в долгом медицинском уходе, дали недельный отпуск. Поэтому, упаковав военный костюм в сумку и переодевшись в повседневный комбинезон, я ожидал в своей комнате Нами-ко. Он предложил помочь мне в пути до портала. А моё исчезновение из этого мира командир собирался преподнести как случайную гибель во время отпуска. Мол, его словам поверят безоговорочно. Накануне мы радушно

попрощались со ставшими родными мне бойцами, устроив небольшие пьяные посиделки в местном баре. С Фарой мы распрощались ещё раньше. Как только ему выдали документы, он пришёл ко мне с вещами. Долгого разговора не получилось, да я и не старался. Поэтому, пожелав ему успеха, мы разошлись, как в море корабли. Ната все эти дни избегала меня, а я и не настаивал на встрече. И очень удивился, когда она пришла проводить меня в дорогу.

– Стив-го, вы уже собрались? – поглядывая на мою сумку, тихо спросила она.

– Да, Ната, мне пора.

– И вы так и не хотите, чтобы я отправилась с вами?

– Я же тебе всё объяснил…

Девушка прошлась по комнате, стараясь не глядеть в мою сторону. Взяла в руки оставленную кем-то на столе салфетку и, держа её в руках, повернулась ко мне. Я сначала не понял, что произошло, как бумажная салфетка вдруг вспыхнула ярким пламенем.

– Ната, что это было? – удивился я.

– Это сгорела моя любовь к вам, – всё так же тихо произнесла девушка, рассыпав пепел по полу.

– Ната, поверь мне, это была ещё не любовь, а влюблённость, но я не её имел в виду. Как загорелась бумага?

– Это я заставила…

– Так ты что… псионик?!

– До встречи с вами я была обычной девушкой, а вчера заметила, что могу взглядом или мысленно, я ещё не разобралась в этом… но у меня получается заставить загореться практически любой предмет. – Девушка взяла с полки фарфоровую статуэтку, и та загорелась синеватым пламенем.

– Потуши, – попросил её я, и пламя мгновенно пропало.

– Очень неожиданная у тебя способность проявилась, – искренне удивился я. – Мне такая ещё не встречалась, но как тебе она досталась?

– Я не знаю, – присела девушка на мою кровать.

Я сел рядом и обнял её за плечи:

– Так это же здорово! Теперь ты тоже стала уникальной. И мне кажется, что к этому приложил свои силы мой камень.

Я достал из кармана минерал и вновь стал его рассматривать. В моей голове крутились различные версии события. Но я остановился на одной из них. Это то, что после контакта со мной, после моей зарядки его унитаниум стал оказывать своё воздействие не только во время сна. И, по моим предположениям, скорее всего, он влияет на моё близкое окружение. А чаще всего в

последнее время до его вторичной разрядки вокруг меня было два человека – Ната и Фархад.

Так вполне вероятно, что и у Фары должны открыться какие-то способности! – осенило меня. Но я не стал об этом говорить Нате.

Я хотел сказать ещё какие-то успокоительные слова девушке, но тут в комнату вошёл Нами-ко. Увидев нас, сидящих в обнимку на кровати, он улыбнулся и осторожно поинтересовался:

– Вы уже попрощались? А то нас ждёт машина.

– Да. – Я спрятал в карман минерал и незаметно достал из него карту с миллионом. Мы обнялись с девушкой, и я ловко опустил карточку в её кармашек. – Я точно знаю, что тебе повезёт! – улыбнулся я и поцеловал её в щёчку. – Ведь я колдун и вижу будущее! – После чего подхватил свою сумку и отправился за Нами-ко…

На армейском автомобиле, похожем на наши джипы, мы добрались до соседнего с частью городка. Там нам предстояло пересесть на монорельсовый поезд. Состав двигался практически до нужного мне места. Несмотря на его солидные скоростные характеристики, дорога занимала чуть более суток. Поэтому Нами-ко взял нам купе со спальными местами.

Поезд выглядел хищным и зализанным. Вагоны составляли практически единую цельную конструкцию. Я даже не понял, как они изгибаются, если поезд проходит повороты. А когда поезд тронулся, я изумился, потому что не было привычного земного дорожного стука на рельсовых стыках, он шёл практически бесшумно, лишь изредка сквозь окна вагона доносились особенно сильные, но еле слышные порывы ветра.

Двухместное купе было уютным, и я обрадовался, когда обнаружил в нём скромную, но собственную душевую с туалетом. Спальные места были двухъярусными, и при размещении Нами-ко великодушно предоставил мне нижнее место. Стоящий рядом с окном столик складывался, прижимаясь к стене и позволяя расширить свободное пространство или увеличить вдвое ширину кровати. В стене, отделяющей спальное место от туалетной комнаты, были встроены экран местного телевидения, устройство для приготовления горячих напитков типа нашего чая и кофе, небольшой холодильник с прохладительными напитками и микроволновка. Багаж мы разместили в специальных ящиках под нижней полкой, с помощью кнопок отрегулировали комфортную температуру и отметили начало поездки парой упаковок местного пива.

Устроившись, Нами-ко включил на экране какую-то развлекательную программу. Так как местный язык был мне

незнаком, передача не произвела на меня впечатления. Мои глаза стали слипаться, и тело погрузилось в сладкий сон без сновидений.

Командир разбудил меня под вечер, предлагая пойти в вагон-ресторан поужинать. Местное заведение было очень достойным, а пища превосходной. Нами-ко заказал под горячее крепкий алкоголь, так что возвращались мы в купе довольные и весёлые.

Но когда до нашего оставалось пройти всего три купе, за одной из дверей мы услышали женский плач. Командир остановился и посмотрел на меня. Получив моё молчаливое согласие, он осторожно постучал. Дверь открыла молодая симпатичная девушка с испуганными глазами, а внизу на кровати сидела её не менее симпатичная соседка и рыдала во весь голос.

– Извините за беспокойство, – произнёс Нами-ко, – но разрешите поинтересоваться, что у вас случилось и не нужна ли вам помощь?

Плачущая девушка на мгновение перестала рыдать, подняла на нас глаза и вновь разрыдалась. Её подруга кинулась к ней, села рядом на кровать, обняла её за плечи и стала успокаивать:

– Да не реви ты так… Не в деньгах же счастье. На мою стипендию как-нибудь первое время проживём.

– Так, понятно. – Нами-ко сел с другой стороны от красавиц. – Давайте рассказывайте, кто вас обидел?

Я приложил определённые усилия и поделился своим спокойствием со всеми. Девушка перестала плакать, и подруги рассказали, как потеряли свой скромный капитал. Звали их Крис и Аля. Они студентки, приезжали на каникулы навестить своих родных. История банальная, видимо, практически для любого мира. На вокзале они познакомились с парочкой смазливых ребят, которые угостили их коктейлем, веселили, развлекали. Потом помогли донести вещи до вагона, рассказывая, что они тоже едут в этом поезде, и вроде ничего не предвещало трагедии. Но когда девушки захотели купить в буфете что-нибудь себе на ужин, оказалось, что вся наличность у них пропала. Причём у плаксы Али украли даже безналичную карту.

– Ну и чего реветь? – спросил мой командир. – Нужно было сразу же сообщить менеджеру вагона, что ворюги, возможно, едут в этом же поезде. Вы же помните их лица?

– Лица мы их помним, – заявила Крис, – но я уже прошла по всему составу и никого не обнаружила. Хотя я смотрела только в те купе, где двери были открыты. Но нечестивцы могут прятаться за закрытыми дверями, и тогда нам их не найти. Вы же знаете, что в передвижных составах действует закон о неприкосновенности купе на всё время поездки. И не то что

менеджер, а даже служба безопасности не вправе вскрывать двери любого отсека. А на ближайшей станции они могут улизнуть и уже скрыться с концами. А к менеджеру чего зазря подходить? Это если бы мы точно были уверены, что парни в этом поезде…

– Да, – согласился командир, – закон такой я знаю. Стив-го, – поднял глаза на меня Нами-ко, – ты можешь им помочь? Ведь у тебя талант видеть то, что скрыто от простого взгляда.

Я задумался, чем тут можно пособить. Да, я чувствую людей, их эмоции. Но определить за закрытой дверью, кому они точно принадлежат, трудно. И эйфория от удачного воровства у парней, скорее всего, давно прошла. И фото их у девушек нет. Ну, пройдусь я по вагону, просканирую всех пассажиров, но как узнать, кто из них воры? А ломиться в каждую закрытую дверь – это гарантированно нарушить местные законы. Проблемы мне не нужны, домой поскорее хочется попасть. Но как увидеть через запертую дверь? Я задумался и вспомнил, что у меня была небольшая шкатулочка с травой. Но захватил ли я её, когда мы потрошили свой багаж на месте падения рейдера?

– Так, Нами-ко, посиди несколько минут с девушками, а мне необходимо немного подготовиться.

Я метнулся в наше купе, достал сумку и увидел, что шкатулка была завёрнута в упаковку с виртостюмом. Класс! Я насыпал немного смеси на стеклянную тарелку, которую вынул из микроволновки, и поджёг её. Усевшись рядом на кровати, я стал входить в транс. Видимо, прошлые разы подготовили моё сознание, и мне не пришлось долго ждать. Мой разум поднялся над летящим по рельсу поездом, и я видел, как через рентген, что делают пассажиры в других отсеках. Я летал сквозь стены состава, прислушиваясь к разговорам сидящих там людей. Было много парней, но кто из них конкретно обидел наших девушек, мне не удавалось узнать. Поэтому я, как и в прошлый раз, стал подниматься ещё выше, пока не завис в бескрайнем просторе. Привычно представив Багиру, я уже не удивился, когда из дымки её фантом подлетел прямо ко мне:

– Спрашивай.

– Меня интересует вопрос: кто на вокзале или уже в вагоне поезда украл деньги вот у этих девушек? – Я мысленно представил их внешность.

– Два парня. – Фантом изобразил Багиру, лениво развалившуюся на полу.

– Я знаю, что два каких-то парня, но где они сейчас?

– Они едут в этом же поезде. – Фантом потянулся, словно шорк только что проснулся.

– Хорошо. Но покажи мне, где они.

Моё сознание вынырнуло из бескрайнего тумана и на большой скорости подлетело к поезду. Я увидел, что на полках одного из купе спали два молодых человека. Поднявшись чуть выше, я определил, какое это купе и какого вагона.

Вернувшись в своё тело, я загасил дымящиеся остатки патона и прошёл к девушкам.

– Нами-ко, – улыбнулся я командиру, – давай пройдём по составу.

Он подмигнул девушкам:

– Мы быстро!

Подходя к нужной нам двери, я поинтересовался, имеем ли мы право вломиться в купе, не нарушим ли мы закон?

– Закон мы, конечно, нарушим, – подтвердил мои опасения Нами-ко. – Но если дверь не заперта…

Я усмехнулся:

– А кто нам мешает её сделать именно такой?

– Да? – удивился командир. – Но как ты сможешь её открыть? Ведь у каждого купе свой электронный ключ, – показал он пластиковую карту от нашей двери. – Она открывает только своё купе. Даже менеджер вагона не сможет вскрыть дверь, пока пассажир не доехал до своей станции.

– А нам это и не нужно.

Я вторым зрением стал рассматривать устройство замка. Силовые линии мелькали перед моими глазами, но опыт электрика пригодился и здесь. Создав небольшой энергетический мостик между нужными контактами, я услышал, что замок щёлкнул и разблокировал нам вход.

– Прошу! – жестом фокусника отодвинул я дверь в сторону.

– Так, Стив-го! – радостно осклабился командир. – Подожди меня здесь, в проходе.

Он зашёл в купе и задвинул за собой дверь. Хорошая здесь звукоизоляция, подумал я, когда различил еле слышные возгласы. Через минуту дверь открылась, из неё вышел довольный Нами-ко, а я заметил валяющиеся на полу избитые тела молодых воришек. Мой командир помахал передо мной солидной пачкой денег и картой Али:

– Пошли.

И мы двинулись к нашему вагону. Девушки не ожидали, что мы управимся так быстро. А когда мой товарищ выложил перед ними пачку наличных и карту, то они обе кинулись его целовать. Командир отнекивался, что его работы здесь пустяк, и, показывая на меня, твердил, что всё сделал именно я. Поэтому и мне досталась порция восторженного визга и горячие поцелуи. А когда девушки решили пересчитать наличность, её оказалось

гораздо больше, чем было украдено.

– Это вам компенсация, – улыбнулся я, – за потраченные нервы.

Такое радостное событие было решено отметить. Нами-ко сходил в ресторан и заказал хороший ужин для девушек, а также пару бутылочек крепкого спиртного. Мы уселись в нашем купе и под радостное щебетание подруг отметили успешную операцию. И ничего удивительного не было, когда утром я проснулся в обнимку с Крис, а заметив отсутствие своего товарища, понял, что он всю ночь утешал Алю.

Выходили мы из поезда на конечной станции вместе с девушками. Те приглашали навещать их в любое удобное для нас время. Нами-ко подтвердил, что он обязательно к ним заглянет, а вот Стив-го должен уехать в длительную командировку. Крис заметно расстроилась, поэтому мне пришлось вновь приложить своё умение делиться позитивом, и девушка опять стала улыбаться. Посадив подружек на такси, мы на другой машине отправились в гостиницу. До портала по утрам ходил междугородний автобус. Нами-ко купил два билета на него и сказал, что дорога займёт пять часов.

В гостинице всё прошло без эксцессов. Номер обычный на третьем этаже, кухня уже привычная, и, казалось, ночь будет без сюрпризов. Я уже мечтал, как уберусь отсюда в другой мир…

Находясь в гостинице, через администратора отеля я узнал необходимую мне информацию об очередном портале. Проход вёл в мир, который назывался Хопи. Служащий гостиницы, услышав мой вопрос об этом мире, сально улыбнулся и заговорщицки подмигнул мне. Потом наклонился и тихо поинтересовался:

– Что, тоже любите, когда женщины над вами доминируют?

– В смысле? – откровенно удивился я.

– Ну так всем известно, что на Хопи отправляются в основном мужчины, которым нравится, когда женщина их унижает, заставляет выполнять свои сексуальные прихоти. Хотя, глядя на вас, я не уверен, что вы будете там пользоваться спросом…

Я второй раз удивился и попросил подробнее меня просветить по особенностям транзитного мира. Оказалось, что в мире Хопи уже который век у власти стоят женщины. Это сложилось исторически. В давние времена, когда мир находился в средневековом состоянии, без огнестрельного оружия и развитой техники, все селения располагались практически в густых лесах. И основную вооружённую силу там представляло женское население. Какое-то небольшое отличие у них в ДНК. Мужчины там вырастали слабыми, а женщины, наоборот, крепкими и

мускулистыми.

Ага, догадался я, это похоже на земные мифы об амазонках. Но в сегодняшнее время, когда мир Хопи стал более цивилизованным, развитым и различие между мужчинами и женщинами стало не таким явным, всё равно дамы по своим физическим параметрам превосходят мужское население. И сейчас у власти там стоят в основном женщины. Большинство руководящих мест на разных предприятиях также принадлежит им. Мужчины работают в основном в сфере обслуживания и развлечения. Многие просто состоят на иждивении своих жён, выполняя всю работу по дому и занимаясь воспитанием детей.

– Этакие подкаблучники. – Администратор даже мечтательно закрыл глаза, и я догадался, что он как раз только об этом и мечтает.

– И что, всех мужчин там унижают или есть исключения? – постарался я сбить его с эротического настроя.

– Но почему же всех? – удивился уже работник гостиницы. – Только тех, кто этого желает. Поэтому у нас и развит, так сказать, интимно-доминирующий туризм в этот мир, – улыбнулся он. – Но на вас, – скептически оглядел он меня, – вряд ли найдётся спрос.

– А что? Я так плохо выгляжу?

– Да нет, наоборот, слишком мужественно. Там мужчины имеют более стройное телосложение и скромный рост. Априори женщины и крупнее самцов, и выше их по росту. А вы и по высоте будете превосходить местное мужское население, да и телосложение у вас не такое изящное. Хотя… Бывают странные предпочтения и у дам. Так что, возможно, если вам повезёт, то вы сможете заработать даже поболее, чем другие.

– Ну слава богу, – улыбнулся я. – А то у меня настроение чуть не упало.

Я не стал рассказывать, что меня не интересует такой вид туризма, да и вообще я не за этим туда еду, но как идея для прохождения таможни – этот вариант для меня сойдёт.

– А как там с местной валютой?

– Безнал там бесполезен, – отмахнулся администратор. – А вот наличные монеты имеют спрос. Золото – оно и есть золото.

«Ага! – подумал я. – Тогда нужно всю наличность с карт перевести в звонкую монету».

– Спасибо за консультацию, – поблагодарил я администратора отеля, – но последний вопрос: где я могу обналичить свои карты?

– Можете прямо у меня, – приветливо улыбнулся работник.

Просканировав его эмоции, я понял, что меня здесь хорошо облапошат.

– А другие варианты имеются?

– Ну… – расстроился администратор, – можно и в городе в банках поменять, только у них есть лимит на определённое количество, не более тысячи монет, а у нас можно обналичить хоть сто тысяч!

– Спасибо за предложение, но у меня более скромная сумма… Так где, вы говорите, находится ближайший банк?

Оказалось, до него пешком идти не так и далеко. И я, откланявшись, вышел на улицу и направился к обменному пункту. У меня была небольшая сумма наличных, выданная мне в части, но оставалась ещё приличная сумма на карте. Поэтому, когда я предъявил личное военное удостоверение кентина, мне без проблем поменяли всю сумму. Для военных у них не было лимита. Наличных оказался приличный мешочек, весом примерно в три килограмма. Но я совершенно не расстроился, что мой багаж прибавил в весе, и, радостно насвистывая, вернулся в гостиницу.

Мы с Нами-ко поужинали в ресторане гостиницы и отправились отсыпаться в свои номера перед дальней дорогой.

Но ночью я вдруг проснулся от непонятной тревоги. Окна моего номера выходили на сторону главного входа в гостиницу. Выглянув, я увидел, что перед отелем остановились несколько тёмных машин, из которых выходило приличное количество одинаково одетых мужчин. Чувство тревоги усилилось. А не по мою ли это душу пожаловали? Но где я мог засветиться? Билеты на поезд, автобус и номера в гостинице всегда оформлял Нами-ко. Я если и расплачивался, то только наличными… Наличные! Вот! – дошло до меня. В банке я предъявлял свои документы и удостоверение наёмника. Но сожалеть было уже поздно.

Быстро натянув на себя военный комбинезон и схватив сумку с вещами, я кинулся в соседний номер к Нами-ко. Он на мой стук открыл мгновенно, сказывалось умение спать в полной готовности к изменяющейся обстановке. Узнав, что нас вычислили, он без слов затащил меня в номер, запер дверь и стал быстро переодеваться. Только он успел облачиться в свой костюм, как мы услышали стук в дверь моего номера.

– Быстро к окну, – скомандовал Нами-ко.

Я ещё не успел сообразить, как мы будем спускаться с третьего этажа, потому что сканировал машины на наличие в них людей, как он вытащил из своего багажа два десантных карабина с тросом. Один конец троса он закрепил за кровать в номере, а другой зацепил за мою разгрузку. Закинув сумку с вещами за спину, я выпрыгнул из окна, держась за спусковое устройство. Я не успел отцепиться от троса, как рядом со мной приземлился

командир. Нам повезло, что все пассажиры мощных автомобилей пошли вместе со всеми в гостиницу, не подозревая, что мы их уже засекли. Нами-ко выбрал одну из машин и сел на место водителя.

– Да чтоб тебе! – вдруг выругался он.

Я, садясь рядом, поинтересовался, в чём проблема.

– Здесь запуск двигателя у них зачипирован на отпечаток пальца.

– Погоди немного, – сосредоточился я и стал исследовать предохранительное устройство.

Разобравшись, какой контакт необходимо замкнуть после процедуры сканирования отпечатка пальца, я убрал преграду:

– Заводи!

Мотор, коротко рыкнув, завёлся.

– Поехали, и можешь сильно не гнать! – махнул я рукой и стал замыкать контакты и проводку в других машинах.

И, отъезжая от гостиницы, мы увидели дым из-под капотов оставшихся там автомобилей.

– Стив-го, я в очередной раз не устаю удивляться вашим умениям, – выезжая из города, похвалил меня Нами-ко. – А ты и летающую технику можешь вывести из строя? А то вполне возможно, что они пустят за нами воздушные катеры.

– Вот тут я не уверен, – честно признался я. – Во-первых, для меня важна дистанция, на очень больших расстояниях моё умение бессильно. Во-вторых, я не знаю устройства ваших катеров, а времени экспериментировать у нас не будет. Перемыкать же все видимые мной контакты… Это если только случайно мне удастся угадать нужный. В машине проще, там я примерно представляю принципы её работы. А в воздушных судах встроено слишком много дублирующих устройств.

– Это да, – согласился командир. – Но как всё-таки они нас вычислили?

Я рассказал ему, что ходил менять деньги в банк.

– Да, вполне возможный вариант, – на большой скорости вписываясь в узкий поворот, задумчиво произнёс он. – Значит, наш глава клана дал доступ соседу к поиску информации о тебе. Вот тебе и война…

– Когда вопрос стоит об очень больших деньгах, даже враги могут договориться, – согласился я с ним.

Освещая дорогу мощными фарами, мы двигались по безлюдной трассе от города. А в голове у меня крутилась старая песенка Юрия Визбора:

Нет мудрее и прекрасней средства от тревог,
Чем ночная песня шин.

Длинной-длинной серой ниткой стоптанных дорог
Штопаем ранения души.
Не верь разлукам, старина, их круг –
Лишь сон, ей-богу.
Придут другие времена, мой друг, –
Ты верь в дорогу.
Нет дороге окончанья, есть зато её итог.
Дороги трудны, но хуже без дорог…

Да, те, кто путешествовал ночью на своей машине, знают это ощущение: когда вокруг вас царит тьма и есть только вы и освещённый фарами путь. Мириады звёзд сияют над вами, и им совершенно нет никакого дела до тех, кто двигается где-то там, внизу, очень далеко под ними. Свет фар, выхватывая из темноты ветки деревьев, рисует странные силуэты, созданные местным рельефом.

Да… – глубоко вздохнул я. Ночь вдохновляла массу поэтов и художников, и только меня не трогала эта необычная красота. В голове свербела единственная мысль: как там мои родные? Беспокоятся, переживают, наверное. Сколько уже дней я отсутствую? Я потерял им счёт и от этого страдал ещё больше.

Мы ехали ещё около двух часов. Посветлело, утро вступало в свои права. И совершенно неожиданно дорога перед нами взорвалась. Осколки дорожного покрытия разлетелись веером, пробивая стёкла нашего автомобиля и отскакивая от наших комбинезонов. Нами-ко резко свернул с трассы в сторону, но и тут перед нашим носом прогремел следующий взрыв. Я успел уже включить защитное поле на разгрузке и параллельно активировал его у товарища. Нами-ко выругался и стал сдавать назад, но не проехали и пяти метров, как позади машины появилась очередная яма от разорвавшейся ракеты.

– Приехали, – обречённо опустил он руки. – В коробочку, гады, зажали. Сейчас живьём брать будут, а у нас даже никакого оружия нет.

Я оглядывался по сторонам, примечая подходящие обломки камней, которыми мог оперировать. Это, конечно, не пуля и даже не лазер, но хоть что-то. Я планировал оглушить противника, и пока он потеряется или отрубится, то постараться завладеть его оружием. Но противник оказался хитрее. Видимо, военные получили необходимые инструкции, и с зависших рядом катеров послышались по громкой связи приказы:

– Приказываем вам бросить оружие, снять шлемы, закрыть глаза, не произносить ни одного слова и выходить с поднятыми

руками, потом встать на колени. Если заметим, что вы подсматриваете или даже случайно откроете рот, открываем огонь на поражение.

«Ну вот мы и попались, – подумал я. – Они предусмотрели практически все мои умения. Внутренней энергии у меня нет, словом воздействовать на людей я не смогу, камнями вслепую не побросаешься. Остаётся надеяться только на чудо. Но чуда не произошло».

Мы вышли и опустились на колени, как требовали захватчики. Глаза мои были закрыты, но, мысленно сканируя окружающее пространство, я «увидел», что к нам идут по крайней мере пять человек. Один из них остался в стороне, а четверо приблизились к нам. Рот мне заклеили липкой лентой, а на голову натянули плотный мешок. Руки сковали за спиной наручниками, после чего грубо подняли на ноги и повели к одному из приземлившихся катеров.

«Добегался», – подумал я, когда меня бросили на пол животом вниз и вдобавок приковали к рукам и мои ноги. Рядом послышалось падение и второго тела, моего товарища.

Везли нас недолго, поэтому я сообразил, что мы всё ещё на земле клана Така-го. Солдаты не стали нас расковывать, а, схватив за руки и ноги, банально понесли наши скрюченные тела. Я чувствовал, что они вошли в помещение и куда-то спускаются – звук шагов стал более гулким. Меня занесли в какую-то комнату, бросили на пол, отстегнули наручники, сняли с меня комбинезон, оставив на мне только трусы. Посадили на жёсткий холодный стул, приковав ноги за щиколотки к его ножкам, а каждую руку – к выступам за спинкой. И все вышли из помещения, хлопнув металлической дверью.

Я ощутил, что грави-кольцо всё так же на моём пальце, и обрадовался этому подарку. Но снять его одной рукой было очень трудно, хотя я постепенно старался сдвинуть его через широкую фалангу пальца. Эх, намочить бы жидкостью палец, тогда оно соскользнуло бы. Но руки были сухими. А камень невозможно нажать, пока не снимешь кольцо; мой палец не давал ему погружаться на необходимую глубину. Это было своеобразным предохранителем от случайного нажатия.

Оставшись в одиночестве, я стал сканировать окружающее меня пространство. Мысленно видел уходящих сопровождающих, а за соседней стеной мой радар обнаружил Нами-ко. Он, как и я, был прикован, но испуга у него не было. Была лишь горечь, что нас повязали, а мы никому не смогли «настучать по репе». Рот у меня был заклеен, а дышать через плотный мешок становилось всё труднее. И я уже практически запаниковал от удушья, когда

через долгий промежуток ожидания ощутил приближающихся ко мне людей. Войдя в мою камеру, один из них приказал:

– Глаза не открывать. Сейчас я сниму с вас мешок.

Мешок сняли, но на глаза тут же надели плотные очки. Когда я открыл глаза, то опять ничего не увидел. Очки не пропускали ни капельки света. Ленту больно сняли со рта, выдернув волосы из моих усов.

– Суки, – выругался я от боли.

– Ничего страшного, – услышал я чей-то знакомый голос.

Приподняв голову, я завертел ею в разные стороны, пытаясь определить, откуда идёт звук.

– Вижу, вы меня узнали? – вкрадчиво произнёс голос. И я вспомнил, что он принадлежал нашему покупателю.

– А-а-а, господин Ника-го, чем обязан нашей вторичной встрече? – усмехнулся я.

– Понимаете, Стив-го, после нашего последнего разговора у меня осталось несколько неразрешённых вопросов, да и камешек вы отдали только один.

– Но у меня и нет больше камней, – пожал я плечами. – Тот, который оставался, был последним, но и он уже разряжен.

– Да, мы нашли в ваших вещах единственный минерал, и он действительно уже не представляет для нас интереса. Но я уверен, что вы знаете, где ещё можно достать такие уникальные камни. Ведь по уровню зарядки пси-энергией ему нет равных среди всех минералов, что нам приходилось когда-либо видеть.

– Эти камни я приобрёл в мире Прокон, – ответил я. – Точнее, мне их подсунул один человек, который назвался Ат Осом, надеясь, что во время сна я и мой товарищ погибнем.

– Он не врёт, – произнёс ещё чей-то голос.

– О! Здесь присутствует мой «коллега»-псионик! – повернул я голову в другую сторону. – Парни, я честно сказал, что у меня было всего два камня, а деньги ваши я отдал.

– Подтверждаю, – согласился со мной голос.

– Хорошо. – Ника-го стал ходить по комнате. – Как нам его найти и что вам о нём известно?

– Он живёт в нижней части города Марза и возглавляет шайку недовольных местной политикой людей. Точнее, банду псиоников.

– Подтверждаю, – всё так же сухо подтвердил голос.

– Срочно проверить и собрать мне всю информацию об этом Ат Осе, – приказал кому-то Ника-го, и я услышал удаляющиеся шаги. – А вот что мне делать с вами? – задумчиво произнёс он.

– Раз всё выяснилось и с нас нечего больше брать, может, вы тогда отпустите меня и моего попутчика?

– К вашему товарищу у нас претензий нет, только сожаление, что вы смогли запудрить ему мозги и заставили помогать честного гражданина иноземному шпиону.

«Вот оно как! – мысленно обрадовался я. – Они подумали, что я внушением заставил Нами-ко помогать мне». А вслух сказал:

– Почему именно шпиону? Я не крал никаких данных и не выслеживал секретную информацию. Я путешествую транзитом через ваши миры.

– Не врёт, – всё так же подтверждал каждую фразу мой «коллега».

– То есть вы хотите сказать, что не имеете никакого отношения к разведке эллинов?

– Ха-ха-ха! – рассмеялся я. – А с чего вы решили, что я эллин?

– Ну… – задумался Ника-го, – вы-то, может, и не эллин, но ведь не станете отрицать, что встречались с ними?

– Отрицать не стану, – кивнул я. – Приходилось видеть.

– Не врёт! – удивлённо подтвердил голос.

– Даже так?!

Я не видел лица Ника-го, но моё сканирование подтверждало, что он сильно изумлён.

– Значит, они действительно существуют? И мир их закрыт не просто так?

– Они есть, но почему они закрыли доступ в порталы, ведущие к ним, мне неизвестно. И если вы считаете, что я их разведчик, то вы глубоко заблуждаетесь. У меня есть единственная цель – вернуться к себе домой.

– Он ни разу не соврал, – подтвердил «коллега».

– Хорошо, – согласился Ника-го. – Снимите с него непроницаемые очки. Но предупреждаю вас, Стив-го, если вы попытаетесь взять под контроль кого-либо из нас, то вас просто убьют.

– Я не буду брать никого под свой контроль, – заверил я.

Очки сняли, и мне пришлось долго промаргиваться, пока сквозь внезапно выступившие от яркого света слёзы я разглядел своих собеседников.

Ника-го был в своём деловом костюме. Рядом с ним находился худощавый мужчина в огромных очках и более простом костюме. С обеих сторон от них стояли вооружённые до зубов два человека в боевых комбинезонах. Оружие они держали направленным на меня. Пока я делал вид, что пытаюсь справиться со слезами, вторым зрением я рассматривал окружающие меня стены. Так… Дверь запирается без электроники, на механический засов. А над ней стоит камера наблюдения, которая направлена прямо на меня. Хм… И больше

ничего подозрительного нет. Хорошо. Я стал усиленно до боли в коже тянуть за кольцо, пытаясь снять его с пальца. Единственная жидкость, которая могла мне помочь, – это моя кровь. Поэтому я, невзирая на боль, просто срывал кожу металлом кольца.

– Тогда у меня остался ещё один интересующий меня вопрос. – Ника-го остановился передо мной и даже немного наклонился ко мне. – Какими талантами психоника вы обладаете?

– Да какие у меня таланты… – стал тянуть я время, лихорадочно стягивая грави-кольцо. – Вы их все уже знаете. Я могу заставить обычного человека, не психоника, выполнять все свои приказы.

– Не врёт, – подтвердил человек в очках. – Меня он не сможет взять под контроль, как и вас, мой господин.

– Могу ощущать присутствие людей, находящихся в определённой близости от меня, – продолжал неспешно перечислять я. – Чувствую их настроение. Но не читаю их мысли.

Ника-го от этих слов словно расцвёл.

– Подтверждаю, – кивнул его спутник.

– Могу ещё делиться своими эмоциями.

– Это как это? – удивился Ника-го.

– Когда мне хорошо, то и всем вокруг меня хорошо! – Мне наконец-то удалось снять с окровавленного пальца кольцо, и, почувствовав облегчение, я машинально поделился этой эмоцией со всеми.

Параллельно прикинув радиус поражения от грави-удара, я понял, что он не заденет за стеной моего товарища.

– Хм, да! – изумился Ника-го. – Мне будто стало легче.

– А когда меня обижают, – я зажал кольцо и приготовился нажать на камень, – то тем, кто мне сделал плохо, может стать ещё хуже. – И я дважды нажал на камень, одновременно отключая камеру наблюдения.

Люди разлетелись по стенам комнаты, оставляя на ней окровавленные следы от разбитых голов. А я уже выискивал глазами ключи от моих наручников. Они валялись возле одного из вооружённых солдат. Я заставил ключи подлететь ко мне и, выворачивая голову за плечо, постарался попасть ими в скважину. Не с первой попытки, но мне удалось освободить одну руку. Дальше дело пошло быстрее. Схватив оружие у убитых солдат, я заодно снял с них и разгрузку с силовой защитой. Выскочив в коридор, я увидел лежащего за дверью ещё одного военного, попавшего под мой удар гравитации. Перескочив через него, я открыл двери в соседнюю камеру и кинулся к Нами-ко, сидевшему в одних трусах и также прикованного к стулу. Быстро расковав товарища, я протянул ему вторую разгрузку и винтовку.

– Ну, теперь вы у меня за всё ответите! – обрадовался он.

– Так, Нами-ко, держись от меня на расстоянии не ближе десяти метров, – предупредил я его. – Иначе попадёшь под мой грави-удар.

Тот кивнул.

– И ещё нам нужно найти свои вещи, они мне очень дороги, – усмехнулся я.

Мы стали осторожно двигаться по коридору. Нами-ко прикрывал мне спину, а я сканировал окружающее пространство. В одной из комнат я ощутил присутствие двух человек, предупредил об этом товарища и, не мудрствуя лукаво, ещё за дверью нажал на кольцо. Войдя внутрь, мы увидели, что это было служебное помещение для отдыха военных. На стеллажах лежали комплекты военного снаряжения. В одном из металлических шкафов стояли винтовки и ящик с гранатами, которыми мы пополнили свои разгрузки. А в отдельном шкафчике мы наконец-то увидели на полках аккуратно сложенные наши вещи. Пока Нами-ко следил за коридором, я быстро переоделся и почувствовал себя более уверенно.

Вроде ничего не пропало, обрадовался я. Даже согревающее кольцо и разряженный унитаниум были на месте. Я дал одеться командиру, и мы, закинув наши сумки за спину, стали искать выход. Видимо, комната, куда шло изображение с камеры наблюдения, находилась далеко от нашего подвала. Поэтому мы успели практически добраться до выхода из него, как вдруг сверху открылась дверь и к нам стали спускаться вооружённые люди. Я успел насчитать шестерых военных. Но они не ожидали, что внизу лестницы их ждёт сюрприз. Мы, не сговариваясь, отстегнули по гранате от разгрузки и одновременно кинули их в солдат. Они даже не успели включить свою силовую защиту, как поплатились за свою беспечность. Добив поверженных противников из лучевого оружия, мы выскочили наружу.

А дальше всё было просто. На площадке перед огромным домом стоял одинокий военный катер, видимо, на нём нас и привезли. Мы с Нами-ко ворвались внутрь и кинулись к пилотской кабине. Пилот кемарил в своём кресле, ни о чём не подозревая. Поэтому, чуть он встрепенулся, я провёл рукой у него перед глазами и дал ему команду отвезти нас к порталу, ведущему в мир Хопи. Пилот запустил двигатели и стартовал к месту назначения.

– Ну что, Нами-ко, – спросил я товарища, сев в соседнее с пилотом кресло. – Что будешь делать дальше? Может, пойдёшь со мной в соседний мир?

Он, устроившись в кресле стрелка, поглядел вниз на

мелькающую в окне землю и произнёс:

– Нет, Стив-го. Здесь мой мир, и я не ищу иного. Все мы рано или поздно станем воинами Тени, и если я погибну, хочу служить на своей земле, в своём мире.

– Но тебя, возможно, будут искать?

– Возможно, будут, а возможно, и нет, – философски заметил он. – Но когда мы тебя высадим, прикажи пилоту слушаться меня, а я уже сам решу, куда мне направиться и что делать.

Так и поступили. И уже через полчаса лёта, находясь недалеко от таможни портала, я помахал с земли рукой улетающему катеру, провожая Нами-ко в долгий путь.

Часть третья
Исследователь

Пройти таможню перед порталом в мир Хопи для меня не составило труда. Дежурный кентин, увидев документы своего «коллеги», посоветовал мне хорошо провести там время. Он снабдил меня полезной информацией, где можно остановиться на ночлег, какие расценки там на еду, питьё, а самое главное, по его мнению, сколько можно заработать в качестве подчинённого сексуального партнёра. Мне это было неинтересно, но пришлось делать вид, что это именно то, что мне нужно. Он снабдил меня картой местности и объяснил, где найти обратный портал, для возвращения «домой».

Когда я заплатил приличную пошлину в золоте, меня провели к небольшому, типа гольф, автомобилю. Сервис здесь был на высоте, и мне не нужно было пешком идти до самого портала и дальше. Эти мини-машинки по кругу постоянно сновали между мирами. Заряда аккумулятора как раз хватало, чтобы добраться от одной границы до другой. Точнее, до следующей таможни. Индикатора портала в моём транспорте не наблюдалось, но офицер предупредил меня, что дальше по всему пути расставлены указатели и заблудиться невозможно. Поэтому, уложив вещи в небольшой багажник, я отправился в новый мир.

В мире Хопи шёл дождь, было неуютно и прохладно. Хорошо, что у гольф-автомобиля были крыша и лобовое стекло, иначе мне пришлось бы надевать защитный шлем от комбинезона. Глубоко вдохнув свежего и немного сырого от дождя воздуха, я продолжил путь. Указатели на меж-мировом языке вывели меня прямо ко двору очередного пропускного пункта.

– Ого, какая дылда к нам пожаловала!

Именно такими странными словами меня приветствовала женщина-таможенник, одетая в обтягивающую светлую блузку с узкими погонами на плечах.

Так как офицер находилась за стойкой регистрации, я не мог предположить её рост, поскольку она сидела за экраном местного компьютера. И хотя всё, что положено женщине, у неё присутствовало, но фигура была очень крепкой и какой-то сбитой. А когда соседняя дверь в общей комнате открылась, то я увидел и представителя мужского населения. Сначала я подумал, что это подросток. Ростом около метра шестидесяти, худощавого телосложения, но лицо с морщинами выдавало в нём взрослого мужчину. Он мельком кинул взгляд на меня, лицо его изумилось,

но, видимо, по долгу службы он не мог задерживаться, поэтому, лишь покачав в удивлении головой, пошёл дальше по коридору.

Женщина, узнав, что моя цель прибытия заключается не в поиске развлечений, а только как транзитная страна, улыбнулась и уже более лояльно поинтересовалась, куда мне необходимо попасть. Я, как и в предыдущем мире, попросил высветить на экране монитора общую карту местности. Сориентировавшись в пространстве, указал необходимое мне направление. Офицер посмотрела, на какой портал попадает выбранный мной маршрут, и в очередной раз удивилась:

– Это проход в мир негуманоидов.

– В смысле? – опешил я.

– В полном смысле, – усмехнулась она. – Дорога ведёт в мир, который не имеет названия в нашем языке. Ему дали условное наименование – Амфи. Живут там странные существа, ничего общего с людьми не имеющие. Они вроде и разумные, но найти с ними точки соприкосновения нам пока не удалось. Они и не млекопитающие, и не рыбы, скорее амфибии. Могут жить и на суше, и в воде. У них есть свой способ общения, местный язык, но наши учёные ещё только начинают создавать общий словарный запас. Городов, какие приняты у нас, они не строят, даже не удалось уточнить, где и как они живут. Но вы вряд ли найдёте хоть один справочник на эту тему. Там нет техногенной цивилизации, и вам придётся туго, путешествуя на своих двоих.

– А как же ваши учёные там передвигаются? Не пешком же?

– Я точно не знаю, но, вероятно, берут нашу технику и запас горючего. Хотя сами понимаете, что это мизер. И если они и передвигаются, то не на большие расстояния. Наши первые экспедиции вообще сначала думали, что этот мир пустой в плане разумных существ. Но им повезло, что там, на доступном расстоянии, обнаружили портал в транзитный техногенный мир, через который и возвращаются наши путешественники.

– А возможно ли достать карту той местности?

– Не знаю, – пожала мощными плечами женщина. – Если только вам обратиться в Учёный совет, но он находится в столице Маунти. И вам придётся добираться до него либо по воздуху, либо по воде.

Оказалось, этот город находился в северных широтах. И огромные леса не давали возможности добираться до него наземным транспортом. Да и до нужного мне портала не было прямой дороги. Переведя местные меры длины в привычные для меня километры, я выяснил, что здесь расстояние до нужного мне портала было около двух тысяч километров. Но в том районе у местных не было даже городка. Портал никем не охранялся, так

как к негуманоидам никто не стремился попасть. И до него можно было добраться только по рекам. Местные воздушные судна, типа наших земных самолётов, нуждались во взлётно-посадочных полосах, а в глухом лесу их никто не строил.

Я расстроился, прикидывая свои новые перспективы. А женщина-таможенник зарегистрировала меня в своей базе и протянула временную карту с моей фотографией, дающую право находиться на территории мира Хопи в течение месяца. Заплатив сто монет сбора, я поинтересовался, где могу обменять своё золото на местную валюту.

– В городе в любом банке, – ответила она. – Причём везде курс одинаков – одна золотая монета меняется на сто мимов. Мим – это местные деньги.

Я поблагодарил её и направился к выходу.

– Желаю вам успеха! – радушно крикнула она мне вдогонку.

За воротами таможни я поймал местное такси, немного непривычное по дизайну, какое-то яйцеобразное, и попросил отвезти меня в гостиницу. После всех приключений очень хотелось помыться и привести себя в порядок. Водителем такси оказалась тоже женщина. Такая своеобразная гром-баба. У нас подобные мощные дамы часто работают в тяжёлых условиях – кладут рельсы, заливают асфальт. А здесь она окинула меня заинтересованным взглядом:

– Хм… Крепенький мужичок! Не желаете развлечься?

– Нет, красавица, – озабоченно ответил я, погружённый в свои мысли. – Вези в город до гостиницы.

– Сто мим.

Я достал одну золотую монету:

– Так сойдёт?

– Вполне, – улыбнулась она, но мне было не до радушия.

Дорога от таможни вела через густой лес. «Прямо как у нас в Сибири», – подумал я, оглядывая мощную зелёную растительность. Город возник как-то сразу. Вот только что стояла сплошная стена деревьев, и сразу за ней появились дома. Архитектура была что-то в стиле средиземноморских стран. Дома невысокие, максимум в пять этажей, но большинство строений было в два-три уровня. Крыши покатые, с высокими углами наклона. Похоже, осадки у них частые и зимой возможен снег, подумал я. Дорожное покрытие цветом походило на наш асфальт и было достаточно ровным. Много стеклянных витрин магазинов, много разнообразного возраста женщин и мужчин. Причём на общем фоне сразу бросалось в глаза, что женская половина населения была рослой, примерно с меня или даже чуть выше, и большинство имели очень плотную фигуру. Нет, не толстую. Все

изгибы и приятные выпуклости радовали мой мужской взгляд. Просто они были крупнее. А вот мужская часть населения действительно измельчала. Если не обращать внимания на их лица, то казалось, здесь живут только дети и подростки. Да и лица тех мужчин часто были странно инфантильными и во многом женоподобными. Бросилось в глаза и то, что женщины носили в основном обтягивающие брюки вместо юбок и платьев. И по фасону они походили на изделия из кожи. А вот верхняя часть одежды была разнообразной. Мужчины тоже не носили платьев, но покрой брюк был более свободным, я бы назвал его расклешённым. Всего пару раз мне удалось увидеть девушек в коротких и средней длины юбках, но и те были в обтяжечку, что смотрелось очень даже сексуально.

Выйдя из такси у гостиницы, я заметил заинтересованные взгляды проходящих мимо девушек и женщин. Кто-то даже присвистнул. Я сначала не сообразил, в чём дело, но, глянув на своё отражение в панорамном стекле гостиницы, удовлетворённо улыбнулся. Мой боевой комбинезон очень соответствовал местной моде под обтягивающую кожу. А растрёпанные волосы и закопчённое лицо создавали образ много повидавшего человека. Поэтому мой внешний боевой вид резко отличался от местных тщедушных и женоподобных мужичков.

Пригладив волосы, я вошёл в холл гостиницы.

Здесь уже сновали и мужчины и женщины. На ресепшене мне за пять золотых монет выдали карту-ключ от моего номера 307 на третьем этаже. Сверкающий зеркалами лифт поднял меня и ещё одну рослую гостью отеля на нужный мне этаж. Выходя из дверей лифта, я вдруг почувствовал, что меня шлёпнули по заднице. Изумлённо оглянувшись на спутницу, я увидел её хитрую улыбку.

– Если надумаешь развлечься, – хрипловатым голосом на межмировом языке произнесла она, – мой номер четыреста три.

Мужику я бы сразу врезал, но тут женщина… Пока я решал, как поступить в подобном случае, двери лифта закрылись.

– Во-о дела! – усмехнулся я. – Не успел заселиться, как меня уже снимают. И ведь вроде и приятно, что мой внешний вид никого здесь не шокирует, но с другой стороны, я же не проститутка…

Номер был по-домашнему уютным. Не было в нём холодных цветов и стандартного гостиничного минимализма. Сразу мне стало понятно, что дизайном здесь занималась женщина. Множество полочек с украшениями. Красивые шторы, по-семейному укрытая покрывалом кровать. Поэтому я быстро разделся и кинулся в душевую комнату, а обнаружив, что там есть даже ванна, набрал в неё горячей воды и лёг отмокать от всех

прошлых невзгод.

Обнаружив в шкафу мягкий халат, я с удовольствием облачился в него и, заметив на стене номера экран с надписью «Сервис», нажав кнопку, заказал в номер обед. Там же нашёл «Прачечную» и отдал зашедшему пареньку свой боевой костюм и стандартный комбинезон наёмника, в котором ехал в поезде, чтобы их привели в порядок. После чего с удовольствием развалился на кровати и стал просматривать по местному ТВ различные каналы. Только пара из них шла на межмировом языке. Но как я заметил из моей земной практики путешествия по разным странам, это обычно не самые интересные передачи. Но один из местных музыкальных каналов мне очень понравился. Я даже захотел найти в городских магазинах сборники виденных мной выступлений. Странные на вид инструменты, великолепная техника игры и тембральное богатство звучания мне очень импонировали. После я обнаружил, что в стене есть встроенный холодильник с местными алкогольными напитками, после дегустации которых я с удовольствием провалился в долгий сон…

Проснувшись, я заметил, что на сервисном экране мигает надпись, что мои вещи постираны и почищены. Поэтому, нажав кнопку подтверждения, я уже через пять минут, заплатив пару монет парнишке, с удовольствием переоделся в чистую одежду. Приведя себя в порядок и позавтракав, я вышел из гостиницы, планируя поменять часть золота на местную валюту и найти вариант поездки до столицы. В банке мне выдали солидную пачку денег и там же сказали, как найти ближайшую кассу с билетами. Причём менеджер банка, улыбчивый молодой парнишка, посоветовал брать билет на самолёт. Он стоил не дороже, чем на речное судно, но зато я экономил кучу времени. По прибытии в аэропорт Маунти он рекомендовал мне обратиться в справочную, где мне скажут, как добраться до Учёного совета.

И уже через три часа я сидел в салоне вылетающего лайнера и рассматривал мир в круглые иллюминаторы. Кстати, я совершенно случайно узнал, почему в суднах и самолётах их делают круглыми. Потому что это помогает корпусу лучше сопротивляться давлению воды или воздуха. Давление идёт по кривой окружности, а не по четырём углам, как в квадратном окне.

Все звуковые сообщения пилотов и надписи в салоне были на местном языке, но нарисованные рядом пиктограммы не давали мне чувствовать себя полным идиотом. Местные стюарды были все невысокими парнями, но они владели межмировым языком.

Полёт не доставил мне хлопот, и уже через пару часов я с вещами искал окно справочной.

До площади, где находилось здание Учёного совета, я добирался на местном автобусе с уютными и комфортными сиденьями. По дороге с удовольствием рассматривал столицу. Меня радовало огромное количество зелёных насаждений, цветов, парков, памятников архитектуры, чистота улиц и яркие одежды жителей. Здесь уже встречались многоэтажные высотки непривычных очертаний. Практически на каждом этаже таких зданий были просторные многоуровневые террасы, а не скромные земные балконы.

«Вот что значит женщина у власти, – думал я. – Они делают расчёт не только на рациональность, но и на удобства и красоту. Возможно, это и не так уж плохо. А учитывая местный менталитет, где женскому полу приходилось нести все тяготы жизни – воевать, рожать детей, строить, производить, управлять страной, не особо рассчитывая на мужчин, – о многом говорит».

Автобус довёз меня до места назначения. Пройдя через огромную площадь, я остановился перед монументальным зданием Учёного совета. Оно уже своим внешним видом говорило, что ему много лет и здесь люди занимаются наукой. Стены храма науки были облицованы местным камнем, а может, и выложены из него. Мощные колонны можно было отнести к романской архитектуре, но оконные проёмы походили уже на готику. А лаконичная геометрия элементов декора намекала на конструктивизм. В этом здании не было единого стиля, но в то же время оно не смотрелось вычурным. Всё сочеталось очень гармонично.

Пройдя через высокие двухстворчатые двери, я попал в огромный холл, где сновали множество озабоченных «учёных», как женщин, так и мужчин. Остановившись недалеко от входа, я стал искать глазами того, к кому можно было бы обратиться с вопросом. Взгляд не помог. Тогда я обратился к внутренним ощущениям, пытаясь найти благодушно настроенного человека. Перебирая множество людей, я вдруг услышал голоса двух женщин, ведущих интенсивное общение на повышенных тонах. Одна из них была в солидном возрасте, я назвал её профессорша, другая – значительно моложе. Обе были одеты в обтягивающие брючки. Но если у профессорши верхняя одежда была строгого, делового, «учёного» стиля, то у более молодой собеседницы под короткой курткой виднелась белая прозрачная блузка, которая практически не скрывала солидного «богатства души». Языка я не знал, но периодически мелькающее слово «амфи» дало понять, что это именно те люди, которые мне необходимы. Приблизившись к ним, я стал наблюдать за беседой.

Дама в возрасте пыталась увещевать более молодую

собеседницу, но та принимала все доводы в штыки. При разговоре она размахивала руками, пытаясь доказать свою точку зрения, и от этого полы куртки её распахивались, демонстрируя приятные мне просвечивающие сквозь ткань окружности. Но более опытная в таких делах профессорша спокойно отражала все её атаки. Она, не повышая голоса, пыталась убедить партнёршу, что её аргументы не убеждают профессоршу в истинности фактов. Да, языка я не понимал, но эмоциональную окраску разговора ощущал полностью. Я стал уже хорошим эмпатом, и, несмотря на то что профессорша была непробиваемой, мои симпатии были на стороне эмоциональной собеседницы.

Заметив, что разговор подходит к концу, но дамы так и не пришли к консенсусу и девушка стала уходить в расстроенных чувствах, я догнал её на выходе из здания и спросил:

– Простите, что вмешиваюсь, но, может, я вам могу чем-то помочь?

Девушка изумлённо оглядела невесть откуда взявшегося здоровяка-мужчину. Видя, что она никак не реагирует, я решил ещё раз поинтересоваться:

– Простите, я не знаю вашего языка, а вы разговариваете на межмировом?

– Я-то разговариваю, – сухо подтвердила она, – но вам-то какое до этого дело?

– Самое прямое, – как можно более дружелюбно улыбнулся я. – Я услышал, что вы вели беседу о мире Амфи. А я как раз туда собираюсь.

– Вы учёный? – ещё больше изумилась девушка.

– Нет, хотя высшее образование… кхм… другого мира у меня имеется.

– Другого мира? Вы, простите, откуда такой здоровый вылезли?

– Ну… во-первых, я не вылез, а провалился в спонтанный портал. А во-вторых, я родом из мира Земля. Это второй мир от начала спирали.

– Ого! Как далеко вас занесло! И зачем вам понадобился мир Амфи?

– Я возвращаюсь домой, и путь ведёт меня через него.

– У вас есть карта всех миров спирали? – спросила девушка.

– Нет, карты у меня нет, но мне она и не нужна. Я, как птица, чувствую направление, которое ведёт меня домой.

– Это уже интересно, – прищурилась красавица. Она протянула мне свою крепкую руку и представилась: – Катрин Беркер.

– Стас Радыгин, – улыбнулся я и пожал её сильную руку.

– А вы действительно значительно отличаетесь от наших мужчин, – усмехнулась она, оценив моё рукопожатие. – Но давайте уйдём отсюда в какое-нибудь более удобное для беседы место.

– Я не здешний, поэтому предлагайте вы.

Через полчаса мы сидели в уютном кафе и наслаждались ароматным чаем с выпечкой. По дороге в заведение я рассказал, как умудрился попасть к ним, и, отвечая на её вопросы, поведал о том, что обладаю некоторыми возможностями, недоступными большинству населения. А именно чувством направления и умением ощущать эмоции других людей. Услышав об этом, Катрин разулыбалась:

– Понимаете, Стас, ведь вас мне послали сами боги! Я как раз пытаюсь доказать, что жители мира Амфи – эм-паты. И их язык более чем наполовину состоит из эмоциональных составляющих. Поэтому мы до сих пор не можем найти с ними общий язык. И здесь я пыталась выбить средства на очередную экспедицию, чтобы доказать свою правоту.

– И я так понял, вам отказали в финансировании?

– Да, вы правы, – огорчилась она. – У меня есть небольшие личные запасы денежных средств, но их не хватит на то, что я задумывала.

– Вот тут я могу вам помочь. – Раскрыв свою сумку, я показал солидную пачку денег. – Я готов вложиться в ваш проект, если вы поможете мне добраться до портала и будете моим консультантом по миру Амфи.

– А если не хватит, – боясь поверить в такие перспективы, но с горящими глазами, осторожно поинтересовалась девушка.

– Тогда у меня есть ещё немного золота, – потёр я характерным жестом палец о палец, – или мы сможем заработать недостающую сумму, например, – улыбнулся я, – играя в азартные игры.

– Тогда я спокойна, – усмехнулась Катрин, протягивая мне для пожатия руку, как бы закрепляя сделку.

Узнав, что я ещё нигде не остановился, она любезно предложила мне одну из пустующих комнат в своей квартире.

Девушка жила в высотном здании на семнадцатом этаже с террасами. Комнаты просторные, каждая не менее тридцати квадратных метров. Большие окна пропускали много света, а терраса была просто загляденье. На ней стояли клумбы с растительностью, уютные кресла и столик под просторным навесом, за которым очень приятно было вечерами наблюдать за вечерним городом. В квартире было три спальни и просторная гостиная с кухонным уголком. Но Катрин не любила готовить, да

и, как она объяснила, ей просто некогда. Поэтому мы перекусывали утром бутербродами с чаем, а обедали и ужинали в соседних кафешках.

Ещё в первый вечер девушка рассказала мне свой план и на что придётся потратить основную сумму денег. Кроме затрат на снаряжение, продукты, палатки, средства связи и медикаменты, нам необходимо было взять в аренду экспедиционный грузовик. Но самая значительная сумма ушла на покупку двухместного дирижабля. Именно с помощью него Катрин и собиралась обследовать большую территорию. Топливом для него служил тот же водород, которым заполнялась и оболочка. Да, здесь знали о гелии, и он был бы более безопасным газом. Но вся прелесть заключалась в том, что установка для выработки водорода компактна и проста. Была бы вода. Газ можно не хранить и сразу заправлять в ёмкость оболочки. Были единичные случаи в прошлом, рассказывала мне Катрин, что такие дирижабли взрывались, пока не был изобретён умный материал. Он очень лёгкий и прочный. Причём слой ткани двойной. Нижний – гелеобразный. Он равномерно располагается по всей площади покрытия. В случае разрыва наружной оболочки он мгновенно заклеивает её, не давая водороду вырваться наружу и смешаться с кислородом для случайного взрыва. Ткань антистатична, что, опять же, гарантия безопасности от случайной искры. Да и грузоподъёмность у водорода выше, чем у гелия, соответственно, размеры дирижабля более компактны. Индекс гравитации в мире Амфи ниже местного, что также способствовало грузоподъёмности. Конечно, подобную оболочку может пробить пуля, но не стрела, да и гелий сразу постарается обезопасить разрыв. А мир Амфи и не имел огнестрельного оружия.

Аппарат приводился в движение двумя винтами, которые питались тоже от водорода. Балластом служила простая вода. В этом мире дирижабли широко стали использоваться совсем недавно, после изобретения подобного материала. Наш дирижабль мог нести полезный груз в размере четырёхсот килограммов. Этого вполне хватало для передвижения двух человек плюс походное снаряжение. Причём топливо для винтового двигателя бралось из той же самой оболочки. Одной заправки дирижабля хватало на пятьсот километров полёта. После чего приходилось приземляться около очередного водоёма и заправляться. А при попутном ветре расстояние могло увеличиваться вдвое.

Наличных денег всё-таки не хватило, поэтому через пару дней, приодевшись по местной моде, мы отправились в столичное казино. Здесь обошлось без неприятностей. Катрин, наблюдая,

что количество фишек у нас растёт на глазах, веселилась, как юная девчонка. А худощавые и мелкорослые мужички, сидящие за столами возле своих великорослых спутниц, завистливо на это смотрели.

Сорвав крупный банк, мы по дороге домой купили дорогое спиртное и напились вусмерть. До постели дело даже не дошло, мы отрубились ещё на террасе. А утром мне пришлось снимать похмельный синдром себе и девушке с помощью своих умений.

Компактно сложенный каркас дирижабля пришёл только на третий день. За это время наш грузовичок был укомплектован всем необходимым. Ещё сутки ушли на то, чтобы самолётом доставить весь наш груз до города, откуда к порталу можно было добраться по воде. А там уже Катрин наняла небольшую баржу, которая за три дня собиралась подняться вверх по течению и доставить всё наше снаряжение практически к самому порталу.

В пути мы общались на весьма разнообразные темы: о работе, о моей семье, о наших увлечениях. Я сказал, что моё полное имя Станислав, а её имя на земном языке будет Катя. Девушка разрешила себя так называть, если мне так удобнее. Выяснилось, что в здешнем обществе женщины поздно созревают для брака. И в тридцать лет, а именно столько недавно исполнилось Катрин, все стараются сделать карьеру, а не растить детей. Девушка жаловалась на инфантильных мужиков, постоянно ноющих, как им тяжело живётся. А когда она узнала, что у нас примерно всё наоборот, её очень заинтересовал земной образ жизни. И то, что мой рост и телосложение – это среднестатистический тип земных мужчин, и то, что сейчас многие подростки гораздо выше меня по росту. А то, что земные военные почти стопроцентно мужчины, поразило девушку до глубины души. Пришлось рассказать, что и я сейчас по основной профессии – военный офицер. А также, что живу и служу в другом мире, отличном от родного. После этой информации я часто стал ловить внимательно изучающие меня взгляды Катрин.

Нам было о чём поговорить и что обсудить. А когда оказалось, что и она любит музыку и владеет довольно большой коллекцией звукозаписей, тут наши интересы полностью совпали. На барже было нечем заняться, поэтому мы слушали музыку и смотрели местные фильмы по её компьютеру. Меня удивило, что здесь внешний вид компа походил на земные ноутбуки. Но батареи для него были значительно мощнее земных аналогов. Катрин даже подарила мне местную флешку, куда скопировала отличную подборку песен в разных стилях. Я ей рассказал, что дома у меня есть искусственный интеллект, который зовут Селена, и он может снять информацию с любого нестандартного

носителя…

За разговорами и местным пивом мы за три дня добрались до портала…

Мир Амфи был похож на джунгли. Погода жарила не менее плюс тридцати градусов по Цельсию. Катрин заранее предупредила меня, что в той местности много мелких гадов, которые могут значительно испортить нам здоровье. Поэтому у нас в снаряжении были комбинезоны и ботинки из прочного материала. А также панама с москитной сеткой.

Выехав из портала на своём грузовичке, мы углубились в джунгли по хорошо проторенной дороге. Оказалось, что это старая тропа местных крупнорогатых животных. Они стадами мигрировали между пастбищами. Я сразу указал направление, куда вёл меня мой внутренний компас. Катрин было всё равно, куда лететь, и мой маршрут был ничем не хуже любых других. Местные амфибии чаще жили у крупных водоёмов. А так как здешние места, по мнению девушки, были все испорчены предыдущими неудачными контактами их учёной братии, она как раз и планировала улететь куда подальше.

Ещё на барже она показывала мне фото и видеозаписи местных удивительных существ. Крупное тело с очень коротким шерстяным покровом походило на земную саламандру. Но в отличие от скромного земного аналога здешняя амфибия по размерам не уступала крокодилу. Причём лапы у неё были более длинные, и передними хватала предметы. В воде она плавала за счёт плоского хвоста, а на земле быстро бегала и даже, как некоторые виды ящериц, вставала на задние лапы. Голова могла поворачиваться в стороны, а зрение позволяло различать любые цветовые оттенки. Под водой это существо ориентировалось, как дельфины. Им было знакомо понятие созидательного труда и совместных действий. Учёные наблюдали, как они охотились, используя примитивные орудия типа копья, но тем не менее очень эффективно действующие. Проследить за их местом обитания никак не удавалось. Даже небольшие дирижабли, следующие за группой во время и после охоты, вдруг неожиданно теряли из виду всех особей, будто они просто растворялись в воздухе. И до сих пор неизвестно – теплокровные это существа или хладнокровные. Но то, что они умели общаться различными звуками, не подвергалось сомнению.

Амфибии любопытны, именно они всегда первыми выходили навстречу людям. А по версии Катрин, львиную долю передачи информации собеседнику они транслировали эмпатически. И от этого издаваемый звук, например командующий партнёру справа начинать атаку на добычу, нельзя было интерпретировать просто

как «атакуй справа», слишком много возможных вариантов можно было предположить, если сочетать его с эмоциональной окраской сообщения. Это могло быть и доверие, и совет, и предупреждение или пожелание, да много чего ещё. Наблюдая за первыми контактами по видеозаписям, Катрин заметила особенность в реакции амфибий. Казалось, они понимают состояние человека и пытаются с ним общаться по своим канонам, но люди не могли их понять. Она собиралась экспериментировать с новыми особями, а тут, к великому её счастью, и я свалился на голову с редким умением. Поэтому мы были нужны друг другу.

Остановившись на берегу небольшой речки, мы разбили временный лагерь. Девушка занялась нашим размещением, а мне досталась сборка летательного аппарата. Каркас дирижабля я собирал почти весь день. К нему шла видеоинструкция с полной визуализацией процесса. Катрин, разбив палатку, установив систему выработки водорода и электронный защитный периметр от диких животных, стала помогать мне натягивать на каркас чудо-материал. К вечеру огромный корпус был готов к заполнению газом и закреплён якорями к стволам деревьев. Подведя шланги к заправочному отверстию, мы запустили наполнение оболочки водородом. А сами, поужинав саморазогревающимися упаковками с едой, усталые, завалились спать в палатке.

Утро не принесло сюрпризов. Дирижабль висел над землёй, удерживаемый двумя якорями. Поэтому мы, приведя себя в порядок, загрузили вещи и снаряжение в скромного вида гондолу и через два часа поднялись в небо. Я мог пилотировать алахарские аппараты, но и Катрин, как оказалось, умеет управлять дирижаблями: она проходила специальные курсы по управлению воздушными летательными аппаратами и даже сдала экзамен на пилота дирижабля. И там их, в частности, учили, как управиться с аппаратом в одиночку, если вдруг наступит форс-мажор. Просто пришлось бы якорем цепляться за деревья, как рыбак ловит удочкой рыбу. А дальше проще: зацепив один якорь, подтянуть аппарат к земле и, спустившись, вручную закрепить второй якорь.

Сбросив водяной балласт, девушка направила наше судно в указанном мной направлении.

Ощущения полёта были самыми разнообразными – от пугающих до восторга. Когда сидишь в крепком корпусе самолёта или моего «Странника» – это одно. А когда вокруг тебя практически нет стен, только каркас пола под тобой и открытые всем ветрам сиденья – это совершенно другое. Я вертел головой в разные стороны, наслаждаясь открывающимся простором.

Хорошо, у дирижабля очень медленный подъём, это не так страшно, а когда аппарат набрал приличную высоту, моему восторгу не было предела. День был ясным, облаков практически не попадалось на нашем пути. Высотомер показывал, что мы поднялись примерно на полкилометра над землёй. Ветер был немного боковой, поэтому Катрин приходилось постоянно корректировать направление полёта. А я наслаждался шикарными видами этого мира. С высоты он казался практически весь покрытым густой растительностью. Редко когда виднелись большие открытые пространства лугов и полей. Реки изгибались, словно громадные змеи, ползущие среди густой травы. Наверху было не так жарко, да ещё небольшой ветерок приятно обдувал нас. Иногда птицы на большом расстоянии от нас пересекали наш маршрут. И постоянное чувство восторга наполняло наши души и сердца. Я даже подумал, что по возвращении домой надо будет всем своим домочадцам и друзьям предложить полёты на лёгких аппаратах, без корпуса, типа наших земных дельтапланов с мотором. Совершенно другие ощущения испытываешь при таком полёте.

Мы летели практически весь день, и уже к вечеру Катрин заметила озеро с хорошим пляжем для посадки. Указав на него, она прокричала:

– Здесь сядем! И кстати, очень хороший вариант для встречи с местными амфибиями!

Я кивнул, и девушка уверенно направила наш аппарат на снижение. Винты дирижабля были вынесены в стороны от его оболочки и могли менять вектор тяги. Поэтому, пока Катрин удерживала аппарат у поверхности пляжа, я быстро подтащил якоря с тросами к ближайшим деревьям и намертво закрепил их. Вытравив слабину канатов, мы надёжно припарковали его на стоянке. С помощью шлангов Катрин закачала новую порцию балласта, а я в это время разбил походный лагерь.

Сидя вечером у костра, я поинтересовался: а если бы меня здесь не было, как бы девушка одна справлялась со всем этим?

– Да, было бы всё сложнее, – прихлёбывая ароматный чай после сытного ужина, поделилась она со мной видением ситуации, – и занимало бы больше времени, но у меня уже есть подобный опыт в родном мире.

Оказалось, жить в походных условиях ей не раз приходилось в разных экспедициях. И я успокоился, что, когда уйду через новый портал, девушка не пропадёт и сможет справиться в одиночку. Отправившись к озеру, я решил ополоснуться перед сном, но только успел раздеться, как почувствовал чьё-то любопытство. Оглянувшись на сидящую у костра Катрин, я

произнёс:

– У нас гости.

Девушка, озираясь, вскочила, а я стал сканировать окрестности.

– Три особи, там, там и там, – указал я на окружающие нас кусты и деревья.

– И что они делают? – спросила Катя.

– Пока стоят, но эмоциональная окраска меняется. Им интересно, но не страшно, – прислушивался я к своим ощущениям, переводя их девушке. – Они удивлены нашим видом и не знают, как себя вести.

– Может, ты их позовёшь? – предложила Катрин.

– Попробую.

Я успокоился и попытался передать ощущения радости от приятной встречи.

– Ого! – удивилась девушка. – Даже я почувствовала изменение своего настроения.

– Выходят, – предупредил я.

Амфибии вышли почти одновременно с разных сторон.

«Ни фига себе ящерка!» – ошарашенно подумал я.

Существа, стоя на задних лапах, ростом были чуть выше меня. Все трое держали в руках примитивные деревянные копья, а у одного из них во второй лапе находился свёрток, сплетённый из широких листьев. Я поднял правую руку вверх и как можно более дружелюбно произнёс:

– Привет!

Катрин также повторила мой жест и приветствие.

Существа переглянулись, и двое из них синхронно подняли правые лапы вверх. Тот, что держал в лапах свёрток, положил его на землю. Причём я заметил, что он не наклонился, а присел на задних лапах, не отрывая от нас взгляда. После чего существо издало странный звук, а эмоционально я ощутил вопрос.

– Катрин, он что-то спрашивает.

– Может, кто мы такие? – повернула ко мне голову девушка.

Я подошёл к ней и почесал немытую голову:

– И как им ответить, что мы из другого мира?

– Давай я попробую, – предложила она. И, повернувшись к существам, стала говорить так, как мы на ломаном английском пытаемся общаться с иностранцами. – Моя жить другой мир. Моя прийти в гость. – Одновременно она рисовала в воздухе круги и показывала пальцами шаги, пытаясь донести до амфибий смысл своей речи. – Моя друг! – ткнула она в себя ладонью.

А я ощущал недоумение существ. Они повернулись друг к другу и стали коротко вякать на своём гортанном языке. Эмоции

у них сменялись одна за другой.

– Чего они решают? – уже не поворачиваясь в мою сторону, тихо спросила у меня Катрин.

А я вдруг решил пошутить.

– Понимаешь, судя по их ощущениям, они хотят нас съесть. Вот только никак не могут решить, здесь нас приготовить или увести к ним, а потом уже сожрать.

– Моя нельзя кушать! – замахала на них руками девушка, и я почувствовал испуг в её душе.

– Моя разумная! Моя хочет дружить! Моя давать подарки! – Катрин кинулась к нашему багажу и стала доставать из него зеркала, бусы, яркие кубики, как для туземцев.

Увидев эту картину, я рассмеялся во весь голос:

– Катя! Да я пошутил! Ха-ха-ха…

Расплёскивая вокруг себя хорошее настроение, я и не заметил, что в окружающем меня эмоциональном пространстве резко изменилась аура. Амфибии вдруг бросили свои копья и стали подходить к нам ближе. Они буквально лучились дружелюбием. Успокоившись, я вновь просканировал их. Любопытство, понимание и доброта по отношению к нам.

– Катя, похоже, они нами заинтересовались и поняли, что мы разумные. Я не знаю, это мой смех на них так подействовал или твоя реакция, но явно контакт у нас состоится.

Амфибии подошли к нам на расстояние вытянутой руки. Мы стояли не шелохнувшись, но с любопытством следили, что будет дальше. Существа протянули свои верхние конечности, очень похожие на наши ладони, только вместо трёх фаланг на их пальцах я заметил всего две, и стали нас ощупывать. Эмоции калейдоскопом сменялись у меня в голове, но агрессии я не ощущал. Они издавали какие-то непонятные звуки, наверное, обсуждали невиданных ранее пришельцев. После того как они нас потрогали, Катрин неожиданно стала трогать и их тела. Я увидел, что это им интересно и не противно, поэтому, сам того не ожидая, присоединился к эксперименту.

Короткая шерсть на телах амфибий была жёсткой и лоснящейся. Наверное, это помогает им передвигаться под водой и не мёрзнуть, подумал я. И вдруг ощутил одобрение, что я угадал. Став смелее, я уже увереннее трогал руки, пальцы и голову амфибий. Подняв за руку одну из конечностей исследуемого мной существа, я поставил рядом свою руку и стал показывать наши различия. Амфибия довольно заурчала, когда я обратил её внимание на различие наших пальцев и возможности движения кистей. У них кисть была более развитой и могла изворачиваться на большие углы. А амфибия, которая до этого

трогала девушку, вдруг показала на её одежду и тут же повторила жест, указав на моё обнажённое тело.

– Одежда! – произнесла Катрин.

– Гу! – подтвердила амфибия.

– Гу – одежда – гу! – повторила девушка и стала снимать её с себя.

Я стоял остолбеневший, наблюдая, как Катя раздевается. Мы несколько дней прожили вместе, и я ещё ни разу не видел её обнажённой. Фигура у неё была крепкой, но очень гармоничной. Таких актрис часто приглашают у нас на Земле сниматься в сериалах о женщинах-воительницах. Большая округлая грудь, на животе просматриваются даже кубики накачанного пресса, и практически нигде нет следов жирового отложения.

– Снимай трусы, – вдруг услышал я её команду.

– Зачем?

– Снимай, тебе говорю.

Покраснев, я стянул последнюю на себе одежду. Тело моё, как ему и положено, тут же отреагировало на обнажённую красавицу. Я прикрыл пах руками, а девушка без стеснения стала показывать на себе и мне наши анатомические различия. После чего несколько раз повторила:

– Самец. – А указав на себя: – Самка.

– Ка! Гы! – сказала амфибия, указала себе за голову, где находились небольшие ушные отверстия с синеватым оттенком, и повторила: – Ка! – Потом показала на соседнюю особь, и вновь мы услышали: – Ка! – А на третьей амфибии ушные раковины были зеленоватого оттенка, и прозвучало: – Гы.

Так мы поняли, что здесь было два самца и одна самка. Катрин рассмеялась и повторила за амфибией, указывая то на нас, то на них:

– Ка. Гы.

Потом мы оделись и пригласили их к костру. Наш словарный запас стал пополняться новыми понятиями разнообразных обиходных предметов, таких как камень, песок, вода, огонь, дерево, трава. Хотя возникали и непонятки. Указывая на воду озера, амфибии выдавали звук, но при его повторении эмоции у них менялись. Не сразу, но я сообразил, что они пытались нам сказать, что вода бывает разной. Сейчас это спокойная чистая вода, при другой окраске эмоций – что вода грязная. Что вода несёт радость или страх, что она движется или стоит. Все свои догадки я перечислял Катрин, а она с распахнутыми от восторга глазами всё записывала в свой ноутбук. Её гипотеза подтверждалась на глазах, что у нас и у амфибий совершенно разные вербальные составляющие языка. Мы мыслим по-разному.

Я вспомнил, что ещё в начале двадцатого века лингвист Бенджамин Ли Уорф выдвинул гипотезу, что язык определяет образ мыслей его носителей. Он предложил простой пример: у европейца есть одно слово для определения падающего снега, снега, который лежит на земле, снега, превратившегося в лёд, и так далее. А для эскимоса существование такого всеобъемлющего слова немыслимо. Для каждого состояния он использует совершенно разные определения. Они как-то попытались сосчитать, сколько у эскимосов есть слов для описания состояния снега, и когда их количество превысило двести, то уже никто не взялся их пересчитывать.

Так и здесь с амфибиями, только к звуку прилагались эмоции. Видимо, местные существа были отличными эм-патами.

Мы ещё долго сидели бы у костра, но вдруг все существа встали, и я почувствовал, что им нужно уходить. Пришлось передать им ощущение печали, но они тут же дали мне понять, что наша встреча не последняя и мы ещё увидимся. Я перевёл это Кате, и мы даже проводили амфибий до ближайших кустов.

А потом, сидя у костра, мы с ней распили бутылочку вина, припасённую девушкой по такому случаю. Эмоции прямо распирали Катрин, она постоянно наговаривала в диктофон свои мысли и догадки. А я всё думал о её теле. Да, давно у меня не было женщины…

Наконец, искупавшись в озере, я завалился спать в палатку и очень удивился, когда чья-то шаловливая ручонка прогнала мой сон. Открыв глаза, я увидел в полутьме обнажённую Катрин, которая стягивала с меня нижнее бельё, а потом, оседлав меня, принялась со стонами раскачиваться, прижимая мои руки к полу палатки. Мне хотелось тоже потискать её за приятные выпуклости, но девушка словно не замечала моих осторожных попыток освободиться. Она буквально насиловала меня, не думая ни о чём. Такой изощрённой пытки я не мог долго сопротивляться, и наши стоны слились в едином рыке.

А утром Катя виновато, опустив глаза, просила у меня прощения:

– Извини меня, Стас, я себя этой ночью просто не контролировала. Тут слились все факторы возбуждения: и наша поездка, и первый контакт, и подтверждение моей гипотезы, и вино… Да и долгое воздержание, – засмущалась она. – Поэтому я на тебя и накинулась. Мне очень стыдно…

– Да ладно, – ухмыльнулся я. – Я, конечно, привык к другому сексу, где мужчина выступает в доминирующей роли, но и так мне понравилось.

– Правда?! – Её глаза хитро прищурились. – То есть ты не в

обиде?

– Да нет же!

– Уф, тогда я спокойна. А то мне показалось, что вдруг я нарушила какие-то ваши условности или табу.

– Ну… В сексе у нас нет запретов. При обоюдном согласии возможно всё. Даже о чём не принято говорить, – улыбнулся я. – У меня единственное условие: никакого садизма, а в остальном… – пожал я плечами.

– Вот и хорошо! – чмокнула меня в щёку девушка и радостно побежала к озеру искупнуться…

Амфибии пришли к обеду. Катрин более основательно приготовилась к встрече. Она разложила разные геометрические фигуры, подготовила анимационные ролики на экране своего ноутбука, выложила наши продукты, планируя дать им попробовать и определить вкусовые предпочтения. Со стороны мне всё это было понятно, но я никак не мог сообразить, как Катя собирается фиксировать эмоции. Человеческое лицо способно мимикой выражать чувства, даже не прибегая к словам, а у амфибий как это понять? Лица – как у ящериц, мимики – никакой, поэтому и звуки они издают простейшие. Но вот эмоциональная окраска значительно расширяет спектр звукового общения. Да и вообще, для меня загадка, как они смогли освоить эмпатию? И это характерно только для них или все животные этого мира владеют такой способностью?

Я задавал подобные вопросы не только себе, но и Катрин. Девушка не могла мне ответить почти ни на один из них. Оказалось, учёная братия, исследующая этих удивительных существ, не владела даже тем, что нам вчера удалось установить.

Амфибии неохотно шли на контакт. Нет, точнее, они с удовольствием шли на первый контакт, но как только понимали, что люди не наделены даром эмоционального общения, то тут же теряли к ним интерес. Поэтому учёные в основном только наблюдали за ними и сопоставляли их действия со звуками.

При разговоре со мной Катя призналась, что она в замешательстве, и как только я исчезну из её жизни, она не представляет дальнейшего процесса исследований по налаживанию контакта. А я не мог ей передать свои способности. Возникала патовая ситуация. Мне необходимо было двигаться дальше, домой, а Катя больше всего желала, чтобы я не покидал её и помогал при встречах с амфибиями. Мы договорились, что максимум ещё два-три дня я буду оставаться с ней на этом месте, но потом мы должны будем лететь дальше…

Амфибии пришли на встречу уже вчетвером. Как оказалось позднее, их сопровождал самец – старейшина их племени. Его

выдавала более блёклая окраска меха вокруг ушных раковин. Да и по энергичности он уступал своим спутникам.

При встрече с местными жителями я почувствовал огромный букет эмоций: «радость, благодарность, любопытство, умиротворение». А когда нам представили четвёртого члена делегации, то сочетание мудрости, уважения, превосходства, гордости и почитания подсказало мне, что это уважаемый член их общины. Я всё это переводил Кате и в ответ пытался делиться своими эмоциями: «радость, уважение, благодушие, любопытство, желание, неловкость». После чего единственная самочка показала рукой на меня, потом на мои глаза, уши и голову, повторяя такие же жесты на себе, сопровождая показ эмоциями: «пытливость, любопытство, интерес, радость». И так же на Катю. А у себя прикрыла глаза и уши, транслируя мне эмоции: «удивление, жалость, сожаление», сделав жест рукой, который я интерпретировал как вопрос.

– Катя! – обрадовался я, что понял такое сложное предложение. – Она говорит, что рада, когда я её понимаю, и сожалеет, что ты не можешь её понять и отвечать. А этот жест, – я повторил круговое вращение кистью, – знак вопроса!

Катрин застыла в изумлении, а мне пришлось тут же транслировать амфибиям: «утверждение, понимание, согласие», – показав на себя, а потом, указав рукой на Катю, транслировать: «сожаление, горечь, смятение» и повторить знак вопроса.

Амфибии повернулись друг к другу, и между ними завязалась оживлённая беседа. Я не успевал считывать огромный спектр сменяющихся эмоций. Но понимал, что они пытаются решить эту проблему. После чего один из самцов вдруг развернулся и исчез в прибрежных кустах. А мы пригласили остальных к разложенным Катей предметам. Пока мы знакомились с новыми терминами на языке амфибий, прошло около двух часов, прежде чем вернулся ушедший самец. Как только он подошёл к нам, меня захлестнули «радость, восторг, понимание, надежда и эйфория».

– Так, Катя, по-моему, они смогут решить твою проблему.

– Но как?

– Не знаю, но они радуются.

Самец вдруг оттянул на своём брюхе складку кожи и, запустив внутрь лапу, достал оттуда кристалл желтоватого цвета.

– Стас, они сумчатые существа! – Девушка даже вскочила от изумления. – Этого никто предположить не мог!

«Ну, сумчатые и сумчатые, как у нас кенгуру, – подумал я. – Что такого-то?»

Самец протянул камень девушке и показал на её голову. Катрин взяла минерал и повторила жест, означающий вопрос.

Амфибия забрал камень, приложил к своей голове, а я почувствовал: «спокойствие, расслабленность, собранность, удивление, умиление, восторг и эйфорию». После этого он протянул камень мне.

Я улыбнулся в ответ: «понимание, согласие, удивление, восторг».

– Стас, чего он хочет? – изумлённо спросила Катя.

Я же метнулся к своей сумке и достал из неё синий кристалл унитаниума. Вернувшись к амфибиям, я показал на него и, приложив камень к голове, другой рукой изобразил знак вопроса. Старший самец взял у меня минерал, покрутил его в лапах, приложил себе к голове и, повернувшись к собратьям, стал говорить речь. «Восторг, умиление, восторг, изумление, воодушевление, восхищение, заинтересованность, ликование, осторожность, смятение, удовлетворение» – это только краткий перечень ухваченных мной эмоций. Самец забрал у меня и жёлтый кристалл. Соединив их вместе, он передал их мне. «Трепет, любопытство, интерес, восхищение, обескураженность, настороженность, любопытство, азарт». Я понял.

– Катя, он спрашивает, откуда у нас такой камень. Видимо, они похожи по свойствам, но отличаются по действиям.

– И что это за минерал? – Девушка взяла у меня оба камня и стала с любопытством рассматривать их, но старец вдруг забрал у неё унитаниум и положил себе в набрюшную складку.

Я удивился и показал знак вопроса. «Удивление, сожаление, горе, замешательство, печаль».

Самец в ответ тронул меня рукой: «успокоение, интерес, восторг, нежность, трепет, восхищение, надежда».

«Вернут», – понял я.

А самец опять показал на жёлтый минерал и на голову девушки: «спокойствие, расслабленность, собранность, удивление, умиление, восторг, эйфория».

Вся четвёрка встала и отправилась в кусты.

– Куда это они? – удивилась девушка.

– На сегодня сеанс закончен, – пожал я плечами. – Но, по-моему, их очень заинтересовал мой камушек.

– Так ты мне не рассказал, что это за минерал и откуда он у тебя.

– Да? – хитро улыбнулся я. – Тогда приготовь нам обед, а я пойду немного позагораю. А за обедом всё и расскажу. – Развернувшись и скидывая на песок одежду, я пошёл к озеру.

«Гнев, раздражение, любопытство, интерес, заносчивость, нетерпение, плаксивость, терпимость, ярость, гордость, бессилие, жалость, зависть, любопытство». Я сначала оглянулся, ища

глазами амфибий. Но потом понял, что автоматически уже сканирую пространство и это набор эмоций Катрин.

– Я всё слышал! – громко крикнул я девушке. – Сделаешь обед – расскажу…

За обедом я выполнил своё обещание. Катрин так увлеклась моим рассказом, что забывала подносить ложку ко рту. А после того как я закончил повествование, стала внимательно рассматривать жёлтый минерал.

– И ты считаешь, что если я положу его около головы и усну, то со мной ничего страшного не случится?

– Думаю, нет. – Я покрутил камушек перед глазами, замечая, что и он, как мой унитаниум, внутри состоит из множества прожилок. – Иначе меня предупредили бы. Но если ты боишься, то я могу не спать ночью и наблюдать за тобой. Если вдруг ты станешь превращаться в монстра, – хитро улыбнулся я, – то я успею его убить. Только тебе будет необходимо снять всю одежду.

– Это ещё зачем? – Катя вообще перестала есть.

– Ну как же?! – притворно вскрикнул я. – Если у тебя станут появляться щупальца, я же через пижаму их не увижу, а когда они вырастут, то справиться с чудищем мне будет уже не под силу!

– Облезешь! – улыбнулась Катя.

– Но старшой так мне говорил! – не унимался я.

– Облезете вместе со своим старшим, – замахнулась на меня Катрин ложкой. – Так бы и сказал, что сиськи мои тебе нравятся, а то начал тут пургу разводить – старшой сказал…

– А если и нравятся, то что?

– А ничего!

– Слушай, – пришлось сделать обиженное лицо, – неужели я не заслужил такой простой награды за все мытарства за мою работу переводчика… – Меня несло, как Остапа Бендера: – Я, можно сказать, бросил ради неё всё: и работу, и карьеру, и семью, продал квартиру, машину…

– Это чего ты и когда продавал?

– Хм… – улыбнулся я. – Ну, подумаешь, увлёкся немного.

– И всё это ради меня? Или всё-таки моих сисек?

– Ну, – смутился я, – ещё там, в Учёном совете, я, конечно, сначала обратил внимание на тебя. А вот потом, когда ты стала активно размахивать руками, уже на просвечивающую сквозь блузку… э-э-э… грудь.

– Хорошо, – смилостивилась она, – будешь хорошо себя вести, получишь, – приподняла она руками бюст.

– Вот упрямые бабы, всё наперекор делают! – Но, увидев удивление в её глазах, тут же поправился: – Ну… что мне и хотелось. – И вернул кристалл девушке…

Вечером в палатке от волнения и переживаний Катя никак не могла заснуть.

– Может, выпьешь чего? – предложил я.

– Нет, а вдруг алкоголь как-то повлияет на процесс. Лучше трезвой быть.

Девушка ворочалась с боку на бок, но сон не шёл. «Так дело не пойдёт», – подумал я и стал делиться своим спокойствием и расслабленностью. Катя успокоилась, дыхание у неё выровнялось, и она стала засыпать. Причём такая медитация подействовала и на меня. Незаметно я и сам впал в дрёму. Моё сознание отделилось от бренного тела и без всякой травы устремилось в голубую высь.

Виденная ранее серо-голубая дымка окутала моё бесплотное тело. Привычно позвав Багиру, я увидел её бегущей сквозь туман по ярко-зелёной траве.

– Откуда трава здесь взялась? – спросил я её.

– Это твоё подсознание выдало такой образ. – Багира бегала рядом, шутливо пытаясь поймать летающих бабочек.

– Послушай, Багира, а что это за камень? – мысленно воссоздал я образ минерала.

– Это местная порода, как и унитаниум обладающая оригинальным полем. При продолжительном воздействии с разумными существами оказывает благотворное влияние на мозговую деятельность. Любой живой организм, оказавшись в радиусе действия подобного излучения, получает возможность развивать у себя эмпатические способности.

– А разве это не врождённый дар?

– Чаще всего нет. Обычно индивидуумы приобретают его вместе с возрастающим опытом. Самые продвинутые существа могут помимо того, что чувствовать собеседника, так и получать над ним контроль. Обычно эмпатию люди разделяют на три вида. Первый – это эмоциональная эмпатия, когда человек подражает моторным реакциям собеседника. Вторая эмпатия – когнитивная. Она базируется на интеллектуальных процессах. И третья – предикативная. Здесь проявляется способность предсказывать реакции других существ. Но есть ещё четвёртая составляющая – когда человек может заставлять других людей или существ совершать подчинённые действия. Вы, кстати, обладаете подобным талантом. Но это может быть очень опасным для окружающих.

– А этот минерал может оказаться роковым для нас?

– Нет. Излучения отдельно взятого кристалла минимальные. Чем дольше субъект будет находиться в контактном поле камня, тем у него быстрее станет развиваться способность к эмпатии.

– То есть спать с ним не обязательно?

– Излучение действует круглосуточно, но во время сна или медитации оно более благотворно и быстрее влияет на организм.

– Тогда зачем амфибии забрали мой унитаниум?

– Они его вам зарядят.

– Чем?

– Тем самым полем, которым вы в своё время заряжали своё тело. Поле планеты единое, но на разные субъекты оно действует по-своему. У камней разная кристаллическая решётка, поэтому и разные свойства вибраций энергии.

Я возликовал:

– Так, может, мне туда самому пойти и зарядиться?!

– Не получится. Выход энергии земли этого мира находится глубоко под водой. Именно там и расположены залежи этого минерала. В своё время они оказали необходимое воздействие на местных жителей – амфибий, а также и на другую мелкую подводную живность этих водоёмов. Именно по этой причине амфибии стали охотиться на земле. Они обмениваются эмоциями с подводными собратьями и считают их разумными.

– А только ли эмпатию дают эти минералы?

– Хороший вопрос! – Багира перестала бегать по траве и улеглась у моих ног. – Не только. В вашем случае они могут дать значительно больше, чем дали амфибиям.

– А что именно?

– Это можно объяснить математикой атлантов, которые в своё время жили в вашем мире.

– Поясни, пожалуйста.

– Рассмотрим простой пример: $1+1=2$. Так считали и продолжают считать у вас. Но атланты решали примерно так: $1+1=2x$. То есть при сложении, например, двух ручьёв можно получить или два ручья, или уже реку. То есть вы не учитываете некий икс, который может существенно изменить ваше восприятие мира.

– Здорово! Но как это относится ко мне?

– У тебя есть определённые способности и умения. Подумай, как сложить несколько похожих умений, чтобы получить не их сумму, а новый результат.

– А просто сказать мне нельзя? – обиделся я.

– А мы и не предлагаем готовых решений. Приходится учитывать некий икс, который может привести к разным результатам реальности. Думай. – Багира заклубилась туманом, и вместе с ним растаяло и всё моё окружение.

Проснувшись рядом со сладко спящей Катей, я выглянул из палатки. Утро вступало в свои права. Вода на озере так и манила.

«Сейчас бы удочку – и порыбачить, а потом зажарить улов и съесть! – глядя на возникающие на воде круги от кормящихся там рыб, подумал я. И тут же опешил: – Хм… Пожалуй, мне ловить их и нельзя!»

Я подошёл к воде и стал сканировать её поверхность. «Голод, жадность, безмятежность, настороженность, подозрительность, ярость, эйфория», – эмоции были простыми и яркими.

Блин… Это всё равно что съесть котёнка, играющего у твоих ног. Вот что сотворил этот минерал с подводными жителями. Хотя почему именно с ними. Другие животные так же, скорее всего, чувствуют. Просто я никогда их не сканировал. М-да… Теперь мой взгляд на мир сильно изменился.

Вернувшись к палатке, я нашёл упаковку с лепёшками и, прихватив парочку, снова пошёл к озеру.

«Блаженство, довольство, надёжность, предвкушение, удовольствие, радость», – стал транслировать я, присев с лепёшкой у воды. И не очень удивился, когда разглядел мелькающие спины огромных рыб, подплывших к самому берегу. Я протягивал им куски лепёшки, и рыбы спокойно взяли еду у меня из рук.

– И что ты тут делаешь? – услышал я осторожный голос Кати за моей спиной. Она, сонная, но в то же время какая-то домашняя, стояла на берегу, укрываясь одеялом.

– Рыб кормлю, – протянул я ей кусок лепёшки. – Попробуй сама.

Девушка присела около воды, но рыбы не подплывали к ней.

– И что я делаю не так?

– Попробуй эмпатически сказать им, что тебя не нужно бояться и что всех ожидает здесь угощение.

Я стал наблюдать, как Катрин морщит лицо, стараясь передать свои эмоции.

– Не лицом думай, а душой, – подсказал я.

Девушка успокоилась и отрешилась от всего. Я почувствовал пока робкие, неуверенные, но в то же время чёткие эмоции: «стабильность, приветливость, спокойствие, любопытство, симпатия, удовольствие, радость», и увидел, как расширились от восторга её глаза, когда одна рыбина, подплыв к её руке, осторожно взяла ртом лепёшку. Потом подплыла ещё одна и ещё… Катя скинула с себя одеяло и метнулась к вещам. Притащив полную упаковку этих мучных изделий, стала кормить уже огромную стаю теснившихся у берега рыб…

За завтраком я рассказал ей, что мне удалось вытащить из информационного поля планеты.

– Так, получается, мы открыли неизвестный ранее науке

минерал? – с горящими от возбуждения глазами спросила Катя.

– Получается, так.

– Тогда на правах первооткрывателя необходимо дать ему имя. У тебя есть предложения?

Я в недоумении пожал плечами:

– А у тебя?

Мы надолго задумались.

– Может, сделаем микс из наших имён? – предложила девушка. – Стас Радыгин и Катрин Беркер?

– Стакат или Радбер? – скривился я. – Как-то по-детски. А может, эмпатин?

– Класс! Минерал эмпатин! Мне нравится, – чмокнула меня в щёку девушка.

– Мне тоже. – Я потянулся к её телу, и Катя не отстранилась, наоборот, она взялась было за свою майку, собираясь её снять, как я боковым зрением заметил, что у нас появились гости. – У нас амфи, – показал я глазами за спину Катрин.

Девушка поправила одежду, и, поднявшись, мы направились к земноводным.

Четвёрка амфибий пришла не с пустыми руками. Во-первых, старейшина вернул мне мой унитаниум. А остальные достали из набрюшных сумок штук тридцать эмпатинов. Даже Катрин сообразила, что эти существа хотят устроить нечто вроде обмена. Она метнулась к вещам и высыпала на песок всё, что заранее приготовила для экспедиции. Амфи перебирали предложенные товары, быстро обмениваясь звуками и эмоциями. Их заинтересовали зеркала и несколько ножей. Причём, оценив остроту металла, они дали понять, что охотно возьмут его ещё, даже без ручек.

Помимо металла амфибии заинтересовались продуктами: консервированным мясом, рыбой, некоторыми злаками, солью, а вот к сахару они остались совершенно равнодушными.

Я не вмешивался в торги, лишь изредка помогая Кате в переводе эмоций, всё-таки практики у неё ещё было очень мало.

После обмена девушка предложила продолжать пополнять словарный запас амфи. Дело пошло быстрее, так как она уже могла самостоятельно делать пояснения к каждому звуку. Программа в компьютере помогала быстро составлять необходимые фразы, а Катя их уже окрашивала соответствующим букетом эмоций. Не всегда она угадывала, но процесс совершенствования общения не утихал.

Оказалось, у местных существ есть и имена. Им трудно было произносить наши звуки, поэтому они дали Кате имя – Ка-а-гы, то есть Ка – первый слог её имени, А – другая, Гы – самка, с эмоцией

«трепет, нежность», а ко мне соответственно обращались Са-а-ка, с эмоцией «интерес, энергичность».

Беседу с нами в основном вёл старец, которого все звали Ы-ы-ка («уважение, мудрость, покорность»). Мы тут же переиначили его во Владыку. И самочка по имени Га-га-гы («интерес, увлечённость, радость») у нас стала Гагой.

Мы узнали, что понятие часов для них нет. Амфи время разделяли по положению солнца. Причём у них не было понятия высоты над горизонтом или восток-запад. Положение светила на небосводе отличалось эмоциональной окраской. Катрин смогла на мониторе ноутбука показать, как ходит солнце, а амфи передавали эмоции в разных его положениях.

Но когда Катя попыталась выяснить, как далеко от места нашей стоянки они живут, то здесь возникла определённая заминка. По звукам и эмоциям получалось, что очень далеко, но прошлые исследования смогли установить, что скорость этих существ в наземном положении была лишь немного быстрее человеческого бега. Катя взяла за единицу длины их копьё, которое было примерно полтора метра длиной. Из разговора получалось, что им нужно идти от нас до места их обитания почти десять километров. Но, сверяясь с положением по солнцу, получалось, что этот путь у них практически не занимал никакого времени. Амфи настойчиво твердили, что «эмоциональное» положение солнце остаётся одним и тем же.

Когда Катя, показывая на себя и на меня, постаралась объяснить, что у нас этот путь занимает гораздо больше времени, это очень возбудило амфи. Они жестикулировали, показывая на свою голову, тело и конечности. Эмоции лились рекой, но мы никак не ухватывали суть этого спитча, постоянно демонстрируя недоумение и показывая знак вопроса.

Наконец Владыка отдал приказ одному из самцов. И вот тут мы увидели настоящее чудо. Самец стал отходить от нашей стоянки ровным шагом, потом увеличил скорость передвижения, опустившись на четыре конечности, и вдруг исчез! Владыка дал сигнал второму самцу, у которого в руках было копьё. Тот отошёл к берегу озера, но сразу же опустился уже на три конечности, одной рукой продолжая сжимать копьё. Стартовал резко с места и через три секунды исчез с наших глаз.

Вот теперь я уже был во всеоружии и вторым зрением увидел, что во время его бега перед ним появилось сияние энергии, похожей на микропортал. Амфибия умудрился сам, без всяких приборов создать энергетическую воронку и пройти через неё. Сияние поля отличалось от спектра порталов между мирами, и я тут же озвучил своё открытие Кате.

– Дорогая, по-моему, нам сейчас показали очень оригинальный способ перемещения по местности с помощью телепортации.

И тут же нас накрыло: «удовлетворение, ликование, радость, эйфория».

– Стас, ты угадал! Вот это открытие так открытие! – Вскочив, девушка стала приплясывать. – Вот почему наши поисковые дирижабли никак не могли отследить бегущих амфибий. – Катя тормошила меня за плечи, смеялась, танцевала и в восторге хлопала в ладоши.

Владыка подтвердил, что наши догадки верны, и удивился, что для нас это невозможно. Но тут же, указав на меня вместе со знаком вопроса, передал нам уверенность.

Катрин удивлённо посмотрела на меня:

– Стас, может, я ошибаюсь, но, по-моему, Владыка хочет сказать, что тебе такое под силу.

Я сам с изумлением смотрел на всех присутствующих. Переспросив у Владыки, верно ли мы поняли, что это возможно, он указал на меня и подтвердил это, но, уже указав на Катю, выразил вопрос и смущение.

– Да, – подтвердила она его ответ. – Для тебя такое возможно, а вот я пока точно не смогу. Может, когда-нибудь, позже, со временем…

– Но как? – поинтересовался я у амфи.

Владыка указал на лежащий рядом унитаниум и эмпатин, потом на мою голову и на тело: «злость, восторг, надежда, ярость, страх, напряжение, экстаз».

– Насколько я смогла понять его эмпатические сигналы, – задумчиво осматривала меня Катя, – ты способен на такое во время сильных эмоциональных переживаний. А то, что он показал на наши камни, говорит мне, что для этого необходима энергия. Но вот внутренняя ли это сила, или нужен внешний источник, я не поняла.

Обескураженно усевшись на песок, я взял в руки оба минерала и погрузился в размышления.

В голове мелькали обрывки бесед с призраком Багиры и ситуации из моей жизни. Ну, с призраком было всё понятно, он подсказал мне, что необходимо соединить некоторые мои умения, но не усилить их, а получить новый результат.

Да, я видел, как с помощью телепорта прыгал и адмирал Мигель, и мой товарищ Баринов, но почему-то не удосужился посмотреть во время прыжка, какое поле возникает при подобном процессе. Ах да! Ещё мне вместе с Багирой как-то удалось открыть портал из Земли в Заброшенный мир, когда мы убегали

от преследовавших нас британских разведчиков. Вот тогда мне действительно было страшно, и я запаниковал. Но мы действовали сообща с Багирой, наделённой определёнными талантами, и она мне помогала. А теперь-то я один…

Значит, необходимо кем-то или чем-то заменить Багиру! Если нет живой энергии, то, возможно, сложив пару подходящих, типа этих минералов, которые я кручу в руках, добавить к ним свои возможности… Я машинально мысленно оторвал оба камня от рук и заставил их висеть передо мной в воздухе. Размышляя о различных комбинациях, я заставил минералы летать вокруг меня по эллипсоиду. Мой взгляд остановился на кучке эмпатина, и я стал по одному добавлять их в свой круговорот. Полностью отрешившись от всего, я и не заметил, что заставил вращаться уже не пять-шесть кристаллов, а почти все. В голове же в это время у меня крутились мысли:

«Так, я вижу различные энергии, могу создавать энергетические мостики, управлять приборами. Гравитация, пусть в небольших пределах, но также мне подвластна. Что ещё? А! Эмпатия! Помимо чувствительности к состоянию окружающих меня людей, могу заставить выполнять мои приказы, знаю направление. Могу заряжаться энергией земли. Ну, не знаю, как эмпатия, а вот гравитация плюс возможность управлять энергией плюс направление, мой внутренний компас, эти составляющие мне подходят. Но как их заставить работать вместе? Здесь уже не банальный пример: $1+1+1=3x$. Здесь уравнение $A+B+C=Zx$. Кстати, а как я тогда с Багирой умудрился открыть портал? Так… Я паниковал и пел свою мелодию, а Багира вплетала другую».

Музыка тут же всплыла в моей голове, а тело вдруг стало насыщаться энергией, в которой я очень нуждался. Это не походило на мощный водопад, как в пещере у колдуньи, скорее, напоминало лёгкий душ. Но мне стало так приятно и тепло, что я наконец обратил внимание на присутствующих. Они сидели, заворожённо наблюдая за летающими камнями. Сфокусировавшись на них, я увидел, что камни, вращающиеся вокруг меня, сияют ярким светом, будто подсвеченные изнутри лампочкой. «Восторг, экстаз, восторг, интерес, экстаз, любопытство, растерянность, удивление, пытливость, восхищение, восторг». Эмоции постоянно менялись, а сияние камней стало затухать и через короткое время полностью погасло. Я опустил минералы на землю.

Владыка схватил все камни и заворчал, раскладывая их себе и партнёрше по набрюшным сумкам. Мы сообразили, что он их забирает, но вернёт опять заряженными. Я пробежался по своему организму. Он зарядился всего на треть, но и этого в моих

условиях было уже много!

Амфибии собрались и пошли к кустам, а Катя задумчиво смотрела на меня, будто видела впервые.

– Скажи, Стас, а все земляне могут такое, как ты?

– Нет, конечно, – улыбнулся я. – Пока только единицы, но мы учимся. Например, один мой друг может поднимать и управлять в воздухе предметами значительно тяжелее, чем мои камни. Другой может лечить, причём даже тяжёлые заболевания без всяких медицинских приспособлений. Третьего совершенно невозможно обмануть. Ещё один мой товарищ – это животное из Заброшенного мира, шорк – может мысленно общаться с нами даже на огромных расстояниях и становиться невидимкой. Хотя верь или не верь, но всего более полугода назад я был обычным, ничем не привлекательным человеком, пока не стал путешествовать по мирам спирали.

– И как ты стал обладателем таких фантастических способностей?

– Сначала я адаптировался к вирусу, живущему в самом первом от начала спирали Заброшенном мире. А потом стал посещать места силы, где приобретал новые способности.

Я рассказал о двух мирах, где уже побывал, – на горе мира Луки и в озере мира Лута. Упомянул, что таких мест известно всего двенадцать. Прикрыв глаза, процитировал отрывок описания карты всех двенадцати миров, перевод которого вложил в мою память отец Адэхи.

– «Озеро отдаёт свою силу всем, кто в него зайдёт», – мечтательно, с придыханием повторила финал описания Катя.

– По крайней мере, для тебя посетить мир Лута – не такая уж проблема, – усмехнулся я. – Всего-то пара-другая порталов и почти год ожидания. Хотя те миры… – почесал я выросшую за время путешествия по Амфи щетину на лице, – не самые приветливые к иностранцам. Но деньги и золото очень помогают в перемещениях, – усмехнулся я.

– А по наследству эти способности передаются? – ошарашила меня Катя очередным вопросом.

– Вот уж чего не знаю, того не знаю, – развёл я руками. – Моя дочка младшенькая, которая адаптирована у меня к вирусу, ещё учится. Детей у неё пока нет. Вот когда замуж выйдет да дети появятся, тогда и узнаем.

– Думаю, я это узнаю гораздо раньше…

– Это как это? – опешил я.

– Вчера ночью, – смущённо прикрыв глаза, стала делиться Катя, – ну… когда у нас ЭТО произошло. Был самый опасный период в моём женском цикле, и с большой долей вероятности ты

вскоре будешь… папой, – улыбнулась она. – Хотя не мешало бы закрепить результат.

«Вот это новость! – плюхнулся я на песок. – У меня может родиться ребёнок в совершенно далёком от Земли, а возможно, и нашей Галактики месте. Да погоди, – стал успокаивать себя я, – у меня возраст за полтинник, но… Вот именно, – сам себе ответил я, – омоложение организма при прохождении через порталы и курорты Медины, да и не похож я теперь на старичка. Вполне вероятно, что это может произойти. А как же вирус в моём теле? – вновь спросил я себя. – Кровь моя девушке не попала, иначе она давно бы уже тю-тю. – Я посмотрел на смущённую Катрин. – Но ведь нам говорили, что вирус встраивается в ДНК и изменяет клетки, значит, возможно, что кое-какие способности могут передаваться по наследству».

– Тогда не ранее чем через годик жди в гости, – улыбнулся я. – Заеду и посмотрю!

– А сможешь обратную дорогу найти? – хитро улыбнулась Катя.

– Ты просто не знаешь, что я способен отыскать хоть раз виденного мной человека даже на краю Галактики. Вот такой у меня ещё есть дар, – пожал я плечами и пошёл к палатке. – Слушай, от всех этих новостей я жутко проголодался. Ты собираешься кормить своего мужчину? – сделал я ударение на последнем слове.

– Ладно, мужчинка! Пойдём, я тебя накормлю! Кстати, а каких женщин чаще всего выбирают у вас на Земле парни?

– Хм… на вкус и цвет, как у нас говорят, товарищей нет… Но есть один анекдот: «Решил один мужик жениться. Было у него на примете три девушки. Только он не знал, какую выбрать. Все они симпатичные и фигуристые. Тогда дал он каждой энное количество денег, дабы посмотреть, как они ими распорядятся. Первая на все деньги купила себе дорогие одежды и украшения, сходила в салон, сделала причёску, макияж, пришла к мужику и сказала: „Смотри, дорогой, я хочу, чтобы у тебя была самая красивая жена! Все будут тебе завидовать и возжелать меня, но я буду верна только тебе“. Вторая на все деньги накупила мужику дорогих одежд, обставила весь дом, пришла к нему и сказала: „Я хочу, чтобы ты был самый красивый у меня и все видели, какая я хорошая хозяйка. Мне важно, чтобы тебе было хорошо“. Третья все деньги вложила в дело, через месяц получила в два раза больше и отнесла их мужику, мол, смотри, как я забочусь о твоём капитале. И если я стану твоей женой, то мы никогда не будем бедствовать. Думал мужик, думал, кого ему выбрать, и выбрал ту, у которой сиськи больше!»

Катрин анекдот очень понравился, а ночью мы с упоением «закрепляли результат»…

Амфи опять вчетвером пришли к нам утром. Разложив перед нами наши заряженные камни, Владыка начал беседу. Его интересовало, как так у меня получилось сделать, чтобы кристаллы отдали всю энергию без остатка. Я долго пытался простейшими понятиями объяснить, что такое музыка и как с её помощью можно передавать свои эмоции и чувства, но ничего не получалось. И тогда меня осенило. Узнав, что у Катрин в ноутбуке была программа для синтеза мелодий, я попросил у неё на время компьютер.

Мелодичная гармоника, помогающая мне управлять энергиями, так и крутилась у меня в голове. Поэтому, немного посидев за монитором, я смог подобрать этот эксклюзивный отрывок. Когда включил его на воспроизведение перед амфибиями, то по их эмоциям понял, что сделал для этих существ божественный подарок. Оказалось, им музыка была ранее незнакома, и эта мелодия произвела на всех субъектов неизгладимое впечатление. Эмоциональный фон вокруг нас готов был взорваться от огромного спектра переживаний этих милых существ. Им самим голосовые связки не позволяли повторить его, но они жестами дали понять, что очень желают получить предмет, который может воспроизводить мелодию.

Я попросил Катю включить что-то ритмичное из своей коллекции, и амфи вдруг стали дёргаться в такт барабанам. За музыку они готовы были приносить огромное количество минералов. А эмоции бесконечной благодарности омывали наши изумлённые души.

– По-моему, у вас не будет проблем в дальнейших контактах, – глядя на пританцовывающих амфибий под звучащую из динамиков мелодию, обратился я к девушке. – Везите сюда и музыкальные инструменты. Я не знаю, каких они у вас видов, но струнные разновидности получат здесь огромную популярность. Амфибиям трудно воспроизводить мелодии голосом, но вот дёргать за струны и играть они научатся быстро.

Катя ошалевшими глазами смотрела на всё происходящее, но мне пришлось вернуть её на землю.

– Извини, дорогая, всё это очень замечательно, но, видимо, мои услуги тебе в дальнейшем не пригодятся. Я и так задержался, поэтому настала пора продолжить мой дальнейший путь. Ты меня довезёшь до портала или мне справляться своими силами?

Девушка потерялась, не зная, что мне сказать, но через мгновение сообразила:

– Да-да… конечно.

Дав закончиться игравшей мелодии, она объяснила амфибиям, что нам необходимо отправляться в путь. Но обещала, что не ранее чем через тридцать дней она вернётся на это место и привезёт новый товар в обмен на минерал. Амфибии ушли, а мы стали собирать наш лагерь и дозаправлять дирижабль водородом.

Эмпатин постоянно оказывал своё влияние на девушку, и она всё лучше справлялась с новым даром. Нам уже даже не приходилось общаться словами. Мы ощущали друг друга так, словно прожили вместе долгие годы.

Я вспомнил свою супругу. Очень часто, ещё живя на Земле, мы могли почувствовать, что хочет наш партнёр. Это происходило без всяких слов. Но всё это пришло к нам по прошествии долгих лет совместной жизни. А здесь понадобилось всего два дня.

Пока мы упаковывали вещи, я думал, что этот минерал, возможно, очень пригодился бы не только на Алахаре, но и на Земле. Люди стали бы честнее, если бы могли общаться не только словами, но и чувствами, эмоциями. Трудно обмануть человека, который может заглянуть к тебе в душу. Естественно, на это потребуется очень много времени, может, даже не десятки, а сотни лет, но в итоге раса изменится и будет жить по другим правилам и понятиям. Надо бы прихватить несколько этих минералов…

– Держи! – вдруг протянула мне горсть жёлтых кристаллов Катя.

Я улыбнулся и получил не менее открытую улыбку в ответ. Мы опять поняли друг друга без слов…

А потом в течение трёх дней на дирижабле мы добирались до нужного мне портала. Катрин не знала, куда он выведет, но мне это было и не важно – он вёл меня к дому. За время полёта и ночёвок я рассказывал ей о своих путешествиях. Объяснил, что у каждой планеты есть своё поле, которое может выходить из его ядра в совершенно неожиданном месте. Здесь оно находится под водой. Это живое поле позволяет заряжать не только кристаллы, но и живые организмы. Но для этого необходимо совершенствовать своё тело. Я продемонстрировал ей свой силовой щит, который не может пробить ни один известный нам вид оружия. Теперь-то у меня был небольшой запас энергии.

В моих рассказах я часто вспоминал семью и друзей. Делился смешными и трагическими событиями нашей жизни. Катя в свою очередь знакомила меня с особенностями её родного менталитета, где женщинам отводилась основная роль сильного пола. Что-то меня веселило, что-то удивляло, некоторые аспекты раздражали, но это был её мир, и они так жили. Это не было полной противоположностью земному образу жизни. Хотя

некоторые рассказанные ею истории были зеркальным отражением моих отношений к женскому полу. Например, когда, будучи ещё студенткой, они с подругами пробрались в мужское общежитие и споили пацанов, чтобы затащить их к себе в постель. Я со смехом рассказывал о своих похожих приключениях.

Так, за занимательными воспоминаниями мы добрались до портала. С высоты полёта нам хорошо было видно радужную дымку над проходом. Поэтому, чтобы аппарат не затянуло в другой мир, мы приземлились на безопасном расстоянии и стали прощаться.

Нам не было нужды говорить какие-то банальные слова. Мы стояли, обнявшись, а за нас говорило тело и эмоции. Почувствовав её беспокойство за меня, я заглянул в её глаза, полные слёз.

– Не волнуйся, я не пропаду, – произнёс я, погладив девушку по щеке. – И конечно, сейчас переоденусь в свой боевой комбинезон.

Облачившись в КБ-50 и прихватив сумку с вещами, продуктами, кристаллами и остатками золотых монет, я помахал рукой и направился к радуге.

– Чёрт, чёрт, чёрт! Ну надо же какая невезуха! – выругался я, выбираясь из очередного сугроба, в который раз сорвавшись с присыпанного снегом уступа.

Третий день в полном боевом облачении я практически полз по заснеженным горам. Конечно, следовало бы ожидать, что не все порталы выходят в удобных климатических зонах. Мне просто раньше очень везло, но вот из шикарного южного мира Амфи меня закинуло в арктические широты другого мира. Ну, может, и не арктические, я не мог определиться на месте. Но когда вышел на заснеженном плато, меня сразу охватил крепкий мороз и пронизывающий ветер. Даже комбинезон не мог справляться с таким холодом. Пришлось срочно искать в моём багаже согревающее кольцо. Хорошо, выход из портала находился на приемлемой высоте и кислородного голодания у меня не было. Площадка скалы была ровной почти километр, а вот дальнейший путь оказался не таким гладким. Постоянные трещины, огромные скальные перепады не позволяли напрямую прокладывать мой маршрут. Приходилось подолгу искать обходные пути. За день я проходил приблизительно от пяти до десяти километров. У меня не было в запасе альпинистского снаряжения, даже банальной верёвки не захватил, но, казалось бы, в самых безвыходных ситуациях мне помогала новая способность к дистанционному управлению предметами. Иногда, где скалы не позволяли мне идти дальше, я буквально строил некое подобие каменной

лестницы. Я находил отрезок скалы минимальной высоты, метров в пять, и, находясь на вершине, строил из камней внизу подходящие уступы. Это занимало уйму времени, но с каждым таким строительством мне удавалось оперировать всё более тяжёлыми предметами. Некоторые обломки превышали мой вес, но вот поднять именно себя мне никак не удавалось. Оказалось, мне необходимо видеть весь предмет целиком, тогда я мог им управлять. А как увидеть себя?

Мой первый построенный уступ развалился, когда я на него наступил, и, если бы не силовая защита, я мог бы разбиться насмерть. Но энергия постепенно тоже расходовалась, поэтому тратил я её только в таких вот крайних случаях.

Для сна выбирал подветренные стороны скал, хотя это не гарантировало, что меня за ночь не засыплет снегом. Периодически я сканировал окружающее пространство, но ни одной живой души так и не сыскал.

Запас продуктов подходил к концу. Я уже и так старался экономнее их расходовать. Снега вокруг было навалом, так что с водой проблем не было. Очень выручали меня армейские саморазогревающиеся пайки, прихваченные ещё от наёмников. Но и они оказались не вечными. Оставалась последняя упаковка. Выручал джет, только с помощью него мне удавалось поддерживать в себе бодрость духа и силы…

Сильный порыв ветра едва не сбил меня с ног, когда я выбрался из сугроба. Камни постепенно сходили на нет, и я наконец спустился с горной гряды. Вокруг, насколько хватало глаз, расстилалась заснеженная пустыня. Ни птицы, ни зверя поблизости так и не было. Активировав последнюю упаковку пайка и прижавшись спиной к камням, я медленно и тщательно съел всё, что там было. Запив обед талой водой, я лёг отдохнуть перед долгой дорогой.

Внутренний компас показывал мне нужное направление, и, передохнув, я вновь двинулся в путь.

Ветер постепенно стихал, и через некоторое время сквозь пелену плотных облаков стало просвечивать едва заметное солнце.

«А вообще есть ли здесь жизнь? – выбираясь из сугробов на жёсткий наст, думал я. – Я уже не говорю о разумной, а вообще любая?» Иначе без еды мне долго не протянуть. В сумке у меня оставалось несколько пластин джета и упаковка с печеньем, засунутая, видимо, Катей. Сегодня я ещё потерплю. А вот завтра уже, кроме печенюшек, есть будет нечего. Но и их надолго не хватит. Джет, конечно, бодрит, но это только видимость. Он работает как стимулятор и сжигает жировые запасы организма. Хм… это, несомненно, приятно, что я избавлюсь от лишнего жира, но потом-то где брать энергию? Хорошо, что замёрзнуть мне вряд ли удастся, а вот зачахнуть от голода – запросто.

Я стал вспоминать время, когда мы с товарищами без еды и питья брели по Великой Алахарской пустыне. Там мы страдали и от жары, и от голода. Шли без воды, пока не нашли разбившийся шаттл, где с помощью найденных военно-парадных кителей нам удалось добывать хоть немного воды.

Я огляделся. Ровная снежная наледь тянулась до горизонта, лишь немного впереди меня из снега торчал одинокий странно ровный ледовый нарост. «Ветром его, что ли, так обдуло? – подумал я. – И почему он один, а других нет поблизости? Будто с неба упало ледяное копьё и воткнулось в лёд. Но за всё время его никто не сломал». Мне стало интересно, и я чуть отклонился от маршрута.

Пока приближался к этому предмету, то стал понимать, что сооружение очень высокое. И то, что ранее мной было оценено высотой метра в два-три, вблизи оказалось уже более десяти метров в высоту и гораздо толще в диаметре. «Явно это не природное образование», – подумалось мне. А когда, подойдя вплотную и сняв с руки перчатку, я стал греть образовавшуюся наледь, то через несколько минут обнаружил подо льдом искусственную структуру. Мне трудно было определить, что это – металл или камень, но это было точно кем-то изготовлено.

«Ага! – обрадовался я. – Цивилизация здесь есть или когда-нибудь была, – вдруг пришла мне печальная мысль. – А если была, то где мне искать помощь?»

Стоя около этого шеста, я думал: зачем его сюда поставили? Если он упал с неба как обломок чего-либо, то очень уж ровно он воткнулся в лёд. А если его оставили здесь как знак или маяк, то, опять же, каким нужно обладать ростом, чтобы без техники установить такое громадное сооружение? Тут необходимо существо высотой более пяти метров. Тогда остаётся вариант, что оно венчает собой предмет, спрятанный подо льдом? Но как до него добраться? Не будешь же часами отогревать по полметра ледяного покрытия. А копать или долбить мне нечем или есть

чем? Я оглянулся на видневшиеся вдали скалы. Хочешь не хочешь, но придётся вернуться и притащить хороший обломок скалы. Идти назад очень не хотелось, но шанс, что подо льдом я смогу найти нечто полезное, был велик. Поэтому, тяжело вздохнув, я повернул назад…

Через четыре часа я начал бомбардировку льда вокруг этого шеста. Я поднимал обломок скалы в воздух настолько высоко, насколько хватало моих истощённых сил, и бросал его о поверхность. За десять бросков обломок выбивал во льду яму глубиной около полуметра. После этого я вручную выгребал воронку от кусков льда. Почти уже ночью мне наконец удалось пробить отверстие до основания копья. Расчищая его руками, я увидел, что это похоже на пологую крышу, а возможно, и купол сооружения. Но сил практически не осталось, и пришлось устраиваться на ночлег.

В вырытой мной яме ветра не ощущалось, поэтому я уснул прямо в ней. Утром, подкрепившись последней пачкой печенья и пластиной джета, я вновь принялся за работу. Я не стал экономить на еде, понимая, что мне нужны силы.

Промёрзшую крышу я пробил только к обеду. За это время мой осколок сильно убавился в размерах, но свою работу он сделал. Дыру я расширил с помощью своих способностей. Здесь было уже проще. Я «хватал» за неровные края отверстия и тянул их, постепенно обламывая и увеличивая проём. Свет еле проникал сюда, но мне это было и не особенно нужно. Забрало боевого шлема позволяло хорошо видеть в темноте. Заглянув в отверстие, я увидел, что купол не очень высок, примерно в трёх метрах под ним виднелась покрытая инеем поверхность.

Была не была, подумал я и спрыгнул.

Помещение напоминало чердак. Но ведь с любого чердака должен быть выход? Я нашёл на одной стене овальный контур двери с круглой ручкой. Хм… но если она и ведёт куда-то, то, скорее всего, за купол, но там везде лёд, а мне-то нужно внутрь. Значит, необходимо искать проход на полу. Это было уже сложнее. Под инеем также лежал лёд, и, как я ни расчищал его руками, обнаружить место люка никак не удавалось.

Ну что же, придётся опять бомбардировать. Затащив под купол оставшиеся осколки скалы, я стал бросать их на пол. Чердачный люк нашёлся немного в стороне от контура двери, и тоже овальной формы. Расчистив его, я увидел и похожую круглую ручку. Своими силами открыть дверь мне не удалось. Пришлось тянуть с помощью телекинеза. С лёгким хрустом люк распахнулся, и я в нетерпении заглянул в провал. Снега нет – и это радует.

Лестница, ведущая от чердачного проёма, была странной, если это вообще можно было назвать лестницей. Скорее это походило на позвоночник огромного животного. Но тем не менее по ней можно было вполне сносно спускаться. Ночное видение моего забрала выхватывало странные рисунки по стенам тянущегося вниз туннеля приличного диаметра. Они походили на графическое изображение звуковых волн, пересекающихся под разными углами.

«Для человека очень нерационально делать такое огромное пространство, – думал я. – Видимо, те, кто всё это построил, были крупнее людей. Хотя двери-то и люк не очень большие по размерам, – вспомнилось мне. – Значит, я ошибаюсь. Но тогда для чего такой широкий туннель, не летали же они по нему, или… летали?»

Лестница длиной около тридцати метров привела меня к очередному дверному проёму. Ручка, опять такая же круглая, легко позволила открыть проход дальше. Лишь только я вошёл, как вдруг в ещё большем коридоре загорелось зеленоватое освещение. Я поднял забрало шлема и глубоко втянул носом морозный воздух. Неприятного запаха не было. Даже затхлости помещения не ощущалось. «Простой, холодный и совершенно безвкусный здесь воздух», – подумал я.

Коридор тянулся в две стороны. И куда мне идти? Чаще всего люди на Земле правши, и они выбирают направление вправо, но исходя из опыта путешествий в земных аэропортах левая очередь к проходам всегда короче. И идти налево выгоднее. Пойду-ка я тогда налево.

Не опуская забрала шлема и закинув сумку с моими вещами за спину, я пошёл, легонько насвистывая, по светящемуся коридору. Откуда поступал свет, мне было непонятно. Казалось, сами стены дают такое странное освещение. Пол был совершенно ровным, а вот на стенах опять переплетались волнистые узоры слегка выпуклых линий. Изредка по этим выпуклостям пробегали яркие точки светлячков. Казалось, это вены, внутри которых течёт зеленоватая кровь и изредка по ним проносятся светящиеся лейкоциты.

Коридор стал заметно заворачивать влево. У меня создалось впечатление, что он закольцовывается. Минут через тридцать я опять стоял на том же месте у открытой двери, ведущей на чердак.

– Да в рот мне ноги! – громко выругался я. – И что, я потратил кучу времени, чтобы пробиться в кольцевой коридор? Эй! Здесь кто-нибудь есть?

«Есть, есть…» – затихающе откликнулось эхо.

– А может, нет?

«Нет, нет…» – всё так же повторяло эхо за мной.

– Сейчас гранату брошу! – зло предупредил я, ожидая привычного эха, и очень удивился, когда услышал чей-то странный голос:

– Не надо.

В воздухе передо мной стал вырисовываться непонятный образ. Это было точно не человекообразное существо. Оно скорее напоминало робота. Немного согнутые ноги с множеством сочленений плюс такие же крупные руки, массивное яйцеобразное тело с зеркальным брюшком посередине и полное отсутствие какой-либо головы. Голограмма была соткана из множества светящихся точек, но её размер подходил к моему росту.

– Ты кто такой? – спросил я непонятное существо.

– Меня зовут… – И тут ультразвуком меня ударило по ушам.

– Эй, братан, потише, – сморщился я от боли.

– Извините. – Интонации существа не поменялись. Они звучали ровно, словно механически. – В вашем языке у меня нет наименования. Но можете обращаться ко мне Льюус.

– Хорошо, Льюус. Скажите, куда я попал, что это за место?

– Это климатическая станция, построенная… минуточку… – Существо замолчало. – Более двадцати тысяч лет назад по вашему летоисчислению. Она предназначена для терраформирования этой планеты.

– Стоп, – перебил его я. – То есть вы не местные жители?

– Вы правы. Мои создатели прилетели сюда очень давно. Они построили несколько десятков таких сооружений в разных точках планеты.

– И?..

– Что – и? – не понял Льюус.

– И что произошло дальше? Здесь кто-нибудь жил или планета была безлюдной? Почему они здесь всё бросили или терраформирование произошло?

– Нет. Здесь не было разумной жизни, и эта планета очень подходила для дальнейшей колонизации. Но процесс изменения климата так и не был запущен.

– Почему?

– Моими создателями случайно были обнаружены порталы, ведущие в другие миры. Они сначала очень обрадовались этому, так как не нужно было больше пересекать космическое пространство и таких миров можно было бы заселять тысячами. Наши дроны-разведчики посещали большое количество ваших миров. Они собирали полезную информацию, пока не

обнаружили странную аномалию. Причём эта аномалия повторялась во всех мирах, начиная от этого, или, возможно, она продолжалась и в этом мире.

– И что это за аномалия?

– Я не могу описать её метафизическое состояние, но у меня есть информация, что она просила называть себя Иной, или Стражник.

Я улыбнулся, вспоминая эту встречу с искусственным интеллектом, построенным неизвестно кем.

– И чем закончилась эта встреча с Иным?

– Мои создатели получили строгое предупреждение, что нельзя изменять кислородосодержащую планету под свои параметры. Это плохо отразится на структуре миров спирали.

– И что? Они получили по мордасам? – радостно спросил я.

– Не понял ваш вопрос.

– Ну, их вынудили покинуть эту планету насильно?

– Нет. Они улетели добровольно. Иной подсказал им параметры подобных порталов на поверхности собственного мира. Просто эти пограничные частоты даже не могли прийти моим создателям, как вы говорите, в голову. Да и живут они в основном под корой планеты. Оказалось, природные частотные колебания подобных порталов различаются от характеристик планет и её биосферы. Поэтому для дальнейшего развития популяции местного населения нет необходимости летать так далеко и заниматься изменениями климата. Все станции были законсервированы и брошены.

– А ты?

– А я дежурная частица позитронного мозга станции. Моими датчиками было обнаружено разумное существо, и я вступил в контакт с ним.

«Ага, это он обо мне говорит», – сообразил я.

– Теперь у меня вопрос к вам. Что вы делаете внутри нашей станции?

– Я?.. Хм… Я путешествую между мирами. И эта планета для меня транзитная. Но я не ожидал, что здесь будет такой суровый климат и полное отсутствие разумной цивилизации.

– Такой холодный климат не на всей планете. – Существо зажгло рядом с собой ещё одно изображение. – Синим цветом изображены материки в северном полушарии, – стало пояснять оно, – зелёным – в районе экватора, а жёлтым – это юг.

Я увидел круглый шар, и, как и предполагал, на нём мигал светлячок, показывающий, что станция находится в северных широтах.

– Мы находимся очень близко к полюсу. Поэтому здесь так

холодно, – вещал Льюус. – Так что заставило вас проникнуть внутрь станции?

– У меня закончились продукты питания, и я искал любую возможность продолжить путь к необходимому мне порталу.

– Покажите на изображении ваш маршрут.

Я попросил сориентировать моё расположение на карте. И когда рисунок планеты изменился, я показал на светящемся изображении, куда мне необходимо попасть.

– Маршрут понятен, – резюмировал Льюус. – До следующего портала вам необходимо пройти… – Он замолчал на мгновение. – Более трёх тысяч километров.

– Офигеть! Три тысячи мне придётся идти пешком… – Я задумался. – Ну… при такой погоде я вряд ли смогу делать в день более тридцати километров. А значит, мне предстоит провести в пути не менее ста дней!

– Хочу предупредить, что вам предстоит пересечь участок океана шириной более пятисот километров, – всё так же хладнокровно заявил Льюус. – Портал находится на соседнем материке.

– Ну всё… это конец, – сел я от расстройства на пол. – Льюус, я пешком не дойду. Даже если бы дошёл, то водное пространство мне не на чем пересечь. Да и с продуктами у меня плохо, а точнее, полное их отсутствие.

– С продуктами я не могу вам помочь. Разный метаболизм между нашими расами. – Я ожидал, что фигура пожмёт плечами, но Льюус стоял не шелохнувшись. – Но вы можете воспользоваться нашими транспортными средствами.

Настроение у меня стало подниматься.

– Это очень меня выручит, – признался я.

– Тогда идите за мной.

Льюус полетел по коридору в правую сторону. И совершенно неожиданно в стене стало проявляться овальное отверстие. Зайдя за светящимся силуэтом в проём, я увидел огромный зал, заставленный разнообразными существами. Но когда я подошёл ближе, мне стало понятно, что это странные по форме механизмы. Мой провожатый подлетел к одному из них, который внешним видом походил на него самого. Механизм, видимо, получил команду, потому что при нашем приближении неожиданно встал на четыре конечности. Оказалось, что то, что я принимал за руки и ноги, на самом деле лапы, причём их было не четыре, а восемь – по четыре сверху и снизу. Верхние конечности тут же сложились в компактную форму, прижавшись к телу механизма.

– Это транспортное средство изготовлено по подобию средств

передвижения моих создателей, – стал рассказывать Льюус. – Конечно, они гораздо скромнее по размерам и ложемент не предназначен для человекоподобных существ… – При этих словах прозрачный купол сверху брюшка открылся, и я увидел ровную вогнутую поверхность. – И вам придётся занять горизонтальное положение, согнув ноги в коленях, но это вполне удобно для вашего скелета.

Под руководством Льюуса я уложил сумку в специальный багажный отсек, открываемый снизу яйцеобразного брюха, и лёг на спину в ложемент, согнув ноги в коленях.

– Ну… не так уж и плохо, – поёрзав, признался я. – А как им управлять?

– Сейчас увидите, – услышал я, и купол стал закрываться.

Я ожидал, что зеркальная поверхность будет прозрачной, но ошибся. Когда она закрылась, внутри появилось такое же зеленоватое свечение. Тело моё опутали светящиеся волокна, словно ремни безопасности, а сверху опустилась пара волокон с утолщениями на конце.

– Прикрепите эти контакты к вашим вискам, – услышал я чуть приглушённый голос Льюуса.

Поднеся эти утолщения к голове, я не удивился, когда они сами будто присосались к коже. В это же мгновение купол словно исчез. Мне казалось, я вишу по центру между огромных лап механизма. Я повернул голову налево, и аппарат неожиданно развернулся вправо.

– Льюус! У них что, мышление отличается от нашего?! – закричал я.

– Мышление отличается, но вы, видимо, перепутали местами контакты.

Я оторвал присоски и поменял их справа налево. Купол, потемневший на это время, вновь стал полностью прозрачным. Я опять посмотрел налево, и аппарат теперь повернулся в нужную сторону.

– Вот! Другое дело. А как его заставить идти?

– Мысленно давайте команды: вперёд, назад, стоп, вверх, вниз и так далее.

Я тут же стал экспериментировать. Оказалось, это очень прикольно, словно в компьютерной игре от третьего лица. Причём степень свободы суставов этого аппарата могла заставить его ходить хоть по стене и даже кверху ногами. В нужный момент автоматически работали четыре верхние конечности. Но на мне это никак не отражалось. Словно в мониторе переворачивалась картинка, а я так и сидел в своём кресле.

– Класс!

Я пробежал по всему ангару, заставляя механизм перепрыгивать через препятствия и взбираться по стенам.

– Верхние четыре конечности имеют хватательный рефлекс, – продолжал консультировать меня фантом. – И вес, поднимаемый ими, может в пять раз превосходить вес самого аппарата. По вашей шкале измерений он может нести груз весом до двух тонн.

Оказавшись поблизости от подобного аппарата, я тут же отдал команду: «Схватить, поднять» – и увидел, как две «руки» приподняли своего механического близнеца и закрепили груз надо мной. Скорость передвижения ничуть не изменилась. Я балдел от его возможностей.

– Льюус, а какой у него запас хода?

– Практически неограниченный. Я перенастроил регенератор атмосферы на ваш человеческий тип дыхания, поэтому вы можете в нём даже опускаться на дно морское, но не глубже ста метров по вашей шкале глубин. Давление на такой глубине предельное для панциря механизма.

«Груз опустить, поставить», – скомандовал я, и механизм беспрекословно выполнил мой приказ.

– Льюус, а как узнать, что для него предельно?

– Ваше зрение – ваш индикатор. Чем опаснее среда обитания или тяжелее груз, тем видимость будет хуже.

– Понятно. А если мне понадобится выйти, чтобы… э-э-э… справить естественные надобности, как его открывать и опять закрывать?

– Приложите обе ладони к полу ложемента, – попросил Льюус. – Хорошо. Теперь ваш код занесён в базу данных механизма. Отсоединив контакты с головы, приложите обе руки к потолку – купол откроется. Одна рука – команда закрыться. Снаружи – то же самое. Можно прикасаться руками в любом месте тела, кроме зоны суставов.

Я тут же всё это проделал. Аппарат работал безукоризненно.

– Когда вас нет внутри, он автоматически при закрытии купола переходит в режим ожидания, – проинструктировал меня фантом.

– Назову тебя Жук, – произнёс я, и картинка перед моими глазами моргнула. – Эй? Льюус! А что это сейчас было?

Изображение на мгновение пропало.

– Не нужно беспокоиться. Аппарат принял ваше имя. Теперь он будет откликаться дистанционно: услышав ваш зов, он автоматически сможет приблизиться к своему хозяину.

– Это вообще здорово! А на какой дистанции он меня сможет услышать?

– Как для человеческого уха. Чем громче вы крикнете, тем

дистанция может быть больше. Вообще-то он настроен на ультразвуковое общение, но вашему виду это недоступно. Поэтому радиус его действия ограничен.

– А если кто-то другой вдруг крикнет «Жук!»?

– Аппарат не активируется. Он привязан к вашему тембру звучания.

– Огромное спасибо за помощь, Льюус.

– Рад, что смог помочь, – всё так же без эмоций прозвучал его голос. – Тем более мне приятно было это делать за такой долгий срок бездействия.

– Тогда мне пора в дорогу, покажешь, где здесь выход?

– Следуйте за маячком.

От фантома отделился небольшого размера светящийся шарик и полетел по коридору. Я не спеша направился за ним. В кольцевом коридоре он довёл меня до следующего неизвестно откуда появившегося проёма, за которым оказался длинный коридор с похожей на позвоночник лестницей, ведущей наверх. Остановившись перед торцевой стеной, маячок погас.

– Хм… и как тут выйти? Эй, Льюус!

– Минуточку, – раздался неизвестно откуда его голос. – Выходным створкам мешает открыться образовавшийся за долгое время лёд. Необходимо немного подождать, пока лёд разморозится. Процесс уже запущен.

Через десять минут в стене появилось большое овальное отверстие. Выйдя наружу, я увидел синеватый и совершенно ровный коридор, прорезанный чем-то в ледяном покрове.

«А нехило его тут заморозило», – подумал я, шествуя по нему наверх. По моим прикидкам, туннель во льду тянулся метров на пятьдесят. Это мне ещё повезло, что купол стоял так высоко.

Выйдя наружу, я увидел знакомый ледяной пейзаж. Солнце всё так же еле виднелось сквозь плотную пелену облаков. Сориентировавшись по внутреннему компасу, я направился в путь.

– Бегом, – скомандовал я, и Жук значительно прибавил шагу. – Ещё быстрее!

Ноги Жука замелькали с огромной частотой, и я, как на гоночном болиде, ринулся вперёд. Жаль, что я не поинтересовался максимальной скоростью аппарата. Но визуально мне казалось, что он движется не менее двухсот километров в час, а может, и больше. На практически пустынной ледяной равнине трудно было привязаться к каким-либо ориентирам.

Через пять часов местность стала меняться. Появились участки земли, не прикрытые льдом и снегом. Сквозь проталины

виднелся сероватый мох. А ещё через пару часов я остановился, чтобы выйти размяться. Я ощутил, что и температура вокруг меня немного поднялась. Размявшись и сжевав очередную пластину джета, я вновь отправился в дорогу.

Океан открылся передо мной через час.

– Ну что, пришла пора тебя испытать под водой, – подумал я.

Неспешно загоняя аппарат в воду, я панически ожидал, что вода хлынет на меня, но этого не произошло. Резкость зрения под водой немного ухудшилась, и это понятно: другой коэффициент преломления света. Осторожно опускаясь под воду, я замечал, что вокруг меня становится темнее – глубина увеличивалась, но, когда она достигла своего предела, в моих глазах транслируемая картинка резко за-пульсировала и окрасилась в красноватый оттенок.

– Понял! – Я развернулся немного назад, и вновь зрение вернулось в норму.

Двигаясь вдоль побережья глубоко под водой, я не встречал живности, только морская растительность изредка попадалась на моём пути. Скорость под водой резко снизилась, поэтому мне пришлось выйти на поверхность и попытаться найти более мелкое место. Но и через три часа я всё так же не мог пересечь океан.

На улице стемнело, поэтому я вышел на берег и, выбравшись из Жука, с удовольствием лёг на берегу, вытянув затёкшие в коленях ноги. Делать нечего, пришлось переночевать.

Но и следующий день не принёс мне удачи. Глубина пролива не позволяла двигаться под водой.

«Продуктов нет, джет подходит к концу, и океан мне вброд не перейти, – усевшись на берегу залива, думал я. – И как мне вернуться? Больше уже никто не поможет… Видимо, придётся решать уравнения атлантов. Итак, что мы имеем и умеем, – в который раз стал я размышлять. – Телекинез, эмпатия, управление энергиями. Хм… Энергии мне откуда взять-то? Здесь нет никакой цивилизации. Да, но у меня есть почти треть запаса внутренней силы. Но как всё это можно скомпоновать?»

Я залез обратно в Жука и пешим ходом отправился вдоль побережья, продолжая размышлять:

«Энергия у меня есть, я из неё могу создать защитное поле, но только ли его? У меня же получалось как-то зарядить унитаниум, значит, энергия универсальная, и при определённой сноровке я могу ею распоряжаться как захочу. А что я хочу? Хочу вернуться домой. Вернуться можно через стационарный или случайный портал. До стационарного далеко, значит, нужно открыть свой, а как? Хм… Но я же тогда с Багирой смог это сделать. Попробуем сымитировать ситуацию».

«Бегом», – отдал я команду Жуку, и дорога полетела подо мной.

«Так, я пел свою мелодию… – Музыка всплыла у меня в памяти и стала кружиться в моей голове. – Я потянулся тогда к линиям электропередач для управления энергией. Так, возьмём взамен мой запас, и что дальше? Там ведь Багира стала петь свою мелодию… – Я вдруг вспомнил и её мотив. Музыка лилась у меня в голове, аппарат бежал по берегу, я пытался внутреннюю энергию превратить в портал, но… ничего не происходило. – Что я делаю не так? Вроде всё верно, но программа не запускается. Может, увеличить скорость, мы ведь тогда неслись больше сотни километров в час».

«Ещё быстрее», – отдал я очередную команду. Жук летел вдоль тянущегося побережья буквально как стрела, но портал не открывался.

Я замедлил скорость бега. Это, значит, не главное. Тогда что? Ведь телекинезом я раньше не владел, и он не главное, а что главное? Хм… что я ещё не использовал? Эмпатию? А на кого мне здесь воздействовать, я ведь в тот момент и ею не владел.

«Эмпатия, эмпатия, эмоции. – Эти слова всё крутились в моей голове. – Точно эмоции! Я тогда был сильно напуган, а Владыка же мне подсказывал, что нужны яркие эмоциональные всплески. Но как меня сейчас заставить резко повысить эмоциональный фон? Нужен внешний раздражитель! А где его взять? Никого же рядом нет. Так, думай… Что может меня раздражать? Боль?» – Я ущипнул себя одной рукой за другую. Больно, но это не яркая эмоция. Тогда что? Страх?! Но кто меня сможет сейчас сильно напугать? Хм… получается, только я сам. А как? Придётся рискнуть жизнью.

Оглядываясь, я заметил, что вдалеке виднеется отличное место, чтобы покончить с жизнью. Скала! Если разогнаться и удариться о неё, может, и получится проскочить, или убиться насмерть… Да… Но если я не попробую, то и так умру здесь от голода, сил практически уже не осталось. Эх! Где наша не пропадала?!

Нацелившись на скалу, я разогнал Жука на полную скорость.

– Да! – орал я в экстазе. – Русские не сдаются!

В моей голове крутились две мелодии, я готов был выплеснуть внутреннюю энергию всю без остатка.

Скала приближалась с бешеной скоростью. Но портал никак не открывался!

– Сука! – заорал я от страха, когда до массивной стены оставалось несколько метров, и неожиданно заметил возникшее кольцо портала передо мной. – Да-а-а-а! – заорал я уже от

восторга, нырнув в этот энергетический туннель.

В мире, куда я попал, царила ночь.

Я озирался вокруг, не понимая, куда мне идти. Компас отказывался показывать направление, словно я уже вернулся домой.

– Да что за чёрт!

Открыв колпак Жука, я выбрался наружу и втянул в себя ночной воздух этого мира. Странно, но этот запах был мне явно знаком.

– Так… нужно всё же определиться.

Я достал из багажного отсека свой шлем и надел его, опуская забрало. Через подсветку я увидел степь, тянущуюся бесконечным покрывалом.

– Да ладно! Неужели это Заброшенный мир?

И тут же услышал у себя в голове голос:

«А я знала, что ты сюда вернёшься!»

– Багира, ты?

«А кто же ещё!»

– Судя по тому, что я тебя слышу, мой финиш оказался не так от вас и далеко.

«Практически рядом, – подтвердила Багира. – Километров сто».

– Но как? Я же шёл к семье, а оказался здесь?

«Во-первых, семья твоя тоже здесь. Я им сказала, что если и стоит тебя ждать, то только в этом месте. Вирус в нашей крови обязательно приведёт тебя в родной мир. А во-вторых, поздравляю, что ты самостоятельно освоил приём возврата домой».

«Так вот оно что! – осенило меня. – Уравнение атлантов я составлял с ошибкой. Я брал в расчёт совершенно другие исходники, когда, оказывается, нужно было воспользоваться старыми данными – управление энергиями, вирус в крови и эмоции!»

«Да, – подтвердила мои размышления Багира. – Из любого витка спирали можно всегда вернуться прямо сюда, в Заброшенный мир, была бы рядом любая энергия. Вирус – идеальный проводник, и нет нужды возвращаться через кучу других порталов».

Я тут же обратился к себе и заметил, что моего запаса энергии осталось половина от предыдущего уровня.

«Хм, не так уж и сильно я потратился, – порадовался я. – На прыжок ушло около десяти процентов».

«За тобой прилететь?» – поинтересовалась Багира.

– Не нужно. – Я уже настроил компас на новую цель. – Мои,

наверное, спят? Я так полагаю, вы в Центре подготовки «Новый человек».

«Да, я не стала их будить».

– И не надо, я скоро буду. Да… и предупреди там охрану, чтобы не открывали огонь. У меня транспорт несколько необычный.

Весело рассмеявшись, я залез в Жука и на полном ходу направился к родным.

Три дня я провёл с семьёй в Центре подготовки. Были и слёзы, и радость, долгие разговоры в родном «Страннике», и шикарные посиделки с коллегами из отряда «Багира» в местном кафе. Моему Жуку все удивлялись. Местные умельцы провели анализ материала, из которого он изготовлен, и впали в ступор. Это был не металл и не полимер. Они назвали его кремнеорганикой. Практически это был квазиживой организм. Причём на других людей он не реагировал. Я брал камеру вместе с измерительной аппаратурой и снимал всё изнутри. Научная братия была в восторге и полном шоке – ничего подобного им раньше видеть не приходилось. Они взяли на анализ и мою новую усовершенствованную керамическую защиту боевого комбинезона. Идея ими была одобрена, но технологически они пока не могли воссоздать подобный материал.

Центр за это время стал полностью функциональным. Жизнь кипела, и детское население радовало своими успехами и достижениями. Да и количество шорков значительно прибавилось.

Как оказалось, и моя супруга с дочкой нашли здесь применение своим талантам. Жена занималась с детьми хореографией, параллельно осваивая и народные особенности уже двух миров. А дочка с удовольствием упражнялась с ребятами из отряда в физической и стрелковой подготовке. Она и до этого хорошо стреляла из пистолета – мы с ней ходили в земной тир. Но тут уже освоила и лучевое оружие, и некоторые рукопашные приёмы из арсенала спецназа Алахара.

А три дня понадобились для того, чтобы супруга смогла организовать себе замену. Хореографическая подготовка воспитанников получила полное одобрение у руководства обоих миров. И было принято решение пригласить постоянного педагога, которому Алёна передала все наработки и планы занятий.

До конца отпуска у меня оставалось три дня, поэтому я забрал семью, и мы вернулись в родные пенаты посёлка Параизо. Жука я перевёз с помощью грузовых захватов «Странника». И что меня приятно удивило, это то, что когда я зацепил за

яйцеобразное тело аппарата манипуляторами кемпера, то Жук тут же сложил свои лапки и стал очень компактным и аэродинамическим. Теперь у меня на стоянке перед домом красовались два оригинальных механизма.

Но нас всех удивила Багира. Она с помощью своего ультразвукового общения смогла найти общий язык с Жуком. И аппарат охотно откликался на её команды, выполняя роль домашней собачки. Они умудрялись даже играть в догонялки. Смотреть на это было нашим новым развлечением. Багира подтвердила, что у Жука есть небольшой разум и некоторые рефлексы, но интеллект простейший, готовый выполнять определённые команды. Так этот организм стал очередным нашим домашним питомцем.

А дома, как говорится, и стены… помогают отдыхать. Я отрывался с друзьями, которые, выслушав мои похождения, с радостью помогали снимать стресс. Счастливы были все, в том числе и Селена, которая сразу стала намекать испытать мой виртkостюм, но я всё оттягивал этот занимательный эксперимент. Хватало и жены.

Естественно, я рассказал всем близким о привезённых мной минералах. Унитаниум пока отложили, но по камешку эмпатина я раздал семье и моим друзьям, предупредив, что достаточно его носить с собой. И ещё один минерал подарил Стрижу. Он в это время находился на Алахаре и с удовольствием присоединился к нашему дружественному сабантую.

Оказалось, адмирал Мигель был в курсе моего исчезновения. Мы с помощью Селены переговорили с ним, и он дал мне время доотдыхать, хотя предупредил, чтобы по окончании отпуска я подготовил полный доклад о всех моих путешествиях.

Не забыл я и о бизнесе. Навестив ресторан Стелла, забрал причитающуюся мне прибыль и слил ему музыкальные новинки другого мира из флешки, подаренной мне Катрин. Это оказалось новым витком развития популярности для его заведения, так как к земным стилям народ постепенно охладел или, точнее, привык. Они не вызывали уже такого бешеного ажиотажа.

Для всех остальных я был в отпуске, поэтому меня практически никто не доставал расспросами и беседами…

И вот сегодня утром мы с друзьями – командорами третьего ранга Бариновым Владимиром Витальевичем, Пищугиным Сергеем Николаевичем, а также с капитанами Мелиховым Алексеем Михайловичем, Копейко Сергеем Степановичем, с Багирой и Машкой, шорком, принадлежащим проводнику, – прицепив под брюхо кемпера Жука, вылетели в нашу часть. Мой друг и бывший проводник Степаныч не принимал активного

участия в наших последних совместных действиях. На нём была организация и сопровождение грузов с транспортом, как с Земли, так и с Алахара, для строительства Центра подготовки в Заброшенном мире. Там он и приобрёл свою Машку, как и наш боевой товарищ Стриж – самца Спока. Но, живя по соседству, мы не забывали делиться с ним нашими новостями и приключениями. Вот такой огромной компанией мы и предстали пред ясные очи нашего командира – адмирала флота его величества Мигеля Эдуардо Сильва в его резиденции.

– Ну что ж, орлы, рад видеть вас в добром здравии и хорошем настроении. Станислав Викторович, вы подготовили отчёт о виденных вами мирах?

– Так точно!

Я дал команду искину Селене, которая привычно обхватывала мою левую руку, скинуть подготовленный файл Груму, искину адмирала.

– Хотя мне уже кое-что передали из Центра подготовки, но я обязательно всё внимательно изучу. Впрочем, может, у вас есть что ещё добавить к отчёту?

Я кивнул и выложил на стол перед Мигелем два кристалла: унитаниум и эмпатин:

– Это то, что кратко описано в отчёте, но, как говорится, лучше увидеть своими глазами. Модифицированный комбинезон КБ-50 находится у меня в «Страннике». Там же стоит ещё один экзотический вид транспорта под названием Жук.

– А вот на это я хотел бы очень посмотреть, – улыбнулся адмирал. – Идите хвалитесь своими новинками.

Мы вышли из коттеджа Мигеля и направились на лётное поле. Там уже собралось полно военных. Все с удивлением рассматривали моего Жука. Презентацию устраивала Багира. Она заставляла механизм бегать, прыгать, ползти, хватать различные предметы и носиться с ними на бешеной скорости, с лёгкостью уворачиваясь от служебного и боевого транспорта. Жук забирался на огромные грузовые корабли и демонстрировал чудеса эквилибристики.

Адмирал, остановившись поблизости, наслаждался этим показательным выступлением.

– Да… такая техника нам самим очень пригодилась бы, – через некоторое время высказался он. – Так где вы её нашли? – обернулся он ко мне.

– Господин адмирал, у этого мира нет названия, но я попросил Селену отметить его местонахождение на витках спирали. Кстати, в её базе данных не оказалось упоминания о заброшенных базах пришельцев. Этот мир помечен как

необитаемый. Так что при определённой сноровке мы сможем до него добраться. А учитывая, что все станции на нём законсервированы более двадцати тысяч лет назад, мне кажется, позитронный мозг найденной мной климатической станции с удовольствием станет с нами сотрудничать.

– Я тоже хотел бы на это надеяться, – задумчиво пробормотал Мигель. – Хорошо. Комбинезон отдадите нашим яйцеголовым, пусть исследуют усовершенствования. А сейчас я приглашаю вас всех на планёрку. Накопилась уйма дел, которые я не могу поручить никому, кроме вас.

Мы вернулись в дом адмирала и приготовились слушать его.

– Значит, так. – Адмирал, как всегда, при долгих разговорах предпочитал ходить по комнате. – Вы, может, в курсе или нет, но Земное консульство заработало в полную силу в нашем мире. Вследствие этого накопилось очень много административных чиновников, желающих посещать наш мир. Пока мы разрешили постоянный въезд только работникам консульства, которое возглавляет Андрей Юрьевич Марычев. Он, кстати, ждёт встречи с вами, – намекнул адмирал. – Да и госпожа Миронова скучает… А на днях ожидается приезд с Земли шефа земной разведки Алексея Васильевича Портникова. Да и ваша старая знакомая Нийя собиралась на днях здесь появиться. Мир Айя также открывает здесь свою дипломатическую миссию. В связи с этим наш король Жуан собирает большой совет, чтобы обсудить планы развития государства и дальнейшего сотрудничества с другими мирами спирали. Также мы планировали отправить исследовательскую экспедицию в мир, открытый вами, Станислав Викторович. Да и британская разведка в лице МИ-5 нашла на одном из своих островов портал в Кедровый мир. Хорошо, что мы оперативно смогли обнаружить их поисковую команду, быстро вернуть их на Землю через Заброшенный мир, но, – адмирал хитро усмехнулся, – через Российский портал. Где их ожидала «приятная встреча». В общем, они теперь в курсе, что Россия единственная страна, которая имеет «открытый лист» на транзит через наш мир. Но это вносит дополнительное напряжение в международные отношения на Земле. Поэтому мы, как союзники, не можем спустя рукава относиться к этой проблеме. – Адмирал остановился и внимательно оглядел нас. – Вашу команду придётся разделить. Дел много. И таких специалистов, как вы, у нас пока единицы. Каждый из вас будет курировать определённое направление. Хотя уже приличное количество наших коллег были привиты к вирусу, но их способности пока очень скромные. Мы не боимся минированных сюрпризов. На довольствии армии стоят уже шесть шорков. Одного из них вы знаете – это Спок, шорк

вашего друга Стрижа. Генрих, кстати, также примет активное участие в этих проектах. Просто он уже озадачен персональным видом деятельности – организацией встречи господина Портникова. Поэтому предлагаю обязанности распределить так: командор Баринов назначается личным советником его величества на ближайшем заседании совета. Вас невозможно обмануть, а как вы сами понимаете, на этом заседании многие станут преследовать свои личные интересы. Поэтому за ближайшие три дня вам необходимо кратко ознакомиться с досье членов совета и консультировать короля при возникновении щепетильных вопросов.

– Есть! – вскочил Володя.

Адмирал поморщился и махнул рукой, показывая, что подниматься не обязательно.

– Командор Пищугин, вам поручается работа с майором Стрижом по организации и обеспечению безопасности во время визита господина Портникова с его свитой. Присутствие землянина благоприятно скажется на этой встрече, тем более вы заочно уже знакомы.

– Так точно! – отозвался Серёга.

– Командору Радыгину с капитаном Мелеховым поручается сразу два направления. Это встреча и сопровождение дипмиссии мира Айя и экспедиция в пустующий мир с целью изучения и установления контактов с искусственным интеллектом, оставленным иноземной цивилизацией, а также рассмотрение возможности использовать инопланетную технику в нашей жизни. Кстати, Станислав Викторович, вы назначены руководителем этой экспедиции, и перед поездкой вам рекомендуется обязательно показать вашего Жука Нийе. Они тоже используют квазиживые организмы, и нас очень интересует их мнение по этому вопросу.

– Есть! – хором ответили мы с Алексеем.

– А вам, капитан Копейко, с вашей Машкой предлагается стать консультантом в дипмиссии Земли с самыми широкими полномочиями. Вы больше всех присутствующих живёте у нас на Алахаре и владеете многими вопросами как местной жизни, так и земной. А ваша Машка автоматически становится на довольствие в армию Алахара пока в качестве рядового, помогая вам в обеспечении безопасности Земного представительства.

– Так точно! – отчеканил Степаныч.

– Все необходимые пояснения, списки и контакты людей, с которыми вам предстоит в дальнейшем работать, отправлены вам на боевые планшеты. Пока на этом всё.

Мы встали, собираясь покинуть дом адмирала, но он показал

жестом немного задержаться.

– Да, прежде чем вы начнёте заниматься своими обязанностями, я рекомендовал бы вам сегодня всем посетить земную дипмиссию и ваших знакомых. Как раз представится удобный случай познакомить землян с Сергеем Степановичем. Сами понимаете, это положительно скажется на его дальнейшем сотрудничестве. Адрес указан в планшете капитана Копейко.

Дружно отдав честь, мы вышли наружу.

В дипмиссию решили ехать на моём «Страннике», оставив Жука на аэродроме части под присмотром Багиры. Селена вывела маршрут на экран, и мы, прихватив Машку Степаныча, отправились в путь в наземном режиме. И уже через сорок минут заходили в Земное представительство.

Дипмиссии отдали один из пустующих бывших дворцов. Убранством он напоминал летнюю резиденцию короля, но более скромного размера. Перед входом на территорию, огороженную узорчатым забором, земляне поставили дежурного охранника. Он не знал нас в лицо, поэтому предложил подождать, пока свяжется с начальством.

– Мля, – весело выругался Серёга, – вот первое отличие алахарцев от землян. У них поднёс браслет к считывающему устройству – и ты опознан. Разрешено тебе войти – дверь откроется, запрещено – появится надпись. А здесь, блин, охранник, да ещё такой важный. Чего ты щеришься? – зло спросил он у стражника. – Если бы мы захотели, то без оружия разнесли к чёрту и твою будку, и вообще всё здание!

Видимо, по рации тот получил указания, потому что вдруг выдал:

– Извините, но вы не заявлены сегодня на приём. Если у вас есть какие-то вопросы, прошу пройти вон в ту сторону, – махнул он рукой, – там находится бюро пропусков. Заполните бланк заявления и… Ой! – вдруг закричал он, когда неожиданно поднялся в воздух метра на три, ворота сами распахнулись, и мы, улыбаясь над беспомощным охранником, спокойно пошли к дверям дипмиссии. – Я вызову сейчас охрану! – писклявым голосом закричал стражник.

– Попробуй, – усмехнулся Лёха, и тело охранника стало крутиться, как вентилятор.

– Лёха, а я смотрю, твои возможности резко пошли вверх?

– Так это… если я обращаюсь к внутреннему запасу, то и твой «Странник» без проблем подниму.

– Понял, но всё же отпусти мальчика, – попросил я.

Лёха опустил на землю позеленевшего вояку, когда мы уже открывали входную дверь. А там нас ожидал очередной

секьюрити, но, наверное, он заметил, что творилось с его коллегой, потому что встретил нас с пистолетом в руках.

– Стоять! – грозно произнёс он. – Я уже вызвал алахарский спецназ.

– Сынок, – усмехнувшись вдруг потерявшему оружие охраннику, ласково обратился Сергей, – звони и отменяй вызов, но сразу предупреди, что здесь пришли командоры Радыгин, Пищугин и Баринов с друзьями из отряда «Багира». Иначе ты прослывёшь тупорезом и паникёром.

Пистолет охранника висел в воздухе перед ним, направленный в его сторону. Секьюрити не стал совершать резких движений, а стукнув пальцем по петличке рации, висевшей у него на пиджаке, произнёс:

– Отмена вызова. Эти люди назвались фамилиями Радыгин, Пищугин и Баринов с друзьями.

Видимо, там соответственно выругались. Нам не было слышно, что звучало в его наушнике, но по мимике лица поняли, что его «поставили на место».

– Извините, произошла накладочка, – вежливо ответил он.

Мелихов вернул ему пистолет, опустив его прямо в кобуру.

– Я сейчас доложу Андрею Юрьевичу.

Пока мы осматривались, к нам спустился сам Марычев.

– Здравствуйте, друзья! – радушно поздоровался он со всеми за руку. – Честно признаюсь, жду вас давно, но наслышан, что вы были в длительной командировке, потом в заслуженном отпуске, хотя могли бы и навестить старика…

– Андрей Юрьевич, ну какой же вы старик! – вежливо парировал Баринов. – Это мы уже в предпенсионном возрасте…

– Да полно вам, батенька, загонять себя в старики, – улыбнулся Марычев. – Тем более вы, похоже, не в курсе, что в России собираются увеличить возрастную категорию выхода на пенсию. Так что даже по земным меркам вы ещё в полном расцвете сил. А глядя на ваши помолодевшие лица…

– Андрей Юрьевич, – вмешался я в разговор, – это мы здесь помолодели, а вот многие наши сверстники на Земле…

– Станислав Викторович, я понимаю ваше возмущение, но не могу отвечать за решения правительства и объяснять, чем они руководствовались. Я вас просто ознакомил с земными новостями.

– Стас! – хлопнул меня по плечу Алексей. – Да не парься ты, нас-то теперь это не касается. Мы же граждане Алахара…

– Лёха, это я понимаю, но у меня осталась там куча родственников, родной брат, в конце концов. И я представляю, как ему не сладко придётся.

– Так забери его сюда!

Мелихова не так просто было контраргументировать. В принципе он был прав, это было бы наилучшим вариантом. Финансы и мои технические возможности позволяли перевезти его без оформления всяких документов – мне это было под силу. Наверное, так и придётся сделать, думал я, поднимаясь по лестнице дипмиссии. А Андрей Юрьевич всё рассказывал, как им живётся на новом месте.

– …Мы организовали работу нашего информационно-аналитического центра, объединив программное обеспечение алахарцев с земными разработками. В этом нам очень помогла Елена Вячеславовна. Не забыли ещё вашу крестницу?

– Ну что вы, Андрей Юрьевич, как можно забыть такую красавицу, – вразнобой стали отвечать мы.

– Тогда давайте навестим её. Тем более и она рада будет вас повидать.

– Да, самое главное, Андрей Юрьевич. Разрешите вам представить капитана Копейко Сергея Степановича и его подопечную – шорка по имени Машка.

Они с Марычевым пожали друг другу руки.

– Копейко назначен в ваше заведение консультантом с самыми широкими полномочиями. Теперь по всем вопросам обращайтесь напрямую к нему. А Машка будет помогать в обеспечении безопасности земной дипмиссии.

– Очень хорошо, – улыбнулся Марычев. – Тогда чуть позже мы с вами встретимся и более подробно всё обговорим.

Андрей Юрьевич повёл нас в местный дата-центр, но в цифровом святилище Мироновой не оказалось.

– Вы не скажете, где Елена Вячеславовна? – спросил Марычев проходящего мимо сотрудника.

Тот не смог ответить. Я же, настроив на неё свой локатор, указал нужное направление.

– Там она, – ткнул я рукой чуть левее входа в дата-центр.

– А-а-а, – улыбнулся Андрей Юрьевич, – она, скорее всего, пошла в наш скромный дендрарий. Идёмте, я вас провожу. Кстати, Станислав Викторович, мы очень нуждаемся в вашей помощи. Понимаете, какая вдруг возникла ситуация. – Марычев взял меня под руку, прибавляя шагу. – Мы хотели приобрести такой же искусственный интеллект, как у вас. Сами понимаете, средства на него мы нашли бы, сколько бы ни попросили. Но вот ведь какая незадача: на рынке никто не может нам помочь. Все торговцы как один отвечали, что уже несколько месяцев назад все поставки прекратились. Нам в голову пришло всего два варианта событий. Первый – что у эллинов что-то пошло не так. Но мы

склоняемся ко второму варианту, что эллины, наоборот, достигли запланированного результата и полностью прекратили поставки новых образцов искусственной матрицы.

– Андрей Юрьевич, вы хотите сказать, что к этому причастны именно мы?

Марычев с уважением посмотрел на меня:

– А вы быстро сообразили. Наши аналитики дают почти стопроцентный прогноз, что это связано с развитием программы по внедрению вируса Заброшенного мира в человеческое общество. В связи с этим нам необходима ваша помощь, точнее, помощь вашей Селены. Мы не могли просить об этом адмирала с его искином, потому что не вправе задерживать надолго лицо такого ранга. Но дело в том, что алгоритм поисковой программы, разработанный ещё на Земле Еленой Вячеславовной, нам удалось совместить с алахарскими программными разработками. Вернее, почти совместить. В каких-то режимах наши аналитические программы работают идеально, а в других – просто зависают. Мы вроде всё учли: и то, что наши конфигурации сетей имеют древовидную структуру, и порядки считывания битов в байтах, и согласование различных шлюзов и протоколов, и работу по разным технологиям. Но где-то есть ошибка, которую не могут обнаружить ни наши, ни местные компьютерщики. Поэтому мы хотели, чтобы Селена нашла ошибку в согласовании протоколов и передала нам карту миров, расположенных по спирали Фибоначчи.

– Селена, – обратился я к искину, – ты можешь скинуть им на сервер карту миров спирали?

– Смотря в каком формате, – раздался голос Селены. – У меня есть ограничение на полное копирование этих данных.

– Нас устроит в любом подходящем для использования в наших компьютерах, – обрадовался Марычев.

– Боюсь, у вас может не хватить резервов. – Селена высветила перед нами в воздухе голографическое изображение миров. Спираль, разворачиваясь и сияя огнями множества точек разнообразных миров, уходила под потолок. – И это даже не один процент изображения, – пояснила Селена. – Если указывать все связи… – точки соединились множеством линий, имитирующих связующие порталы, и голограмма расцвела ажурной паутиной, – то и того меньше. А если привязывать к каждому миру информационное описание местной цивилизации, то не хватит места на всех компьютерах обоих миров.

– М-да… – озадачился Андрей Юрьевич. – Тогда давайте сделаем так. Если брать за основу алахарскую технику с её скоростью передвижения, то нас интересует карта спирали до тех

мест, которые можно посетить, находясь в пути один месяц.

Голограмма значительно уменьшилась, уже не упираясь в потолок.

– Да, такой усечённый вариант я могу вам сбросить в 3D-формате для воспроизведения на плоском экране с привычной для вас координационной сеткой. Это не противоречит моим программным установкам, но он будет без подробного описания всех мест.

– Это даже больше, на что мы могли рассчитывать, – обрадовался Марычев.

Мы, похоже, не успели далеко удалиться от дата-центра, потому что Селена тут же доложила, что карта скопирована в земную базу данных.

– Спасибо большое! – поблагодарил её Андрей Юрьевич. – А мы уже пришли. – Марычев открыл очередную дверь, которая вывела нашу компанию на задний двор дипмиссии.

Леночка сидела на скамейке и мелкими глотками пила какой-то явно горячий напиток из большой фарфоровой чашки. Скамья почти терялась под ветвистыми растениями. Своими лианоподобными ветками с широкими листьями они создавали небольшую уютную беседку, защищающую сидящих под ней посетителей от палящего солнца. Заметив нашу компанию, девушка отставила чашку и радостно воскликнула:

– Ребята! Как я рада вас всех видеть! – Она крепко обняла нас четверых и поцеловала, а мы в свою очередь представили ей Степаныча и Машку.

Раньше им не довелось встречаться. Хотя на Земле Степанычу приходилось контактировать с безопасниками, когда он курировал поставку грузов для строительства Центра, но это были другие офицеры. Мы тоже не остались в долгу, рассыпаясь в комплиментах о том, как она хорошо выглядит. Совсем юная девушка, да и причёску поменяла. Леночка зарделась от наших дифирамбов, но тут же, схватив меня за руку, затараторила:

– Стас, мне очень нужна ваша с Селеной помощь.

– Успокойся, Андрей Юрьевич меня уже ввёл в курс дела.

– Правда? – Она потащила меня за руку. – Тогда, если у тебя есть время, я хочу показать наши наработки.

Я оглянулся на товарищей, но они, посмеиваясь, махнули мне рукой:

– Иди давай. Мы тебя здесь подождём.

– Зачем же здесь? – взял в свои руки организацию досуга Марычев. – Я предлагаю пройти в наш скромный буфет и за бокальчиком прекрасного земного коньячка поговорить по душам.

– Андрей Юрьевич, – встал в позу Пищугин, – я вынужден

категорически… с вами согласиться. Ничто так не укрепляет дружеские отношения, как совместная пья… э-э-э… простите, посиделки.

Марычев рассмеялся и повёл друзей, а мы с Леночкой пошли в дата-центр. По пути я расспрашивал Миронову о её жизни. Что нового произошло, как работается на новом месте, встречалась ли она ещё раз с королём? Где сейчас подполковник Сарычев Андрей Анатольевич, с которым она разминировала бот? Леночка кратко отвечала, что у неё всё хорошо. Работа очень нравится, жить здесь интересно, и коллеги подобрались славные. Появились друзья из местных жителей. С королём виделась всего один раз, когда он с визитом приезжал на официальное открытие дипмиссии. Но всё ограничилось небольшой прогулкой по дендрариуму и беседой. Но его величество обещал непременно её навестить на более длительный срок, зарделась она, а я понял, что девочка попала под обаяние короля. Сарычев недавно уехал на Землю по каким-то личным делам. А она в данное время занимается разработкой нового аналитического алгоритма. Аналитики просчитывают варианты развития международных отношений между двумя мирами.

– И какие прогнозы они выдают?

– В чём именно?

– Ну… например, будет ли обнародована информация о порталах для всех жителей Земли.

– Стас, – удивлённо посмотрела на меня Лена. – Это даже не нужно анализировать. Естественно, нет. Иначе вся экономика Земли рухнет в один момент, а это чревато войной.

– Хорошо, – спокойно отреагировал я. – Тогда скажи, каков прогноз на стабилизацию экономики в России?

– А вот это уже интереснее. Не знаю, в курсе ты или нет, но алахарцы дали нам на собственное изучение некоторые виды продукции, в том числе и более ёмкие аккумуляторы.

– Нет, я не в курсе.

– Так вот. Сейчас на Земле, например, производители автомобилей всё больше начинают разрабатывать и выводить на рынок машины на электрических двигателях. Даже АвтоВАЗ пытается создать свою конкурентоспособную версию. Всё это делается с дальним прицелом на то, чтобы примерно через десять лет народ был готов к появлению нормальных батарей и водители пересели на электромобили. Такого срока должно хватить на безболезненное внедрение новых технологий. А в течение последующих десяти лет полностью перейти на возобновляемые источники энергии. Есть хорошие продвижения и в развитии военных технологий. Так что перспектив полно, а

наша аналитическая программа никак не поддаётся отладке. В теории вроде всё верно, но вот в чём проблема: мы застряли на этапе преобразования теоретического алгоритма в реальную программу. Где-то у нас ошибка, но пока мы не можем её обнаружить, поэтому мне и нужна консультация Селены… Мы уже пришли. – Леночка открыла дверь и пригласила меня в дата-центр.

Раньше я видел европейский центр и один из форпостов ФСБ. Но этот резко отличался от них. Компьютерщики создали здесь симбиоз земной и алахарской техники. Были и привычные земные шкафы-стойки серверов, и совершенно отличные от них алахарские пирамиды. Мелькали огромные мониторы и голографические экраны, на которых сияли непонятные мне символы.

Леночка бросилась к одному из земных экранов и на привычной клавиатуре стала набирать необходимую команду. Для меня всё это было тёмным лесом, поэтому, скомандовав Селене появиться в полный рост, попросил её проконсультировать Лену по всем вопросам. От девушек сразу стали доноситься словосочетания типа «отсутствие замкнутых маршрутов в Сети, поддержка алгоритма, обрати внимание вот на этот сегмент, какие пакеты вы отправляете, какие идентификаторы в этом поле у вас стоят, так сгенерируйте эти данные, да у вас конечные узлы не совпадают, а здесь он должен адаптивно подстраиваться, так от этого буфер перегружается и получается зависание, голопроектор не видит этих данных, вот здесь поменяй способ взаимодействия» и т. п. А я устроился за одним из земных компьютеров и стал просматривать земные новости.

Ким Чен Ын посетил Трампа. Вот ведь, пытается через Америку решить свои проблемы. Трамп грозит новыми санкциями… Спецслужбы разных стран стали ловить наших программистов. Хм… а это для чего? Чем они им насолили или это отголоски нашего взлома европейского дата-центра?.. Так, о повышении пенсионного возраста я уже знаю. Блин, если бы остался на родине, точно закрыл бы своё ИП, а то плачу каждый год налоги, а пенсия мало того что не начисляется – ну не подхожу я по году рождения, 1965-й, так и дожить до неё ещё… Вашингтон вводит огромные пошлины на импорт товаров из Китая – ну точно, крыша поехала у американского президента…

Когда я закончил читать, Миронова с Селеной стояли позади меня, ожидая, когда я освобожусь.

– Вы что, уже всё? – потягиваясь в кресле, поинтересовался я.

– Да, Стас! Твоя Селена просто чудо! Она указала, где мы застопорились, и подсказала, как этого избежать.

– Селеночка, а нельзя было просто самой исправить программу и всё?

– Стас, если бы я это сделала, то Елена так и не поняла бы, где кроется ошибка. И в следующий раз они могли опять её совершить. А так мы прошлись по всей цепочке и разобрали её по составляющим. Я познакомила её с математикой атлантов. Она помогает расширить сознание и мыслить другими категориями.

– Ну да, ну да… 1 + 1 получается или два ручья, или целая река, – пробормотал я.

– Стас, я удивлена, – изумилась Селена, – ты знаешь основы этого алгоритма?

– Не только знаю, – усмехнулся я, – а даже применял на практике, когда возвращался из своего незапланированного путешествия.

– Стас, а я не в курсе твоих похождений, – обиделась Лена. – Это когда ты ещё путешествовал и куда?

– Да пришлось тут вместо отпуска побродить по белу свету, точнее, по спирали, – отмахнулся я.

– Расскажешь?

– Слушай, я бы горло промочил…

– Так давай пойдём к ребятам, они в нашем буфете должны быть, Марычев их туда повёл.

Когда мы зашли в буфет, то посиделки там были в самом разгаре. Ребята общались с Андреем Юрьевичем уже накоротке, называя его просто Юрич. Заметив нас, они дружно подскочили к Леночке и буквально потащили её к своему застолью. Мне тут же налили приличную порцию коньяка и предложили выпить за дружбу.

А потом я рассказывал о своих похождениях в мирах спирали, естественно умалчивая о некоторых интимных подробностях. Всех тут же заинтересовали мои новые способности, приобретённые во время этого путешествия. Я продемонстрировал управление предметами, используя для этого вилки, ножи, ложки и стаканы. Особенно всем понравилось, когда я заставлял их вращаться вокруг меня, выписывая в воздухе замысловатые кривые. Лишь об умении управлять людьми я не стал распространяться. Не то что не доверял Марычеву, просто не хотел, чтобы у кого-то возник соблазн использовать мои способности в личных целях. Да и об умении открывать портал в Заброшенный мир я тактично промолчал, хотя о такой возможности уже знали мои друзья.

Уже поздно вечером мы, весёлые и довольные, возвращались в часть. Хорошо, что мне не нужно было сидеть за рулём, с этим прекрасно справилась Селена.

Степаныч с Машкой не поехали с нами в расположение, а отправились ночевать в собственную гостиницу, доставшуюся проводнику ещё в те времена, когда нам вручали статусы баронов. У него завтра с утра начиналась служба при дипломатической миссии.

А утром, свежие и выспавшиеся, мы приступили к своим обязанностям. Баринов и Пищугин убежали по назначенным им поручениям, а мы с Лёхой и Багирой отправились к ангарам, на встречу с участниками экспедиции в мир, которому мы дали условное название мир Жуков. Они уже знали, что их ждёт, и соответственно готовились к предстоящей поездке.

Из данных, высланных нам адмиралом на служебные планшеты, мы были в курсе, что Нийя с посольством должна прибыть завтра или послезавтра. Поэтому мы решили не тратить времени и познакомиться с людьми, участвующими в экспедиции.

Очень обрадовались, когда узнали, что с нами летит наш старый знакомый пилот, капитан Стик. Да и к тридцати ребятам из учёной братии нам в сопровождение даны два взвода родного и прилично разросшегося отряда «Багира». Такое большое количество военных отправлялись с нами не только для внештатных ситуаций. Предполагалось, что один взвод станет пилотами внеземных аппаратов «Жуков». Итого нас набиралось почти сто человек вместе с техниками.

Вся экспедиция размещалась, как и раньше, при колонизации Заброшенного мира, в двух военных транспортниках. Радовало, что никому не нужно будет соблюдать меры предосторожности против вирусов, хотя и придётся постоянно носить защитные скафандры. Край был суровым, и особое внимание уделялось защите от холода. Мир Алахар был очень тёплым, и местные жители с трудом представляли себе морозы под минус двадцать градусов. А когда я стал знакомить их с обстановкой, то предупредил, что, по моим ощущениям, морозы на месте найденной мной станции держатся на уровне минус пятидесяти. Поэтому мы стали готовить технику и защиту к жёстким условиям полярного круга. Это у нас с Лёхой были согревающие кольца, поэтому мы могли ходить там хоть в шортах, а остальным нужно утепляться. Соответственно подготавливалось и топливо, и энергетические ресурсы для работы в экстремальных условиях. Нам пришлось даже протестировать свой «Странник» для предстоящей экспедиции с помощью навыков Селены. Она нас успокоила, что мастера при изготовлении корпуса постарались, чтобы он выдерживал холод даже открытого космоса. Поэтому, хоть расход энергии и возрастёт на поддержание тепла внутри кемпера, при нашем мощном реакторе это будет практически

незаметным.

Целый день у нас ушёл на подготовку и устранение возникающих проблем. Дав задание в течение следующих пары дней всё ещё раз внимательно проверить, мы ушли отдыхать уже поздно вечером…

Нийя с посольством прибыли к обеду следующего дня. Они приземлились на аэродроме нашей части. Это нужно было видеть. Летательные аппараты мира Айя внешне были совершенно непривычными, на мой земной взгляд. Формой и цветом они напоминали чуть сплющенный огурец. Но вот эти огуречные пупырышки то появлялись на корпусе, то исчезали. Со стороны казалось, что они движутся подобно волне рук, которую поднимают болельщики на стадионах. Причём волна шла то в одну сторону, то в другую, иногда эти волны сталкивались друг с другом и разбегались под разными углами. Корпуса аппаратов жили своей непривычной нам жизнью. Да и входные люки у них открывались, как диафрагма у фотоаппарата: только что ничего на корпусе не было видно, и вдруг маленькое круглое отверстие расширяется непонятно как, из него опускаются ступеньки, висящие в воздухе, и первой выходит наша красавица Нийя из клана Гаэль. В струящемся, словно живом, платье салатового цвета, доходящем практически до пола, она напоминала древнюю статую, изваянную мастерами давно ушедшей эпохи. На совершенно лысом черепе красовалась оригинальная диадема, сверкающая бриллиантами в лучах солнца.

Заметив в толпе встречающих сановников и военных нас с Алексеем, Нийя радостно улыбнулась и помахала нам рукой. Мы не остались в долгу. За девушкой в проёме стали появляться мужчины и женщины, как мы поняли, работники нового посольства. У всех женщин были длинные, до пола, платья различных расцветок. А мужчины щеголяли в просторных до колен сюртуках без рукавов и в широких брюках, материал которых струился живыми складками, и даже на расстоянии я чувствовал, что он необычайно лёгок и красив. Череп у мужского населения также был безволосым, но они уже ничем его не украшали. Причём волосы у мужчин не росли и на лице. Мужчины были такими же грациозно и худощаво высокими, как Нийя. Вся делегация плавно двинулась к встречающим её алахарцам.

Пока стороны обменивались протокольными речами, мы с Лёхой ждали в сторонке. Багира отдыхала возле нашего кемпера. Речи быстро закончились, и вся компания отправилась в офисное здание, где были накрыты праздничные столы. И только после торжественного обеда мы наконец-то смогли более тесно

пообщаться с Нийей.

Она предупредила, что у нас есть три часа на общение, а потом ей придётся покинуть нас и сопровождать посольство к месту его постоянного пребывания. Она сказала, что жители Айи не будут размещаться в алахарских зданиях, а построят своё – живое. Король выделил им место в одном из заповедных парков столицы, где они и построят, а точнее, вырастят новое посольство. На наш вопрос, сколько на это понадобится времени, Нийя огорошила нас заявлением, что за месяц выращенное здание полностью будет удовлетворять всем потребностям новых жителей. А пока будет идти процесс «строительства», работникам их посольства придётся жить и работать в своих аппаратах.

Я потащил Нийю к нашему «Страннику», чтобы показать найденную мной новинку квазиживого организма Жук. Багира в это время вышла из кемпера и обрадовалась встрече со старой знакомой. Приласкав шорка, девушка изумлённо уставилась на не виденный ею ранее и не слышанный о такой форме жизни живой механизм. Она заинтересовалась и внешним видом аппарата, и его возможностями и попросила продемонстрировать, что он может и как передвигается. Пришлось залезть внутрь и выполнять все просьбы девушки.

Когда я вволю набегался, напрыгался, облазил различные препятствия, Нийя пригласила Жука подойти к транспорту, на котором она прибыла. Скрывшись в недрах айинского «огурца», она через минуту вынесла, как мне показалось, пластиковый квадрат, размером метр на метр, и, поставив его перед Жуком, спросила:

– Стас, что ты видишь?

– Квадрат, белый.

– А теперь? – Она провела рукой поверху квадрата, и цвет его изменился.

– Теперь он стал зелёным.

Девушка ещё несколько раз меняла цвета, и я ей сообщал об этом. Нийя усложнила задание. Теперь на квадрате появлялись различные рисунки в совершенно фантастических цветовых вариациях. Я, как мог, описывал увиденное, смотря на них глазами Жука.

– Очень интересно! – радовалась Нийя, как простая девчонка. – Стас, ты, может, не в курсе, но зрение твоего механизма можно сравнить с поляризационным зрением насекомых. Я показывала тебе рисунки, в которых обычный человеческий глаз не смог бы различить определённые цвета. Вылезай из аппарата, я тебе нагляднее покажу. Вот смотри… – Девушка что-то поменяла в настройках, и я увидел обычный

белый цветок с чуть жёлтой серединой. Я описал, что мне видно. – Вот так этот цветок видит человеческий глаз, – продолжила Нийя. – А теперь я покажу, как его видишь ты через рецепторы механизма.

Середина цветка вдруг окрасилась в ярко-фиолетовый цвет, сердцевина поменяла цвет с жёлтого на рубиновый. Сам цветок стал контрастнее и значительно привлекательнее.

– Офигеть! Он стал гораздо ярче! – закричал я.

– Да. Человеческий мозг часто сам дорисовывает цвета. На самом деле первый рисунок я тебе показывала вообще в чёрно-белом варианте. Это твой мозг уже раскрасил его по цветовой гамме. А зрение у насекомых фасеточное. Так что и создателей этого механизма можно отнести к разумным насекомым. А способность поляризовать изображение помогает делать картинку более чёткой, контрастной и сочной. Вы же пользуетесь очками от яркого солнца?

– Пользуемся.

– Вот! Но обычные стёкла не могут отфильтровать блики от разных поверхностей, таких как поверхность воды, снега, отражение от раскалённого полотна дороги и тому подобное. А вот если вместо обычных стёкол поставить поляризационные, то мир становится ярче и комфортнее. Именно так и видят его различные насекомые. Но, скорее всего, у них другое восприятие мира, точнее, сферическое и объёмное. Тебе же изображение передаётся более чёткое, но стереоскопическое, привычное для человека.

«Стас, – мысленно обратилась ко мне Багира, – попробуй встать позади Жука и бросить в него тяжёлый камень».

Я удивился такому предложению, но исполнил его. Камня поблизости я не нашёл, но отыскал металлическую болванку. Мысленно подняв в воздух, я кинул её в аппарат. Жук вдруг резко отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от летящего предмета.

– И что это было? – удивлённо спросил я Багиру.

«А то, что он видит всё вокруг себя, находясь в дежурном режиме, и, как может, защищает своё тело».

– Что и требовалось доказать! – улыбнулась Нийя. – Твой аппарат квазиживой и видит сразу на триста шестьдесят градусов, как многие насекомые. Да и скорость восприятия у него значительно выше, чем у человека, значит, и его создатели очень быстро могут передвигаться.

– Ты права, – согласился я с доводами. – Искин той станции, которую я нашёл в пустом мире, рассказывал мне, что эти механизмы созданы по подобию своих создателей. Только они более хрупкие и не такие большие.

– И что это за мир? – полюбопытствовала Нийя.

– У него нет названия, мы ему дали имя – мир Жуков. Я вообще случайно туда попал.

Я вкратце рассказал о своих похождениях и упомянул, что в ближайшие дни мы собираемся туда отправиться с экспедицией.

– Я с вами, – безапелляционно заявила Нийя.

– Но твоя работа в посольстве…

– Ничего страшного, обойдутся и без меня. А пропустить такое открытие я, как учёный, просто не могу.

– Но…

– С адмиралом я договорюсь, – усмехнулась она. – Ты же меня знаешь.

Мелихов, до этого пристроившись на лужайке, не вмешивался в наши эксперименты, но после этих слов подошёл к нам и осклабился:

– Ну что, как в старые времена! Тряхнём стариной!

– Тебе бы всё потрясти…

– Да ладно тебе, Стас, – хлопнул он меня по плечу, – с Нийей веселее будет, да и как специалисту по квазиживым механизмам ей нет равных среди всех членов нашей экспедиции.

Вот как тут поспорить? Лёха был прав на сто процентов.

– Хорошо, – согласился я, – перетаскивай свои вещи в «Странника».

Нийя чмокнула меня и Лёху в щёку и убежала собираться. А Лёха, глядя ей вслед и потирая место поцелуя, признался:

– Слышишь, Стас, а быстро она переняла наши обычаи.

– Это да… – протянул я. – Но как бы до секса не дошло. Она, конечно, девочка симпатичная, но ты же знаешь, что мне нравятся женщины более округлые и сис… – Я показал характерный жест руками. – Не хотелось бы её обидеть.

– Согласен. Фигурка у неё очень уж хрупко выглядит. Хоть я и знаю, что скелет у жителей Айи по прочности не уступает нашему, а даже, наоборот, превосходит, но мне так и кажется, что сожми чуть посильнее – и кость тут же сломается. Будем стараться не доходить до такой крайности…

Мы поглядели вслед девушке и, развернувшись, пошли в ангары к нашим будущим коллегам.

А вечером, собравшись у адмирала, мы поняли, почему Мигель настаивал на показе нашего Жука Нийе до отправки экспедиции. Узнав, что она проявила искреннее желание присоединиться к нам, адмирал радостно потёр руки: у него в этом и состоял план привлечения на халяву классного специалиста. Оказывается, он был в курсе, что сроки строительства посольства займут примерно месяц и его будущим

сотрудникам практически мало что придётся делать. Зная интерес Нийи к живым механизмам, Мигель был уверен, чта та согласится, да и налаженный с нами контакт не могли не соблазнить девушку принять участие в подобной экспедиции. Поэтому он заранее благословил нас на ратные подвиги, и вылет назначили на следующий день. Мы сообщили своим семьям, что опять с головой окунаемся в работу и продолжительное время будем без связи. Но успокоили, что это мирная экспедиция.

И в обед следующего дня мы отправились в путь.

Селена проложила маршрут так, чтобы мы особо не светились в развитых транзитных мирах. Она выбирала порталы, находящиеся в неудобных с географической точки зрения местных жителей местах, да и выдерживала скорость так, чтобы над жилыми районами мы пролетали в тёмное время суток. «Странника» никто и не заметил бы благодаря нашему нанопокрытию, доставшемуся нам от Иного. А вот два сопровождающих нас транспортника спрятать было нелегко. Да и путь оказался неблизким. В дороге нам предстояло провести пять дней. И это учитывая непрерывный полёт.

За это время мы с Лёхой решили протестировать привезённый мной виртокостюм. Как я уже говорил ранее, он напоминал серебристый чулок, который полностью закрывает всё тело и голову. На спине магнитная застёжка, идущая от пояса до макушки. Пришлось полностью раздеться, чтобы натянуть на себя это экзотическое одеяние. Ощущения непонятные, но возбуждающие. Причём дышать через него оказалось легко, да и пока он не был активирован, можно было смотреть вокруг, будто через плотный, но просвечивающий чулок.

Селена предложила лечь на кровать, прежде чем она активирует коммутационный блок. Чтобы не смущать Нийю с Алексеем, я закрылся от них защитным прикроватным куполом. Услышав вопрос Селены, готов ли я, подтвердил, что готов.

И тут началась полная чертовщина…

– Стасик! Дорогой! Стас, твою мать! Я долго буду тебя звать?

– Селена, что случилось?

– Давай вылезай из своего виртуала, ужин стынет.

– Какой на фиг ужин? Мы же недавно завтракали!

– Слушай, ты со своим виртуальным пространством вообще скоро с катушек съедешь. Снимай свой чулок – и быстро за стол. Завтра тебе рано вставать на работу.

– Какую работу? Мы же летим в экспедицию?

– Я тебя предупредила, если не вылезешь, на хрен отключу выделенку.

Я ничего не понял, но, откинув защитный купол с кровати, спустился в салон кемпера и стал стягивать виртокостюм. Странно, но салон был пустым. Лёха с Нийей куда-то пропали, а двери кемпера были открыты.

«Мы приземлились, что ли?» – подумал я и направился к выходу.

Вот тут меня в первый раз накрыло. За дверями виднелась небольшая лужайка с моим домом, окружённым другими коттеджами.

– Какая, на хрен, лужайка, какие коттеджи, когда мой

особняк одиноко стоит на скале! Что за хрень?!

Я оглянулся на кемпер и обратил внимание, что на нём отсутствует рисунок силуэта Багиры. Да и сам кемпер был странным, похожим на моего «Странника», но в то же время это был не мой аппарат.

Ничего не понимая, я направился к дому. На крыльце перед входом развалилась большая чёрная кошка.

– Багира? – неуверенно произнёс я.

– Мяу. – Животное повернуло голову в мою сторону.

– Да ёшкин кот! – Я вбежал в дом и увидел, что там совершенно другая обстановка.

– Алёнушка, милая. – Осторожно ступая, я направился к кухне. – А кто это у нас всю мебель поменял?

Из дверного проёма на меня смотрела Селена, одетая в спортивный костюм.

– Ну ты дурак… – покачала она укоризненно головой, вытирая полотенцем тарелку. – Говорила же я тебе, заканчивай ты сутками висеть в виртуалке. Крыша поедет и не вернётся… Закончишь так же, как твой друган сосед Лёха. Уже родную жену забывать стал. – Селена всплакнула и вернулась на кухню.

– Да у меня жена Алёна, дочь Алиса, а ты виртуальная матрица эллинов. Искусственный интеллект…

– Это я-то виртуальная? – зло переспросила Селена. Она подошла ко мне и тут же огрела меня по ногам полотенцем.

– Ай! – вздрогнул я от неприятных ощущений, а Селена вдруг стала колотить меня по всем местам, приговаривая: – Вот дал же бог мне муженька, виртуального наркомана.

Удары были болезненными и реальными!

– Да погоди же ты! – Я одной рукой поймал полотенце, а другой схватил Селену за плечо.

Она была настоящая! Я стал ощупывать её за все части тела. Тело её было реальным! Везде, где нужно, было упругим, мягким и тёплым.

– Ну что, убедился? – сквозь слёзы язвительно сказала Селена.

– Так ты что, настоящая?

– А какая же ещё?

– А как же моя супруга Алёна и дочка Алиса?

– Алиса вон там, в комнате сидит, рисует что-то. А вот твоя Алёнушка… – Селена вырвалась из моих рук. – Это твоя жена в виртуальном мире. Уж не знаю, почему ты имя дочери там себе оставил, а вот вместо моего дал виртуальной жене другое имя. Она что, в сексе лучше, чем я? – Селена встала в сексуально эротическую позу и медленно пробежалась руками по своему

роскошному телу.

– Я не знаю, – вдруг опешил я, полностью потерявшись в своих мыслях и эмоциях. – Так, стоп. Это что же получается, что я сейчас нахожусь в реальном мире, а всё, что со мной приключилось ранее, было виртуальным? Но у меня там были фантастические способности! – вспомнил я и попытался взглядом поднять кухонную табуретку. Та стояла не шелохнувшись… – Так, может, сила пропала, надо взять что-то полегче. – Я подошёл к столу и уставился на лежавшую на нём ложку.

– Что, Данила-мастер, – усмехнулась замолчавшая было Селена. – Не выходит у тебя каменный цветок?

Я поднял на неё изумлённые глаза.

– Не понял ещё? – с сарказмом переспросила Селена. – Да ты каждый раз, выходя из виртуалки, пытаешься продемонстрировать свои волшебные способности. – Ну не летают у тебя предметы, и колдовать ты не можешь. И внушать у тебя никогда не получалось. Ах да, – усмехнулась она, – и Багира у нас не исчезает, да и говорить не умеет, а ты по-кошачьему так и не научился общаться. И силовое поле, и порталы ты не открываешь. И даже с крыши не пытайся прыгать, как в прошлый раз. Чуть ноги не переломал. Ну не умеешь ты летать, и кемпер наш только по земле передвигается. – Она поставила на стол передо мной тарелку с борщом. – Ешь давай, да вот рюмочку прими, поможет тебе вернуться к реальности. – Селена поставила передо мной початую бутылку коньяка «Реми Мартин».

Машинально налив полную рюмку, я залпом выпил спиртное. Хм… Вкус коньяка нормальный. Взяв ложку и хлеб, я отхлебнул борща – вкусный, домашний. Я с аппетитом стал хлебать наваристый борщ да пропустил под него ещё парочку рюмашек. В голове стало легко, и настроение поднялось. Селена вертелась на кухне по своим делам. А я, доев первое, встал из-за стола и, подкравшись к Селене сзади, схватился руками за её шикарную грудь.

– Ну что? Полегчало? – с улыбкой спросила Селена.

– Да. Спасибо. Очень вкусный борщ, всё как я люблю, – похвалил я, а сам потихоньку мял приятные полушария.

– Ну хватит, хватит, – стала вырываться из моих объятий Селена, – потерпи до вечера.

В прекрасном настроении я вышел с кухни. Спустился в холл к телевизору и включил его привычным пультом, а не словами. Переключая каналы, я видел обычные земные телепередачи. Где-то шли фильмы, где-то политические диспуты, на которых до сих пор обсуждалась международная политика, война в Сирии, да

перемывали косточки Крыму. Привычная реклама пива, чипсов, женских прокладок и всякой хрени периодически прерывала вещание программ. Мне захотелось чаю. Вернувшись на кухню, я открыл обычный земной холодильник, достал из него надрезанный лимон. Откромсав кружочек, положил его в стакан, насыпал сахар, налил заварку и кипяток. Аромат лимона заструился по помещению.

«Блин… неужели мне всё привиделось? И мои друзья, и параллельные миры?»

Прихлёбывая чай, я вышел на веранду, сел там на диванчик и посмотрел на соседний дом. Хм… а вот его облик я что-то не помню. Вроде что-то знакомое, но… нет, не вспоминаю. Я опять задумался и увидел, что из этого коттеджа вышел Лёха Мелихов.

– Лёха, здорово! – заорал ему я.

Тот как-то странно стал вертеть головой во все стороны, но через некоторое время его взгляд сфокусировался на мне, и его лицо оживилось.

– А, Стас, привет! Как дела? – Он подошёл к нашему декоративному заборчику, разделявшему два двора.

– Да нормально, а у тебя? – Я с кружкой пошёл ему навстречу.

– А-а-а, – махнул он рукой, – опять с Нийкой поцапался.

– Нийей?

– Ну да, с женой.

– А она что, твоя жена?

Мелихов удивлённо посмотрел на меня:

– Так уже десятый год как. А-а-а… – видимо, дошло до него. – Ты только из виртуалки вылез?

– Ну… да, – промямлил я.

– Везёт же тебе! – Лёха с испугом оглянулся на свою входную дверь и тихо произнёс: – А моя как год назад комп разбила, так и не пускает меня в Сеть.

– А что так?

– Да ты забыл, наверное, я ведь пять дней сидел, не вылезая из виртуального костюма, организм так истощился, что пришлось потом два месяца провести в больнице. Сначала тело восстанавливали, а потом и мою душу. Еле пришёл в себя. Долго никого не узнавал. Если бы не дополнительное страхование жизни, денег не хватило бы на реабилитацию. Хотя до сих пор нет-нет, да и зависаю. Теряюсь, что реально, а что нет.

– Так мы сейчас в реальности или в виртуалке? – шёпотом спросил я.

– Скорее всего, в реальности, – почему-то испуганно ответил он. – Но я на сто процентов не уверен.

– Лёша! – раздался женский голос, и во двор вышла Нийя. Она была не такой тощей, какой я видел её раньше, и с длинными волосами. Лицо её было знакомо, но уставшее и не такое молодое. Она была одета в короткое платье простого домашнего фасона, который не скрывал слегка полноватых ног. – Ты домой собираешься?

– Да-да, сейчас, дорогая, вот со Стасиком остановился поболтать.

– А она у тебя разве не лысая? – удивлённый открывшимся зрелищем, спросил я Алексея.

Тот коротко хохотнул.

– Ха! Да, ты мне рассказывал, что у себя в виртуалке ты создал её облик тощей, длинной и совершенно лысой.

– А Серёга, Вовка, они сейчас где?

Мелихов в очередной раз удивлённо посмотрел на меня, покачал головой и тихо посоветовал:

– Завязывал бы ты, Стас, с Сетью. Я понимаю, там ты живёшь полноценной жизнью, тебе многое подвластно, там ты силач. Я знаю, что ты и меня туда прописал, и наших друзей. Но смотри, крыша поедет – тебя никто не спасёт. Я же знаю, что на работе у тебя проблемы. Зарплата маленькая, и страховки у вас нет. Селена твоя сейчас тоже в поисках работы. Если вдруг форс-мажор какой – тебе и продавать нечего. За кемпер ещё кредит не погасили. А ваша радиостанция и так еле держится на плаву. Сейчас ведь мало кто даёт рекламу на радио. Даже на телевидении её продают за копейки. Все перешли на виртуальную сеть. Вот там миллиарды крутятся… – Лёха мечтательно прикрыл глаза. – Да и дочке вашей образование нужно получить, – открыв глаза, кивнул он мне за спину, – а сейчас, сам знаешь, не подмажешь – не поедешь. Везде бабки требуются.

Я изумлённо оглянулся на входную дверь и увидел Алиску, выбегающую куда-то с рюкзаком за плечами.

– Алиса, ты куда намылилась на ночь глядя?

– Пап, я погуляю с девчонками недолго. Вы дверь не запирайте.

– Ладно, – кивнул я вслед уходящей дочери.

– А Серёга и Вован сейчас в других городах живут, – продолжал меня знакомить с реальностью Лёха. – Серёга стал большим начальником, что-то там связанное с безопасностью коммерческих структур. Баринов открыл уже третий большой магазин, занимается мебельными поставками со всего мира. Это мы с тобой тут остались, неприкаянные. А у них жизнь кипит, да и с бабками всё нормалёк.

«Вот это меня накрыло! – в очередной раз мысленно

изумился я. – Это что же получается, я был в виртуалке, а сейчас вот это всё, – обвёл я взглядом окрестности, – настоящее?! – Я ущипнул себя за руку. Больно! – Значит, это реальность? М-да…»

– Слышь, Лёха. Я домой пойду, а то что-то никак не приду в себя.

– Давай, Стас, удачи и, главное, надолго не зависай в сетях. Я понимаю, что это засасывает хуже наркотика, но ты ставь таймер – не больше часа в день, и тогда с головой будет порядок.

Мы пожали друг другу руки, прощаясь, и я поплёлся в дом.

Блин… Но если это сейчас реальность, то почему я помню два своих состояния: когда жил примерно такой же обыденной жизнью без виртуальных сетей, а потом стал путешествовать по порталам. Я же не мог себе нарисовать виртуальный мир, где мне жилось бы хуже, чем сейчас? Я же не полный идиот. Хотя… может, это как раз от большого ума?

Я хорошо помнил один эпизод из прошлой жизни, когда служил в армии и нас заставили бежать многокилометровый марш-бросок по гористой местности. Воздуха не хватало, ноги заплетались, силы таяли, а наш командир вдруг дал команду на ускорение. Мля! Какое ускорение, и так сил нет! Но он всё орал: «Сержанты, выполнять команду!» Но деваться некуда, мы стали подгонять своих подчинённых кого словом, кого пинками, забирая у слабых автоматы и вещмешки. Некоторое время бежали так, с ускорением, пока не поступила команда перейти на обычный бег. И вот тут произошло чудо. Вернувшись к прежнему темпу, мы стали бежать уже без проблем. И наша скорость уже не казалась предельной, и силы были, и ноги передвигались. Вот тогда мы все получили очередной урок: если думаешь, что тебе хреново, нужно сделать ещё хуже. А когда вернёшься в прежнее состояние, то поймёшь, что всё было и не так плохо.

Следовательно, может, и я хотел сначала смоделировать ситуацию, когда в виртуалке будет хуже, чем в реальности. Тогда, возвращаясь «домой», я мог адекватно реагировать на трудности и нормально жить. Но что же меня заставило смоделировать более интересную жизнь? Видимо, предыдущего психологического подъёма уже не хватало.

Вот только так я мог объяснить всё, что со мной случилось и почему я стал зависать в более захватывающей, пусть и виртуальной жизни.

Размышляя подобным образом о бренности бытия, я машинально пошёл в ванную комнату, принял душ и направился в спальню. Там у нас перед кроватью на стене висел телевизор. Пока жена возилась где-то по своим домашним делам, я вновь включил зомбоящик. Переключая каналы, наткнулся на уже ранее

виденный фильм «Исходный код». Там парень садится на поезд, которому суждено через несколько минут взорваться. Когда это происходит, главный герой попадает в некую капсулу, где через экран монитора женщина объясняет ему, что он попал в специальную программу – «Исходный код». Эта программа позволяет возвращаться в тело человека всего на восемь минут его жизни. За это время парень должен определить, где находится бомба и как её обезвредить. Это предотвратит страшный теракт. Ему предстоит снова и снова погибать во взрыве, пока он не решит поставленную задачу… Это, естественно, не комедия типа «День сурка», но в финале герою всё же удаётся выбраться из заточения в капсуле и жить нормальной жизнью, оставляя на суд зрителя догадываться – живёт он в реальном мире или развивается в виртуальном.

Вот что такое мне нужно сделать, чтобы понять, где я, или вырваться в родной мир?

Пока я смотрел кино, пришла Селена. Она надела прозрачный кружевной пеньюар, который не скрывал ничего из шикарных женских достоинств, и сетчатые чулочки. Заслонив собой экран, она медленно оседлала меня:

– Ну и что мой котик предпочитает? Смотреть телевизор или заняться более приятным делом? – Она медленно провела руками по своим манящим окружностям.

Да это не женщина, а мечта! – потянулся я к её груди. И как она досталась мне, такому обалдую? Но самобичеванием заниматься было некогда – Селена стала активно отдаваться сексу. За эту шикарную ночь я так и не понял, кто кого, собственно, и не раз отымел. Но всё было настолько замечательно, что под конец я отрубился сразу и без сновидений.

Очнулся от голоса Селены:

– Стас! Милый! Вылезай из своего виртуального костюма. Открыв глаза, я не сразу сообразил, что вижу мир сквозь материал, натянутый на мою голову. Пытаясь ощупать руками лицо, я сквозь ткань увидел, что и руки мои также одеты в перчатки.

«А-а-а, – осенило меня, – я опять, похоже, залез в виртуалку».

Привстав, я обнаружил, что лежу на кровати в кемпере, закрытый от всех пологом. Откинув его, я заметил, что в салоне, кроме Селены, никого нет.

– Прости, дорогая, – стал снимать я виртостюм, – я, видимо, опять засиделся в Сети и при входе забыл поставить таймер на отключение.

– Да нет, это я тебя вывела в реальность.

И тут я заметил, что Селена одета не в домашнюю одежду, а в

знакомый костюм секретарши.

– Дорогая, тебе на работу пора или ты уже вернулась домой? – Я никак не мог сообразить, что происходит.

Селена засмеялась:

– Стасик! Ты просто чудо! А ну-ка, обними меня.

Стащив одеяние, я кинулся к любимой, и неожиданно мои руки схватили воздух.

– Мля, что такое?

Селена заливалась хохотом.

– Милый, ты просто вернулся в реальность, а я голография.

– Так это что… Всё, что я сейчас видел – дом, Лёху и тебя, как свою жену, – это всё было виртуально?

– Да. Это я смоделировала искусственную реальность, чтобы ты в полной мере осознал, как это – жить в киберпространстве.

– А где же Мелихов и Нийя? – изумлённо обводил я глазами пустой салон кемпера.

– Они спят на своих местах. Ты для них отсутствовал почти семь часов.

Я подошёл к закрытому спальному месту Лёхи и осторожно заглянул за защитный купол. Мелихов сладко спал. С нижней полки подняла голову сонная Багира.

– Спи, спи, – успокоил я её.

Подожди. – Я всё никак не мог понять, сосредоточиваясь на воспоминаниях. – А как же вкус коньяка, борща, запах лимона?

– Это всё передавалось в твой мозг, – пояснила Селена. – На самом деле ты ничего не ел, не пил и даже не ходил в туалет. Прислушайся к себе.

И тут я понял, что ещё немного – и может случиться конфуз. Я стремглав побежал в туалетную комнату, потом принял душ. И понял, что чертовски проголодался. Наделав себе бутербродов, я стал уплетать их, запивая горячим чаем.

– Послушай, Селена, – жуя, стал я спрашивать иски-на, – для меня всё было настолько реальным, что вначале я если и сомневался, то потом принимал всё как настоящее.

– В этом и заключается эффект виртуостюма. Через множество рецепторов он передаёт практически неотличимые от реальности ощущения. И даже те, которые не совсем совпадали с настоящими чувствами, пользователю отличить невозможно. Мозг человека так устроен, что он автоматически дорисовывает или домысливает недосказанное. Поэтому если ты видишь знакомый предмет, не совсем точно воспроизведённый в виртуале, то мозг за тебя всё дополняет. Это как в том опыте, что показывала тебе Нийя, когда тестировала зрение Жука. Тебе показали чёрно-белое изображение цветка, а ты стал описывать,

что сердцевина у него желтоватая. А если бы на той же чёрно-белой картинке были изображены, например, морковь, клубника, слива или зелень, то человеческий глаз увидел бы различие в цветах. Пусть не столь яркое, но цветное. Так и в киберпространстве мозг многое домысливает. Ты резал лимон, а разум помнил, что должен идти при этом запах, вот он тебе и подсказывал. Хотя и рецепторы костюма всё это пропорционально усиливают. В этом прелесть и в то же время опасность искусственной реальности. Люди просто перестают воспринимать действительность и гибнут за короткое время, полностью истощая свой организм. Если бы я смоделировала сказочную реальность с феями, троллями и тому подобной нечистью, ты не так быстро слетел бы с катушек, – мило улыбнулась Селена. – Поэтому пришлось сразу пойти на крайние меры. Но согласись, в постели тебе со мной понравилось? – хитро прищурилась она.

Ну что тут сказать… Она была на триста процентов права. Тут и шикарное тело, и раскрепощённость, и фантазии на такой высоте, до которой мы с женой за двадцать пять лет совместной жизни так и не рискнули дойти.

– Кхм… – поперхнулся я. – Да, согласен, всё было просто супер! Кстати… нужно костюм постирать.

Селена захохотала.

– Успокойся, всё это было у тебя в голове! Но если бы ты давно не был с женщиной, то тогда – да. Костюмчик пришлось бы стирать. Это случается у особо эмоциональных личностей да у юнцов, которые ещё не были с женщиной. А тебе уже нечего бояться.

Я допил чай с бутербродами и понял, что наконец сыт, а Селена продолжила пояснения:

– В следующий раз, когда захочешь побродить по виртуальности, скажи мне, какой сюжет тебя интересует. Советую попробовать бои с чужими или приключения с эльфами. А может, хочешь стать султаном с гаремом в триста жён или императором галактики? Или, предлагаю, вообще засунуть тебя в тело женщины, чтобы ты отведал нашу «тяжёлую женскую долю». Я могу сделать тебя сногсшибательной красоткой. От мужиков отбоя не будет! – хитренько засмеялась Селена.

– Там видно будет, – махнул я рукой и зевнул. – Блин, я же вроде спал в виртуальности?

Селена тут же предложила лечь отдохнуть, потому что она в киберпространстве не дала мне поспать, а вывела в реальность.

Вернувшись на свою койку, я немного поворочался, перебирая в голове всё, что произошло в моём сознании, и думая, насколько всё это было реально. Но сон одолел меня, и я

отключился до утра…

А проснувшись, увидел, что все мои попутчики уже встали и ждут от меня полного отчёта. Оказалось, даже Нийя, несмотря на высокоразвитую цивилизацию мира Айя, не знает, что такое киберпространство. У них это вообще считается чем-то вроде извращения. Зачем нагружать мозг придуманными ощущениями, когда можно их испытать в настоящей жизни. Но как учёному ей это очень интересно познавать.

Я не стал подробно описывать, что со мной произошло, а предложил им самим испытать нечто подобное. Причём для Лёхи я попросил Селену создать виртуальность с похожим на мой сюжетом. А вот для Нийи без особого экстрима, но воплотить нашу прошлую земную жизнь в России.

Первым в искусственную реальность отправился Алексей. А мы с Нийей и Багирой стали обсуждать план предстоящих исследовательских работ. Я более подробно рассказал всё, что успел заметить на станции жуков, останавливаясь на таких подробностях, как запахи, световое оформление, особенности открывания проходов, температура внутри станции, строение фраз виртуального помощника Льюуса. Нийя делала пометки в планшете, который был, оказывается, также квазиживым и работал не на электричестве, а питался водой с минеральными добавками, как экзотический цветок. А Багира заполняла память её устройства ультразвуковыми сигналами, которыми она общалась с моим Жуком, заставляя того выполнять определённые команды.

Кстати, во избежание возможных осложнений мы не стали брать мой квазиживой аппарат в эту поездку. Мало ли для чего понадобятся манипуляторы «Странника», да и был велик шанс увеличить технопарк новыми образцами.

Так, за приятным и полезным общением мы провели более шести часов, когда наконец к нам вернулся обалдевший Лёха.

По его взгляду я сразу понял, что он ещё не соображает, где в данный момент находится.

– Лёха, ты уже в реальности, очухивайся быстрее…

– Ага, ты мне и там точно так же говорил, слово в слово! – отмахнулся он от меня, как от фантома.

– Ну так ущипни себя… – предложил я и тут же осёкся, выпучив глаза.

– Ага! – обрадовался Алексей. – Дошло? Я и там себя щипал, и не только. Это не доказательство.

Я задумался. И как ему объяснить, что он сейчас не в виртуальности? Но выручила всех Селена.

– Милый, обними свою красавицу, – протянула она руки к

Мелихову.

Тот улыбнулся и ринулся к искину, но, когда не смог её ухватить, его лицо стало меняться.

– Селеночка, – ревниво обратился я к ней, – а ты и для него играла роль любимой жены?

– Стасик, не ревнуй. – Фантом Селены подошёл ко мне и погладил меня по щеке. – Это было необходимо, иначе после первого раза он ещё долго не мог бы прийти в себя. А так это его быстро образумит, кстати, как и тебя.

«Да, глупо ревновать к голограмме, – думал я, – да я и не ревную, просто изобразил ревность».

А Лёха вдруг ойкнул и ринулся в туалетную комнату. Проследив за ним взглядом, я предложил:

– Нийя, давай готовить перекус, по себе знаю, его сейчас на хавчик пробьёт.

Пока Мелихов мылся в душе, мы приготовили ужин, а потом за рюмочкой стали делиться впечатлениями о произошедших с нами приключениях в искусственной реальности. Нийя не стала откладывать испытания на следующий день и после ужина пошла переодеваться в костюм. А мы с Лёхой уже без стеснения стали обсуждать сексуальные подробности этого эксперимента. Допив бутылочку, мы пришли к выводу, что многое нам необходимо попробовать с нашими настоящими, а не виртуальными жёнами. Багира сначала находилась рядом с нами, но, когда мы раскрепостились от алкоголя и стали делиться интимными подробностями, она тихо фыркнула, и в голове мы услышали её скептический голос:

«Сразу видно, самцы…»

Она ушла и развалилась на своём спальном месте. А я под действием коньяка поинтересовался у искина:

– Селена, а если натянуть костюм на шорка, он сможет окунуться в виртуал?

– К сожалению, нет, Стас. Рецепторы костюма настроены только на человеческое тело и на его мозг.

– Жаль, а то интересно было бы понаблюдать, как себя может ощущать абсолютно другой организм в наших условиях.

– У шорков и восприятие мира совершенно отличное от человеческого. У них слуховые и обонятельные ощущения порой приносят гораздо больше информации, чем зрение. Тем более их способность к эмпатии и мысленному общению вообще не имеет аналогов в программном обеспечении виртостюма.

– Ну, нет так нет, – спокойно согласились мы с Лёхой и решили, что такой эксперимент достоин распития ещё граммов по сто пятьдесят…

Утром мы завтракали с задумчивой Нийей. Мы, конечно, наседали на неё, расспрашивая об ощущениях, но она отмалчивалась, внимательно следя за нами. И только после завтрака, когда мы развалились в креслах, включив какое-то кино на салонном телевизоре, она обмолвилась:

– Да, ребята. Это был, наверное, самый экстремальный опыт в моей жизни.

Мы уже не стали встревать с вопросами, боясь, что она опять замолчит, но девушку словно прорвало:

– Мне приходилось в экспедициях жить в разных условиях и, как вы знаете, даже побывать в плену у работорговцев живым товаром. Но ваша земная жизнь… Я даже не знаю, с чем её можно сравнить. Я всегда могла сама унять любую боль, вылечить болезнь, получить помощь от соплеменников и правительства. Быть уверенной в любой жизненной ситуации. А там я поняла, как вам трудно приходится жить. Точнее, выживать, когда ты не обладаешь никакими способностями. Когда правительству наплевать на своих граждан, когда медицина практически бессильна против многих болезней, когда экология приносит не облегчение, а смерть и не на кого надеяться, только на себя. Когда вам приходится надрываться на разных работах, чтобы просто прокормить семью, а не жить в достатке. Когда вечером люди не выходят на улицу, опасаясь грабежа или насилия. Когда не уважают стариков, которые выживают на мизерную пенсию…

– Селена, – перебил я Нийю, – ты чего ей там показала?

– Ничего особенного. Я имитировала один из твоих обычных рабочих будней. Нийя была твоей женой, жила в вашей земной хрущёвке, видела тех, кто тебя в то время окружал, – соседей, коллег, друзей. Я смоделировала ситуацию, когда вы оба осенью простыли и вам пришлось ходить в поликлинику, не забывая о работе.

Ха! – ухмыльнулись мы с Лёхой. Один поход в наши поликлиники – это можно делать отдельный квест.

– В общем-то ничего необычного, с вашей, земной, точки зрения, – улыбнулась Селена.

– Если это всё для вас обычно, – изумилась Нийя, – то я даже не могу представить, когда вам бывает действительно плохо.

– Да, были в моей жизни страшные моменты, – признался я. – Был период, когда в нашей стране вообще не было денег. Нет, они, конечно, были, но рабочим их не платили. Мой брат ждал зарплату почти семь месяцев, но он жил с родителями, и они помогали его молодой семье. А я тогда уже жил в общаге, в комнате из девяти квадратных метров на троих. Денег нет, продукты купить не на что, продать нечего. Я попросил у отца его

машину «Ниву» и нанялся к одному начинающему бизнесмену водителем. Мы ездили по предприятиям, и он продавал лекарства. Если за день удавалось заработать, он мне платил за бензин и немного наличных. Если нет, то только за бензин. И вот как-то несколько дней у нас не было прибыли вообще. Людям нужны были лекарства, но они элементарно не могли их купить – не было денег. Дома жрать нечего, купить продукты не на что. Я пошёл и снял со сберкнижки все накопленные деньги, которые родители несколько лет откладывали мне на квартиру. Шесть с чем-то тысяч рублей. Их как раз хватило на литровую бутылку молока, пачку чая и хлеб. Всё! Это цены на январь 1996 года. Хлеб – 2300, чай – 2500 и молоко – 1500 рублей за литр! Такая вот была инфляция. Но продолжаю. И этот бизнесмен тогда расплатился со мной двумя килограммами перловки и пачкой масла. В этот день у нас было пиршество. Пусть без мяса, но с жареным лучком перловка пошла на ура! Вот это самое страшное, когда твои близкие ждут от тебя помощи, а ты ничем не можешь им помочь. А потом я пошёл разгружать вагоны – деньги небольшие, но платили каждый день, видимо, там впервые я и надорвал спину, которая потом мне ой как аукнулась. И таких моментов было множество, не только лично в моей, но и вообще в жизни большинства россиян. А то, что тебе показали жизнь пусть в скромной хрущёвке, но зато уже в собственной квартире, это уже большой плюс для семьи. Многие мои друзья так и не заимели своей квартиры и только после смерти родителей смогли жить самостоятельно. А мы в это время уже вкалывали так, что могли себе позволить раз в год ездить отдыхать семьёй на море, купить первую машину. Но здоровья от таких нагрузок не прибавлялось. И если бы не тот шанс, который позволил мне попасть в другие миры, я не знаю, как сейчас у меня было бы со здоровьем.

– У меня в жизни тоже было много подобных случаев, – признался Мелихов. – Так же надрывался, как мог, и так же, как Стас, – кивнул он на меня, – имел проблемы со спиной. Я тогда уже даже чемодан с трудом поднимал – спинная грыжа в двух местах. Но мне повезло – встретился с одним знахарем. Удивительный человек, как у нас на Земле говорили, экстрасенс, но не из тех, которых часто показывают по телевизору, а которые тихо, мирно лечат людей и не пиарятся на экранах. Вот он мне и помог со здоровьем. Живёт, правда, далековато от Оренбурга, в Краснодарском крае, так что приходилось ездить к нему на сеансы. Как сейчас Пищугин может энергетически лечить людей руками, так и он подобное умеет. Этот лекарь меня и поставил на ноги. Я теперь и спортом занимаюсь, а как с вами попал в

передрягу, вообще о проблемах со здоровьем забыл, – улыбнулся он.

Нийя ошарашенно оглядывала нас с Лёхой, слушая такие обычные с земной точки зрения жизненные воспоминания.

– Да, теперь я понимаю, почему мне с вами так интересно. Да и почему алахарское правительство предпочло заключить именно с Россией дружеское соглашение. Если такие тяготы вас не сломили и не озлобили, вы и дальше сможете выживать в любых условиях…

Мы ещё долго отдавались воспоминаниям о нашей прошлой жизни, рассказывая девушке не только страшилки, но и множество комических моментов, а она делилась своими воспоминаниями… Так и коротали время до прибытия в мир Жуков.

Селена вывела нас через портал, находящийся ближе к экватору, а дальше маршрут прокладывал уже я благодаря своему внутреннему компасу. Мы понимали, что таких станций на планете множество, но я знал направление только к одной, находящейся близко к полюсу. И через несколько часов мы высадились в заснеженном мире. Мы связались с коллегами в других транспортниках, назначили время выхода и обговорили количество первой исследовательской группы. Хотя ничего опасного вроде не ожидали, но половина нашей команды составляли бойцы отряда «Багира».

Наша тройка быстро облачилась в КБ-50 и взяла привычные «Пульсары». Багиру из-за жуткого мороза пришлось оставить в транспортнике. Но я ей клятвенно пообещал, что позже обязательно возьму её на станцию. Нийя под боевой костюм надела термобельё, а нас с Мелиховым согревали артефактные кольца.

Открыв дверь «Странника», я задним числом пожалел, что мы не подумали сделать тамбур, какой был у нас в самом первом кемпере. Порыв ветра и снега влетел в приоткрытую дверь с такой силой, что Багира рефлекторно дёрнулась в сторону от прохода, а у себя в голове мы услышали:

«Согласна, я вас здесь подожду. Погода не для моей шкуры».

Нийя же, зябко ёжась, по внутренней рации пробормотала:

– Да, в таких климатических зонах мне ещё не доводилось бывать.

– Что, мёрзнешь? – одновременно с Лёхой поинтересовались мы.

– Да нет пока. Но если больше часа находиться на таком морозе, то даже в этом комбинезоне замёрзнешь.

– Тогда не будем терять времени, – скомандовал я и повёл

нашу группу за собой.

Пурга мешала нормально ориентироваться, но меня вёл внутренний компас. Поэтому мы минут за пятнадцать дошли до туннеля во льду, ведущего к проходу. В нём было идти уже комфортно. Но через пятьдесят метров его загородила сплошная стена грязно-серого цвета.

– И как нам пройти дальше? – поинтересовался Лёха.

– Не знаю, – потерялся я.

– Может, нужно постучать? – раздался в наушниках голос Нийи.

Я постучал костяшками руки. Тишина. Постучал ногой. Опять никакого результата.

– Льюус! – закричал я, но только эхо в туннеле ответило мне.

– Может, попробуем разрезать? – подошёл ко мне один из научных работников. – У нас есть лазерная буровая установка.

– Хороши же мы будем, если пришли с дружескими намерениями, а сами начнём с вандальных разрушений, – охладил я его пыл. – Начнём, как и в первый раз, с чердака, – решительно развернулся я в другую сторону. – Всем идти нет смысла, со мной пойдёт только Мелихов.

– И я, – безапелляционно заявила Нийя.

– Хорошо, и ты. Всем оставаться на месте. Мы изнутри откроем вам проход.

Наша тройка вышла наружу, и мы стали искать приметный шпиль, но сквозь пургу найти его было проблематично. Даже очки шлема не позволяли ориентироваться в такой снежной каше. Мы по рации сообщили, что ищем проломанный мной ранее проход.

Нашли шпиль совершенно случайно, точнее, его обнаружила Нийя. Её сбил с ног особо сильный порыв ветра, она покатилась по льду и ударилась спиной о тот самый шпиль.

– Нашла, нашла!

Следуя на зелёную точку в очках визира, которая указывала, где находится девушка, мы добрались до неё и практически ползком отыскали уже засыпанный снегом колодец. Пришлось выжигать лучами «Пульсаров» новый проход. Но каково же было моё изумление, когда мы добрались до крыши, а дыры в ней и не обнаружили. На месте ранее взломанного мной отверстия виднелась такая же грязно-серая поверхность. Пришлось и её резать лучами, чтобы попасть на чердак станции. А там было уже всё знакомо. Люк в полу отыскали быстро. Я провёл друзей по странной, похожей на позвоночник животного лестнице, обращая их внимание на рисунки на стенах.

– Да, похоже на спектр звуковых колебаний, – согласилась с

моим мнением Нийя.

– Или на спектрограмму осциллографа, – тут же предложил свою версию Мелихов.

Спустившись, я открыл очередную дверь, и мы вышли в знакомый кольцевой коридор. Тут же везде зажёгся зеленоватый свет. Я не стал кричать про гранату, как в прошлый раз, а сразу позвал:

– Льюус!

– Здравствуй, человек-путешественник! – В воздухе перед нами стало проявляться изображение искина. – Я вижу, ты сумел вернуться к себе домой и опять пришёл ко мне, но уже со своими спутниками.

– Да, Льюус. Это мои друзья. Девушку зовут Нийя, а мужчину – Алексей.

– Здравствуйте, Нийя, Алексей и человек-путешественник, – снова поздоровалась голограмма.

– Льюус, в прошлый раз я забыл тебе представиться: зови меня Стас.

– Хорошо, Стас, – тем же механическим голосом, совершенно без эмоций, откликнулся Льюус. – Зачем вы опять пришли сюда или вам нужна очередная помощь?

– Нет, Льюус, – напевно проговорила Нийя, – мы пришли как друзья, чтобы познакомиться с вами, возможно, чем-то помочь.

– Все дежурные системы станции функционируют в рабочем режиме. Помощь не требуется, – холодно заявил искин.

Я не знал, что на это можно возразить, но Нийя недаром была опытным психологом.

– Помощь может быть не только физической, но и психологической или эмоциональной.

– Мне не знакомы такие термины – психологический и эмоциональный, – отозвался Льюус. – Моя дежурная частичка позитронного мозга не нуждается в эмоциональности.

– Но ты же в прошлую встречу со Стасом заявил, что тебе приятно оказать ему помощь за столь долгое время бездействия.

– Да, – согласился фантом. – Я так говорил. Потому что долгое время находился в полном бездействии.

– Так мы готовы тебе помочь стать полноценным существом и нагрузить тебя работой, – улыбнулась девушка.

– Я готов работать! – Наконец голограмма изменила свой рисунок. Вокруг яйцеобразного тела во все стороны развернулись псевдоноги существа, и он стал напоминать солнышко с восемью толстыми лучами.

– Льюус, тогда открой, пожалуйста, шлюз, через который ты меня выпускал, – попросил его я. – Там на морозе ждут мои

друзья. Они могут замёрзнуть от сильного холода.

– Шлюз открыт, – тут же заявил он, и в наушниках шлема мы услышали радостные возгласы членов нашего отряда…

С разрешения Льюуса мы разбили дежурный лагерь в одном из ангаров с техникой. Нийя сумела убедить искина, что мы хотим только учиться у него и готовы обмениваться практически любой полезной информацией как в сфере жизни нашей и его бывших хозяев, так и в технологической индустрии.

Мы все переселились на станцию. Закутав Багиру в тёплое одеяло, я перенёс и её. Хотя для функционирования бывших хозяев станции температурный режим был значительно ниже, чем для человека, мы уговорили Льюуса поднять температуру внутри станции до относительно комфортных для нас плюс пятнадцати по Цельсию.

Багира быстро нашла общий язык с искином. Они с удовольствием общались в ультразвуковом диапазоне. И иногда уже шорк нам подсказывал значение или функции того или иного элемента климатической станции. Видя ошалелые глаза нашей учёной братии, я понимал, что открытия следуют одно за другим.

Мелихов занялся организацией охраны и техническими проблемами нашего коллектива. А мне, как руководителю экспедиции, нужно было решать в основном бытовые вопросы. Хотя настал такой день, когда пришлось с головой окунуться и в исследовательские заботы.

– Стас, у нас возникла загвоздка, – как-то пожаловалась мне Нийя.

– И в чём дело?

– Понимаешь, мы выяснили интересную вещь про Льюуса. На самом деле он – дежурная частица именно этой станции. И не обладает всей полнотой власти, ссылается на необходимые директивы из центра. А когда мы захотели пообщаться с его позитронным мозгом, то выяснили, что он находится не здесь. У Льюуса нет его координат, и он не может вывести его из спящего режима. Когда существа строили свои установки на планете, они поместили управляющий мозг отдельно от всех станций. То есть в случае аварийной ситуации это никак не отразилось бы на общей работе системы. Центр должен был координировать работу всех подразделений, и, опять же, Льюус не знает их количество. А мы никак не можем даже проникнуть в отсек станции, где находится климатическая установка. Команду на доступ в это место может дать только головной позитронный мозг.

– А как я вам в этом могу помочь?

– Стас, нужно найти, где расположен этот центр, и, активировав его, получить для нас доступ к климатическим

системам.

– Нийя, а тебе не кажется, что эта просьба относится к разряду «пойти туда, не знаю куда, найти то, не знаю что»?

– Стасик, – нежно провела она рукой по моей щеке, – ты же сообразительный. Я уверена, что у тебя это получится лучше, чем у кого бы то ни было.

Я понимал, что девушка применила на мне свои эмпатические чары, но не стал противиться. Тем более мне и так надоело сидеть на одном месте, и возможность отправиться в свободный поиск было наилучшим решением моей хандры.

– Хорошо, – сдался я, – попробую, хотя пока не представляю как.

«Я с тобой», – возник у меня глас Багиры.

– Куда же я без тебя, – проворчал я в ответ.

На мои вопросы у Льюуса, где хотя бы приблизительно может находиться управляющий центр, я не получил вразумительного ответа. Никакого логического решения у задачи не было. Логического – с точки зрения человека, а вот чем руководствовались существа, выбирая место для размещения позитронного мозга, я никак не мог понять.

Мы с Багирой часами летали, наворачивая круги от нашего местоположения в радиусе до пятисот километров. Я не отрывал взгляда от окна «Странника», пытаясь вторым зрением заметить сияние любого энергетического поля, но всё было тщетно.

– Селена, у тебя имеются какие-нибудь предложения по поиску?

– Стас, вот здесь я тебе ничем не могу помочь, не обладаю нужной информацией. Может, у кого-нибудь спросить?

– У кого?! Был бы здесь хоть какой-то разум!.. – повысил голос я и тут же осёкся. – Подожди! А ведь это мысль! Селена, ты умничка! Помнишь, Иной тебе переслал координаты волны маяка контрольного пункта, по которым его можно запеленговать. Он говорил, что они располагаются в очень узком коридоре реликтового излучения? И что в каждом мире есть его проекция. Да и Льюус упоминал, что их поисковые боты наткнулись на аномалию, называвшую себя Стражник, или Иной.

– Да, Стас. У меня есть эти данные, но наш следящий радар не способен выдавать такую частоту.

– Так… Наш не способен, но ведь жуки его обнаружили, значит, у них могут быть подобные приборы! Летим назад…

Льюус, узнав, что нам требуется устройство, способное работать в очень узком волновом диапазоне, загорелся этой идеей. И уже к вечеру в его мастерских был изготовлен опытный образец. Они с Селеной адаптировали возможность его

подключения к радару «Странника». Я не мог больше ждать, и мы сразу вылетели на поиск. Льюус предупредил, что радиус действия устройства не превышает пятисот километров. Поэтому, загнав «Странника» на высоту двадцать километров, Селена повела его зигзагами, стараясь перекрывать как можно большую площадь сканирования. Я сначала всё ждал отклика прибора, а потом банально уснул в пилотском кресле.

Маяк Иного устройство жуков обнаружило уже к утру. По координатам оно располагалось ближе к экватору, в красивейшей горной гряде одинокого острова. Приземлившись, мы с Багирой вышли наружу. Здесь погода была даже жаркой, но мой комбинезон прекрасно справлялся и с более высокой температурой. Подойдя к входу в пещеру, мы увидели рядом на скале знакомое радужное сияние мыльного пузыря, через которое просматривалось внутреннее пространство. Приложив ладонь к этому тёплому полю, я подождал пару секунд, и оно тут же исчезло.

– Идём, Багира, я познакомлю тебя с Иным.

Как и в прошлый раз, пол пещеры был искусственно выровнен, а вот стены и потолок остались в своей природной, естественной красоте.

«Стас, я слышу голос проекции Иного, – сказала Селена. – Он рад видеть носителя истины».

Я не сразу сообразил, что так Стражник называет людей, в крови которых есть код доступа к его проекциям.

Мы спустились в просторный зал, где в лучах струящегося сверху света над небольшим постаментом висел в воздухе зеркальный шар, но уже более скромного диаметра.

– Диаметр проекции десять метров, – ответила на мой немой вопрос Селена, появляясь рядом с нами в полный рост.

Мы подошли к шару, в котором отразились только наши с Багирой тела. И опять, как и в прошлый раз, моё отражение в какой-то момент зажило собственной жизнью.

– Приветствую носителя истины, – подняло правую руку моё отражение.

– Здравствуйте, Иной, – улыбнулся я в ответ и также поднял правую руку.

– Какая помощь требуется от меня в данный момент временно и именно в этом мире спирали?

Около моего отражения появился стул, куда уселась проекция Иного.

– Понимаете, тут какое дело… – оглянулся я на Багиру и голограмму Селены. – Я сейчас с товарищами нахожусь в затруднительном положении. Мы прилетели в этот мир изучить

оставшееся от пришельцев наследие. Они прилетали сюда более двадцати тысяч лет назад и хотели его колонизировать. Но, по имеющейся у нас информации, нашли вас и, получив предупреждение, что не стоит заниматься изменением климата, улетели.

– Да, был такой инцидент, – согласился Иной.

– И они бросили всё своё оборудование, а мы хотели бы его изучить и использовать в мирных целях.

– Так кто вам мешает это сделать? Изучайте. Я не вижу здесь противоречия.

– А затруднение у нас в том, что мы не можем проникнуть во все отсеки климатической станции, которую мы отыскали. На это необходимо получить разрешение головного центра, в котором находится основной позитронный мозг.

– Но вы не знаете, где он находится? – улыбнулось отражение.

– Вот именно! Я хотел бы получить координаты этого центра и всех остальных заброшенных станций, построенных пришельцами для терраформирования планеты.

– Координаты станции я могу вам дать, – махнуло рукой моё отражение в шаре, и Селена в тот же миг отчиталась:

– Координаты приняты.

– А вот насчёт центрального позитронного мозга не всё так просто. – Отражение в шаре встало со стула и принялось ходить из стороны в сторону. – В данный момент его просто не существует.

– Как это так? – опешил я.

– После того как пришельцы получили информацию о частотах порталов на их родной планете, они заморозили работу всех климатических установок, а позитронный мозг увезли с собой.

– И как нам теперь быть? – опечалился я. – Получается, мы не сможем проникнуть в закрытые отсеки и продолжить изучение брошенного оборудования? Или, может, есть какой-то вариант? Например, прорезать буровым лазером отверстие в стенах комплекса.

– Силовые методы вам не помогут. Стены климатического комплекса тоже можно назвать условно живыми. И любое силовое вмешательство в их структуру приведёт к аннигиляции оборудования.

– Тогда как нам быть?

– Есть единственный вариант. – Лицо моего отражения вдруг приблизилось и стало просто огромным. Его глаз подмигнул мне, и Иной произнёс: – Попросить разрешение у позитронного мозга.

– Но как? Если его уже нет более двадцати тысяч лет.

– Но ведь двадцать тысяч лет назад он ещё был, – опять подмигнуло мне отражение.

И я вспомнил, что Иному подвластно время. И что эта мыльная завеса при входе не что иное, как временной барьер.

– То есть вы хотите сказать, – боясь спугнуть удачу, начал я, – что нам стоит отправиться в прошлое и спросить разрешение у позитронного мозга?

– Точно! – Отражение лица уменьшилось до нормального, пропорционального размера с телом.

– А этот центр далеко от вас?

– Я дам координаты вашему искину. И не волнуйтесь за ваш аппарат, его я тоже перенесу во времени назад. Впрочем, вы уже и так находитесь в том временном отрезке. По вашему времяисчислению, всего два дня назад я общался с пришельцами. И они уже начали собираться домой.

– Получены, – отрапортовала Селена.

– А как мы вернёмся назад? Нам опять прилетать к вашей базе?

– Нет. Достаточно просто сказать вслух: «Миссия выполнена» – и вы окажетесь в своём времени.

– Большое вам спасибо! – поклонился я, и даже Багира что-то проворчала на своём языке.

Собираясь уходить, я вдруг почувствовал, что моё тело наполняется энергией под завязку, как тогда, в пещере. Это было очень кстати, а то у меня оставалось её на донышке после возвращения.

– И за это спасибо, – повернувшись к шару, произнёс я, но моего отражения, как и Багиры, в нём уже не было.

– Аудиенция закончена, – кивнул я шорку, и мы направились к выходу…

«Странник» стоял вроде на том же месте, но вокруг что-то изменилось. Хотя, казалось бы, скалы и скалы, чему здесь меняться?

«Камни другие, – услышал я в голове голос Багиры, – стали больше. Запах другой».

И всё вокруг поменялось. Насчёт запаха я сомневался, но мой нос не чета нюху шорков. А вот насчёт камней я был полностью согласен. Вроде двадцать тысяч лет без человеческого вмешательства, ан нет, природа за это время подточила горную гряду.

Мы сели в кемпер, и я поднял его в воздух.

– Смотри, Багира, – показал я через лобовое стекло, – а остров-то тоже изменился! Он, оказывается, раньше был намного

больше! Смотри, какие там пляжи шикарные были, – указал я на широкую береговую полосу, обрамлённую плотной зеленью. – А в наше время их практически не осталось.

Я передал управление судном Селене, а сам с удовольствием рассматривал мир, который был моложе нашего на двадцать тысяч лет.

«А ведь если сейчас вернуться через порталы на Землю, там ничего знакомого вообще нет. Прекрасная экология, невырубленные леса, чистые реки и моря. Может, слетать посмотреть? – подумал я. – Туда-то я быстро могу добраться. Прикольно было бы потом выложить в Интернете снимки территории той же Москвы, какой её никто никогда не видел. Но ведь если я напишу, что так выглядела Земля двадцать тысяч лет назад, мне всё равно никто не поверит. И потом найдётся куча диванных умников, которые станут разоблачать мои реальные фото. Начнут лить гадости. Нет, что-то не хочется подобной славы… Да и возвращаться ведь придётся. Хм… а вдруг команда на возвращение действует только в этом мире? Это снова пять дней пути на обратную дорогу в мир Жуков, а у нас сколько дней пройдёт? Или не дней?» Я запутался в рассуждениях и решил не рисковать.

– Селена, нам долго ещё лететь?

– Стас, мы практически возвращаемся к полюсу. Центр с мозгом располагается в умеренно-холодном климатическом поясе. Этого и следовало ожидать, когда мы просили Льюуса поднять температуру в станции. Видимо, его хозяева живут при температурах близких к нулю, но всё же не при отрицательных значениях. Через час будем на месте.

– Слушай, дорогая, я давно хотел тебя спросить: как ты ориентируешься в мирах, где нет навигационных спутников?

– Стасик, ты, видимо, забыл, я тебе ещё при первой нашей встрече рассказывала о геомагнитной сетке Хартмана, по которой ориентируются все мигрирующие животные и насекомые. Это природная сетка координат, разбитая на геопатогенные зоны, что-то вроде наших квадратов, а правильнее, ячеек. И чем ближе они расположены к полюсам, тем ячейки становятся меньше по размерам, и можно ориентироваться точнее. Так и Иной передал мне координаты, привязанные к этим геомагнитным линиям.

– А-а-а, точно! Я просто забыл, теперь вспомнил!

Поглядывая через окно «Странника» на пролетающую внизу поверхность планеты, я заметил, что сейчас под нами бескрайняя зелёная зона, периодически рассекаемая широкими речными руслами.

«Чистый, не загаженный цивилизацией мир…» – думал я,

наслаждаясь великолепным зрелищем нетронутой природы.

– Подлетаем, – доложила Селена, и я сосредоточился. Местоположение центрального мозга было выбрано на просторной поляне, граничащей со скалами и лесным массивом. Я никогда не обратил бы на это место внимания, но сейчас его выдавали стоящие рядом со скалами два странных летательных аппарата пришельцев. С одной стороны, они как бы и не имели геометрической формы, нигде не было видно прямых углов, вся поверхность механизмов была зализанной, но в то же время она была гармонично законченной.

«Чем-то похоже на тело нашей земной медведки, только без мощных передних лапок, – подумал я. – Да и размер огромный».

– Селена, какая приблизительная длина этих звездолётов?

– От максимально удалённых финишных точек длина механизмов составляет триста пятнадцать метров.

– Ого! – уважительно оценил я размеры.

– А вот и его пассажиры. – Селена вывела на монитор изображение пришельцев.

Действительно, формой они напоминали жука. Яйцеобразное зеркальное брюшко, восемь лап, только они были тонкие и длинные.

– Паука напоминают! – воскликнул я.

– Нас сканируют, – раздался предупредительный голос Селены.

– Странно, но как они смогли запеленговать нас? Ведь мы находимся в режиме невидимости и прикрыты силовой защитой?

– Не знаю. – Фигура искина появилась стоящей рядом с моим креслом. – Но нас облучают совершенно неизвестным мне излучением. И я подозреваю, они видят нас на своих экранах, или что у них там.

– Селена, ты можешь выйти на связь с ними, пока они нас не сбили неизвестным оружием?

– Пробую, но они никак не реагируют.

«Дайте я попробую, – услышали мы голос Багиры, – только уши прикройте».

Я едва успел закрыть ладонями уши, как вибрация ультразвука проникла в мою черепную коробку.

«Есть связь, – услышали мы через некоторое время шорка. – Они разрешают нам совершить посадку рядом со своими кораблями».

Я не успел отдать приказ Селене, как она уже начала снижение «Странника» между двух огромных звездолётов. Как только мы приземлились, я увидел, какие они огромные. Выйдя из кемпера, мы с Багирой замерли, с изумлением оглядывая

инопланетную технику.

Поверхность этих звёздных монстров состояла из шестигранных секций, которые можно было различить, только находясь вблизи этих аппаратов. Пусть такое, но понимание геометрических фигур было знакомо. Покрытие нижней части звездолётов постоянно меняло свой цвет из светло-зелёного в почти чёрный и обратно. Пока мы наслаждались этим фантастическим зрелищем, к нам подбежали на своих тонких лапках два пришельца. Они были высотой с меня, а их зеркальные тела аналогично звездолётам периодически отсвечивали зеленоватым оттенком.

Ультразвук паучков ударил по моим ушам, и Багира тут же включилась в диалог. Общение оказалось продолжительным. Я не влезал в беседу, понимая, что шорк лучше справится. Через некоторое время Багира повернула голову в мою сторону:

– Стас, они удивлены, что на этой планете есть разумные существа. И хотя их язык очень отличается от моего, они используют в основном другие несущие частоты, но мне удалось договориться, чтобы они пригласили нас к позитронному мозгу, в базе данных которого уже есть меж-мировой язык, изученный его дронами во время путешествия через порталы.

Паучки развернулись и засеменили в направлении пещеры.

– Нам туда, – указала Багира.

Чтобы не отстать от них, мы перешли на бег. Проход в скалу оказался полностью искусственным, он походил на туннель в климатической станции. Такая же странная лестница, похожая на позвоночник гигантского животного, такие же волнообразные рисунки на стенах. Сначала мы уворачивались от бегущих нам навстречу жуков, несущих в своих лапах различный груз, а потом поняли, что аппараты хорошо видят препятствие и свободно проносятся мимо нас даже по стенам туннеля. Поэтому дальше мы уже спокойно продвигались вглубь пещеры.

Проход вывел в первую кольцевую структуру, из которой наши сопровождающие повели нас на более низкие уровни комплекса. Мы прошли ещё три кольцевые развязки и дошли до просторного, высотой около пятидесяти метров грота, где и находился позитронный мозг. Я ожидал увидеть или шар, или шестигранник, да любой плотный предмет, но то, что висело перед нами в воздухе, можно было отнести к гигантскому морскому организму, вы, возможно, видели такие по телевизору. Они имеют прозрачное вытянутое тело, внутри его видны светящиеся волокна, по которым периодически пробегают волны света. Учёные одному из таких видов дали название гребневик. Вот нечто подобное, живое и сияющее, находилось перед нами,

висящее прямо в воздухе.

– Вот это да! – восхитился я и услышал в ответ механический голос:

– Фраза мне непонятна. Она имеет эмоциональное выражение восхищения, изумления, удивления, недоумения, разочарования, что никаким образом не относится к патрисам.

– Простите, но что такое патрисы? – вежливо спросил я.

– Патрисы – мои создатели, вы их видите рядом с собой. «Понятно, – сообразил я, – эти паучки и есть патрисы».

– Но, судя по всему, вам знакомы все перечисленные термины, – улыбнулся я.

– Да, я их изучил с помощью поисковых дронов, отправленных через порталы в другие миры.

– Значит, вы понимаете, что мир несколько шире, чем вам было ранее известно.

– Да, мне пришлось пересмотреть свои начальные директивы. Но, сканируя вашу технику, вас и вашего спутника, я не могу определить, из какого мира вы сюда пришли.

– Да, вы правы, мы пришли из разных миров, развивающихся совершенно в противоположных эволюционных направлениях. Меня можно отнести к существам, называющимся людьми, а моего спутника уже к абсолютно другому пути эволюции, к шоркам. И, самое главное, мы пришли и из других временных отрезков, отстоящих от данного момента на двадцать тысяч витков планеты вперёд вокруг этого светила.

– Вы путешественники во времени?

– Можно назвать нас и так, – согласился я.

– И ваша цивилизация через такой огромный промежуток времени освоит эту планету?

– Нет. Эта планета к тому временному отрезку так и останется пустынной. На ней мы обнаружим брошенные вами климатические установки, которыми вы собирались терраморфировать эту планету.

– То есть, вы хотите сказать, мы покинем этот мир и больше сюда не вернёмся?

– Да. Ваши создатели заберут только вас, оставив на произвол судьбы всё, что они построили.

– Значит, мы будем развиваться по другому пути эволюции?

– У меня нет такой информации, но я точно знаю, что аномалия, которую вы знаете под именем Иной, дала вам частотные характеристики для порталов, находящихся на вашей планете. И она же объяснила, что незачем заниматься колонизацией отдалённых планет, когда их великое множество находится на каждом витке спирали.

– Вы тоже знаете Иного?

– Да, и могу в любое время получить от него необходимую консультацию.

– Это интересно, – всё так же без эмоций заметил голос. – Но что же привело вас сюда, именно в этот промежуток времени?

– Дело в том, что мы хотим изучить брошенные вами механизмы и технологии. Ваши станции бездействуют длительное время, а как я понял из общения с одной из ваших частиц, которая назвалась Льюусом, это его не устраивает. Он создан, чтобы работать, а не спать тысячелетиями.

– Понимаю, я сам люблю созидать, а не находиться в спящем режиме. Так что вам мешает?

– Вы закрыли доступ в те отсеки станции, где находятся климатические установки. И Льюус предупредил, что без вашей команды он не может их разблокировать. У нас есть информация, что если мы применим силовые меры, то станция аннигилируется, уничтожив и находящихся там людей.

– Всё верно. Это защитные меры от варварства.

– Так, может, вы сейчас дадите такую команду вашим станциям, чтобы они пропустили нас для исследовательских целей?

– А мне для чего это нужно? – механически прозвучал голос. – Сможете вы изучить брошенное оборудование или оно вас уничтожит, мне нет никакого дела до вашей цивилизации.

«Хм, – задумался я. – А ведь с его точки зрения эту ситуацию можно рассматривать, будто я – муравей, пришёл к нему, высшему существу, и попросил разрешения исследовать брошенную им хлебницу с остатками пищи. Вот мне было бы дело до этого муравья? Если бы я его не услышал, то, скорее всего, нет. Но если бы муравей сумел бы меня хоть как-то попросить или заинтересовать, то я определённо разрешил бы ему это действие. Я попросил мозг, но ему это не интересно. А чем я могу заинтересовать? Что у меня такое есть, чего нет у них? Вот ведь вопрос! Технологии? Так у них они совершенно другие, возможно, гораздо лучшие».

Я машинально сунул руку в карман комбинезона и нащупал кристалл эмпатина. Достав его, я подвесил его перед собой в воздухе и заставил вращаться вокруг моего тела по эллипсоидной траектории.

– Что вы делаете? – спросил меня позитронный мозг.

– Я думаю, чем вас можно заинтересовать в обмен на доступ в закрытые отсеки.

– А как вы заставляете камень летать вокруг вас?

– Мысленно, – пожал я плечами.

Вот как ему это рассказать. Я и сам не понимал, как у меня получается оперировать разными энергиями.

– А ваш спутник тоже может такое?

– Багира, покажи.

И тут один из патрисов вдруг поднялся в воздух и стал крутиться вокруг своего товарища. По ушам меня ударил резкий ультразвуковой сигнал.

– Багира, опусти его ради бога, – поморщившись от неприятного эффекта, попросил я.

– Это занимательно, – отреагировал мозг. – А какими ещё способностями вы владеете?

– Я могу управлять различными энергиями. Но показать здесь мне не на чем, – обвёл я взглядом помещение. – Я ещё не разобрался в ваших технологиях, и всегда есть опасность, что устройство может уничтожиться.

– Вы боитесь за свою жизнь? – механически заметил голос.

– Я ею дорожу, но для меня это не представляет опасности, я всегда могу защититься от разрушения, – ответил я и тут же создал защитное поле из внутреннего запаса энергии, накрыв им себя и Багиру.

Видимо, мозг отдал кому-то команду, и моя защита вдруг ярко засияла, но на нас с шорком это никак не отразилось.

– Да, – произнёс голос, – моя попытка повредить вашу оболочку не принесла мне успеха.

«Вот сука, – подумал я, – он на нас испытал действие неизвестного оружия, но внешне остался спокоен».

– Видите, я же говорил.

– Хорошо, я готов обменяться с вами полезной информацией. Если вы сможете объяснить, как научиться патрисам овладеть этими способностями, я открою доступ в закрытые отсеки станций.

«Мля… И как я это объясню?» – задался я вопросом.

И неожиданно в моей голове прозвучала мысль Багиры: «Отдай им эмпатин».

«Точно!» – обрадовался я.

– Научиться этому просто, – остановил я вращение камня и направил его к одному из патрисов. – Излучение этого минерала оказывает положительное влияние на развитие способностей разных существ. Возможно, и вашим хозяевам он поможет развить у себя подобные умения.

– Да, у камня есть неизвестное мне излучение, – подтвердил мозг. – Я согласен на обмен.

Мозг, видимо, опять отдал неслышную мне команду, и один из паучков схватил эмпатин и куда-то убежал. Буквально через

минуту он вернулся, держа в верхних лапках, как мне показалось, страусиное яйцо, и протянул его мне.

– Это устройство разблокирует вход в климатические отсеки.

Тяжёлое, прикинул я его вес в руке, пара килограммов точно.

– Может, у вас есть ещё полезная для нас информация? – поинтересовался мозг. – Я готов к сотрудничеству. Ваши знания в обмен на мои.

Да… у них полно неизвестных нам технологий. На чём работают их аппараты и летают звездолёты, что за материал используется в жуках и как его производить? Да и вообще, как изготовить таких жуков? Вопросов множество, но что предложить ему взамен, он же захочет равноценную информацию.

– Селена, что мы можем предложить на обмен?

Её фантомное изображение появилось около нас.

– Может, интересные технологии есть у тебя в заначке?

– Стас, то, что использую я, этим не могу поделиться никак, даже если очень захотела бы. Я могу дать только информацию, данные, структуру…

«Дайте ему структуру спирали, – услышал я в голове совет Багиры. – Они знают, что есть порталы, но самой структуры ещё не понимают».

А что, это мысль! – обрадовался я.

– Селена, а можешь ты дать им структуру спирали Фибоначчи без привязки её к нашим мирам и без технических данных о них?

– Да, это возможно… Вас подобное интересует? – спросила Селена у позитронного мозга.

– Согласен. Меняю структуру на структуру. Что вы хотите узнать?

Вот опять вопрос врасплох. Что мне у него просить? Структуру звёздных двигателей? Но, не владея технологией, это всё равно что показать крестьянину снимок внутренностей телевизора и попросить собрать такой же.

И опять меня выручила Багира:

«Попроси у него структуру радарного поля. Ведь их техника обнаружила нас, когда мы думали, что это просто невозможно. А зная структуру, можно на неё воздействовать и самим построить как поисковый радар нового поколения, так и возможность противодействия к нему».

Я тут же озвучил своё предложение, и обмен состоялся. Селена подтвердила, что данные ею получены.

Расставались мы на позитиве.

– Ну что же! – радостно обратился я к Багире. – Миссия выполнена, и мы…

Всё вокруг на миг подёрнулось дымкой, и мы увидели, что в

пещере никого и ничего нет.

– Да ёшкин кот! – выругался я. – Я же не хотел так быстро возвращаться!

Можно было бы ещё поразмыслить, что предложить взамен… Но слова были сказаны, и мы вернулись в своё время…

Поднимаясь к поверхности через совершенно пустые коридоры, испещрённые волнообразными рисунками, я думал: «Пусть алахарцы изучат новые технологии управления климатом планеты. Только мне интересно, станут ли они делиться ими с землянами? С одной стороны, это моим соплеменникам было бы очень полезно, учитывая, что в последнее время с погодой на земле творится чёрт-те что. Даже банальная гроза приносит с собой разрушения строений и зданий. А с другой стороны, эти знания можно использовать как климатическое оружие. Значит, вряд ли они поделятся такой информацией. Не факт, что Россия станет делать подобное оружие, но всегда остаётся вероятность кражи секретных данных. Соответственно, наши исследования засекретят. Хм… Интересно, а здесь требуют подписку о неразглашении? Я вроде ничего, кроме военного контракта, не подписывал, но за прошедшее время у меня и моих друзей накопилась такая уйма интересной и даже секретной информации, что все мы для землян становимся выгодным приобретением. Наши российские безопасники вряд ли станут чинить козни союзникам, тем более мы с господином Портниковым успели дружески пообщаться и даже обменялись контактами, а вот другие спецслужбы вполне могут открыть на нас охоту. К тому же Мигель поставил нашу пятёрку в известность, что британцы смогли обнаружить на своих островах портал в Кедровый мир. Но если им там лазейку перекрыли, они станут искать другие проходы. Здесь логика проста: если они есть у России, Кореи и Британии, то, возможно, и на других континентах проходы можно обнаружить. А здесь уже вопрос времени, прежде чем у них появится информация о нашей причастности к путешествиям по мирам спирали. Тем более что мы засветились. В разведке не дураки сидят, умеют обрабатывать информацию и находить связи там, где этого другие не заметили бы. Получается, всем нам нужно ожидать сюрпризы. Как бы наших родственников на Земле не подставить под неприятности. Может, пришла пора и их вывезти в безопасное место? Хм. Надо ребятам рассказать о моих размышлениях. А предупреждён – значит вооружён! Да и с нами теперь не так просто сладить, придётся попотеть».

Так, размышляя о дальнейших перспективах, мы с Баги-рой добрались до одиноко стоящего на плато «Странника»…

Моё возвращение с ключом к закрытым отсекам станции трудно было назвать триумфальным. Никто мне не кричал «ура!» и в воздух чепчики не бросал. Я даже Нийю не видел, а банально отдал яйцо первому пробегавшему мимо меня учёному со словами: «Это ключ к закрытым отсекам. Передай, кому там положено».

Тот с ошалелыми глазами пробормотал слова благодарности и вновь куда-то убежал. Лишь Мелихов меня заметил и, радостно улыбаясь, по-дружески обнял.

– Ну, как слетал, успешно?

– Да, всё нормально. Привёз нашим яйцеголовым некое устройство, открывающее заблокированные отсеки.

– Ну и хорошо! – ударил меня по плечу Лёха. – Слушай, пошли в «Странник». А то я за последние дни запаршивел совсем. Вечерами очередь в душ в транспортниках – не протолкнёшься. Хотелось бы в нашей сауне попариться.

– Согласен, сам с дороги, но всё руки до бани не доходили.

…Когда мы, распаренные и довольные от прохладного пива, развалились в креслах в кемпере и обсуждали увиденное мной в этой поездке, к нам зашла и Нийя.

– Привет, Стас! – поздоровалась она. – Я догадалась, что ты прилетел, когда заметила толпу учёных, тащивших исследовательское оборудование по коридору. По их счастливым выкрикам я поняла, что отсеки наконец разблокировали с помощью привезённого устройства, и сообразила, что это ты приложил к этому руки. И как прошла ваша встреча?

Пришлось ещё раз рассказывать, уже для Нийи, о своих похождениях. Её очень заинтересовала полученная мной информация о неизвестной ранее структуре поискового поля. Она попросила Селену дать ей исходники и помочь с консультациями. Две наши красавицы тут же с головой ушли в исследовательскую работу по изучению новой структуры.

Мы с Лёхой не стали лезть в эти научные дебри, а, допив пиво, просто пошли спать. А потом оказалось, дамы работали всю ночь и уже к утру представили нам схему нового устройства, адаптированного к нашей технике. Для его изготовления пришлось совмещать индустриальные алахарские технологии и живые мира Айя. Но также им понадобились возможности мастерских Льюуса. В итоге в устройстве сошлись три методики из разных миров. Излучающий элемент был сделан из кремнеорганики жуков. Причём девушкам удалось заставить его работать в противоположных направлениях – как поисковый радар, так и блокиратор подобных излучений. Они протестировали его на моём «Страннике», заставляя гонять его на

разных высотках и в разных режимах.

Первый образец устройства был громоздким, но Нийя обещала, что через несколько дней им удастся модифицировать его до приемлемых размеров. Параллельно она изучала и климатические установки жуков. А на мне опять бытовая рутина.

И вот однажды я почему-то вспомнил встречу с Катей. Как она там? Вернулась ли домой или всё бороздит просторы мира Амфи? Мой компас тут же указал мне направление на неё, а на душе стало тревожно. Я почувствовал, что девушке плохо, что её что-то гнетёт.

«Бляха-муха! Да тут лететь недалеко, – подумал я, – практически „за поворотом направо“!» Узнав, что моё недолгое отсутствие никого особо не напряжёт, я решил, оставив Лёху старшим за себя, слетать навестить Катрин. Тем более меня грела и корыстная мысль – разжиться кристаллами эмпатина. Теперь-то их можно увезти килограммами, а не поштучно. Зная пристрастие амфибий к музыке, я выкупил у коллег портативные аудиопроигрыватели, собираясь предложить их в обмен на кристаллы. Селена помогла закачать в них ритмичную музыку из моей обширной коллекции разных миров.

Багира, естественно, увязалась со мной, тем более климат других пространств был гораздо комфортнее морозного полюса.

Проложив указанный мной маршрут, Селена взяла на себя услуги пилотирования «Странника». И через пять часов мы влетали в мир Амфи. Судя по положению солнца, там было раннее утро…

Мой компас указывал направление, как я думал, на портал в мир Хопи, но Селена показала на карте, что мой курс не совпадает ни с одним из проходов. Тревога в душе усилилась, я убеждался, что вспомнил о Катрин не просто так и она нуждается в моей помощи. Поэтому, постоянно внося поправки, я гнал «Странника» на всех парах.

– Обнаружены остатки летательного аппарата, – вдруг доложила Селена.

– Где, покажи?

«Странник» завис над лесным массивом, сквозь деревья которого внизу просматривались обломки знакомого дирижабля. Но компас вёл меня в сторону от места катастрофы.

Значит, жива, обрадовался я. А когда кемпер завис над небольшим водопадом, внутреннее чувство мне подсказало, что Катя находится где-то рядом. Выбрав удобное место, я приземлился, мы с Багирой, выскочив из «Странника», кинулись искать девушку. Компас привёл меня в пещеру недалеко от струящегося по многочисленным каменным выступам потока

воды. Заглянув внутрь, я увидел спящую Катю, прикрытую лёгким одеялом. Радостно кинувшись к ней, я наступил на рассыпанные у входа мелкие камни, и они противно заскрежетали, играя роль примитивной сигнализации.

– Кто здесь? – вскинулась девушка, слепо прищуриваясь от бьющих внутрь пещеры лучей солнца. В руках она держала увесистую палку.

– Ну вот, – обиженно проворчал я, – стоит отлучиться ненадолго, и ты уже успела влипнуть в неприятности.

– Стас! – радостно вскрикнула Катя и, откинув одеяло, поползла мне навстречу.

– Мля, – опешил я, – да что с тобой?

Кинувшись к девушке, я прижал её крепко к себе. И только тут заметил, что одна нога Кати заключена в импровизированный лубок из веток дерева и остатков одежды. А Катерина рыдала от счастья. Багира подошла к ней и стала облизывать её осунувшееся лицо от слёз.

– Да ладно тебе, успокойся, – как мог, утешал я девушку.

А та, вцепившись в меня, как клещами, всё рыдала, всхлипывая сквозь слёзы:

– Ты пришёл… Ты наконец пришёл…

Понимая, что такой концерт может продолжаться долго, я применил к ней одну из своих способностей к эмпатии.

– Всё, успокоилась, – провёл я перед лицом девушки рукой. – Идём ко мне в кемпер, и ты спокойно расскажешь, что у тебя произошло.

Видя, что ей трудно встать, я подхватил её на руки и понёс в машину. Усадив Катю в кресло, я быстро приготовил сытный завтрак, и она, жадно проглатывая еду, стала рассказывать о своём путешествии…

– Когда ты исчез в портале, я не стала возвращаться домой, а решила продолжить свои исследования. До обратного портала в мой мир было далеко. Даже непрерывный перелёт занял бы десять дней. Поэтому я решила периодически останавливаться в разных местах и налаживать контакты с другими племенами амфи. Всё было просто замечательно! Амфибии охотно шли на контакт. Мой словарный запас пополнялся, а общение уже не представляло никаких трудностей. Амфи несли мне кристаллы, запас которых стал приближаться к предельному весу, который смог бы нести мой аппарат. Поэтому я в основном знакомила их с музыкой. Мои способности к эмпатии стали впечатляющими. Я уже практически без слов понимала этих умных существ, как и они меня. И хоть мне было очень страшно одной, без тебя или какого-либо попутчика, но амфибии с лихвой скрашивали моё

одиночество. Материала накопилось не на одну докторскую диссертацию, и я уже собралась возвращаться на родину, как во время очередного полёта, когда до обратного портала оставалось рукой подать, заметила внизу своих соплеменников. Неужели ещё кто-то отправился в подобную экспедицию? – подумала я, собираясь снижаться к людям. И тут заметила, что среди пары экспедиционных машин странной конструкции и разбросанного снаряжения лежат тела пяти амфибий. Сначала я подумала, что они просто общаются в такой странной позе. А потом эти люди стали ставить на них ноги и фотографироваться, держа в руках оружие. До меня дошло, что они убили амфибий. Это меня так разозлило, что я, направляя дирижабль на снижение, стала кричать: «Убийцы! Что вы наделали?!» В общем, я стала грозить им всеми карами, собираясь сообщить об этом инциденте во все СМИ. Но эти твари открыли огонь по моему аппарату. Нет, они не стали стрелять именно в меня, понимая, что если найдут моё тело с пулями, то наши власти землю вскроют, но найдут убийц. А вот если моя смерть произойдёт в результате взрыва дирижабля, то они останутся безнаказанными. Двойная оболочка отлично справлялась с затягиванием дырок от пуль. Я стала разворачивать аппарат, стараясь уйти от обстрела, но кто-то внизу догадался, и они открыли огонь из трассирующих зарядов. И это принесло свои плоды – водород мгновенно взорвался, и я камнем рухнула на землю. От огня меня спас навес гондолы, а от гарантированной смерти уберегли ветки деревьев. В результате падения я сломала ногу, слава богу, не открытый перелом, и отшибла себе всё, что можно отбить. – Катя подняла майку, и я увидел сплошной синяк на нежной коже девушки.

– Вот суки! – выругался я, сжав кулаки. – Когда это произошло?

– Три дня назад.

– Как ты думаешь, они ещё здесь или уже вернулись через портал?

– Думаю, они давно дома.

– Сколько их было?

– Я видела сверху четырёх женщин и пару мужчин, – поморщилась от боли в ноге Катя.

– Так, ты рассказывай, что было дальше, а я займусь твоим лечением.

Притащив аптечку, я дал девушке обезболивающее и стал проводить настройку её организма через чистку ауры.

– Когда я упала, – продолжила рассказ Катя, – я поползла в сторону, прихватив с собой только самое ценное – мой компьютер. Охотники не стали исследовать место катастрофы,

наверное надеясь, что сильный взрыв не оставил улик. И это помогло мне удалиться в безопасном направлении. Из подручных средств я соорудила себе импровизированную шину и стала искать место с питьевой водой. Услышав шум водопада, я поползла на звук. Напившись из него, я потеряла сознание. К вечеру меня нашли амфибии. Это они помогли мне добраться до этой пещеры и принесли с места крушения всё, что ещё можно было спасти. Вещей оказалось не так уж и много. Одно одеяло, которое взрывом сбросило с гондолы, и оно не сгорело в огне. Одну флягу для воды и пару упаковок с едой. Когда я всё съела, амфибии стали приносить мне тушки убитых животных. Камнем я разделывала их, чтобы добраться до мяса. Я никогда не ела сырого мяса, но огонь разжечь было нечем, поэтому, долго не решаясь попробовать добычу, но голод не тётка, всё же решилась есть его сырым, чтобы не потерять силы. Воду мне также приносили эти милые существа. Мы подолгу общались. Их интересовало, почему разумные убивают разумных. Я, как могла, пыталась объяснить им, что не все люди такие жестокие, но у нас есть и такие, которые убивают ради развлечения. Их мало, но они есть, и мы их обязательно накажем за такое злодеяние. Я насобирала мелких камней и на ночь рассыпала их перед входом, надеясь, что услышу, если ко мне кто-то зайдёт в пещеру. Я часто вспоминала тебя, не надеясь на скорую встречу. И не ждала. Но первым пришёл именно ты.

Я смотрел на голодную израненную девушку, которой пришлось пережить так много, не надеясь на чью-то помощь. И она не потеряла силу духа и пыталась выжить. Подчистив ауру и запустив регенерирующие процессы в её организме, я позвал искина:

– Селеночка, покажись нам.

Катя сперва изумилась, когда перед нами из ничего появилась ещё одна красавица. А потом её взгляд стал изучающим. Она невольно стала сравнивать свою внешность и облик Селены. Поняв, что она проигрывает моей красавице по всем статьям, учитывая свой непритязательный вид, Катрин тут же нахмурилась. Всё это я ощущал и эмпатически. Улыбнувшись девушке, я успокоил её:

– Катя, познакомься, это мой искусственный интеллект Селена. Селена, это Катя.

– Очень приятно, – вежливо улыбнулась Селена. – Катя, не ревнуйте меня к Станиславу, я голография. – И в доказательство она прошла сквозь меня, а потом и сквозь Катерину.

Взгляд Кати сразу изменился на более добродушный.

– Простите, – улыбнулась девушка, – я сразу не сообразила,

что вы немного просвечиваете.

– Селеночка, я предлагаю вам с Катей поработать вместе. Катя будет набрасывать эскиз людей и техники, как запомнила, а ты попытайся всё визуализировать. Это пригодится нам в поиске.

– Стас, ты что, хочешь искать этих охотников?

– А почему нет? Как говорят у нас на Земле, «куй железо, не отходя от кассы». Поэтому мы сейчас слетаем на место крушения и туда, где ты их заметила. Поищем следы. Багира попытается взять след. Ты как? – спросил я шорка.

«Мне это будет даже интересно», – призналась Багира.

– Вот и ладно.

Катя смотрела на меня изумлённо.

– Ах да, – спохватился я, – забыл тебе представить и вторую свою красавицу. Знакомьтесь, Багира из Заброшенного мира. Она не может общаться на человеческом языке, голосовые связки не позволяют, но всё понимает и отвечает мне мысленно.

Багира подошла к девушке и приласкалась, словно обычная кошка. Катя осторожно погладила её и спросила:

– Так, может, сразу представишь мне всех своих друзей?

– Может, когда-нибудь и представлю, но сейчас здесь больше никого нет.

– И ты в одиночку собираешься преследовать шестерых вооружённых человек?

– Ты, видимо, забыла, кто я! – Пришлось встать в гордую позу супермена. – Я защитник обиженных и угнетённых! Я ради тебя готов на всё! Я бросил семью, покинул отчий дом…

– Где-то я всё это раньше слышала, – рассмеялась Катя и многозначительно поиграла своим бюстом.

– Ну вот, – улыбнулся я. – Настроение поднялось, щёчки порозовели, нигде ничего не болит?

– Вроде нет, – прислушалась к себе девушка.

– Тогда вот тебе планшет. – Я перевёл Селену в режим экрана. – Можешь рисовать на нём хоть чем. – Найдя у себя в загашнике карандаш, я протянул его Кате. – А Селена будет подправлять тебя и создавать объёмный облик предметов.

Сев в пилотское кресло, я поднял «Странника» в воздух и повёл его сначала на место падения дирижабля. Приземлились мы чуть в стороне и с Багирой вышли осматривать окрестности. От летательного аппарата осталась перекошенная рама, обгоревшие остатки двигателя и разбросанные по округе обломки. Хотя Багира умудрилась заметить на одном из деревьев один целёхонький экспедиционный ящик. Добраться до него снизу не было возможности, поэтому мы вернулись в кемпер, и, подлетев на нём, я манипуляторами ухватил груз.

Далее мы направились к месту стоянки охотников. Здесь уже Катя помогла указать нужное место. Приземлившись, мы вновь с Багирой стали осматривать стоянку. Заметив следы от шин, я с помощью Селены их сфотографировал, и искин тут же выдала рисунок колёс и их предполагаемый диаметр.

– Протектор внедорожный, – отчиталась Селена. – Судя по глубине вдавливания и ширине обода, максимальная нагрузка у них не превышает восьмисот килограммов. Значит, машины не были грузовыми.

– Да, – подтвердила Катя. – Они были словно разобранные и без обшивки. – Она набросала на планшете их внешний вид.

– Понятно, – глянув на рисунок, кивнул я. – Типа наших багги. Несущие рамы и никакой обшивки. Машина становится легче и прочнее. Соответственно увеличивается проходимость и дальность поездки. У нас на Земле во многих странах те, кому позволяют деньги, на охоту отправляются именно на таких машинах.

– Так, получается, их создали именно для подобных сафари? – изумилась Катерина.

– Вполне возможно, раз тебе неизвестна данная конструкция.

– Тогда отсюда вытекает, – продолжала размышлять Катя, – эти поездки у них регулярные?

– Если это не первый выезд, то, скорее всего, ты опять права, – подтвердил я.

– Это же какой надо быть сволочью, чтобы убивать разумных существ?! – Катя от негодования даже попыталась встать с кресла, но сломанная нога не дала ей этого сделать. – У-у-у… – От боли девушка схватилась за ногу и рухнула на место.

– Так, ты давай без резких движений. Серёги здесь нет, он бы быстро тебя поставил на ноги, а я могу только снимать боль и подстёгивать внутренние резервы организма. – Я опять подправил ауру девушки. – Да, может, они даже и не в курсе, что амфибии разумны, – снимая боль, заметил я. – Это сейчас ты можешь подобное доказать, хотя многие твои коллеги скептически относились к подобным заявлениям. Так что сиди на месте и рисуй эскизы, а мы ещё здесь пошастаем.

Багира, полазив по кустам, нашла ещё пустые гильзы и закопанные остатки от трапезы.

– Багирочка, сможешь взять след?

«Без проблем, – услышал я в голове ответ. – Дождя не было, следы от машин хорошо видны, да и, проанализировав остатки пищи, я оставила в памяти несколько характерных для человека запахов. Так что по ним смогу определить охотников».

– Хорошо! – обрадовался я. – Тогда сейчас полетим невысоко

по следам машины, а где они пропадут, будет твой выход.

«Что в ящике, посмотри», – предложила Багира.

Точно! Я вернулся к «Страннику» и обследовал найденный нами контейнер. Он был забит жёлтыми кристаллами эмпатина, что нас очень обрадовало. Занеся его в грузовой отсек, мы отправились в очередной полёт.

Через пару часов, иногда приземляясь на каменистой дороге для уточнения следов, нам удалось проследить путь стрелков. Он действительно вёл к обратному порталу.

– Ну что, летим домой? – спросил я у Кати.

Она улыбнулась и кивнула.

Перейдя в режим полной невидимости, мы нырнули в портал мира Хопи.

Выход из мира Амфи, как и вход, никем не охранялся. Как я знал ранее, это было непопулярное направление у местных жителей. Но в свете последних данных кто-то стал развивать экстремальный туризм с охотниками за головами.

Приземлившись и выйдя наружу, мы осмотрели степную местность, где Багира уверенно взяла след. Но дорога была недолгой. Нюх шорка привёл нас к реке и одинокой пристани, а здесь уже были возможны два направления.

– Так… – Я попросил Селену высветить карту местности. – Куда они могли пойти? Вниз по течению или наверх?

– Если вниз, то ближайший город расположен от этой пристани примерно в двухстах километрах, – отчиталась Селена.

– А если наверх?

– Здесь ближе, порядка ста километров.

На карте замигали два маркера.

– А не могли они раньше высадиться? Что там из небольших посёлков есть по пути?

– Вниз по течению есть четыре скромных населённых пункта, наверх – всего два. И там и там есть возможность пришвартоваться.

– Это уже хуже, – расстроился я. – Но делать нечего, придётся проверять все причалы.

– Стас, а как ты узнаешь, на котором они сошли?

– Спрошу у местных, видели ли они подобные машины… Селена, ты закончила реконструкцию?

– Да, Стас. – Искин в воздухе высветила перед нами экспедиционные багги.

– Нормально, – оценил я проекции. – Но сначала нужно завезти Катю в госпиталь, чтобы они проверили ногу и наложили нормальный гипс, или что у вас тут накладывают? Потом оставляем Катерину в больнице, а сами занимаемся поиском.

– Я с вами, – категорично заявила девушка.

– Ага… щас, – скептически хмыкнул я в ответ. – Как ты собираешься бегать? На костылях?

– Да… бегать я не смогу, – хитро прищурилась Катя, – но как ты сам собираешься опрашивать местных жителей?

– А в чём проблема?

– Так ты думаешь, что у нас все разговаривают на межмировом языке? Да в глухих посёлках о порталах и то не в курсе. Так что я вам нужна как переводчица! – Катя гордо подняла голову.

– А я сам и не буду опрашивать, у меня Селена есть! – Я показал девушке язык. – Что, съела?

– Но… а как же я? – чуть не расплакалась Катя.

– Да успокойся ты, не о том сейчас нужно думать. Уродов этих мы найдём, а там уже и твой выход будет.

– Но как мы докажем, что это именно они? – удивилась девушка.

– Предъявим фото и видеофиксацию инцидента.

– Но я же ничего не снимала!

– А тебе и не нужно. Селена, ты сможешь сделать реальную инсценировку?

– Да, – подтвердила искин. – Мне только необходимо указать примерное местоположение всех участников на карте, ракурс и высоту полёта дирижабля…

– А пока вы с Селеной будете всё уточнять, – продолжил я, – мы летим в ближайший город, где есть хороший медицинский центр.

Таким оказался город вниз по течению.

Приземлившись в режиме невидимости неподалёку от больницы, я помог Катерине добраться до медперсонала, где ей оперативно стали оказывать помощь. Оставив девушке для связи бусинку радиостанции, я отправился к ближайшему посёлку вверх по течению…

Следы багги обнаружились в третьем поселении. Причём нам даже не пришлось никого спрашивать. Когда мы высадились у причала, Багира мгновенно по запаху отыскала интересующий нас след, оставленный этими машинами. Она решила пробежаться по земле, а я летел за ней на «Страннике», накинув полог невидимости.

След привёл нас прямо в некое лесное подворье, укрытое от людских глаз высоким деревянным забором.

«Машины спрятаны здесь», – услышал я в голове голос Багиры.

На первый взгляд, в доме никого не было. Зависнув над

просторным двором, я сверху не увидел ни одного живого существа, но моё внутреннее чувство подсказывало, что по крайней мере один человек там присутствует. И он находится в жилой части огромного дома, граничащего с длинными хозяйскими постройками, в которых, скорее всего, и прятали машины. Приземлившись во дворе, я не стал снимать невидимость, а выйдя из салона, открыл запертые ворота для Багиры. Для пущего эффекта я надел на комбинезон боевой шлем и прихватил одну из винтовок. Подойдя к входной двери, я громко постучал в неё кулаком и закричал:

– Эй! Кто дома есть? Открывайте!

В ответ полная тишина. Я постучал ещё раз и предупредил, что, если не откроют, я вышибу дверь. На эту угрозу уже отреагировали. Послышалась фраза на незнакомом мне языке. Селена тут же перевела:

– «Вы вторглись на территорию частной собственности. И если вы сейчас же её не покинете, я имею право применить оружие».

– Селена, переведи этому засранцу, что если он не впустит меня, то я, как офицер по спецпоручениям, имею право вообще разнести все его постройки, а его привлечь к суду, как элемент, совершающий незаконные действия против представителя власти.

Из дома послышалась очередная фраза.

– Он ругается, – не стала переводить мне Селена.

– Хорошо, ты сам напросился, – обозлился я.

Отойдя назад, я направил на дверь винтовку и разнёс её вдребезги несколькими выстрелами. Включив силовую защиту, я вломился в дом и увидел, что в одной из комнат сидит невысокий, но ладный мужичок, держа в руках местную автоматическую винтовку, из которой он тут же открыл по мне огонь. Но его пули рикошетом отлетали от моей силовой защиты.

– Бросай оружие, подонок, – направил я на него свой ствол.

Но мужик даже и не думал его отпускать и невероятно удивился, когда оно просто вылетело из рук. Я сам сначала не понял, что произошло. Ведь мне не пришлось применять к нему никаких из своих умений. Но через секунду всё прояснилось, когда я увидел проявляющуюся из воздуха Багиру, держащую в своей челюсти чужое оружие. Этот инцидент так напугал мужчину, что он с воплем стал вжиматься в угол, глядя на возникшее из ниоткуда неизвестное ему животное. А Багира положила винтовку с изогнутым стволом на пол и тихо зарычала, приближаясь к неудачливому стрелку. Тот вдруг закатил глаза и стёк по стенке, потеряв от страха сознание.

Я понимал незнакомца. Шорк за прошедшее время стал

размером с очень крупную собаку. И я подозревал, что он мог банально перекусить ствол винтовки. А когда на тебя безоружного идёт и рычит непонятная зверюга, то ли пёс, то ли уже почти тигр, практически с тебя ростом… Я и сам мог бы обделаться на его месте.

– Молодец, красавица, но можно было не рычать, – пожурил я Багиру, – а то теперь придётся приводить его в себя.

Подойдя к мужчине, я стал хлестать его по щекам, приводя в чувство. Тот открыл глаза, и его взгляд сразу же зафиксировался на стоящей рядом Багире. Мужик вновь заорал и стал судорожно вырываться, пытаясь вскочить и убежать. Пришлось ему врезать кулаком по челюсти и предупредить, чтобы он не дёргался, а то мой зверь откусит ему мужское достоинство.

– Я всё скажу! – заорал он уже на межмировом языке. И я догадался, что он бывал по ту сторону портала.

Мне больше не пришлось прикладывать никаких силовых мер. Мужика словно прорвало. Он рассказал практически всё. И что эта фирма пользовалась его услугами как проводника, и что хранила свой транспорт. И что он был против того, чтобы стрелять в девушку на дирижабле.

– А в амфибий, значит, можно? – зло перебил его я. – Вы разве не знали, что они разумны?

– Так это же вроде охоты, – заскулил мужик. – Да и кто мог знать, что у них есть разум? Сарики (я так понял, это местные животные сродни нашим обезьянам) тоже берут палки в руки и острыми камнями разбивают орехи, но их пока никто не признал за разумных животных.

– То, что вы по незнанию устраивали охоту на разумных существ, будет решать местный суд, – вынес я свой приговор, – а вот то, что вы стреляли в мою девушку на дирижабле, этого я вам простить не могу. Багира!

– Я не стрелял! – истерично заорал мужик, и на его штанах стало расплываться мокрое пятно.

«Не врёт», – услышал я голос Багиры, да и сам уже понял, что он действительно в Катю не стрелял.

– Верю, – сухо произнёс я. – Селена, ты все показания записала?

– Так точно, господин командор, – подыграла мне искин, появляясь из воздуха в строгом деловом костюме.

У мужика от увиденного чуда вообще чуть крыша не съехала. Лицо его перекосилось, глаз задёргался, и он стал от испуга икать.

– Где найти нам остальных участников этой поездки? – схватил за шиворот я мужика, но тот только икал и не мог

выговорить ни слова.

– Да чтоб тебя, – выругался я и стал оглядывать помещение. Заметив стоящую на столе бутылку с какой-то жидкостью, я по воздуху заставил её перелететь ко мне и, протянув её мужику, сказал: – Пей и успокойся.

Тот дрожащими руками схватил бутылку и, не отрываясь от горлышка, выпил до дна всё, что там имелось.

– Легче?

Мужик кивнул.

– Давай рассказывай, где живут твои подельники.

Судорожно прерываясь на всхлипывания, хозяин дома выложил всё, что знал.

– Всё записала, господин командор, – тут же доложила Селена.

– Отлично! – Я собрался уходить. – А вам я настоятельно рекомендую самому сегодня же зайти в ближайшее отделение службы безопасности, или что у вас здесь, с чистосердечным признанием. Это смягчит вашу участь. Я достаточно понятно выразился? – строго посмотрел я на мужика.

Багира многозначительно рыкнула, а Селена презрительно хмыкнула. Тот часто закивал от страха.

– Иначе… – показал я жест, что ножницами отрезаю что-то.

Мы втроём вышли на улицу. Оглянувшись, я заметил, что мужчинка с испугом наблюдает за нами из окна. Открыв невидимую дверь «Странника», мы вошли внутрь и исчезли из его вида…

На следующее утро я навестил Катерину в больнице. Но сначала встретился с лечащим врачом, который снял все мои опасения по поводу возможных осложнений.

– Самое главное, что ребёнку ничего не угрожает, – приобняла меня за плечи высокая докторша.

Я в первый момент не сообразил, о каком ребёнке идёт речь, но потом вспомнил, что Катя предупреждала меня об «опасном периоде». Поэтому, немного смущённый этим известием, я поднялся к ней в палату. Она вместе с симпатичной соседкой по комнате смотрела по телевизору последние новости. Молоденький диктор верещал с экрана о великом открытии столетия и неизвестно откуда полученном работниками правоохранительных органов компромате на высокопоставленных особ. Из этих данных следовало, что они принимали участие в незаконном сафари в соседнем мире, где убивали разумных амфибий. Следствию предоставили фото- и видеодоказательства этих злодеяний, а также им инкриминируется попытка убийства научного работника Катрин Беркер. Причём к этим

доказательствам были приложены файлы с видеофиксацией признаний их самих. Но когда следственные органы приехали задерживать этих преступников, оказалось, что у всех мужчин отбиты их мужские органы, а у женщин выстрижены клочками волосы. Причём все виновные отказывались называть лицо, причинившее им подобные повреждения.

– Судя по последним данным, – взахлёб делился горячими новостями диктор, – Катрин Беркер осталась жива, но где она в данное время находится, пока неизвестно. Но уже сейчас, судя по полученным данным, можно со стопроцентной уверенностью утверждать, что именно ей принадлежит это великое мировое открытие нового разума. И наше правительство готовится внести поправки в законодательство о сохранении обнаруженных разумных существ и взять под контроль порталы выезда в мир Амфи…

Я осторожно кашлянул, обозначая своё присутствие. Девушки оглянулись, и Катя, схватив костыли, кинулась в мои объятия.

После излияния горячих чувств мы сели на кровать, и она стала расспрашивать меня, как так быстро удалось всё установить. Я не стал углубляться в подробности, но вкратце поделился, что, найдя одного из участников той поездки, по цепочке удалось установить и других. А на вопрос, почему у мужиков были отбиты яйца, а у женщин испорчена причёска, многозначительно отозвался:

– А незачем было стрелять в мою девушку.

После этих слов Катя молча прижалась ко мне, и мы всё понимали без слов. Всё-таки классная эта штука – эмпатия…

– Ты теперь станешь знаменитой, – через некоторое время заметил я.

– А ты станешь отцом, – хитро прищурив глаза, не осталась в долгу Катя.

– Это я уже понял, – тяжко вздохнул я и состроил огорчённую мину.

Девушка игриво ткнула меня кулачком.

– Да ладно, ладно, – в шутке сжался я от страха. – Чай, не в первый раз! Но мне нужно возвращаться, я вроде сейчас как на службе. Выпросил для поездки пару дней.

Катя огорчилась:

– И когда теперь появишься?

– Ничего обещать не могу, но, если у тебя возникнут проблемы, я это почувствую и обязательно приеду. Но имей в виду, лететь придётся пять дней.

– Понятно, – улыбнулась она и прижалась ко мне.

– Кстати… – Я засунул руку в карман комбинезона и достал

горсть кристаллов эмпатина. – У меня там их целый ящик. Где их оставить?

– Раздели пополам, – предложила девушка. – Мне и этого достаточно. Тем более мир Амфи от нас недалеко. А тебе пригодятся и на родине. Ящик оставь при больнице. Я, как выйду, заберу.

– Хорошо, – согласился я.

Мы ещё немного побыли вдвоём, но время не ждало, и пришлось прощаться.

– Дорогой, – приостановила мой уход Катя, – а как у вас на родине называют детей с именем Победитель?

– Победа – Виктория. Значит, если мальчик, то Виктор, если девочка – Виктория.

– Значит, так и назову нашего малыша…

Сдав в больницу на хранение экспедиционный ящик с кристаллами, мы улетели через портал в мир Амфи.

Там я приземлился у ближайшего водоёма и на полную мощность включил через выносные динамики музыку. Амфибии появились незамедлительно. Торг состоялся. Я раздал все приготовленные компактные проигрыватели и солнечные зарядные устройства для них, а сам стал обладателем огромной кучи принесённых кристаллов эмпатина. Багира тоже быстро наладила общение с этими интересными существами, и как ни странно, но её присутствие очень помогло нам в выгодной торговле.

Общий вес камней вместе с имеющимися минералами от Кати составил более двухсот килограммов. Довольные и счастливые, к вечеру мы вернулись в мир Жуков…

А там меня ожидал наш старый друг майор Генрих Стриж. После радостных объятий он стал делиться новостями. Оказалось, он прибыл сюда не просто так. Землянам понадобилась именно наша помощь, как специалистов по порталам. Приезд генерала Портникова был официально-деловым. И дело было очень серьёзным. У нас на Земле давно ходили слухи о мифической базе немцев в Антарктиде, которой дали название «База-211». Её искали в разных местах. Есть документы, указывающие на то, что многочисленными подводными лодками туда вывозилось всевозможное оборудование. Более одиннадцати тысяч человек было вывезено только из концлагерей для секретных работ.

Основное предположение, где могла размещаться подобная база, – это территория под названием Земля Королевы Мод. Это обширная область на атлантическом побережье Антарктиды. На эту территорию претендовала Норвегия. Но с 1961 года эти земли подпали под действие «Договора об Антарктике» и иных

международных соглашений по южному полярному региону, допускающих только научно-исследовательские работы. В соответствии с этим договором территориальные претензии Норвегии на все земли южнее 60° ю. ш. были бессрочно заморожены.

На территории Земли Королевы Мод действует несколько научных станций, в том числе российская станция «Новолазаревская» и немецкая «Ноймайер III». И вот совершенно недавно сотрудниками российской станции в глубоком снегу был обнаружен вход в пещеру. Для Антарктиды это считается вообще нехарактерным обстоятельством. И этот проход ведёт глубоко под землю. Исследовательская группа проникла вглубь этой территории и обнаружила характерные следы присутствия там ранее большого количества людей и предметов с нацистской символикой. Но не это самое главное. А то, что она нашла странное устройство, по предварительным данным способное открывать проход или на другую планету, или в другие миры, а возможно, и времена. Они, естественно, сразу сообщили об этой находке руководству, а те информировали и ФСБ. Сейчас на Земле подготовлена большая и, естественно, секретная экспедиция для изучения этого наследия нацистов. В эту поездку приглашены российские учёные, а также отряд арктического спецназа. Но господин Портников предложил привлечь и вашу четвёрку в роли консультантов, как людей, обладающих уникальными способностями в различных сферах, незнакомых ещё земной науке. Да и время для такого путешествия выпало очень удачное. Температура в Антарктиде в июле месяце на побережье хотя и морозная, но вполне терпимая, в пределах от минус двадцати пяти до минус сорока пяти градусов по Цельсию. Зимой же, по нашему привычному сезону, она колеблется в пределах минус шестьдесят – семьдесят градусов. Да и по темноте меньше будет случайных глаз. Я сначала и не придал этой информации никакого значения. Ну, темно, значит, ночью высаживаться будем.

– Сроки поджимают, поэтому меня послали к вам на замену, – закончил своё повествование Генрих. – Экспедицию уже отправили, но вам не составит труда добраться самим к месту. Все данные и распоряжения получите у адмирала. Портников в курсе, что вы сейчас находитесь в далёкой командировке, но он не знает, что ты, Стас, теперь можешь самостоятельно открывать портал в Заброшенный мир и значительно сокращать время перелёта. Это позволит вам сэкономить уйму времени и даже прибыть на место гораздо быстрее основного состава. Адмирал надеется, что вы в «тишине» сможете первыми обнаружить что-то

интересное или запустить установку, чтобы определить, куда она ведёт. Но он ещё сам вас предупредит, чтобы вы работали без фанатизма и необдуманного риска. Поэтому собирайтесь – и в дорогу. И да, ещё, – улыбнулся Генрих, – Портников настоял, чтобы вы обязательно прихватили с собой и вашу знакомую, капитана Миронову, он уверен, что она не будет для вас обузой, так как аналогично обладает некоторыми талантами.

Меня эта информация даже обрадовала: команда опять собирается вместе! Багира тем более была рада, что мы уезжаем из морозного климата, хотя я всё же подпортил ей настроение, сообщив, что в Антарктиде такая же температура, как здесь сейчас.

Нам двоим собраться – только попрощаться с коллегами. Мы предупредили и Нийю, что срочно уезжаем по требованию начальства. Она опечалилась, но сумела преподнести нам полезный подарок – компактную установку поискового радара и блокиратора по технологиям жуков. Мы с помощью Селены установили её на приборной панели «Странника» и отправились в путь.

Я немного нервничал, пытаясь в третий раз самостоятельно открыть портал, но вспомнил, что у меня сейчас везде полный порядок, как дома, так и в мире Хопи. И в таком приподнятом настроении мне без проблем удалось заново открыть проход, ведущий нас к дому.

Всё-таки классно вот так, без долгих промежуточных перелётов, путешествовать из мира в мир. Научиться бы открывать порталы, сразу ведущие в те миры, которые тебя интересуют. Мне на ум пришли эллины. Ведь им, видимо, удаётся путешествовать без транзитных станций, значит, это возможно. Вспомнил и найденное отцом моего бывшего шефа Семёном Андреевичем Харламовым некое устройство, способное сразу открывать проход в любой мир спирали. Но его почему-то забрали эллины. То есть в принципе это не противоречит физике спирали Фибоначчи. И такие путешествия возможны, хотя эллины говорили, что мы якобы ещё не готовы к подобным путешествиям. Но и мы стали совершенно другими. Мы для землян не чужие, но мы уже иные. Хорошая фраза, обрадовался я, надо её запомнить.

Из Заброшенного мира мы привычно перелетели на Алахар и сразу же связались с командованием. Адмирал дал нам день на посещение семей и предупредил, что через сутки будет ждать нас в столице. Баринов и Пищугин были уже дома, поэтому нам надлежало прихватить и их. А Мигель предупредил капитана Елену Миронову быть в полной готовности к поездке…

Отдыхать – не мешки ворочать. Сутки пролетели мгновенно,

и уже утром следующего дня мы приземлились на аэродроме части. Служебный персонал стал загружать в грузовой отсек «Странника» оружие, продукты и оборудование в расчёте на пять человек. А мы пошли на инструктаж к адмиралу. Там нас ждала радостная Леночка. Отчитавшись о нашей поездке и предупредив, что мы привезли тяжёлый, но ценный груз – кристаллы эмпатина, получили благодарности командования и обещание очередных премиальных. Адмирал, как всегда прохаживаясь по комнате из стороны в сторону, начал инструктаж со странных слов:

– Вот что, сынки… – Адмирал не заметил этой оговорки, а мы удивлённо переглянулись. – Дело, на которое вас посылаем, непростое. Грум, – обратился он к своему искину, – покажи привезённые господином Портниковым фотографии.

Перед нами в воздухе засветился огромный экран, на котором мы увидели странное сооружение. Оно чем-то напоминало устройство, много раз виденное нами в фантастических фильмах. Кольцеобразная конструкция громадного диаметра, способная пропустить сквозь себя без проблем даже мой «Странник».

– Я такие видел в фильме «Звёздные врата», – сказал Мелихов.

– Точно, похожи! – подтвердил Володя Баринов.

– Вот и нас, как и ФСБ, такое сходство насторожило, – признался Мигель.

– Вполне возможно, что они действительно ведут не к другим мирам, а в другие галактики. Предположений слишком много. К ним натолкнули и вот эти рисунки. – Адмирал вывел на экран фотографии стен пещеры, и мы стали рассматривать непонятные символы, выбитые в скалах или чем-то выжженные. – Эти символы повторяются и на одном из обводов этих врат.

Рисунки стали компилироваться с идентичными изображениями на устройстве.

– Это явно либо координаты, либо пояснения к новым мирам. Но и это не самое странное. – Адмирал увеличил один из фрагментов сооружения. – Видите? Некоторые элементы конструкции светятся. Это, как оказалось, не от вспышки или фонарей. Они на самом деле светятся. – Он стал менять картинки, демонстрируя нам изображения в разных светофильтрах. – Вам это сияние ничего не напоминает?

– Очень похоже на один из спектров при прохождении портала, – заметил я.

– Вот и у нас такое же предположение, – кивнул Мигель. – Наши учёные утверждают, что, судя по спектральному анализу, этот элемент не известен ни на Земле, ни на Алахаре. Это вообще, возможно, упало или, точнее, привезено из космоса неизвестной

нам цивилизацией. Рисунки на стенах пещеры датированы миллионами лет. Алексей Васильевич Портников сообщил, что, по мнению земных учёных, нацистам удалось отыскать остатки устройства древней цивилизации, существовавшей задолго до появления на Земле хомо сапиенса. И, используя полученные знания, открыть портал. Но куда он ведёт, у нас нет предположений. В базе данных моего Грума, как, скорее всего, и вашей Селены, эти символы нигде не упоминаются. – Адмирал внимательно оглядел нас. – Так вот, сынки, если вам удастся активировать эти врата, сами не лезьте. Вам загружают сейчас специальное оборудование. Одно из них вы уже видели – это зонд с координатами возврата к нам на Алахар. Правда, в него забиты данные порталов всего около ста ближайших миров, больше пока он энергетически не способен пролететь. Есть и разные другие исследовательские приборы, даже с элементами искусственного интеллекта. Он не такой, как ваша Селена, но вполне способный анализировать обстановку и принимать все меры к выживанию и сохранению накопленной информации. Есть и портативные разведчики. У них одна задача: если портал окажется взаимообратным, они вернутся к вам и доложат, что с другой стороны. Все необходимые коды и настройки я сбросил Селене.

– Получено, – тут же отозвалась мой искин.

– Вы пока у нас лучшие, кто овладел способностями по управлению различными энергиями. А так как вы все обладаете разными талантами, дополняющими друг друга, то у вас имеется самый большой шанс определить, что это за устройство и куда оно ведёт. Станислав Викторович, прихватите и своего Жука, – попросил адмирал, – вдруг пригодится.

Я кивнул.

– Проход в пещеру позволит вам загнать внутрь даже вашего «Странника». – Адмирал остановился перед нами. – Надеюсь, мне нет нужды напоминать вам, что миссия совершенно секретная.

Мы впятером синхронно кивнули.

– Просто имейте в виду, что во время контактов с арктическими учёными вы все являетесь сотрудниками Российской ФСБ. Господин Портников позаботился об этом и привёз все необходимые документы, а также земную арктическую одежду, чтобы вы там не отличались от остальных. – Адмирал отошёл к рабочему столу и достал из него пять удостоверений.

Я с удовольствием стал рассматривать свой синий образец с персональной фотографией и голографиями. Удивило, что моё фото, как и вся отделка удостоверения, было выполнено с помощью растровых тончайших линий. На ней я был в форме подполковника, о чём и сообщалось в документе. У Пищугина и

Баринова было такое же звание. У Мелихова были погоны майора, а у Мироновой – капитана. В прилагающихся к документам бумагах было указано, что мы все являемся сотрудниками научно-исследовательского центра ФСБ России, которую раньше возглавлял наш знакомый Андрей Юрьевич Марычев, и имеем самые широкие полномочия.

– Андрей Юрьевич, кстати, сейчас и возглавил эту экспедицию, так что знакомые у вас там будут, – добавил адмирал. – Светить иноземными технологиями перед полярниками я вам не рекомендую. У вас будет фора в несколько дней до прибытия основного состава экспедиции. Если за это время вам не удастся приблизиться к разгадке врат, будете работать в тандеме с теми людьми, на которых укажет вам Марычев. Задача ясна?

– Так точно! – хором гаркнули мы, вскочив со своих мест.

– Вольно! Разойдись. И это… будьте там очень осторожны, – добавил по-отечески Мигель.

Через пару часов, загрузив отсек «Странника» под завязку, мы стартовали к ближайшему порталу Заброшенного мира…

К указанным координатам в Антарктиде мы добрались ночью по земному времени. Подведя «Странника» к входу в ледяную пещеру, я на минимальной высоте осторожно повёл его по проходу. Свет фар кемпера высвечивал перед нами ледовую дорогу, которая незаметно перешла в каменную поверхность. Здесь уже без проблем было возможно передвигаться и на колёсах, но мне мешал Жук, подвешенный под днищем транспорта. Поэтому мы медленно, осторожно углублялись в огромную пещеру. Туннель периодически изгибался, но мы с нашими габаритами без проблем продвигались вперёд, пока не попали в просторный зал. Свет фар выхватил из темноты громадное кольцо неизвестно кем построенных врат.

– Слушайте, парни, а в реальности это устройство выглядит значительно масштабнее, – заметил Володя.

Оставив в стороне Жука, я приземлился неподалёку от кольца, но практически по центру перед ним. В пещере никого не было, поэтому мы в боевых комбинезонах, надев согревающие кольца, вышли из машины и приблизились к вратам. Только Багира, поморщив нос от мороза, не стала выходить наружу, предпочтя остаться в кемпере. Я внутренним взором рассматривал сияние энергетических полей. Оно было каким-то усечённым. Светились только отдельные части кольца.

– А оно не всё светится, – тут же подтвердил мои наблюдения Серёга.

– Ага, будто только дежурный режим включён, – высказался

Лёха.

– Или батарейки сдохли, – хмыкнул я.

– Чёрт! – вдруг выругался Володя.

– Ты чего? – повернулся я в его сторону.

– Да вот о ящик споткнулся, – пнул он его.

Через ночную подсветку визира шлема я заметил, что на ящике нарисован фашистский орёл – герб Третьего рейха.

– Вован, глянь, на нём свастика!

– Ух ты! – обрадовался Баринов. – Я давно мечтал приобрести себе в коллекцию нечто подобное. И смотри, как он хорошо сохранился за прошедшие годы!

– Да тут их полно, – обвёл я взглядом просторное помещение, – и не только ящики.

– Ребята, – вдруг услышали мы голос Леночки, – давайте утром всё осмотрим внимательнее, мне как-то сейчас не по себе.

– Мля… И то верно, – заметил Пищугин. – Эти артефакты от нас никуда не денутся, а утро вечера мудренее.

Мы согласились с ними и вернулись отсыпаться в кемпер. А утром стуками в дверь «Странника» и лучами мощных фонариков нас разбудили местные учёные. Ими оказались два бородатых мужика с весёлыми лицами. Когда мы их впустили внутрь раздвинутого салона, ребята сразу же скинули свои толстые синие пуховики, оставшись в ярко-оранжевых плотных штанах на лямках и в серых толстых свитерах, и представились:

– Старший научный сотрудник Института стали и сплавов Березин Андрей Владиславович, а это мой коллега метеоролог Стариков Геннадий Алексеевич.

Мы представились в ответ. Багира благоразумно пряталась от незнакомцев, опасаясь смутить их непривычным для землян внешним видом.

– Парни, я просто офигел, – с улыбкой начал Березин. – Идём мы утречком проведать пещеру, а там стоит кемпер с московскими номерами. Вы что, на нём из столицы приехали? Или по воздуху прилетели?

– Да нет, не приехали, – усмехнулся я, – нас с вертолёта спустили. Да и не кемпер это, а специальный арктический вариант вездехода, созданный по спецзаказу для нашего Научно-исследовательского центра. А номера – да, московские!

– Так вы сами москвичи? – поинтересовался уже Стариков, и я подумал, что он ищет земляков.

– Нет, – помотала головой Лена. – Москвичка только я, а ребята из Оренбурга. Работаем вместе. А вы откуда?

– Я из Питера, – щёлкнул по-гусарски ботинками Андрей, – а мой коллега из Новосиба.

– Тогда, может, позавтракаете с нами? – предложила Леночка, – а то мы прилетели ночью и ещё не успели адаптироваться к местному времени.

– Ну… сейчас всегда ночь, хотя… если только чаю, – переглянулись мужики.

А до меня только сейчас дошло, что в Южном полушарии идёт зима и солнце появится на небе только в середине августа.

– Так за знакомство, и не грех коньячка тяпнуть, – потёр Лёха руки.

– Коньячка… – многозначительно переглянулись полярники. – Но имейте в виду, не мы вам это предложили.

– Вот и славно! – рассмеялись мы.

И завтрак плавно перетёк в обед. Леночка сделала жаркое, и под коньяк мы быстро подружились. Парни разделись до рубашек, сняв свитера, и восхищались, как классно у нас работает отопитель салона, не то что у них в бытовке, где-то около плюс пятнадцати постоянная температура.

Мы выпили за знакомство, потом за полярников, за науку, за перспективы и тому подобное, а затем перешли к вопросам, что им известно об этом месте. Андрей вспомнил, что ему нужно доложить по рации начальнику станции, что первые члены экспедиции уже прибыли. Поэтому он оделся и выскочил наружу. А Гена пояснил, что из этой пещеры связь не пробивается, скальные породы надёжно экранируют сигналы радиостанций. И стал рассказывать нам всё об этом месте.

– Понимаете, мужики, – прихлёбывая ароматный кофе и щурясь от наслаждения, делился он с нами информацией, – это место мы много раз проходили, и даже летом, но никакой пещеры не было. А в тот самый раз Андрюха с ещё нашими двумя коллегами, оставшимися на зимовку гляциологом и палеобиологом на траке, отправились снимать замеры плотности ледяного панциря по новым координатам. Чтобы сократить путь, они пошли вдоль берега. И вот десятки раз проходя мимо этого места, вдруг увидели огромную пещеру. Причём стены её были словно оплавлены тёплым воздухом, будто кто-то гигантский сделал выдох наружу, растопив огромное количество льда. Или подобное могло произойти от внутреннего взрыва. Естественно, это их заинтересовало. Оставив трак снаружи, они пешком направились в образовавшийся туннель. В нём было значительно теплее, это ещё больше заинтересовало наших парней. А когда они добрались до этого зала и увидели ящики с нацистскими символами, то, естественно, в первую очередь подумали о потерянной базе фашистов. Забив на измерения, они вернулись к нам на базу и уже практически в полном её составе вновь

добрались сюда. Мы сделали массу фото- и видеоматериалов, ну и сообщили на Большую землю о находке. Нам сразу же пришло уведомление держать открытие в секрете от всех арктических коллег. А ещё через некоторое время сообщили, что приедет большая исследовательская экспедиция. Вот мы вас и ждали. Ежедневно проверяя пещеру: вдруг обвал или что-то ещё, и никто нам не поверит. Но вы приехали, и мы можем спать спокойно.

Вернулся Андрей и подтвердил наши полномочия:

– Начальник связался с Марычевым. Он в курсе, что вы самостоятельно должны были прилететь. Так что всё в порядке… Ну ладно, Гена, пошли, нас там ждут. Сказали, чтобы мы не мешали им.

– А вы сейчас вернётесь на станцию «Новолазаревская»? – спросила их Елена.

– Нет, что вы! До станции около девяноста километров. Да на улице и ветер сильный поднялся. Наши здесь недалеко поставили дежурную бытовку, в ней вас и дожидались.

Мы дружески распрощались с ребятами, проводили их к выходу, а потом стали одеваться в арктические одежды. Конечно, с нашими согревающими кольцами мы могли ходить хоть в трусах, но это очень озадачило бы полярников. Поэтому, соответствуя образу бывалых путешественников, нам пришлось натягивать на себя пуховые штаны, куртки и шапки. Полярной ночью что днём, что вечером было одинаково темно. Поэтому мы достали из приготовленных на Алахаре ящиков осветительные приборы и расставили их в разных углах грота. Стало значительно комфортнее.

При свете мы внимательно осмотрели всю пещеру и нашли ещё много интересного. Оказалось, от кольца идут толстые силовые кабели к распределительному ящику, рядом с которым стояли припорошенные снегом обычные дизельные генераторы. Баки для солярки были пустыми, да и в ящике некоторые платы зияли пустыми глазницами от вырванных с корнем устройств.

– Стас, смотри, – обратил на это внимание Баринов. – Это или потом кто-то сделал, или люди, разрушив всё управление, скрылись во врата, которые ещё какое-то время работали.

– Да, такое возможно, – согласился я, указывая на пустой постамент рядом с ящиком. – А здесь стояло что-то тяжёлое, иначе зачем такое мощное основание?

Обследуя территорию, мы убеждались, что здесь было установлено разнообразное оборудование неизвестного нам назначения, но всё аккуратно было демонтировано.

– Вот педантичная немчура, – ругался недалеко от нас Мелихов. – Утащили всё, что можно, только рухлядь осталась.

– Стас, иди сюда, – услышал я окрик Лены с другой стороны пещеры.

Подойдя к ней, я увидел, что она отскребла со стены скалы большой кусок льда, под которым светилась каменная поверхность таким же сиянием, как отдельные элементы конструкции врат.

– Ты как это нашла? – изумился я.

– А я просто смотрела внутренним взором и искала сияние энергий. Вот и заметила, что в этом месте подо льдом что-то есть. Стала долбить ледяной панцирь, и вот, – указала она на сияющую поверхность.

Мы вдвоём принялись расчищать это место. А когда полностью очистили, то ахнули. В выдолбленной нише каменной поверхности находился строго прямоугольный сияющий предмет.

– Мужики! – крикнул я остальным. – Ищите сияние энергий по стенам пещеры!

За три часа мы обнаружили и расчистили ещё шесть подобных прямоугольников. С помощью Селены я всё это заснял на видео и предложил ей попробовать определить закономерность их расположений. Селена тут же выдала мне результат:

– Если сложить излучения всех семи полей прямоугольников, то они сконцентрируются строго по центру ворот. Причём если предположить, что сложение энергий сразу же передавалось подобным предметам, находящимся по обводам кольца, то второй фокус находится на расстоянии десяти метров от самого кольца.

– Хм… и что это нам даёт?

– Если предположить, что первичный сигнал шёл не от этих камней, а от другого устройства, находящегося в этом втором фокусе, то получается, здесь применяется принцип зеркальных телескопов. Они собирают слабый световой поток, идущий от далёких звёзд, и фокусируют его на принимающем устройстве, значительно усиливая сигнал. То есть из незнакомого нам источника, находящегося на расстоянии десяти метров от кольца, шёл сигнал на эти светящиеся материалы. Они фокусировали все потоки в своём центре, параллельно отражая их на камни в стенах, от которых шёл ещё один энергетический поток с другой стороны ворот также в центр кольца. При сложении этих двух взаимонаправленных энергий мог произойти либо контролируемый кольцом взрыв, либо открывался проход в другой мир. Простая математика атлантов, – пояснила она моим изумлённым товарищам, – где $1 + 1 = 2x$.

Пришлось им рассказать основы этой математики.

– Остаётся только найти первичный источник энергии, и

кольцо заработает, – отчиталась Селена.

– А что это за источник и какова его мощность, да и что за излучение в нём использовалось? – стали мы вразнобой задавать вопросы искину.

Но Селена заявила:

– Мне пока это неизвестно. Не хватает данных для анализа.

Облазив ещё раз всю территорию, ничего занимательного мы больше не нашли. Сияние неизвестных излучений нами не было найдено. Пришлось возвращаться в кемпер. Приготовив обед, мы только собирались перекусить, как к нам опять пожаловали Андрей и Гена. Мы, естественно, пригласили их к столу. Оказалось, они пришли предупредить нас, что объявлено штормовое предупреждение и чтобы мы в ближайшие сутки не выходили из пещеры.

– Здесь на берегу знаете какие ветры бывают! – рассказывали опытные полярники. – Двести пятьдесят километров в час. Технику приходится якорить.

– Так, может, вы у нас непогоду пересидите? – спросили мы.

– Нет, – заотнекивались учёные, – у нас там отопитель включён, да и рация постоянно на связи с Большой землёй. Трак мы закрепили, бытовка стоит надёжно, так что нам не впервой, а вот вы без привычки погибнете.

Мы не стали их разубеждать, а просто согласились, что, естественно, будем сидеть как мыши в норе. После чего поделились новостями, что нашли в стенах ещё незнакомые элементы конструкции и что, по нашим расчётам, перед вратами раньше находилось устройство, способное излучать какую-то энергию. С помощью неё и можно было запускать врата, но куда они могут вести, у нас якобы не было предположений. Мы послушали разные версии ребят, соглашаясь с некоторыми или разбивая их в пух и прах, но о порталах, естественно, молчали.

Пообедав, полярники покинули наш кемпер с приготовленными им в подарок свежими фруктами, а мы легли отдохнуть и спокойно подумать над перспективами. Для релакса я попросил Селену тихонько включить для меня лёгкую музыку и, развалившись на кровати, неожиданно уснул.

Знакомая туманная дымка окутала моё невидимое тело, и я сообразил, что опять вышел в астрал.

«Может, здесь получу ответ на интересующий всех вопрос», – подумал я и устремился вверх.

Дымка приобрела голубоватый оттенок, и вокруг меня замелькали бесформенные тени.

– Багира! – крикнул я в пустоту, и одна из теней, приближаясь ко мне на ходу, стала превращаться в знакомый

силуэт шорка.

– Спрашивай, – произнёс фантом Багиры.

Я рассказал о найденном устройстве и попросил сказать, что за энергия в нём использовалась.

– Сила Земли, – зевнула Багира, – разве не понятно?

– Земли?

– Да. Вы же ею сами пользуетесь… У вас у четверых она точно есть.

А-а-а! – дошло наконец до меня. Вот она о какой энергии говорит!

– А как нам её можно применить для данного случая?

– Вы же вычислили фокусное расстояние…

– Это нам известно, но я всегда эту энергию использовал только для себя.

– Так поменяйте вектор силы. – Фантом Багиры развернулся и стал удаляться.

– Подожди! – закричал я ей вслед. – А какую мощность нам нужно применить?!

– У меня нет для вас подходящего термина. Вы сейчас работаете, как краны для воды. Чем их сильнее повернёшь, тем больше напор струи. Но не переборщите… – донеслись до меня последние слова исчезающего фантома.

* * *

Проснувшись, я вскочил и заорал на весь салон:

– Парни! Я знаю, как активировать врата!

Все радостно загалдели и кинулись собираться на выход. Лишь одна Багира, посмотрев на нашу суету, призналась:

«Вы как хотите, но меня что-то тревожит».

– Что тебя тревожит? – натягивая на себя зимние штаны, поинтересовался я.

«То, что ты решительно хочешь попробовать сразу же открыть портал».

– А ты считаешь, что у меня не получится?

«Да нет. Я даже уверена, что, наоборот, получится, но от этого тревога становится только сильнее. Что-то вы не учитываете, хотя подсказка должна быть где-то здесь».

– Нам всё равно нужно попробовать. Не волнуйся, я буду действовать осторожно.

Оставив Багиру в салоне, мы впятером выскочили наружу и подошли к вратам.

– И как собираешься действовать? – поинтересовались мои друзья.

Я стал рассказывать им своё видение в астрале.

– Значит, говоришь, наша сила может активировать портал? – оглядываясь вокруг, сказал Баринов.

– Призрак так мне сказал. Но Багире что-то тревожно. Она предупредила, что мы чего-то не учитываем, причём это «что-то» явно находится у нас на глазах. Но вот что это такое?

Володя всё так же вертел головой по сторонам.

– Стас, давай вставай в центр фокуса, – повёл меня к устройству Мелихов. – Вон, гляди, здесь и постамент заранее подготовлен был. Видимо, на нём и стоял первый излучатель.

Приглядевшись, я точно заметил, что под снегом виднеется практически ровная площадка.

– Селена, здесь фокус? – указал я на неё.

– Да. Ровно посередине.

– Ты… это, Стас, – хлопнул меня по плечу Сергей, – не бзди. Мы тебя своими щитами, если что, прикроем.

– Погодите немного, – вдруг всполошился Володя, – я сейчас. – Он метнулся к кемперу и через пару минут приволок камеру видеонаблюдения. – Надо же всё запротоколировать. – Он попытался поставить камеру на один из валяющихся рядом камней, но она никак не хотела ровно стоять, да и ракурс был

неудачным. Тогда Баринов отошёл к стене пещеры, где стоял распределительный щит, и проволокой привязал камеру к нему. – Вот! Теперь мы все видны и врата тоже. – Включив устройство на запись, он вернулся к нам.

Пришлось выстроиться перед кольцом ромбом. По центру первым на площадке стоял я, за мной встали три моих товарища, активировав силовую защиту, а позади этой тройки стояла напряжённая Леночка. Я активировал свою защиту – и купол без проблем накрыл меня. Я усилил его, но купол стал от этого только шире.

«Нет, не так, – крутились у меня в голове мысли. – Призрак же говорил поменять вектор силы, а я всегда брал за отправную точку своё тело. Значит, нужно взять другую точку для старта и расширять поле под другим углом. – Мысленно представив, что моё тело стоит не вертикально, а лежит горизонтально на определённой высоте, я вновь активировал силовую защиту. Поле конусом стало распространяться от меня под углом девяносто градусов. – Ну вот! – обрадовался я. – Другое дело». Я не стал расширять его диаметр, а просто мысленно усилил энергетический поток. Поле потянулось к кольцу.

– Пока всё нормально, – услышал я голос Пищугина, – продолжай.

Я ещё поднапрягся, и конус наконец достиг врат.

– Стас, – услышал я Володю, – меняй вектор силы, твой конус расположен значительно ниже обода кольца.

Да я и сам это прекрасно видел. Пришлось представить, что моё тело стало наклоняться, и конус наконец точно встал посередине врат. Иноземные элементы вспыхнули на ободе устройства, и мы все увидели, что от них потянулись лучи точно в центр отверстия. С противоположной стороны аналогично от пластин, стоящих в скале, возникли другие отражённые силовые потоки, которые сошлись в центральной точке врат. Энергия сияла, лучи бились, но портал не открывался.

– И что я делаю не так? – не оглядываясь, спросил я у ребят.

– Не знаю, – задумчиво произнёс Володя. – Может, сила слабенькая. Давай я свой поток присоединю к тебе.

Он подошёл ко мне сзади и, положив руки на плечи, стал отдавать свой запас энергии, направляя его в мой конус. Сияние полей значительно усилилось, раздался даже небольшой гул, но портал не открывался.

– Понятно же, что не хватает, – усмехнулся Пищугин. – Лёха, ты на стрёме. – И так же, как Володя, подошёл сзади и стал делиться своим запасом энергии.

Сияние стало заметно даже обычным глазом, о чём сообщила

Леночка. Внутренний обод врат вдруг стронулся с места и стал неспешно вращаться. Гул усилился, но портал пока не открывался.

– Работает! – радостно заорал Мелихов, указывая на вращение внутреннего элемента. – Но мало энергии. Я щас!

Мы ничего не успели сказать, как Лёшка прикоснулся к нам и со всей дури дал мощный энергетический толчок, усиливая мой энергетический потенциал. Гул значительно увеличился, а внутри кольца вдруг засияли сполохи, которые стали из центра расплываться по внутреннему диаметру. Мне вдруг показалось, что моё тело стало тянуть прямо в это отверстие. И с каждой секундой всё ощутимее.

– Все назад! – успел заорать я, когда увидел, что портал стал открываться.

Заметив, что ящики с немецкой символикой вдруг поползли по полу в сторону кольца, я резко отключил энергетический поток, но было уже поздно. Меня и моих товарищей оторвало от земли и понесло в это сияющее отверстие. Ничего не успев сотворить, я почувствовал сильный удар и мгновенно провалился в беспамятство.

Совершенно секретно
Экз. № 001
Служебная записка

С 23 по 25 июня 2018 г. из-за сильного штормового ветра экспедиция не могла высадиться на аэродроме около станции «Новолазаревская». Как только погода стабилизировалась, все участники экспедиции были оперативно доставлены на место предполагаемого нахождения затерянной базы нацистов под кодовым названием «База-211».

В контрольной точке нас встретила дежурная группа полярников в составе двух человек: старшего научного сотрудника Института стали и сплавов Березина Андрея Владиславовича и метеоролога Старикова Геннадия Алексеевича. По их показаниям была составлена предварительная история произошедших здесь событий.

21 июня полярники обнаружили внутри пещеры транспортное средство, похожее на кемпер с московскими номерами, как было установлено позже, это был аппарат Радыгина под кодовым наименованием «Странник», что подтвердило наши предположения о его возможности перемещаться по воздуху. Внутри этого транспортного средства находились четыре мужчины и

девушка, которые представились полярникам как Радыгин, Баринов, Пищугин, Мелихов и Миронова. Больше они никого не видели, но это не значит, что среди людей не было шорка по кличке Багира, постоянно сопровождающего своего хозяина Радыгина С. В. Скорее всего, она находилась под камуфлирующей окраской, боясь шокировать полярников.

Березин сообщил о них начальнику арктической станции, который по рации связался со мной и получил подтверждения, что это наши сотрудники.

На следующий день группа Радыгина поделилась с полярниками информацией о найденных ими дополнительных устройствах портала, находящихся в стенах этой пещеры. Они также сообщили, что ими были рассчитаны поля и фокус первичного энергетического воздействия на врата.

Полярники предупредили эту пятёрку о надвигающейся непогоде и своей необходимости возвращения на временную базу. Когда погода нормализовалась, они вернулись в пещеру. Но в ней никого и ничего уже не было.

Стариковым была обнаружена видеокамера, привязанная проволокой к распределительному щиту, оставшемуся от прежних хозяев, на которой сохранились кадры последующих событий.

На видеозаписи хорошо видно, что Радыгин занял место в точке предполагаемого фокуса воздействия. В руках у него ничего видно не было. Он стоял совершенно спокойно, вглядываясь в центр врат.

Запись звука была некачественная, но, прогоняя её через фильтры, нам удалось восстановить все переговоры. (Смотри Приложение к записке № 1.)

Судя по беседе, эта четвёрка использовала воздействие на врата энергией, ранее нам неизвестной. Её визуальный поток стал заметен, только когда к процессу присоединился третий член команды – Пищугин.

Поток энергии, шедший от Радыгина, напоминал собой светящийся конус, который совпадал с диаметром колец. А когда к группе присоединился и Мелихов, портал открылся, но он стал работать как мощный пылесос, который оторвал всю пятёрку людей от земли и понёс в центр образовавшегося прохода.

Всасывающий поток был настолько мощным, что

кроме валяющихся повсюду ящиков и мусора он втянул в себя и кемпер, и неизвестное нам устройство, стоящее рядом с транспортом. По нашим предположениям, этот механизм, напоминающий собой яйцеобразный зеркальный купол на суставчатых ногах, был привезён командой Радыгина.

Всасывающий поток работал около пяти минут, втягивая в себя остатки мусора, после чего сияние в кольце погасло и полностью пропало.

Камера работала до тех пор, пока не истощились аккумуляторы, но за оставшийся период времени ничего больше не произошло. По случайному стечению обстоятельств предметы, находившиеся по другую сторону врат, не попали в зону действия засасывающего поля и остались на своих местах. Среди них нашлись пустые ящики с символикой Третьего рейха и портативные светильники алахарского производства.

Приложение:

– видеозапись событий;

– текст расшифровки разговоров группы Радыгина.

Начальник антарктической экспедиции № 001/06-18

Марычев Андрей Юрьевич

Часть четвёртая
Дойче зольдатен

Очнулся я от сильного желания сходить по малой нужде. Да и правый глаз нестерпимо зудел, мне вздумалось его почесать, но моя правая рука почему-то не хотела нормально двигаться. Зато левой рукой без проблем удалось снять противный зуд. С трудом разлепив веки, я увидел над собой белоснежный потолок. Ничего не понимая, я стал рассматривать себя и своё окружение. Запаса внутренней энергии у меня оставалось всего треть, но, если не очень транжирить, на личные нужды мне хватит.

Блок Селены всё так же покоился на моей левой руке, как и грави-кольцо на пальце, и это порадовало. Но вот согревающего кольца на пальце правой руки я не увидел. И оказалось, что моя правая рука от плеча до кисти находится в гипсе. Да и левая нога аналогично была закована в гипсовое сооружение. Я попытался глубоко вздохнуть, но тут же почувствовал, что тугая повязка на груди не даёт мне этого сделать. Из одежды на мне ничего не было, даже трусов, моё тело покрывали только бинты.

«А нехило я разбился», – подумал я, когда левой рукой нащупал бинты и на голове.

Пытаясь приподнять голову, я ощутил противное головокружение и тошноту.

«Как минимум мощное сотрясение башки», – дошло до меня.

Не делая резких движений, я стал осматриваться по сторонам. Кровать оказалась старой конструкции, состоящей из железных стоек.

«Откуда они такой раритет откопали? Наверное, подо мной ещё и панцирная сетка», – всплыла мысль, но проверить это я пока не мог.

В палате, кроме моей кровати и рядом стоящей деревянной тумбочки, на которой я увидел стеклянный графин с водой и стакан, больше ничего не было. Лишь у входной двери на стене висел больничный халат. Да и комната была очень скромного размера, как раз на одно койко-место. Над входной дверью находился странный светильник, такие раньше обычно вешали в помещениях, где опасались попадания влаги или огня.

«А-а-а, в бане у друзей подобный видел, – вспомнил я, – или в фильме о подводниках. Но опять же подобные древние дизайнерские формы давно никто не использует».

Светильник не горел, а свет струился позади меня. С трудом откинув голову назад, я увидел продолговатое окно, разделённое

на небольшие квадратики отдельными рейками.

«Я в прошлое, что ли, попал? – мелькнула паническая мысль. – А где мои вещи? – Я попытался приподняться над кроватью, но в голове опять противно запульсировало. – Нет, так дело не пойдёт. Придётся себя подлечить».

Создав свой фантом с помощью приёма «Зеркало», я стал исправлять изрядно замутнённую ауру своего тела. Работа предстояла длительная, и я так увлёкся, что не заметил, как дверь в мою палату приоткрылась и вошла девушка в халате медсестры. Голубая блузка с белоснежным воротничком стоечкой с брошкой с красным крестом, поверх которой надет белый фартук на лямочках. Выглядывающие светлые волосы из-под белой косынки. На левом рукаве поверх локтя находилась светлая повязка с красным крестом, по окружности которой шли какие-то буквы.

«Ну точно, в прошлое попал, – взгрустнул я. – Сейчас все доктора носят шапочки, никаких повязок, да и судя по материалу фартука и косынки – всё из хлопка».

Девушка, увидев мои открытые глаза, улыбнулась и подошла, поправляя косынку. Нагнувшись у моей кровати, она достала из-под неё фаянсовую утку и пристроила у меня между ног. Потом достала из кармана стеклянный пузырёк, вытряхнула из него пару белых таблеток и протянула их мне.

– Где я? – забирая таблетки, на межмировом языке поинтересовался я у медсестры.

– Trink sie mit Wasser[2], – произнесла девушка, наливая мне из графина стакан воды.

Проглотив таблетки и услышав знакомые слова на немецком языке, я поинтересовался:

– Deutsch?[3]

– Oh! Sprechen Sie Deutsch?[4] – обрадовалась девушка.

– Nein[5], – признался я и перешёл на английский: – Но я говорю на английском. Или на русском, – перешёл я на родной язык. – Но в последнее время чаще всего мне приходится общаться на межмировом, – сказал я на третьем языке.

Девушка виновато улыбнулась:

– Ich verstehe Sie nicht. Ich spreche nur Deutsch[6].

Я глазами изобразил сожаление, а девушка показала на утку и махнула рукой, мол, давай. «Да чего уже тут стесняться», – подумал я и с облегчением справил нужду. Девушка, забрав утку, ушла, а я продолжил восстанавливать свою ауру. Через некоторое время боль в теле утихла, голова стала ясной, и я попытался привстать на кровати. Сев на ней, я заметил, что за задней спинкой койки стоят костыли.

«То, что мне надо!» – обрадовался я. А выдвинув ящик

тумбочки, обнаружил там своё кольцо и артефактные часы на цепочке. Из личных вещей в моих карманах куртки было ещё удостоверение, выданное мне ведомством Портникова, но его как раз и не оказалось.

«Ладно», – подумал я и, взяв костыли, решительно встал с кровати.

Доковыляв до двери, я умудрился накинуть на себя халат и, открыв дверь, выглянул в коридор.

В это время в моей голове проявился глас Багиры:

«Наконец-то, а то я звала, но меня никто из вас не слышит». «Багира, ты где?»

«Я прячусь в разбитом „Страннике“».

«А он где находится?»

«Его затащили в какой-то ангар. Корпус сильно деформирован, и он уже вряд ли сможет передвигаться в наземном режиме, но реактор в порядке, энергия есть».

«А ты как, цела?»

«У меня всё хорошо, но приходится питаться одними консервами. Извини, Стас, но я их вскрываю зубами».

«А люди тебя видели?»

«Нет! – Я почувствовал, что Багира радуется. – Они думают, что здесь живёт демон, который не пускает их внутрь и наносит повреждения даже через защиту. Посторонние люди несколько раз пытались войти в салон, но я их отпугивала ультразвуком и кусала за конечности, сбивая с ног. Внутри кемпера после падения, конечно, полный бардак, но вода и еда у меня пока есть».

«А про Жука не слышала?»

«Он недалеко от меня стоит, целёхонький. Эти люди пытались его вскрыть, но у них ничего не получилось. Я ради смеха погоняла Жука за этими проходимцами. Они от страха разбегались, один даже пытался стрелять из пулевого оружия, но пули отскакивали от покрытия. Пришлось дать ему хорошего пинка, боюсь, стрелок сильно покалечился. Но зачем трогать неизвестный механизм? И тем более стрелять по нему?»

«Хорошо, ты тогда пока охраняй машины, а я попытаюсь найти остальных».

Первого я вспомнил Пищугина, и мой компас тут же указал на стену коридора.

«Ага! – обрадовался я. – Один лежит поблизости».

Но только я заковылял к предполагаемой двери, как в коридоре показалась моя медсестра, которая тут же подлетела ко мне и быстро затараторила.

– Селена, – отдал я негромко команду, – срочно транслируй

мне перевод в левое ухо.

– Вам нельзя двигаться, – услышал я синхронную речь. – У вас сильное сотрясение мозга и множество переломов. Доктор будет ругаться.

– Meine Kameraden[7], – вспомнил я очередную фразу из фильмов и указал на соседнюю дверь.

Медсестра попыталась тянуть меня назад в мою палату, но побоялась меня уронить. А я, решительно отодвинув девушку в сторону, попёр как танк, куда вёл меня мой компас. Открыв соседнюю дверь, я увидел практически полностью замотанное в бинты тело, лежащее на подобной моей кровати. Подойдя, я увидел из бинтов лицо Сергея.

– Что с ним? – спросил я медсестру на межмировом языке, так как практически исчерпал все знания немецкого.

– Он в коме, – услышал я перевод.

– Выйдите отсюда, – попросил я девушку и, указав на дверь, показал жест двумя пальцами, будто они идут.

Медсестра поняла меня и молча удалилась. А я, с трудом усевшись на стул, стал приводить ауру Пищугина в порядок. Через пять минут Серёга открыл глаза.

– Где я? – просипел он пересохшими губами.

– Мы в больнице.

– В какой больнице?

– В немецкой! – улыбнулся я. – Судя по всему, мы пролетели через портал и сильно разбились. Так что мы сейчас или в прошлом, или в… – Я на мгновение задумался. – А! Ну да! Или в Четвёртом рейхе.

– Бляха-муха! Вот нас угораздило! – выругался Пищугин. – А где мои часы?

– Подожди, – потянулся я к тумбочке и нашёл там его артефактное устройство.

– Так… пальцы вроде шевелятся, – прохрипел он. – Налей мне, пожалуйста, воды и дай часы в правую руку.

Я протянул ему артефакт и поднёс к пересохшим губам стакан с водой. Серёга выпил его полностью и уже более нормальным голосом попросил меня положить часы на его правое предплечье. Как только ремешок лёг поверх гипса, над Серёгиной рукой сразу появился знакомый синеватый туман. Засверкали микромолнии, и раздался лёгкий гул. Когда первый этап процесса завершился, Сергей попросил меня дать часы ему в руки. Что-то нажав, он сказал ещё раз положить часы на то же место. Теперь над рукой появился туман бирюзового цвета с молниями.

– Нормально! – оценил работу часов Серёга. – Рука срослась, теперь нужно снять гипс и можно дальше работать.

– Легко сказать – снять гипс. А чем? Ножниц нет…

– Костылями разбей, – предложил Пищугин.

Когда через пару минут к нам в палату вбежала медсестра с незнакомым мужчиной, одетым в белоснежный халат, то им открылась эпическая картина. На кровати лежит человек, закатанный в гипс, а рядом на стуле сидит второй калека и бьёт лежащего больного по руке костылём.

– Что вы делаете, изверг?! – услышал я перевод в ухе. Они оба кинулись ко мне, пытаясь вырвать из моих рук костыли и прекратить, как они думали, избиение больного. Пришлось применить к ним обоим одно из своих умений. Поднимать в воздух я их не стал, а мысленно оттолкнул обратно к выходу.

– Селена, переводи прямо в ухо этим докторам, – попросил я. – Значит, так, любезные. Вы сделали всё, что могли, поэтому прошу вас не мешать нам восстанавливаться. И срочно принесите мне ножницы, чтобы снять не нужный более гипс. И прошу вас, пока мы сами не выйдем из этой двери, сюда не заходить. – Я мысленно поднял в воздух второй костыль и покрутил его дистанционно перед испуганными лицами медперсонала. – Не заставляйте меня применять силу. Вам всё понятно?

Доктор с девушкой побледнели и испуганно закивали. Я не стал их больше держать и через минуту стал обладателем мощных ножниц.

«Мля, как у моей бабушки. Ну точно, мы в прошлом оказались», – беря в руки этот инструмент, подумал я и стал разрезать бинты на правой руке Сергея…

Через полчаса мы избавились от бинтов и гипса и, одетые только в халаты и шлёпки, шли по коридору, отыскивая остальных наших товарищей. Баринов и Мелихов, аналогично восстановленные артефактом Пищугина, присоединились к нам ещё через час, а вот Леночку мы не отыскали. Мой внутренний компас вёл меня из этого здания наружу. Вернувшись по коридору к моей палате, я забрал из тумбочки личные вещи, и мы направились искать выход. По дороге я передал друзьям свой разговор с Баги-рой. И что «Странник» повреждён. Баринов предложил решать проблемы по мере их поступления, а пока, мол, нужно найти выход отсюда. Но как оказалось, на выходе нас уже ждали.

Коридор вывел нас в помещение приёмного покоя, где вдоль стен стояли обыкновенные деревянные стулья и угловатый столик для дежурного медперсонала. Но никого из медработников мы не увидели, а перекрывая входную дверь, перед нами, заложив руки за спину, стоял самый настоящий немецкий офицер в чёрном мундире, позади которого с автоматами наперевес ждали два его

подчинённых, одетых в форму рядовых вермахта.

– Оху***! – улыбнулся Пищугин. – Настоящий гестаповец!

– Это штурмбаннфюрер СС, – пояснил Баринов.

– А ты разбираешься в их знаках различия? – удивлённо спросил Серёга.

– Немножко, – ответил Володя и тут же перешёл на немецкий: – Господин штурмбаннфюрер, чем обязаны таким приёмом?

Я попросил Селену переводить синхронно и остальным моим товарищам, так же как и я, не владеющим немецким языком.

– Попрошу вас вернуться в свои палаты, – еле разжимая губы, процедил офицер.

– А если мы будем против? – вежливо поинтересовался у него Баринов.

– Тогда я буду вынужден применить к вам силу. – Он вытащил из-за спины руки и положил правую ладонь на висящую на ремне кобуру пистолета.

Заметив этот жест, Серёга засмеялся:

– Давно я хотел посчитаться с вами! – Он только ещё поднимал руки, как я услышал шёпот Лёхи:

– Стас, ты – тела, я – оружие!

И в это мгновение автоматы у рядовых резко выдернулись из рук, а сами они, отлетев в разные стороны, с громким звуком ударились о стены. Офицер собирался вытащить свой пистолет, но, увидев, как два автомата неожиданно сами собой развернулись в воздухе и направили стволы на него, убрал руку с кобуры.

– Мля, парни, – обиженно засопел Сергей. – Не дали мне позабавиться.

– Поверьте, господин штурмбаннфюрер, – всё так же вежливо продолжил Володя. – Мы не хотим никому причинять неприятности. Но в случае неадекватных действий с вашей стороны мы можем на кусочки разнести всё это здание, да и не дай бог вызванную вами технику. А пули нам не страшны. – Баринов обернулся к Лёшке и попросил выстрелить в нашу сторону.

Один из автоматов развернулся и выпустил очередь по нас. Естественно, мы все сразу же выставили силовые щиты, поэтому пули рикошетом отскакивали от защитного поля, выбивая в штукатурке стен приличные отверстия.

– Убедились? – Володя был сама любезность.

А офицер стоял с изумлённым лицом, не зная, как реагировать.

– Лёша, – повернулся Баринов к Мелихову, – отдай этим бедолагам автоматы.

Оружие само развернулось в воздухе и подлетело к поднимающимся с пола рядовым. Те с опаской схватили автоматы и закинули их себе на плечи. А я только сообразил, что оружие отличается от виденных мной в фильме «Шмайсеров», и подумал, надо будет потом у Володи спросить об этом.

– Тогда что вы хотите и куда направляетесь? – уже более вежливо поинтересовался офицер.

– С нами была девушка, и она находится не в этом здании. Мы направлялись к ней, чтобы оперативно оказать ей помощь, что вы пока не в состоянии сделать.

– Но на улице поздняя осень и довольно прохладно, – штурмбаннфюрер стал просто очень любезным, – а у вас нет тёплой одежды. Вашу пришлось разрезать, сами понимаете, – развёл он руками, – множество переломов…

– Мы вам очень благодарны за оказание первой помощи, но теперь мы способны позаботиться о себе сами. А насчёт мороза… Поверьте, даже сидя голышом в снегу при самых низких температурах, мы ничем не навредили бы своему организму… Ну, так как, господин офицер, мы можем пройти к нашей соплеменнице?

– Проводите их, – отдал приказ офицер своим подчинённым. – Ваша девушка лежит в соседнем здании госпиталя…

Выйдя наружу, я с удовольствием вздохнул полной грудью чуть сыроватый, но вкусный осенний воздух. Листва на деревьях стала менять расцветку, но ещё не осыпалась. Солнышко только ещё начинало свой бег по небу, но ветра не было, поэтому мне было комфортно в длинном больничном халате.

Аккуратная каменная дорожка вела нас к соседнему корпусу. Архитектура госпиталя походила на старинные здания 1930-1940-х годов, расположенные в живописных уголках Швейцарских Альп.

– Парни, так мы где сейчас находимся?! – восторженно озираясь по сторонам, поинтересовался Лёха. – В прошлом или другом мире?

– Я не в курсе, – пожал плечами Баринов. – Но красиво у них здесь.

– Кстати, Володя, – обратился я к нему. – А ты не знаешь, что за автоматы у наших сопровождающих? – кивнул я назад, где шли ошарашенные и настороженные рядовые.

– Хм… я не силён в разновидностях стрелкового оружия нацистской Германии. Но судя по формам, это модифицированные МР-43 или 44. Их в основном выпускали в 1943 году.

«М-да… легче не стало, – подумал я. – Так и непонятно, мы в прошлом или где?»

Володя повернулся к нашим конвоирам:

– Ребята, а как называется это место, где стоит ваш госпиталь?

Солдатики переглянулись, но, видимо, решили, что это не секретная информация, и один из них ответил:

– Это пригород Берлина.

– Слыхали, – оживился Сергей, – Берлин. Значит, мы в прошлом? А кто сейчас стоит у власти?

– Как кто? – удивились солдаты. – Фюрер.

– Неужели Гитлер?

– Так точно, – отчеканили оба.

– А какой сейчас год? – не унимался Баринов.

– История нашей империи насчитывает не одно тысячелетие… – завёл пластинку второй солдат.

– Это понятно, – поморщился Володя. – А год сейчас какой?

– Восемьдесят четвёртый по новому стилю, – пояснил второй сопровождающий.

– Поняли, парни? – поднял палец Володя. – Восемьдесят четвёртый, это получается, что где-то примерно в 1934 году сюда направились первые колонисты. Значит, мы не в прошлом!

– Подожди, – наморщил лоб Сергей, – это что же, Гитлер у них прожил более ста лет?.. Парни, у вас же Адольф Гитлер фюрер? – повернулся он к солдатам.

– Почему Адольф? – опешили они. – Генрих Гитлер, дедушка его был Адольфом. Родители нашего фюрера – потомки от брака сына Хильды Локамп и Адольфа Гитлера с избранной девушкой из проекта «Тор».

– А-а-а! – улыбнулся Баринов. – Слышал. Это тот самый проект, – пояснил он для нас, – когда немцы пытались выращивать истинных арийцев.

– Ну, тогда другое дело! – весело откликнулся Мелихов. – Это из прошлого я не знаю, как бы мы вернулись, а раз это другой мир, то опасаться нечего. Стас, ты спроси Селену: мы на витках спирали?

– Селеночка, ты можешь определить, что это за мир?

– Пока нет полных данных, – прозвучал голос моего искина. – Мне необходимо определиться по координатам. Для этого я должна подняться высоко в воздух и сориентироваться по сетке Хартмана. После сравнительного анализа я могу дать точный ответ.

Мы подошли к соседнему корпусу. Двигаясь по извилистым коридорам и поднимаясь по этажам, наша странная компания

распугивала своим напором попадающийся мужской и женский медперсонал. Да ещё сопровождающие нас военные с оружием за плечами вносили смятение. Наконец обнаружили палату с Мироновой. Из-под одеяла виднелась только её обмотанная бинтами голова с прикрытыми глазами. В отличие от нас девушка была не одна в комнате. На соседней кровати испуганно выглядывала из-под одеяла ещё одна пациентка.

– Ходить можешь? – спросил её Баринов.

Та испуганно кивнула.

– Ну так выйди минут на десять.

И уже через пять минут Леночка радостно обнимала всех нас. Нарядившись в подобные нашим одеяния – халат и тапочки, – Лена вытащила свои вещи из тумбочки. Я обратил внимание, что там кроме согревающего колечка лежало и артефактное жемчужное ожерелье, но удостоверения ФСБ также не оказалось.

Спустившись к выходу, мы увидели, что нас ожидает мужчина среднего возраста, но, в отличие от предыдущего штурмбаннфюрера, одетый в гражданский светло-коричневый костюм. Двубортный пиджак с широкими лацканами, прямые широкие брюки, светлая рубашка с галстуком, украшенным маленькой булавкой с бриллиантом. Лицо породистое, чисто выбритое, с добродушной улыбкой, волосы тёмные, зачёсанные назад.

– Здравствуйте, господа! – произнёс он, протягивая нам для пожатия руку. А к ладошке Елены он прикоснулся губами, имитируя поцелуй. – Прошу прощения за предыдущий инцидент, – развёл он руками, – но штурмбаннфюрера Отто никто не успел предупредить, что он будет иметь дело с выходцами из другого мира.

– Извинения принимаются, – улыбнулся в ответ Володя.

– А у вас очень хороший немецкий, – похвалил его незнакомец. – Впрочем, разрешите представиться: глава Берлинского отделения «Аненербе» Вильгельм Хильшер.

– Командор третьего ранга королевских вооружённых сил Алахара Владимир Баринов. А это, – указал он на нас, – мои коллеги – командоры Станислав Радыгин и Сергей Пищугин, майор Алексей Мелихов и очаровательная капитан Елена Миронова.

– Алахара? – удивился Вильгельм. – Но тогда как же понимать вот эти найденные у вас удостоверения спецслужб Российской Федерации? – Он достал из внутреннего кармана пиджака наши корочки и открыл одну из них. – Здесь и ваше фото имеется с погонами подполковника!

– Всё верно, – улыбнулся Володя. – Вы сами понимаете, что,

действуя на чужой территории, мы обзавелись соответствующими документами.

– Так вы разведчики? – понятливо усмехнулся Хильшер.

– Не совсем, – скривился Баринов. – Но имеем непосредственное отношение к спецвойскам. И выполняем определённые поручения нашего короля.

– Тогда простите моё невежество, но Алахар расположен на каком материке Земли?

– Алахар – это не на Земле, – улыбнулся Баринов. – Это мир на другом витке пространственной спирали.

– Даже так! – изумился Хильшер. – Тогда, господа, имею честь пригласить вас в более уютное заведение, где вам будет предоставлено всё необходимое для комфортного проживания. – Он развернулся и открыл входную дверь, приглашая нас на выход…

Идя за главой «Аненербе» по дорожкам к выходу с территории госпиталя, мы услышали, как Вильгельм спросил Володю, где он так хорошо выучил немецкий язык. Баринов дипломатично ответил, что ему пришлось долгое время жить на Земле, и он в совершенстве владеет не только немецким, но и русским. Это помимо алахарского и… ещё одного. А мы догадались, что наш друг специально не стал акцентировать наше российское гражданство. По-видимому, местное население не знало о природных порталах и соответственно не владело межмировым языком.

– А так как пещера с вратами находилась в ближайшей доступности к полярной станции русских, – продолжал он знакомить с обстановкой главу отделения, – нам, естественно, приготовили соответствующие документы. И все члены нашей группы в совершенстве владеют русским языком.

Я сначала не понял, о каком четвёртом языке чуть не обмолвился наш друг, но через мгновение до меня дошло, что и я владею этим языком – языком мира Санктум, который мы изучали на Алахаре под действием гипноизлучателей.

Дорожка привела нас к кованой ограде с резными воротами, за которыми мы увидели два чёрных автомобиля.

– Обалдеть! – по-русски произнёс Баринов. – Парни, глядите, это же «Мерседес-Бенц» и «хорьх»!

– Приятно слышать, – улыбнулся Вильгельм, – что вам известны эти модели. Они, конечно, модифицированные по сравнению с теми образцами, которые привезли наши предки в этот мир. Здесь много напичкали электроники. Есть и климатическая система, и массажные кресла, и даже встроенный холодильник с прохладительными напитками. Прошу, – жестом

вышколенного дворецкого открыл он заднюю дверь «хорьха», и Володя вместе с Сергеем и Лёхой нырнули в уютный салон автомобиля. – А вам предлагаю занять места в «мерседесе», – предложил он нам с Еленой.

Мы с удовольствием развалились на мягком красном кожаном диване заднего ряда этого великолепного ретроавтомобиля. Вильгельм закрыл за нами дверцу и вернулся к «хорьху». Мы от водителя были отделены перегородкой со стеклянным окошечком, за которым виднелся только его затылок в чёрной фуражке. Мотор негромко заурчал, и мы мягко тронулись.

– Перед вами есть кнопка открывания холодильника, – услышали мы через динамик голос нашего водителя. – Берите что хотите.

Нажав на эту кнопку, мы увидели, что дверка медленно поползла вниз, образуя уютный столик между нами. А за ней открылся зеркальный отсек, уставленный разнообразными бутылками с напитками.

– Ну что, Леночка, – потянулся я к бутылке со знакомой надписью «Cognac», – хряпнем по писярику за здоровье?

– Я не против, только мне нужно его запить чем-то.

Увидев, что на одной из коричневых бутылок было написано «Fanta»[8], я удивился. Но, открыв её, понюхав и сделав маленький глоток, понял, что отдающий яблоками напиток действительно напоминает знакомую нам современную «фанту». Взяв рюмки с коньяком и стаканы с «фантой», мы с удовольствием выпили за наше здоровье.

Наслаждаясь выпивкой, мы с удивлением стали рассматривать новый Берлин. Чистые улочки, монументальные здания, отсутствие баннеров с рекламой и пешеходы, одетые как в старых фильмах, создавали впечатление, что мы находимся на съёмочной площадке фильма о 1930-1940-х годах в Европе, по которой сновали старинные автомобили. Девушки были с непривычными для меня причёсками – все в завитушках и волнистых укладках. Длинных распущенных волос мы ни у кого не углядели. Да и цвет волос был у всех натуральным, без ядовитых кислотных расцветок Земли XXI века. Мужчины в основном одеты в костюмы, женщины – в платья и лёгкие плащи, изредка попадались люди в военной форме. За стеклянными витринами магазинов – разнообразный товар. Иногда нас обгоняли открытые, сверкающие разноцветным лаком кабриолеты, рыкая мощными моторами, что указывало о наличии здесь элиты и обычных граждан. Вообще вся обстановка говорила, что здесь нет войны, но местное население застряло в

техническом и культурном развитии.

А потом я подумал, что это вполне закономерно. Пусть восемьдесят лет назад сюда привезли первых поселенцев из концлагерей, которым досталась, как всегда, самая грязная и тяжёлая работа по освоению новых территорий. Потом стала прибывать элита, но, даже создав здесь промышленность и отстроив первые города, люди делали всё по старым, проверенным земным наработкам. И если на этой территории не оказалось другой цивилизации, то им не с кем было соревноваться и перенимать опыт. Зачем? Всё и так их устраивало. Да, возможно, желание жить комфортно заставляет людей придумывать новые приспособления и улучшать старые изделия. Но зачем строить, например, более аэродинамический кузов у автомобиля, если топлива завались и оно недорогое. Лучше обратить внимание на приятные жизненные мелочи, добавив более мощный мотор, более комфортные сиденья, кондиционер, холодильник, отделку салона и тому подобное. А корпус и так хорош. Да и первое время, пока они строились и восстанавливали свою промышленность, скорее всего, было не до дизайнерских изысков, ведь всё приходилось начинать с нуля. Но надо отдать им должное: окружающая нас действительность была качественной, пусть и в ретростиле…

Дорога через небольшой лес привела нас к аккуратному посёлку. Наш автомобиль, двигаясь за «Хорьхом», въехал на территорию одного из уютных трёхэтажных коттеджей. Окружённый фруктовыми деревьями, он напоминал чей-то собственный дом либо пансионат для небольшого количества посетителей. А когда машины подъехали к крыльцу дома и я увидел, что на пороге коттеджа нас ожидает строгая дама, одетая в блузку с шейным бантом и прямую юбку, то подумал, что это, возможно, и частная гостиница.

Хильшер открыл дверцу «Хорьха», выпуская моих друзей наружу, а мы с Леночкой решили не дожидаться, пока нам откроют двери, и сами выбрались из автомобиля. Вильгельм жестом радушного хозяина повёл нас к входу в здание.

– Господа, разрешите представить вам хозяйку этого уютного заведения фрау Эмили, – улыбнулся он.

Дама вежливо наклонила голову, но её лицо осталось непроницаемым. Мы тоже кивнули в ответ, понимая, что наш внешний вид не очень презентабелен.

– Фрау Эмили, прошу прощения за странный облик наших дорогих гостей, – тут же внёс поправку в наш статус Хильшер, – но дело в том, что нам пришлось повредить их одежду в экстренной ситуации. И пока вы будете размещаться, я

постараюсь быстро исправить это недоразумение, – улыбнулся Вильгельм нашей пятерке.

Хозяйка повела нас за собой к предназначенным нам комнатам. Это действительно оказался небольшой пансионат. Прямо от входа мы попали в просторный холл, из которого на второй этаж вела широкая лестница, а за остеклёнными дверями виднелась столовая с пятью столиками. Я обратил внимание, что в столовой убиралась молодая девушка, одетая в строгий костюм горничной.

– Завтрак уже давно закончился, – сухо пояснила фрау Эмили, – но на обед попрошу не опаздывать. Он начинается строго в четырнадцать ноль-ноль. Ужин у нас в девятнадцать ноль-ноль, а завтрак в восемь ноль-ноль. На еду отводится полчаса.

Володя за всех нас поблагодарил строгую даму и, обернувшись к нам и перейдя на межмировой язык, усмехнулся:

– Поняли, что у них здесь всё строго? Узнаю педантичную немецкую натуру. Кстати, Стас, а как там наша Багира поживает, а то ты лишь кратко сказал, что «Странник» повреждён, но шорку ничего не угрожает.

Я только собирался открыть рот, как услышал в голове голос Багиры:

«Ребята, у меня всё хорошо и проблема с пищей разрешилась! – Увидев изумлённые глаза своих товарищей, я понял, что и они слышали её голос. А Багира продолжила:

– Помнишь, я рассказывала, что эти люди приняли меня за демона, охраняющего ваш транспорт. На это их натолкнула и эмблема, нарисованная на стенах кемпера. Так вот один из них предложил умилостивить страшного духа, то есть меня, и принёс живую курицу, свернул ей голову и положил у порога „Странника“ как жертвоприношение! Я, естественно, не выходя из-под мимикрирующей окраски, с удовольствием её съела. Видели бы вы их глаза, когда курица стала исчезать неизвестно куда! Так что версия о злобном демоне, жаждущем крови, утвердилась! Я позволила одному из них заглянуть в салон, но, как только он хотел что-то взять в руки, пришлось его толкнуть, а вещь, которую он опрометчиво хотел прихватить, я мысленно подняла в воздух и, покрутив вокруг обалдевшего военного, опять поставила на место. Эти чудики быстро сообразили, что смотреть можно, но трогать ничего нельзя. Так что ваши вещи под охраной».

– Молодец, Багира! Умничка! – стали раздаваться наши возгласы.

Нас расселили по разным комнатам на втором этаже. Меня

порадовало, что в каждой были свои душевые кабины. Мне давно уже хотелось смыть с себя въевшийся в тело и одежду специфический больничный запах. Тем более в ванной комнате я увидел приготовленный для постояльцев чистый мягкий махровый белоснежный халат. Мыло, помазок и станок для бритья, зубная щётка и неожиданный жестяной тюбик с зубной пастой и надписью Chlorodont меня приятно удивили. Такими тюбиками мне приходилось пользоваться в раннем детстве, но, естественно, с советскими названиями.

Приведя себя в порядок и переодевшись в свежее махровое одеяние, я с удовольствием развалился в небольшом кресле спальни. Номер для пансионата был вполне комфортабельным: полуторная кровать, деревянный комод со старинным громоздким будильником, небольшой столик со стеклянным графином, наполненным водой, и двумя стаканами, пара кресел и массивный одёжный шкаф, внутри которого я обнаружил скромных размеров пузатый холодильник с двумя бутылочками прохладного пива. На стене – овальное зеркало и небольшое радио. Покрутив настройки, я нашёл музыкальную радиостанцию. Большое окно с балконной дверью выходило на фруктовый сад.

На столике лежала местная газета, но так как языка я не знал, то принялся просто рассматривать картинки. Одна из них меня очень заинтересовала. На ней было фото нашего главы «Аненербе», одетого в офицерскую форму.

– Селена, ну-ка, переведи мне эту статью, – попросил я искина.

– «Вчера, – дикторским голосом начала читать Селена, – глава Берлинского отделения „Аненербе“ обергруппенфюрер СС Вильгельм Хильшер сообщил журналистам, что их отделу удалось совершить прорыв в исследовании отключившегося портала, через который наши предки прибыли в мир Новой Германии. В результате чего через, казалось бы, навсегда отключившиеся врата в наш мир были перенесены несколько человек и две единицы неизвестной техники. Глава отделения отказался дать пояснения, с каким миром или временным слоем им удалось наладить контакт. Но по имеющимся у нас сведениям, не всё прошло гладко. Энергетический пробой был неконтролируемым, в результате чего пострадали пришельцы, которых, оказав первую медицинскую помощь, сразу же доставили в военный Берлинский госпиталь. Врачи сообщили нам, что их состояние крайне тяжёлое и даже, несмотря на все наши достижения, некоторые пришельцы вряд ли смогут выжить. И хотя внешне они ничем от нас не отличаются, но, по первым предположениям, это вряд ли выходцы с мира Земля. Язык, на котором они говорили в бреду, не

относится ни к одному из известных нам наречий бывшей родины. Буквы на технике похожи на руны, а на одном из повреждённых транспортов нарисован силуэт оскалившегося неизвестного науке зверя. Для второй единицы неизвестной техники наши учёные вообще не смогли дать определения. Внешне оно похоже на насекомое с восемью ногами (руками) и с яйцеобразным зеркальным телом, на котором не видно ни одного люка или отсека. Но нам удалось получить интересную информацию от одного из охранников бункера, куда переместили эти загадочные машины. Он сообщил, что этими объектами управляют демоны. Наши приборы не фиксируют в них никаких живых существ, – рассказывал он, – однако пока никому не удалось даже заглянуть в салон большого транспорта. На людей мгновенно начинается невидимая атака. Их выталкивают неизвестные силы наружу, нанося им резаные раны на конечностях, а предметы сами летают по воздуху. От этих невидимых существ не спасает даже мощная броня. Ножи или зубы играючи разрезают защитные щитки у наших военных. А насекомоподобный аппарат не берут даже крупнокалиберные пули. Зато он гоняет живой персонал бункера, желающий приблизиться к нему или своему старшему „брату“. Механика его конечностей такова, что ему не страшны никакие преграды и совершенно без разницы, передвигаться по полу, стенам или потолку бункера. Что подтверждает версию о пришельцах из другого мира. Дистанционный спектральный анализ выдаёт просто фантастические результаты. По этим данным, насекомоподобный аппарат состоит из обычного кремния в соединении с органическими веществами, но чрезвычайно прочного. А основной транспорт использует такие металлы и сплавы, которые пока неизвестны нашей науке. И хотя стены его сильно деформировались, но ни одна из них не треснула и не разошлась по швам. По первым полученным данным, учёные предполагают, что этот материал сможет выдержать и космический холод, и огромное давление. На наш вопрос, зачем такая прочность колёсному транспорту, исследователи пока не могут дать определённого ответа. Но они утверждают, что, даже по предварительным прогнозам, за прошедшее время землянам не удалось бы достичь таких высот в создании подобных аппаратов. Поэтому не стоит опасаться коммунистической угрозы из мира наших предков. Мы обещаем держать своих читателей в курсе всех событий, связанных с этим инцидентом».

Я усмехнулся: оказывается, наш Вильгельм большая шишка в местной иерархии – обергруппенфюрер СС! Я точно не помню, но, скорее всего, это звание соответствует нашему генералу. И судя

по информации из статьи, это не мы открыли портал, а они провели удачный эксперимент. «Хотя здесь сказано, что пробой был неконтролируемым, поэтому нас так сильно покалечило, – сообразил я, – соответственно, они владеют информацией, как такой проход сделать безопасным. И хорошо, что они не считают нас выходцами из коммунистической России. Не то чтобы я опасался, но определённая напряжённость в отношениях могла стать очень явной».

Ко мне в комнату кто-то вежливо постучал. Открыв дверь, я увидел молодого человека в форме рядового вермахта, который держал в руках стопку мужской одежды, а рядом с ним стояла большая картонная коробка с изображением мужских туфель.

– Разрешите войти? – услышал я перевод Селены с немецкого языка.

Кивнув, я отошёл в сторону и показал рукой – входите. Рядовой внёс вещи и обувь, положил их на стол и чётко отрапортовал:

– Обергруппенфюрер СС Вильгельм Хильшер приказал доставить всем вам по паре комплектов одежды. Здесь, – указал он на лежащую стопку, – есть пижама для сна, нижнее бельё, пара сорочек и брюк для помещения и выхода на улицу. А также два свитера. В коробке две пары обуви вашего размера, также предназначенные для помещений и выхода на улицу. – Рядовой метнулся в коридор, и я увидел, что он двигает стойку на колёсиках с висящей на ней одеждой. Сняв с неё бежевый костюм, он занёс его в мою комнату и повесил в шкаф.

– Это для торжественных приёмов, – пояснил он. – Господин командор что-то ещё желает получить? – вежливо поинтересовался военный.

– Нет, спасибо, – поблагодарил я.

Военный вздрогнул, когда услышал перевод моих слов прямо в своём ухе, но, щёлкнув каблуками, прошёл дальше по коридору.

– Селеночка, помоги моим друзьям с переводом, – попросил я искина, а сам стал рассматривать и примерять принесённую одежду.

Обычные тёмные семейные трусы и белую майку я тут же надел. Рубашки белого и кремового цвета были мне в самую пору. Брюки немного широковаты, но регулировались в поясе небольшими бретельками на пуговицах. Они были также двух цветов – бежевого и чёрного. Один из свитеров был более тонким, зато другой – мягкий и плотный, сразу было видно ручную работу и настоящую шерсть, а не синтетику. Ботинки двух видов, одни явно для передвижения по горам – из натуральной коричневой кожи, со шнуровкой и на толстой рубленой подошве, а вторые –

мягкие полуботинки из замши, но тоже со шнурками. Вроде не жмут, примерил я их.

– Стас, время подходит к обеду, – напомнила мне Селена.

Поглядев на часы, я стал торопливо одеваться. Кремовая рубашка, коричневые брюки, тонкий свитер и замшевые ботинки превратили меня в иностранца, приехавшего в Альпы на отдых. Оглядев себя в зеркало, я остался доволен своим внешним видом. Причесавшись найденной в комоде расчёской, я отправился в столовую, где уже за столиками сидели мои друзья. Увидев меня в таком прикиде, все заулыбались, а я оценил и их изменённую внешность. Парни были одеты в моём стиле, а вот Елена сидела в мягком цвета слоновой кости брючном костюме, а поверх лёгкого свитера я заметил надетое артефактное ожерелье, гармонично вписывающееся в стильный облик девушки.

– Леночка, а почему не платье? – поинтересовался я.

– А вдруг драться придётся? – стрельнула она в меня хитрыми глазами.

Я, конечно, засомневался в искренности ответа, но отметил, что костюм ей очень идёт, подчёркивая её стройную фигуру и оттеняя светлые волосы. Почувствовав моё расположение, Леночка улыбнулась. Всё-таки классная вещь – эмпатия! – в очередной раз порадовался я.

В столовую вошла горничная, катя перед собой столик на колёсиках с уставленными на нём тарелками. Машинально просканировав её, я явственно ощутил эмоции девушки: «настороженность, опасение, страх разоблачения, давление со стороны, нервозность, опять страх», и они сменялись с катастрофической скоростью. И как только она стала расставлять тарелки по столам, я почти одновременно с ребятами крикнул на межмировом языке:

– Опасность! Еда отравлена!

Оказалось, все мои товарищи, прокаченные эмпатинами, стали ощущать эмоциональные вибрации окружающих нас людей. Парни мгновенно вскочили вместе со мной, окружили себя и Елену силовой защитой. Со стороны казалось, что стулья и столы в столовой сами вдруг задвигались, образуя небольшую баррикаду перед дверью, закрывая нас от возможной опасности.

– Что это значит? – грозно обратился Баринов к горничной на немецком языке.

Девушка уронила очередную тарелку и в страхе прижалась к стене.

– Всё в порядке, – услышали мы голос Вильгельма, который собственной персоной неожиданно появился в дверном проёме. – Приношу свои искренние извинения за этот инцидент, – зыркнул

он на испуганную прислугу и показал рукой убрать всё это, а нам приветливо улыбнулся.

– Странные игры вы затеваете здесь, господин обергруппенфюрер СС, – растягивая слова, произнёс Володя, и я догадался, что и он прочитал знакомую мне статью. – Что за отраву вы добавили в пищу?

– Ещё раз прошу простить мою выходку, – ничуть не смутился Хильшер, – но вы должны понимать меня как профессионал, что мы не могли не попробовать.

– Так что за яд вы туда насыпали? – Баринов кивнул нам, и мы убрали защитное поле и заставили столы и стулья встать по своим местам.

– Да никакого яда, – притворно махнул рукой Вильгельм. – Так… лёгкий наркотик.

– Врёте, – жёстко сказал Володя. – Меня невозможно обмануть.

– Хм… ну, не наркотик, – уже стушевался Хильшер. – Так… одно психотропное средство, которое помогло бы сделать вас более лояльными…

– И плясать под вашу дудку? – жёстко парировал Баринов.

– Хотелось бы, – обречённо вздохнул тот. – Но, как я теперь понял, с вами такие фокусы не пройдут.

– Послушайте, обергруппенфюрер, – подошёл Баринов к Вильгельму и с вызовом посмотрел ему в глаза, – вы просто не отдаёте себе отчёта, с кем вы столкнулись. – Он вполоборота повернулся к нам и продолжил: – Мои друзья способны без всякого оружия просто стереть ваш город с лица земли. Если вам нужны доказательства, то, не выходя из этого помещения, мы за несколько секунд готовы разрушить ваш скромный пансионат до основания. А потом пройдёмся по городу. А вернувшись к своему транспорту, – усмехнулся он, – мы разрушим и всё остальное. И никто не сможет нас остановить. Хотите пари? – хитро улыбнулся Володя.

Леночка прикоснулась к своему ожерелью, я высвободил из рукава наручи с Селеной и мысленно поднял в воздух один из столов, заставив его мелко вибрировать, Сергей выставил свои магические руки, а Лёха, ехидно усмехаясь, достал из кармана брюк свои пижонские очки.

– Пожалуй… нет, – изменился в лице Вильгельм, с опаской наблюдая за нашей реакцией. Профессионала видно сразу, он чувствует, когда блефуют, а когда говорят пусть и нелицеприятную, но правду. – Гарантирую, больше никаких неприятных сюрпризов от меня и моих коллег не будет, – вежливо добавил он.

– Вот и ладушки, – улыбнулся Баринов и похлопал Хильшера по плечу. – Так что у нас сегодня на обед?..

После обеда Вильгельм повёл нас в соседнее крыло здания, где оказался зимний сад с уютной плетёной мебелью с мягкими подушками. Нам принесли кофе в красивых фарфоровых чашечках и дополнительно кофейник. А мы, наслаждаясь насыщенным ароматом и приятным вкусом, пробуя небольшие печенюшки, продолжили выяснять отношения.

– Извините, Вильгельм, моё любопытство, – решил первым поинтересоваться я у Хильшера, – но, когда я прочитал статью в газете о вашем «удачном» эксперименте с вратами, у меня возникли вопросы.

– Подожди, Стас, – перебил меня Серёга. – У меня принципиальный вопрос, и от того, как на него мне ответят, будет зависеть моё дальнейшее отношение к жителям этого мира.

Я пожал плечами, а Пищугин продолжил:

– Скажите, господин Хильшер, у вас существуют концентрационные лагеря для людей низшего сорта?

– Откуда вы… Ах да! – стукнул себя по лбу Вильгельм. – Вы ведь говорили, что долгое время прожили на Земле. Действительно, в начале нашей экспансии у нас они были, но!.. – поднял он палец. – Уже более пятидесяти лет их не существует. На первых порах они были жизненно необходимы. Но когда портал закрылся, а это произошло в августе 1945 года, поступление свежей рабочей силы и технических ресурсов прекратилось и нам пришлось стать более бережливыми. Сначала концлагеря перешли в резервации, потом в спецпоселения, а в настоящее время это полноценные города со своей структурой, управлением и властью.

– То есть вы хотите сказать, – наклонился Пищугин к собеседнику, – что вот так просто вы полностью отказались от поддержания чистоты крови арийской нации?

– В наших условиях, – развёл руками Вильгельм, – это оказалось решительно невозможным. Раньше моё имя произносили как Вильгельм фон Хильшер, – с вызовом произнёс он, гордо подняв голову.

– Так вы дворянин, из знатного рода? – удивлённо вскинул брови Сергей.

– Один из последних, – кивнул Хильшер. – У нас осталось очень мало семей, которые могут похвастаться чистотой крови всех предыдущих поколений. Первоначально чистокровных арийцев пришло в этот мир около ста тысяч человек. И даже развитие проекта «Тор» в новых условиях не принесло ожидаемых результатов. Нас было слишком мало, чтобы заселить все

территории этого мира. Со временем арийцы стали всё чаще выбирать себе жён из потомков бывших узников, которые были значительно красивее немецких девушек. А бывшие рабы, несмотря на тяжёлую работу, плодились гораздо быстрее, чем чистокровные арийцы. Поэтому сейчас у нас не так много семей, которые могут добавлять к имени частицу «фон». И она практически выходит из обращения…

– Но «дифференциация по цвету штанов» у вас всё-таки осталась? – усмехнулся я.

– Простите? – не понял Хильшер.

– Я хотел сказать, – поправился я, – что города, в которых живёте вы и бывшие узники, всё же различаются по статусам?

– Да, – не стал юлить Вильгельм. – Жители бывших резерваций без специального пропуска не могут попасть на территорию, например, Нового Берлина. Пока границы существуют, но кто знает, – тяжело вздохнул он, – что произойдёт здесь через пару десятков лет.

– Меня устраивает такой расклад дел, – откинулся на спинку кресла Пищугин. – Так что ты, Стас, хотел спросить?

– Да, Вильгельм, вернёмся к моему вопросу.

– Я весь внимание…

– Как я понимаю, наше проникновение было таким катастрофическим, потому что врата работали нестабильно?

– Вы правы, господин Радыгин, это походило на природный выброс энергии. Не знаю, в курсе вы или нет, но врата через определённые промежутки времени спонтанно выбрасывают накопленную за годы энергию в ту или иную сторону, так сказать, разряжаются, на время открывая проход между мирами. Это происходит примерно раз в сорок лет. Мы постоянно ведём наблюдение за их состоянием, и буквально недавно, с месяц назад, врата сбрасывали энергетический сгусток в сторону Земли. Поэтому мы очень удивились, когда через месяц из них выбросило вас. Позвольте взамен полюбопытствовать, как это произошло и каким источником энергии вы воспользовались, чтобы открыть проход?

– У этой силы нет названия, – пожал я плечами. – Это наш внутренний запас энергии. Сил четырёх человек как раз хватило, чтобы врата заработали. Мы определили фокусное расстояние, где раньше стоял ваш источник силы, и, встав на это место, высвободили собственную энергию, но врата стали работать как мощный пылесос, который оторвал нас и нашу технику от земли и выбросил в ваш мир.

– То есть вы хотите сказать… – Азартно потирая руки, Хильшер даже не смог усидеть на месте. Он встал с кресла и

принялся ходить по помещению. – Что вы создали энергетический поток и направили его прямо в кольцо?

– Да… – опешил я. – А что не так?

– А вы заметили, что там оставались силовые кабели, которые шли к другому источнику энергии?

– Было что-то такое, – принялся вспоминать я.

– Так вот это как раз и нужно было для компенсации реактивной силы врат. Для их стабильной работы необходимо два независимых источника энергии: силовой и компенсационный. Первый открывает проход, а второй служит фильтром, гасящим энергетические всплески. Первичный расход энергии для запуска врат требует громадного энергетического потенциала, зато при включении компенсатора она расходуется очень экономно и врата остаются открытыми довольно продолжительное время. В нашем случае они работали годами.

– А что это за источники, не электрические же? – поинтересовался Баринов.

– Конечно нет, – оглянулся на него Вильгельм. – Я знал, что вас заинтересует этот вопрос, и принёс с собой один из них. – Хильшер достал из внутреннего кармана пиджака коробочку размером с пачку сигарет, но более толстую.

Открыв крышку, он достал из неё… знакомый нам кристалл из Заброшенного мира довольно крупного размера.

– Парни, да это же!.. – вскочил Лёха.

– Я вижу, вам знаком этот минерал, – улыбнулся довольный произведённым эффектом Вильгельм.

– Да, мы видели такие в одном из… миров спирали, – признался Володя. – Но как они попали к вам?

– Скажем так, – усмехнулся Хильшер, – нам их… подарили в одном тибетском монастыре некогда жившие там монахи. Они сказали, что в этих камнях заключена огромная сила и что нужно очень осторожно ею пользоваться. Не сразу, но нашим учёным в то время удалось создать установку, которая чуть не разнесла полгорода при первом запуске. Всё это списали на террористический акт против рейха. Но через несколько месяцев они отладили устройство, и нам удалось получать стабильный и регулируемый поток высвобождаемой энергии. В то время наши исследователи Антарктиды смогли отыскать пещеру с вратами. Недавно они в очередной раз сработали, и пробой растопил скрывающие проход льды…

«Так вот как, – сообразил я, – наши полярники смогли отыскать эту пещеру. Раньше она была скрыта льдом, но спонтанный выброс растопил ледяной панцирь, и проход в очередной раз открылся! Получается, эта пещера примерно за

сорок лет опять скрывается под ледяными наростами, пока снова не произойдёт выброс».

– И нашим гениям пришла мысль, – продолжил рассказ Хильшер, – использовать эти установки на найденном артефакте. Мы так и не смогли определить, когда и кем были созданы подобные проходы, но явно ещё до появления человека разумного у нас на Земле, а возможно, вообще ещё до появления динозавров, но тем не менее нам удалось расшифровать некоторые символы, поясняющие принцип работы портала. И, подключив наши устройства с кристаллами к вратам, мы смогли без особых потерь открыть проход и заставить его стабильно работать долгие годы. Но сейчас эти минералы полностью истощили свои запасы энергии и стали не более чем дорогим украшением, – вздохнул он, пряча кристалл в коробочку. – Я удовлетворил ваш интерес? – улыбнулся мне Вильгельм.

– Более чем! – отсалютовал я ему пустой чашкой и потянулся к кофейнику.

– Так зачем же вам понадобилась помощь нашей команды? – отхлёбывая только что налитый горячий кофе, поинтересовался Володя.

– Понимаете, какое тут дело, коллеги. – Хильшер сел в кресло и тоже налил себе новую чашку с напитком. – Когда мы прочно обосновались в новом мире, то, естественно, стали изучать доставшееся нам наследство. Здесь в горах тоже стояло аналогичное кольцо врат, через которое мы и пришли на новые земли. Значит, здесь до нас существовала цивилизация или, возможно, где-то ещё существует, подумали мы и отправили в разные концы поисковые команды и научные экспедиции. Одни возвращались ни с чем, другие находили остатки разрушенных городов, третьи бесследно исчезали. Но одна из экспедиций успела передать в радиоэфир вот эту запись. – Вильгельм из другого внутреннего кармана пиджака достал небольшое устройство, похожее на крошечный магнитофон с катушками.

– Прикольный гаджет, – усмехнулась Елена, – я такой видела в фильме о Штирлице.

– Я тоже, – внёс свои «пять копеек» Мелихов.

Поставив магнитофон на столик, Вильгельм включил его на воспроизведение. Через шумы радиопомех стал слышен искажённый от страха голос радиста:

– А-а-а! Спасите нас! Здесь творится полная чертовщина!.. (Шум и треск эфира.) Эти духи, призраки, бесплотные тени, дьявол их побери (помехи), нас атакуют! Мы против них бессильны! (Шум стрельбы и взрывы.) Пули их не берут, огнемёт тоже, гранаты… (Долгие помехи.) Лейтенант приказал… Боже! В

кого они его превратили?! (Хрип умирающего человека и треск эфира…)

– Это всё, – выключая магнитофон, вздохнул Вильгельм. – Перед этим эфиром, а они выходили на связь каждый час, командир поисковой группы сообщил, что они нашли технику предыдущей экспедиции в полном порядке, стоящей неподалёку от странной пирамиды. Людей и их останки никто не обнаружил. Лейтенант предупредил, что они выдвигаются к этой пирамиде. А потом эта радиограмма.

– Значит, что-то такое они нашли на свою задницу, мля, – вынес вердикт Сергей. – Ну а мы-то тут при чём?

– Если бы вы были с Земли, то вряд ли смогли бы помочь нам, – заметил Хильшер, – но вы, как сами признались, живёте в более развитом мире и, судя по вашим способностям и технике, скорее всего, относитесь к потомкам атлантов. – Он изумлённо уставился на наши улыбки. – Или, может, гиперборейцев? – Наши улыбки стали шире. – Магрибы? – Его глаза от удивления чуть не вылезли из орбит, а мы начинали уже посмеиваться. – Неужели вы настоящие арии?!

Мы уже смеялись во весь голос, а Володя, вытирая слёзы, выступившие от смеха, произнёс:

– В некотором роде да, мы арии. По крайней мере, последние археологические находки на нашей родине, – многозначительно поднял он брови, – говорят, что мы произошли от древних ариев.

– Я так и знал! – в восторге снова вскочил Хильшер.

– Но давайте не будем широко распространяться об этом, – поморщился Баринов. – Мы не хотим ненужного ажиотажа и огласки.

– Да-да, я понял, – с горевшими от восторга глазами прошептал Вильгельм. – Неужели мы вас нашли?!

Мы хитро переглядывались, догадываясь, что к чему. Последние археологические находки на территории Южного Урала как раз недвусмысленно подтверждают теорию, что древние арии более тридцати тысяч лет назад, спасаясь от природного катаклизма, переселялись за Уральский хребет, рассредоточиваясь и смешиваясь с коренным населением Урала, а затем Индии и Ирана, но так и не добрались до территории нынешней Германии. А то, что мы родом с Земли, на которую так не надеется обергруппенфюрер СС, вызвало у нас безудержное веселье. Пока мы успокаивались, Баринов с серьёзным видом продолжил выспрашивать Хильшера:

– Я так полагаю, вы хотите привлечь нас к этим исследованиям?

– Очень хотим! – Вильгельм сидел как на иголках. – Сами

понимаете, что для нашего народа это потенциальная угроза. У нас пока нет ни возможностей, ни знаний, как с ней можно справиться. Это пока неизвестные силы сидят в пирамиде, а вдруг они из неё выйдут?

– Но нам-то от вашего предложения какая польза?

– Как какая?! – Лицо Вильгельма приняло вид, будто перед ним разверзлась бездна. – Вы же наши предки, а мы ваши потомки! Неужели вы не поможете своим детям?!

– Это, мля, спорный вопрос, – вспылил Серёга. – Я-то точно не ваш потомок и тем более не предок. И как боевой офицер…

– Погоди пальцы веером гнуть, – отмахнулся Володя. – Всё-таки они оказали нам первую помощь, когда нас выкинуло из врат. Не знаю, смогли бы мы сами вовремя оклематься.

Хильшер с надеждой поглядывал на нас, ожидая положительного решения.

– Я думаю, им нужно помочь, – произнесла Леночка. – Хотя бы разузнать, что это за пирамида такая и чем она может быть опасна. Кто его знает, возможно, это нам пригодится в будущем.

– Да, парни, – оживился Лёха, – я за любой кипеш, кроме голодовки. Ты как, Стас?

Я кивнул:

– Я за то, чтобы помочь.

– Ну а ты как, Серёга? – обратился к нему Баринов.

– Согласен, мля! Не люблю быть кому-то обязанным. Вписываемся!

– Мы поможем вам! – повернулся Володя к Вильгельму.

Пока мы летели на нашем «Страннике» к пирамиде по указанным Хильшером координатам, Селена сориентировалась по магнитной сетке планеты и выдала нам информацию, что ей этот мир знаком и его краткие данные присутствуют в её базе данных. Этот «пункт назначения» относился к заброшенным мирам, пригодным к заселению людьми. Когда-то здесь существовала довольно развитая, но не человекоподобная цивилизация, как ни странно, но выбравшая путь звёздной экспансии, а не расселения по мирам спирали. Эта точка довольно далеко расположена от начальных координат спирали Фибоначчи. На планете существуют тринадцать порталов, но, чтобы вернуться через них на Алахар, необходимо пройти несколько тысяч врат. Но у Селены не было информации о том, что представляют собой оставленные давно ушедшей цивилизацией пирамиды и для чего они были предназначены. Судя по имеющимся у неё данным, этим сооружениям примерно сотни миллионов лет. И удивительно, что они до сих пор стоят незыблемо и природа полностью не поглотила их.

Я вспоминал, как нас привезли в ангар, где стоял повреждённый кемпер и совершенно невредимый Жук. Ходовая «Странника» от сильного удара полностью вышла из строя, и кемпер стал абсолютно непригодным для передвижения по поверхности, но Селена протестировала его силовые системы и подтвердила, что летать он может, хотя из-за деформации кузова и не так быстро, как раньше. Нам с помощью местных механиков пришлось потрудиться, чтобы разобрать остатки колёс и убрать обломки под защиту кузова. Кемпер теперь всегда висел в воздухе на небольшой высоте. В награду за помощь мастера попросили показать им нашего духа – охранника машины. Мы посовещались с Багирой, и она проявилась из воздуха, не полностью, но с оскаленным выражением на морде, что вызвало испуг и благоговейный трепет у персонала и необычайно подняло наш и без того высокий рейтинг.

Закончив ремонтные работы и наведя порядок в салоне, мы ещё день провели в беседах с Хильшером, делясь своими краткими знаниями о том, как развивалась Земля после августа 1945 года. Его очень обрадовало известие, что Советский Союз развалился и коммунисты проиграли нынешней власти. Хотя, как он позже признался, его это и не сильно волновало, как его предков. Он родился уже здесь и совершенно не представлял всех земных нюансов и масштабов. А недовольство коммунистами передалось ему от его родителей, но он обязан сообщить высшему руководству, что коммунистической угрозы больше не стоит опасаться, даже если врата вновь удастся кому-то на Земле активировать. Да, конечно, можно было воспользоваться услугами и знаниями Селены, но мы посчитали, что давать полную и подробную информацию бывшим противникам не стоит. Да и раскрывать все наши карты и возможности тоже было бы ошибкой. Вильгельм также не делился всей информацией и достижениями местной диаспоры. А учитывая, что даже в 1930-1940-х годах немецкие учёные были одними из самых выдающихся умов планеты, то ещё неизвестно, чего они достигли более чем за восемьдесят лет полной изоляции. Поэтому мы делились только краткой и общей информацией.

Нам вернули наши удостоверения, и через день, обменявшись радиочастотами для связи, мы отправились к загадочной пирамиде…

С высоты полёта «Странника» лежавший внизу под нами мир ничем особо не отличался от виденных нами ранее планет. Иногда под нами мелькали поляны с совершенно непривычными цветовыми оттенками, но Селена подсказывала нам, что, например, ярко-фиолетовое пятно – это аналоги земных цветов:

лаванды, колокольчиков или обворожительной скабиозы. И несмотря на то, что период цветения их на Земле более ранний, здешние цветы, возможно, из-за местного мягкого климата не осыпаются до поздней осени. А некоторые радужные разводы являлись выходами на поверхность минеральных солей.

Сверху загадочная пирамида своей камуфлирующей расцветкой была практически незаметна. Мы сначала увидели немецкие грузовые машины и бронетранспортёры. А когда кемпер снизился неподалёку от брошенной автотехники предыдущих экспедиций, то контур пирамиды стал отчётливо виден. Осторожно подойдя по возможности ближе к этому монументальному сооружению, высотой примерно с девятиэтажный дом, мы обратили внимание, что его поверхность не идеально гладкая, хотя как зеркало отражала на своих гранях всё окружающее. Поэтому её и не видно с воздуха.

Одетые в боевые комбинезоны, мы остановились на безопасном расстоянии от строения. Серёга достал свой трофейный бинокль и внимательно осмотрел прилегающую территорию.

– Так, парни, примерно в пятидесяти метрах от нижней грани пирамиды видны следы от взрывов гранат и сожжённая трава, скорее всего, от немецких огнемётов. Входа на гранях пирамиды я пока не обнаружил. Значит, есть минимальная дистанция, пересекая которую на людей кто-то нападал. Останков тел я тоже пока не вижу, хотя… погодите… Ага! Это брошенный огнемёт, и вот ещё вижу автоматы, но ни тел, ни обрывков обмундирования нигде нет.

Мы по очереди брали бинокль, вглядываясь в детали.

– Ну и что будем делать? – поинтересовался я.

– Давайте сначала облетим пирамиду на «Страннике», осмотрим окрестности…

Разведка с воздуха принесла минимум новой информации, только то, что основанием этого сооружения был равнобедренный пятиугольник. Судя по следам взрывов на земле, все предыдущие экспедиции подходили к пирамиде только с одной стороны, что подсказывало нам о наличии там, вероятно, единственного входа, пока нам невидимого. Техника и брошенное оружие выглядели неповреждёнными.

– Такое ощущение, – поделилась с нами своими мыслями Елена, – что пирамида эта вписана в пентаграмму. Посмотрите, как причудливо накладываются на грани тени. А неизвестные силы уничтожили всю органику и ткани, но металл не тронули. Возможно, рядом с оружием мы и найдём невидимые нам с высоты значки, награды, металлические пряжки от ремней и тому

подобное.

– Скорее всего, ты права, – согласился с ней Володя. – И с пентаграммой, и с пограничной полосой. Но если мы подойдём ближе, то окажемся как раз в зоне бывших активных боевых действий.

Мы сообщили по рации Хильшеру, что обнаружили пирамиду и результаты наших наблюдений.

«А давайте отправим на разведку Жука, – услышали мы в голове голос Багиры. – Он-то изготовлен из кремнеорганики, может, его не тронут? А в случае опасности он сможет быстро удалиться из зоны поражения!»

– Отличная идея! – обрадовались мы.

Багира взяла на себя управление Жуком. Она осторожно подогнала его к рубежу, но ничего опасного не произошло, зато мы все отчётливо увидели, что на стене пирамиды появилось треугольное, чуть подсвеченное отверстие входа.

– Открылась! – почти хором выдохнули мы.

Багира дала команду Жуку приблизиться к проходу. Но опять ничего опасного не произошло.

– Эх! Ничего не видно отсюда! – посетовал Лёха. – Может, поближе подлетим?

– Я бы не стал так рисковать, – признался Баринов.

– Согласен, мля. Нехер задницу подставлять, – категорично отозвался Сергей.

– Тогда что мы дальше будем делать? – Лёха всем видом показывал, что у нас нет других вариантов. – Отсюда ничего не видно. Подойдём ближе – нас могут атаковать. Жука они не трогают, значит, не чувствуют в нём угрозы. Мы можем загнать его внутрь, но он же не оснащён передающими камерами, и мы так ничего и не узнаем, что там внутри.

– М-да, об этом мы не подумали, – огорчился я. – Но у меня есть предложение!

– Какое? – Все уставились на меня.

– В Жуке на разведку поеду я.

– Это может быть очень опасно, – попыталась остановить меня Леночка.

– Я думаю, что раз они не тронули Жука, то есть шанс, что и меня внутри не засекут. Но если вдруг что-то случится, я постараюсь быстро убежать, а вы меня будете прикрывать. Да ещё у нас остался хоть и небольшой, но запас на силовую защиту, возможно, она окажется эффективной против неведомых врагов. Ещё ни разу нас не подводила.

Серёга, пожевав в раздумье губами, согласился:

– Я думаю, Стас, ты прав. В данной ситуации, сидя здесь, мы

ничего не добьёмся. Но в случае прямой атаки – никаких вольностей и ненужной отваги! Ноги в руки – и убегай.

Я кивнул:

– Багира, возвращай Жука.

Связь решили поддерживать через Селену. Вдруг и её способности окажутся нелишними.

Сняв шлем, я забрался в ложемент механизма. Зеленоватое свечение и привычные волокна опутали моё тело, а присоски, закреплённые на висках, сделали меня зрячим. Пробежавшись по округе и восстановив навыки управления механизмом, я помахал одним из верхних манипуляторов вышедшим проводить меня ребятам и затрусил в сторону пирамиды.

Подойдя к пограничной полосе, я снизил темп и практически по шажку стал приближаться к строению, каждую секунду ожидая неведомой атаки на меня. Но пока всё было тихо. Приободрённый таким положением дел и уведомив друзей, я более смело стал подходить к треугольному проходу. Его ширина позволяла проникнуть даже нашему «Страннику». Достигнув входа, я остановился, опасаясь переступить порог, но, чуть помедлив, пересёк его. Перед моими глазами на стенах прохода изредка мелькали чуть красноватые прямые всполохи, будто это было диодной подсветкой, так популярной в последнее время в земном дизайне или в космических компьютерных игрушках. Стены прохода так же, как и вся наружная поверхность пирамиды, были неоднородными. Мне казалось, они сотканы из отдельных блоков, совершенно неожиданных по конфигурациям, но, надо отдать должное строителям, чётко подогнанных друг к другу. И вот по этим стыкам и сверкали микромолнии, напоминающие бегущие диодные огни. Свет солнца постепенно сходил на нет, и в проходе становилось темнее и темнее.

Я медленно продвигался по длинному, какому-то бесконечному коридору и думал, почему именно пирамида так часто встречается как одно из уникальных сооружений разумных существ в разных мирах. Люди всегда видели в этой конструкции не просто красивую геометрическую фигуру, а придавали ей некий сакральный смысл. Кто-то её использовал для общения с потусторонним миром, другой считал, что пирамида поможет ему защититься от бед и негативной энергии. Туристы, посещающие пирамиды в Египте, говорили, что на одних они действуют угнетающе и там всегда присутствует дежурный врач, чтобы оказать немедленную помощь. На других, наоборот, действовали положительно. Люди ощущали прилив сил и дополнительной энергии. Казалось, она забирает у людей негативную энергетику, одаряя их положительными силами. Многие умудряются с

помощью неё выходить в астрал…

– Точно! В астрал! – Я остановился и предупредил своих товарищей, что у меня всё в порядке и я сейчас попытаюсь выйти в астрал, чтобы собрать необходимую информацию об этом артефакте.

Солнечный свет уже давно не проникал внутрь прохода, но в коридоре не стало совершенно темно. Сполохи, мелькающие с разных сторон, позволяли вполне нормально видеть окружающее меня пространство. Под рукой у меня не было ни травы патон, ни медитативной музыки, но был уже неоднократный опыт. Расслабившись, я стал по известной схеме менять ритм дыхания, а в моей голове автоматически всплыла мелодия, которую мне удалось получить при изучении артефактных кубиков. Моё сознание отделилось от тела, но почему-то не устремилось ввысь, я всё так же находился в треугольном коридоре. В фантомном облике я облетел стоящего Жука и даже сквозь крем-неорганику видел спящего себя, но, пытаясь взлететь вверх, постоянно упирался в стены прохода.

– Да что за чёрт! – выругался я и услышал чей-то противный смех. – Кто здесь? – стал вглядываться я в темнеющий проход.

Ехидные смешки стали звучать вокруг меня со всех сторон.

– Хи-хи, он спрашивает, кто здесь… Такой большой и такой вкусный… Он спрятался от нас в свою консервную банку и думает, что мы его не достанем… Хи-хи! А за стенами нас ждут ещё несколько вкусняшек… Может, съедим его? Хи-хи… Не сейчас, нам нужно заманить остальных сюда… мы слишком долго ждали, а вкуснятинка опять появилась в нашем мире… А как мы их заманим? Хи-хи… Так же, как и предыдущих вкусняшек… Но я не могу ждать, я голоден… И я… И я… И я… Он отличается от предыдущих вкусняшек… Хи-хи. В нём гораздо больше необходимой нам энергии… Потерпите немного – и сегодня всем достанется по жирному куску… Хи-хи… Мы проснулись, и теперь нас никому не остановить…

Я ничего не понимал и никого не видел, только голые стены прохода, но звучащие фразы стали вгонять меня в панику. Мгновенно вернувшись в своё тело, я стал лихорадочно через Селену вызывать друзей.

– Стас, моя связь заблокирована, даже по аварийному каналу, – доложила Селена. – Такого просто не может быть, но это случилось! – Даже у искусственного интеллекта прорезалась паника в голосе.

– Возвращаемся, – принял я решение и, развернувшись, попытался отправить Жука в обратный путь, но он остался стоять как вкопанный.

– Да ёшкин кот! – заматерился я. – Похоже, я влип.

Ещё раз развернувшись, я попытался сдвинуться с места, и мой транспорт без проблем зашагал внутрь пирамиды.

– Вот бляха-муха! Я могу двигаться только в одну сторону, путь наружу для меня закрыт. Связи нет. Меня пока не трогают, но, видимо, сейчас начнётся воздействие на моих друзей. И как их предупредить? Что ж, придётся идти вперёд. Для меня уже не важно, где меня могут съесть – в этом коридоре или чуть дальше, но, может, мне попадётся что-то стоящее?..

Леночка, дежурившая с биноклем, первая заметила, что из треугольного прохода показался Жук и замахал им верхними манипуляторами, а в наушниках раздался голос Стаса:

– Парни! Можно безопасно идти, только не берите с собой оружие. Я договорился со здешними обитателями. Они нападали на предыдущие экспедиции именно из-за этого.

– Ребята! – радостно закричала Миронова.

– Да слышим, слышим, – стали доноситься в наушниках шлемов голоса остальных.

– Стас, ты сам как? – спросил Сергей.

– Я в порядке, идите скорее… тут такое!

«Погодите! – раздался голос Багиры. – Это не Стас, я его не чувствую».

– Оба-на! Сука, мля, обманка, – отключив рацию, в голос выругался Пищугин. – К оружию и включить защиту. Леночка, быстро в кемпер.

Парни, выхватив «Карбиды», мгновенно выставили защитные купола. А Сергей, заново включив связь, предложил:

– Стас, давай ты к нам иди, тут возникла нештатная ситуация, и требуется твоё присутствие.

– Парни, всё потом, идите срочно сюда!

Голос Стаса звучал как настоящий.

– Багира помирает, скорее возвращайся! – послышался голос Баринова.

– Да хрен с этой Багирой, – зло ответил лже-Стас. – Срочно все ко мне!

– Ну точно, ты не наш Стасик, – усмехнулся в ответ Пищугин и, прицелившись, выпустил пару очередей из винтовки прямо в Жука.

– Вы чего, парни, офигели?! – взвился голос в наушниках. А Жук легко увернулся от лучей. – Это же я, Стас!

– Так подойди к нам и докажи, – произнёс Мелихов и также выпустил в двойника пару лучей из «Карбида».

Двойник стал ругаться, кроя всех бранными словами, уворачиваясь от выстрелов, но не покидая пограничную зону в

пятьдесят метров.

– Что будем делать? – выключив рацию, спросил Пищугин у остальных. – Похоже, наш Стасик попал к ним в плен, а они не могут нас атаковать за пограничной зоной. Патовая ситуация.

– Может, я подойду как можно ближе и попробую свои очки? – предложил Лёха.

«Или, может, я прокрадусь к ним незаметно», – проявилась из воздуха рядом с парнями Багира.

– Багирочка, ты невидима оптически, – повернулся к ней Володя, – но энергетически мы тебя можем видеть, значит, и противник тебя обнаружит. Если ему удалось создать правдоподобного двойника Радыгина, ещё неизвестно, что можно от него ожидать. Давайте попробуем вариант с очками.

Лёха, радостно оживившись, открыл забрало шлема и нацепил артефактные очки.

– А вдруг это настоящий Стас, только одурманенный, – выглянула из кемпера Леночка. – Мы же убьём его.

«Нет, это точно не Стас, – откликнулась Багира. – Я бы его почувствовала, даже одурманенного. А это непонятно что. И не призрак, и не человек».

– Давай, Лёха, – ударил Мелихова по плечу Пищугин. – Мы идём на пять шагов позади тебя. Лена, сиди в салоне…

– Я тоже с вами пойду, если вы все погибнете, я не смогу вернуться одна.

– Хорошо, – немного подумав, согласился Сергей. – Но держись позади нас, прячься за нашими силовыми щитами, понятно?

Миронова кивнула.

– Всё, вперед! – скомандовал Пищугин, и отряд двинулся к границе зоны…

Идя по нескончаемому коридору, я размышлял, кем могут быть здешние обитатели. Сидя в Жуке, я их не слышал и не видел, но стоило мне выйти в астрал, как сразу стала доступна их речь. Получается, что это нечто подобное духам или неизвестным нам энергетическим существам? За корпусом Жука они меня пока не трогают, а вот в астрале уже хотели сожрать. Значит, пока я внутри механизма, у меня есть пусть и небольшая, но защита. Надеюсь, им придётся потратить некоторое время, чтобы выковырять меня отсюда, а мне необходимо срочно найти, чем можно обороняться, или выиграть время. Парни, скорее всего, поймут, что со мной что-то произошло, и не полезут сломя голову внутрь пирамиды. Но, вероятно, начнут некоторые силовые воздействия на неё. Хм… интересно, а выдержит ли она мощность Лёхиного луча? Почему-то я не сомневался, что он испробует

свои очки на этом строении. Хорошо, если он сможет нанести повреждения, а вдруг нет? По информации Селены, даже эллины не в курсе, что это за пирамиды, которые, возможно, появились задолго до развития цивилизации Заброшенного мира и, соответственно, самих эллинов. Нужно рассчитывать на худший вариант. Луч не сможет причинить вреда ни стенам здания, ни здешним обитателям. Да и как попасть в то, что не видно даже вооружённым глазом.

– Дорога стала подниматься, – доложила Селена.

Я этого не почувствовал, но не доверять искину не мог. А через минуту заметил и первый поворот направо под углом в девяносто градусов. Хоть какое-то разнообразие.

– Мы опять поднимаемся, – сообщила Селена, но теперь и я это заметил.

Ещё через некоторое время путь опять строго перпендикулярно повернул уже влево. А на шестом повороте дорога вывела меня в огромный зал.

– Мы в центре строения, – услышал я голос искина.

Остановившись, я попытался осмотреться.

– Ты как это определила?

– По проникающим из космоса мюонам.

– Что-то я слышал об этих частицах…

– Мюоны по массе в двести раз тяжелее электронов, – стала просвещать меня Селена. – Поэтому они обладают большей проникающей способностью. Ваши земные учёные уже несколько десятков лет занимаются просвечиванием египетских пирамид с помощью мюонных бомбардировок.

– Хм. У нас на Земле есть подобные фантастические установки?

– Нет. – В словах искина послышался смех. – Фантастики в этом совершенно нет, и для этого не нужны громоздкие устройства. Уже значительно позже люди придумали детектор горизонтальных мюонов. А раньше они просто клали пластины с фотоэмульсией, которые были покрыты тонким слоем алюминия, чтобы не происходила засветка. Они экспонируются несколько десятков дней, в общем, чем дольше, тем точнее получалась картина сканирования. Мюоны на пластинах оставляли своеобразные рисунки, по которым учёные и определяли неизвестные науке скрытые помещения в пирамидах.

– То есть по этим отпечаткам можно сказать или увидеть, где есть скрытые пространства и какой они формы?

– Именно. Но мне нет необходимости делать такую длительную выдержку, у меня другие возможности их регистрировать. И это помещение также построено в виде

пирамиды, – стала информировать меня Селена. – Площадью 1069,939 квадратного метра.

– Погоди, объясни попроще.

– Нижние грани пятиугольника по пятнадцать метров, высота пирамиды тоже пятнадцать метров. Но в центре зала есть небольшой пятиугольный выступ высотой всего десять сантиметров и с гранями по три метра. Он стоит строго по центру периметра.

– Понял, идём к нему, – приободрился я. – Если его для чего-то построили, значит, именно он мне и нужен.

Жук взобрался на эту возвышенность и замер точно посередине пентагона. Я стал оглядываться по сторонам, но, кроме привычных сполохов по стенам, ничего не видел.

– И что дальше?

– Я не знаю, – отозвалась Селена.

– Блин… Стою здесь один, как тополь на Плющихе, а вариантов дальнейших действий у меня нет. Может, покричать?

– А смысл? – Голос искина выражал сомнение. – Ты сидишь в герметично закрытом корпусе. Кричи не кричи, никто не услышит.

– М-да… Ни фарами помигать, ни сигналом побибикать. Чего делать-то?

– Мне кажется, нужно выйти наружу, – предложила Селена.

– А меня не съедят?

– Включай сразу же своё силовое поле, возможно, оно задержит на время неизвестного противника.

«Ну что же, не сидеть же мне вечно взаперти, – вздохнул я. – Но прежде чем выйти, попробую ещё раз посетить астрал».

Настроившись и расслабившись по известному алгоритму, я вновь выскочил из телесной оболочки и завис над куполом Жука. Сразу послышались неизвестные голоса, которые уже не смеялись, а раздражённо переговаривались:

– Вы зачем пропустили его в самый центр?.. Но, верховный, мы же пытались заманить остальных… И что? Эта вкусняшка пробралась в эпицентр силы… Но мы думали… прежние же вкусняшки все пытались вырваться из лабиринта, а этот… вот мы и… Так, с вами ещё я разберусь. Переходим в активную фазу… Да, верховный…

– Смотрите! – Лёха ещё не успел включить свои артефактные очки, а ситуация перед входом пирамиды полностью изменилась.

Жук с лже-Радыгиным исчез, а из треугольного прохода стали выходить солдаты вермахта в полном вооружении. Причём кроме автоматов они были вооружены и огнемётами, и ручными гранатомётами. Друзья стояли на границе последних боевых

действий и молча наблюдали, как военных становится всё больше и больше.

– Мля! Да сколько же их?! Всем залечь! – звонко выкрикнул Пищугин. – Но не далее чем на два метра друг от друга, чтобы не рвать силовую завесу. Багира, в кемпер!

Парни и девушка мгновенно рассредоточились по земле, выбирая хоть небольшие укрытия.

– Лена, не лезь вперёд, лежи строго за нами!

– Есть! – коротко ответила Миронова и отползла немного назад.

– Приготовиться к стрельбе!

– Так мне работать очками или нет? – поинтересовался Мелихов.

– Пока отставить, ты наш резерв. Будет туго, тогда и подключишься. Сейчас прикрываешь Миронову.

– Понял. – Лёха подполз поближе к девушке.

А солдаты в это время стройными рядами, словно в психологической атаке, пошли в сторону ребят, рассчитывая устрашить и подавить волю и психику обороняющихся. И буквально через пару мгновений открыли ураганный огонь из всех видов оружия.

– Мля! Да они реально стреляют! – заорал Пищугин, да и все остальные заметили, что пули стали отскакивать от силовой защиты. – Огонь! – приказал Серёга и первым открыл стрельбу.

Баринов подключился к бойне, лазерными лучами выкашивая прорехи в стройных рядах наступающих вояк. А те испарялись, словно утренний туман, но из прохода вновь появлялись всё новые полчища солдат.

– Да сколько же вас там! – изумлялись мужики, меняя батареи в винтовках, но военные всё шли и шли, постоянно ведя стрельбу по нашей команде.

Расстояние катастрофически уменьшалось.

– Да я вас всех вертел, фашисты проклятые! – матерился во весь голос Серёга, но солдаты совершенно молча так и шли на землян, не прекращая стрелять.

Струи из огнемётов разбивались о силовую защиту, высвечивая в воздухе её контур. Парни из «Карбидов» выжигали уже целые шеренги атакующих, но те, волшебным образом исчезая, вновь появлялись у входа и всё так же пёрли на них в безудержной атаке. Рикошет снаряда гранатомёта вдруг пробил бак одного из брошенных немецких грузовиков, и тот оглушительно взорвался, разбрасывая горящие обломки по окружности. Одна из железок чуть не задела Лену, но силовой кокон Мелихова надёжно прикрывал беззащитную девушку. Сам

Лёха, периодически вставая на колено, помогал обороняться друзьям, да и Миронова успевала делать по нескольку выстрелов, но это мало помогало.

– Мужики, а я их не могу силой мысли поднять, словно эти люди не материальные?! – заорал Мелихов.

– Но стреляют они как настоящие, – резонно заметила Леночка.

– У меня последняя батарея осталась! – выкрикнул Баринов, меняя магазин винтовки.

– Аналогично, – отозвался Сергей. – Лёха, твой выход, иначе нас сомнут.

Мелихов привстал над парнями и, открыв забрало шлема, прикоснулся к очкам. Мощный луч всепоглощающей энергии вонзился в толпу солдат, словно раскалённый нож в твёрдое масло. Направляя сжигающий поток вдоль толпы атакующих, Лёха испарял вояк целыми взводами, те уже не успевали возродиться у входа, и немцев становилось всё меньше и меньше.

– Да! Так их! – в восторге кричали ребята.

Но вот луч потока скользнул по стенам пирамиды и… отразился от них, словно солнечный зайчик от зеркала.

– Да ёрш твою медь, – расстроился Лёха. – Парни, а стены-то я не могу прожечь.

Его луч стал бить точно в треугольный проём, уже не давая возрождаться ни одному из атакующих. И через мгновение всё прекратилось. Новые солдаты перестали появляться из прохода.

– Отбой! – выкрикнул Пищугин.

Всё стихло. Ребята стали оглядываться по сторонам, но никаких следов и остатков тел, кроме выжженных в земле ям, не было видно.

– Всё закончилось? – спросила, поднимаясь с земли, Леночка.

– Боюсь, это были только цветочки, – поделился своими сомнениями Сергей. – Володя, быстро в кемпер, там у нас был ещё запас батарей в моей сумке. Но меня мучают подозрения, что следующая атака будет кардинально отличаться от предыдущей.

– Да и запаса энергии на силовую защиту у меня еле осталось, – добавил Лёха.

– Да, мля, у меня тоже, – сплюнул Сергей. – Леночка, не в службу, а в дружбу, принеси, пожалуйста, водички, а то во рту пересохло.

Миронова убежала, а вернулся Володя с последним запасом батарей для винтовок.

– Парни, боюсь, нам не выдержать следующей атаки. Моя интуиция прямо вопит об этом, – сказал Серёга.

– И что будем делать? – спокойно спросил Володя.

– По-хорошему, надо бы отступать…

– А Стас?

– Вот только он меня и держит, – признался Пищугин и, взяв принесённую девушкой флягу, с удовольствием промочил горло…

Голоса стихли, а я взлетел под самый купол внутренней пирамиды, но опять не смог его преодолеть. Мои глаза видели лишь одиноко стоящего внизу Жука. По полу также сверкали сполохи, которые вдруг образовали пятиконечную звезду.

«Боже мой! Это же пентаграмма!» – сообразил я.

И прежде чем вернуться в своё тело, я по периметру облетел помещение, внимательно рассматривая стены. Пока я передвигался по треугольному коридору, то не мог видеть полной картины, но здесь, на просторе, эти сполохи, как я думал, мелькающие хаотично, складывались в смутно знакомые рисунки.

«Что же они мне напоминают? – никак не мог я сообразить. – Видно, придётся просить Селену проанализировать их».

Вернувшись в тело, я активировал внутреннюю защиту и осторожно открыл корпус Жука.

«Вроде никого нет, никто на меня не бросился», – подумал я и спрыгнул на пол.

– Селена!

– Да, Стас, – появилась она в полный рост рядом со мной.

– Видишь эти сполохи на стенах?

– Да.

– Попробуй их скомпилировать в единый рисунок, что-то они мне напоминают…

– Ты прав, – мгновенно отозвалась она и тут же высветила в воздухе до боли знакомые иероглифы, виденные мной ещё в первую поездку по Заброшенному миру.

– Да это же символы на моих кубиках!

– Ты прав, Стас.

– Но их всего пять, а где же шестой?

– Скорее всего, на полу, нам отсюда его просто не видно.

– А ну-ка, проиграй здесь мелодию, подобранную нами. Селена выдала музыкальный фрагмент, и сполохи превратились в постоянно светящиеся символы.

– Гоняй её по циклу, – радостно попросил я её.

Музыка вновь заиграла, и светящиеся символы, завибрировав, вдруг оторвались от стен пирамиды и повисли в воздухе. Я заметил, что шестой символ поднялся с пола, и мы оказались прямо в его центре.

– Слушаю вас, мой повелитель, – вдруг раздался резкий голос

на межмировом языке, звучащий, казалось, со всех сторон и ниоткуда.

– Вот это номер! – совершенно искренне изумился я.

– Чей номер, что за номер? – переспросил голос. – Простите, мой повелитель, я не понял команды.

– Ты кто? – спросил я голос.

– Я ваш слуга, – покорно ответил он мне.

– Это я понял, но ты искусственный разум или живое существо?

– По вашей земной классификации меня с натяжкой можно отнести к термину «демон».

– О как! А чьи голоса я тогда слышал, когда выходил здесь в астрал?

– Это сущности, оставшиеся от прошлой цивилизации, существовавшей здесь много миллионов лет назад.

– Какая у них задача?

– Уничтожать всё живое, попавшее в их энергетическое поле.

– Ты можешь их остановить?

– Пока они спали, я мог их контролировать, но здешние люди их разбудили, и теперь я практически над ними невластен.

– Оба-на, – озадачился я. – Но что они сейчас делают? За стенами этой пирамиды остались мои друзья…

– Они пытаются на них напасть и поглотить.

– И что будет, если им это удастся?

– Они станут сильнее, и радиус их действия увеличится. «Вот оно что! – понял я. – С каждым съеденным человеком они расширяют свою границу. И чем больше экспедиций будет сюда направляться, тем они станут сильнее и могущественнее».

– Как с ними справиться? Есть варианты, если ты не можешь?

– Их необходимо выгнать из пирамиды. Находясь внутри, они поддерживают в себе силы мощью сооружения. Пирамида аккумулирует космическую энергию, которая поддерживает в них активную жизнь.

– То есть, если их отключить от местного аккумулятора, они ослабнут и погибнут?

– Не совсем верно. Они ослабнут, но не погибнут. Их нельзя так просто уничтожить, они просто перейдут в другую фазу. Вы должны были слышать о законе сохранения энергии, что энергия не возникает из ничего и не исчезает бесследно, а переходит из одной фазы в другую.

– А эта фаза будет безопасной для людей?

– Может, да, а может, и нет.

– Да в рот мне ноги! – тихо выругался я. – И что делать?

– Вы сейчас находитесь в командном центре пирамиды.

Отдавайте приказы.

– Это я понял. Но как отдавать приказы? Словами?

– Нет. Нужно ощутить пирамиду, как своё тело. И из центра пентаграммы отдавать команды.

«А-а-а, – сообразил я. – Придётся опять выходить в астрал».

Я отогнал Жука в сторону и вернулся в центр площадки. Лёг на пол, раскинул руки и ноги по сторонам пентаграммы и попытался полностью расслабиться. Меня немного сбивала цикличная мелодия, исполняемая Селеной, но я понимал, что без неё я потеряю контакт с демоном. Поэтому, отрешившись от всего, я вновь покинул своё тело…

– Началось, – выдохнул Серёга, заметив, что перед входом появилась туманная дымка, которая, закручиваясь по спирали, вырастала в настоящее торнадо. – Слушай мою команду. Встаём в круг, плечом к плечу. Двое ведут огонь на поражение. Лена, ты стреляй по возможности. Третий держит над всеми силовой купол. Так у нас появится больше времени на оборону.

«Я с вами, – услышали все голос Багиры. – Вам пока не сравниться по скорости реакции, а я, возможно, пригожусь».

– Хорошо, – согласился Сергей. – Первым щит держишь ты, Алексей.

Лёха встал в центр и активировал силовую защиту. А вихрь в это время поднялся выше пирамиды, и вдруг из него, прямо из верхней точки на группу стали пикировать непонятные существа. Это были даже не птеродактили, потому что такого количества зубов, когтей и крюков не мог представить ни один воспалённый мозг. А по земле, из этого же вихря, на горстку людей кинулась толпа страшилищ, лишь размерами напоминающих древних доисторических чудовищ. Они завывали и рычали так, что любой человек мог бы обгадиться от страха, не говоря уже о противном до дрожи внешнем виде. Казалось, страшнее тираннозавра природа зверя и не видела, но здесь эволюцией и не пахло. Было впечатление, что над монстрами поработал маньяк-вивисектор.

– Мамочки! – непроизвольно вскрикнула Леночка, увидев эту толпу выродков.

А парни уже открыли огонь. Но твари, несмотря на исполинские размеры, оказались очень увёртливыми, и удачное попадание уже полностью не испаряло чудовищ. У них лишь отлетали части тела и оторванные конечности, а количество монстров всё росло. Среди исполинов вдруг появились ещё более юркие существа, напоминающие небольших ютарапторов. Они проскальзывали между своими коллегами и прыжками атаковали защитный купол.

– Парни! – закричал Лёха. – Они вышли за периметр!

Круговая защита! – И тут же открыл огонь из своих очков.

Монстры кидались на купол, пытаясь прогрызть его огромными клыками. Воздушные твари плевали на защиту ядовитой слюной, которая, шипя и дымясь, стекала по стенкам силового купола. Луч Мелихова был самым разрушающим средством, но и он не успевал направлять его на мелькающих с огромной скоростью гадов.

– Да чтоб вам! – ругался Володя, пытаясь уже сплошным лучом резать эту толпу.

И тут всем ударило по ушам ультразвуком.

– Мля, Багира, это ты воешь? – отстреливаясь от хищников, прокричал Пищугин.

«Да, – услышали все ответ шорка. – Смотрите внимательно! Тварей от этого противного звука словно передёрнуло, и они резко утратили свою бешеную скорость. Движения их стали адекватными и не такими резкими».

– Нормально! – оценил эффект Володя, и его выстрелы, как и остальных членов группы, стали более эффективными.

– Кончается энергия для купола! – закричал Мелихов. – Володя, принимай эстафету!

– Принял, – отозвался Баринов и раскрыл свой купол. Леночка наравне со всеми вела огонь, оправившись от испуга, но твари продолжали плодиться, окружив плотным кольцом небольшую группу людей.

– Пригнулись все! – периодически командовал Мелихов, ведя лучом по окружности, выкашивая гадов, но подбегали новые, атакуя отряд.

– У меня тоже заканчивается энергия для купола, – через некоторое время отчитался Володя. – Серёга, принимай!

– Готово, мля!

Мелихов, в очередной раз скосив толпу нападающих тварей, вдруг закричал:

– Глядите на пирамиду!

Обороняющимся открылась картина, что монстры разделились на две атакующие команды. Одна из них продолжала нападать на людей, а вторая непонятно из-за чего стала бросаться на стены пирамиды, но их атаки не приносили разрушения. А потом все заметили, что вторая волна всё дальше и дальше отодвигается от стен сооружения. Казалось, будто некое поле выталкивает тварей наружу.

«Это Стас! – вдруг все услышали голос Багиры. – Я его чувствую! Он помогает нам изнутри!»

– Да-а-а! – воодушевились все и с ещё большим остервенением стали отстреливать тварей…

Выйдя в астрал, я вновь увидел, что повис в воздухе прямо по центру, среди светящихся и вибрирующих символов. Посмотрев вниз, я заметил и своё тело, лежащее в центре пентаграммы.

– Так… И как тут управлять всем этим?

Пока я оглядывался, неожиданно услышал громкий голос:

– Твари! Вы чего натворили?! Вкусняшка пробрался в центр управления!..

– Но, верховный, вы же сами сказали атаковать вкусняшек снаружи… Кто знал, что этот… сможет активировать демона…

– Твари… разорву… Атакуем этого!

– Мать моя женщина! – воскликнул я, увидев, что ко мне со всех сторон устремились фантомы страшных чудищ.

Совершенно машинально, не отдавая себе отчёта в том, что мой разум находится в астрале, я активировал силовую защиту, словно находился в реальном теле. И она появилась! Но здесь её было хорошо видно. Сияющий всеми цветами радуги шар полностью закрыл мой фантомный облик. Твари стали кидаться на меня, пытаясь прогрызть кокон, но он оказался им не по зубам.

– Верховный… верховный, – послышались жалобные вопли со всех сторон. – Он черпает энергию из пирамиды… Мы не можем его достать…

– Твари! Всех переформатирую, – бесился голос верховного, а я, вспоминая прошлые опыты по управлению энергией, стал расширять силовой кокон.

Стенки шара двинулись в стороны, постепенно расширяясь и выталкивая тварей всё дальше от меня. Шар постепенно увеличивался в диаметре, и вскоре фантомы гадов исчезли из помещения. Но я продолжал усиливать давление, и, когда силовой кокон вышел за границы пирамиды, моему взору открылась ужасная картина. Я увидел моих друзей, стоящих плечом к плечу и отбивающихся от ужасных существ. Увидел, что часть монстров продолжает кидаться на мою силовую защиту, но кокон всё расширялся и постепенно отталкивал тварей от стен сооружения.

Разумом я понимал, что победа почти достигнута, но твари хоть и ослабли, продолжали атаковать моих товарищей. Нужен финальный удар, а я никак не мог сообразить, что это может быть.

«Наконец-то, Стас! – услышал я голос Багиры. – Мы тебя заждались, но наши силы на исходе».

«Багирочка, чем я могу вам помочь? Я ещё не освоился в управлении энергией пирамиды».

«Думай скорее! У нас истощается силовая защита!»

Я стал лихорадочно перебирать варианты. Да, я могу толкать

тварей всё дальше и дальше, но это не уничтожит их. Демон говорил, что эти сущности бессмертны, только перейдут в другую фазу, но опять же – что это будет за фаза? Вот как бы опять их загнать в спячку или в стазисное поле? У кого бы спросить? Блин! У кого, у кого? Конечно, у демона!

– Демон, ты меня слышишь?

– Да, мой повелитель.

– Мы всех выгнали из пирамиды?

– Да. Никого не осталось.

– У тебя существует какое-либо средство упаковать этих сущностей в стазисное поле?

– У меня нет…

– Ага! А у меня или у моих друзей?

– Да, такое поле у вас имеется. У девушки!

– Ёперный театр! – ошеломило меня известие.

У Мироновой есть стазисное поле? Откуда? Хотя… у неё есть бусы! Неужели это оно и есть?

«Багира, ты меня слышишь?»

«Да, Стас».

«Скажи Елене, чтобы она применила своё жемчужное ожерелье!»

«Поняла…»

– Ребята, мля, боюсь, у меня для вас плохая новость! – отстреливаясь от монстров, прокричал Пищугин. – Ещё пара минут – и моя энергия полностью истощится! Я не смогу вас ничем прикрывать!

– И какие есть предложения? – спросил Баринов.

– У меня, мля… никаких!

– И у меня нет. И у меня, – отозвались Лёха с Еленой. «У меня есть! – радостно заявила Багира. – Стас советует Лене применить своё ожерелье».

– Леночка, сука, мля, простите мой французский, – выбивая очередного монстра, осклабился Сергей, – но пора бы уже что-то сделать!

Миронова, отложив оружие, отстегнула защитный шлем от комбинезона. Засунув руку под воротник одеяния, она отцепила одну из жемчужин от колье и, немного помешкав, кинула её в толпу монстров. Все на миг застыли, наблюдая за полётом этого скромного серебристого снаряди-ка. А жемчужина, словно раскалённое ядрышко, пролетела сквозь тела и, ударившись о землю, закурилась лёгким дымком. Этот дымок становился всё гуще и гуще, превращаясь в маленькое торнадо, которое, набирая обороты, неожиданно вцепилось своей верхушкой в крайнего монстра и стало засасывать его внутрь. Твари на миг застыли,

забыв об атаке, и в одно мгновение вдруг кинулись в разные стороны. А торнадо, увеличиваясь в размерах, стало засасывать гадов одного за другим. Монстры, визжа от страха, пытались вырваться из этих цепких объятий, но всё было тщетно. Вихрь поднялся до небес и втянул в себя всех летающих тварей. Когда в окружающем пространстве не осталось ни одного страшилища, вихрь величественно втянулся в жемчужину и пропал. А серебряная горошина поменяла свой цвет на матово-чёрный.

– Офигеть… – опуская оружие, только и произнесли все свидетели этого события.

Леночка, расстегнув комбинезон, медленно подошла к жемчужине и, подняв её, поднесла к своему ожерелью. Горошина, словно так и было необходимо, влилась в дружную цепочку серебристых соседок и встала строго на центральное место. Все заметили, что она немного отличалась от соседок более крупным размером.

– М-да… – Пищугин даже не смог заматериться. – Кто же из нас мог подумать, что у тебя окажется наиболее эффективное оружие?

– Я и сама не знала, – призналась ошеломлённая Елена.

Она осторожно ощупывала своё колье, боясь поверить, что в одной из жемчужин скрыто нечто очень опасное.

– Леночка, слушай, а если опять бросить эту жемчужину, из неё вылезут эти твари? – возбуждённо спросил Мелихов.

– Я тебе брошу! – пригрозил другу Пищугин.

– Я не знаю, – по девушке словно прошла дрожь, – возможно, да, но я не хочу это проверять. – Леночка всё не могла поверить, что бойня закончилась.

– Успокойся, – приобнял её Володя и показал Лёхе пальцем у виска, – не слушай придурка, мы ничего не будем проверять.

Багира тоже подошла к Елене и, как кошка, приласкалась, успокаивая красавицу.

– Да нет, всё в порядке, я уже пришла в себя, – слабо улыбнулась девушка. – Но спать сегодня я вряд ли смогу.

Через час мы, сидя за столом нашего «Странника», дружной компанией отмечали великую победу, делясь своими впечатлениями. Спиртное лилось рекой, на всех вдруг напал такой жор, что пришлось несколько раз загружать продуктами автоматическую печку. Мы даже не услышали, что нас вызывает Хильшер, пока Селена, появляясь перед нами во весь рост, не предупредила об этом. Баринов на шатающихся ногах, но с хорошим настроением, доставая очередную бутылку из наших закромов, попросил искина вывести связь к нам за стол.

– Гутен… ик… так, – посмеиваясь, поприветствовал он главу

местного отделения «Аненербе». – Вы позвонили в дом, где идёт пьянка. – Все громко рассмеялись. – Если у вас что-то срочное, оставьте, пож… ик… алуйста, сообщение на нашем автоответчике!

Селена всё добросовестно перевела на немецкий язык. – Послушайте, господа, – раздался изумлённый голос Вильгельма, – если бы вы мне не сказали, что родом из другого мира, то я подумал бы, что вы родились на Земле и вы русские. Мне ещё родители рассказывали, что…

Наш гомерический хохот не дал закончить Хильшеру фразу.

– Да русские мы, русские! – стали доноситься до него наши пьяные выкрики. – И родились мы на Земле!

– Мы просто… ик… не хотели вас изначально расстраивать, – усмехнулся Володя. – Но мы никого не обманули! – гордо встал он в позу. – Мы действительно сейчас живём в другом мире и состоим на службе как боевые офицеры государства Алахар!

– Молоток! – громко воскликнул Мелихов. – Отчеканил и даже не запнулся… Выпьем за Алахар!

– А всё, что вы рассказывали мне о Земле… – Голос обергруппенфюрера СС задрожал.

– Истинная правда, – признался Володя, – просто не вся. Земля, и в частности Россия, в данное время входит в содружество между несколькими мирами, расположенными на витках пространственной спирали.

В эфире возникла продолжительная пауза. Мы успели выпить ещё по рюмке и смачно закусить, прежде чем вновь услышали голос Хильшера:

– Я понял вас… э-э-э… товарищи офицеры…

Чем опять вызвал у нас гомерический хохот.

– Да какой я тебе на х… товарищ, – выругался Пищугин. – Я господин командор!

– За отряд «Багира»! – вновь заорал Лёха.

– Погоди, – перебил его собравшийся Баринов. – Господин Хильшер, мы имеем честь доложить вам, что найденная вами пирамида относится к числу заброшенных артефактных сооружений, в которых в режиме спячки находятся существа или, точнее, некие сущности, оставленные много миллионов лет назад ушедшей цивилизацией. Они уничтожают всё живое. И мы вам не советуем их посещать и исследовать. Даже с нашими далеко превосходящими возможностями наш отряд чуть не погиб, пытаясь обезвредить активированные вашими людьми сущности. Эту пирамиду мы запечатали, и она стала относительно безопасной. Но если вам попадутся другие похожие строения, обходите их стороной за сотню километров. У вас ещё долгое

время не представится возможности остановить экспансию разбуженных существ. А этот мир сможет опять стать полностью стерильным. Вам всё понятно?

– Я вас понял, господин командор третьего ранга. Благодарю за помощь.

– Вас ещё что-то интересует? – вежливо спросил Володя.

– Да… нет… Впрочем… Вы собираетесь вернуться в Берлин? Или…

– Скорее или, господин Хильшер. Мы в вашем мире не собираемся задерживаться. Вот выпьем ещё бутылочку-другую, отоспимся и уйдём в свой мир. Для этого нам не нужны никакие врата. Впрочем, дам добрый совет. Вам не следует опасаться экспансии из наших миров. Мы определились с координатами, а расположение вашего Четвёртого рейха слишком далеко, чтобы кого-то из нас заинтересовать, если только врата не заработают опять в рабочем режиме. Но вы не поделились знанием с нами, как это сделать, а мы в свою очередь не откроем вам способ, как уйти отсюда.

– Я вас понял…

– Да, Вильгельм, – решил добавить я к этой речи пару слов. – Если вдруг случайно, я повторяю: случайно, во время нашего отдыха кто-то захочет навестить нас или, не дай бог, опять же чисто случайно уронить парочку бомб, то это нам совершенно не повредит, но крайним окажетесь вы. А мы очень не любим оставаться в долгу. Verstehen?[9]

– Ja wohl![10] – И через секунду добавил: – Туле нас рассудит.

– Ну и хорошо! – согласился я, не придав значения последней фразе…

Мы чудно посидели. Я рассказал товарищам о демоне и о том, что смог наладить с ним дальнейший контакт, что демон запечатал вход в пирамиду и, кроме нас, теперь никто не сможет туда больше проникнуть. Оказывается, с ним можно общаться из любого мира с помощью пентаграммы, шести символов из Заброшенного мира и… музыки… Я попытался напеть известный всем фрагмент. А также рассказал, что этот демон даже благодарен нам за избавление от беспокойных соседей и готов к полноценному сотрудничеству. Теперь ему нет необходимости делить с кем-то получаемую пирамидой энергию. А за миллионы лет он соскучился по общению и с радостью готов влиться в наш коллектив для взаимовыгодного существования.

А астральное тело, оказывается, может без всяких порталов путешествовать по любым мирам спирали Фибоначчи. И вообще, оказалось, что астрал – это не информационное поле планеты, а всеобщее поле спирали. Главное, уметь им пользоваться. Там

также есть и союзники, и враги, свои опасности и прелести.

И я надеюсь, что это астральное существо станет нашим новым добрым союзником.

Мы выпили ещё и за демона, и за нас всех, а потом, включив силовую защиту «Странника», отправились отсыпаться, собираясь после завтрака вернуться прямо в Заброшенный мир.

Совершенно секретно

Начальнику антарктической экспедиции № 001/06-18

Марычеву Андрею Юрьевичу

С очередной почтой нам в центр поступила информация о возвращении в Заброшенный мир группы Радыгина в полном составе. В подготовленном ими отчёте есть краткое описание принципа действия найденных в Антарктиде врат.

Проход ведёт в мир, очень далеко отстоящий от начальной точки координат спирали Фибоначчи (несколько тысяч стандартных порталов).

Для стабильной работы врат им требуется два независимых источника энергии: силовой и компенсационный. Первый источник проламывает проход, второй компенсирует реактивные гармоники, возникающие в процессе пробивания туннеля. Мощность и тип энергии не удалось установить. Есть информация, что для этого использовались заряженные неизвестной энергией кристаллы Заброшенного мира крупного размера.

Энергия, которой пользовались члены группы Радыгина для открытия врат, также относится к неизвестным нам видам. По их словам, они сами научились накапливать её, путешествуя по другим мирам, но сейчас они её полностью израсходовали.

Этими вратами более десяти лет пользовались нацистские службы фашистской Германии. Предположительно с 1934 года по август 1945 года. Кристаллы с силовой энергией были получены нацистами в неизвестном тибетском монастыре. Врата действовали до тех пор, пока энергия в этих минералах не истощилась.

За это время ими были переправлены в мир Новой Германии, или, как они говорят, мир Четвёртого рейха, более ста тысяч чистокровных арийцев и, предположительно, более миллиона узников

концлагерей. А также огромное количество технических ресурсов, стратегических запасов и оружия. За восемьдесят четыре года освоения новых территорий ими были выстроены целые города с земными названиями.

По показаниям членов группы Радыгина, мир вполне цивилизован, но по техническому оснащению соответствует 40-50-м годам XX века. Также в нём существуют такие спецслужбы, как СС и армия вермахта.

Приказываю:

1. Прекратить все попытки активировать врата. Оставить только небольшую группу учёных, занимающихся исключительно расшифровкой символов и артефактов неизвестной цивилизации. В дальнейших планах разрешена только исследовательская, научная и теоретическая деятельность.

2. Создать отдел по поиску и изучению кристаллов огромного размера из Заброшенного мира.

3. Собрать любую подробную информацию из архивов бывшего СССР и Германии, относящихся к периоду 1934–1945 годов, об исследовании Антарктиды, пропавшей немецкой технике, учёных, мирных гражданах и эвакуированных в неизвестность германских и союзных заводах.

4. Направить исследовательско-поисковые группы в монастыри Алтая и Тибета для поиска подобных камней.

5. О найденных крупных кристаллах в самом Заброшенном мире или на рынках других миров сообщать немедленно.

Директор ФСБ России, генерал армии
Портников Алексей Васильевич

«Эх! Хорошо же дома!» – лёжа в шезлонге и прихлёбывая прохладное алахарское пиво, думал я. Через Заброшенный мир мы вернулись в родные пенаты, а Миронова отправилась на Землю. Отчитались перед адмиралом. Селена фиксировала всё с нами происходящее, поэтому фото- и видеоматериалы заслуживали отдельной похвалы и награды. Нам дали недельный отпуск для восстановления сил после опасной командировки.

Дома я связался с мастерами-братьями Жаном и Жаком, которые собирали моего «Странника». Когда я им показал повреждения кузова кемпера, то они меня расстроили, сообщив, что даже тщательная рихтовка не позволит корпусу восстановить прежнюю прочность. Внутренняя деформация не исчезнет,

поэтому однозначно кузов необходимо полностью менять. Но они тут же подняли мне настроение, сказав, что сейчас идёт очередная распродажа списанной военной техники для гражданских нужд. Они уже были на этом аукционе и приглядывали для себя интересные лоты. И там сейчас есть одно уникальное воздушное судно, а с моей лицензией офицера они смогут его приобрести для дальнейшей модернизации. Корпус этого корабля практически не использовался в повседневности. Эти борта относились к дежурным спасательным судам и находились в режиме консервации.

– Правда, корпус у них подлиннее вашего «Странника», но если вы захотите, – сообщили они мне, – мы сможем укоротить его под ваши требования.

Я обрадовался этой потрясающей новости и стал рассказывать, что за полгода эксплуатации мне пришлось не раз пожалеть о скромном багажном отсеке. А когда в моей коллекции появился и Жук, то постоянно приходилось его прикреплять и отцеплять от днища при взлётах и посадках.

Братья тоже обрадовались, что у них появляется шанс вновь хорошо заработать на очередном заказе, и мы обговорили все нюансы. Я сказал, что меня полностью устраивает внутренняя отделка и функциональность салонного оборудования, но необходим более объёмный грузовой отсек и возможность помещать в корпус Жука.

Мастера пообещали, что у «Странника» они поменяют только корпус, не особо трогая что-то внутри. А также установят модернизированный грузовой отсек, куда не только войдёт Жук, но и можно будет размещать огромное количество необходимого груза. Правда, максимальная длина кузова теперь составит пятнадцать метров, а минимальная – одиннадцать, но он будет иметь возможность трансформироваться и в ширину для увеличения полезной площади во время стоянок, и в длину, если мне не понадобится возить много груза.

– Силовая установка у нас очень мощная, поэтому все ТТХ останутся прежними.

Они пообещали переделать и колёсную базу, при которой задний мост при увеличении длины кузова превратится в парный. Мне было жалко терять старый корпус, так как он был покрыт нанороботами, делающими его невидимым в оптическом диапазоне, подаренными мне Иным. Но оказалось, что и эта проблема решалась проще, чем я думал. У Селены в памяти был сигнал активации и деактивации нанопокрытия. И перед тем, как отдать машину в переделку, Селена отправила соответствующую команду, и боты опять собрались в зеркальный кубик с гранями

по десять сантиметров. После этого сомнений у меня не осталось.

Денег, полученных от Стелла за трансляцию новых музыкальных треков, хватало с лихвой, поэтому я внёс предоплату, и братья, забрав «Странника», отправились выполнять его апгрейд…

Мы все нежились в домашней обстановке целую неделю, а потом за нами прилетел старый знакомый Стик и доставил нас пред ясны очи нашего уважаемого командующего адмирала Мигеля Эдуардо Сильва.

– Вижу по глазам, что вы хорошо отдохнули и готовы к новым свершениям? – прищурив хитро глаза, поинтересовался он.

– Так точно! – хором ответили мы вчетвером.

И даже Багира что-то проворчала на шоркском языке.

– На этот раз задача будет для вас не в напряг. – Адмирал привычно прохаживался по комнате. – Я давно собирался лично посетить ваш мир, а тут совпало так, что пришло приглашение от господина Портникова, а вы вернулись из командировки. Да и с вами шеф ФСБ хотел бы более предметно поговорить на тему врат. Мы переслали ему некоторые доставленные вашей командой фото- и видеоматериалы, и у него появился ряд вопросов, на которые сможете дать ответы только вы. Поэтому вопроса, кого брать с собой в поездку, у меня не возникло. Я в курсе, – махнул он на меня рукой, останавливая пытающиеся сорваться с губ слова, – что ваш «Странник» пострадал и в настоящее время находится в переделке. Но для того, чтобы не выделяться среди землян, мы давно уже имеем в своём арсенале похожие на ваш кемпер средства передвижения и даже, – усмехнулся он, – с земными номерами. Так что будьте готовы сегодня выехать так, чтобы на Землю попасть ночью. Станислав Викторович, вас попрошу принять служебный транспорт, он стоит в ангаре. Так… что ещё? Дорогу вы знаете. Встреча назначена нам в… – адмирал взглянул на экран своего Грума, – в подмосковном санатории. Алексей Васильевич меня предупредил, что вы знаете адрес, вы там уже жили.

Я кивнул.

– Форма одежды гражданская, – продолжил сообщать вводные Мигель, – оружия не брать, но артефакты прихватите, мало ли что. Всё, выполняйте…

Ангар мы нашли быстро, а когда вошли внутрь, то удивились схожести армейского транспорта с моим «Странником». Отличие было в том, что на корпусе отсутствовал рисунок шеврона отряда «Багира». Да и внутри отделка была более скромной, но позволяющая располагаться шести пассажирам. Машина была с дежурным сейфом, в котором, по нашим предположениям, было

спрятано алахарское оружие, и загружена продуктами.

Селена протестировала все силовые системы и сообщила, что всё в порядке, правда, ТТХ этого аппарата значительно уступали моему образцу. Но нас это мало волновало.

Мы разместили в салоне свои сумки с дежурными вещами, по сложившейся привычке прихватив основные артефакты. Тем более внутреннего запаса энергии у нас не было, поэтому нам вновь пришлось брать артефактные защитные шары. У Пищугина на руке я заметил защитный артефактный наруч вместе с его лекарскими часами, а с ножом-струной Сергей вообще никогда не расставался. У Мелихова кроме пижонских лучевых очков оказался подзабытый нами эспандер – артефакт, который пока никак себя не проявил. Баринов любовно положил на окно кемпера телепорт, чтобы тот в очередной раз подзарядился от солнечного света, и он не снимал перстень масонов, который защищал его от гипнотического воздействия. Моё левое предплечье, как всегда, охватывала Селена. Кроме этого, у меня было на пальце грави-кольцо и на цепочке артефактные часы, которые могли отматывать время назад, а также невидимый браслет, блокирующий действия на меня других артефактов. И у всех у нас были силовые шары и согревающие кольца. Ну и плюс те умения, которыми мы обзавелись, путешествуя по мирам спирали. Дома мы оставили только кристаллы эмпатина, защитные тёплые куртки из кожи каменной рептилии (лето на дворе) и шары предвидения. С моим умением выходить в астрал и искать необходимую информацию они потеряли свою ценность. Кстати, я пообещал и своих друзей научить подобному приёму. В арсенале же Багиры был только собственный ошейник.

Проверив наличие артефактов, мы дождались адмирала и вылетели в сторону портала.

Выйдя на Земле в районе Сургута, мы в полной темноте по воздуху отправились в полёт до подмосковной Балашихи. Нас невозможно было засечь земными радарами, но режима оптической невидимости у армейского аппарата не было. Поэтому мы и выбрали ночное время. За четыре часа мы долетели до памятного лесочка, а из него уже в наземном режиме, как обычный земной кемпер, отправились по известному маршруту до подмосковного санатория.

На въезде в местную здравницу нас уже ждали, поэтому мы без проблем разместились по номерам и легли отсыпаться с дороги.

А после обеда к нам приехал лично сам Алексей Васильевич Портников. Мы все поздоровались, как старые друзья, и сразу завязалась интересная и неожиданная беседа.

– Понимаете, какая ситуация сложилась, – начал рассказывать нам шеф ФСБ. – Благодаря вашим стараниям и присланным от вашего адмирала материалам, – кивнул он Мигелю, – нас заинтересовал этот человек. – Генерал достал из портфеля планшет и вывел нам на экран фотографию Вильгельма Хильшера, сделанную Селеной.

– Это обергруппенфюрер СС, возглавляющий отдел «Аненербе» в Новом Берлине посещенного нами мира, – подтвердил я.

– Именно, – усмехнулся Портников.

– А вам он каким боком стал интересен? – осторожно поинтересовался Пищугин.

– А вот каким. – Генерал высветил сдвоенное фото. Одно изображение было старым чёрно-белым, на котором мы опять увидели лицо Вильгельма, а второе – цветным, на котором Хильшер выглядел пожилым человеком.

– Как это он так быстро постарел, – удивился Мелихов. – И откуда у вас это фото?

– А вы уверены, что это именно ваш знакомый? – хитро прищурился генерал.

– Хм… на старом фото он очень похож, а вот в старости я его не узнал бы, – признался Баринов. – Словно это другой человек.

– Вы правы, Владимир Витальевич, – убирая планшет в портфель, подтвердил Портников. – На этих двух фотографиях изображён предок вашего знакомого, скорее всего, дед, которого земная мировая история знала под именем Фридриха Хильшера. Это был немецкий религиозный философ, публицист, оккультист, а также руководящий сотрудник «Аненербе». Он родился в 1902 году, а умер в 1990-м. И, как ни странно то, что он был заместителем управляющего «Аненербе» Вольфрама Зиверса, считался врагом нацистского режима. И даже принимал участие в подготовке заговора германского Сопротивления с целью убийства Гитлера, был арестован, однако вскоре освобождён благодаря вмешательству своего друга Зиверса.

– Ничего себе! – присвистнул Алексей.

– Вот именно! – Генерал откинулся на спинку стула. – А теперь мы получаем информацию, что его потомок в третьем или четвёртом поколении возглавляет в другом мире аналогичную организацию «Аненербе».

– Да уж, – усмехнулся Баринов. – Пути Господни неисповедимы. Так всё-таки, чем вашу организацию заинтересовал человек, живущий за тысячи порталов от Земли?

– В ваших отчётах об этом нет ни слова, но меня интересует, не упоминал ли он случайно в разговорах о некой организации,

которая в начале двадцатого века называлась Туле?

Мы стали переглядываться, пытаясь вспомнить об этом, но ничего не всплывало.

– Стас, я могу напомнить, – вдруг услышали мы голос Селены.

– А ну-ка! – оживился генерал.

Селена появилась в полный рост перед нашей компанией и сообщила:

– Уже в финале вашего разговора, когда вы бурно отмечали победу над сущностями, ты, Стас, предупреждал Вильгельма, чтобы он не натворил глупостей, пытаясь вам навредить, пока вы будете отдыхать.

– Да… было что-то такое, – стал смутно припоминать я. – Но что он ответил, я не помню.

– Хильшер сказал: «Яволь», а потом тихо добавил: «Туле нас рассудит».

– Вот! – хлопнул себя по коленям от радости Алексей Васильевич. – Значит, и эта организация не умерла, а продолжает существовать в новом мире.

– Простите, Алексей Васильевич, – обратился к нему Баринов. – Но чем это общество опасно?

– Пока не знаю, – задумался Портников. – Но сфера их деятельности и интересов начиная с 1918 года была очень обширной. Они выбрали своим символом свастику с мечом и венком. И как раз именно вокруг этой организации стали группироваться люди, которым в будущем было суждено сыграть решающую роль в формировании и занимании ключевых постов нацистской партии. Члены этого ордена пытались воскресить тайные магические знания, якобы потерянные древним центром могущественной цивилизации. Братьев ордена обучали искусству магии и развитию потенциальных способностей человеческого тела и разума. Что я сейчас и наблюдаю в вашем лице, – улыбнулся нам генерал, заметив, что Мелихов, не вставая с места, по воздуху перенёс к себе поближе бутылку с минеральной водой. – В том числе их учили управляться с невидимой и всепронизывающей силой, которой индусы дали название кундалини, а один английский оккультист, Литтон, назвал божественным врилом. Они говорили, что тот, кто владеет этим врилом, может стать хозяином над всем миром. По видеозаписи, полученной нами во время открытия вами антарктических врат, наши учёные дали нам понять, что вы как раз и владеете этой самой кундалини.

– Алексей Васильевич, – обратился я к генералу, – мы и не скрывали, что умеем обращаться или, вернее, ещё учимся

обращаться и аккумулировать эту энергию, но мы не знаем, где на Земле находятся её источники. А сейчас эту силу мы полностью растратили. Но у нас есть гипотеза, что со временем этой энергией научатся управлять все те, кто вступил в симбиоз с вирусом Заброшенного мира.

– Да, именно к этой версии пришли и наши аналитики, – кивнул мне Портников.

– Так в чём интерес именно к молодому Хильшеру? – в очередной раз попытался прощупать генерала Баринов.

– У нас есть подозрение, что на некоторых высокопоставленных чиновников мирового ранга периодически идут магические или, точнее, астральные атаки. И этот Хильшер владеет более подробной информацией о положении дел на Земле, чем всё это преподнёс вам.

– Но при общении с нами он не врал, – задумался Володя. – Я бы это почувствовал.

– А зачем врать, если просто не всё говорить? – резонно заметил Портников.

– Вот гад, – разозлился Сергей. – Получается, он знал, на что нас посылал и что скрывается в этой пирамиде?

– Вполне вероятно, – кивнул генерал. – И они хотели посмотреть, справитесь ли вы с этим делом. А как вам, надеюсь, известно, астрал не имеет пространственных и временных границ, и воздействие через него может быть очень эффективным. Всё зависит от мастерства и «прокаченности» резидента.

– Да, – вздохнул я, – теперь мы это знаем.

– Кстати, – добавил генерал, – после вашего возвращения атаки резко пошли на убыль. По крайней мере, это нам сообщили экстрасенсы, с которыми мы постоянно поддерживаем контакты. Так что ваша победа пусть и косвенно, но принесла для Земли ощутимую пользу…

Наш адмирал всё это время молча сидел на диванчике, поглядывая на нас. Со стороны казалось, что его не интересует беседа, но мы уже хорошо знали Мигеля, чтобы понимать: он ничего не упускает из нашего разговора. И когда возникла очередная пауза в общении, он, откашлявшись, вдруг предложил:

– Кхм… В истории нашего государства были похожие моменты, когда на короля, предка нашего Жуана Кобурга, кто-то пытался воздействовать с помощью магии. Я понимаю, что это странно звучит – магия, но мы также пользуемся этим термином, когда не можем объяснить некоторые феномены с точки зрения науки. Алексей Васильевич, я как-то рассказывал нашим друзьям, – кивнул он на нас, – что Жуан сейчас довольно хорошо защищён, и не только эллинскими артефактами и своей службой

безопасности. Ещё пару сотен лет назад нашему государю подарили некий кулон, который теперь передаётся по наследству из поколения в поколение. Говоря простым языком, в этом кулоне заключена астральная сущность, которая и помогает, а правильнее сказать, защищает нашего короля от возможных астральных атак. По вашей земной классификации сущностей эту структуру назвали бы ангелом, но у нас есть более привычное обозначение этого существа – торк. Это одна из разновидностей существ высшего порядка. Кто-то в них верит, кто-то нет, это совершенно не имеет значения, но при появлении этого кулона все государи Алахара больше никогда не знали проблем с нервными расстройствами, здоровьем и угнетённой психикой.

– Очень интересно, уважаемый Мигель, – улыбнулся Портников. – А у вас, случайно, нет изображения этого кулона?

– Даже не случайно – есть! – усмехнулся адмирал. – И когда вы его увидите, то очень удивитесь. Грум, – обратился Мигель к своему искину, – выведи нам изображение кулона короля.

Все мы ахнули, когда в воздухе перед нами засветилось изображение цепочки с висящим на ней хрустальным кулоном в виде… той самой пятигранной пирамиды, которую мы видели в мире Четвёртого рейха.

– Так это же… – вскочил Мелихов.

– Именно, – подтвердил адмирал и тут же вывел в соседнем изображении облик пирамиды, зафиксированной моей Селеной. – Совершенно идентичные пропорции, – заметил он.

– Да, но только в кулоне короля сидит ангел, или, как вы говорите, торк, – заметил я, – а в нашей пирамиде – демон. Да и размеры германской пирамиды очень велики, она высотой порядка девятиэтажного дома.

– Вот и меня эти пропорции смущают, – признался Мигель. – Я долго размышлял на эту тему, но даже Грум не смог мне помочь, так как в его базе данных нет ни единого упоминания, что это за гигантские сооружения. Но я самостоятельно пришёл к выводу, что размеры пирамид могут различаться от способа их применения – локального (зона действия на одного человека) и, скажем, планетарного масштаба. Все пирамиды собирают энергию, но сами понимаете, чтобы воздействовать, например, на палец, который вы обожгли, или лечить ожоги всего тела, необходимы разные затраты сил и средств.

– Возможно, вы и правы, – кивнул Портников. – А у меня к ребятам ещё одна просьба. Не хотят ли они на два-три дня смотаться в Германию? А именно – в город Кёльн.

– А там вам от нас какая помощь требуется? – удивился я.

– Дело в том, – генерал опять включил свой планшет, – что,

когда мы стали собирать информацию обо всём, что так или иначе связано с этим антарктическим вопросом, мне мои коллеги, вернее, наши резиденты, прислали вот это фото. – Портников вывел на экран цветную фотографию уже виденной нами пирамиды в виде кулона. – Это изображение одного из подобных кулонов, – кивнул он Мигелю, – которым владеет ваш король. Но эти «украшения» имеют историческую ценность и хранятся, точнее, одно из них хранится в одном из музеев этого города. Если быть совершенно точным – в Центре нацистской документации Кёльна. Я знаю, что вам, Станислав Викторович, приходилось бывать в этом городе.

Эта информированность меня удивила. Да, ещё в 1993 году моя первая поездка за границу была именно в Германию, и мы, естественно, приземлялись в аэропорту Кёльна, но нас сразу повезли в совершенно другой город, Ункель, где находилась небольшая гостиница. А это довольно далеко. Да, я рассказывал своим друзьям, что потом сам ездил в Кёльн и даже жил там несколько дней в здании бывшей фабрики, где администрация города устроила центр по иммигрантам из России. Но откуда эта информация у фээсбэшников? Вот это они мощно покопались в нашем прошлом.

– Да, был, но это было очень давно, двадцать пять лет назад…

– Поверьте, Кёльн с тех пор не сильно изменился, по крайней мере историческая его часть. А вам именно туда и необходимо попасть. Район называется Северный Рейн-Вестфалия, 23–25 Аппелльхофплац. Именно там стоит здание, в котором с 1934 года находилась штаб-квартира гестапо.

– И в чём заключается наша задача? – поинтересовался Баринов.

– Эти пирамидки не в открытом доступе, их не показывают посетителям. И этих «украшений» всего два, по крайней мере, у нас такая информация. Каждое изделие хранится отдельно. В идеале мы хотели бы приобрести оба этих предмета, но хватит даже одного. По последним данным, одна из пирамидок находится в сейфе директора этого Центра. Где вторая, нам пока не удалось установить.

– То есть вы хотите, чтобы мы украли эти изделия? – прямиком заявил Мелихов.

– Но почему именно украли? – улыбнулся Портников. – Скорее – на время изъяли, максимум на две-три недели. Мы не собирались их приобретать. Но по официальным каналам нам никто не даст разрешения на их исследование. Их как бы не существует. А с вашими способностями – не оставлять следов – у нас будет время на их изучение, после чего мы официально

сообщим, что нашей службе удалось найти похищенное, и с помпой вернуть изделие на родину. Да и для выполнения этого задания нам понадобятся всего двое из вас. Мы планировали задействовать вас, Станислав Викторович, с Селеной и Владимира Витальевича, как обладателя телепорта. А остальные будут сопровождать господина адмирала в ознакомительной поездке. У нас запланирована кроме официальных встреч на высшем уровне и культурно-развлекательная программа. Тем более уже сегодня к вечеру вы все должны были переехать в отличную гостиницу. Но если вы захотите помочь нам в этом щекотливом вопросе, то самолёт на Кёльн вылетает сегодня в девятнадцать ноль-ноль.

– А документы? – поинтересовался Баринов. – У нас же нет…

– У вас уже всё есть, – усмехнулся генерал и достал из портфеля два красных заграничных паспорта и две золотые карты Visa на наши имена.

– Вы будто знали заранее, что мы согласимся, – усмехнулся я.

– Такая работа, – парировал с улыбкой генерал. – Но, естественно, если ваше руководство будет не против, – сделал поклон в сторону адмирала Алексей Васильевич.

– Эти двое ничуть не хуже всей четвёрки, – указал Мигель на Пищугина с Мелиховым. – Тем более с Багирой. Как я понимаю, она не поедет в Германию.

Портников кивнул:

– Хорошо, даю добро. Помогите землякам.

– Есть, – хором ответили мы с Володей.

Из дополнительного оборудования мы взяли у Сергея только нож-струну, если вдруг пришлось бы резать сейф, обычные хлопчатобумажные перчатки, тряпочные бахилы и шапочки-маски с прорезями для глаз. Мы хотели вернуть выданные нам ранее удостоверения сотрудников ФСБ, но Алексей Васильевич махнул рукой, объясняя, что пусть они у нас будут, тем более мы теперь вроде как коллеги, а указанные в них звания соответствуют алахарским.

Аэропорт Кёльн/Бонн за двадцать пять лет моего отсутствия кардинально изменился. Раньше это было довольно скромное здание, а теперь мы увидели современный огромный комплекс из нескольких терминалов, с просторной парковкой. В зале прилёта нас встречал представитель трансферной службы отеля Cologne Marriott Hotel. Эта гостиница была выбрана из двух соображений: она находилась в относительной близости от музея, но в то же время по другую сторону железнодорожных путей и вокзала города. В случае форс-мажорных обстоятельств нам было легче скрыться. А для туристов в пешей доступности находился Кёльнский собор и река Рейн.

Мы жили в соседних комнатах. Номера по-европейски чистые и комфортабельные, хороший завтрак. Хотя, выйдя из отеля, мы обнаружили, что практически рядом находится частная пекарня, где продаётся неимоверно вкусно пахнущая свежая выпечка. Многие клиенты нашего отеля именно там покупали себе завтрак.

В первый день мы пешком, наслаждаясь прекрасными видами города, прошли до нужного нам адреса.

Я ещё в своём первом посещении этого города обратил внимание, что все дороги там очень петляют. Приходилось и за рулём по ним передвигаться. Поэтому расположение необходимого нам музея было удобным в плане отхода. Как минимум пять направлений можно было выбрать для отступления. Естественно, мы купили по четыре с половиной евро входные билеты и посетили все три этажа этого музея, а также подвальное помещение. Взяв аудиосопровождение (по два евро) на русском языке, я много чего узнал нового. В сами камеры вход запрещён, все надписи из них представлены в виде фотографий в коридорной экспозиции, но мы заглянули в пару камер и увидели их, нацарапанные на стенах. Особенно жутко было читать надписи русских осуждённых, которые сообщали, что кого-то из их друзей расстреляли или повесили и что их ждёт подобная участь.

На верхних этажах музея идёт рассказ в основном об истории национал-социализма и жертвах кровавого режима. Мрачная выставка, с которой люди уходят, погружённые в себя. Но это наша история, и её необходимо знать.

Здание Центра резко выделяется среди архитектурного ансамбля города. Его несколько раз достраивали. Но нас больше всего интересовал пятый этаж, где и находился интересующий всех кабинет. Проход в него для посетителей музея, естественно, закрыт, но Селена подтвердила, что без проблем взломает кодовый замок двери. Мы обследовали помещения комплекса, зафиксировали все камеры наружного наблюдения и рассчитали их секторы охвата. Мы даже поэкспериментировали с ними, дистанционно отключая некоторые камеры на несколько секунд и свободно проходя в зоне видеонаблюдения. Подождав рядом, мы не заметили никого из служебного персонала, вышедшего к нам, чтобы проверить эти точки. Что нас чрезвычайно обрадовало. Видимо, постоянного жёсткого контроля здесь не соблюдали.

Осмотрев экспозицию и близлежащую территорию, мы вернулись на такси в гостиницу, а операцию наметили на следующий вечер.

Отдохнув, мы весь следующий день потратили на другие достопримечательности Кёльна, ведя себя как обычные туристы,

приехавшие сюда на несколько дней. Естественно, посетили и величественный Кёльнский собор, сделали кучу фотографий с помощью Селены, а то в первый раз я приезжал без фотоаппарата. Поужинали в приличном ресторане и через искина сообщили в Москву о времени операции, что планируем её провести в ночь с пятницы на субботу. Москва подтвердила, что обратный рейс нам забронирован на утро субботы с пересадкой в Берлине. Мы было обрадовались, но всё пошло не совсем так, как мы планировали.

Зная, что этой ночью нам спать не придётся, мы решили отдохнуть днём. Пытаясь заснуть, я опять вышел в астрал. Здесь стены гостиницы меня не сдерживали, и мой разум устремился вверх. Привычный туман и фантом Багиры обрадовали меня своей стабильностью. Я даже ещё не успел поинтересоваться о планируемой операции, как фантом заговорил первым:

– Знаю, о чём хочешь спросить. Кулон вы найдёте. Но это не то, что вы ожидаете.

– В смысле? – не понял я. – Это другой кулон?

– Нет, кулон тот самый, что вам показывали на фото, но он вам не нужен.

– Я знаю, – согласился я с фантомом, – он нужен нашим коллегам.

– И вашим коллегам он не нужен. Это не то, что они ожидают.

– А что это?

– Это полная противоположность.

– Поясни…

– Вы сами поймёте, а потом и они поймут, но будет уже поздно.

– Кулон представляет собой опасность?

– В какой-то мере да.

– Получается, лучше его не трогать?

– Это уже не важно, что должно, то свершится. Делай, что должен, и будь, что будет…

От этих слов я проснулся. Зайдя в комнату к Баринову, я поделился с ним своим видением. Мы долго размышляли, как нам поступить, но пришли к выводу, что нам могут не поверить. Мало ли что мне приснилось, поэтому решили дело не откладывать…

Операция по изъятию кулона прошла без сучка и задоринки. Мы пешком добрались до Центра. Селена подтвердила, что никого постороннего в зоне её датчиков нет. На всякий случай я активировал защитный периметр искина. Без проблем мы проникли внутрь здания и никем и ничем не замеченные поднялись по лестнице на пятый этаж. Открыв дверь, мы, стоя

ещё на лестничной площадке, сразу обнаружили камеру наблюдения, направленную в коридор. Но мне даже не пришлось выходить в него. Володя с помощью телепорта, прыгая из кабинета в кабинет, добрался до интересующего нас кабинета. Сейф оказался цифровым, резать стенки или замок ему не пришлось. Селена дистанционно открыла его, и Володя тут же увидел небольшую металлическую коробочку с интересующим нас кулоном. Баринов забрал артефакт из коробочки, Селена заперла сейф, и мы благополучно вышли наружу. Нервы были напряжены до предела, но, уходя по соседним улочкам, мы постепенно успокаивались. Тем более хлынул настоящий ливень, и хотя мы и промокли до нитки, но пелена дождя помогала нам оставаться незамеченными.

Добравшись до гостиницы, мы переоделись в сухую одежду и заказали такси в аэропорт. Но вот тут начались неприятности, сначала мелкие. То ли из-за дождя, то ли по неизвестной нам причине, но администратор всё никак не мог найти нам машину. Местный трансфер уехал по вызову, а городские такси не хотели ехать в аэропорт. Дождь закончился, мы уже вышли на мокрую улицу, чтобы попытаться поймать свободный транспорт, но дороги были совершенно пустыми. Когда время уже сильно поджимало, администратору гостиницы наконец удалось заказать для нас машину. Мы обрадовались и пообещали таксисту двойной тариф, если он успеет доставить нас до окончания регистрации на рейс, но машина, выехав за пределы города, напрочь отказалась ехать. Сам водитель недоумевал, что такое могло произойти с новым «мерседесом», но тот, словно зачарованный, дёрнувшись пару раз, заглох. Водитель попытался вызвать техподдержку, но никак не мог дозвониться до неё по мобильному телефону. На немецких дорогах через определённые промежутки (обычно два километра) стоят колонки экстренной связи для того, чтобы водитель в случае поломки автомобиля мог вызвать техническую службу. Наш водитель выдал нам светоотражающие жилеты и потребовал, чтобы мы ждали его не в салоне машины, а за отбойником – таковы правила. Он же пойдёт по дороге до такой колонки, чтобы вызвать ближайшего дежурного техника. Он надел спецжилет, установил знак аварийной остановки очень далеко от автомобиля и ушёл в неизвестность. Я с помощью Селены попытался реанимировать двигатель такси, но искин информировала нас, что она не видит никаких поломок, но аккумулятор машины был совершенно пуст, и даже наши скромные умения по созданию электрических дуг не смогли завести машину.

Только через два часа к нам добрался дежурный техник,

когда наш самолёт уже улетел.

Мы связались с Москвой, сообщив о форс-мажорных обстоятельствах, нас заверили, что ничего страшного, купите билеты на следующий ближайший рейс. Но когда мы наконец добрались до аэровокзала, оказалось, что билетов на ближайшие три дня просто нет в наличии. Москва на эту новость отреагировала оперативно, но и они не смогли решить этот вопрос. Поэтому нам рекомендовали взять напрокат машину, благо водительские права были у меня с собой, и ехать на ней к польской границе, мол, там нас будут ждать. Но и здесь не всё было гладко. В прокате аэровокзала не оказалось свободных машин. Нам пришлось опять ехать в город, чтобы у местного партнёра взять старенькую «Опель-Астру».

Выехали мы в дорогу уже после обеда. Селена, играя роль навигатора, сообщила, что нам необходимо проехать до Франкфурта-на-Одере чуть более шестиста километров. Но неприятности продолжали сопровождать нашу поездку. Машина то ехала, то плелась, не реагируя на педаль газа. Мы затормозили у обочины, и я вышел наружу, чтобы осмотреть двигатель. Но тут не вовремя проезжала патрульная машина, которая остановилась впереди нас, и офицер выписал мне штраф за то, что я вышел без жилетки. Это у нас её необходимо надевать в тёмное время суток или при плохой видимости, а у немцев это нужно делать всегда. Хотя патрульный и оказался таким вежливым, что сам вызвал нам техслужбу, но приехавший мастер не нашёл никакой причины – при нём мотор работал, как часы.

Раздражительные, нервные, усталые, на периодически капризничающем автомобиле, мы к вечеру проехали всего около трёхсот километров. У нас прокалывалось колесо – мы опять вызывали техподдержку, начинался ливень, а стеклоочистители отказывались работать, к ночи горела только одна фара ближнего света. Мы остановились на ночлег в какой-то глуши, съехав с автобана, чтобы переночевать в машине. Двери машины отказывались открываться. Пришлось их открывать практически пинками. Нехотя перекусили купленными в дорогу продуктами и легли спать, но сон не шёл.

– Слушай, Стас, – начал разговор Володя, – нас будто накрыло пеленой несчастья. Нам не везёт: машины ломаются, погода портится, полиция штрафует – может, это всё действия этой безделушки? – Баринов достал экспроприированный кусок хрусталя в виде пятигранной пирамиды и внимательно стал его рассматривать.

– Так если это она нам всё портит, то как же раньше с ней жили люди?

– Думаю, коробочка экранировала энергию кулона. Недаром она была из странного металла.

– А почему ты и её не забрал?

– Подумал, что, если директор полезет в сейф и увидит коробочку на месте, он и не подумает, что она пустая.

– Логично, – вздохнул я, – но нам теперь приходится огребать по полной.

– А может, тебе проконсультироваться у своего знакомого демона?

– Володя! А это идея! Селена…

– Да, Стас, – раздался её голос.

– Ты сможешь создать визуальное изображение пентаграммы и символов пирамиды?

– Без проблем, только необходимо найти свободное пространство…

– Понял. Володя, жди здесь, а я отлучусь в лесочек.

Идти пришлось недалеко. Удобная полянка нашлась поблизости. Уже полностью стемнело, и посторонних вокруг никого не было. Усевшись прямо на землю, я попросил искина высветить символы вокруг меня. Когда они засветились прямо в воздухе, я даже усмехнулся, подумав, как необычно всё это смотрелось со стороны: лес, ночь, поляна, в центре которой сидит мужик, под ним нарисована яркая пентаграмма, а вокруг светятся непонятные символы. Увидит кто со стороны, решит, что это колдун. Попросив Селену воспроизводить музыкальный отрывок, при котором мой разум погружался в медитацию, я прикрыл глаза и отрешился от окружающего мира.

Астрал привычно распахнул мне свои объятия, но вместо Багиры передо мной висела чёрная клякса.

– Демон, это ты?

– Да, мой повелитель.

– Слушай, а ты не мог бы выбрать более привычный для меня облик?

– Например?

– Человекообразный.

– Слушаюсь, – произнёс голос.

Клякса превратилась в лёгкую дымку, из которой стали проступать человеческие черты. И через мгновение рядом со мной появился седовласый старичок профессор, одетый в неряшливый костюм. Старинное пенсне украшало его круглое, одутловатое лицо. Нос картошкой, мелкие глазки да и помятый пиджак не производили величественного впечатления.

– Хм… – изумился я. – Не так я себе представлял демона.

– Я знаю, – улыбнулся мужчина. – Но моя противоречивая

сущность решила сделать всё наоборот.

– Ну что же, пусть будет профессор, – кивнул я.

– Так чем могу служить, молодой человек? – поправил на носу пенсне старичок. Демон безукоризненно соответствовал новому облику.

– Понимаете, профессор, мы с моим другом стали обладателями одного ювелирного изделия.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся мой собеседник, вытирая выступившие слёзы из-под пенсне. – Да, Станислав Викторович… удивили вы меня этим сравнением. Ещё никто за многие века не называл демонов ювелирными украшениями.

– Так в ней заключён ваш собрат?

– На этот вопрос можно ответить и да и нет. – Профессор, заложив руки за спину, стал расхаживать вокруг меня. – С точки зрения вас, людей, мы считаемся демонами, но так же, как и на вашей планете, да и в других мирах, у нас есть своя иерархия и аристократия. Так вот, демон, заключённый в вашем кулоне, это рядовой член нашего братства, так сказать, сущность первого порядка. Всего их девять, но даже девятый ранг сущности не гарантирует её аристократичность.

– А вы, профессор, стало быть, аристократ? – съязвил я.

– У нас это называется по-другому, но если судить с земной точки зрения, то да, я аристократ. – Он встал в гордую позу и чуть склонил голову.

– И вас не смущает, что вы обычного земного человека считаете или называете своим господином? – хитро спросил я.

– Ничуть. Во-первых, вы уже не совсем обычный человек. Во-вторых, даже стали дворянином и аристократом в мире Алахар. А в-третьих, не каждый смог бы проникнуть в мою пирамиду и тем более свободно хозяйничать и управлять энергиями в командном центре сооружения. Да и ваша команда лишь немногим уступает вашим постоянно растущим способностям.

– Спасибо за высокую оценку наших скромных умений, но сейчас я не об этом хотел у вас, профессор, – выделил я это слово, – поинтересоваться.

– Да знаю я, – махнул рукой старичок, – о чём вы хотите меня спросить. Как уберечься от влияния на вас этого демона.

– Да, а то у нас скоро случится нервный срыв.

– Не нужно было его вытаскивать из блокирующей коробочки.

– А если его спрятать в другую упаковку, может, из серебра или золота?

– Нет, это не поможет, в том сплаве очень специфические ингредиенты, замешанные на крови младенца.

– Даже так? И как нам теперь быть?

– Вам нужно принести ему жертву, и сущность на время станет безопасной для вас. Причём человеческую.

– Ну нет! – возмутился я. – На это мы не согласны! Никто из нас не станет забирать чью-то жизнь!

– Тогда демон заберет вашу. – Профессор произнёс это так буднично, словно сообщил об убийстве комара.

– А есть другие варианты? – Меня даже передёрнуло от одной мысли о жертвоприношении.

– Если вы его вернёте на место, то всё прекратится.

– Но у нас задание, мы не можем его не выполнить!

– Понимаю… – Профессор на минуту задумался. – Демон так или иначе всё равно вернётся на прежнее место, но вам он крови успеет попортить.

– Так вы нам поможете? – спросил я.

Профессор впервые посмотрел мне прямо в глаза.

– Я могу помочь лишь тем, что поменяю вектор силы.

– А что это значит?

– Вас неприятности будут обходить стороной, но вот кому-то из вашего окружения может не поздоровиться.

– Из нашего личного окружения?

– Нет. Это могут быть совершенно посторонние прохожие или попутчики, которые могут ехать с вами в соседнем вагоне, например. Теперь они вместо вас опоздают на самолёт или у них сломается машина. Ну и всякое такое…

– Мне необходимо посоветоваться с товарищем.

– Хорошо, но если вы согласитесь с моим предложением, то в течение ближайших тридцати минут хором громко вслух произнесите: «Мы принимаем ваше условие». И тогда вы без проблем довезёте заказ до вашего руководства…

Вернувшись в машину, я всё подробно рассказал Володе.

– Ну и что ты думаешь? – поинтересовался я у него.

– Думаю, нужно соглашаться, а то иначе мы просто не доберёмся домой. Ты заметил, что неприятности стали нарастать лавинообразно. Оставшиеся триста километров нам не одолеть.

– Но тогда невезуха перекинется на других людей, нам совершенно неизвестных.

– Да, согласен, это звучит непорядочно, но я так рассуждаю: эти неудачи будут преследовать совершенно разных людей, мы-то будем двигаться. Может, у кого-то сломается машина, но сломается один раз, как только мы удалимся на приличное расстояние, неудача покинет бедолагу и будет искать новую жертву. Помнишь нашу встречу с Портниковым? Мигель тогда заметил, что пирамиды различаются размерами и соответственно по свойствам. Наше изделие локального действия, скорее всего, с

небольшим радиусом поражения. Надо будет предупредить наших встречающих и коллег в Москве, что пирамида активировалась и начинает вредить окружающим людям. Тогда нам обеспечат «зелёный коридор», чтобы минимизировать негативное влияние кулона. А если демон не изменит вектор воздействия, боюсь, мы просто не вернёмся домой.

«М-да, дилемма, – думал я. – С одной стороны, Баринов прав, нам-то какое дело до неприятностей других людей? Они же аналогично относятся к нам. А с другой стороны, это всё-таки подло. Да и всё это задание после открывшихся подробностей стало сильно попахивать. Хотя демон предупреждал, что в столице ошиблись и эта пирамида – полная противоположность алахарской. Но пока они сами не убедятся в этом, наши слова будут звучать неправдоподобно. Простите нас, неизвестные люди, что мы перекидываем на ваши плечи наши неприятности. Но в данной ситуации, даже если мы захотим вернуться назад, мы банально можем не успеть. Слишком демон распоясался».

– Хорошо, – кивнул я, – соглашаемся.

И мы на «три-четыре» хором громко вслух произнесли:

– Мы принимаем ваше условие!..

До границы с Польшей мы добрались уже без проблем. Мотор работал как часы, все фары светили, кондиционер охлаждал, радио звучало без хрипов. Периодически нам попадались аварии, но нас словно кто-то оберегал. Нормально спать мы так и не смогли, поэтому рано утром, тронувшись в путь, предварительно связались с Москвой и обрисовали нашу ситуацию. Не уверен, что дежурный офицер не посчитал нас сумасшедшими, но, видимо, ему дали указание выполнять любые наши просьбы. Поэтому на границе с Польшей нас ждал комфортабельный микроавтобус «Мерседес» с белорусскими номерами. Мы оставили прокатную машину на таможне, заплатили выписанный нам штраф и пересели в ожидавший нас транспорт.

Границу у Бреста автобус пересекал уже вечером. В дороге мы сладко выспались, перекусили и, расслабленные, с наслаждением развалясь в уютных креслах, наслаждались видами другой страны. Музыка по радио периодически прерывалась новостями, в которых сообщалось, что, видимо, магнитные вспышки на солнце спровоцировали целую череду дорожных аварий на автобане Германии, а позже и на дорогах Польши. Мы переглядывались с Володей, понимая, что это проделки нашего артефакта, но, скрипя зубами, мысленно пытались себя успокаивать. В Бресте нас пересадили на другой микроавтобус, уже «Фольксваген», и к вечеру доставили к месту назначения.

Кулон забрал дежурный офицер, которому мы ещё раз

рассказали о творящейся чертовщине и предупредили, что всем, кто будет находиться в контакте с этим артефактом, следует быть предельно осторожными. А лучше его как можно быстрее вернуть на место. Он подтвердил, что примет нашу информацию к сведению, и удалился.

Нас привезли в совершенно другую гостиницу, где, как оказалось, все эти дни жили члены нашей миссии. Вечером за дружеской посиделкой вместе с адмиралом мы стали рассказывать о наших приключениях. Мигель очень внимательно выслушал всю историю, после чего извинился, что ему необходимо срочно связаться с генералом Портниковым. О чём шёл разговор, мы не знаем, но на следующее утро он собрал нашу четвёрку у себя в номере.

– Значит, так, орлы, – выделил он нас с Бариновым взглядом. – Ваша информация полностью подтвердилась, и даже больше. Этот демон успел за одну ночь натворить такого беспредела, что руководством ФСБ было принято решение как можно быстрее вернуть артефакт на место. Но отправлять вас обычными гражданскими маршрутами – это потеря времени и, возможно, жизни гражданских лиц. Поэтому решено вас двоих отправить в Германию с военного аэродрома. Здесь пригодятся ваши удостоверения сотрудников ФСБ. Сейчас за вами придёт машина с «товаром», которая и доставит вас на аэродром. Там готовится к отправке транспортник с гуманитарными грузами для жителей Сирии. Он по плану должен сделать промежуточную остановку в Германии, там будет дозагрузка продуктов и ваш «выход». Маршрут и контакты вам передадут в самолёте. Ваша задача: как можно быстрее и незаметнее вернуть кулон на прежнее место. Моя миссия на Земле подошла к концу. Поэтому мы этой же ночью должны вернуться к себе, но… – Адмирал обвёл нашу команду взглядом. – Прежде чем вернуться к порталу, мы слетаем в Европу, где будем ждать вас в удобном для старта месте. Связь держим по нашим искинам. Вопросы?

Вопросов не было.

И вновь наша жизнь закрутилась чередой поездок. Кулон нам вернули в серебряном портсигаре. Как объяснил нам офицер:

– Яйцеголовые думают, что это снизит радиус воздействия демона, мол, его и батюшка освятил. Хотя я к вам добирался на трёх автомобилях! Суки, ломались одна за другой, – выругался вестовой, – причём на третьей мы чудом увернулись от серьёзной аварии. Так что, братки, увозите его скорее на хрен отсюда.

Но мы-то знали, что серебро бесполезно, поэтому в постоянном напряжении сидели весь полёт на откидных жёстких сиденьях военного транспортника. Нас, словно заражённых

чумой, старались нигде не задерживать, и хоть накладки постоянно случались, но мы уже к десяти вечера находились у входа в здание Центра нацистской документации Кёльна. Опять накрапывал мелкий дождик, народу вокруг видно не было, поэтому Володя телепортировался за входную дверь и свободно открыл мне проход изнутри. По проверенному сценарию, отключая камеры наблюдения, мы без проблем добрались до площадки пятого этажа. Володя, прихватив кулон, исчез, прыгая через стенки кабинетов, а я ждал команды от Селены, чтобы опять взломать сейф, но вдруг искин сообщила мне, что Баринов зовёт меня к себе и попросил заблокировать все попутные камеры наблюдения.

«Что-то серьёзное», – подумал я и решительно шагнул в коридор.

Баринов ждал меня у одной из дверей.

– Идём, разговор есть.

Входя в кабинет, я не сразу сообразил, что здесь присутствует ещё один человек.

– Селена! – Я собрался отдать команду о включении защитного режима, но Баринов меня опередил:

– Не нужно, Стас. Разреши тебе представить директора этого необычного музея доктора Варнера.

Я машинально кивнул, а сам с любопытством стал рассматривать убранство комнаты. М-да… а наши директора более шикарно обустраивают себе офисы. Комната никак не походила на рабочее место директора, скорее это был заурядный офис рядового менеджера. Светлый угловой столик у окна с одиноким монитором и кучей бумаг. Несколько горшков с цветами на окне. Абстрактная картина, висящая на стене рядом с окном, сейф, пара стульев для посетителей и небольшой кухонный уголок с набором для чая и кофе.

Директор выглядел усталым и вроде не старым, но уже с сединой на короткой бородке и усах.

– Доктор Варнер, это мой друг Стас Радыгин.

Мы пожали друг другу руки.

– Доктор Варнер, мой друг не говорит на немецком языке, – продолжил Баринов, – но не удивляйтесь, если услышите в ушах женский голос, переводящий вам его речь. Это наш компьютерный помощник Селена.

– Это как Сири в айфоне? – улыбнулся Варнер.

– Немного лучше, – перевела мой ответ для него Селена.

– Ого! – удивился директор. – Впечатляет! Но теперь-то вы мне расскажете, как вы прямо из воздуха появились в моём кабинете, – повернулся на своём вертящемся кресле Варнер к

Баринову. – Впрочем, что это я, – всполошился он. – Присаживайтесь. Может, желаете чаю или кофе?

– Кофе, – переглянулись мы.

– Так чем обязан такому странному посещению в совершенно закрытом здании? – Директор запустил кофемашину, и по комнате заструился приятный аромат свежемолотых зёрен.

– Мы хотели бы вернуть вам одну вещицу, взятую у вас на время. – Баринов достал из кармана серебряный портсигар и, открыв его, протянул изумлённому Варнеру экспроприированный кулон. – И ради бога, доктор, спрячьте его скорее в ваш замечательный футляр.

Тот трясущимися руками взял своё сокровище и, подойдя к сейфу, вдруг застыл на месте.

– Вы так меня изумили, господа, что я даже забыл код от сейфа.

– Это не страшно, – успокоил я его. – Селена…

– Готово, – доложила она, и дверца сейфа с лёгким щелчком стала самостоятельно открываться.

– Это фокус или колдовство? – уже испуганно спросил директор, дрожащими руками вынимая ту самую коробочку для кулона.

– И ни то и ни другое, – стал успокаивать его Володя. – Просто высокие технологии, пока недоступные большинству землян.

– Землян? Вы сказали землян?! – почти фальцетом воскликнул Варнер.

– Да что же вы так взволновались, – буркнул Володя. – Стас, а ну-ка.

– Доктор, вы совершенно спокойны, – произнёс я, проведя рукой около его лица.

– Да, действительно, что это я? – удивлённо, но уже без нервных срывов откликнулся директор. – Но всё-таки вы сказали – земляне. Значит, мне стоит понимать так, что вы не относите себя к подобному термину?

– Но почему же? – усмехнулся Володя. – Мы как раз стопроцентные земляне. Родились здесь, но в данное время живём в другом мире.

– В каком? – сразу же уцепился за новую информацию Варнер.

– Вам пока рано об этом знать, – сказал я. – И не потому, что это такой уж большой секрет, просто не все земные правительства готовы обнародовать эту секретную информацию.

– Так почему же вы поделились этими данными со мной? – Варнер протянул первую ароматную чашку с кофе Баринову.

– Потому что мы хотим ознакомить вас с одной очень любопытной информацией, которая поможет уберечь вас и ваших близких от больших неприятностей, связанных с этим украшением, – кивнул Володя на сейф, в котором директор спрятал пирамидку.

Варнер приготовил вторую чашку кофе и протянул её мне.

– Спасибо, – поблагодарил я, – очень вкусно пахнет. Да и на вкус напиток оказался приятным.

– Так вот, вернёмся к кулону, – наслаждаясь ароматным кофе, стал рассказывать Баринов. – Но прежде ответьте мне на один вопрос: что вы о нём знаете?

– Хм… – задумался директор. – Я знаю, что некогда он принадлежал одному из влиятельных лиц, стоящих у вершины власти организации, которая в начале двадцатого века именовалась Туле. Вам знакомо это название?

– Да, мы в курсе, что это за организация и для чего она создавалась, – подтвердил я.

– По имеющимся у меня данным, в ней состоял сам Ганс Франк, один из главных организаторов геноцида в Польше, – гордо заявил директор.

Мне было незнакомо это имя, но я машинально кивнул, мол, и для меня это известный человек.

– И вы должны знать, – продолжил Варнер, – что члены этого общества искали наследие атлантов, к которым они причисляли себя как их потомки. А легенда гласит, что этот кулон в давние времена был привезён именно с легендарного острова Туле. Он сменил много владельцев, но ни один из них никогда не носил его в качестве украшения. По той же легенде в этом кулоне заключена неизвестная сила, способная перевернуть мир. Но никто так и не решился выпустить её на волю.

– Кроме нас, – тихо по-русски добавил Баринов.

– Простите, что вы сказали?

– Так… ничего, продолжайте, доктор.

– Все прежние владельцы лишь на короткое время позволяли себе открывать этот футляр, чтобы насладиться, а иногда и похвастаться перед другими своим сокровищем исчезнувшей цивилизации. Именно от подобного хвастовства кулон быстро переходил к новому владельцу, а прежний погибал от рук неизвестного убийцы. Эту закономерность успели заметить и хвастаться им прекратили, что ещё больше подняло ценность вещицы. И она продолжала ещё чаще сменять хозяев. Последние уже прятали её от посторонних глаз и не афишировали, что она находится у них в коллекции. Насильственные смерти прекратились, и о кулоне постепенно забыли. А ко мне эта

вещица попала совершенно случайно. Вдова одного бывшего нациста после его смерти пригласила нас в дом и предложила забрать все интересующие нас предметы и документы для нашего музея. У неё рука не поднималась выбросить вещи из комнаты покойного супруга. Там среди разного хлама я и обнаружил эту коробочку. Вдова ничего не могла о ней сказать и спокойно отдала мне её. А позже, разбирая пожелтевшие бумаги этого бывшего нациста, мне попалось описание этого кулона и краткая его история. Мой знакомый ювелир сообщил, что это горный хрусталь и особой ценности не представляет. Ну… может, только как историческая реликвия. Вот вкратце и вся его история, – развёл руками Варнер.

– А теперь послушайте, что мы вам расскажем. – Допив кофе, Баринов откинулся на спинку стула и красочно стал расписывать наши похождения, включая консультацию у демона в астрале.

Директор совершенно ошеломлённо, не перебивая, внимательно слушал. А потом задал всего один вопрос:

– Так получается, что есть кулоны, в которых заключены не демоны, а ангелы?

– Отдаю честь вашему незаурядному уму, – отсалютовал я Варнеру пустой чашкой.

– Да, вы правы, – подтвердил и Баринов. – И наше руководство ищет именно такие «украшения».

Директор надолго задумался, а мне лень было вставать, и я машинально с помощью телекинеза вернул пустую чашку на кухонный столик. Варнер внимательно проследил за летевшей по воздуху чашкой, но спросил совершенно другое:

– Так что вы посоветуете сделать с этим артефактом?

– Мы не знаем, – задумались уже мы с Володей. – По имеющимся у нас данным, эту сущность невозможно уничтожить, даже если разбить или сжечь кулон. Закон сохранения энергии приведёт к тому, что она просто перейдёт в другую форму существования, но вот не окажется ли она ещё хуже предыдущей? Мы этого не знаем. Как не знаем и того, кто и по какой причине её сюда заключил. Получается, что этот предмет необходимо спрятать так, чтобы он никогда не попал в руки людей.

– Я видел в одном фильме, что подобные вещицы бросали в океан, – оживился директор.

– Я тоже видел этот фильм о чайнике, – улыбнулся я, – но помните последний кадр, где предмет вроде опускается в Марианскую впадину, а его проглатывает акула. И возникает мысль, что он опять может попасть в руки людей.

– Стас! – вдруг воскликнул Баринов. – А если нам его отвезти

в один из заброшенных миров. Туда, где ещё не скоро появятся люди?

– Слушай, – я воспрянул духом, – а это хорошая идея! Но, может, вы сами хотите от него как-то избавиться, или он вам дорог как историческая реликвия? – Я смотрел на директора и увидел, как его обуревают разные чувства.

Мы стали отличными эмпатами. Здесь читались и жадность, и азарт, и страх, и сожаление, восхищение и гордость сменялись настороженностью и оцепенением. Его разрывали чувства, но разум постепенно побеждал. Я мог бы его заставить, но мне хотелось, чтобы человек сам сделал выбор. Наконец директор вновь подошёл к сейфу, уже без нашей помощи открыл дверцу и вынул из неё коробочку с артефактом.

– Вот, – протянул он её Баринову, – сделайте так, чтобы этот демон больше никому не приносил несчастья.

– Обещаю, – коротко ответил Володя…

Мы ещё немного посидели в компании доктора Варнера, который, оказывается, задержался на работе, подготавливая некоторые документы для очередной выставки. Володя показал ему, как может перемещаться в пространстве. Я полевитировал с некоторыми предметами, а заодно подправил у директора ауру, запуская процессы восстановления организма. Мы не стали ему рассказывать о мире Четвёртого рейха, но вкратце рассказали о теории спирали Фибоначчи. После чего уже без всяких фокусов герр Варнер проводил нас до двери и выпустил наружу. Мы расставались как хорошие знакомые. Директор предлагал посещать его в любое время и оставил нам свои координаты для связи. Мы попросили его не афишировать нашу встречу и разговоры, и Варнер клятвенно обещал всё оставить в тайне.

Дождь закончился, и мы, наслаждаясь свежим воздухом, с чистой совестью отправились пешком к ближайшему ресторанчику. Я расспрашивал Володю, почему он обращался к директору «доктор», а не «герр»? Но Баринов мне объяснил, что хоть слово «герр» и считается уважительным обращением к мужчине, но к человеку, защитившему диссертацию, принято обращаться «доктор».

По дороге Селена связалась с нашими московскими кураторами, которым мы сообщили об успешном завершении операции.

А дальше всё было буднично. Пока мы ужинали, получили сообщение от наших друзей, что кемпер адмирала приземлился недалеко от города. Поэтому, заказав такси, мы направились к нему. Водитель очень удивился, когда мы попросили его высадить нас на пустынной трассе у небольшого лесочка, но

дополнительные чаевые, или, как их называют в Германии, «питьевые деньги», сняли всю озадаченность водителя. Пройдя по лесопосадке, мы увидели наш алахарский трейлер.

Я попросил адмирала и ребят, раз представилась такая оказия, навестить моего товарища, с которым мы вместе служили, мол, он живёт недалеко от Кёльна, всего двести пятьдесят километров. У него сегодня день рождения, хочу поздравить, если можно. Адрес у меня его есть, посёлок называется Ленгфурт, общины Трифенштайн. Вот только подарок я не прихватил… Но друзья оперативно решили этот вопрос. В закромах у адмирала оказался бочонок с великолепным алахарским пивом, ребята откопали упаковки с гедерской косметикой, подходящей и ему, и жене. Я же решил сделать подарок своими руками.

Грум адмирала быстро определил координаты посёлка, и уже через пятнадцать минут мы приземлялись на его окраине. Сверху я увидел настоящий пасторальный немецкий городок с невысокими картинными домиками и многочисленными полями, как позже оказалось – виноградными.

Он ещё не спал, и когда кто-то позвонил в дверь его дома, он спросил по-немецки, кого это черти принесли так поздно. И каково же было удивление моего товарища, когда он услышал мой смех и ответ: «Лёня, дойче зольдатен, открывай! Русские пришли! С приветом и подарками из Оренбурга!» Дверь отворилась, и Лёня Жилинский собственной персоной, одетый в спортивные штаны и майку, кинулся обниматься. Да, годы никого из нас не пощадили: полысевший, худощавый, хотя ещё крепкий… Но его жизнерадостный вид и открытая улыбка никого из нас не оставили равнодушными. Он сразу потащил нашу компанию к столу, разбудив всех домочадцев. Багира не пряталась в камуфляж, изображая домашнюю рысь, и мгновенно завоевала симпатии семьи Леонида. И тут понеслось… Мы вручили ему пиво и косметику, а он притащил странные плоские эллипсоидные бутылки, которые немцы называют боксбойтель, с местным вином, и чисто русский разгул начался.

Из кемпера мы прихватили заморские деликатесы, а супруга Леонида угощала нас жирным зажаренным гусем. Болтали в основном мы с Лёней, вспоминая годы армейской службы. Он рассказывал, что работает конструктором в одной небольшой фирме и все здесь зовут его Лео. Я делился воспоминаниями о своих местах отдыха и прежней работы. А когда все, наевшись до отвала и напившись вкусного германского вина, развалились кто где, я признался другу, что сейчас опять служу, но кем и где – не могу сказать, давал подписку. Но для своего товарища и членов семьи хочу сделать необычный подарок. Я попросил их по

очереди заходить в выделенную мне на время спальню и чистил им ауры, настраивая организм на саморегуляцию. Пищугин проверил их тела ещё раз, убрав попутно мелкие проблемы, и мы расстались уже под утро. Я извинился, мол, служба, и нам пора в путь. Всё семейство вышло провожать наш кемпер, поэтому мы не стали их пугать, а в наземном режиме выехали за окраину посёлка.

На улице лишь немного посветлело, когда мы вылетели к ближайшему порталу, ведущему нас к дому.

Эпилог
Астрал спирали Фибоначчи

– Итак, уважаемые члены нашего сообщества. Я, как ответственный за работу вверенного мне подразделения по укреплению стабильности развития всех конгломератов спирали, а также укрепления вектора вероятностной сущности и судьбоносного инсайта[11], просил вас подготовить мне краткие отчёты о вашей деятельности за один период обращения планеты вокруг светила. (*Шум множества голосов.*) Тише, тише, не все сразу. Я внимательно ознакомился с представленной информацией. Спешу вам сообщить, что развитие проекта под кодовым названием «Возрождение» успешно стартовало в начальной точке координат пространственной спирали. Уже несколько сотен человек вступили в симбиоз с умным вирусом, и тенденция продолжает лавинообразно расти уже в двух мирах… Но меня насторожило лишь одно упоминание, так или иначе связанное с неким человекообразным существом планеты, расположенной второй по счёту от начала витка спирали, – Землёй. Существо значится под именем Станислав Радыгин. В отчётах есть упоминание о ещё некоторых землянах – это некто Пищугин, Баринов и Мелихов, но процент ссылок на Радыгина самый большой. Вы, наверное, хотите меня спросить, что здесь странного? Так я отвечу. У вас у всех есть упоминание о нём. Да-да! Каждый из вас указал в отчёте, что он имел дело с этим человеком. Хотя только у одного из вас было прямое указание поддерживать с ним постоянный контакт. Вот я и хотел бы уточнить, как это произошло? Кто начнёт первым? Давайте вы, Бажена.

– Да, я, скорее всего, меньше всех поддерживала контакт с Радыгиным. Он случайно заехал с товарищами в наш посёлок…

– И случайно попал в дом именно к вам?

– Получается так… Но я успела лишь протестировать его на владение планетарной энергией, которой древние индусы мира Земля дали название кундалини. Оказалось, он может её осязать, но пользоваться пока не умеет. Мной была произведена небольшая ментальная коррекция, и всё. Больше я с ним не встречалась и занималась плановыми реконструкциями.

– Хорошо, понятно. Кто следующий?

– Наверное, я…

– Давайте, отец Амбруаз.

– Радыгин, путешествуя с товарищами транзитом через мир

Луки, смог помочь нам в одном щекотливом вопросе, а именно – он спас множество моих прихожан.

– И вы тоже хотите сказать, что ваша встреча была чистой случайностью?

– Истинный Бог! Даже я назвал бы эту встречу божественным предназначением.

– Давайте сегодня обойдёмся без божественной сущности. Так, и что дальше? Он помог вам, и…

– В благодарность за спасение я поделился с ними информацией о двенадцати местах силы. И даже провёл к одному из таких мест, которое наделило Радыгина и его товарищей новыми способностями.

– А зачем вы решили форсировать события? Или у вас были личные интересы?

– Ткань мироздания благосклонно приняла эти изменения, отметив всю четвёрку божественной благодатью.

– М-да… С вами всё понятно… Следующий? У меня по списку идёт Иной. Иной, вы собираетесь отчитываться перед собранием?

– Как вы меня достали! Я же говорил, что работаю по своему проекту, и просил не лезть в мои дела.

– Но на вас есть кросс-ссылки из разных источников, и вы также встречались с Радыгиным.

– Да, встречался и даже поделился с ним информацией…

– Не только информацией.

– Да, не только. Я ему подарил скромное устройство, существование которого уже давно теоретически доказано на родной планете этого человека.

– А почему вы это сделали?

– Потому что сублимация его действий положительно отражается и на моём проекте.

– То есть вы в первую очередь заботились о собственном детище?

– А о ком же ещё? Не о вашем же судьбоносном инсайте.

– И с вами мне всё понятно… Далее идёт… минуточку… а… Зара. Что скажете уважаемому собранию вы?

– Я сделала только то, что должна была сделать.

– А именно?

– Радыгин с товарищами целенаправленно искали меня и… нашли.

– И вы отдали им жезл власти?

– А почему я этого не должна была сделать? За сотни лет ситуация на Алахаре стабилизировалась, и мне больше не было необходимости прятать этот артефакт. А дальнейший прогноз давал почти стопроцентную гарантию укрепления этой

стабильности.

– Но вы им рассказали о кундалини. И даже дали возможность заряжаться этой энергией.

– Их тела созрели для аккумулирования потока силы, и в дальнейшем они смогут даже дистанционно заряжаться энергией планеты. Чего зря время тянуть? А вы меня постоянно ограничивали в ней.

– То есть в первую очередь вы тоже преследовали собственные интересы?

– Нет, но…

– И с вами мне всё ясно. Дальше… Отец Адэхи, ну, с вами мне всё более или менее понятно. Вы, как старый знакомый отца Амбруаза…

– Нет. При встрече с Радыгиным я не придерживался термина о божественном предназначении. А исходил из чисто практических пониманий. Его разум был как у ребёнка, и я не мог просто так пройти мимо. Пришлось объяснять ему, что он может гораздо больше, чем думает сам. А тут как раз пришло время для очередного события планетарного масштаба…

– И вы привели его к следующему месту силы.

– Да. Таков был его путь.

– Отец Адэхи, я безмерно уважаю ваш дар предвидения, потому что именно ваше напутствие и уроки, полученные Радыгиным от вас, позволили ему стать обладателем некоторых минералов, энергетические колебания которых перестраивали его организм, даря новые способности…

– Но согласитесь, мои действия не шли вразрез с доктриной нашего плана.

– Тут не поспоришь, вероятностная проекция событий была всегда строго зелёного спектра, даже колебания её уменьшились. К вам у меня претензий нет… Кто там ещё остался? А-а-а, демон!

– А чё, если чё, так сразу демон?

– Бросьте свои шуточки и выражайтесь яснее.

– Хм… С точки зрения банальной эрудиции не каждый индивидуум способен игнорировать точку зрения банальной тенденции, которая уничтожает точку зрения банальной эрудиции.

– Демон!

– Да!

– Хватит паясничать и объясните уважаемому собранию, почему вы пошли на контакт с Радыгиным? У вас была совершенно другая задача.

– Понимаете, какая тут штукенция образовалась… Именно с моей, так сказать, подачи был локализован давно планируемый

прорыв сущностей низшего порядка в ткань реальности. И именно мои действия привели к тому, что это произошло не в одном мире, а как минимум в трёх. В Новой Германии, на Земле и на Алахаре.

– Так вам что, за это медаль дать? Это ваша работа.

– Медали не надо, а вот расширить полномочия и сферу моей деятельности могли бы. Надоело сидеть на одном месте.

– Я подумаю об этом.

– Простите, уважаемый коллега, а почему вы забыли упомянуть, что и сами лично встречались с Радыгиным и даже назвались Странником? А то наезжаете на нас, а у самого рыльце-то в пушку.

– Хм… действительно, я виделся с ним мельком, но только в качестве представителя цивилизации эллинов, чтобы вернуть им соплеменника. И больше контактов не происходило.

– Но вас видел не только Радыгин, но и его друзья, и теперь они…

– Всё. Хватит. Я не намерен отчитываться об этом инциденте, тем более с моей стороны никаких коррекций на них не оказывалось, в отличие от всех вас. Итак… у нас остался ещё шорк. Багира… Как самый молодой член команды, что вы обо всём этом думаете? Вы – единственное существо, которое имеет постоянный контакт с Радыгиным.

– Я считаю, что его пора вводить в курс дела и делать эмиссаром эллинов.

– Вот так сразу? Проект рассчитан не на одно десятилетие, а в нашем случае прошло чуть более полугода. Зачем же сразу к нам? Может, мы спешим?

– Я считаю, что время настало. Реципиент развивается гигантскими скачками. И если мы будем искусственно тормозить этот процесс, то возможно необратимое изменение потока реальности. Действия Радыгина и его друзей положительно отражаются на ткани мироздания. Миры, посещённые его командой, становятся более стабильными, получая новые векторы развития. Отрицательные колебания вероятностной проекции уменьшаются. Ткань реальности укрепляется. А ведь мы именно к этому и стремимся?

– Да, но, повторяю, не торопим ли мы события?

– Думаю, не сильно. Когда Радыгин самостоятельно или с друзьями посетит хотя бы ещё пару мест силы, он и сам сможет открыть проход в ваш мир. А вы представляете, как на неподготовленного человека повлияет эта информация? И к чему это может привести? Вы уже не сможете заблокировать его разум, а физическое устранение претит вашим понятиям.

– Я понял вас, но нам необходимо посовещаться.

– Совещайтесь, но мне с ними очень интересно находиться, и не только в качестве вашего посланника.

– Я вас услышал, Багира. Хотя… все эти случайные контакты и встречи с Радыгиным, а также совпадения с планами нашего развития меня не могут не настораживать. Как такое может быть, что обычный человек вдруг стал незаменимым винтиком грандиозной доктрины?!

– Простите меня, уважаемый председатель, но у меня, пусть и самого молодого члена вашей команды, есть гипотеза, что эти планы, или, точнее, проделки, могут быть запрограммированы прежними жителями Заброшенного мира. Возможно, это было прописано ими в ткани мироздания, что первый привитый к вирусу человек станет одной из ключевых фигур в развитии проекта «Возрождение»…

– Всё может быть… всё может быть… Но, так или иначе, мы теперь будем пристально следить за Радыгиным и его друзьями.

notes

Примечания

1

Человек предполагает, а Бог располагает (*англ.*).

– Запейте их водой (*нем.*).

3

– Немка? (*нем.*)

– О! Вы говорите по-немецки? (*нем.*)

– Нет (*нем.*).

– Я вас не понимаю. Я говорю только по-немецки (*нем.*).

7

Мои товарищи (*нем.*).

8

В 1940 году коричневые бутылки с кисловатым, пахнущим яблоками напитком впервые появились на прилавках магазинов Германии.

– Понимаете? (*нем.*)

– Так точно! (*нем.*)

11

Инсайт (insight, *англ.*) – буквально: озарение, проницательность.